

**ХӘЗЕРГЕ ЗАМАНДА ГУМАНИТАР ФӘНДӘР:
II УРАКСИН УКЫУЗАРЫ**

Халык-ара ғилми-ғәмәли конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
II УРАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Международная научно-практическая конференция

Өфө –2025 – Уфа

**ХЭЗЕРГЕ ЗАМАНДА ГУМАНИТАР ФЭНДЭР:
II УРАКСИН УКЫУЗАРЫ**

**Халык-ара ғилми-ғәмәли
конференция материалдары**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
II УРАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**Материалы Международной
научной-практической конференции**

**РӘСӘЙ ФЕДЕРАЦИЯҢЫНЫҢ ФӘН ҺӘМ ЮҒАРЫ БЕЛЕМ БИРЕҮ МИНИСТРЛЫҒЫ
РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҢЫ
РФА ӨФӨ ФЕДЕРАЛЬ ТИКШЕРЕНЕҮ ҮЗӘГЕ
РФА ӨФТҮ ПОЧЕТ БИЛДӘҢЕ ОРДЕНЛЫ ТАРИХ, ТЕЛ ҺӘМ ӘЗӘБИӘТ ИНСТИТУТЫ**

**ХӘЗЕРГЕ ЗАМАНДА ГУМАНИТАР ФӘНДӘР:
II УРАКСИН УКЫУЗАРЫ**

**Халык-ара ғилми-ғәмәли конференция материалдары
Өфө, 6-7 ноябрь, 2025 й.**

**Өфө
РФА ӨФТҮ ТТӘИ
2025**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР РАН
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: II УРАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Международной научной-практической
конференции**

Уфа, 6-7 ноября 2025г.

Научно-популярное электронное издание сетевого доступа

**Уфа
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2025**

УДК 81:94:82:39(063)
ББК 81.2:63.3:83.3:63.5:82
Г 94

Печатается по решению заседания Ученого совета Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Протокол № 7 от 18.11.2025 г.)

Рецензенты:

З.А. Хабибуллина – канд. филол. наук, доцент (БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа);
З.Р. Хажиева – канд. филол. наук, доцент (БГМУ, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

З.Я. Рахматуллина – д-р филос. наук, профессор (отв. ред.);
Г.Н. Ягафарова – д-р филол. наук (отв. ред.);
Г.Х. Абдрафикова – канд. филол. наук;
М.Х. Надергулов – д-р филол. наук;
С.Р. Нафикова – канд. филол. наук;
А.В. Псянчин – д-р геогр. наук;
Р.Н. Сулейманова – д-р ист. наук;
Г.Р. Хусаинова – д-р филол. наук

Составители: *Г.Р. Каримова* – канд. филол. наук; *С.Р. Нафикова* – канд. филол. наук

Гуманитарные науки в современном мире: II Ураксинские чтения : материалы
Г94 Международной научно-практической конференции (Уфа, 6–7 ноября 2025 г.) / . отв. ред.
З.Я. Рахматуллина, Г.Н. Ягафарова. [Электронный ресурс] / ИИЯЛ УФИЦ РАН. – Уфа : ИИЯЛ
УФИЦ РАН, 2025. – 252 с. – URL: http://rihl.com/files/Knigi/2025/12/file_274-6.pdf – Загл.
с титула экрана.
ISBN 978-5-91608-274-6

В настоящий сборник вошли тексты докладов и выступлений участников Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в современном мире: II Ураксинские чтения», состоявшейся 6-7 ноября 2025 года в ИИЯЛ УФИЦ РАН. В материалах нашли отражение актуальные проблемы современного языкознания, истории, литературы, фольклора и этнографии.

Сборник адресован лицам, интересующимся вопросами гуманитарных наук.

УДК 81:94:82:39(063)
ББК 81.2:63.3:83.3:63.5:82

ISBN 978-5-91608-274-6
DOI 10.31833/274-6.2025.54

© Коллектив авторов, 2025
© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

6-7 ноября 2025 года в Орден Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН состоялась Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в современном мире: II Ураксинские чтения». Организаторами конференции выступили Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук Российской академии наук, Государственный комитет Республики Башкортостан по науке и высшему образованию, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Орден Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Конференция была посвящена 90-летию со дня рождения видного ученого-тюрколога, доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан Зиннура Газизовича Ураксина, внесшего неоценимый вклад в развитие гуманитарной науки и подготовку научных кадров в РБ, научная и организаторская деятельность которого была неразрывно связана с Институтом истории, языка и литературы.

В рамках конференции состоялся круглый стол «Известные деятели гуманитарной науки РБ – юбиляры ИИЯЛ УФИЦ РАН», посвященный юбилейным датам Л.П. Атановой, М.Ф. Гайнуллиной, К.З. Ахмерова, М.И. Дильмухаметова, Г.Д. Зайнуллиной, Н.Т. Зарипова, З.Г. Ураксина, Ф.Г. Хисамитдиновой.

В работе конференции в очном и заочном форматах приняли участие более 100 исследователей из разных регионов России: республик Башкортостан, Крым, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Саха (Якутия), Тюменской области, Краснодарского края, а также из Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана, Беларуси. Данный научный форум вносит значительный вклад в исследование актуальных проблем гуманитарных наук, способствует обобщению и распространению передового научного опыта в области гуманитаристики, а также определяет перспективы ее дальнейшего развития.

Представляется, что материалы международной конференции послужат ценной основой для углубления научных исследований в области гуманитарных наук на современном этапе.

Редакционная коллегия

ЛИНГВОВАНДАЛИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА: МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: язык, ценность, языковая культура, лингвовандализм, обценная лексика, англицизмы, национально-русский билингвизм, Башкортостан, законы

В последнее время в отечественную научно-исследовательскую мысль и в обыденное сознание активно входит понятие «духовный вандализм», обозначающее разрушение обществом и самим человеком смыслов и символов собственной культуры, веры, национальной истории, традиционных ценностей (этических, эстетических, экологических и др.), культивирование антиинтеллектуализма и «методологического анархизма» (П. Фейерабенд) в сфере познания и науки, отчуждение от родного языка и др. Язык – душа народа, отражение уникальной этнокультурной картины мира, один из ключевых маркеров этнической самоидентификации и квинтэссенция национальной духовности. Сегодня более 8 млрд населения планеты, по разным данным, думает, общается, читает, разговаривает, поет почти на 7 тысячах языках и их диалектах. Тем не менее современное «лингвобогатство» не вызывает особого оптимизма: в условиях наступающей глобализации и культурно-лингвистической экспансии (прежде всего, западной), тотальной виртуализации коммуникаций, предпочитающих более престижные и удобные для общения языковые формы, над многими языками нависла реальная угроза смерти [9, с. 51, 117].

По оценкам ЮНЕСКО, в ближайшие 100 лет может исчезнуть половина всех языков. Многочисленные международные меры и акции направлены на предотвращение возможной лингвокатастрофы. В частности, в 1999 г. учрежден Международный день родного языка (отмечается 21 февраля с 2000 г.) (ЮНЕСКО), 2019 г. был объявлен Международным годом языков коренных народов (ООН), 2022-2032 гг. – Международным десятилетием языков коренных народов (ООН) и др.

Каждый язык, независимо от того, сколько носителей насчитывает, – это ценность, которой нет цены, и народ живет, пока живет его язык. Это такая же ценность, как человеческая жизнь, родители, Родина, и он также нуждается в любви, сбережении, защите. Язык, как и живой человек, рождается, набирается сил и живет веками, если его берегут, и тихо умирает, если забывают. Более того, языки «болеют» разными болезнями, которые, как и человеческие, легче предупредить, чем после долго, мучительно, порой безрезультатно лечить. Языковая антикультура, ошибки в речи и письме, засорение бранными словами, обрастание инородными символами, тотальное поражение вирусом англицизма и др. – все эти симптомы характеризуют стремительно набирающий обороты во всем мире социокультурный недуг: так называемый лингвовандализм как один из опасных ипостасей духовного вандализма.

В разных странах языки от лингвовандализма защищают по-разному: через государственную языковую политику, институты «языковых полицейских» и «лингвокорректоров», через законы, регулирующие употребление иноязычных заимствований, культивирование новых слов на основе собственных ресурсов, ограничение использования иностранных слов в жизненно важных сферах, имеющих отношение к национальной духовности и культуре. Примечательны в этом плане современные лингвоэкологические практики разных стран. Например, во Франции в 1975 г. принят закон Ба-Лорьоля (запрет на использование иностранных терминов при наличии соответствующих исконных слов), в 1994 г. – закон Тубона (замена англицизмов французскими аналогами). В Германии созданы языковые общества, выступающие против чрезмерного употребления иностранных слов, осуществляется контроль за использованием немецкого языка в сфере права, науки, массовой коммуникации и рекламы. В Исландии введено ограничение на увлечение заимствованиями, практикуется создание неологизмов на основе собственных языковых ресурсов, в частности для обозначения новых технологических терминов. Китай активно культивирует запрет на заимствования (англицизмы) и пропагандирует употребление китайских аналогов, в частности, в эфире, СМИ, рекламе.

Отечественные сторонники языкового пуризма как социокультурного явления, направленного на сохранение чистоты национального литературного языка, ограждение от искусственных языковых форм, ненормированных элементов, чрезмерного увлечения просторечием, диалектизмами, профессионализмами, канцеляризмами и англоязычными заимствованиями, говорят сегодня о

гуманитарной интервенции со стороны лингвоагентов глобализации, о разрушении самобытности русского языка и языков народов России. Более того, приходит осознание, что чистый и правильный язык в общественном пространстве, в письме, речи, эфире, телеэкране, интернете приобретает сегодня особую значимость как категория национальной безопасности.

Возвращение Крыма в 2014 г. изменило не только однополярный мир, но и национальное самосознание, государственное отношение к истории, культуре, душой которой является язык. Были приняты многочисленные законы и указы Президента страны В.В. Путина, нацеленные на сохранение и экологию культуры и языков народов России: о традиционных ценностях [4], о культурном суверенитете [5], об историческом просвещении [6] и др.

Действительно, процессы глобализации и универсализация жизни по «западным стандартам», десятилетия тотального «европейничанья» (Н.Я. Данилевский) в новейшей социокультурной истории Российского государства практически во всех сферах жизни обусловили варваризацию отечественной культуры и вандализацию языка, рождение современных поколений, живущих и общающихся в социальных сетях, отчужденных от культуры чтения и грамотной речи. Безграмотные объявления, заявления, официальные документы, реклама, вывески на улицах и др. – это такие образцы лингвовандализма, которые не укладываются ни в рамки орфографии, ни в рамки человеческого разума.

Если раньше к языковой культуре и грамотному письму приобщали в основном учителя-филологи, радио- и телепередачи, периодика, книги, которые были образцами безупречно грамотной письменной и устной речи, то эту функцию сегодня зачастую выполняют безграмотный и эмоциональный язык интернета, средств массовой информации, журналисты, эстрадные певцы, публичные выступления известных политиков, молодежных кумиров, речь многих из которых, как правило, не соответствуют общепринятым требованиям культуры общения и этикета.

В свое время отечественный философ Вл. Соловьев размышлял о трех стилях речи: высоком – для общения с Богом, среднем – для общения с окружающими и низким – только для общения с самим собой, когда тебя никто не слышит. К сожалению, сегодня последний стал использоваться не только для бесед с собой. Низкий стиль речи как сосредоточие безграмотной речи с бранью, незнанием азов речевого этикета, основанного на этизме, уважительном отношении к языку и к тому, к кому обращена речь, становится нормой. Проблемы лингвозкологии, языковой грамотности и культуры речи никогда еще не приобретали такой остроты, как сегодня.

Культура речи, как известно, – это своеобразный механизм совершенствования языка, правильные письмо и устная речь и их соответствие нормам литературного языка как образцам, а также общепринятым канонам речевого общения и этическим принципам коммуникации. Одна из актуальных проблем культуры речи сегодня – «захламление» устной речи ненормативной лексикой. Данное деструктивное явление распространяется не только среди молодежи, но и взрослых, и этот негативный опыт активно перенимается детьми. Очевидно, что культура речи – категория не только личностная, но и социальная, проецирующаяся и на культуру общества в целом. По мнению исследователей, «болезни речи, ненормативная лексика – это духовный пульс общественного сознания, это своеобразный барометр для измерения уровня интеллектуальной, мировоззренческой, этической, эстетической культуры в обществе. Слово может быть умным и бессмысленным, добрым и злым, красивым и безобразным, даже низменным. Ненормативная лексика – это внутреннее выражение глубинных противоречий, духовных недугов и проблем культуры, ее ценностного измерения... Ненормативная лексика – это речь, <...> не уважающая ни ее автора, ни того, к кому она направлена» [2, с.150-151].

Беспрецедентным нормативным актом противостояния лингвовандализму, защиты чистоты русского как государственного языка и родных языков, культуры речи в современном обществе стал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» от 05.05.2014 № 101 [7]. Закон стал итогом многочисленных обращений в главный законодательный орган страны представителей научной и творческой интеллигенции, общественности, религиозных деятелей, педагогов, родителей, обеспокоенных культурой современной речи. Засорение обценной лексикой, как известно, является актуальной проблемой сохранения чистоты не только русского, но и многочисленных родных языков, которые также страдают от этого недуга. Закон запретил использование бранных слов в СМИ, литературе, кино, театре, на концертах и зрелищных мероприятиях, поскольку именно их язык, нацеленный на огромные, прежде всего, молодежные аудитории, по своему изначальному назначению призван способствовать формированию языковой

культуры, искоренению варваризации речи и др. Выразительная, правильная и красивая речь, должное речевое поведение – «визитная карточка человека в обществе» (Т.Г. Винокур), показатель уровня его воспитанности и цивилизованности.

«Хорошая речь» – это речь, соответствующая нормам литературного языка [10] без заигрывания с незнакомыми иностранными словами и фразами, использования штампов, жаргонизмов и бранных слов, а в условиях национально-русского билингвизма – без смешивания слов из разных языков. Объективные явления интерференции в условиях билингвизма и субъективные факторы, ограниченное владение и незнание норм русского литературного языка приводят к многочисленным ошибкам: орфографическим, стилистическим и особенно лексическим (нарушениям в словообразовании, в лексической сочетаемости слов, многословию, тавтологии, употреблению слова в ином значении). Безусловно, одно из принципиальных требований к культуре речи в условиях билингвизма, владения родным и языком межнационального общения в поликультурном обществе, следующее: культурный человек обязан знать и беречь язык своего этноса, заботиться о его чистоте и в общении с представителями своей культуры не использовать в родной речи слова и фразы из другого языка. Смешанные «башкирско-русский», «татарско-русский» и др. модификации – это распространенное сегодня явление среди носителей двуязычия, характерное даже для творческой и научной национальной интеллигенции и выражающее неуважение к обоим языкам и низкий уровень личной языковой культуры. В обществе, где присутствует хотя бы один представитель иной языковой культуры, как правило, разговор ведут на языке межнационального общения [3, с. 64-65]. В частности, в устной речи современных башкир в условиях русско-башкирского билингвизма традиционно сохраняются обширные внутрифразовые кодовые переключения (вкрапления, островные переключения и др.), которые воспринимаются носителями башкирского языка как его нежелательная перегрузка иноязычными элементами и нарушение принципов культуры речи [1, с. 23].

Если в подавляющем большинстве случаев эти процессы имеют объективную основу, то в последние годы целенаправленное смешение языков становится странной модной традицией особенно среди творческой молодежи: «классикой жанра» стала песня народного артиста Башкортостана А. Гафарова про «Новый год»:

*«Кыш бабай менән бергә Дед Мороз идет.
Яңы йыл безгә килә, значит – Новый год!
Күп итеп большой открытка будем написать,
Байрам килгәс, бөтәһен дә надо поздравлять.
Бөтәгезгә без желаем коростай бәхет!
Алла бирһә, будем живы много-много лет!»*

Этот художественный опус, ставший популярным хитом среди молодежи и вызвавший негативную реакцию представителей научной и творческой интеллигенции, к сожалению, нашел и находит своих последователей насовременной башкирской эстраде.

Еще одним актуальным проявлением современного лингвовандализма являются бессмысленные заимствования иностранных слов, у которых есть исконные аналоги. Они засоряют язык, русский и родные языки, порождая порой нелепые и смешные языковые ситуации. Эта традиция уходит корнями в историю, но сегодня это негативное явление, усиленное открытой ориентацией на Запад в 90-е годы, перешагнуло все возможные и невозможные границы: речи и выступления государственных деятелей, политиков, представителей творческой интеллигенции, язык СМИ, журналистов, представителей бизнеса переполнены иностранными словами, непонятными большинству людей, которые в этом виртуозном жонглировании модными терминами и загадочными словами теряют всякие смыслы: *драйвер, дедлайн, инсайт, симулякр, римейк, аннигиляция, брифинг, траниш, релокант* и тысячи других. Как отмечал писатель Георгий Зубков, «на обширное и колосистое русское языковое поле налетела иностранная саранча, пожирая наши и насаждая свои понятия, привычки, нравы. Не обошла эта саранча и эфирное пространство».

Специалисты рассуждают о причинах массового проникновения иноязычных неологизмов в язык и речь современности: безусловно, есть и объективные факторы, но субъективные, в частности ощущение социальной престижности и привлекательность «заморского слова» по сравнению со своим, который добавляет таинственности, значительности, превосходства образу, желание самоутвердиться за неимением других вариантов и др., играют здесь главную роль. Особую языковую картину мира представляет молодежь, речь которой зачастую представляет игру непонятных иностранных слов и терминов, перемешанных с собственными неологизмами и, к сожалению, обценной лексикой. Вот самый безобидный вариант одного из объявлений: «Дорогие

френды! В нашем новом коворкинге проводятся супер-брэйнштурмы и митапы. Для бронирования использовать аутлук или уточнить в ресепшн». В среде же молодых людей, шагающих в ногу с компьютерными технологиями, например, можно вообще услышать «непостижимую для ума» взрослых поколений и неспециалистов игру фраз типа «мы уже профакали все сроки, а в проге еще куча багов!»

В 2023 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 № 52, защищающий государственный русский язык от нежелательных иностранных заимствований [8]. Этот закон актуален и для родных языков, в которых также идет процесс активного употребления (в ущерб родному слову) иностранных слов и выражений (в речи, искусстве, рекламном бизнесе и др.). При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях. В апреле 2024 года подписан закон о создании Национального словарного фонда, который объединит нормы русского языка, закрепленные в классических нормативных словарях. Фонд планируется создать к 2027 году.

Как известно, 5 июня 2025 года на заседании Совета по поддержке русского языка и языков народов России Президент России В.В. Путин призвал в публичном пространстве использовать исторический алфавит – кириллицу, а не беспорядочное смешение неуместных и вульгарных иностранных заимствований, которое он назвал «кашей из латиницы», которая не обогащает, напротив, засоряет и коверкает язык. В июне этого же года Госдума приняла закон о защите русского языка, запрещающий агрессивное использование иностранных слов в публичных форматах без дублирования на русском языке. Это касается вывесок, рекламы, табличек, сайтов, приложений, телевидения, радио и других каналов. Все иностранные слова должны сопровождаться полным переводом на русский язык, оформляться тем же шрифтом, цветом и размером. Аудиоформаты также должны включать русскую версию с аналогичной подачей. При необходимости следует зарегистрировать важные иностранные слова как товарные знаки, что поможет сохранить их использование в прежней форме. За нарушение закона предусмотрены штрафы: до 20 000 тыс. для должностных и до 500 000 тыс. для юридических лиц. По мнению тех, кто дорожит русским языком как родным и государственным, этот нормативный документ – не закон-репрессия против англицизмов и иных иностранных слов, а закон о возвращении русского языка, о его реальной и конкретной экологии, о сохранении его чистоты и красоты.

Государство понимает, что противостояние лингвовандализму неотделимо от сохранения и развития родных языков, и принимает соответствующие меры: утверждена и работает Концепция преподавания языков Российской Федерации, при Министерстве просвещения страны функционирует структура по их развитию и поддержке, которая занимается методическим сопровождением процессов по изучению родных языков. Подобные структуры есть в регионах, во многих из них приняты региональные программы.

Проблемы качественного изучения родных языков, повышения культуры речи и грамотности, сохранение башкирского языка – одна из актуальных проблем в Башкортостане. В республике принята Государственная программа по сохранению и развитию государственных языков Башкортостана и языков народов республики на 2024-2030 годы, учреждены гранты, создан Фонд по сохранению и развитию башкирского языка

Учитывая ситуацию, в целях оказания квалифицированной и мобильной помощи в грамотном письме на башкирском языке, повышения культуры речи языковедами ИИЯЛ УФИЦ РАН была специально разработана социально-информационно-просветительская инфоплатформа <https://belemle.ru>, востребованная теми, кто любит и бережет свой родной язык.

В рамках реализации закона «О языках народов Республики Башкортостан» создан чат-бот «Город без ошибок», который работает в Telegram: при помощи этого цифрового помощника можно сообщить обо всех возможных ошибках перевода с русского на башкирский язык на вывесках, остановках, рекламных плакатах, дорожных знаках: нужно назвать точный адрес и прикрепить фото. Чат-бот «понимает» и по-русски, и по-башкирски. Все записи автоматически регистрируются в системе «Инцидент менеджмент», специалисты передают информацию дальше в соответствующие структуры для оперативного реагирования.

Более того, чтобы при переводе изначально не было ошибок, в республике заработала, пока единственная в стране, автоматизированная информационная система «БашПеревод» для квалифицированного перевода с русского языка на башкирский текстов документов (бланки, печати,

вывески) и вывесок государственных органов, организаций, учреждений и предприятий республики (<https://aispp.ru>).

Все эти прикладные меры дополняют ключевой механизм противостояния лингговандализму и его проявлениям. Качественное изучение, формирование высокой языковой культуры должны основываться на государственной поддержке, финансировании различных проектов и программ, направленных на сохранение и развитие языков, подготовку творчески мыслящих учителей, поддержку национальной культуры, гуманистического искусства, грамотных и добрых СМИ – воспитателей, а не вандалов-разрушителей духа, души и родных языков. Чтобы грамотное письмо, правильная речь, культура общения стали сегодня «визитной карточкой» культурного и интеллигентного человека, нужна системная и целенаправленная совместная работа государства, духоформирующих социальных институтов (семьи, системы образования, культуры и др.) и самого человека [2, с. 106].

Сегодня перед всеми, кто причастен к защите языков от всех возможных модификаций лингговандализма (учеными-языковедами, учителями, представителями национальной элиты и культуры, национально-культурными объединениями, СМИ, молодежными и религиозными организациями, подвижниками и др.), стоит ответственная задача целенаправленного культивирования в общественном и личностном сознании высокой культуры письменной и устной речи. Индивид, свободно и грамотно владеющий русским как государственным языком Российской Федерации, родным языком, языком своей матери и культуры, и одним из иностранных языков как минимум, – вот идеальная модель современной полиязычной личности.

Литература

1. Бускунбаева Л.А. Структурные типы кодовых переключений в устной речи башкир (на материале монологических текстов восточного диалекта) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. 7 (465). С. 17-26.
2. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 226 с.
3. Рахматуллина З.Я. Этикет как ценность культуры. Уфа: Гилем, 2004. 240 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
5. Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808».
6. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» от 05 мая 2014 года № 101.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28 февраля 2023 года № 52.
9. Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия – угроза национальной безопасности России. М.: Маска, 2014. 184 с.
10. Хорошая речь: монография / О.Б. Сиротинина и др.; под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 316 с.

РОЛЬ ДУХОВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССАХ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУР

Ключевые слова: государственная политика, духовно-аксиологическая политика, этнокультура, ценности

Современный мир характеризуется беспрецедентной динамикой этнокультурных процессов. Глобализация, миграционные потоки, развитие информационных технологий стирают прежние границы, ускоряя взаимодействие между народами и культурами. В этих условиях вопросы взаимовлияния и обогащения этнокультур приобретают особую актуальность. Однако, наряду с тенденциями к сближению, существуют и риски унификации, культурной ассимиляции, межэтнических конфликтов и роста ксенофобии. В этом контексте особую значимость приобретает духовно-аксиологическая политика – целенаправленная деятельность государства и общества по формированию, поддержке и трансляции системы духовных ценностей, которая могла бы стать основой для конструктивного взаимодействия этнокультур.

Определим теоретические основы духовно-аксиологической политики в контексте этнокультурного развития. Исследования М.Т. Абдылдаева [1, с. 30-34] о формировании духовно-нравственных ценностей в современном обществе как компонента противодействия политической радикализации, Ю.Ю. Грядунова [3, с. 17-23] о развитии государственной политики по укреплению традиционных идейных ценностей среди населения России, А.А. Капарова [4, с. 71-77] о трансформации государственной политики Российской Федерации в области духовно-нравственных ценностей, О.Г. Карпович и Л.А. Смагиной [5, с. 13-29] о международном опыте использования парадигмы традиционных ценностей в политике гуманитарного влияния позволили определить сущность духовно-аксиологической политики. Под духовно-аксиологической политикой мы понимаем комплекс мер, направленных на формирование и регулирование ценностных ориентаций индивидов и социальных групп. Ее целью является создание такого идейно-ценностного пространства, которое способствует социальной стабильности, развитию личности и сохранению культурного многообразия. В контексте этнокультурного развития духовно-аксиологическая политика играет роль не столько в прямом управлении этнокультурными процессами, сколько в создании благоприятных условий для их позитивного протекания.

Нами были выделены магистральные задачи духовно-аксиологической политики в разрезе этнокультурной проблематики, к ним относятся: формирование общезначимых ценностей; поддержка культурного многообразия; стимулирование межкультурного диалога; предотвращение этнокультурных конфликтов; содействие взаимообогащению.

Итак, формирование общезначимых ценностей предполагает определение и продвижение таких фундаментальных ценностей, как уважение к личности, толерантность, справедливость, гуманизм, мир, которые являются универсальными и способны объединять людей независимо от их этнического происхождения. Поддержка культурного многообразия заключается в создании механизмов, способствующих сохранению и развитию самобытности каждой этнокультуры без их принудительной унификации, включая поддержку национальных языков, традиций, ремесел, образовательных инициатив. Стимулирование межкультурного диалога осуществляется через создание площадок и условий для открытого общения, обмена мнениями, взаимопонимания между представителями различных этнокультур. Формирование механизмов раннего предупреждения и разрешения межэтнической напряженности, основанных на диалоге и компромиссе, способствует предотвращению этнокультурных конфликтов. Содействие взаимообогащению или поощрение позитивного взаимодействия приводит к заимствованию и интеграции лучших элементов различных культур, обогащая тем самым каждую из них.

Этнокультурная среда постоянно изменяется под воздействием различных факторов [9, с. 134-137], включая политические меры. Изучены механизмы воздействия, которые позволяют лучше понимать динамику межэтнических взаимодействий [2, с. 72-75], культурные преобразования и адаптацию традиций к современным условиям. Для успешной реализации государственных инициатив по сохранению культурного наследия и развитию национального самосознания необходимо понимание того, каким образом политическая деятельность влияет на культурные

процессы. Без знания механизмов невозможно разработать эффективные стратегии поддержки национальных культур [7, с. 138-141] и предотвращения ассимиляции.

Мы полагаем, что духовно-аксиологическая политика реализуется через различные механизмы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на взаимовлияние и обогащение этнокультур, из которых основополагающими являются: поддержка культурных инициатив, информационная политика и СМИ, образование и просвещение; создание институтов межкультурного диалога, правовое регулирование, государственная поддержка языков и традиций.

Включение в образовательные программы курсов по культурологии, истории различных народов, религий, межкультурной коммуникации формирует у молодого поколения уважение и эмпатию к культурному многообразию.

Позитивное освещение в СМИ межэтнического сотрудничества, демонстрация успешных примеров взаимообогащения культур формирует толерантный дискурс в медийном пространстве и предотвращает распространение ксенофобских и националистических нарративов. Финансирование и организационная поддержка этнокультурных центров, фестивалей, выставок, фольклорных ансамблей, творческих проектов способствует популяризации и сохранению этнокультурного наследия, а также межкультурному обмену.

Каждый поликультурный регион нуждается в создании условий для развития и функционирования национальных языков, поддержке сохранения и популяризации традиционных ремесел, обычаев, обрядов. Вопросы защиты прав этнических меньшинств, противодействия дискриминации, а также регулирования миграционных процессов с учетом этнокультурного фактора нуждаются в разработке и совершенствовании законодательством. Площадками для обсуждения проблем и поиска решений выступают этнокультурные объединения, общественные советы, комиссии по межнациональным отношениям, деятельность которых будет эффективна при условии системной поддержки.

Регулирование государственно-конфессиональной сферы, которое в настоящее время вызывает множество дискуссий, формируя лагеря сторонников и противников, в нашем представлении все же необходимо, так как выступает механизмом по формированию условий для мирного сосуществования различных конфессий [6, с. 9-11], поддержки диалога между ними, предотвращения использования религии в этнополитических конфликтах.

Раскрытие механизмов влияния духовно-аксиологической политики на этнокультурные процессы представляет собой важный этап научного познания, имеющий огромное значение для эффективного государственного управления, предупреждения конфликтных ситуаций и сохранения культурно-исторического наследия народа.

Когда духовно-аксиологическая политика строится на принципах уважения, открытости и стремления к общему благу, она создает условия для позитивного этнокультурного взаимодействия, на которое влияют обмен ценностями и практиками, формирование новой идентичности, развитие креативности и инноваций, укрепление социальной сплоченности.

Культуры начинают заимствовать друг у друга не только материальные артефакты, но и нематериальные элементы: идеи, мировоззренческие установки, этические нормы, художественные стили. Духовные и материальные ценности обогащают каждую из культур, делая ее более многогранной и динамичной. В процессе интенсивного взаимодействия могут формироваться новые, транскультурные или гибридные идентичности, которые объединяют элементы разных культур, создавая уникальные формы самосознания. Хотя данный тип идентичности вызывает споры в научной среде этнополитологов. Соприкосновение разных культурных кодов стимулирует творческое мышление, порождает новые идеи и формы искусства, науки, технологий. Взаимопонимание и уважение, достигаемые благодаря эффективной духовно-аксиологической политике, способствуют формированию более сплоченного и устойчивого общества, где этнические различия воспринимаются как фактор обогащения, а не разделения.

Несмотря на потенциал духовно-аксиологической политики, существуют и серьезные вызовы:

- неэффективность или популизм, то есть поверхностный подход, декларативный характер политики, игнорирование реальных проблем могут привести к обратному результату – росту напряженности;

- принудительная ассимиляция как попытки навязать единые ценности или модель культуры могут вызвать отторжение и привести к конфликтам;

- использование ценностей в политических целях, когда ценностные ориентиры могут быть искажены и использованы для манипуляции общественным мнением, разжигания национализма или межрелигиозной вражды;

– чрезмерное увлечение глобальными трендами без учета национальной специфики может привести к утрате этнокультурной самобытности.

В заключение, духовно-аксиологическая политика, являясь важнейшим инструментом формирования условий для позитивного взаимовлияния и обогащения этнокультур, выступает не как средство управления культурами, а как фактор создания среды, в которой каждая культура может развиваться, сохраняя свою самобытность, и одновременно обогащаться за счет взаимодействия с другими. Успешная реализация такой политики требует глубокого понимания этнокультурных процессов, приверженности универсальным ценностям гуманизма и толерантности, а также готовности к постоянному диалогу и поиску компромиссов. В условиях все более взаимосвязанного мира, именно духовно-аксиологическая политика становится залогом мирного сосуществования, культурного расцвета и укрепления единства в многообразии.

Литература

1. Абдылдаев М.Т. Формирование духовно-нравственных ценностей в современном обществе как компонент противодействия политической радикализации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 30-34.
2. Гацаева Р.С.А. Сущность и содержание категории «межэтническое взаимодействие» // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-5. С. 72-75.
3. Грядунов Ю.Ю. Понятие и основные направления развития государственной политики по укреплению традиционных идейных ценностей среди населения России // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 8 (182). С. 17-23
4. Капаров А.А. Основные этапы трансформации государственной политики Российской Федерации в области духовно-нравственных ценностей: состояние и перспективы в // История. Культурология. Политология. 2025. № 2. С. 71-77.
5. Карпович О.Г. Международный опыт использования парадигмы традиционных ценностей в политике гуманитарного влияния: уроки и перспективы для России / О.Г. Карпович, Л.А. Смагина // Вестник ученых-международников. 2023. № 4 (26). С. 13-29.
6. Криштаносова Е.А. Интеракции этнокультурных групп в контексте современной поликонфессиональности // Религия и общество – 18: сборник научных статей XVIII Международной научно-практической конференции. Могилев, 2024. С. 9-11.
7. Криштаносова Е.А. Специфика функционирования этнокультурных групп в современном обществе // Культура. Наука. Творчество = Культура. Навука. Творчасць: сборник научных статей. Минск, 2023. С. 138-141.
8. Похожаев В.И. Межнациональные отношения и общественное единство в контексте национальной политики // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 1 (108). С. 55-61.
9. Фархетдинова Ф.Ф. Социокультурные факторы, влияющие на межэтнические процессы современного российского общества // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чита, 2022. С. 134-137.

***М.О. Отажанова,**
г. Ташкент, Узбекистан*

ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И МОТИВОВ

Ключевые слова: древнетюркский миф, узбекская проза, поэтические функции, сюжет, художественный контекст

Древняя мифология – это своеобразный историко-культурный феномен, в котором воплощены архаические представления наших предков. Она представляла собой систему верований, распространившуюся посредством слова (устных рассказов), действий (в ритуалах и магических обрядах), а также визуального изображения (в памятниках материальной культуры, наскальных рисунках, терракоте и образцах древнего прикладного искусства). Мифология внесла большой вклад

в развитие поэтического мышления народов мира, в том числе и художественной литературы. Сама традиция поэтического восприятия действительности и её изображения через образы, по сути, возникла как форма выражения архаического творчества, пришедшая на смену мифологическому способу осмысления бытия – то есть как художественный метод, основанный на системе древних представлений, интерпретирующих реальность через мифологические коды. Тем не менее древнимифы и мифологические верования не были полностью забыты.

Миф, проникая в различные формы искусства и художественного творчества посредством процесса культурной диффузии, на протяжении многовекового исторического развития оказывал непрерывное воздействие на становление и эволюцию художественной литературы. Это влияние реализовывалось через систему традиционных мифологических образов, мотивов и тематических конструкций, которые, выступая в качестве значимых стилистико-эстетических средств и поэтических компонентов, играли важную роль в формировании сюжетной структуры литературных произведений. Поэтому в современном мировом литературоведении интерпретации мифологических образов, мотивов или сюжетов в произведениях письменной литературы оцениваются как проявления «художественного мифологизма». Такая специфическая форма художественной условности никоим образом не препятствует реализации авторского замысла и освещению в произведении актуальных проблем современности, а, напротив, предоставляет возможность глубоко анализировать суть описываемых событий и внутренний мир персонажей через особый способ восприятия реальности, характерный для древних мифов.

Последовательное влияние мифологии на художественную литературу и многократное обращение творцов к мифу объясняется тем, что миф является одной из первых моделей осмысления, восприятия и понимания мира. Именно поэтому писатель широко использует миф в стремлении постоянно обновлять своё художественное пространство, вдохнуть жизнь в новые интерпретации, которые дремлют в разных слоях художественно-эстетического мышления, и расширить масштабы художественного анализа.

В узбекской литературе, особенно в прозе, творческое наследие наших древних предков, сформировавшееся на архаическом уровне, а также мифология, сохраняющаяся в разных жанрах искусства, устном народном творчестве и подсознательных ощущениях, стала особой традицией творческого использования. Рассматривая миф как специфический тип художественной условности в узбекской прозе, можно выделить три основных варианта его художественного выражения:

- 1) творческое использование традиционных мифологических образов, мотивов и сюжетов с применением в художественном произведении формы восприятия реальности, характерной для мифа;
- 2) творческий подход к древнему мифологическому сюжету с его переработкой в синкретическом контексте современного поэтического мышления;
- 3) создание «авторских мифов» на основе мифопоэтических представлений архаической мифологии и концепции моделирования.

При этом, сохраняя основные признаки структуры мифа, в произведении художественно отражаются жизненная реальность и современные проблемы, лежащие в основе сюжета. Другими словами, в художественном сознании творца происходит процесс мифологизации реальности.

С целью выявления поэтической интерпретации древних мифов в художественном контексте узбекской литературы и творческой специфики обработки традиционных мифологических сюжетов у писателей проанализируем одну легенду из произведения Откира Хошимова «Дела мира». Автор, стремясь глубоко психологически показать душевный мир матери, желающей, чтобы её дети выросли заботливыми, дружными и любящими друг друга, и осветить чувства, происходящие в её сердце, включил легенду о «Хаккуше» в художественную ткань романа.

В этой легенде, имевшей важное значение для реализации художественного замысла писателя, рассказывается следующее: «Жили-были два брата. Одного звали Илхок, другого –Ишок. Они видеть не могли друг друга, были очень злы. Мать, пытаясь примирить их, очень переживала. Тогда могучая природа разгневалась и лишила их зрения, превратив в птиц. Только тогда братья поняли, что не могут жить друг без друга и что они нужны друг другу. С тех пор они каждую ночь летают, зовут друг друга, но не могут найти» [5, с. 11].

Автор, передавая эту легенду от лица своего героя, призывает людей к любви и состраданию, словно убеждая их, что жизнь приобретает истинный смысл только через единство и согласие. Хотя данный фольклорный образец в произведении представлен писателем как «легенда», на самом деле это зоонимический миф, повествующий о происхождении животных (в данном случае птиц).

Структурным ядром мифологического сюжета является мотив превращения героя, его полной трансформации из одной формы в другую. Более того, превращение – одна из основных черт древних мифов, в которых мотив эволюции объясняет появление светил, различных явлений природы, растительного и животного мира в архаической мифологии. В композиционном строении произведения «Дела мира» мотив превращения, используемый как структурный компонент сюжета, интерпретируется в соответствии с народными нравственно-дидактическими представлениями: потеря взаимной любви между братьями приводит к тому, что оба теряют свой человеческий облик и превращаются в птиц. Источником данного мифа, внедренного У. Хошимовым в художественную структуру произведения с целью показать жизненную силу доброты матери, желающей, чтобы между её детьми всегда царили любовь, уважение и взаимопочитание, является узбекское народное устное творчество.

В зоонимическом мифе «Сок-сок», популяризированном языковедом Д. Бозоровой, рассказывается следующее: «В древние времена жила одна вдова. У неё было двое сыновей, которые в детстве были очень дружны. Но когда выросли, они перестали ладить и начали стараться навредить друг другу. Сколько ни наставляла их мать – они её не слушали. Наконец, бедная женщина потеряла терпение: «Теперь живите отдельно друг от друга, но всегда сообщайте друг другу о своем здоровье», – сказала она, выгнав сыновей из дома. С тех пор, когда наступала ночь, с противоположных сторон горной долины слышались крики братьев «сок-сок». Это был способ сыновей той вдовы сообщать друг другу о том, что они живы и здоровы» [1, с. 19].

В этом мифе объясняются причины происхождения названия птицы, известной среди народа как «сок-сок» или «сын вдовы». Говорят, что птица сок-сок обитает преимущественно в горных районах, строит гнёзда далеко от людей и в период выбора пары её периодически слышат из разных направлений, как она поёт «сок-сок». Творец, создавая этот зоонимический миф, опирался именно на эту особенность птицы – её голос и звук «сок-сок», доносящийся со всех сторон. Миф широко распространён среди народа, одна из его версий была опубликована в начале прошлого века под названием «Хак-сак» [4].

Историко-генетические основы зоонимического мифа «Сок-сок» в узбекском фольклоре восходят к древнетюркской мифологии. Это подтверждается тем, что особые национальные версии данного мифологического сюжета фиксируются также в устном народном творчестве башкир и татар. В башкирском предании «Сак-сук» описывается, как два непослушных брата были прокляты матерью и, превратившись в птиц, улетели в разные стороны и провели всю жизнь, не видя друг друга.

В татарском фольклоре данный мифологический сюжет зафиксирован в виде эпической песни «Сак-сок», рассказывающей о братьях – сыновьях Теббичеи Чакчак, Саки и Соке, которые сражались за чудесный железный диск и были прокляты, превратившись в ночных птиц.

Согласно татарской народной легенде, злые духи, закрыв солнце, построили высокую стену, чтобы уничтожить человечество. Тогда отважный воин по имени Алп Мардуган (Ворона) пришёл людям на помощь. Вместе со своими сыновьями Сак и Сок он отправился разрушить стену, отделявшую солнце от земли. Когда они приблизились к стене, солнечные лучи начали жечь их остро, как иглы. Алп Мардуган отправил сыновей за мёдом, чтобы облегчить боль. Однако сыновья испугались и убежали в тёмную ночь, символизирующую темноту. Несмотря на трусость сыновей, Алп один начал разрушать стену и в итоге сгорел на палящем солнце. Его опалённые солнцем перья упали на землю и превратились в бурых коней. Бог Тангри сохранил душу Алпа Мардугана за то, что он пожертвовал своей жизнью, чтобы вернуть людям солнечный свет. С тех пор каждую весну этот отважный воин приходит в облике вороны, чтобы узнать о делах людей. Сак и Сок, предав отца, были прокляты матерью – Чакчак и превратились в ночных птиц [2, с. 55-56].

Известно, что в тюркских языках, в том числе в узбекском, башкирском и татарском, лексема, обозначающая название птицы – «Сок-сок» («Сак-сук», «Сак-сок») – родственна словам «скучать», «тосковать», «скрежетать». В мифе описывается, как братья, превратившись в птиц из-за своей вражды и улетев в разные стороны, время от времени издают звуки, словно ищут друг друга. Смыслы, выраженные в упомянутых лексемах: «разлука», «страдание от невозможности увидеть близких», «печаль» – полностью соответствуют природе братьев, ставших птицами.

В тюркских языках слова «sog'» (правая сторона) и «сол» (левая сторона), обозначающие стороны, также имеют этимологическую связь с названием птицы «сок-сок». Фольклорист М. Ризванов, определяя этимологическую основу лексемы «сак-сок», отмечает близость к татарскому мифологическому персонажу слов «сейак» и «суок», которые в тюркских языках использовались в значении рода, племени. Он приходит к выводу, что данный миф возник как результат исторических

событий, связанных с разделением определённых родов в ходе межплеменных войн древних тюрков и интерпретации этого процесса в мифологии как фратрийного разрыва [3, с. 35].

Итак, зоонимический миф «Сок-сок» о превращении двух братьев в птиц вследствие проклятия является продуктом древнетюркской мифологии. Этот мифологический сюжет широко распространён среди тюркских народов и развит в виде особых национальных версий. Писатель Уткир Хошимов, эффективно используя традиции узбекского фольклора, в том числе мифологию, творчески переосмыслил эпический сюжет о братьях, превращённых в птиц. В его художественной интерпретации имена персонажей изменены на Илхак и Ишок. Особенностью интерпретации У. Хошимова является также мотив ослепления братьев перед превращением в птиц, которого нет в традиционных устных вариантах мифа. Лишь в татарской версии мифа братья превращаются в «ночных птиц», что символически отражает лишение их зрения и означает, что они были ослеплены. Таким образом, творческий подход писателя Уткира Хошимова к традиционному эпическому сюжету обогатил древний миф новым мотивом и придал ему новое содержание. Это является одним из важных доказательств уникальности «художественного мифологизма» в узбекской прозе.

Литература

1. Базарова Д.Х. История формирования и развития зоологической терминологии узбекского языка. Ташкент: Фан, 1979.
2. Нурутдинов Ф. Булгарский науруз // Республика Татарстан. Казань, 2004. №55-56.
3. Ризванов Р.М. О древности сюжета легенды “Сак и Сок” // Идель. Казань, 2008. №4. С. 35.
4. Хак-сак // Туркестанские ведомости. 1913. №92.
5. Хошимов У. Дела мира. Рассказ и повесть. Ташкент: Литература и искусство, 1982.

*Р.Н. Сулейманова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ БАШКИРИИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00153,
<https://rscf.ru/project/25-28-00153/>*

Ключевые слова: семьи военнослужащих, Великая Отечественная война, социальная политика, власть, помощь, недостатки, жалобы, регион

В годы Великой Отечественной войны одним из приоритетных направлений в государственной социальной политике являлось оказание помощи семьям военнослужащих. На государственном уровне принимались решения о назначении и выплате пособий, пенсий, установлении целого ряда льгот семьям военнослужащих. Уже 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издает Указ о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время [10, с. 50-51]. Для семей военнослужащих были установлены некоторые льготы и преимущества, которые распространялись и на семьи погибших на фронте военнослужащих, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 4 июня 1943 года [7, с. 106]. Принятые решения по поддержке семей военнослужащих были распространены и на послевоенные годы.

В Башкирии в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 года при правительстве республики, исполкомах городских и районных Советов создаются отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. На них возлагаются задачи «военно-политического значения»: назначение и выплата пособий и пенсий, трудоустройство членов семей военнослужащих, обеспечение жильем и топливом, забота о детях-сиротах [3]. В республике к началу 1942 года насчитывалось 96,5 тыс. семей военнослужащих, из них около 70 % получали пособия. Обеспечивались также ежемесячным пособием 14 тыс. семей командного состава Красной Армии. В 1945 году в республике семей военнослужащих уже было 303,3 тыс. [1, с. 247].

Нужно признать, что выявлялись случаи формального отношения к выполнению принятых решений, имелось немало просчетов в работе отделов по гособеспечению в вопросах назначения и выплаты пособий и пенсий. Итоги проведенных проверок неоднократно обсуждались на заседаниях Башкирского обкома ВКП(б) и правительства республики, принимались решения по исправлению положения в работе отделов, изжитию бюрократического отношения и нарушений в назначении и выплате пособий и пенсий и др. [6]. В некоторых районах (Покровском, Гафурийском, Уфимском, Зианчуринском и др.) имели место определенные недостатки в организации работы [9, с. 175-176].

Примеров подобных отношений к семьям военнослужащих в военные и в послевоенные годы в документальных источниках обнаруживается немало [8, с. 25-26, 30-32].

Несмотря на трудности военного времени, скудные материальные и продовольственные возможности государства, самой республики, семьям военнослужащих оказывалась значительная помощь. В республике были созданы специальные фонды, проводились усилиями общественности при поддержке партийных и советских органов для изыскания дополнительных ресурсов помощи семьям субботники, воскресники, декадни и месячники. Так, в 1943 года во время месячника помощи семьям фронтовиков был создан денежный фонд помощи в сумме 2 млн рублей, собраны сотни тонн овощей, картофеля и другого продовольствия. Семьям фронтовиков-колхозников выдано свыше 1 тыс. голов скота. Было предоставлено около 1,6 тыс. и отремонтировано свыше 8,5 тыс. квартир, выдано большое число мануфактуры, одежды и обуви, выделены и вывезены дрова, уголь и торф для этих семей [2, с. 20]. Местными органами неоднократно обсуждались вопросы поддержки военнослужащих и их семей, особенно погибших на фронте, принятых мер по оказанию им помощи в предоставлении и ремонте жилья, выделении дополнительных фондов на промтовары и продукты, обращалось особое внимание на преодоление недостатков и упущений в этом «важном вопросе».

Эта работа по удовлетворению неотложных нужд и потребностей семей военнослужащих продолжалась и в послевоенные годы. Отводились им земельные участки под индивидуальные огороды. В районах оказывалась помощь в обзаведении скотом. Трудоспособным членам семей военнослужащих и демобилизованным по состоянию здоровья из действующей армии оказывалось содействие в трудоустройстве. По инициативе тружеников на предприятиях, сельхозартелях, организациях и ведомствах из сэкономленного и собранного материала шили одежду, обувь для обеспечения нуждающихся семей. Они участвовали в заготовке и подвозке дров, ремонте квартир, обработке приусадебных участков семей военнослужащих. Особое внимание уделялось оказанию помощи детям и родителям погибших на фронте военнослужащих [4].

Таким образом, на основе привлеченных документальных источников и проведенного исследования можно сделать вывод, что в Башкирии в рассматриваемые годы местными органами и усилиями общественности, несмотря на определенные просчеты, было сделано немало по оказанию помощи семьям военнослужащих, что позволило им выдержать выпавшие трудности.

Литература

1. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкнигоиздат, 1984. 280 с.
2. Валеев Г. Башкирия в период Великой Отечественной войны. Уфа: Башгосиздат, 1944. 23 с.
3. Красная Башкирия. 1943. 3 апреля.
4. Красная Башкирия. 1948. 13 марта.
5. Красная Башкирия. 1946. 21 августа
6. НА РБ, ф. 23, оп. 1, д. 7, л. 38 об.
7. Охрана здоровья и права женщин в СССР// Сборник законодательных и ведомственных актов / Под общей ред. Н.В. Мананниковой. М.: Минздрав РСФСР, 1947. 336 с.
8. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945-1964 гг.: на примере Башкирской АССР// Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 480 с.
9. Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Башкирской АССР// Сборник документов и материалов/Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. 324 с.
10. Сборник материалов по государственному обеспечению инвалидов войны и семей военнослужащих / Под ред. В.А. Аралова. М.: Изд-во Минсобес РСФСР, 1947. 100 с.

ОНОМАСТИКОН МУСУЛЬМАНСКИХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

Ключевые слова: ономастикон, мусульманские метрические книги, Тобольская губерния, сибирские татары

В современной лингвистике возрастает интерес к изучению региональных памятников деловой письменности. Особого внимания заслуживают метрические книги – реестр официальной записи актов гражданского состояния. В Тобольском филиале ГАТО, основном хранилище документов Тобольской губернии, хранятся неисследованные и неопубликованные до настоящего времени мечетные книги (около 500 единиц хранения) Тобольского уезда Тобольской губернии. Записи в мусульманских метрических книгах появляются с 1829 года. Последние записи актов гражданского состояния находим в книгах 1918-1920 годов, однако в тобольской консистории хранятся церковные записи поселения Тара.

Метрические книги являются одним из источников изучения исторического прошлого, ономастикона и лингвокультурного наследия народов, проживающих в Тобольской губернии. Содержащийся в них материал представляет собой ценное наследие татарского, русского, финно-угорских и других народов, заселяющих данную территорию. Исключительная ценность источников, на наш взгляд, определяется, в первую очередь, их древностью, когда важность каждой ойконимической единицы является бесспорной как с точки зрения ее графической передачи и особенностей контекстуального окружения, так и с позиции отражения реального мировосприятия.

Ойконимикон Сибири неоднократно становился объектом лингвистических исследований, например, научное наследие тюрко-татарской ономастической школы под руководством Г.Ф. Саттарова; работы А.П. Дульзона, Н.К.Фролова, О.Т.Молчановой, Т.А.Барановой, Г.Ч.Файзуллиной, Н.В.Лабунец, Х.Ч. Алишиной и ее учеников; работы Уральской ономастической школы, основанной А.К. Матвеевым и развивающейся под руководством Е.Л.Березович. В настоящее время ученые этой школы ведут активную полевую и лексикографическую исследовательскую работу.

Несомненно, заслуживают внимания исследования О.Р.Хисамова, в частности, диссертационная работа на соискание ученой степени доктора филологических наук «Тюрко-татарская географическая лексика Западной Сибири: ареальный аспект», источниками для которой послужили живая речь сибирских татар, собранная в результате научных экспедиций, и современные и исторические карты Западной Сибири. Автор делает попытку установления места и роли тюрко-татарского компонента в формировании топонимической системы Западной Сибири [12].

Метрические книги народов Сибири также неоднократно становились объектом анализа исследователей. Современные исследователи в области отечественной истории экономики, истории права, демографии, культуры все чаще обращаются к корпусу первичных документов. Это прежде всего материалы церковно-приходского (метрические книги, исповедные ведомости) и административного (ревизские сказки) учета населения, писцовые книги, материалы земской статистики (подворные описи), уставные грамоты и выкупные акты. В поле зрения большинства исследователей оказываются документы церковно-приходского и административного учета населения, мусульманские метрические книги с точки зрения структуры и лексического наполнения исследуются крайне редко.

С точки зрения права метрические книги рассматривает К.В. Петров в статье «Проблемы использования метрических книг и актов книг отделов ЗАГС 1920-х гг. как средство доказывания при установлении фактов в порядке гл. 28 ГПК РФ», в которой поднимает проблему трудностей установления достоверности фактов и необходимости экспертизы, которую должны проводить историки-источниковеды [8].

Генеалогические исследования на материале метрических книг проводили А.В. Пашинин, Е.В. Ильина. В статье «Метрические книги как источник составления родословных» А.В. Пашинин анализирует некоторые особенности метрических церковных книг периода XIX-начала XX вв. в Бурятии [7].

Историко-культурологический подход к исследованию метрических записей предлагает А.В. Аксенова, которая исследует социокультурное развитие малых сибирских городов в работе «Метрические книги градоенисейских церквей как исторический источник по изучению малого

сибирского города конца XIX-начала XX в.». Анализ осуществлен на материале приходских экземпляров метрических книг Енисейска [1].

Сибирские метрические книги оказались и в центре внимания исследовательницы Т.Г. Недзелюк, которая в статье «Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник» рассматривает их с точки зрения порядка ведения, содержания, репрезентативности [6].

Проблемы демографии Западной Сибири в историческом аспекте рассматривает в своих работах А.Х. Машарипова. В работах «Детская смертность у коми-зырян нижнего Притоболья в конце XIX-начале XX в.» [4], «Процессы смертности у взрослого населения коми-зырян Ивановской волости Ялуторовского уезда в конце XIX-начале XX в.» [5] на основе данных метрических книг проанализированы половозрастные группы умерших, динамика смертности в различные периоды жизни и распространенные причины смерти у населения коми-зырян Ивановской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии в конце XIX-начале XX в. Значительное внимание исследователь уделяет изучению семейно-брачной обрядности населения Ялуторовского уезда Тобольской губернии и на основе анализа метрических книг церковей данного уезда рассматривает брачный состав коми переселенцев, время и возраст вступления в первый брак, распространенность повторных браков, развод [2, 3].

Значимой проблемой при изучении метрических книг является динамика и эволюция основного жанра учетных записей – жанра формуляра как стандартной языковой структуры. Этой проблемой занимались С.А. Разумов, Н.В. Статина, А.В. Спичак и другие. С.А. Разумов в работе «Эволюция формуляра метрических книг в XVIII-начале XX в.» изучает период становления метрикации и начала повсеместного ведения метрик, предлагает результаты исследования внутренней формы и стилистических особенностей текстов, а также законодательной базы источника формуляра метрических книг [9].

В статье «Детская смертность и ее причины в среде тобольских бухарцев середины XIX века (по материалам метрических книг Комаровской мечети)» Г.Ч. Файзуллина и Е.Н. Ермакова анализируют результаты и причины детской смертности среди переселенцев из Средней Азии – бухарцев [10]. Динамика брачности в среде бухарцев представлена в статье «Мусульмане Тобольской губернии во второй половине XIX века: динамика брачности» [11]. Как показывает обзор, большинство научных работ в этой сфере выполнены либо с точки зрения историографии, либо с точки зрения историко-лингвистической.

Таким образом, несмотря на обширный научный и полевой материал, собранный учеными различных отраслей гуманитарной науки, до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования ойконимикона Тобольской губернии на материале метрических книг. Основные проблемы, которые стоят перед исследователями метрических книг: 1) многообразие жанров учётной документации; 2) интерпретация и перевод лексики дореволюционной деловой письменности; 3) терминология источников – смысловая нагрузка категориального аппарата и её трансформация; 4) социально-исторический и лингвокультурологический контекст метрических записей.

Литература

1. Аксенова А.В. Метрические книги градоенисейских церковей как исторический источник по изучению малого сибирского города конца XIX-начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4-01. С.17-21.
2. Лискевич Н.А., Машарипова А.Х. Женщина в ритуалах перехода, связанных с традиционной семейно-брачной обрядностью, у коми Нижнего Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №2 (13) С.142-151.
3. Машарипова А.Х. Брачный состав коми населения Ялуторовского уезда Тобольской губернии в XIX-начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. №1 (14). С. 177-181.
4. Машарипова А.Х. Детская смертность у коми-зырян нижнего Притоболья в конце XIX-начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С.153-157.
5. Машарипова А.Х. Процессы смертности у взрослого населения коми-зырян Ивановской волости Ялуторовского уезда в конце XIX начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. №1 (24). С.133-137.

6. Недзельюк Т.Г. Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. №3 (15). С.129-135.
7. Пашинин А.В., Ильина Е.В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. С.198-201.
8. Петров К.В. Проблемы использования метрических книг и актовых книг отделов ЗАГС 1920-х гг. как средство доказывания при установлении фактов в порядке гл. 28 ГПК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1/51. С.49-57.
9. Разумов С.А., Сталина Н.В., Спичак А.В. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII-начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. №1. Т.4. С.7-11.
10. Файзуллина Г.Ч., Ермакова Е.Н. Детская смертность и ее причины в среде тобольских бухарцев середины XIX века (по материалам метрических книг Комаровской мечети) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2024. № 2 (44). С.124-137.
11. Файзуллина Г.Ч., Ермакова Е.Н., Фаизова Л.Х. Мусульмане Тобольской губернии во второй половине XIX века: динамика брачности // Научный диалог. 2004. № 4. С.529-549.
12. Хисамов О.Р. Тюрко-татарская географическая лексика Западной Сибири: ареальный аспект: дисс. ... д-ра филол. наук. 2022. 536 с.

Г.Н. Ягафарова,
г. Уфа, Российская Федерация

БАШКИРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ПРОЕКТЫ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов

Ключевые слова: лексикография, башкирский язык, изучение словарного состава языка, традиции составления словарей

Познание мира начинается со слова. В современном мире поиск слова как номинации реалии осуществляется посредством самых различных инструментов, во главу угла которых выходит электронный формат, основы чего, в свою очередь, закладываются в словарных проектах, подготавливаемых обычно отдельными авторами или коллективом составителей. В настоящее время для большинства языков существуют лексикографические издания различных типов. Однако актуальность и спрос на словари остаются неизменными; напротив, словари становятся все более разнообразными, их функциональность расширяется, а сфера применения – увеличивается.

Действительно, сбору, обработке и представлению обширных электронных лексикографических работ предшествовала кропотливая многолетняя работа многих поколений лексикографов, чьи словари стали фундаментальной основой в составлении новых. В данном сообщении основное внимание уделено вопросам становления лексикографической базы башкирского языка в разные этапы развития башкирской лексикографии как научного направления, в котором важную роль сыграли сотрудники Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук и видные башкирские лексикографы, чьи имена мы сегодня вспоминаем с благодарностью в связи с их юбилейными датами.

Башкирскую лексикографию как самостоятельное научное направление можно считать ровесником самой республики, созданной в 1919 году: после Октябрьской революции с созданием Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, с провозглашением башкирского языка государственным наравне с русским началась планомерная и систематическая работа по составлению различных терминологических словарей, призванных обеспечить широкое функционирование башкирского литературного языка [6]. В 1924 году Габдельхатом Вильдановым был опубликован первый терминологический словарь по делопроизводству [2]. В 1926 году увидел свет толковый «Башкирский словарь», составленный Н. Тагировым (книга увидела свет в электронном формате в 2018 году: [1]). С тех пор вопросы терминообразования, фиксации и

лексикографирования словарного состава башкирского языка неизменно относились к ведению Института истории, языка и литературы, сотрудники которого собрали во время многочисленных экспедиций обширный лексикологический материал [5].

В начале 30-х годов XX в. перед башкирской лингвистикой были поставлены вопросы орфографии башкирского литературного языка. В 1934 г. была опубликована первая орфография; после принятия письма на основе кириллицы новый вариант правил правописания был утвержден 23 ноября 1939 г.; далее правила были пересмотрены в 1950 г.; окончательная ныне действующая редакция башкирской орфографии была утверждена в 1981 г.

Естественно, работа по совершенствованию орфографических норм языка сопровождалась подготовкой и изданием орфографических словарей: они увидели свет в двух изданиях 1942 и 1952 гг. под редакцией замечательного башкирского языковеда Касима Закировича Ахмерова; сегодня исполняется 125 лет со дня его рождения. В 1941-1953, 1965-1968 гг. отдел языкознания работает под руководством К.З. Ахмерова, который организовал работу над многими аспектами языкознания. В частности, он сам работал над проблемами башкирского синтаксиса, орфографии, подготовил широко известную книгу «Из истории башкирской письменности» (1972).

Вторая актуальная область исследований лингвистов – это развитие научной терминологии и составление терминологических словарей. В течение XX века было опубликовано около шестидесяти терминологических словарей по различным областям науки, техники и производства: словари по названиям растений (1932), математике (1932, 1949, 1982, 1993), физике (1934, 1935, 1949, 1984), химии (1934, 1950), медицине (1935), гистологии (1935), социально-экономико-философским наукам (1935), по башкирскому языку (1935), ботанике (1952, 1981, 1997), зоологии (1952), географии (1952), астрономии (1954), юриспруденции (1956, 1980, 1994), сельскому хозяйству (1961, 1987), литературоведению (1965), анатомии и физиологии человека (1981), социально-политических терминов (1984), орнитологии (1986), по медицине и гигиене (1990), лингвистике (1991), фольклору (1993, 1999), этнографии (1994, 2000), праву (1994, 1996), этике (1996), изобразительному искусству (1997), музыке (1997), названий позвоночных животных Башкортостана (1998), пчеловодству (1999). Все это способствовало становлению норм научной терминологии и научного стиля башкирского языка.

После принятия Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» работа по созданию терминологических словарей становится особенно актуальной. Двухязычные словари и справочники по сельскому хозяйству (2001), дефектологии (2001), пчеловодству (2001, 2008), общественно-политическим терминам (2001), по методике преподавания языков (2001, 2009), ботанике (2002), лингвистике (2002), педагогике и психологии (2002), этнолингвистике и этнокультуроведческой лексике (2002, 2003, 2006), мифологии (2002, 2010), технике (2003), юриспруденции (2003), офтальмологии (2004), архитектурно-строительных терминов (2004), словарь для работников торговли и общественного питания (2005), по народной медицине (2005), животноводству (2006), словарь для работников библиотек, издательств и информационных служб (2006), по медицине (2007), лесному делу (2007), экономике (2007), военной лексике (2007), лексике родинного обряда (2008), астрономии (2008), экологии (2008), эстетике (2008), черчению (2008), этике (2009), физкультуре и спорту (2009), естествознанию (2009), словарь для работников культуры (2009), словарь по торговле, предпринимательской и внешнеэкономической деятельности, дипломатии (2009) и др. охватывают все более новые сферы отраслевой лексики башкирского языка, большинство из них было подготовлено и опубликовано под редакцией академика АН РБ, доктора филологических наук, профессора З.Г. Ураксина, который возглавлял отдел языкознания ИИЯЛ УФИЦ РАН в 1968-2005 гг., а авторами-составителями являются сотрудники отдела языкознания ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Появление отраслевых словарей давало возможность существенно пополнить словники общих словарей, что, в свою очередь, повлекло за собой издание объемных переводных и толковых словарей: русско-башкирские (1948, 1954, 1964, 1994, 2002, 2005, 2007), башкирско-русские (1958, 1996) и толковые (1993, 2004, 2011-2018) словари характеризуют этапы становления башкирской лексикографии.

Помимо собственно фиксации и учета лексики важны исследования по семантике. Их результаты также были изложены на страницах словарей: словари синонимов (1966, 1985, 2000, сост. З.Г. Ураксин), омонимов (1966, 1986, сост. М.Х. Ахтямов), антонимов (1973, 2009, сост. М.Х. Ахтямов), фразеологических единиц (1973, 1989, 1996, 2006, сост. – З.Г. Ураксин, Ф.А. Надршина, Х.Г. Юсупов), словари морфем (1992, 1994, 2004, 2005, 2008, сост. – М.Х. Ахтямов, З.Г. Уразбаева, Ф.Г. Хисамитдинова, А.М. Ишегулова), функционально-когнитивные (2000, 2002,

2003, 2007), частотные (1995, 1997, 2002, 2006, сост. З.А. Сиразитдинов), идеографический (2005, сост. М.Г. Усманова) словари.

Ономастика – та область, которая нуждается в систематизации и категоризации. По башкирской ономастике к настоящему времени опубликован внушительный перечень лексикографической литературы, начиная с 70-х гг. XX в.: антропонимические (1976, 1982, 1991, 2000, сост. – Т.Х. Кусимова, С.А. Биккулова, Ф.Г. Хисамитдинова, Р.И. Султанова), топонимические (1980, 1992, 1994, 2000, 2001, 2002, 2005, 2006, 2008, 2009, сост. – Камалов А.А., Шакуров Р.З., Ураксин З.Г., Хисматов М.Ф., Хисамитдинова Ф.Г., Сиразитдинов З.А., Юлдашбаев Ю.Х.). Ныне это направление требует актуализации современными данными.

Слова существуют в языке не просто как названия реальных вещей или явлений; их значения всегда передают сведения из мировоззрения народа относительно сущности тех или иных объектов. Понимание в таком ключе информации, содержащейся в слове, привело к созданию словарей этноспецифического толка: по этнографической лексике (М.И. Багаутдинова, 1994, 2000, 2010, 2012), по погребальной лексике (Л.Р. Сулейманова, 2005), по лексике родинных обычаев (Г.Р. Батыршина, 2008), по мифологии (Ф.Г. Хисамитдинова, 2002, 2010, 2011, 2012, 2015). Эти работы были выполнены под руководством доктора филологических наук, чл.-корр. АН РБ, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой, включая 10-томный «Академический словарь башкирского языка», изданный в 2011-2018 гг. в издательстве «Китап». Основой словаря стал 2-томный толковый словарь, составленный под руководством знатока башкирского языка А.Г. Бишева. В 1970-1986 гг. в Институте имелось отдельное подразделение – сектор толкового словаря, результатом работы которого стало создание двухтомного толкового «Словаря башкирского языка» (1993). Словарь отличался детальной проработкой значений слов, различал стилистическое словоупотребление. В подготовке толкового словаря приняли участие следующие языковеды Института: А.Г. Бишев (научный руководитель, составитель, редактор), И.М. Агишев (сост.), З.Д. Зайнуллина (сост.), З.К. Ишмухаметов (сост., ред.), Т.Х. Кусимова (сост.), Т.Ф. Карамышева (сост.), З.Г. Ураксин (сост., ред.), М.Х. Ахтямов (сост.), У.М. Яруллина (сост., ред.).

Компьютеризация мира, проходящая семимильными шагами, затрагивает каждого человека. Ныне, чтобы соответствовать времени, даже чтобы просто считаться грамотным человеком, нужно обязательно показать владение навыками работы на компьютере. Не обошло стороной это требование и сферу лексикографии, к результатам которой предъявляются все большие запросы, выражающиеся, в первую очередь, в создании больших информационных баз данных. Башкирская лексикография с этими задачами справляется очень хорошо: созданный силами сотрудников-языковедов ИИЯЛ УФИЦ РАН под руководством З.А. Сиразитдинова Машинный фонд башкирского языка – это одна из самых посещаемых платформ по башкирскому языку. Идея создания принадлежит З.Г. Ураксину: в статье, освещающей состояние и задачи башкирской филологии в конце XX века, 35 лет назад он отмечал: “в дальнейшем в словарной работе ожидается применение вычислительной техники. На основе методов точных наук предполагается ускоренное создание новых типов словарей (частотного, обратного, слогового, языка отдельных писателей и т.п.), а в будущем – подготовка машинного фонда башкирского языка)” [4, с. 56]. Следует признать, что из вышеназванных задач последовательно и целенаправленно ведется работа по разработке, пополнению материалами машинного фонда башкирского языка [3]; задачи создания новых типов словарей, особенно языка писателей, остаются пока перспективными проектами.

Итак, за прошедший век башкирские лингвисты Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН сделали немало для формирования теории и практики не только башкирской лексикографии, но тюркской лексикографии в целом. В область теории башкирские языковеды внесли свои разработки, касающиеся осмысления принципов составления тюркско-русских словарей, раскрывающие особенности создания различных тюркоязычных словарей. В плане практического апробирования в течение века было издано большое количество словарей, относящихся к разным типам. В настоящее время башкирская лексикография обладает достаточно серьезным корпусом лексикографических трудов, вобравших в себя основную массу словарного богатства языка во всем его многообразии. Ближайшими задачами в этом направлении являются: увеличение корпуса многофункциональных словарей, которые облегчают доступ к лексическим материалам; создание новых словарей с использованием цифровых технологий; уточнение семантики слов на основе корпусных данных, а также дальнейшая разработка новых тематических пластов, т. к. современная жизнь принесла новые группы слов пока не нашедшей отражения в специальных словарях лексики.

Литература

1. Башкорт лөгәте: 1926 йылғы беренсе аңлатмалы һүзлек [Электронный ресурс]: фәнни электрон басма / Сәлихов Ә. Ғ., төзөү, тәржемә, текст. Өфө: Китап, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
2. Каһарманов Ғ. Ғ. Башкорт терминологияһы. Тарихи-лингвистик тасуирлау тәҗрибәһе. Өфө: Ғилем, 2002. 235 б.
3. Сиразитдинов З.А. Прикладная лингвистика в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН: основные вехи // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 77–88. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.009>
4. Ураксин З.Г. О состоянии и задачах башкирской филологии на современном этапе // Актуальные вопросы тюркской филологии: Сборник статей / Отв. ред. З.Г. Ураксин. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1991. С. 54-61.
5. Хисамитдинова Ф.Г., Ягафарова Г.Н. Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН как один из центров тюркской лексикографии // Вопросы лексикографии. 2020. № 18. С. 181-199. DOI: [10.17223/22274200/18/10](https://doi.org/10.17223/22274200/18/10)
6. Ягафарова Г.Н. Башкирское языкознание в деятельности в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.008>

Современное языкознание: проблемы и перспективы развития

А.Т. Абдиев,
г. Нукус, Узбекистан

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЭПОСЕ «САЯТХАН ХАМРА»

Ключевые слова: эпос, тюркология, заимствования, китаизмы, арабизмы, персизмы.

Словарный состав эпоса «Саятхан Хамра» характеризуется значительным количеством слов китайского, персидского и арабского происхождения наряду с общетюркской лексикой.

Вопрос о влиянии китайского языка на тюркские языки является одним из слабоизученных направлений современной тюркологии. Можно выделить отдельные труды Н.А. Баскакова [3-4], Б. Бафина [5], П.В. Васильева [7], В.И. Новгородского [14], Т.Р. Рахимова [17], посвященные данной проблеме. Как указывает академик П.В. Васильев, не могли не оставить никакого следа китайско-тюркские взаимосвязи, которые продолжались около двух тысячелетий: «Мне кажется, – писал он, – гораздо страннее было бы не встретить никакого родства у среднеазиатских языков с китайским, чем встретить даже полное родство. Мы знаем, что римляне в несколько веков своего владычества успели пустить корни своего языка в Испании, Англии, Франции, что арабы навеки навязали свой язык всем магометанам. Каким же образом связь Китая со Средней Азией, известная уже исторически в продолжение и свыше двух тысяч лет, могла остаться бесследною?» [7, с. 103-104].

Между тюркскими племенами и Китаем развивались тесные торговые связи, китайские купцы использовали тюркские города как место торговли и для установления контакта с Западной Азией и Европой. Первые упоминания о том, что в древние времена между Китаем и тюркскими племенами существовали тесные взаимосвязи, мы находим в тюркских письменных памятниках, относящихся к VII веку: «Бу йирда олурып, табғач будун бирла тузалдим» (27 Я связал жизнь своего народа с китайским народом. Табғач-Қытай, Табғаш ел – государство Китай. Табғаш будун – китайский народ (426) [12]. Взаимосвязи между Китаем и тюркскими племенами наблюдаются и в сфере культуры. В памятнике говорится о мастерах бадизчи по резьбе на камне на древних письменных памятниках, которые были приглашены из Китая: «Ман баңгу таш... табғаш қағанта бадизчи келуртим, бадизтим. Маниң сабымын сымады [13, с. 28.] (Я – вечный камень... от императора китайского народа привели мастеров и поручили им выполнить резьбу. Они не изломали, т.е. не исказили моей речи). «... бадиз йаратығма битиг таш итгуши табғаш қаған чыканы Чаң санун калти» (В качестве каменотесов пришли чиновники кагана табғачей и Чанг-Сенгун) [13, с. 33].

Один из великих полководцев тюркских племен – Тоньюкук оставил надпись о том, что воспитывался под влиянием китайской культуры: «Билке Тонукук бан озум Табғаш илиңа кулунтум. Түрк будун Табғашта көрурарти. Түрк будун ханун болмайун. Табғашта адурулту, ханланту, Ханун ғодуп, Табғашта йана ишинди (61)» (Я сам, мудрый Тоньюкук, получил воспитание под влиянием культуры народа табғач. Так как и весь тюркский народ был в подчинении у государства табғач. Тюркский народ, не будучи со своим ханом, отделился от государства Табғач, сделался народом, имеющим своего хана, оставив своего хана, снова подчинился государству Табғач) [10, с. 61].

Таким образом, самые древние слова, вошедшие из других языков в тюркские языки, в том числе и в каракалпакский язык, составляют заимствования из китайского языка. По этому поводу проф. Н.А. Баскаков пишет: «...к древнейшим лексическим заимствованиям в тюркских языках, и в частности в современном каракалпакском, следует отнести китайские, древнеиранские заимствования» [3, с. 71]. Он предполагает, что китайские слова проникали в тюркские языки непосредственно из китайского языка или через монгольский язык в тот период, когда тюркские племена еще не перекочевали на Запад (I-II века н.э.) и жили с китайцами в тесном взаимодействии.

В лексическом составе эпоса «Саятхан Хамра» встречаются следующие элементы китайского языка:

ккалп. *ал/ал* (красный) + кит. *тун/тын* = красное медное золото. Например: *Алтыннан сарай салдырдың* (2, 269) (Построил дворец из золота). Слова *ал-ал* употреблены в значении «красный»: *Ала жип салып мойнына* (4, 470) (Накинул на шею красную веревку). Н.М. Шанский утверждает, что слово «алый» в русском языке заимствовано из тюркских языков. Поскольку татарское слово «*ал*» в

русском языке имеет значение «ярко-красный, светло-розовый», то и слово «алау» (пламя) в тюркском языке связано с данным словом [16, с. 26]. В труде Махмуда Кашгари «Дивану лугат ат-тюрк» это слово употреблено в значении: *ал-ток сары* (густой желтый цвет) (I, 110);

ккалп. *бақсы* – кит. *пакси* (мастер). Например: *Бақсы, жырау айттырды* (4, 509);

ккалп. *бек* – кит. *пайк, пайкин* (губернатор). Например: *Аты озған бек болса* (5, 525) (Чей конь прискачет первым, тот и становится беком) (1, 83);

ккалп. *шай* – кит. *ча* (чай). Например: *Кесе алысып, шай ишип отырған екен* (1, 30) (Пили чай, обмениваясь пиалами);

ккалп. *шын* – кит. *шен* (верный), *чжэнь* (истинный). Например: *Сөздің шынын айт, балам* (2, 141) (Скажи, правду (истину) сынок);

ккалп. *жай* – кит. *жай* (дом, квартира). Например: *Боз ордадан жай берди* (1, 5) (Дал дом в Белой орде);

ккалп. *ис* – кит. *си, шин* (дело, работа). Например: *Ойын менен исим жоқ* (1, 20) (Нет у меня дела до игры);

ккалп. *хинжи* – кит. *джен, жджи* (жемчуг). Например: *Хинжи-маржан тақылыпты мойнына* (4, 414) (Повесил на шею жемчуг-маржан);

ккалп. *пай* – кит. *пай* (ряд). Например: *Қойды баққан шопанлар Хасыл кийим, сарпайларды кәрұанлардан алып* (3, 293). В эпосе слово «пай» употреблено вместе с персидским «сар» (главный). Наряду с употреблением в прямом значении оно имеет и полисемантический характер [7, с. 45];

ккалп. *қап* (мешок) – кит. *киа-кап* (карман). Например: *Бир қап салып ийinine* (6, 652) (Положил на плечо один мешок);

ккалп. *тайша* – кит. *тайшу* (принц, сын знатного человека). Например: *Тайшаханның зәрре жаны қалмады* (4, 437);

ккалп. *таң* – кит. *таң, дан* (утро). Например: *Таңда күнде сен қанынды сорасаң* (3, 326), (Каждый день по утрам ты высасываешь свою кровь);

ккалп. *тең* (ровный) – кит. *таң* (равнина). Например: *Жийдели-Байсын халқында, қоңыратлы руында Байсары, Байбөри деген еки теңлес бай болып* (5, 511) (В народе Жийдели Байсына, в племени конырат были два равных бая);

ккалп. *туұ* – кит. *ту* (знамя). Например: *Туұ көтерген сәркардасы* (4, 485) (Полководец, несущий знамя);

ккалп. *тыңла* – кит. *тин* (слушать). Например: *Тыңла мениң сөзимди* (3, 342) (Послушай мое слово), старотюрк. *тйңла* (I, 121) [12];

ккалп. *темир* – кит. *те-пи* (железные куски). Например: *Темир үйди балталап* (4, 482), (Ударив топором железный дом), старотюрк. *тэмүр* (1, 78) [12]. Алтаист В.И. Цинцуис и И.Г. Рамстед считают, что название железа в тюрко-монгольских языках заимствовано из китайского: тэ-мур (железный предмет) [19; 22, с. 45];

ккалп. *гүмис* – кит. *куэм* (серебро). Например: *Алтын-гүмис шаптырған* (4, 482). И.Г. Рамстед слово «гүмис» связывает с формой «кумул // кум-ли» [19]. Первый компонент «киэм» в современном китайском языке означает «золото» (цзинь), в корейском языке «кым», в японском языке «кин» имеют значение «золото». А второй компонент «лией» в древнекитайском языке означает «чистое серебро». Таким образом, «куэм-лией» дословно означает «золото, серебро» или «чистое / настоящее серебро». Слово «гүмис» в «Дивану лугат ат-тюрк» встречается в форме «күмүш» (1, 177) [12];

ккалп. *шойын* – кит. *шэнтэ* (чугун). Например: *Шойындай еки билеги* (2, 150) (Как два чугунных). В китайском языке слово «шэнтэ» состоит из двух компонентов: первый компонент «шэн» означает «сырой», второй компонент «те» – «железо»: шойын < шэн-те < необработанное железо;

ккалп. *шора* – кит. *шо, шора, цора* (сын хана). Например: *Кул, шорыға дәўран жетти* (4, 490). Данное слово в эпосе употреблено в значении «раба», а не «сына хана»;

ккалп. *хан* – кит. *хан* (хан). Например: *Хан алдына барады* (2, 152) (Предстал перед ханом) [4-5, 7, 14, 16-17].

Об этимологической связи слов «каған» и «хан» указывают разные ученые [2, 8; 10, с. 138-139, 22]. Так, о слове «каған» В.В. Бартольд писал: «Титул «каған», существовавший наряду с «хан», носили государи древних тюрков, заимствовав его у своих предшественников жуань-жуаней, которых французский монголовед П. Пелье относит к монголоязычным народностям» [2, с. 24]. И.Г. Рамстедт, в свою очередь, этимологию слов «хан» и «каған» объясняет следующим образом: «Первая из них представляет простую основу, заимствованную в тюркских языках из китайского: киап

«правитель», а вторая – сложную, состоящую из двух слов: кит: *ке* (великий) и *киап* (правитель), т.е. *кекиап* – великий хан» [22].

В словарном составе эпоса «Саятхан Хамра» много и персидских заимствований. О таджико-персидских словах в каракалпакском языке Н.А. Баскаков пишет так: «Если в тюркские языки староиранские элементы вошли в древние времена через племена, жившие в Азии и Средней Азии, то широкое освоение арабо-персидских слов осуществлялось с X в. после завоевания арабами Средней Азии» [3, с. 76]. М. Кашгари указывает на то, что люди, жившие в городе Баласагун, являвшемся известным культурным центром XI в., говорили на персидском и тюркском языках [12, с. 66]. Академик К.К. Юдахин об элементах персидского языка, встречающихся в тюркских языках, пишет так: «Основная часть иранских лексем в тюркских языках Средней Азии заимствована от самих иранцев, а также через ираноязычных народностей Азии, в первую очередь, через таджикский язык» [21, с. 328]. Это явление оказало большое влияние на развитие культуры тюркских народностей, в том числе и каракалпакского. С этим связана частая встречаемость элементов персидского языка в художественных произведениях и народных эпосах, написанных в средние века.

Персидские слова, встречающиеся в эпосе «Саятхан Хамра», можно рассмотреть, разделив их на следующие тематические группы:

1. Слова, связанные с общественно-политическими и государственными терминами в средние века: *сарай* (КК, 478) – *сарай* (Е, 30), *саўда* (КК, 456) – *соўда* (Е, 66), *зиндан* (Ө, 49) – *зэндан* (МК, I, 768), *кәрўан* (Е, 292) – *кәр/э/ван* (МК, III, 193), *бенде* (Ө, 59) – *банди* (МК, I, 222) *душпан* (Е, 98) – *дошпан* (МК, I, 643), *камар* (Ө, 29) – *камар* (МК, III, 351), *сардар* (Е, 126) – *сардар* (Е, 34), *пәрман* (Е, 137) – *фарман* (МК, III, 232), *пайтахт* (КК, 469) – *пайтахт* (МК, I, 271), *ләшкер* (К, 541) – *лашкер* (МК, III, 424).

2. Слова, связанные с религией: *пир* (Ө, 17) – *пир* (МК, I, 324), *гүнә* (Е, 246), *дозақ* (КК, 414) – *дуза* (МК, I, 678), *пайғамбар* (К, 512) – *пайғамавар* (МК, I, 333), *азат* (Е, 190) – *азад* (I, 67), *пайманасытолыў* (Ө, 46) – *пәйман* (МК, I, 335).

3. Слова, связанные с экономикой: *пул* (Ө, 64) – *пул* (МК, I, 315), *кисе* (А, 646) – *кисә* (МК, II, 378), *кабап* (Ө, 49) – *кабаб* (МК, II, 306), *сарнай* (А, 648) – *сарнайы* (МК, II, 31), *дарўаза* (А, 682) – *дарваза* (МК, I, 697), *хана* (Ө, 85) – *хана* (МК, I, 535), *дийўал* (А, 682) – *дивар* (МК, I, 697), *гилем* (Е, 279) – *гелим* (МК, II, 403), *зәхәр* (Е, 103) – *захр* (МК, I, 722).

4. Названия растений: *мийўе* (КК, 477) – *мивә* (МК, II, 591), *бағ* (КК, 504) – *бағ* (МК, I, 172), *лалазар* (КК, 464) – *лалезар* (МК, II, 417), *бадам* (Е, 114) – *бадам* (МК, I, 198), *дарақ* (К, 598) – *дарахт* (МК, I, 618), *гүл* (А, 641) – *гол* (МК, II, 399).

5. Слова, обозначающие абстрактные понятия: *әрман* (КК, 407) – *арман* (МК, I, 65), *лал* (Ө, 7) – *лал* (МК, II, 416), *перийзад* (КТ, 270) – *паризад* (МК, I, 294), *ғайрат* (КК, 417) – *ғәйрат* (МК, II, 216), *гамқор* (Ө, 51) – *гамхор* (МК, II, 212) [18].

В приведенных выше примерах, кроме существительных, встречаются слова, обозначающие качество, признак: *мәрт* (КТ, 283), *азат* (КК, 483), *бостан* (КК, 461), *шийрин* (КК, 465), *шад* (КТ, 286), *мәс* (КТ, 318), *рәўан* (КК, 426), *пәк* (КК, 455), *пәс* (Ө, 8), *гәне* (Ө, 75), *кем* (Е, 112) и т.д.

В эпосе «Саятхан Хамра» среди приведенных примеров не встречаются глагольные слова, однако при помощи присоединения аффиксов к словам персидского происхождения и в результате сочетания с вспомогательными глаголами образуются производные глаголы: *Таңрәўанатып*, *күншашырапшықпағамейилеткенўақтында* (Ө, 37), *Алла рәхмқылғайкөздиңжасына* (Ө, 36), *Сабырәйлепалўан*, *сабырәйле*, *Сабырлыжетермуратқа* (Ө, 33), *Бунша неге кемликтартыпжылайсаң*, *Қапалығың баян әйлеөзиме* (Ө, 35), *Қаларболдым ада болмасазапқа* (Е, 135). В этих примерах слова *сабырәйле*, *баян әйле*, *ада болмаў* являются производными глаголами.

В эпосе «Саятхан Хамра» часто употребляются местоимения *хәр*, *хәмме*, *хеш* и вспомогательные слова *егер*, *хәм*, *я*. Некоторые слова персидского происхождения обозначают названия веществ, а другие являются синонимами, употребляющимися наряду с тюркскими словами. Первая группа слов, заимствованная из персидского языка, представляет собой названия веществ, которых раньше не было у тюркских племен: *гилем*, *писте*, *мәй*, *бадам* и т.д. В результате заимствований увеличилось число синонимов. Некоторые слова персидского происхождения, употребляясь часто, сузили сферу применения тюркских слов. Например, персизмы *гүл*, *мийўе*, *аспан*, *гөш* (в результате частого использования в каракалпакском языке) почти вытеснили слова *шешек*, *жемис*, *көк*, *ет*. Слова *мийман*, *дарақ*, *шәшме*, *ләб*, *шәхәр*, *сәдеп*, употребляясь наравне с каракалпакскими словами, обогатили ряды синонимов в эпосе. Для обобщения значения слова используются оба варианта: *шийрин* – *шекер*, *арзыў* – *хал*, *мал* – *дәўлет*, *өнер* – *кәсип* и т.д.

В языке эпоса аффиксы *бий-*, *на-*, освоенные из персидского языка, встречаются неоднократно: *намэрт*, *бийгүна*, *бийбаха*, *бийэрман*, *бийабырай*, *биймурат*, *бийүана*, *напэк*, *надан*, *намалим*, *надурис* и т.д.

Следует отметить, что персизмы в эпосе «Саятхан Хамра» претерпели семантические изменения. Многозначные слова заимствованы по одному или двум значениям. Например: слова *фарман* – *буйрық* (приказ), *қарар* (постановление); *әжел* (смерть) – *қайтыс болыу* (умереть). Слово *пир* в персидском языке имеет значение *жасы үлкен адам*, *гарры* (почтенный человек, человек преклонного возраста, старик), а в языке эпоса означает *диний косем* (религиозный вождь); *пайгамбар* в персидском языке имеет значение *хат әжелиўши*, *елиши* (человек, который приносит письмо, почтальон, посол), а в языке эпоса в сочетании со словами *пайманасы толыу* употреблен в значении *қайтыс болыу*, *өлиу* (умереть). Слово *дарман* в таджикском языке означает *дари-дармақ* (лекарство), а в языке эпоса оно употреблено в значении *күш-қуўат* (сила, мощь): *Қайтарыўға менде дарман қалмады* (А, 664) (Чтобы вернуть, у меня не осталось сил).

В словарном составе каракалпакского языка, как и в лексике эпоса «Саятхан Хамра», арабизмы занимают значительное место: «... процесс перехода слов из арабского языка связан с завоеванием арабов Средней Азии, влиянием государства Арабия, что является одним из основных причин перехода слов из арабского языка» [5, с. 69].

Арабские слова в каракалпакском языке не изучены в полной мере, о них в некоторых научных трудах даны лишь фрагментарные сведения. Например, в книге Ж. Шамшетова «Из истории слов, вошедших из восточных языков в каракалпакский язык» (Нукус, 1984) проанализированы слова, вошедшие в каракалпакский язык из арабского и персидского языков. В труде О. Бекбаўлова «Арабо-персидская лексика героического эпоса и ее историко-лингвистическая характеристика» (Нукус, 1979) всесторонне исследованы арабские и персидские слова в каракалпакских героических эпосах.

В VIII веке в Средней Азии начала распространяться исламская религия, на арабской графике писались государственные документы, научные труды, произведения. Письмо, сформированное на основе арабской графики, сузило сферу применения других местных (уйгурское и тюркское руническое письмо) писем и заняло их место. Это явление намного усилило влияние арабского языка. Арабский язык, будучи развитым, усовершенствованным и имеющим богатую грамматическую систему, словарный состав, после появления исламской религии особо усилил свое влияние. В связи с такими общественно-политическими изменениями в словарном составе каракалпакского языка появились многочисленные арабские слова. Такое явление можно наблюдать и в словарном составе эпоса «СаятханХамра».

Арабизмы в эпосе можно разделить на следующие тематические группы:

1. Общественно-политические термины и слова, связанные с работой государственного управления: *халық*, *султан* (Ө, 24) – *султанун*, *хал* (ҚҚ, 405) – *хал*, *әскер* (ҚҚ, 484) – *аскар*, *ўазир* (ҚТ, 373) – *вазир*, *миллет* (ҚҚ, 484) – *мәллат*, *газийне* (К, 586) – *хазина*, *китап* (Ө, 48) – *кетаб*, *арза* (А, 657) – *арз*, *қағаз* (К, 518) – *кағаз*, *хызметкер* (Ө, 68) – *хэдматкар*, *хүким* (Е, 153) – *хүким* и др.

2. Слова, обозначающие религиозные понятия: *ислам* (ҚҚ, 422) – *исламун*, *ийман* (Ө, 27) – *иман*, *әжел* (Е, 156) – *ажалун*, *шейит* (Ө, 55) – *шахид*, *алла* (Ө, 56) – *аллаху*, *үммет* (Е, 157) – *үммет*, *зиярат* (Ө, 59) – *зйаратун*, *жаббар* (Е, 219) – *жаббарун*, *жәннет* (ҚТ, 338) – *жаннатун*, *ҳарам* (Ө, 31) – *харам*, *дин* (ҚҚ, 431) – *динун*, *сәлле* (А, 652) – *салла*, *шайық* (Е, 102) – *шайхун*, *шайтан* (Ө, 34) – *шейтан*, *ақырет* (К, 560) – *ахиратун*, *садақа* (А, 652) – *садагә*, *жан* (Ө, 25) – *джан*, *кәпир* (К, 567) – *габр* и др.

3. Слова, обозначающие космические объекты, время и объем: *аспан* (Е, 282) – *ас/э/ман*, *әлем* (ҚҚ, 484) – *алам*, *маўлед* (К, 546) – *моўлед*, *ўақыт* (К, 602) – *вагт*, *майдан* (А, 612) – *мейдан*, *сапар* (А, 618) – *сафар*, *әтирап* (А, 633) – *годам* и др.

4. Слова, обозначающие абстрактные понятия: *абад* (ҚТ, 253) – *абадун*, *сабыр* (Ө, 33) – *сабр*, *интизар* (ҚҚ, 414) – *энтэзар*, *әдил* (ҚҚ, 475) – *адл*, *сайран* (ҚТ, 349) – *сайр*, *қыял* (ҚҚ, 477) – *хайал*, *қыянет* (ҚҚ, 488) – *хийанат*, *зият* (ҚТ, 367) – *зйада*, *дәлил* (ҚҚ, 447) – *далилун*, *рахим* (К, 543) – *рахимун*, *рәхәт* (ҚҚ, 461) – *рахат*, *разы* (Ө, 61), *зәлел* (А, 668) – *залалат*, *хүрмет* (ҚТ, 390) – *хүрматун*, *әдеп* (ҚТ, 228) – *адап*, *мәни* (А, 682) – *мани*, *рухсат* (ҚҚ, 405) – *рухсатун*, *ҳадал* (ҚТ, 384) – *халал*, *сақый* (ҚТ, 272) – *сахий*, *сыр* (Ө, 28) – *сир*, *шер* (Ө, 63) – *шер*, *ақмақ* (ҚҚ, 423) – *ахмақун*, *аман* (Ө, 61), *себен* (Ө, 69) – *сабаб*, *ашық* (ҚҚ, 456) – *эшг*, *әзиз* (ҚҚ, 432) – *әзиз*, *гарип* (ҚТ, 368) – *гариб*, *зулым* (Ө, 39) – *золм*, *жапа* (І, 17) – *жафа*, *тәрк* (К, 539) – *тарк*, *шәрт* (ҚТ, 368) – *шарти*, *қурбан* (Ө, 27) – *горбан*, *масқара* (Е, 236) – *масхара*, *сәлем* (К, 544) – *салам*, *әдет* (ҚТ, 335) – *адат*, *қадир* (К, 561) – *гадр*, *қәхәр* (К, 562) – *гәхәр*, *нәлет* (К, 569) – *ланат*, *ылайық* (ҚТ, 376) – *лайег*,

мақсет(К, 609) – мағсуд, хабар (Ө, 77) – хабар, лекин (КТ, 337) – ликен, ўаде (А, 611) – вада, мәлим (КТ, 364) – малум, ҳурмет (К, 525) – хармат, пикир (2, 256) – фэкр, нэзер (К, 532) – назэр [1, 15] и др.

Арабские слова освоены, во-первых, в связи с работой государственного управления, культурно-просветительской, научной работой, религией; во-вторых, освоены через персидско-таджикские языки в устной форме. Это можно наблюдать, например, в словах «дэрхал, ғамқор, хәёскер, хызметкер, бийўапа, намәлим», где арабским словам прибавлены персидские аффиксы. Некоторые слова из арабского языка были заимствованы через персидский язык с изменением значения, которые они обретали впоследствии в персидском языке. Термины, обозначающие государственное устройство и религиозные понятия, являются историзмами: *шайх, иман, шейит, теберик, закят, бейиш* и т.д. Многие арабские слова обозначают абстрактные понятия. Некоторые слова с этимологически арабским корнем с современной точки зрения не являются заимствованными: *қәлем, китап, ўатан, дунья* и т.д. Большинство слов, относящихся в арабском языке к различным частям речи, в каракалпакском языке освоены как существительные. Некоторые прилагательные, причастия, числительные арабского языка в каракалпакском языке употребляются в субстантивированном виде: *сақый – Сақый* /Собственное имя/, *сабыр – Сабыр* /Собственное имя/, *әзиз – Әзиз* /Собственное имя/.

Большинство арабских слов, обозначающих научные, политические термины, а также связанные с государственным управлением, религией и обозначающие абстрактные понятия, являются неотъемлемым пластом словарного состава эпоса.

Обобщая, можно сказать, что изучение истории и причин заимствования дает богатый материал для лингвистической науки. Поэтому заимствованные слова в эпосе требуют дальнейшего глубокого и всестороннего исследования.

Литература

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
2. Бартольд В.В. Собрание сочинений. М.: Наука, 1968.
3. Баскаков Н.А. Состав лексики каракалпакского языка и структура слова. М., 1962.
4. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // Сборник статей. 1987. № 5. С.69-75.
5. Бафин Б. Китайские элементы в языке казахов Синьцзяна: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-ата, 1973.
6. Бердимуратов Е. Хәзирги каракалпак тили. Лексикология. Нөкис: Билим, 1994.
7. Васильев П.В. Об отношении китайского языка к среднеазиатским // Миннарпрос. Вып. IX. 1872. С. 103-104.
8. Гулямов Х. Узбекско-таджикские языковые связи. Ташкент, 1963.
9. Корш Ф.Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» // ИОРЯС. 1903. Т. 8. Кн. 4.
10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.
11. Малов С.Е. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве» // Известия АН СССР. 1946. Т.V. Вып. 2. С. 138-139.
12. Мамуд Қашғарий. Девону-луғат-ит-түрк. Т. I.
13. Мелиоранский П.М. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» // ИОРЯС. 1902. Т. 7. Кн. 2.
14. Новгородский В.И. Китайские элементы в уйгурском языке. М.: Изд. МИВ, 1951.
15. Ондасынов Н.Д. Арабша-қазақша түсіндірме сөздік. Алматы: Мектеп, 1984.
16. Ошанин И.М. Китайско-русский словарь. М., 1955.
17. Рахимов Т.Р. Китайские элементы в современном уйгурском языке. М., 1970.
18. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. М., 1970. Т. I-II.
19. Цинцуис В.И., Бугаева Т.Г. К этимологии названий металлов и их сплавов в алтайских языках. Л., 1979.
20. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1975.
21. Юдахин К.И. О киргизском термине «акын» // Сборник статей. М., 1953.
22. Ramstedt G.J. Alte turkische und mongolische Titel. Helsinki, 1951.

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОЙ АРАБОГРАФИЧНОЙ РУКОПИСИ XIX В.

Ключевые слова: письменный литературный язык тюрки Урало-Поволжья, арабо-персидские заимствования, история башкирского языка

Арабографичные рукописи являются важными первоисточниками в изучении истории, языка и литературы Башкортостана. Статья посвящена изучению арабографичной рукописи из личной коллекции академика АН РБ Г.Б. Хусаинова, которая хранится в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Тексты вводятся в научный оборот впервые. Целью данной статьи является выявление и изучение арабских и персидских заимствований, использованных в данном документе.

Рукопись была написана в 1897 году, находится в хорошем состоянии. Переплет картонный, формат 10х16,5, количество строк 12, количество листов 40. Записи в рукописи выполнены на башкирском языке арабской графикой. Как известно, со времен принятия ислама вплоть до 30-х гг. XX века башкиры пользовались письменным литературным языком тюрки Урало-Поволжья.

В арабографичной рукописи содержатся мунажаты «*Мәрхәбә йә*» 'Приветствую!', «*Зекерләрең былбылы*» 'Достойнейший из зикра', «*Киәмәт көн булганда*» 'В Судный день', «*Кәләм алдым*» 'Я взял карандаш', «*Мөнәжәт*» 'Мунажат' преимущественно религиозной тематики и стихи, относящиеся к любовной лирике, например, «*Бәрсәк-бәрсәк бөрләгән юл буйына тезелгән*» 'Словно жемчуг, вдоль дороги выстроилась в ряд костяника'. Задача таких мунажатов — научить людей достойно жить в этом мире, чтобы попасть в Рай. Они выполняют функции утешения, духовного наставления, способствуют сохранению культурного наследия и служат средством для выражения благодарности и покаяния. Мунажаты также являются частью воспитательного процесса и помогают приобщать молодое поколение к традиционным ценностям.

На первой странице указан автор мунажатов: *ошбу мөнәжәт языусы Шәмсетдин Заһретдин улы*. 'Автор этого мунажата Шамсетдин сын Загретдина' [8]. Автор также приводит сведения о годах своего обучения в медресе и упоминает имена друзей, с кем учился: *Әүәл Афзалетдин, йәнә Габдулхай, йәнә Гәйнулла, йәнә Мөхәмәтхафиз, йәнә Вәгиз, йәнә Муллағәли, йәнә Гәйнулла, йәнә Рәхмәтулла, йәнә Мөхәмәтфатих, йәнә Гиләжетдин, йәнә Хисаметдин, йәнә Хәбибулла, йәнә Муртаза, йәнә Шәмсетдин – ошбу ун дүрт шәкерт бер төбәктә торзолар. 1897 йылда Имай Карамалы ауылында мулла Мөхәмәтҗариф мулла Камалетдин улының мәзрәсәһендә торзолар. Языусы Шәмсетдин бин Заһретдин улы*. 'Первый Афзалетдин, еще Габдулхай, еще Гайнулла, еще Мухаметхафиз, еще Вагиз, еще Муллагали, еще Гайнулла, еще Рахматулла, еще Мухаметфатих, еще Гиляжетдин, еще Хисамитдин, еще Хабибулла, еще Муртаза, еще Шамсетдин – все четырнадцать студентов в 1897 году учились и проживали в медресе муллы Мухаметгарифа, сына муллы Камалетдина, в деревне Имай Карамалы. Написал Шамсетдин сын Загретдина' [8].

В медресе многие предметы, помимо религиозных, преподавались на арабском языке; шакирды изучали и персидский язык. Ш.Н. Исянгулов в своем исследовании об истории мечетей и медресе Башкортостана пишет: «В медресе предметы преподавания следующие: татарский и арабский языки; арабская грамматика со всеми подразделениями...» [5, с. 97]. Поэтому в языке шакирда-автора данной рукописи содержится множество арабских и персидских слов. Лексико-тематическая классификация слов показала наличие следующих групп заимствованной лексики.

1. Религиозная лексика, использование которой объясняется спецификой жанра рукописи, т.к. «мунажат» — это музыкально-поэтический жанр башкирского творчества, название которого происходит от арабского слова, означающего «молитву» («дуа»), «стихи с мольбой к Богу» [4, с. 193].

Вообще, становление жанра мунажатов в башкирской литературе исследователи связывают с религиозной и проповедническо-ораторской, литературной деятельностью «шейхов, ишанов, мулл, шакирдов и других верующих грамотных людей» [7, с. 63], т.е. духовных лиц, воспитанников медресе и мектебов. Как правило, эти стихотворения были усеяны «сплошь и рядом арабскими и персидскими словами и оборотами, не всегда отличающиеся гибкостью в речевых интонациях и плавностью ритма» [Там же].

Например, в мунажате «*Тогро юлга керегез*» «Встаньте на правильный путь» автор напоминает читателям о Судном дне – конце света и призывает всех поклоняться единому Богу, соблюдать Его заповеди и совершать праведные дела:

*«Намаз вакытын куймагыз, гафилдарзан булмагыз,
Киәмәт көн булганда, тамук әжер кылмагыз,
Намаз һәр дәм кыла күр,
Намаз кылһагыз сауап, кәгбә кылһагыз тәүәф,
Намаз кыла күрегез, тогро юлга керегез,
Киәмәт көн булганда, хак дин рәхмәт күрегез.
Намаз кылмай тормагыз, дигәр юлга йөрәмәгез,
Намаз кылган кем булыр, ирзең ире ир булыр,
Киәмәт көн булганда, намаз кем кылмас,
оҗмах йөзөн ул күрмәс».*

Перевод:

«Не оставляйте свой намаз [умышленно], не будьте беспечными,
Не окажитесь в Аду в Судный день,
Молитесь, читайте намаз регулярно,
За совершение намаза награда, за совершение хаджа таваф,
Совершайте намаз, встаньте на правильный путь,
В Судный день будьте благодарны истинной религии,
Не пренебрегайте молитвой, не выбирайте иной путь [без веры],
Тот, кто будет совершать намаз, будет лучшим из мужей / мужчин,
Кто пренебрегает намазом, в Судный день не увидит Рая» (перевод наш. – А.З.).

Естественны поэтому в составе текста рукописи слова мусульманской тематики: *чепар йәр* ‘четыре халифа пророка’; *әткийә* ‘праведники’ [личный фонд Г. Б. Хусаинова]; *руза* ‘пост мусульманский’ [2, с. 96], *намаз* ‘намаз’, *киәмәт* ‘Судный день’: *Намаз вакытын куймагыз, гафилдарзан булмагыз, Киәмәт көн булганда, тамук әсендә калмагыз* ‘Не оставляйте свой намаз [умышленно], не будьте беспечными, Не окажитесь в Аду в Судный день’.

К религиозной лексике относятся изречения в виде кратких аятов (стихов или предложений, выражающих отдельные законченные мысли в сурах Корана), вводимых в тексты мунажатов. Как правило, естественным является то, что в минуты печали люди молятся Аллаху, просят терпения и выдержки. Поэтому функция аятов в мунажатах – подкрепить мысль автора свидетельством единобожия (шахадой), словами веры: *ләиләһилләлла: Зекерләрзең былбылы лә иләһә иллаллаһ; бисмилла: Кәләм алдым ки бисмилла Тип яззым мөнәҗәтәм* ‘Достоинство зикра Ля иляха илляллах; С «бисмиллях» взяв в руки карандаш, написал свой мунажат’.

2. Следующая группа – лексика, характеризующая различные звания, должности, прежде всего подразумевающие духовный сан, например, *мулла, хазрет, имам, имам-хатиб, муаллим, муэдзини* др.: *моктада* ‘1) руководитель, вождь, наставник; 2) тот, кому подражают, за кем следуют при исполнении религиозных обрядов’ [10, с. 545]: *Иғтигадларзың былбылы әһле сөннәт моктада* ‘Достоинство веры – наставники’.

3. В начале становления башкирского литературного языка очень много слов, относящихся к абстрактной лексике, заимствовалось из арабского и персидского языков [6, с. 368]. В анализируемом документе также имеется пласт абстрактных слов: *сер* ‘тайна’, *ғәзеллек* ‘справедливость’, *тәгдир* ‘судьба’, *игтигад* ‘вера, поверье, убеждение’, *бакый* ‘вечность’ [8]: *Бакый калыр был хатым* ‘Навсегда останется мое письмо’.

4. Категория признаков и свойств, являясь отвлеченными понятиями, также заимствовалась из арабского и персидского языков: *нәгиз* ‘хороший, прекрасный, чудесный, превосходный’ [9, с. 650]; *дигәр* ‘иной, другой, прочий’ [9, с. 694]:

*«Йәнем ярып бирер инем, миңә нәгиз тигәнә,
миңә нәгиз булһа ине, кайтыр инем илемә».*

Перевод:

«Разорвал бы свою душу и отдал бы [тому], кто скажет мне “мой прекрасный”,
Мне бы [встретить] свою любимую, возвратился бы на родину».
«Намаз кылмай тормагыз, дигәр юлга йөрәмәгез».
«Не пренебрегайте молитвой, не выбирайте иной путь [без веры]».

5. Заимствованные слова часто придают повышенную эмоциональность тексту, что связано со своеобразным звучанием иноязычных слов и их принадлежностью к поэтическому (высокому) стилю [3]. Рассмотрим, например, следующий бейт.

*«Дарузарзың былбылы дарул ислам, мәрхәбә
Сәфәрзәрзең былбылы хаж, зам-зам, мәрхәбә».*

Перевод:

«Нет лекарства лучше, чем ислам, приветствую!

Нет путешествий лучше, чем [совершение] Хаджа, [паломничество к святому колодцу] Зам-Зам, приветствую!».

В приведенном тексте используется персидское слово *былбыл* ‘соловей’, вводимое в текст как элемент книжной поэтики, берущей истоки в «традиции восточной и местной письменной религиозной поэзии» [7, с. 63]. *Былбыл* – это олицетворение лучшего, метафорическое указание на исключительность чего-либо, в данном случае вполне прозаических лекарства и дороги, которые в сочетании со словом *былбыл* приобретают возвышенный характер, присущий поэтическому тексту.

Другое слово арабского происхождения *мәрхәбә* [10, с. 491], означающее ‘привет’ или ‘добро пожаловать’, в данном тексте используется в значении ‘приветствую!’.

Таким образом, встречающиеся в текстах мунажатов арабские и персидские слова относятся к разным – к активному и пассивному – слоям современного башкирского языка. Многие из них представляют собой устаревшие слова, активно использовавшиеся в литературном языке в начале XX века, что мы видим на примере изучаемой рукописи. Так, транслитерация текстов мунажатов показала языковые особенности данного жанра, заключающиеся в 95-процентном использовании заимствованных слов:

*«Зекерләрзең былбылы ләйләһәллалла
Әнбиялар былбылы Мөхәмәт Мостафа
Әүлиалар былбылы чеһар йәр ба сафа
Китаптарзың былбылы Көрһән шәриф ба сафа
Хәзистәрзең былбылы сәмиимилер Муса
Иғтигадларзың былбылы әһле сөннәт моқтада
Халыктарзың былбылы рәсүлдәр кә әтбағ
Ғилемдәрзең былбылы ғилем тәфсиремәрхәбә
Дәрестәрзең былбылы ғилем тәфсире мәрхәбә
Имамларзың былбылы алты имам, мәрхәбә
Ғүмерзәрзең былбылы тәүфик илә һәм сафа
Былыбылдарзың былбылы тәүфик илә Ғайса
Мәсетләрзең былбылы кәғбә шәриф ба сафа
Шәһәрләрзең былбылы Мәзинә менәүрә, мәрхәбә
Рузаларзың былбылы руза шәриф ба сафа
Дарузарзың былбылы дарул ислам, мәрхәбә
Сәфәрзәрзең былбылы хаж, зам-зам, мәрхәбә
Айзарзың былбылы шәһре Рамазан, мәрхәбә.
Талип атым Мөхәмәтйәр Сибәғәтулла Ғәйнулла улы».*

Перевод:

«Достойнейший из зикра ляйляхаиллялла
Достоинство пророков – Мухаммад Мустафа,
Достоинство книг – Коран шариф [для обретения] душевного спокойствия,
Достоинство хадисов – искренний Муса,
Достоинство веры – наставники,
Достоинство народов – пророки и посланники,
Достоинство науки – толкование науки, приветствую!
Достоинство уроков – толкование науки, приветствую!
Достоинство имамов – шесть имамов, приветствую!
Достоинство жизненного пути – благочестие с нравственностью,
Достоинство лекарств – [религия] ислам, приветствую!
Достоинство путешествий – [совершение] Хаджа, [паломничество к святому колодцу] Зам-Зам, приветствую!
Достоинство месяцев – месяц Рамадан, приветствую!
Имя шакирда Мухаматъяр Сибегатулла сын Гайнуллы».

В данном отрывке из 96 слов отмечается 91 (!) заимствование, что характеризует состояние литературного языка конца XIX века, имевшего хождение в медресе края.

Наряду с подобными мунажатами, целью которых было обращение и воспевание божественной милости, в рукописи имеются и стихи, относящиеся к любовной лирике. В подобных произведениях язык приближен к народному языку, языку фольклора, в них вкраплений из арабского или персидского языков намного меньше:

*«Бөрсөк-бөрсөк бөрлөгән юл буйына тезелгән
Беззе белгән, беззе күргән, беззең өсөн өзөлгән.
Алтын балдак бирер инем, көмөш йөзөк биргәнгә,
Йәнем ярып бирер инем, миңә нәгиз тигәнгә,
миңә нәгиз булһа ине, кайтыр инем илемә».*

Перевод:

«Словно жемчуг, вдоль дороги выстроилась в ряд костяника,
[Была предопределена для нас еще с того момента, как она созревала].
Золотое кольцо подарил бы той, которая подарит серебряную,
Разорвал бы свою душу и отдал бы [той], кто скажет мне “мой прекрасный”,
Мне бы [встретить] свою любимую, возвратился бы на родину».

Возникновение таких произведений иллюстрирует процесс дальнейшей фольклоризации жанра мунажат: «В них появляются присущие песням тонкие средства изобразительности – параллелизмы, эмоциональные аффиксы с уменьшительной окраской, аффиксы множественного числа, шире применяются частицы *да(дә)*, *та(тә)*, *за(зә)*, *ла(лә)*, аффиксы *-сы/-се*, придающие высказыванию оттенок просьбы, мольбы, чаще заменяются арабизмы и фарсизмы понятными слушателю или читателю словами, многосложные поэтические строки легкими, напоминающими песенные, размерами стиха, рифмовками в форме рубайи или маснави с перекрестными рифмами» [7, с. 63].

Таким образом, использование арабских и персидских слов в мунажатах подчеркивает их особую функцию создания специфичного стиля, присущего текстам религиозного характера. И наоборот, применение живого разговорного языка характеризует народность стиля мунажатов нерелигиозного толка.

Литература

1. Аккубеков Р.Ю. Особенности перспективы изучения арабографичных родословных Фонда рукописей им. Г. Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. №3. С. 244-251.
2. Бейешев Ә.Ғ. Башкорт телендә йөрөгән гәрәп һәм фарсы һүззәре. Өфө: Тарих, тел һәм эзәбиәт институты, 2009. 140 б.
3. Галяутдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. – 448 с.
4. Искандарова С.А., Салихов А.Г., Абдрафикова Г.Х. Отражение мусульманской культуры в байтах и мунажатах Южного Урала // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 193-197.
5. Исянгулов Ш.Н. Из истории мечетей и медресе Башкортостана. Отв. редактор Р. Н. Сулейманова. – Уфа, 2010. – с. 153.
6. Йәғәфәрова Г.Н. М. Акмулла шиғриәтендә абстракт мәғәнәле һүззәр // Гуманистическое наследие ученых-просветителей: Материалы Международной конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 368-370.
7. Кунафин Г.С. Промежуточный жанр мунажат: теория и история его формирования в башкирской поэзии // Проблемы востоковедения. 2024. 104 (2). С. 60-66. doi: 10.24412/2223-0564-2024-2-60-66.
8. Личный фонд Г.Б. Хусаинова (Акт №184).
9. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2-х тт. Стереотип. М.: Рус.яз., 1985. От 1 до 800. 3 слов.
10. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2-х тт. Стереотип. М.: Рус.яз., 1985. От 801 до 864. 4 слов.

11. Салихов А.Г., Абдрафикова Г.Х., Искандарова С.А. Мунажаты Татышлинского района Республики Башкортостан // Археография Южного Урала: документальное наследие революции 1917 года: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 157-164.
12. Салихов А.Г., Гиззатуллина Г.М. Некоторые религиозные термины, хадисы и аяты в башкирских мунажатах // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 858-867.

*Н.М. Ашимбаева,
г. Алматы, Казахстан*

ИЗУЧЕНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОВ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: терминология, отраслевое терминообразование, модель, терминологическая система, терминополь

Научно-практические проблемы формирования казахской терминологии были заложены еще в трудах А. Байтурсынулы. В последующем значительный вклад в становление терминологической науки внесли известные казахские лингвисты: А.Т. Кайдар, О. Айтбайулы, Б. Калиев, Ш. Курманбайулы, С. Акаев, Ш. Билал, Е. Омарулы, Х. Досмухамедулы, Ж. Аймауытулы, М. Жумабайулы, М. Дулатулы, К. Жұбанов, которые способствовали формированию терминологии научного языка.

Однако развитие общества выдвигает новые требования и задачи в области национальной терминологии. Основные задачи при решении проблем терминологии – это определение функций и особенностей терминов, прогнозирование направления развития терминологии, формирование системы отраслевых терминов, анализ методов и способов терминообразования, определение и анализ путей формирования терминизированных названий.

Сложно сказать, соответствует ли полностью требованиям времени формирование системы отраслевых терминов в казахской терминологии последних лет. Известно, что при создании отраслевых терминов отсутствует последовательность: каждый стремится создать термин по своему образцу. Академик А. Кайдар пишет: «Основная причина – течение времени, языковая политика, влияние идеологии, а также доминирование русского языка над языками малочисленных наций» [1, с. 10].

Известно, что характерной особенностью терминологической лексики является ее развитие и обогащение в связи с изменениями в духовной, культурной и политической жизни общества. Из-за подобных изменений термины определенной сферы могут выйти за пределы терминологического поля и стать общеупотребительными. К примеру, после перехода на рыночную экономику общеупотребительными стали экономические термины, такие как *акция, аукцион, бизнес, инвестиция, инфляция, маркетинг, менеджер, аудит* и многие другие [2, с. 52].

Создание правильных, понятных для носителей языка отраслевых терминов и последовательное, систематизированное их употребление напрямую влияет на развитие языка. Таким образом, особое значение имеют научные исследования, отраслевые терминологические и переводные словари [3, с. 20]. Академик О. Айтбайулы, говоря о значимости терминологических словарей, уточняет: «Единственно верный путь создания термина и введения его в употребление – это составление словаря. Такой словарь, с одной стороны, способствует развитию охватываемых им объектов – и, соответственно, направлений науки, а с другой стороны, влияет на нормализацию терминологической лексики и формирование уровня литературного языка» [4, с. 14]. Отметим, что в Казахстане в 2014 г. был издан 31-томный отраслевой терминологический словарь казахского языка.

В настоящее время актуальной проблемой является создание лингвистических основ для улучшения и систематизации национальной модели отраслевых терминов с целью развития казахского научного языка и научной терминологии. Для решения этой проблемы необходимо: улучшить процесс использования редко употребляемых, пассивных и устаревших названий в терминформации путем присвоения им терминологических значений; показать пути использования непродуктивных суффиксов для точной передачи понятийного содержания; использовать языковые закономерности, связанные с систематизацией аффиксов в международных терминах и терминах-словосочетаниях; научно обосновать синтаксические (аналитические) методы формирования переводных терминов, а также проблему слитного/раздельного написания сложных терминов; определить пути адаптации терминов, в составе которых имеются твердый (ь) и мягкий (ь) знаки;

разработать методические указания или справочник по созданию терминов для отраслевых специалистов с целью усиления национального характера терминологических единиц и т.д.

В связи с началом активной работы по созданию терминов и национальной научной лексики необходимость в формировании национальных моделей терминологии становится очевидной. Некоторые суффиксы в нашем языке начали весьма продуктивно использоваться при создании терминов для специальных областей. При этом в терминологическом процессе не всегда легко с точностью определить оттенки и объем значений лексем. Примером таких трудностей могут служить практически любые отраслевые терминологические словари. Подобные недостатки наносят серьёзный ущерб работе по созданию терминов в языке. В связи с этим остро ощущается необходимость обсудить лингвистические аспекты терминоведения, разработать специализированные словари для работников отрасли, а также подготовить методические и вспомогательные материалы, которые могли бы стать ориентиром в процессе создания терминов. Особенно важно определить, насколько эффективно используются словообразующие суффиксы в современных процессах создания терминов в казахском научном языке, и предложить инструменты, которые могли бы наглядно показать, как уместно применять их в процессе терминотворчества.

Данную работу должен выполнять специалист-лингвист, который хорошо разбирается в природе вспомогательных морфем, а также близко знаком с вопросами словообразования и терминологии. Один из основных методов, используемых в словообразовании и терминоморфации – это использование словообразующих суффиксов. Важно, чтобы создаваемые термины соответствовали природе языка и удовлетворяли требованиям, предъявляемым к терминам. Для этого, в первую очередь, необходимо классифицировать словообразующие суффиксы и указать пути их эффективного использования [5, с. 11]. Это позволит уменьшить случаи неоправданного использования суффиксов в терминотворчестве. Случаи таких употреблений, в особенности избыточных аффиксов, к сожалению, встречаются часто, что вызывает трудности при произношении и написании, например: *баламалы/лы/қ, ыңғайлы/лы/қ, ылғалды/лы/қ, құнарлы/лы/қ, үдемелі/лі/к* и др.

В национальном терминологическом фонде есть множество терминов, созданных аналитическим путем. Тем не менее в казахском языкознании природа терминов, созданных с использованием синтаксического метода, остаётся ещё недостаточно изученной. Словосочетание является одним из самых продуктивных путей создания новых терминов. Если словосочетание приобретает лексическую цельность и достигает уровня номинации, оно перестаёт функционировать как словосочетание. Ключевой характеристикой здесь является достижение концептом уровня номинации.

Особое значение имеет детальное исследование и целенаправленный анализ методов слитного или раздельного (оригинального) написания переводных терминов. В этом плане следует приветствовать слитное употребление словосочетаний в сокращенном виде, которое соответствует нормам казахского языка. Например: *су құбыры – суқұбыр* (водопроводная труба); *газқұбыры – газқұбыр* (газопроводная труба); *мұнай құбыры – мұнайқұбыр* (нефтепроводная труба); *әуе жолы – әуежол* (авиалиния); *су сепкіш – сусепкі* (пульверизатор); *жел баққыш – желбағар* (флюгер) и др.

Отметим, что большая часть многокомпонентных терминов в нашей терминологической лексике заимствована из русского языка. В русском языке синтаксический метод создания терминов является одним из наиболее продуктивных и активно используемых.

Для того чтобы терминология в казахском научном языке могла быть модернизирована в соответствии с национальными моделями и использовалась на должном уровне, необходимо всесторонне изучить общие принципы и методы мирового опыта создания терминов. В мировой лингвистике терминология опирается на сложившиеся теоретические подходы и практические методы. Продолжение исследований по созданию и систематизации основополагающих лингвистических принципов, направленных на развитие и систематизацию национальной модели терминологии на материале казахского языка, является одной из неотложных задач [5, с. 13].

Следует особо подчеркнуть то, что массовый характер терминов усиливается, растет потребность в получении информации о правовых отношениях, здравоохранении, политике, новых технологиях, бизнесе, банковском деле, науке, языке и истории, культуре. В этом большую роль играют средства массовой информации (СМИ), именно через публикации в СМИ значительная часть новых языковых выражений, неологизмов и терминов поступает в широкое употребление. Однако низкий уровень знания родного языка отдельными журналистами, стремление к индивидуальному терминотворчеству тормозит процесс стандартизации и упорядочения терминов. Так, в языке СМИ наблюдается параллельное употребление терминов, например: *семья, отбасы, жанұя; класс, сынып; рынок, нарық* и др.

В связи с изменениями возросло количество рекламных текстов в обществе. При этом особенно волнует то, что на каждом шагу встречаются “неполноценные” рекламные тексты, переведенные из других языков и представленные на нашем родном языке. Обилие рекламы, конечно, свидетельствует о динамичном развитии общества, однако при виде таких вопиющих переводов возникает вопрос, какова реакция ответственных сотрудников центров по развитию государственного языка и соответствующих отделов-инспекций при городском акимате. Влияние Государственной терминологической комиссии на средства массовой информации и рекламные агентства должно быть значительным [6, с. 41].

В Терминологическом центре Института языкознания им. А. Байтурсынова ведется большая исследовательская работа, включающая в себя анализ научных теорий и мнений, выдвинутых в области формирования научного языка и национальной терминологии как в казахском, так и в русском языкознании; сбор материалов из методических учебных пособий и монографических трудов, а также отраслевых терминологических словарей, изданных на казахском языке; отбор терминов, которые вызывают затруднения в вопросе слитного или раздельного написания; классификацию и анализ аффиксов, применяемых при создании терминов, включая как продуктивные, так и непродуктивные суффиксы. Важными задачами исследования также являются анализ материалов периодической печати, издательской продукции, аудио- и аудиовизуальных средств массовой информации, нормативных словарей, а также лингвистический анализ рекламных текстов, ставших массовым явлением. Перечисленные направления будут служить основой для модернизации казахских отраслевых терминов в национальной модели, способствуя их систематизации, унификации и упорядочению.

Литература

1. Кайдар Ә. Новое видение казахской терминологии. Алматы, 1993. С. 10.
2. Абдикеримов Т. Характер терминов на страницах газеты «Отырар алқабы» // Государственная языковая политика: терминология, переводоведение, язык официальных документов: материалы Международной научно-теоретической конференции. Алматы, 2007. С. 52.
3. Шойбеков Р. Участие ремесленной лексики в создании терминов // Государственная языковая политика: терминология, переводоведение, язык официальных документов: Материалы Международной научно-теоретической конференции. Алматы, 2007. С. 19.
4. Айтбаев О. Развитие и становление казахской терминологии. Алматы, 1988.
5. Курманбайулы Ш. Источники формирования терминологического фонда и методы создания терминов. Алматы, 2005.
6. Уали Н. Теоретические основы казахской культуры речи: дисс. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2007. 330 с.

*Р.К. Бакбергенова,
г. Алматы, Казахстан*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. БАЙТУРСЫНОВА В ТЮРКОЛОГИИ

Ключевые слова: тюркология, тюркские языки, казахский язык, А. Байтурсынов

В настоящее время отечественные и зарубежные исследователи стали всё больше обращаться к наследию корифея национального духа казахского народа, личности с мировой известностью – Ахмета Байтурсынова. Учёный, прилагавший все усилия для развития своего родного языка, утверждал: “Если мы хотим сохранить казахскую нацию точно так же, как мы заботимся о том, чтобы наш народ не голодал, мы должны заботиться и о том, чтобы сохранить свой родной язык” [2, с. 119].

Воплощая свои идеи в жизнь, он разработал доступный для казахского народа своего времени алфавит на основе арабской графики и написал множество учебников и учебных пособий по обучению грамоте, предвидя будущее своего народа в просвещении. В благодарность за титанический труд он по праву получил звание «Учителя нации».

В 2022 году на мировом уровне – под эгидой ЮНЕСКО был отмечен 150-летний юбилей Учителя нации. В Париже и Стамбуле были организованы и проведены мероприятия по образованию

и науке, в Туркестане был проведён Международный конгресс в честь великого учёного-просветителя. В Костанайской области были реализованы инфраструктурные и культурно-духовные проекты. Труды А. Байтурсынова были переизданы в 12-ти томах. Перед научным сообществом стоит новая задача – скрупулёзное изучение наследия А. Байтурсынова как драгоценного духовного богатства народа, систематическое ведение научно-исследовательской работы.

В сегодняшнем мире всё большую актуальность приобретает вопрос установления эффективного диалога между тюркскими народами и странами [10, с.2]; немало усилий для сохранения национальных языков титульной нации прилагается в Башкортостане и Татарстане.

Огромный вклад в формирование и развитие тюркской цивилизации внесли выдающиеся деятели тюркоязычных стран, такие как И.Гаспаралы, С.Жантурин, Ю.Акчура, А.Гусейнзаде, А.Агаоглу, Г.Ибрагимов, А.М. Топчубашев, М.Бигеев, Ш.Сыртланов, С.Максуди, Мустафа Чокай, Х.С.Ходжаев, Б.Чобанзаде, С. Асфендияров и др. [9, с. 123]. В их числе – казахский учёный-тюрколог А. Байтурсынов.

Исследования в традиционной науке тюркологии, возникшей в середине XIX века, основаны главным образом на методе историко-типологической характеристики. Учёные-тюркологи посвящали свои труды изучению и описанию лексико-грамматических, фонетико-фонологических структур отдельных тюркских языков. Современная тюркологическая наука имеет ряд достижений в системном исследовании различных явлений в лексической, фонологической, грамматической структуре тюркских языков и понимании их природы и сущности. Важную роль в характеристике структурных особенностей, присущих тюркским языкам, занимают тюркологические школы, сформированные под руководством зарубежных, российских и отечественных учёных. Фундаментальные труды А.А. Казембека, В.В.Радлова, О.Бетлингга, П.Мелиоранского, В.А.Богородицкого, В.Вербицкого, А.Самойловича, Н.К.Дмитриева, А.Н.Баскакова, В.Гордлевского и других учёных по грамматике тюркских языков, а также работы таких зарубежных тюркологов, как В.Банг, Г.И.Рамстедт, Ж.Дени, К.Брокельман, М.Рясянен, А.фон Габен, Вл.Котвич в области грамматической структуры значительно продвинули эту науку.

А.Н.Баскаков по характеру исследования подразделяет общую структуру тюркских языков на две разновидности:

- 1) аналитическую, присущую представителям западной, особенно немецкой школы;
- 2) синтетическую, которая присуща представителям российской школы [3, с. 53].

Что касается исследования трудов Ахмета Байтурсынова, то еще в 1919 году А.Н. Самойловичем, впервые проанализировавшим и научно доказавшим ценность трудов А. Байтурсынова для науки, была опубликована статья «Байтурсын Ахмет Байтурсынович» [7]. Через пять лет Е.Д.Поливанов написал статью «Новая киргиз-кайсацкая (Байтурсыновская) орфография» (1924). Ещё через четыре года Н.Ф.Яковлев опубликовал статью «Математическая система структуры алфавита» (1928). В 1930 году в 1-ом томе изданной в Москве Литературной энциклопедии была опубликована краткая справка об Ахмете Байтурсынове, а в 1931 году в 5-ом томе этого же сборника вышла информационно-справочная статья «Казахский алфавит: орфография Байтурсынова».

В 1967 году в Нью-Йорке увидело свет научное исследование «Центральная Азия под властью России» (“Central Asia a Century of Russian Rule”), совместно выполненное молодыми учёными Яном Мурреем Мэтли, Карлом Х.Мэнгесом, Джонной Спектор и Артуром Спрагом под руководством профессора Колумбийского университета Эдварда Олуорта. В этом исследовании говорится о путях экономического, политического, культурного развития центрально-азиатских народов и казахов, о пробуждении у них национального самосознания, их интеллектуальном росте, о развитии у них национальных литератур и особенно пристальное внимание обращено на деятелей всех указанных народов, внёсших огромный вклад в эти политико-культурные процессы. Самое интересное – это то, что рассмотрению деятельности Ахмета Байтурсынова, который на тот момент, в 1967 году, в Советском Союзе считался «врагом народа», в этом исследовании уделено около 25 страниц текста, где высоко оценен труд учёного в сфере политики, культуры, литературы. На одной из страниц дана фотография Ахмета Байтурсынова, под которой написано: «Создатель казахской письменности» [12, с. 175].

В 1974 году ещё один российский тюрколог А.Н. Кононов написал научную справку «Байтурсын Ахмет Байтурсынович», хотя великий просветитель ещё не был реабилитирован. В 1985 году в изданный в Оксфорде сборник «Казахи о русских до 1917 года» вошёл биографический очерк Миржакипа Дулатова об Ахмете Байтурсынове.

Вышесказанный исследователь А. Самойлович в своей статье «Литература турецких народов», опубликованной в журнале «Литература Востока», писал о научной деятельности

А. Байтурсынова следующее: «Он – реформатор орфографии казахского языка, основоположник его грамматики и основатель теории казахской литературы» [8, с. 23]. Следует признать, что это очень высокая оценка труда учёного-просветителя.

В 7-ом выпуске журнала «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», выходящего в свет в Ташкенте, в статье, посвящённой спорным вопросам казахской орфографии и графики, Е.Поливанов назвал созданный Ахметом Байтурсыновым национальный алфавит «Байтурсыновской графикой»: «...эту последнюю форму, которую приняла казах-киргизская графика в 1924 году, считаю уже не нуждающейся в исправлениях и представляющей последний шаг в историческом формировании национальной графики, которым с полным правом могут гордиться киргизские деятели просвещения – создатели реформы как крупным культурным завоеванием» [6, с.35-43]. Учёные-лингвисты считали «төте жазу» (или «казахскую орфографию Ахмета Байтурсынова») самым крупным культурным достижением в формировании и признании национальной графики. Характеристика русским учёным национального алфавита как «уже не нуждающейся в исправлениях и представляющей последний шаг в историческом формировании национальной графики, которым с полным правом могут гордиться киргизские деятели просвещения» стала высочайшей оценкой, признанием заслуг А. Байтурсынова в формировании казахской национальной лингвистической науки.

Следует отметить, что в 1933 году в статье М.П.Баталова и М.Сильченко «Очерки казахского фольклора и казахской литературы» особо отмечена сущность и значимость деятельности Ахмета Байтурсынова, в частности, неопределимый вклад учёного в пробуждение социального и культурного самосознания казахского народа [4, с. 2].

Современники учёного-просветителя – Алихан Букейханов, Миржакып Дулатов, Елдес Омаров, Телжан Шонанов, Сакен Сейфуллин, Смагул Садвакасов, Мухтар Ауэзов – дали следующие характеристики его трудам и творениям: «Родной язык, обновлённый Аха», «...Новый алфавит сделал великий шаг к сохранности чистоты нашего языка, связям с мировой культурой, ... к развитию народных школ», «Стержневые изменения, привнесённые в учебники «Казахский алфавит» и «Звуковая и лексическая система казахского языка», придали особый тон казахской грамматике». Соотечественники уже в тот период на страницах массовой печати наперебой давали свидетельства того, что алфавит Ахмета Байтурсынова с восторгом был воспринят народом. Более того, из исторических сведений известно, что соседние народы, киргизы, азербайджанцы и другие, вслед за А. Байтурсыновым и на основе созданного им алфавита, модернизировали свою письменность.

С 1988 года наследие учёного-тюрколога, Учителя нации А.Байтурсынова активно и всесторонне, глубоко изучается рядом зарубежных исследователей, такими как Нергиз Бирай, Ахмет Ержиласун, Ахмет Буран, Мустафа Öнер, Ержан Алкая, Эмель Ача, Хусейн Мутлу Кахраман из Турции; Ингеборг Бальдауф из Германии (Берлин); Уямо Томохико из Японии; Карбоз Дыйканов из Кыргызстана; Маханбет Джусупов из Узбекистана; Байказак Бекетов из Каракалпакстана; Фёдор Ашнин, Татьяна Тугай, Владимир Алпатов, Дмитрий Насилов из России, в том числе А.Ш.Юсупова из Татарстана, работы которых опубликованы в различных изданиях. Так, например, в статье, посвящённой 150-летию со дня рождения Ахмета Байтурсынова, турецкие учёные Ержан Алкая, Туба Гокбайыр указывают на то, что в Республике Турция опубликованы 3 монографии, более 20 магистерских диссертаций и сотни статей о жизни и творчестве, научном наследии учёного. Оздемир Ашур характеризует деятельность великого тюрколога как огромный вклад в дело процветания казахской нации (1995).

Одной из первых статей на турецком языке об учёном-тюркологе А. Байтурсынове была работа “Kazak Türklerinin İlk Lengüist ve Metodist Bilgini Olan Ahmet Baytursunoğlu Hakkında Birkaç Söz”, опубликованная в 1996 году. В указанной статье рассматривается личность реабилитированного в 1988 г. А. Байтурсынова и даются ценные сведения о нём как лидере казахского языкознания, учёном-энциклопедисте, реформаторе, заложившем основы лингвистики и литературоведения, авторе казахской национальной графики, поэте, писателе, государственном и общественном деятеле [11, с. 374-385].

В казахской филологической науке также существует ряд исследовательских работ, посвящённых языковедческому наследию А.Байтурсынова. Так, например, О.Айтбаевым в 1991 году написана докторская диссертация «Формирование и развитие в казахском языке терминологической лексики общественных наук», где непосредственно затронут вопрос о роли А.Байтурсынова в формировании и развитии казахской терминологии [1, с. 132].

Ахмет Байтұрсынов был яркой звездой не только казахского, но и всех тюркских народов, и он по праву признан выдающейся личностью мирового масштаба – великий учёный-просветитель был верным сыном своей нации, горячо любившим свой народ.

Литература

1. Айтбайұлы У. Основы казахской терминологии. Алматы: Абзал-Ай, 2014. 384 с.
2. Байтұрсынұлы Ахмет. Шығармалары – Сочинения. Он екі том. Тіл – жұмсар. Қазақ және орыс тілдерінде. Астана: «Алашорда» ҚҚ, 2022. Т. XII. 384 б.
3. Баскаков А.Н. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: словосочетание и предложение / Институт языкознания АН СССР. М.: Наука, 1975. 288 с.
4. Баталов М., Сильченко М. Очерки по казахскому фольклору и казахской литературе / под общ. ред. И.Кабулова. Алма-Ата: Казахское краевое издательство, 1933. 942 с.
5. Кәкішев С. Ахаң туралы ақиқат. Алматы, 2011. URL: <http://elibrary.kaznu.kz> (дата обращения: 29.09.2025).
6. Поливанов Е. Новая казак-киргизская (Байтұрсыновская) орфография // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Вып. 7. Ташкент, 1924. С.35-43.
7. Самойлович А.А. Байтұрсынов. Краткая биографическая справка. Подпись: А.С. // Литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1931. С. 23.
8. Самойлович А. Литература турецких народов // Литература Востока. Вып. I. Петербург, 1919.
9. Телебаев Г.Т. Тюркская интеграция: история осмысления и инициативы. 2021.
10. Өзбекстан Республикасы Президенті Шавкат Мирзиёевтың Егемен Қазақстан газетіне берген сұхбаты. Жарқын болашақты бірге құрамыз // Ege men Qazaqstan. №231 (302110). 4 Желтоқсан, 2021.
11. Aşa Emel, Bakbergenova Roza. Kazak Türklerinin İlk Lenguist ve Metodist Bilgini Olan Ahmet Baytursunoğlu Hakkında Birkaç Söz. Türklük Bilimi Araştırmaları Dergisi, 1996. S. 374-385.
12. Central Asia a Century of Russian Rule(Edited by Edward Allworth). New York, London, 1967. 552 p., Baytursin-uliAqmet, Pp.175-176, 201, 213-216,221-223, 226-241, 363-365, 389, 403-410.

*А.П. Бодаубек,
г. Астана, Казахстан*

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ БАШҚҰРТ ТІЛДЕРІНДЕГІ КОМПЬЮТЕР ЛИНГВИСТИКАСЫ ТЕРМИНДЕРІ

Түйін сөздер: компьютер лингвистикасы, термин, қазақ тілі, башқұрт тілі, семантикалық топ

Қазіргі уақытта компьютер лингвистикасы — лингвистика, информатика және жасанды интеллект ғылымдарының тоғысында қалыптасқан пәнаралық сала. Бұл бағыт тілдің құрылымын компьютерлік модельдеу арқылы зерттеуге, табиғи тілдерді автоматты өңдеуге, мәтіндік корпустар жасауға, машиналық аударма жүйелерін жетілдіруге бағытталған.

Қазақ тіл білімінде компьютер лингвистикасы салыстырмалы түрде жаңа сала болғанымен, соңғы жылдары қарқынды дамуда. Атап айтатын болсақ, А.Қ. Жұбанов еңбектері қазақ тіл білімінде компьютерлік тәсілдерді қолданудың ғылыми негізін қалады. Ғалымның «Компьютерлік лингвистикаға кіріспе» еңбегінде компьютер лингвистикасының теориялық негіздері, оның тіл біліміндегі орны және қазақ тіліндегі қолданбалы мүмкіндіктері баяндалған [6]. А.Қ. Жұбановтың еңбектері қазақ тілінің мәтіндерін автоматты өңдеуге және лингвистикалық аннотациялауға бағытталған.

Қазақ тіліндегі компьютер лингвистикасы бағытындағы бұл зерттеулер түркі әлемінде ұқсас бағыттағы жұмыстармен тығыз байланыста дамып келеді. Әсіресе, башқұрт тіл білімінде жүргізілген Б.В. Орехов, З.А. Сиразитдинов, А.К. Сулейманов, М.А. Шарипова, Г.Д. Зайнуллина осы саладағы ғылыми сабақтастықтың айғағы.

З.А. Сиразитдинов башқұрт тілінің грамматикалық құрылымын компьютерлік модельдеу мәселесін алғаш жүйелі зерттеген ғалымдардың бірі. Оның «Моделирование грамматики башкирского языка» атты еңбегінде морфологиялық және сөзозгерім жүйесі формалды модельдер

арқылы сипатталып, түркі тілдерінің ортақ құрылымдық ерекшеліктерін автоматтандыру мүмкіндіктері талданады [11]. Ғалым А.Қ. Жұбановтың морфологиялық аннотациялау әдістерін башқұрт тілі материалына бейімдеп, түркі тілдерінің компьютерлік грамматикасын салыстырмалы тұрғыда қарастырудың негізін қалады. А.Қ. Жұбановтың ғылыми жетекшілігімен кандидаттық диссертация қорғаған З.А. Сиразитдинов башқұрт тілін цифрлық кеңістікке енгізу мақсатында лингвистикалық деректер базасы мен диалектологиялық корпус құрастыру жұмыстарын жүргізіп келеді. Оның жетекшілігімен жасалған «Информационные системы и базы данных башкирского языка» жобасында тілдің электрондық форматы, жиілік сөздіктер және диалектологиялық атластар біртұтас платформада біріктірілген.

Осылайша, қазақ және башқұрт тілдеріндегі компьютер лингвистикасы ғылымдары өзара сабақтас бағыттарда дамып келеді. Қазақ тіл біліміндегі А.Қ. Жұбанов бастаған ғылыми бағыт Башқұртстандағы З.А. Сиразитдинов мектебімен үндесіп, түркі тілдерін компьютерлік модельдеу және автоматтандыру идеяларын бір арнаға тоғыстырады.

Негізгі бөлім

Компьютер лингвистикасы терминдерінің семантикалық талдауы қазақ және башқұрт тілдеріндегі терминологиялық жүйелердің даму деңгейін, тілдік ерекшеліктерін және термин шығармашылығының стратегияларын анықтауға мүмкіндік береді.

Компьютер лингвистикасы терминологиясын зерттеу барысында қазақ және башқұрт тілдеріндегі терминдердің семантикалық топтары мен тектік-түрлік қатынастарын (тек – жалпы ұғым, түр – нақты ұғым) саралау маңызды рөл атқарады. Бұл процесс терминологиялық жүйенің құрылымын анықтауға, оның жүйелілігін және екі тілдің жалғамалы ерекшеліктерін салыстыруға мүмкіндік береді.

Терминологиялық жүйелерді зерттеу барысында терминдерді тақырыптық топтар бойынша біріктіру әдісі кеңінен қолданылуда. Тақырыптық топ деп «бірдей объектілердің түрлерін білдіретін, жалпы түрлік мәні бойынша біріктірілген сөздер қатарын» [2, 402-ші б.] айтады.

Т.Л. Канделакидің классификациясына сәйкес, кәсіби лексикада процестердің, заттардың, қасиеттердің, мөлшерлердің, өлшем бірліктерінің, ғылымдардың, салалардың, мамандықтардың категориялары бөлінеді [8, 9-шы б.]. Сол сияқты әрбір термин жүйесі үшін арнайы тақырыптық топтарды белгілеуге болады. Мысалы, медициналық терминологияны талдау ауруларды, химиялық элементтерді және дәрілік өсімдіктерді білдіретін терминдердің тақырыптық топтарын бөліп көрсетуге мүмкіндік берді [3, 167-ші б.] Компьютер лингвистикасы терминдерін де осы ұстанымдар негізінде тақырыптық топтарға бөлуге болады.

Түркі Академиясы баспасынан шыққан “Türk Dillerinin Dil Bilimi Terimleri Sözlüğü” сөздігінен компьютер лингвистикасы саласында қолданылатын 100 термин зерттеу нысаны ретінде алынды [14]. Аталған терминдер мағыналық және функционалдық сипаттарына қарай бірнеше семантикалық топқа бөлінді. Негізгі топтарға мыналар жатады:

1. Корпус лингвистикасына қатысты терминдер (39%). Бұл топқа мәтіндер жинағын құру және талдауға қатысты терминдер кіреді. Мысалы: *аудиовизуал материалдар – аудиовизуаль материалдар, контент-талдау – контент-анализ, мәнмәтіндік талдау – контекст анализы, контекстуаль анализ, корпус – корпус, корпустық лингвистика – корпус лингвистикаһы, деректер базасы, дерекқор – мәғлұмат базаһы, деректер көзі – мәғлұмат сығанағы, қателерді талдау-хаталар анализы, этимологиялық талдау – этимологик анализ, этимологиясын беру, сөздің этимологиясын анықтау – этимологияһын асыу, һүззең этимологияһын билдәләу, грамматикалық талдау – грамматик анализ, ақпарат көзі – мәғлұмат сығанағы, лемма, сөздің сөздік формасы – лемма, һүззең һүзлектәге формаһы, лемматизация, түсініктеме беру – леммаштырыу, анотациялау, лексема – лексема, лексикалық деректер базасы, лексикалық дерекқор – лексик мәғлұмат базаһы, лингвистикалық талдау – лингвистик тикшереу, анализ, лингвистикалық мәнмәтін, тілтанымдық мәнмәтін – лингвистик контекст, тілдік деректер – тел мәғлұмәттәре, мета-талдау – мета-анализ, метатіл – метател, метамәтін – метатекст, морфологиялық талдау – морфологик анализ, синтаксистік талдау, парсер – синтаксис тикшереу, парсер, семантикалық талдау – семантик анализ, семантикалық белгі – семантик билдә, синхронды талдау – синхрон тикшереу / анализ, мәтінді интерпретациялау – текст интерпретацияһы, мәтіндік кодтар – текст кодтары, сөздік қор / сөздік құрам – һүззәр һакламы / состав, сөз қолдану, сөз қолданыс – һүз қулланылышы, мәтіннің тональділігін талдау – текстның тональлығын анализлау, дерекқор – мәғлұмат базаһы, кластерлеу – кластерлаштырыу, метадеректер – метамәғлұмәт, метабелгіленім – метаразмәткаһы, сөз корпусы – телмәр корпусы, токен – токен, мәтін корпусы – текст корпус.*

Екі тілде де *корпус* және *лемматизация* сияқты терминдер халықаралық стандарттарға сәйкес бірдей мағынада қолданылады. Мысалы, корпус қазақ тілінде де, башқұрт тілінде де мәтіндер жинағын білдіреді. Башқұрт тілінде *леммаштыру* термині қазақ тіліндегі *лемматизация* терминінен морфологиялық құрылымы бойынша ерекшеленеді, терминнің қазақ тілінде бірнеше баламасы қатар қолданылып жүр: лемматизация, леммалау, леммалдандыру. Корпус лингвистикасында жиі қолданылатын терминнің бірі – талдау (анализ). Қазақ тілінде “талдау” төл сөзі басым, башқұрт тілінде “анализ” кірме сөзі қолданылады. Бұл топтағы терминдердің басым болуы мәтіндік деректерді өңдеу, талдау және стандарттау процестерінің компьютер лингвистикасындағы орталық рөлін айғақтайды.

2. Тіл біліміне қатысты терминдер (30%). Бұл топқа тілдің құрылымын, қызметін және талдау әдістерін сипаттайтын терминдер кіреді. Мысалы: *сөз өзгеріс, сөз түрлендіру – һүз үзгәреше, қолданбалы – қуланмалы, қолданбалы лингвистика – қуланмалы лингвистика, қолданбалы грамматика – қуланмалы грамматика, қолданбалы лексикология – қуланмалы лексикология, (грамматикалық) автоматтылық – автоматизм (грамматик), компьютерлік лингвистика, есептеуіш лингвистика – компьютер / хисап лингвистикаһы, тілді стандарттау – телде стандартлаштыру, диахронды талдау – диахроник тикшерәу, диахронды салыстыру – диахроник сағыштыру, цифрлық тіл – һанлы тел, сандық тіл теңдігі – һанлы телдәр тиңлеге, цифрлық тілтаным, цифрлық лингвистика – һанлы лингвистика, электрондық сөздік – электрон һүзлек, тілдің эмотив қызметі – телдең тойго сағылдыру функцияһы, балама аударма – эквивалент тәржемә, тиң тәржемә, базалық сөздік – төп һүзлек, фреймдік семантика – фрейм семантикаһы, грамматикалық аспект / сипат – грамматик аспект, грамматикалық форма – грамматик форма, сөз формасын өзгерту – һүз формаһын үзгәртеу, лингводидактика, тілді үйрету – лингводидактика, телгә өйрәтеу, тілдерді будандастыру – телдәрзең гибридашыуы, тілдік норма – тел нормаһы, ғаламның тілдік бейнесі – донъяның телдә сағылышы, донъяның тел картинаһы, тіл жүйесі, тілдік жүйе – тел системаһы, лексикон, сөздік қор – лексикон, сөзбе-сөз аударма – һүзмә-һүз тәржемә, математикалық лингвистика – математик лингвистика, компьютерлік лингвистика – компьютер лингвистикаһы.*

Екі тілде де терминдер халықаралық ғылыми лексикадан (мысалы, лингвистика, грамматика) алынады және түркі тілдерінің морфологиялық ерекшеліктеріне бейімделеді.

3. Техникалық процестер мен құралдарға қатысты терминдер (8%). Бұл топқа компьютерлік технологиялар мен процестерді сипаттайтын терминдер кіреді. Мысалы: *кодтау, шифрлау – кодлау, шифрлау, бағдарламалау тілі – программалау теле, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар – мәғлұмәт һәм элементә технологиялары, пайдаланушы интерфейсі – қуланыушы интерфейсы, спектрлік талдау – спектр анализы, желілік деректер қоймасы (nas) – мәғлұмәт селтәре һақлағысы (nas), аса маңызды көрсеткіштер мониторингі – йәшәу өсөн мөһим күрһәткестәрзе күзәтеу, іздеуіш робот – эзләу роботы.*

Техникалық терминдер компьютерлік технологиялар мен процестерді сипаттайды, мысалы, «кодтау» / «кодлау», «бағдарламалау тілі»/ «программалау теле». Бұл терминдер халықаралық лексикадан алынып, екі тілде ұқсас мағынада қолданылады. Олардың үлесі аз болғанымен, техникалық терминдер компьютер лингвистикасының инфрақұрылымдық негізін қамтамасыз етеді.

4. Жасанды интеллект және машиналық оқытуға қатысты терминдер (23%). Бұл топтағы терминдер компьютер лингвистикасының заманауи даму бағыттарын, әсіресе табиғи тілді өңдеу (NLP) және машиналық аударма салаларын көрсетеді. Мысалы: *жасанды интеллект – яһалма интеллект, жасанды тіл – яһалма тел, автоматты машиналық аударма – автоматик машина тәржемәһе, компьютерлік аударма – компьютер тәржемәһе, машиналық аударма – машина тәржемәһе, автоматтандырылған / машиналық аударма – автоматлаштырылған тәржемә, машина тәржемә, табиғи тілді өңдеу – тәбиғи телде эшкәртеу, табиғи тілді түсіну – тәбиғи телде аңлау, нейролингвистикалық бағдарламалау – нейролингвистик программалау, онлайн сөздік – онлайн һүзлек, сөйлеуді талдау – телмәр анализы, сөз синтезі – телмәр синтезы, жасанды нейрондық желі – яһалма нейрон селтәре, мәтінді автоматты өңдеу – тексты автоматик эшкәртеу, машиналық оқыту – машиналар өйрәнеу, нейрондық генеративтік модельдер – нейрон генератив моделдәр, виртуалды әңгімелесуші, чат-бот – виртуаль әңгәмәсе, чат-бот, деректер көлі – мәғлұмәт күле, импульсті нейрондық желі (инж) – импульсly нейрон селтәре (инс), жаһандық есептеуіш желі – глобаль иҗәпләу селтәре, ағын (жасанды интел.) – ағым (ялған.ақыл.).*

Мысалы, «жасанды интеллект» (қазақ тілінде) және «яһалма интеллект» (башқұрт тілінде), «табиғи тілді өңдеу» және «тәбиғи телде эшкәртеу» сияқты терминдер сөзбе-сөз аударма (калька) немесе транслитерация арқылы қалыптасқан. Бұл топтағы терминдердің үлесі салыстырмалы түрде

жоғары болуы жасанды интеллект технологияларының тілдік деректерді өңдеудегі маңыздылығының артып келе жатқанын білдіреді.

Екі тілге де жасанды интеллект саласы терминдерінің көпшілік бөлігі сөзбе сөз аударма арқылы немесе транслитерация тәсілдері арқылы еніп отыр. Мысалы: *искусственный интеллект – жасанды интеллект – яһалма интеллект*. Бұл топтағы терминдердің үлесі салыстырмалы түрде жоғары болуы жасанды интеллект технологияларының тілдік деректерді өңдеудегі маңыздылығының артып келе жатқанын білдіреді (1-сурет).

Сурет 1. – Компьютер лингвистикасы терминдерінің семантикалық топтары

Компьютер лингвистикасы терминдерінің семантикалық топтары олардың функционалдық және мағыналық сипаттамаларына қарай төрт негізгі категорияға бөлінеді: корпус лингвистикасына қатысты терминдер (39%), тіл біліміне қатысты терминдер (30%), жасанды интеллект және машиналық оқытуға қатысты терминдер (23%), техникалық процестер мен құралдарға қатысты терминдер (8%). Бұл бөлініс компьютер лингвистикасының мәтіндік деректерді талдау, тілдік құрылымдарды зерттеу, заманауи технологияларды қолдану және техникалық инфрақұрылымды қамтамасыз ету сияқты көп қырлы бағыттарын айқын көрсетеді. Қазақ және башқұрт тілдеріндегі терминдердің семантикалық ұқсастығы олардың түркі тілдерінің қыпшақ тобына жатуына, агглютинативті морфологиялық құрылымына және халықаралық ғылыми лексикадан алынуына негізделген.

Халықаралық терминологияға негізделу: Компьютер лингвистикасы терминдерінің көпшілігі халықаралық ғылыми лексикадан (ағылшын, латын, грек тілдерінен) алынады. Мысалы, *лингвистика*, *корпус*, *семантика* сияқты терминдер екі тілде де түпнұсқа мағынасын сақтайды және түркі тілдерінің фонетикалық және морфологиялық ерекшеліктеріне бейімделеді. Екі тілдегі терминдердің көпшілігі ағылшын тілінен енген халықаралық лексикаға негізделген.

Қазіргі техника салалары мәтіндерінде орыс тіліне шет тілдері арқылы енген терминдерге және орыс тілі терминдеріне төл сөздерден балама тауып, олардың мағынасын семантикалық тәсілмен кеңейте отырып, метафора әдісі арқылы жаңа термин жасау үдерісі қарқын алып келеді [9, 70-ші б.]. Мысалы, *ағын* термині. Қазақ тілінде терминнің пайда болуына негіз болған мағынасы: «ағын – табиғаттағы су айналымы процесінің нәтижесінде судың жер бетімен және оның астымен ағуы» [7, 590-шы б.]. Ал, метафоралық қолданыстан туындаған мағынасы: «ағын (жасанды интеллект) – деректер мен командалардың үздіксіз немесе кезеңдік тасымалдануын, өңделуін және орындалуын сипаттайтын процесс; айналадағы өмірден алынатын деректер мен хабардың легі, қозғалысы, қарқыны» [7, 590-шы б.]. Бұл термин жасанды интеллект жүйелерінде ақпараттың ағымдық өңделуін және нейрондық желілердегі деректер ағынын білдіреді. Екі тілде де метафораға негізделген терминдер кездеседі. Мысалы, қазақ тілінде «*деректер ағыны*» (*data stream*), башқұрт тілінде «*мәғлұмат ағымы*» сияқты терминдер деректердің қозғалысын бейнелейтін ортақ мағыналық образға ие.

Қазақ және башқұрт тілдеріндегі компьютер лингвистикасы терминдерінің семантикалық ерекшеліктері тілдік нормаларға, термин шығармашылығы стратегияларына және сыртқы әсерлерге байланысты қалыптасады:

Қазақ тілінің ерекшеліктері: Қазақ тілінде терминдер ұлттық тіл нормаларына барынша бейімделіп жасалады. Аудармалардан төл сөздердің, метафоралық тәсілдің белсенді қолданысын байқаймыз (*деректер көлі, ақпарат ағыны*), бұл ұлттық дүниетанымды сақтай отырып жаңа ұғымдарды беру әдісін көрсетеді.

Башқұрт тілінің ерекшеліктері: Башқұрт тілінде кірме терминдердің қолданысы жиірек: *анализ, программа*, ал қазақ тілінде олардың баламалары *талдау, бағдарлама* сияқты төл сөздер арқылы беріледі. Бұл айырмашылық башқұрт тіл білімінің зерттеушісі Ф.Р. Фатхуллинаның атап өткеніндей, «башқұрт тілінің орыс тіліндегі ғылыми дискурспен тарихи байланысына» негізделеді [12].

Компьютер лингвистикасы терминдерін семантикалық топтарға бөлу олардың тақырыптық жақындығын айқындайды. Алайда, бұл топтардың ішінде терминдер арасындағы семантикалық байланыстарды тереңірек түсіну үшін тек-түрлік (гипероним-гипоним) қатынастарды да қарастыру маңызды. Себебі әрбір тақырыптық топтың өз ішінде жалпы ұғымдар мен нақты ұғымдардың иерархиялық қатынасы қалыптасады.

Компьютер лингвистикасы терминологиясын жүйелеуде тек-түрлік (гипер-гипонимдік) қатынастар семантикалық парадигманың негізгі компоненттерінің бірі ретінде маңызды орын алады. Бұл қатынастар арқылы арнайы ұғымдардың арасындағы иерархиялық құрылым анықталып, терминдердің мағыналық байланыстары реттеледі.

Терминологияда «гипер-гипонимдік» және «тек-түрлік» терминдері бірдей мағынаны білдіреді, бірақ «гипер-гипонимдік» халықаралық ғылыми дискурста (грек тілінен: *hureg* – жоғары, *huro* – төмен) жиірек қолданылады, ал «тек-түрлік» қазақ тіл білімінде дәстүрлі түрде қолданылатын балама болып табылады. Екеуі де ұғымдардың жалпыдан жекеге қарай жіктелуін сипаттайды және семантикалық парадигманың маңызды компоненті ретінде қарастырылады.

Терминологиялық жүйенің ішкі ұйымдасуын сипаттауда тек-түрлік қатынастардың орны ерекше екенін көптеген ғалымдар атап көрсетеді. Қазақ тіл білімінде Ә. Қайдар: «Терминдер арасындағы өзара байланыстар олардың табиғи жүйелілігін көрсетеді. Әрбір термин белгілі бір иерархиялық құрылымға бағынады: жалпы ұғым (тек) және одан туындайтын нақты ұғымдар (түрлер)» деп көрсетеді [13, 200-ші б.] Шетелдік зерттеушілер де осы бағыттағы пікірлерін білдірген. Мәселен, Б.Н. Головин тек-түр қатынастарын «лексика-семантикалық өрістің негізін құрайды және терминологиялық жүйенің ішкі құрылымдық бірлігін қамтамасыз етеді» деп [5, 4-ші б.], В.В. Виноградов ғылыми терминологияда ұғымдардың тектік байланыстары арқылы жалпыдан жекеге қарай нақтылау жүргізілетінін және бұл жіктелу ғылыми ұғымдардың логикалық негізін қалыптастыратынын көрсетеді [4, 81-ші б.]. Сонымен бірге, А.Ю. Асадова мен Х.А. Акаева тек-түрлік қатынастардың ғылыми-кәсіби білімді жүйелеудегі рөлін ерекше атап өтіп: «тек-түрлік қатынастар ғылыми-кәсіби білім үшін маңызды болып табылады, себебі олар арқылы арнайы ұғымдардың иерархиясы құрылады» дейді [1, 11-ші б.]. Осы қатынастардың көмегімен тілдің сөздік құрамы тұтастай немесе оның арнайы лексикасы құрылымдануы мүмкін.

Осы ғылыми тұжырымдар компьютер лингвистикасы терминологиясында тек-түрлік қатынастарды анықтау мен жүйелеудің маңыздылығын дәлелдейді. Бұл қатынастар арқылы тек терминдер жиынтығы емес, сонымен бірге терминологияның құрылымдық үйлесімділігі де қамтамасыз етіледі. Компьютер лингвистикасы сияқты қарқынды дамып келе жатқан салада гипер-гипонимдік қатынастарды айқындау терминдер арасындағы мағыналық байланыстарды түсіндіруге және терминологияны ретке келтіруге жол ашады.

Терминологияны жүйелеуде тек-түрлік (гипер-гипонимдік) қатынастар семантикалық парадигманың негізгі компоненттерінің бірі болып табылады. Тек-түрлік (гипер-гипонимдік) қатынастар семантика тұрғысынан ең маңызды парадигмалық қатынастардың қатарына жатады.

Гипер-гипонимия қатынастары «ғылыми-техникалық мәтіндерде көрініс табады және тіл жүйесінде көпмағыналы терминдердің, синонимдік, антонимдік қатынастағы пайда болуына алып келеді». Гипер-гипонимдік семантикалық процестер «білімнің түрлі салаларындағы терминологиялық жүйелерді қамтиды» [5, 102-ші б.].

Компьютер лингвистикасы терминологиясының құрылымдануы әртүрлі лексика-семантикалық, атап айтқанда тектік-түрлік қатынастарға негізделген. Бұл топтарға «бірдей семантикалық белгісі бар, бірақ нақтылау деңгейі әртүрлі» терминдер кіреді [10, 85-ші б.]. Мысалы, **аударма** сөзі *машиналық аударма, адам-машина аудармасы, статистикалық машиналық аударма,*

нейрондық машиналық аударма терминдері үшін гипероним болып табылады. **Корпус** термині көптеген түрлік терминдерге қатысты жалпы атау болып табылады: ұлттық корпус, лингвистикалық корпус, диалектологиялық корпус, диахрондық корпус, синхрондық корпус, біртүлді корпус, көптілді корпус, ашық корпус, мониторингтік корпус, салыстырмалы корпус.

Гиперонимнің мағынасы «ол нақтылайтын терминдер саны неғұрлым көп болса, соғұрлым кеңірек болады» [10, 85-ші б.]. Гипероним **белгіленім** жеті немесе одан да көп гипонимдерді қамтиды: морфологиялық белгіленім, синтаксистік белгіленім, семантикалық белгіленім, анафорикалық белгіленім, дискурстық белгіленім, метабелгіленім. Қазақ тілінде – морфологиялық белгіленім, синтаксистік белгіленім, семантикалық белгіленім түрінде жіктелсе, башқұрт тілінде морфологик билдәләу, синтактик билдәләу, семантик билдәләу терминдері қолданылып жүр.

КОМПЬЮТЕР ЛИНГВИСТИКАСЫ ТЕРМИНДЕРІНІҢ ТЕК-ТҮРЛІК ҚАТЫНАСЫ

Сурет 2 – Компьютер лингвистикасы терминдерінің тек-түрлік қатынасы

Одан да кең мағынаға **талдау** гиперонимі ие, ол 20-дан астам гипонимдерді қамтиды: *мәнмәтіндік талдау – контекст анализы, контекстуаль анализ, қателерді талдау – хаталар анализы, этимологиялық талдау – этимологик анализ, грамматикалық талдау – грамматик анализ, лингвистикалық талдау – лингвистик тикшеру / анализ, мета-талдау – мета-анализ, морфологиялық талдау – морфологик анализ, синтаксистік талдау, парсер – синтаксис тикшеру, парсер, семантикалық талдау – семантик анализ, синхронды талдау – синхрон тикшеру / анализ, мәтіннің тональділігін талдау – тексттің тональдығын анализлау, диахронды талдау – диакхроник тикшеру, сөйлеуді талдау – төлмәр анализы*. Қазақ тілінде *семантикалық талдау, мәтіннің тональділігін талдау, морфологиялық талдау*, ал башқұрт тілінде *семантик анализ, тексттің тональген анализлау, морфологик тикшеру* түрінде қолданылады. Бұл құрылымдар екі тілде де терминологиялық жүйенің ұқсас семантикалық логикамен құрылғанын көрсетеді (2-ші сурет).

Қазақ және башқұрт тілдеріндегі компьютер лингвистикасы терминологиясында тек-түрлік қатынастар терминдердің семантикалық құрылымын жүйелеуде маңызды орын алады. Бұл қатынастар терминдердің иерархиялық байланысын айқындап, арнайы лексикадағы мағыналық нақтылық пен бірізділікті қамтамасыз етеді. Екі тілдегі параллельдер терминологиялық дамудың ортақ заңдылықтарын айқындай отырып, тілдік ерекшеліктерді де ескеру қажеттігін көрсетеді. Сондықтан гипер-гипонимдік қатынастарды салыстырмалы түрде зерттеу – компьютер лингвистикасы терминологиясын жүйелеудің тиімді жолдарының бірі болып табылады.

Қорытындылай келе, қазақ және башқұрт тілдеріндегі компьютер лингвистикасы терминдерінің семантикалық талдауы олардың ортақ түркілік және халықаралық негіздерін, сонымен қатар тілдік нормалар мен термин шығармашылығы стратегияларына байланысты ерекшеліктерін айқындайды. Тек-түрлік қатынастарды зерттеу терминологияны стандарттауға және ғылыми-кәсіби білімді жүйелеуге ықпал етеді, бұл компьютер лингвистикасы сияқты қарқынды дамып келе жатқан сала үшін аса маңызды.

1. Асадова А. Ю., Акаева Х. А. Опыт репрезентации прикладной терминологической системы посредством терминологической сети // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 2. С. 22-25.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004. 576 с.
3. Байдашева Э.М. Тематические группы колоронимов в медицинской терминологии // Гуманитарные исследования. 2020. №4(76). С. 165-172.
4. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. М.: Наука, 1977. 95 с.
5. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987.
6. Жұбанов А.К. Компьютерлік лингвистикаға кіріспе: Оқу құралы. Алматы: Қазақ университеті, 2007. 204 б.
7. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 2-том / Құраст.: Ғ. Қалиев, С. Бизақов, О. Нақысбековжәнет.б. Алматы, 2011. 744 б.
8. Канделаки Т.М. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.
9. Kulmanov S. et al. Техника ғылымдары терминжүйесінің лингвистикалық сипаты // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2024. Т. 194. №. 2. С. 69-81.
10. Польщикова О.Н., Польщикова А.К. Роль и место терминологии компьютерной лингвистики в специальной лексике // Новые информационные технологии и системы в решении задач инновационного развития: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2020. С. 84-85.
11. Сиразитдинов З.А. Моделирование грамматики башкирского языка. Словоизменительная система. Уфа: Гилем, 2006. 160 с.
12. Фатхуллина Ф.Р. Новые слова в современном башкирском языке: конец XX-начало XXI вв.: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 176 с.
13. Этнос және тіл: академик Ә.Т. Қайдардың 85 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары / жауап. ред. Ж. Манкеева. А. Байтұрсынұлы атын. Тіл білімі институты. Алматы, 2009. 398 бет.
14. Türk Dillerinin Dil Bilimi Terimleri Sözlüğü / Dictionary of Linguistic Terms of Turkic Languages. Astana: TürkAkademisi / Turkic Academy, 2024. 520 s. / p.

Ю.М. Борисова,
г. Якутск, Российская Федерация

НАИМЕНОВАНИЯ СЕНОУБОРОЧНЫХ ВИЛ – АТЫРДЬАХ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: якутский язык, терминологическая лексика, составной термин, сенокосение, вилы

Якутский язык, как зеркало, отражает многовековой уклад жизни народа саха, неразрывно связанный с природой и традиционными видами хозяйства. Одной из главных летних страд был *оттоохун* – сенокос, от которого зависело судьба скота и всей семьи в течение долгой и суровой зимы. Поэтому каждый этап этого процесса был детализирован и закреплён в языке точной и образной терминологической лексикой.

Лексика, обозначающая орудия труда, представляет особый интерес для лингвистики, так как она непосредственно отражает материальную культуру и практический опыт этноса. Вопросы изучения данной лексики в якутском языке рассматривались в трудах А.А. Скрябиной [7], А.К. Прокопьевой, П.С. Платонова [6] и др., а в монографии Ф.М. Зыкова [3] подробно описаны традиционные орудия трудов якутов, в том числе применявшиеся в скотоводстве.

Целью данной статьи является систематизация и анализ номинаций различных видов сенокосных вил в якутском языке, направленный на выявление их семантических признаков и функциональной специализации.

Общим термином для обозначения вил в якутском языке является лексема *атырдьах*, определяемая в «Большом толковом словаре якутского языка» как «сельскохозяйственное орудие для

метания и укладки сена в копны, вилы (изготавливаются из сухой лиственницы: к острому концу древка накладывается и затем привязывается в виде параллельного рога тальниковыми ремешками примерно тридцати сантиметров вспомогательная остроконечная ветка)» [1]. Этимологически она восходит к общетюркскому корню *адыр, азыр, айыр, аир* ‘вилы, развилина’ [5, с. 97]. Как отмечает, Ф.М. Зыков «традиционные якутские вилы – это деревянное орудие с развилчатым, заостренным концом» [3, с. 25]. В зависимости от выполнения различных работ их делали разных размеров, к заостренному шесту прикреплялся заостренный короткий рожок *чомой* ‘подсобный рожон, прикрепляемый к концу прямой рукоятки граблей или вил’ [1].

А.Е. Петров пишет, что вилы являются одним из основных орудий ручного сенокошения, и отличает *бугуллаур, түгэхтиир, ортолуур, түстүүр* вилы [4, с. 42].

Бугуллаур атырдьах – это маленькие, до двух метров вилы, которые использовались для кормления скота сеном, копнения, погрузки и разгрузки сена [3, с. 26]. Термин образован от глагола *бугуллаа* ‘складывать сгребленное в валки сено в копны; копнить сено’ [1], что прямо указывает на его основную функцию.

Түгэхтиир атырдьах или *уллунахтыыр атырдьах* – вилы, которые применялись при стоговании, для формирования основания стога. Название происходит от глаголов *түгэхтээ* ‘сгрести, собрать в кучу сено, оставшееся от копны, стога’ и *уллунахтаа* ‘сшить к берестяной посуде дно’ [1].

Ортолуур или *түстүүр атырдьах* – ‘вилы, которыми метут верхнюю половину стога’ [1]. Эти вилы длиннее, достигают до трех метров, и используются при формировании вершины стога. Для завершающих работ применяли *кыдама атырдьах* ‘длинные вилы, которыми метут и завершают верхнюю часть стога’ [1]. Их длина была ключевым признаком, позволявшим работать на большой высоте.

В работе А.Е. Петрова упоминаются *түсчүт атырдьаба, сүгэр атырдьах* и *чолобудах* [4, с. 42] – это виды вил, используемые для накидывания сена на стог. *Түсчүт атырдьаба* описывается как самый легкий и короткий вид вил, что делало его идеальным для частого подбрасывания сена на небольшую высоту. *Сүгэр атырдьах* или *чолобудах* используется для вскидывания и переноски. *Чолобудах* в виде *чолободох* зафиксирован в «Диалектологическом словаре якутского языка» как говор Вилюйского района и определен как ‘заостренный с одного конца кол для переноски копен на себе’ [2, с. 299]. Эта номинация представляет собой уникальный инструмент, который, строго говоря, уже не является вилами в классическом понимании, но входит в ту же лексико-семантическую группу по функциональному признаку.

В «Большом толковом словаре якутского языка» также зафиксирован *тимир атырдьах* ‘железные вилы с деревянной рукояткой’ [1]. Их появление и выделение отдельным термином знаменует переход от полностью деревянных орудий к комбинированным, что отражает технологическое развитие в хозяйстве якутов. Этот термин стоит особняком в данной системе, так как классифицирует орудие не по функции, а по материалу изготовления рабочей части, сигнализируя о появлении нового, значимого для носителей языка признака.

Рассмотренные виды вил относятся к составным терминам, которые состоят из двух компонентов – элементов, которые некогда были частью свободных словосочетаний. В результате лексикализации они приобретают семантическую целостность, проявляющуюся в устойчивой связи компонентов. Терминологическое значение составного термина выводится из общего значения его компонентов, при этом терминологическое значение опорного компонента распространяется на все словосочетание. Главным компонентом, формирующим значение составного термина, является однословный термин – выразитель родового понятия, в данном исследовании *атырдьах*.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что терминологическая система, обозначающая вилы в якутском языке, отличается высокой степенью детализации и функциональной специализацией. Каждый термин мотивирован и закрепляет в языке не просто тип орудия, а его конкретную функцию на определенном этапе работы (*бугуллаур* – для копнения, *түгэхтиир* – для основания стога, *ортолуур* – для средней части, *кыдама* – для вершины). Эта детализированная номинативная система служит иллюстрацией тезиса о том, что язык народа саха является зеркалом его многовекового уклада жизни. Лексико-семантическая группа *атырдьах* представляет собой не просто перечень названий, а целостную терминосистему, отражающую логику и поэтапность традиционного хозяйственного процесса, являясь неотъемлемой частью лингвокультурного кода народа саха.

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка. – URL: <https://igi.ysn.ru/btsja/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев; АН СССР, Якут. филиал Сиб. отд-ния, Ин-т яз., литературы и истории. М.: Наука, 1976. 392 с.
3. Зыков Ф.М. Традиционные орудия труда якутов (XIX-начало XX века). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. 140 с.
4. Петров А.Е. Оттуурсэп-сэбиргэл (Ручные орудия сенокосчика). Якутск: Литограф, 1996. 64 с.
5. Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. Ч.1: А-Дь. Новосибирск: Наука, 2003. 179 с.
6. Прокопьева А.К., Платонов П.С. Лексико-семантические параллели якутского и алтайского языков (на материале названий орудий ручного труда и режущих и точильных инструментов) // Алтаистика (Altaistics). 2022. № 1. С. 5-14.
7. Скрыбина А.А. Общетюркская лексика в наименованиях орудий труда якутского языка (лексические параллели в тюркских языках Сибири) // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 300-315. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.18>

*М.Р. Валиева,
г. Уфа, Российская Федерация*

ВЫПАДЕНИЕ ФОНЕМЫ -Л-В ДИАЛЕКТНЫХ ДИСКУРСАХ

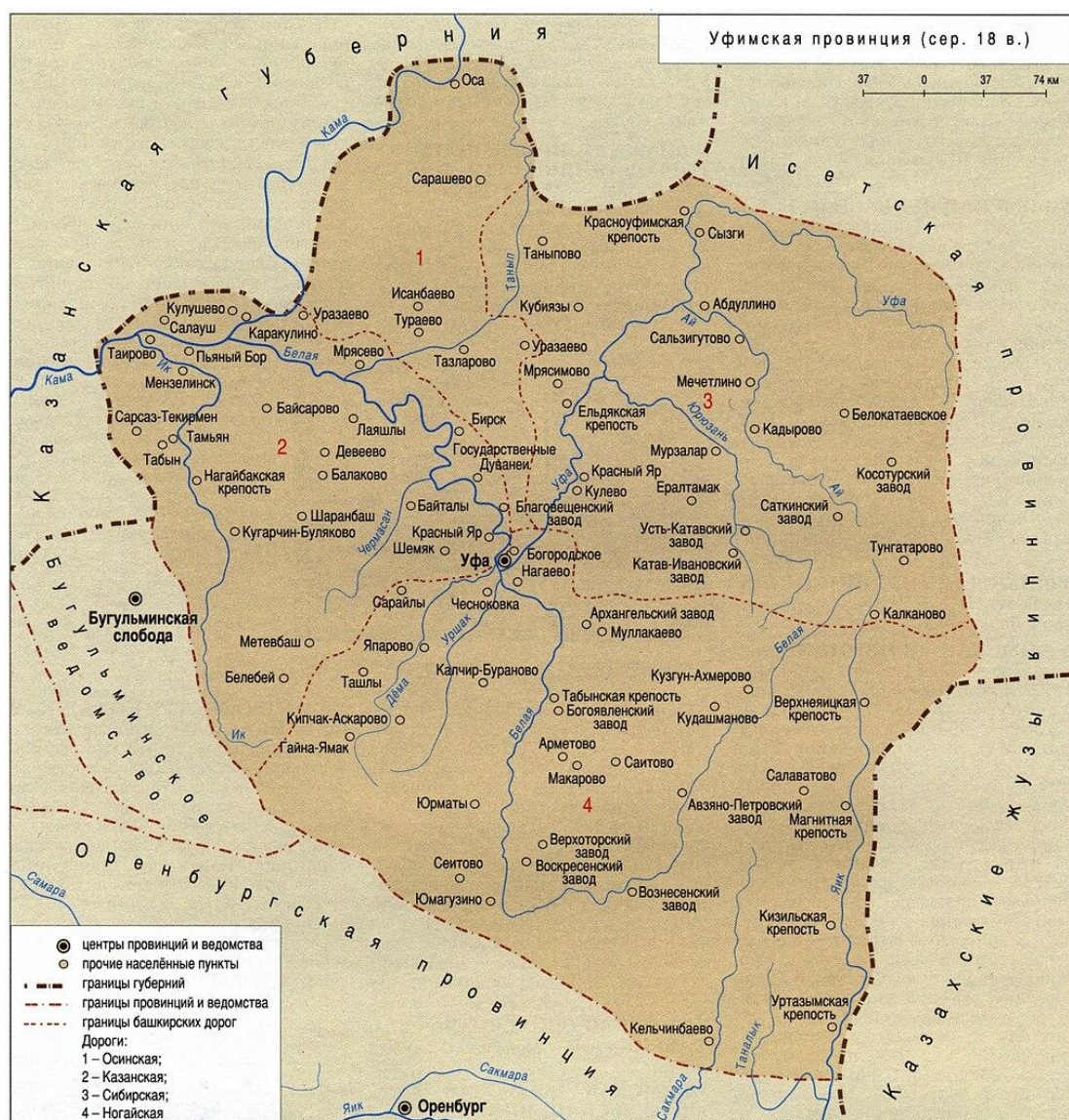
Ключевые слова: диалект, сонорная фонема, переход, выпадение

Многолетние научные исследования Р.Г. Кузеева показали, что на северо-западе Башкортостана на протяжении ряда веков происходили активные процессы этнического смешения местного башкирского населения с пришлыми народами Волго-Камья [5-8]. Это – мишары, черемисы, мокша, эрзя, а также пришлые поморы, переселенцы из Русского Севера [2, с. 446]. Так, исследователь истории расселения башкир в XVII-начале XX вв. Н.Н. Моисеева на основе данных ревизских сказок установила, что в середине XIX века по четырем дорогам Уфимской губернии количество населенных пунктов составляло 1788, из них 332 имели в своем составе припущенников, население 298 деревень было смешанным. Особенно сложным был этнический состав населения северо-западной части Уфимской провинции [9].

В XVI-XVIII вв. население данного региона входило в Осинскую, Казанскую, Сибирскую (западная часть) даруги (по территориально-административному делению дореволюционного Уфимского уезда). На карте отмечены цифрами 1, 2, 3.

В данное время разговорный язык этого региона называется северо-западным диалектом башкирского языка и отличается от других диалектов (южного и восточного) по фонетическому и морфологическому аспектам. Фономорфологические особенности носителей северо-западного региона кратко описаны в «Программе для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология)» [4]. Помимо перечисленных фономорфологических особенностей, которые указаны в Программе, у носителей северо-западного диалекта зафиксировали выпадение сонорной фонемы -л- в словах и морфологических показателях. Изучение диалектологических работ показало, что подобное нулевое выражение сонорной фонемы -л- в составе корня и морфологических показателей наблюдается во всех трех диалектах башкирского языка. Наши исследования выявили следующие случаи выпадения сонорной фонемы л:

– в составе указательных местоимений – *диал. шу якка* – *шул якка* ‘в ту сторону’; *диал. у якка* – *ул якка* ‘в ту сторону’; *диал. бы якка* – *был якка* ‘в эту сторону’; *диал. би якка* – *был якка* ‘в эту сторону’;

[1]

– в составе 3 лица единственного числа личных местоимений – *диал. у кайткан* – *ул кайткан* ‘он вернулся’; *диал. китте үе* – *китте ул* ‘уехал он’;

– в составе повелительных форм глаголов – *диал. утыр* – *удтыр* ‘сядь’; *диал. тутыр* – *тудтыр* ‘наполни’; *диал. китер* – *кидтер* ‘принеси’; *диал. кимэй* – *килмэй* ‘не придет’; *диал. апкайт* – *алып кайт* ‘привести или привезти’; *диал. энит* – *алып кит* ‘увези’; *тыкыу* – *тыдкыу* ‘периодически повторять (одно и то же)’;

– в составе отрицательных форм глаголов – *с-з.*, *юж. кимэзе* – *килмэне* ‘не пришел’; *с-з. эшмэзе* – *эшлэмэне* ‘не работал’; *юж., вост. каманы* – *калманы* ‘не остался’; *вост. амай* – *алмай* ‘не берет’ и т.п.

Причину такого выпадения, то есть нулевого выражения апикального сонорного -л- Т.М. Гарипов объясняет тем, что данная согласная фонема близка к гласным [3, с. 98].

Помимо нулевого выражения данная сонорная согласная фонема чередуется с согласными *ш*, *з*, *д*, *й*, *н*:

(л-ш) *калак~кашык* ‘ложка’, *мәләү~мәшәү* ‘палка-копалка’;

(л-з) *аксарлак* ~ (вост.) *аксарзак* ‘чайка’, *карлугас* ~ (вост.) *карзугас* ‘ласточка’, *төйлөгән* ~ (вост.) *төйзөгән* ‘коршун’, *келә* ~ (вост. юж.) *кезә* ‘дверной крючок’; *йеле* ~ *йезе* ‘аркан для жеребят’, *бөрләтәү* ~ (вост.) *бөрзәтәү* ‘зоб’, (ср.) *Елем-каран* ~ *Езем-каран* ‘ойконим’;

(л-д) *лымлы* ~ *дымлы* ‘влажный’, *лап* ~ *дап* ‘звукоподражание грохоту падающего предмета’;

(л-й) (кызыл., миас., ср.) *ләтсә~йәтсә* ‘ласка’, (арг., сал.) *лүшкә~йүшкә* ‘вьюшка’, (ср.) *лешек* ~ *йешек* ‘слякотный’;

(л-н) *көлдөксә* ~ (ик-сакм.) *көндөксә* ‘шесток’; *маңлай* ~ (дем., ик-сакм., ср., ср.-ур.) *маңнай* ‘лоб’, (с-з) *йалгыз* ~ (юж.) *йангыз* ‘одинокий; беспарный’.

Таким образом, фонема л неустойчива в диалектах башкирского языка. Предварительные результаты нашего исследования демонстрируют, что в восточном диалекте регулярно наблюдается переход л > ʒ; а в южном и северо-западном диалектах происходит sporadический переход л > н. Явление ламбдаизма (л~ш) и нулевое выражение апиальной сонорной фонемы -л-, то есть её выпадение в корне и аффиксах слова, наблюдаются во всех трех диалектах башкирского языка.

Литература

1. Асфандияров А.З. Дорога, административно-территориальная единица. URL: <https://web.archive.org/web/20220520114234/http://bashenc.online/ru/>
2. Валиева М.Р. Русизмы в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка // Русский язык: прошлое, настоящее, будущее: материалы научной международной интернет-конференции. СПб., 2022. С. 446-449.
3. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. М.: Наука, 1979. 303 с.
4. Ишкильдина Л.К., Валиева М.Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 68с.
5. Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V-XVI веках и проблема происхождения чувашского этноса // Болгары и чуваша. Чебоксары, 1984. С. 17-21.
6. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571с.
7. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. 264 с.
8. Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия н.э. до XVI в.: препринт доклада. Уфа, 1987. 67 с.
9. Моисеева Н.Н. Расселение и численность башкир в XVII-начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1985. 217с.

Н.И. Винокурова,
г. Якутск, Российская Федерация

ПОРЯДОК СЛОВ В АТРИБУТИВНЫХ СОЧЕТАНИЯХ С -ЛААХ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: якутский язык, аффикс -ЛААХ, имя прилагательное, атрибутивные сочетания, универсальная адъективная иерархия

Наличие универсальной адъективной иерархии в языках разного строя, затрагивающей порядок прилагательных относительно друг друга в атрибутивных словосочетаниях, было отмечено рядом исследователей. Одним из первых обратил внимание на проблему универсального порядка прилагательных в словосочетаниях типа 'определение – определяемое существительное' Роберт Диксон, предложивший следующее разделение прилагательных по семантическим группам и их расположение в иерархии: *Оценка > Размер > Физические свойства > Скорость > Человеческие склонности > Возраст > Цвет > Происхождение или Состав > Цель или Выгодоприобретатель* [4-5].

Иерархические классификации прилагательных также предлагались в работах Г. Чинкве [3] и Р. Хетцрона [6]. В данной статье мы рассмотрим порядок слов в атрибутивных сочетаниях, где одним из модификаторов является прилагательное на -ЛААХ в якутском языке. Этот крайне продуктивный и полифункциональный суффикс является основным источником пополнения класса относительных и качественно-относительных прилагательных в якутском языке. Семантика прилагательных, образованных таким способом, связана тесно с предметом, обозначенным мотивирующим существительным [2].

Первичное значение аффикса – «обладающий чем-либо», но в процессе развития он приобрёл многочисленные вторичные оттенки. Ф.Н. Дьячковский выделяет 24 семантических типа таких прилагательных, включая: обладание предметом или свойством (*дьиэлээх* 'имеющий дом'); выражение внутреннего или внешнего признака (*майгылаах* 'характерный', *истээх* 'пузатый'); количественные и материальные характеристики ('содержащий', 'состоящий из чего-либо');

временные, причинные, локативные, функциональные и сравнительные значения. В данной статье будет рассмотрен порядок слов прилагательных относительно друг друга в атрибутивных словосочетаниях, где есть как минимум одно прилагательное на -ЛААХ и одно определение другого типа, либо прилагательное, либо адъективизированное причастие прошедшего времени.

Материалом для анализа послужил роман «Сааскы кэм» («Весенняя пора») классика якутской литературы Амма Аччыгыйа (Н.Е. Мординова) [1], который по праву считается энциклопедией якутской жизни дореволюционного периода и эталонным образцом литературного языка.

В результате исследования нами было выделено 217 атрибутивных словосочетаний. В подавляющем большинстве примеров -ЛААХ используется для описания внешности:

ханник эрэ хойуу бытыктаах, чангынаабыт оюнньор ‘какой-то звонкий старик с густой бородой’ (*бытык* ‘борода’);

куһаҕан харахтаах, хатынгыр, кыра эмээхсин ‘худая, маленькая старуха с плохим зрением’ (*харах* ‘глаз’);

арыттардаах уһун тиистэрэ ‘длинные щербатые зубы’ (*арыт* ‘отверстие’);

быкаайык унуохтаах хабдыгыраабыт оюнньор ‘невнятно говорящий старик крохотного роста’ (*унуох* ‘кость; рост’).

В данном случае само существительное, к которому присоединяется -ЛААХ, почти всегда имеет примыкающее уточняющее определение – *хойуу бытык* ‘густая борода’, *куһаҕан харах* ‘плохое зрение’, *быкаайык унуох* ‘крохотный рост’. Такой сложный атрибут всегда ставится перед однословными определениями, также описывающими внешность.

Прилагательные на -ЛААХ также могут описывать характер человека и находиться в препозиции к прилагательным, описывающим внешность и национальность:

холку быһылаах, уһун оюнньор ‘спокойный, высокий старик’ (*холку быһы* ‘спокойное поведение’);

утуө майгыннаах, аһыйах сангалаах саха нарын дьахтара ‘добрая, немногословная нежная якутская женщина’ (*утуө майгын* ‘добрый нрав’, *аһыйах сана* ‘мало речи’).

Если оба определения выражают признак “характер”, то порядок между ними взаимозаменяем:

сүрдээх үөрүннээн, үчүгэй майгыннаах киһи ‘очень жизнерадостный, добрый человек’.

В художественно-изобразительных целях писатель может менять нейтральный порядок слов, и тогда определение на -ЛААХ, описывающее характер, будет находиться в постпозиции к определению, описывающему внешность. Здесь внимание читателя фокусируется на том, что у человека вспыльчивый характер: *өкөннөөбүт хатынгыр, ордуос майгыннаах-сигилилээх киһи* ‘сутулящийся худой, вспыльчивый человек’ (*ордуос майгын-сигили* ‘вспыльчивый, грубый характер’).

Производные прилагательные на -ЛААХ обычно предшествуют производным определениям, описывающим социальное положение, материал, цвет и срок.

Социальное положение: *эргэ сиидэс ырбаахылаах дьадаҥы кыргыттар* ‘бедные девушки в старых ситцевых платьях’; *илбирийбит танастаах кулут уол* ‘мальчик батрак в лохмотьях’; *сэттэлээх-абыстаах тулаайах Бүөтүччэ* ‘семи-восьмилетняя сирота Бётюччэ’.

Материал: *уһун уктаах тимир хамса* ‘железная курительная трубка с длинным черенком’; *тутаахтаах мас чохоо* ‘деревянная чашка с ручкой’.

Срок: *киэн түннүктэрдээх сана дьиэлэр* ‘новые дома с широкими окнами’; *хайыттыбыт мастаах эргэ саа* ‘старая винтовка с потрескавшимся деревом’; *үс хостоох эргэ дьиэ* ‘трехкомнатный старый дом’; *моойторуктаах хара ыт* ‘черная собака с белой полосой вокруг шеи’; *куһаҕан баһайы сыттаах хап-хара мыыла* ‘совсем черное мыло с очень плохим запахом’; *бинтиэкэлээх хара бэкир киһи* ‘смуглый высокий, худощавый человек с винтовкой’.

Если производное прилагательное *сана* ‘новый’, обозначающее срок, утяжелено суперлативом в исходном падеже, то оно предшествует однословному прилагательному на -ЛААХ:

көрдөөх сана кэпсээн ‘веселый новый рассказ’ (*көр* ‘веселье’);

санаттан сана көрдөөх кэпсэтии ‘еще более новый веселый разговор’.

В заключение можно сказать, что наблюдается определенная иерархия между модификаторами. Так, прилагательные, обозначающие внешность, цвет, материал, срок, социальное положение и национальность, стоят ближе всего к модифицируемому существительному. Кроме того, синтаксически более сложные определения стоят в препозиции к однословным. Однако нейтральный порядок слов может легко нарушаться в стилистических, художественно-изобразительных целях.

Литература

1. Амма Аччыгыя (Н.Е. Мординов). Сааскыкэм (Весенняя пора). Роман. Якутск: Бичик, 1994. 360 с.
2. Дьячковский Ф.Н. Семантика отсубстантивных прилагательных с аффиксом *-лаах* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1(66). С. 86-89.
3. Cinque G. On the Evidence for Partial N-Movement in the Romance DP // Cinque G. et al. (eds.), Paths Towards Universal Grammar. Georgetown UP, 1994. P. 85-110.
4. Dixon R.M.W. A Grammar of Yidiny // Cambridge Studies in Linguistics. Vol. 19. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
5. Dixon R.M.W. Where Have All the Adjectives Gone? *Janua Linguarum. Series Maior* 107. 1982.
6. Hetzron R. On the Relative Order of Adjectives // *Language Universals* / Ed. by H.-J. Seiler. Tübingen: Narr, 1978. P. 165-184.

А.Р. Газизова,
г. Уфа, Российская Федерация

О ЗНАЧЕНИЯХ СЛОВ *ҺАЛМАК* И *ҺӘЛМӘК*

Ключевые слова: башкирский язык, лексическая сочетаемость, имя прилагательное

В башкирском языке прилагательных со значением признака предмета по весу немного. К ним относятся слова *ауыр*, *еңел*, *һәлмәк*, *тос*, *арыу*.

Одним из нечасто используемых в современном башкирском языке прилагательных можно назвать слово *һәлмәк* ‘тяжелый, увесистый’, который является фонеморфологическим вариантом слова *һалмак* [4, с. 476], имеющего значения ‘ровный, неторопливый, плавный’. Слово *һәлмәк* образовано фонологическим путем палатализацией слова *һалмак* (чередуются фонемы [а-ә]) [10, с. 53]. В словообразовательном словаре башкирского языка оба слова находятся в одном словообразовательном гнезде, на базе которых создаются новые слова: *һалмак*, *һалмаклык*; *һәлмәк*[а-ә], *һәлмәклек*, *һәлмәгәй*-; *һәлмәклән*-; *һалмагай*-; *һалмакла*-, *һалмаклат*-; *һалмаклан*-, *һалмакландыр*- [4, с. 476]. Таким образом, словообразование слов *һалмак* и *һәлмәк* сводится к единому корню, происхождение которого связывают с прототюркским **sal*- в значениях 1. класть, кидать; 2. опускать; 3. налог; 4. тяжелый [11, с. 1277], – последнее из значений повлекло развитие изучаемых нами слов. Слово имеет соответствия в тюркских языках: *сулмай* ‘тяжесть’, *сулмакли* ‘увесистый, тяжелый’; уйг. *салмаклик*, узб. *салмокли*, кирг. *салмактуу*, казах. *салмакты*, туркм. *салдамлы*, хак. *салым* ‘увесистый, тяжелый’, хак. *салымныг* ‘тяжеловесный’, кирг., казах., к.калп. *салмак*, узб. *салмок* ‘вес, тяжесть’ [3, с. 194], тат. *саллы* ‘тяжёлый, увесистый’, *салмак* ‘тяжёлый, грузный // тяжело, грузно’; кирг. *салмакты* ‘тяжелый, увесистый, веский’; *салмактыжук* ‘тяжелый груз’ и др. При этом В.Г. Егоров возводит данный ряд слов к корням *сул* ‘махать’, *сал* ‘класть’ [3, с. 194].

В современном башкирском языке данные слова получили различное семантическое описание: слово *һалмак* означает ‘ровный, неторопливый, плавный’, а *һәлмәк* – ‘тяжелый, увесистый’. Хотя в истории языка, судя по существующим словарям, они трактовались по-другому. Так, в “Русско-башкирском словаре” 1948 г. *һалмак* зафиксировано в значениях ‘тяжеловесный, тяжелый’, т.е. выражает признак веса чего-либо [6, с. 812], а также обозначает ‘плавный’, являясь синонимом слова *талгын*: *һалмак йөрөш*, *талгын йөрөш* ‘плавная походка’; *һалмак телмәр* ‘плавная речь’ [6, с. 534]. Словообразовательный вариант *һалмаклык* ‘тяжесть’ в современном башкирском языке используется еще реже.

В последующих словарях присутствуют оба варианта. В “Башкирско-русском словаре” 1958 г. *һалмак* имеет значения 1) медлительный, неторопливый, плавный; *һалмак азымдар* ‘неторопливые шаги’; 2) в функции наречия: медлительно, неторопливо, плавно [2, с. 648], а прилагательное *һәлмәк* приведено в значении ‘тяжелый, увесистый’ и в глагольной форме *һәлмәкләнәү* ‘становиться тяжелым, увесистым’ [2, с. 648]. “Толковый словарь современного башкирского литературного языка” (под ред З.Г. Ураксина) трактует слово *һәлмәк* как прилагательное в значении ‘небольшой, но увесистый’ (относительно предмета) [9, с. 508]. Например, *һәлмәк таиш* ‘тяжелый камень’, *һәлмәк булыу* ‘быть тяжелым’. Второе значение ‘медленный’ – относительно движения кого-либо: *һәлмәк азым* ‘медленный шаг’, *һәлмәк кенә юртыу* ‘медленно бежать рысью’.

В словаре синонимов башкирского языка (сост. З.Г. Ураксин) *һәлмәк* является синонимом слов *ауыр*, *тос*, антонимом слова *еңел* [8]:

Салауат килә ғәскәр башында,
Ат уйнатып, Урал буйлатып,
Калканкайы *һәлмәк*, уғы мәргән,
Батша яуын кырзы шаулатып (халык йырынан).

Кинйә ... *һәлмәк* кенә базар токсайын зур һаклык менән һөйрәп алып, кар базаһа төшөрөп куя һалды (Ф. Иҫәнғолов).

В толковом словаре башкирского языка слово *һалмак* – это прилагательное, имеющее такое же значение тяжести, как и слово *һәлмәк*: небольшой, но увесистый (относительно предмета): *һалмак таиш* ‘увесистый камень’, *һалмак төйөнсөк* ‘увесистый узелок’: *Игендәр быйыл һалмак, тос башаклы. Пальма, пальма, һалмак япрактарың, ниндәй зурзар, ниндәй йәшелдәр!* (Х. Кунакбай). Мы предполагаем возможный семантический перенос с понятия веса (тяжелый) на неторопливость движений (медленный, плавный, неторопливый), т.к. у тяжелого или грузного человека движения медленные, неторопливые. В художественных произведениях встречается применение обоих вариантов данной лексемы: *Ә бына олпат кәүзәле, һалмак (медленное) хәрәкәтле, һәлмәк (увесистое) һүзле Кәшфулланың бала сағын төсмөрләү кыйын.* (М. Кәрим).

Следует признать, что сегодня в литературном языке в значении признака веса предмета чаще используется слово *ауыр*: *ауыр таиш* ‘тяжелый камень’, как и в сочетаниях с абстрактными понятиями: *ауыр эш* ‘тяжелая работа’, *ауыр көн* ‘тяжелый день’.

В диалектах башкирского языка (в арғаяшском, миасском, салзигутском говорах восточного диалекта) встречается вариант *һәлмәкте*, что означает ‘увесистый’: *Күтәрәп йөрөгә һәлмәкте бит ул.* В этих же говорах восточного диалекта слово *һалмак* используется как ‘тяжелый’. Фиксируются также семантические диалектизмы данного слова в значениях ‘чужак’, ‘скромный’, ‘прибаутка’, к примеру, в среднеуральском говоре восточного диалекта прилагательное *һалмак* имеет значение ‘скромный’: *Бик һалмаз ине атаһы.*

Как показывает анализ, в фольклорных текстах слова *һәлмәк* и *һалмак* практически не встречаются. Замечено употребление слова в функции наречия со значением ‘медленно’: *Ағизел йылғаһының боролоп-боролоп һалмак кына аккан иң матур ерендә йәшәһә лә...* (из легенды).

Вместе с тем в отдельных случаях наблюдается некорректное использование данных слов. Так, на страницах журнала “Агидель” обнаруживаются такие примеры: 1. *Тарихты барлаһаҡ, Рәсәй Языусылар союзының ойоша башлауында Башкортостандың индергән өлөшө лә һәлмәк.* 2. *Тимәк, һүз сәнгәтенең үсешендә дәүләттең роле һәлмәк.* 3. *Шәхсән фаразлауымса, бындай азымдың файҙаһы ла, фәһеме лә һәлмәк буласаҡ.* В данных предложениях сделана попытка связать слово *һәлмәк*, которое обычно соотносится с предметными именами, обозначая физический вес, тяжесть чего-либо (ауырлығы бер саманан артыҡ булған; *еңелдең* киреһе. *Һәлмәк* – тотоп, күтәрәп карауға ауыр тойолған [8]), с абстрактными словами, что является нарушением лексической сочетаемости слов башкирского языка.

Таким образом, значения прилагательных *һалмак* и *һәлмәк*, несмотря на одинаковое происхождение и первоначальную семантическую идентичность, в настоящее время получили различия в дефинициях, что зафиксировано в словарях башкирского языка. Ввиду этого обстоятельства их использование в текстах требует учета сочетаемостных норм.

Литература

1. Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. 9 (буквы У-Щ) / под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2017. 980 с.
2. Башкортса-русса һүзлек / К.З. Әхмәров һ.б. М., 1958. 804б.
3. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. 355 с.
4. Ишбаев К.Ф., Ишкилдина З.К. Башкорт теленең һүзъяһалыш һүзлегә. Өфө, 2005. 552 б.
5. Машинный фонд башкирского языка. URL:<http://mfbl2.ru>
6. Русско-башкирский словарь / Н.К.Дмитриев и др. М., 1948. 960с.
7. Русско-башкирский словарь: в 2 т. / З.Г.Ураксин и др. Т. 1 (А-О).Уфа, 2005. 807с.; Т.2 (П-Я).Уфа, 2005. 680 с.
8. Ураксин З.Г. Башкорт теленең синонимдар һүзлегә. Төзәтелгән, өстәлгән 2-се баһмаһы. Өфө, 2000. 208 б.
9. Хәзерге башкорт әҙби теленең аңлатмалы һүзлегә / З.Г.Ураксин һ.б. Өфө, 2004. 528 б.

10. Ягафарова Г.Н. Принципы номинации в башкирском языке. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. 200 с.
11. EDAL – Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological dictionary of the Altaic languages. Boston, Leyden: J.Brill, 2005. Vol. I-III.

*В.А. Иванов,
г. Ижевск, Российская Федерация*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: языки Башкортостана, удмуртский язык, языковые контакты, лексика, заимствования

Татышлинский говор относится к периферийно-южному диалекту южного наречия удмуртского языка [4] и распространен прежде всего в Татышлинском районе (далее – ТР) Республики Башкортостан (далее – РБ), а также в нескольких населенных пунктах Балтачевского района РБ и Куединского района Пермского края. Данный идиом входит в число наиболее тюркизированных говоров удмуртского языка [8]. Носители татышлинского говора относятся к группе закамских удмуртов [11], формирование которой связано с миграционными процессами в XVI-XVIII вв., в результате чего они оказались в тесном контакте с тюркоязычными народами. Этим определяется сильное тюркское влияние на всех уровнях языка. В данной работе кратко рассматривается функционирование тюркских лексических заимствований.

Со структурной точки зрения татышлинский говор подробно исследуется А.Т. Байдуллиной [12]. Социолингвистические аспекты рассматривались в работах историков и этнографов [6; 10], а также лингвистов [2; 3]. Удмуртско-тюркские языковые контакты многократно были предметом исследования [7]. При этом лексические тюркизмы в татышлинском говоре подробно не изучались.

Население ТР РБ многонационально и (по данным 2010 г.) представлено башкирами (15114 человек), удмуртами (5399), татарами (3754), русскими (467), марийцами (316) [9]. Языковая ситуация у удмуртов ТР [2; 3] характеризуется многоязычием. Почти все удмурты владеют родным татышлинским говором, он обслуживает практически все сферы устной коммуникации: от семейно-бытовой до деловой; литературный удмуртский язык преподается в школах как предмет. Большинство удмуртов ТР помимо родного владеют русским языком, а также – в той или иной степени – говорами местного тюркоязычного населения (принадлежность местных тюркских говоров к башкирскому или татарскому языку является предметом дискуссий [1; 5] и здесь не обсуждается). Литературный башкирский язык преподается в школах как государственный (наряду с русским) язык РБ.

Исследование опирается на неопубликованные архивные материалы, а также данные полевых наблюдений автора в ходе лингвистических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова в ТР РБ в 2019-2025 гг. Кратко охарактеризуем эти источники.

«Краткий словарь татышлинского диалекта удмуртского языка. Часть 1: Татарские и башкирские заимствования» (научный архив УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ Оп. 2-Н №548) – рукопись на 141 листе, в двух общих тетрадях; была составлена в 1974-1976 гг. А.В. Гильмаевым (1937-2005, журналист, писатель, краевед, уроженец с. Уразгильды ТР РБ). Содержит вводное слово о татышлинском говоре («диалекте»), замечания о построении словаря и собственно словарь, который представляет собой таблицу из 6 столбцов: номер, лексический вход, перевод, татарские и башкирские соответствия, указание на источник данных об этих соответствиях, примечания. Словарь составлен по алфавитно-гнездовому принципу; содержит 800 гнезд и около 2500 входов, среди которых, в том числе, регулярные морфологические дериваты и словосочетания.

Неопубликованный словарь А.Т. Байдуллиной содержит «лексические диалектизмы, преимущественно татарского или башкирского происхождения», подготовлен в ходе работы над диссертацией [12]. Основан на материалах А.В. Гильмаева, но при этом расширен: добавлены новые входы, уточнены некоторые формы, значения, толкования и пометы, включены диалектизмы нетюркского происхождения.

В ходе полевых исследований в 2019-2025 гг. был накоплен большой фактический материал. Слова и выражения, имеющие соответствия в местных тюркских говорах, фиксировались при

анкетировании носителей, в образцах речи. Эти данные расширяют словник и добавляют примеры употребления. В 2025 г. автором целенаправленно проверялась актуальность функционирования отдельных единиц в современном татышлинском говоре. Далее приведем ряд наблюдений над материалом, которые нам удалось сделать.

Материалы словаря А.В. Гильмаева (и, соответственно, А.Т. Байдуллиной) содержат не только специфические «диалектизмы», заимствованные из смежных говоров, но и в целом слова, имеющие соответствия в тюркских языках, в том числе общеудмуртские или широко распространенные; ср., например: *ataj* ‘отец’, *azbar* ‘двор’, *dan* ‘слава’, *taba* ‘сковорода’, *kuz'o* ‘хозяин’, *sak* ‘внимательно’.

Некоторые заимствования меняют свое значение. Например, *azbar* ‘двор, пространство возле дома (не включая строения)’ ср. с тат. диал. *азбар*, лит. *абзар* ‘помещение для скота, хлев’; удм. *арај* ‘старшая сестра’ ср. с тат. *анай* ‘младшая сестра’ (‘старшая сестра’ в тат. – *ана*).

Многие заимствованные слова теряют прямые употребления, но могут сохраняться в переносном, обычно экспрессивном значении. Например, *az'dagâ*: 1) миф. ‘дракон, чудовище’; 2) перен. бран. ‘изверг, злой человек’ (ср. тат. и башк. *аждаһа*) в первом из зафиксированных в материалах значений (прямом) в настоящее время практически неизвестно, а во втором (переносном) значении активно используется. Так же *ajgâr* ‘жеребец’ (ср. тат. *айғыр*, башк. *айғыр*) в прямом значении вытеснено общеудмуртским *uſpi* ‘молодой конь, жеребец’, но при этом активно употребляется в выражении *ajgâr kad'* ‘сильный (о человеке)’ (досл. ‘как конь’).

В целом, можно отметить тенденцию к вытеснению лексических диалектизмов тюркского происхождения из активного словаря носителей татышлинского говора. Вытесняться они могут русскими заимствованиями, общеудмуртскими элементами, проникающими через литературную форму языка (ср. выше *ajgâr* – *uſpi*), иногда – другими тюркскими заимствованиями. Например, *agi* ‘яд’ (ср. тат. *агу*, башк. *ағыу*), по свидетельству носителей, ранее активно использовалось в разных значениях; в настоящее время *agi* известно лишь старшему поколению и только в значении ‘колдовское зелье, отравя’.

В иных значениях (в том числе сельскохозяйственном, бытовом) это слово (и производные от него (*agulanâ* ‘травить’ и др.) вытеснены лексемами *jad* ‘яд’ (из русск. *яд*) и *daru* ‘средство от чего-либо, лекарство, протравя’ (ср. тат. *дару*, башк. *дарыу*) и соответствующими производными (*darulanâ* ‘травить’ и др.).

Таким образом, лексические заимствования тюркского происхождения в татышлинском говоре удмуртского языка являют собой весьма своеобразный пласт лексики и представляют большой интерес для дальнейших исследований. Осмысления (с целью введения в научный оборот) требуют и соответствующие архивные материалы.

Литература

1. Булатова М.Р. Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект. Казань, 2021.
2. Иванов В.А. Этноязыковая ситуация у удмуртов Татышлинского района Республики Башкортостан: полевые наблюдения // Научное наследие А.И. Харисова и актуальные проблемы гуманитарного знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 24 сентября 2024 года). Уфа, 2024. С. 78-83.
3. Кашкин Е.В., Винклер М.-Э.А. Языковая ситуация у татышлинских удмуртов: наблюдения экспедиций ОТиПЛА МГУ // Родной язык. 2024. № 1. С. 16-43.
4. Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск, 1998.
5. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа, 1991.
6. Садиков Р.Р. Удмурты Башкортостана: современные тенденции национально-культурного развития // Ватандаш. 2020. № 11. С. 128-139.
7. Тараканов И.В. К истории изучения удмуртско-тюркских языковых контактов // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2012. Вып. 2. С. 23-31.
8. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: теория и словарь. Ижевск, 1993.
9. Татышлинская энциклопедия / гл. ред. Ф.Р. Шайхисламов. Уфа, 2020.
10. Тулуз Е. Наблюдения за языковой ситуацией закамских удмуртов // Пермистика 18: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. ст. Ч. 1. Ижевск, 2020. С. 222-239.

11. Христоролюбова Л.С., Миннихметова Т.Г. Удмурты Башкортостана (история, культура, современность). Уфа, 1994.

12. Baidoullina A.T. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu, 2003.

Л.К. Ишильдина,
г. Уфа, Российская Федерация

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ *ЕР* ‘ЗЕМЛЯ’ В КАРАИДЕЛЬСКОМ ГОВОРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: башкирский язык, караидельский говор, лексема *ер* ‘земля’, экспериментально-фонетический анализ, дуфон “ие”

Башкирское слово *ер* ‘земля’ (восходит к др.-тюрк. *jer* ‘земля’) в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка акустически воспринимается как мягкорядные *жир* или *жер*.

Целью нашего исследования является экспериментально-акустический анализ лексемы *ер* ‘земля’ в произношении носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка.

Для исследования были привлечены звуковые записи информантов, носителей караидельского говора башкирского языка (см. список). В качестве наглядного материала приводятся рисунки осциллограмм и спектрограмм, сделанные в программе Speech Analyzer 3.0.1. Описание фонем идет по Универсальной унифицированной фонетической транскрипции, разработанной В.М. Надеяевым [1].

В результате фонетического анализа были выявлены особенности в артикуляции данной словоформы в указанном говоре.

1. Анализ звуковой записи в компьютерной программе Speech Analyzer 3.0.1. показал, что слово *ер* ‘земля’ в произношении информанта ЮРН является трехфонемной, акустически воспринимается как [жир].

Инициально-превокальный «ж» – переднеязычный плоскощелевой сонантизированный уранизированный согласный [З_о]. При его артикуляции передняя часть тела языка находится в передней части ротовой полости. Средняя часть спинки языка приподнята к середине твердого нёба, поэтому он слышится «смягченно», но он не мягкий, а *уранизированный*. Термин *уранизация* был введен Н.С. Уртегешевым для явления, при котором происходит поднятие средней части спинки языка к середине твердого неба, но не возникает смягчение согласного как при палатализации, то есть он палатализированный твердый [4, с. 58]. Звук *сонантизированный*, так как при его артикуляции участвует больше голоса, меньше шума.

Интерконсонантный гласный сложный, состоящий из двух компонентов: первый типа «и» – переднеязычный узкий слабофарингализованный краткий [ʼ_{118.1}], второй типа «е» – переднеязычный полуузкий слабофарингализованный краткий смягченный [ʼ_{е28.1}]. Общая длительность гласного 167 мс (130%): звук – полудолгий. Фонему можно обозначить как дуфон [ие]. “Дуфоны – полудолгие гортанно-связочные (гласные) звуки, структурно сложные – с двумя разнотипными, неравнозначными по длительности вокальными компонентами в пределах одного ядра без глоттальной вставки (например, оа, ie, оь, ое, еа). Эти гласные на письме обозначаются одной буквой” [2, с. 76]. При неоднократном прослушивании в компьютерной программе дуфон «ие» уловим на слух, так как компоненты практически равнозначны по длительности и слово воспринимается как [жиер].

Финальный согласный «р» – переднеязычный мгновеннопреградный сонорный с зашумлением и приглушением в конце фонации [rʼ^].

Транскрипция слова [жиер] по УУФТ: [З_оʼ(118.1е18.1)· rʼ^].

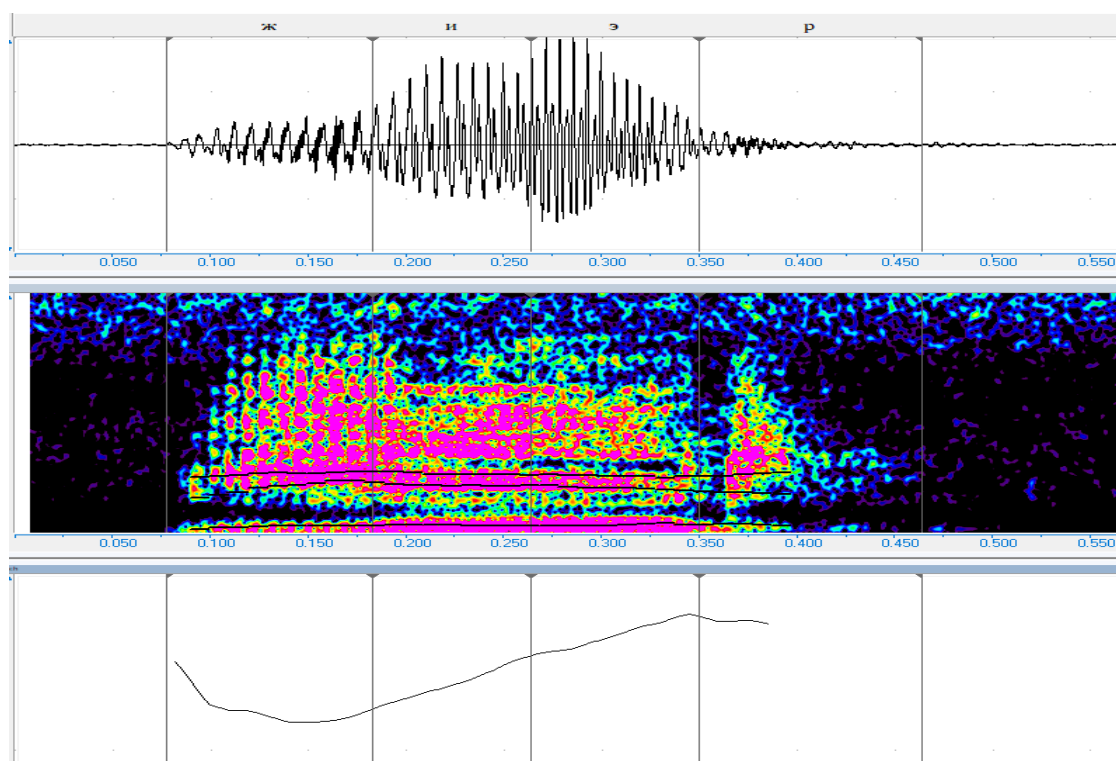

Рис. 1. Слово *жиер* [$\text{ʒ}_{\text{э}}'$ (118.1e18.1)· $\text{r}^{\wedge}$] ‘земля’ (диктор Юнусов Р.Н.)

2. У информанта НДГ лексема *ер* ‘земля’ также фиксируется как трехфонемная словоформа.

Начало фонации фонемы [ж] осложнено глоттальными вставками (глухим взрывным и звонким взрывным), то есть звук глоттализован. Фон «ж» определяется как переднеязычный плоскощелевой глоттализированный сонантизированный палатализированный согласный [$\text{ʒ}_{\text{э}}'$]. В отличие от артикуляции предыдущего диктора, согласный палатализированный, то есть мягкий. Мягкие палатализированные отличаются от уранизированных тем, что кроме поднятия средней части спинки языка к середине твердого неба, “происходит одновременное образование звуковой волны определённого звукотипа с образованием узкой щели в передней части голосовых складок; кроме того, передний край гортани чуть приподнимается вверх и вперёд, в результате чего образуется шум, который наш мозг определяет как «мягкость» звука” [3, с. 196]. Уклад языка в ротовой полости, по утверждению Н.С. Уртегешева, выступает как вторичная синхронная артикуляция.

Интерконсонантный гласный, как и у первого информанта (ЮРН), является дуфоном «ие», состоящим из двух компонентов: первый типа «и» – переднеязычный узкий фарингализованный краткий [$\text{i}_{17.3}$], второй типа «е» – переднеязычный узкий фарингализованный двухвершинный краткий смягченный [$\text{e}_{27.3}$]. Общая длительность гласного 163 мс (101%): звук – полудолгий. На слух слово воспринимается как мягкорядное [ж'ир].

Конечный согласный «р» – переднеязычный мгновеннопреградный палатализированный сонорный с приглушением и зашумлением в конце фонации [$\text{r}^{\wedge}$]. Транскрипция слова [ж'иер] по УУФТ: [$\text{ʒ}_{\text{э}}'$](117.3e27.3)· $\text{r}^{\wedge}$].

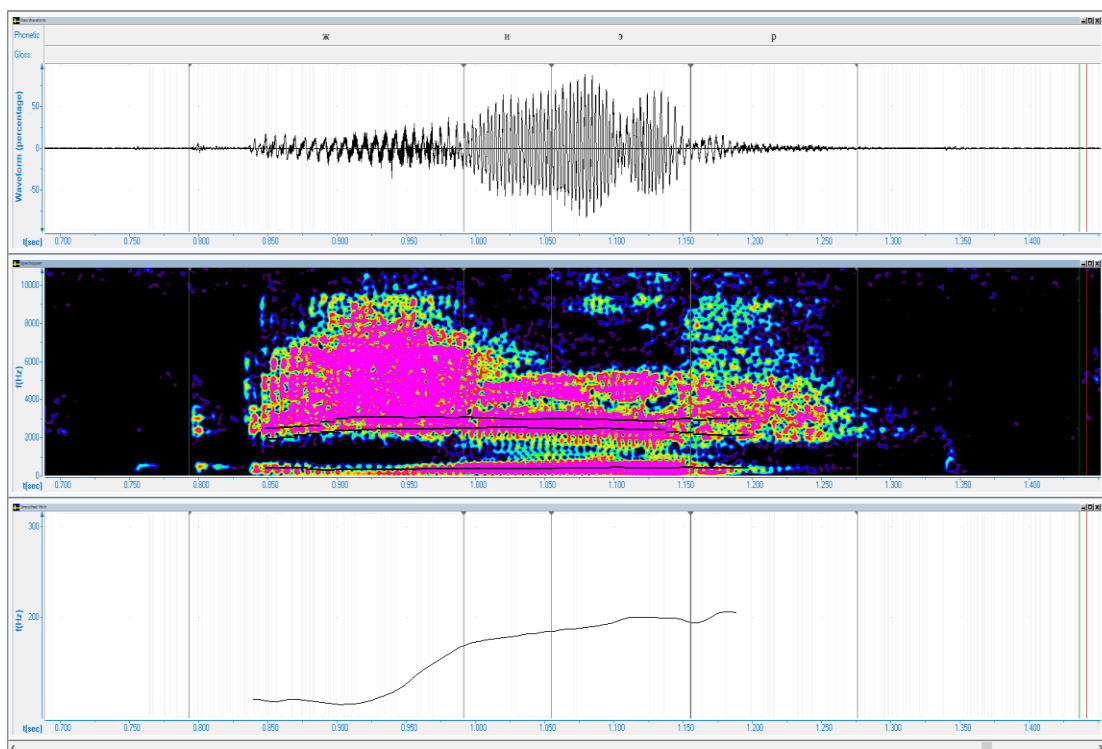

Рис. 2. Слово *жер* [ʔʒ_{17.3}ʲe_{27.3}·rʲʌ] ‘земля’ (диктор Нуриахметова Д.Г.)

3. Слово *ер* ‘земля’ у третьего носителя караидельского говора, информанта АРШ, на слух воспринимается как [ж'ер]. В отличие от предыдущих двух дикторов лексема имеет четырехфонемную структуру, так как осложнена протетической гласной «э» – [эжер].

Инициальный «э» – центральнорядный сверхузкий (1 ступень) сверхкраткий гласный звук [ě_{18.2}]. Из-за своей сверхкраткости (4 мс) начальный фон не воспринимается человеческим ухом.

Далее артикулируется согласная фонема [ж], которая неоднородна по своей структуре: начало фонации звонкое (3 мс), срединная часть приглушенная (3 мс), конечная (0,5 мс) – звонкая. Звук «ж» можно определить как переднеязычный плоскощелевой палатализованный звонкий согласный с приглушением в середине фонации [(ʒʒʌʒ)ʲ].

Медиальная вокальная настройка типа «е» – переднерядная отодвинутая назад, полуузкая (2 ступень) слабофарингализованная долгая гласная [ʲe_{28.1}]. По структуре звук трехвершинный, начало фонации зашумлено вследствие коартикуляции после шипящего «ж», середина – фарингализована и напряжена. Фон [e] произносится мягко, длительно, с широкой апертурой.

Финальный согласный «р» – переднеязычный мгновеннопреградный палатализованный сонорный с приглушением и зашумлением в конце фонации [rʲʌʲ].

Слово [эжер] у диктора АРШ акустически воспринимается как мягкорядное [ж'ер].

Транскрипция слова [эжер] по УУФТ: [ě_{18.2}(ʒʒʌʒ)ʲe_{28.1}rʲʌʲ].

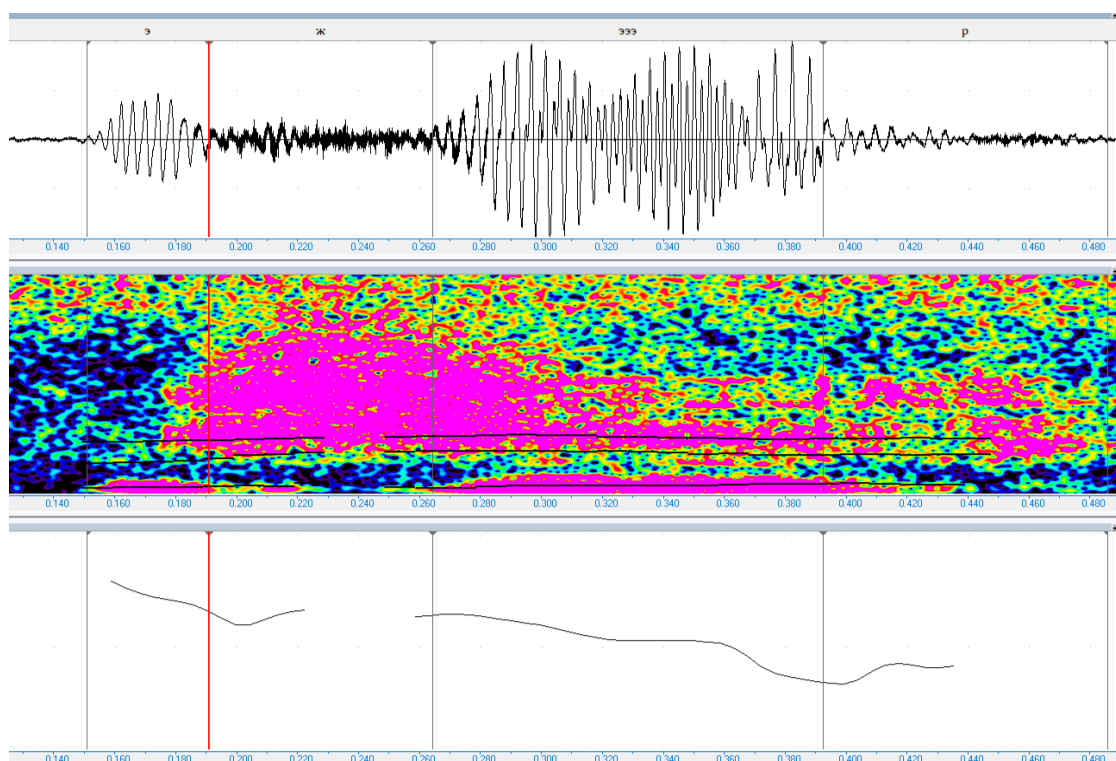

Рис. 3. Слово *эжер* [ɛ̞_{18.2}(ʒʒ[^]ʒ)ʰe:28.1ʁʁ[^]] ‘земля’ (диктор Ахметъязнова Р.Ш.)

Таким образом, лексема *ер* ‘земля’ в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка акустически воспринимается в формах [ж’ер] и [ж’ир], имеющих ряд фонетических особенностей.

У двух дикторов (ЮРН, НДГ) наблюдается сонантизированный вариант фонемы [ж], у одного (АРШ) – щелевой звонкий. У информанта ЮРН согласный уранизированный, у двух других – палатализованный.

У диктора АРШ начало фонации осложнено протезой – сверхкраткой гласной типа [э], которая акустически не воспринимается.

Интерконсонантная фонема реализуется в виде дуфона [ие] или смягченной долгой [е] с широкой апертурой.

Конечный согласный «р» у всех дикторов фиксируется как переднеязычный мгновеннопреградный палатализованный сонорный с приглушением и зашумлением в конце фонации.

Литература

1. Надеяев В.М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М., Л., 1960. 62 с.
2. Уртегешев Н.С. Ранее не описанный тип гласных: дуфоны // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. Вып. 43. № 1. С. 73-81.
3. Уртегешев Н.С. Палатальность, палатализация, уранизация, мягкость (по данным МРТ) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10. № 3. С. 186-199.
4. Уртегешев Н.С. Формантные показатели «веляризации». Часть I // Алтаистика. 2024. № 1 (12). С. 48-60.

КЕРӘШЕН СӨЙЛӘШЛӘРЕНЕҢ ТАТАР ТЕЛЕ ЭЧЕНДӘГЕ УРЫНЫ

Төрәк сүзләр: керәшеннәр, керәшен татарлары, сөйләшләр, татар диалектлары

Керәшен татарлары төрле территориягә таралып урнашканнар һәм, диалектологлар фикеренчә, аларның сөйләшләре мөселман татарлар белән бер диалект системасын тәшкил итә. Керәшеннәрнең өч сөйләше – Казан арты, Түбән Кама һәм нагайбәкләр – татар теленең урта диалектына кертеп карала, ә ике сөйләш – Тау ягы (Мәлки яки Подберезье) һәм Чистай керәшен сөйләшләре исә көнбатыш диалектка карый. Моннан тыш, керәшеннәрнең ике сөйләше аерым урынчылыкларга да бүленә. Мәсәлән, Казан арты сөйләшендә 7 урынчылык аерып чыгарыла. Түбән Кама керәшеннәре сөйләше исә дүрт урынчылыкка бүленә. Тарихчы Дамир Исхаков исә Казан арты сөйләшен “Казан-татар керәшеннәре” дип атый һәм әлеге төркемдә 4 төркемчә аерып чыгара: төньяк, көньяк, көнчыгыш-Кама арты һәм көньяк-көнчыгыш. Галим әлеге төркемчәләр формалашуда төрле этник катламнарның катнашуын билгели. Мәсәлән, төньяк төркемчәдә фин-угырлар зур роль уйнаган, көньяк төркемчәдә – кыпчак-ногайлар, көнчыгыш-Кама арты төркемчәсе исә фин-угырлар, кыпчак-ногайлар һәм Алабуга керәшеннәренең Идел буендагы башка халыклар (мари, удмурт, чуваш) кушылмасы нәтижәсендә барлыкка килгән дип күрсәтелә. Шул ук вакытта керәшеннәрнең Казан-татар төркемнәре нигездә Казан татарлары бүленешен кабатлый дип билгеләп, Д. Исхаков Казан арты керәшеннәре белән мөселман татарларының генетик яктан берлеге турындагы нәтижәгә килә, ә керәшеннәр составында фин-угыр һәм кыпчак-ногай компонентларының булуы исә бу нәтижәгә каршы килми, чөнки әлеге этник элементлар мөселман татарлары составына да кергән дип санала [4, 224-че б.].

Кайбер очракларда мөселман татарлар һәм алар белән янәшәдә яшәүче керәшеннәрнең сөйләм теле арасында зур уртаклыклар күзәтелә. Казан арты керәшеннәре сөйләшен күрше татар сөйләшләренә мөнәсәбәттә тикшереп, Наилә Борһанова үзе аерып чыгарган урынчылыкларны характерлы торган төп билгеләрне Казан арты татар теленең борынгырак чордагы (XV-XVI гг.) диалекталь үзенчәлекләре белән бәйләргә мөмкин булуын ассызыклай, кайбер төбәкләрдә керәшен татарларының (христианлыкны кабул итүләре аркасында) яшәгән урыннарыннан куылмаулары һәм берничә гасыр дәвамында рухи яктан гына түгел, көнкүрештә дә күрше татарлардан изоляцияләнеп яшәүләре аларның сөйләшләрендә архаик билгеләрнең шактый тотрыклы саклануына китергән, дип билгели [3, 85-86-чы бб.].

Күрше сөйләш һәм урынчылыклар белән уртаклыкларга да карамастан, керәшен сөйләшләре башка татар сөйләшләреннән аерымлыкларга да ия. Татар диалектлары эчендә керәшен сөйләшләрен аерып чыгару телдәге гомумкерәшен үзенчәлегенә нигезендә алып барыла, бу үзенчәлек күбрәк лексика өлкәсендә күзгә ташлана [4, 212-че б.]. Ф.С. Баязитова фикере буенча, керәшен сөйләшләрендә ике үзенчәлекле катлам аерылып тора: борынгы катлам (туганлык атамалары, йола терминологиясе) һәм соңрак православие белән бәйлә рәвештә барлыкка килгән йола-культ терминологиясе [1, 196-197-че бб.]. Казан арты керәшеннәренең аерым урынчылыклары өчен күп кенә тел күренешләренең күршәдә яшәүче мөселман татарлары сөйләшләре белән чагыштырганда төгәлрәк һәм системалырак сакланып калуы хас [6, 11-че б.; 4, 213-че б.]. Бу хәл “телдәге керәшен үзенчәлегенә керәшеннәрнең христианлаштырудан соң гомуми аерымланып яшәве нәтижәсе түгел микән?” дигән сорау тудыра. Ф.С. Баязитова да үзенең хезмәтләрендә моңа турыдан-туры ишарә ясый [1, 198-че б.]. Н.Б. Борһанова тарафыннан да, мәсәлән, Казан арты керәшеннәре сөйләшләренең бу төбәктәге башка татар сөйләшләре белән чагыштырганда соңрак формалашуы турындагы фикер әйтелә [3, 85-че б.; 6, 11-че б.].

Керәшеннәрнең кайбер сөйләш һәм урынчылыклары тел һәм мәдәни үзенчәлекләре ягыннан кайсы диалектка караулары буенча сорау да тудыра. Мисал өчен, Тау ягы керәшеннәрен Ф.С. Баязитова үзенчәлекле сөйләш дип билгели, татар теленең көнбатыш диалекты гына түгел, урта диалект билгеләренә дә ия булуын, шулай ук чуваш теленең дә йогынтысын кичерүен күрсәтеп үтә. Тагын да төгәлрәк әйткәндә, фонетик үзенчәлекләре ягыннан бу сөйләш мишәрләргә, ягъни көнбатыш диалектка якыная, шул ук вакытта урта диалект белән урта булган күренешләр дә күзәтелә. Морфологик билгеләре буенча исә ул урта диалектка, аерым алганда, Касыйм, Нократ һәм Пермь татарларының сөйләшү үзенчәлекләренә охшаш, шулай ук татар һәм чуваш телләре өчен хас булган гомумтөрки формалар да күзәтелә. Лексика өлкәсендә исә борынгы катлам сүзләр, шул

исәптән чуваш сүзләре дә кулланыла [1, 194-195-че бб.]. Ф.С. Баязитова фикеренчә, тел үзенчәлекләре һәм матди мәдәнияттә чувашлар белән уртаклыклар булса да, бу төркем керәшеннәргә борынгы татарлар дип карарга нигез бар. Күрше чуваш халкы белән тыгыз мөнәсәбәтләр урнашу, христиан динен кабул иткәч, тагын да ныграк көчәеп киткән булырга тиеш [2, 21-че б.].

Чистай керәшеннәре сөйләше татар теленең көнбатыш (мишәр) диалектына кертелә һәм тел үзенчәлекләре ягыннан күршедәге мишәр татарларына якын дип билгеләнә. Шул ук вакытта, Мәлки керәшеннәрендәге кебек үк, “чуваш” компонентының да зур роль уйнавы ачык. Мәсәлән, Дамир Исхаков күрсәткәнчә, XVIII гасыр документларында кайбер авыл кешеләре чуваш буларак билгеле. Моннан тыш, Кама елгасы алдыннан күчкән керәшеннәр дә төркем формалашуда катнашкан [4, 230-231-че бб.]. Әлбәттә, болар барысы да Чистай керәшеннәренең тел үзенчәлекләрендә дә чагылыш таба.

Хәзерге вакытта Татарстан Республикасынан читтә Чиләбе өлкәсендә яши торган, озак еллар дәвамында казак гаскәрләрендә хезмәт иткән нагайбәкләр тел үзенчәлекләре ягыннан исә урта диалектның Казан арты керәшеннәре сөйләше белән уртаклык күрсәтә, чөнки килеп чыгышы ягыннан шул территориядә яшәгән керәшеннәрдән дип санала [7, 71-72-че бб.; 5, 174-178-че бб.].

Күрәнгәнчә, керәшен сөйләшләре татар теленең урта һәм көнбатыш (мишәр) диалектлары эчендә каралса да, кайберләренең урыны һәм тел үзенчәлекләре хакында галимнәр арасында фикер төрелеге күзәтелә.

Әдәбият

1. Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 248 с.
2. Баязитова Ф.С. Керәшеннәр. Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты. Казан: Матбугат йорты, 1997. 248 б.
3. Борһанова Н.Б. Казан арты керәшеннәре сөйләшен төп билгеләре буенча төркемләү // Татар теле һәм әдәбияты. Алтынчы китап. Казан: СССР ФА, Казан филиалы, 1977. Б. 80-89.
4. История и культура татар-кряшен (XVI-XX вв.): коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 960 с.
5. Кириллова З.Н. Керәшен татарлары сөйләшләре // Занкиевские чтения: Интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации (5-6 апреля 2024 г.); сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции. Киров: МЦИТО, 2024. С. 174-178.
6. Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. 643 б.
7. Ercan Alkaya, Zoya Kirillova. Krişin Tatar Türkçesi (Dil, Tarih, Kültür). İstanbul: Kesit Yay., 2018. 670 s.

*К.Т. Куатова, Р.А. Султакаева,
г. Уфа, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ТРУДАХ УЧЁНЫХ

Ключевые слова: языкознание, цифровизация, глобализация, билингвизм, языковая политика, интеркультурная коммуникация

Современное языкознание является одной из наиболее динамично развивающихся областей гуманитарного знания. Язык не только выполняет коммуникативную функцию, но и отражает культурные, социальные и когнитивные процессы общества [9, с. 15]. В XXI веке наука о языке сталкивается с множеством вызовов, связанных с глобализацией, цифровизацией и междисциплинарным взаимодействием, что требует пересмотра традиционных методов исследования и внедрения новых подходов.

Одной из ключевых проблем современного языкознания выступает цифровизация. Появление социальных сетей, мессенджеров, автоматизированных систем перевода и голосовых помощников формирует новые языковые практики и изменяет традиционные нормы письменной и устной речи [1, с. 37]. Например, распространение интернет-сленга и визуальных кодов (эмодзи) обогащает язык, но одновременно снижает строгость грамматических и орфографических норм.

Цифровизация также открывает новые возможности для научных исследований: создание электронных корпусов текстов позволяет анализировать язык на больших массивах данных, выявлять частотность слов, грамматические конструкции и тенденции изменения лексики [2, с. 44]. Это облегчает работу исследователей и помогает интегрировать результаты в образовательные программы и практическое использование.

Глобализация усиливает влияние английского языка как глобального средства коммуникации в науке, образовании и медиа [3, с. 112]. С одной стороны, это упрощает международное взаимодействие и обмен знаниями, с другой – создает угрозу для малых и региональных языков, которые постепенно теряют своё пространство в обществе. В таких условиях особое значение приобретает разработка языковой политики, направленной на сохранение и поддержку национальных языков, а также создание условий для их интеграции в глобальное информационное пространство [4, с. 78].

Феномен билингвизма и полилингвизма становится критически важным для многоязычных обществ. Он способствует гармонизации межкультурных отношений, развитию когнитивных способностей личности и укреплению национальной идентичности [5, с. 56]. Например, в Башкортостане и Казахстане двуязычие (русский + национальный язык) формирует у молодежи способность легко переключаться между языками, что отражается на мышлении, восприятии информации и культурной адаптации [10, с. 103].

Однако без выверенной языковой политики существует риск языкового сдвига, когда один язык постепенно вытесняет другой, что приводит к снижению культурного разнообразия и потере уникального опыта народа. В этой связи изучение билингвизма имеет практическое значение для педагогики, психологии и социальной работы.

Развитие современной науки требует согласованности терминологии. В разных научных школах одни и те же явления могут трактоваться по-разному, что осложняет коммуникацию между исследователями [6, с. 112]. К примеру, понятие «языковая личность» в русской традиции рассматривается с культурологической точки зрения, тогда как западная школа фокусируется на социолингвистических аспектах.

Междисциплинарность открывает новые горизонты: сотрудничество с когнитивной психологией, нейронаукой, информатикой позволяет изучать язык как механизм мышления, интегрировать искусственный интеллект в обработку текста и разрабатывать обучающие системы [7, с. 214].

Перспективы современной лингвистики связаны с сохранением языкового многообразия, поддержкой национальных научных школ, внедрением цифровых технологий и развитием междисциплинарных методов [8, с. 56]. Создание национальных корпусов текстов, электронных словарей и обучающих платформ позволяет не только сохранять языки, но и интегрировать их в современное образовательное и научное пространство.

Таким образом, современное языкознание развивается как на стыке традиционных подходов, так и в условиях новых глобальных вызовов. Оно сочетает исследовательскую глубину с практическими задачами: сохранением языков, развитием когнитивных навыков и поддержкой межкультурного взаимодействия, что делает его одной из ключевых гуманитарных наук XXI века.

Литература

1. Иванова И.И. Цифровая лингвистика и национальные языки // Вестник РАН. 2021. № 2. С. 40-52.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2010. 264 с.
3. Нечвалода Е.Е. Орнамент как явление культуры // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 377-383. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.042>
4. Петров Н.В. Сюжетно-мотивный состав русского эпоса: модели эпического нарратива: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.
5. Рахматуллина З.Я. Зиннур Газизович Ураксин – тюрколог, педагог, организатор науки, общественный деятель // Гуманитарные науки в современном мире: Ураксинские чтения. Уфа: ИИЯЛУФИЦРАН, 2023. С. 6-9.
6. Ураксин З.Г. Фразеологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 344 с.
7. Хисамитдинова Ф.Г. Башкирский язык в современном мире: проблемы и перспективы // Вестник БашГУ. 2022. № 3. С. 45-59.

8. Шакуров Р.Х. Языковая политика и проблемы сохранения национальных языков // Вестник РУДН. 2021. № 2. С. 98-110.
9. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: CUP, 2019. 524 p.
10. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Boston: Brill, Leiden, 2003. 2096 p.

**Р.Т. Муратова,
И.Р. Вильданов,**
г. Уфа, Российская Федерация

НАЗВАНИЯ ДЛЯ СУПА И БУЛЬОНА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ¹

Ключевые слова: тюркские языки Урало-Поволжья, лексика пищи, суп, бульон

Тюркские народы в Урало-Поволжском лингвогеографическом регионе представляют этносы, языки которых относятся к двум разным подгруппам: башкирский и татарский – к кыпчакской подгруппе, а чувашский – к болгарской. Они занимают относительно небольшое пространство на территории распространения тюрков, в основном в северо-западной части их расселения.

Цель настоящего исследования – это изучить лексемы, обозначающие мясной бульон и суп в тюркских языках Урало-Поволжья, выявить общее и специфическое в их развитии и функционировании.

В толковых словарях русского языка (например, в словаре Ожегова) даются следующие толкования слов: *бульон* – это отвар мяса (а также он может быть отваром рыбы, грибов, овощей); *суп* – отвар из мяса, рыбы, заправленный мучными изделиями, овощами, крупами и т. д. [6].

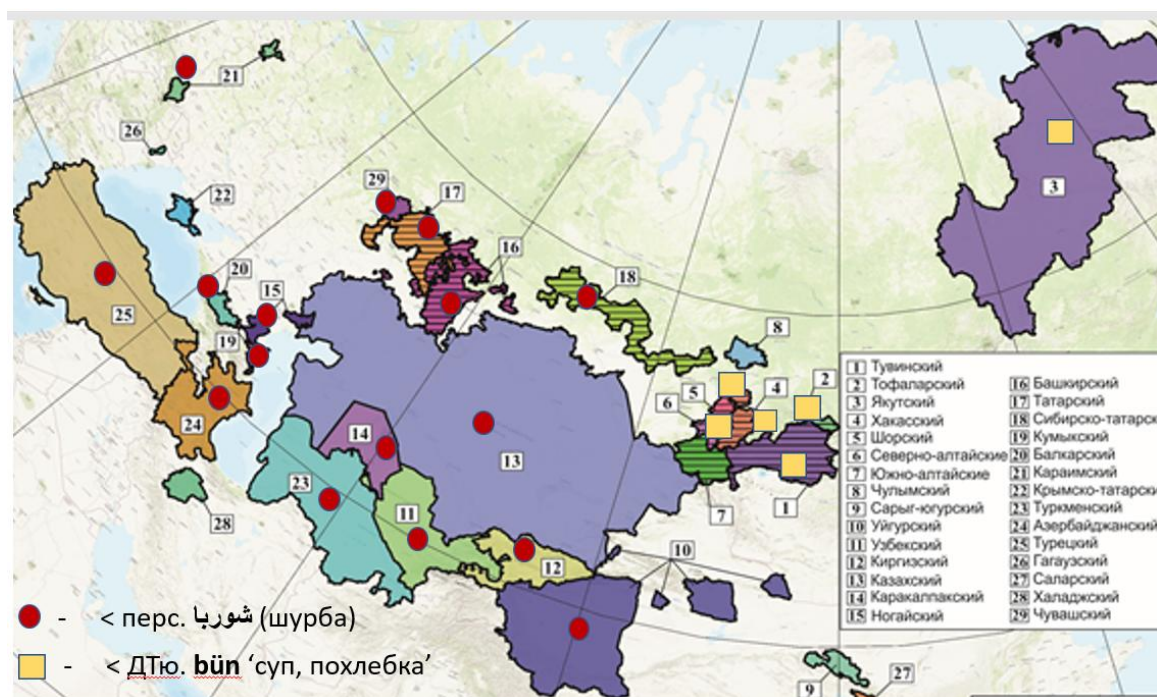
Бульон. Мясной отвар (или же бульон) наравне с мясом считался основным блюдом у тюркских народов Урало-Поволжья. В этнографических исследованиях подчеркивается, что у башкир «важным компонентом угощения был бульон с разведенным курутом» [4, с. 97], у татар «из всего разнообразия блюд наиболее характерными ... являются ... супы и бульоны» [7, с. 104], мясной суп был «популярным блюдом у чувашей» [2, с. 389].

Для обозначения бульона в тюркских языках Урало-Поволжья используют следующие названия: в башк. *һурпа*, тат. *шулта*, чув. *шӱрпе*. Все эти названия восходят к персидскому слову شوربا (*шурба*), которое обозначает 'бульон; суп; похлебка'. Это заимствование встречается и в других тюркских языках: кар., кум. *шорпа*, кбалк., кирг. *сорпо*, ног., каз. *сорпа*, узб. *шӱрва*, уйг. *шорва*, аз., туркм. *чорба*, тур. *çorba* [3].

В сибирских тюркских языках для обозначения бульона употребляются лексемы, восходящие к ДТю. *bün* 'похлебка': алт., тув., хак. *мун*, в якутском встречается только в словосочетании *эт мине* 'букв. мясной суп' [3]. Это слово зафиксировано также в словаре М. Кашгари в значении 'суп, похлебка' [1]. В словаре оно представлено с пометкой *огуз., кыпчак, сувар*. Примечательно, что в перечисленных Махмудом Кашгари подгруппах тюркских языков сегодня это слово для обозначения бульона не употребляется. Можно предположить, что оно функционировало в этих языках, но в ходе эволюции языков и языковых контактов было вытеснено персидским заимствованием. Что касается этимологии данного слова, ученые предполагают, что оно может происходить от сино-корейского *mjeen* 'суп' [8].

Возвращаясь к персидскому заимствованию, которое употребляется в тюркских языках Урало-Поволжья, отметим, что оно также распространено в кыпчакской, огузской, карлукской и болгарской подгруппах тюркских языков, носители которых главным образом взаимодействовали с персами по культурно-торговым вопросам. Если обозначить лексемы на карте, то можно увидеть, что область распространения слов занимает западную и центральную части расселения тюрков, за исключением восточной (см. карту 1):

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01562, <https://rscf.ru/project/24-28-01562/>. Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

Карта 1. Названия для бульона в тюркских языках

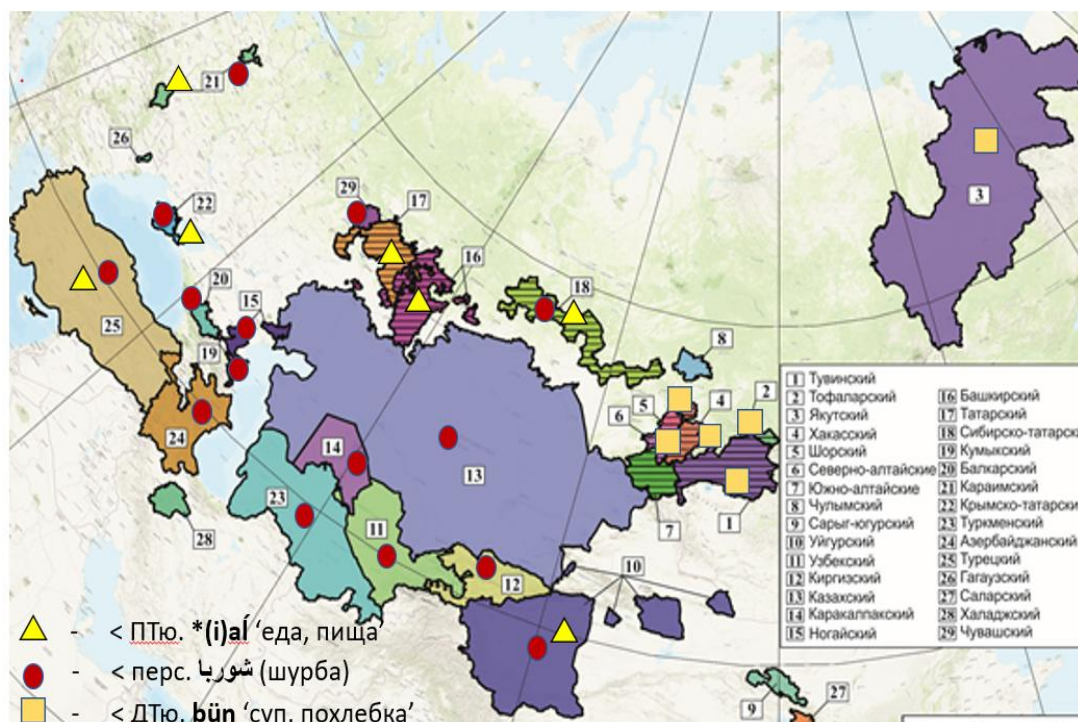
Таким образом, для обозначения бульона в тюркских языках Урало-Поволжья распространено одно и то же заимствование, которое встречается и в некоторых других тюркских языках.

Суп. Наряду с бульоном традиционным блюдом у тюркских народов Урало-Поволжья является суп, приготовленный на мясном бульоне.

Как отмечают этнографы, башкиры «для приготовления супов куски мяса на кости варили до готовности, затем в бульон опускали тонко нарезанную лапшу или клецки; реже (в основном в будни) мясные супы заправляли крупой» [4, с. 98]. Татары заправляли супы крупами, овощами, мучными изделиями, и «именно разнообразие последних является приметной чертой татарской кухни» [7, с. 104]. Чуваши мясной суп готовили «с добавлением приправ из крупы, лука, а с XIX в. – картофеля» [2, с. 389].

Для обозначения мясного супа в тюркских языках Урало-Поволжья используются следующие названия: башк., тат. *аш*, чув. *шӱрпе*. Как видим, чувашское слово для супа совпадает с названием для бульона. Башкирское и татарское *аш* восходит к пратюркскому слову **(i)al* со значением 'еда, пища'. Лексические параллели слова *аш* наблюдаются и в других тюркских языках (в основном в значениях 'пища, еда'), а в тур., кар., сиб.-тат., кр.-тат., уйг. – в значении 'суп' [3; 5, с. 201-212].

В сибирских тюркских языках название для супа совпадает с названием бульона. В остальных тюркских языках суп также обозначается тем словом, что и бульон, которое является заимствованием (персизмом): напр., туркм. *чорба*, калп. *шорпа*, *сорпа*, кум. *шорпа* [3]. Здесь также стоит отметить, что в некоторых языках слова *аш* и *шорпа* могут употребляться параллельно (см. карту 2):

Карта 2. Названия для бульона в тюркских языках

Распространение *аш* для обозначения супа, судя по карте, не может быть ареальным явлением, поскольку оно встречается как на востоке, так и на западе и севере. Это можно объяснить тем, что если персизм *шурба* занял в этих языках активное положение в качестве обозначения бульона в этих языках, то для супа в них сохранилась исконная лексема пратюркского происхождения – *аш*. Также стоит отметить, что встречающееся в чувашском языке заимствование *шӳрпе*, прослеживается и в других тюркских языках.

Подводя итог, отметим, что для обозначения бульона в тюркских языках Урало-Поволжья распространено одно и то же заимствование, а в обозначении супа наблюдаются определенные особенности: общее название (*аш*) зафиксировано в кыпчакских языках (башкирском и татарском), тогда как у чувашей используется иная лексема – *шӳрпе*. Это свидетельствует о том, что несмотря на генетическую близость и соседство, развитие этих языков под влиянием разных факторов происходит обособленно. Этому подтверждением служит пример двух названий – для бульона и супа.

Условные сокращения

аз. – азербайджанский;
 алт. – алтайский;
 башк. – башкирский;
 каз. – казахский;
 ДТю. – древнетюркский;
 кар. – караимский;
 кбалк. – карачаево-балкарский;
 кирг. – киргизский;
 ккалп. – каракалпакский;
 кр.-тат. – крымскотатарский;
 кум. – кумыкский;
 кыпч. – кыпчакские;
 ног. – ногайский;
 огуз. – огузские;
 перс. – персидский;
 ПТю. – пратюркский;
 сиб.-тат. – сибирско-татарский;
 сувар. – суварский;
 тат. – татарский;

тув. – тувинский;
тур. – турецкий;
туркм. – туркменский;
узб. – узбекский язык;
уйг. – уйгурский;
хак. – хакасский;
чув. – чувашский;
як. – якутский.

Литература

1. Древнетюркский словарь / В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.
2. Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М.: ДИК, 2000. 100 с.
3. Лингвистическая платформа ЛингвоДок. – URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/>.
4. Мигранова Э.В. Башкиры. Традиционная система питания: Историко-этнографическое исследование. Уфа: Китап, 2012. 296 с.
5. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
6. Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>.
7. Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004. 287 с.
8. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 2096 p.

*Е.Р. Николаев,
г. Якутск, Российская Федерация*

ДИАЛЕКТНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОВА *СУОРУНА* ‘ЖЕРНОВА’ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: якутский язык, диалектное слово, семантическое поле, земледелие, жернова

Материальная культура якутов в той или иной степени проявляется в лексике якутского языка. Якутская повседневность, предметы быта, орудия труда и промыслов и т. д. представляют собой некую синкретичную культуру, основой которой служат якутская, русская и тунгусо-маньчжурская традиционные культуры.

В данной статье представлено семантическое поле *суоруна* ‘жернова’ в якутском языке. В качестве источника привлечены диалектологические и толковый словарь якутского языка.

Считается, что якуты возродили утраченную культуру земледелия (выращивание зерновых культур) в 1630-1640 гг. [1, с. 185]. Однако, как отмечает А.П. Окладников, в якутском языке присутствуют слова, которые обозначают различные виды зерновых культур: *тараан* ‘просо’, *чарпа* ‘крупя’, *тараан уөрэ* ‘суп; жидкая каша’ [7, с. 244], которые практически вышли из обихода.

В современном якутском языке *суоруна* является заимствованием из русского языка: ‘жёрнов (жернова)’ [2, с. 153]. Здесь мы видим фонетическую адаптацию: *жернова* < *суоруна*, где ударный звук *ё* [й’о] модифицирован в дифтонг [уо]. Видимо, заимствованный вариант *жернова* оправдывает структуру якутского *суоруна* – парный каменный диск. При этом *даарда* ‘1) четырехугольная подставка из досок, на которую устанавливается жернов, мукомольный стол; 2) дощатый настил на летних санях для перевозки копен’ [10, с. 68] является собственно якутской лексемой.

В семантическое поле *суоруна* включаются следующие слова, которые проясняют мукомольный процесс:

таас (камень) непосредственно означает также ‘мельничный каменный круг для перетирания зёрен в муку, жёрнов’ [3, с. 88-89]. Мотивированность номинации основана на качественном признаке предмета – из камня;

даар, вил. ‘стол для ручных жерновов’ [5, с. 63]. *Даар* – сокращенный вариант *даарда*;

һарпалаа-, лен. ‘молоть некачественно, слишком крупно’ [5, с. 174]. Фонетизированный вариант от як. *чарпа* < *һарпа* < *һарпалаа* восходит к др.-тюрк. *јарта* ‘крупa’ [6, с. 242], тув. *чарба* ‘сечка (дробленая крупa)’, *чарбалаар*, *чарбалаа* ‘дробить, раздроблять, крупно молоть’ [11, с. 518]. Данный факт отчасти подтверждается следующими лексическими единицами, которые включаются в периферию семантического поля *суоруна*, отсылая к такому признаку, как «мелкий»: *чарпа* ‘осколки (напр., дерева, камня, стекла), клочья (напр., бумаги), крупница чего-л, щепa, щебень’, *чарпа таас* ‘груда мелких тонких камней’ [4, с. 120; 3, с. 100];

саапты, мег. ‘деревянный брусок с отверстием в центре, надеваемый на железный стержень нижнего жернова ручной мельницы’ [5, с. 154]. *Саапты* является заимствованием из русского языка: *жабка* ‘поперечная планка мельничного веретена, на которой держится верхний жернов. При ручных деревянных крестьянских жерновах тоже, что параплица или полприца’ [9, с. 50], «двухкаменные жернова были и трёхкаменные, оне из трёх камней. В центре верхнего камня делалось отверстие (жабка), через которое засыпалось зерно: «Большие камни, такие, вот со стол, да больше стола-то, круглые большие такие сделают, и вот один на один уложат, а там посере́дке-то жа́бка называтся. Жа́бка называется посере́дке» [8]. Производные слова от *саапты*: *саабыска*, *саабыската*, бод., сунт. ‘деревянный брусок с отверстием в центре, надеваемый на железный стержень нижнего жернова ручной мельницы’.

Интересно слово *чоху*, сад. с тем же значением, как и *саапты*, *саабыска* [5, с. 234]. *Чоху* в якутском языке означает ‘жук-плавунец, водолюб’ [4, с. 199]. В якутском языке есть такое общепотребительное сравнение: *чоху көхсүн курдук* ‘букв. как спинка жука-плавунца: очень гладкий и скользкий (напр., о поверхности льда)’ [4, с. 199]. Возможно, мотивация наименования отображает внешний отличительный признак жабки – гладкий, как будто шлифованный, образующийся при частом использовании.

Пометы говоров указывают на распространенность слов, которые обозначают мукомольный процесс – мегинский (центральный говор), бодайбинский, садынский, вилюйский, сунтарский (олекмо-вилюйская диалектная зона) говоры, т. е. *суоруна* ‘жернова’ было широко распространено, равно как и земледелие, связанное с зерновыми культурами.

Мотивированность семантики основ слов в заимствованиях сложно прояснить, так как основы слов образуются от русских слов (*саапта*, *суоруна*). В якутских номинациях *чоху*, *һарпалаа* проявляются внешние признаки предмета: «твердый» – *таас*, «мелкий» – *һарпа* (*чарпа*), *һарпалаа*, «гладкий» – *чоху*.

Таким образом, слово *суоруна* ‘жернова’ является вербальным «свидетелем» взаимовлияния якутской и русской культур, равно как и фиксатором заимствований русизмов в состав лексики якутского языка.

Условные сокращения

- бод. – бодайбинский говор якутского языка;
- вил. – вилюйский говор якутского языка;
- др.-тюрк. – древнетюркский язык;
- мег. – мегино-кангаласский говор якутского языка;
- сад. – садынский говор якутского языка;
- сунт. – сунтарский говор якутского языка;
- тув. – тувинский язык;
- як. – якутский язык.

Литература

1. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV-XVII-середина XIX вв.) в двух томах: Т. I: Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов / предисл. В.Н. Иванова; примеч., коммент. Н.Г. Башариной, Г.В. Башариной; отв. ред., д. истор. н., профессор В.Н. Иванов. М.: Арт-Флекс, 2003. 447 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. IX: (Буква С – сөллөй – сээн, буква Һ) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. 630 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. X: (Буква Т: т – төһүүлээ) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013. 575 с.

4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. XIV (Буквы Ч-Ы) / Акад. Наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2017. 589 с.
5. Диалектологический словарь языка саха: дополнит. том: содержит ок. 5000 слов / Сост. М.С. Воронкин и др. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1995. 294 с.
6. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-е, 1969. 676 с.
7. История Якутской АССР: в 3 томах / Акад. наук СССР, Ин-т яз., лит. и истории Якут. фил. АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР; Т. 1: Якутия до присоединения к Русскому государству / А.П. Окладников; отв. ред. Л.П. Потапов. 2-е изд., доп. и перераб. 1955. 430 с.
8. Мукомольный промысел (на основе устных рассказов русских старожилов Байкальской Сибири, опубликованных в многотомном «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» (тома 1-23)). URL: <https://sibfolk.ru/?p=2236> (дата обращения: 20.09.2025).
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 8: Дер – Ерепеничь / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. Москва: Наука; Ленинград: Наука, Ленинградское отд-е / сост. Л.И. Балахонова и др.; гл. ред. Ф.П. Филин. 1972. 355 с.
10. Толковый словарь якутского языка (Буквы Г, Д, Дь, И) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. 844 с.
11. Тувинско-русский словарь: около 22.000 слов / Под ред. Э.Р. Тенишева; Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. Москва: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.

*Сабаби Могаддам Рави,
З.Р. Хажиева,
г. Уфа, Российская федерация*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНАТОМИЧЕСКИХ И КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, анатомические термины, клинические термины

Понимание анатомических терминов необходимо для точного общения между специалистами и студентами в области здравоохранения. В данной статье рассматриваются основные анатомические и некоторые клинические термины в русском и персидском языках, что может быть полезно как для изучения анатомии, клинической медицины, так и для межкультурной коммуникации в целом [5, с.32].

Ниже приведены некоторые ключевые анатомические термины в русском и персидском языках:

*Голова – سر
Шея – گردن
Живот – شکم
Рука – دست
Нога – پا
Сердце – قلب
Легкое – ریه
Печень – کبد
Мозг – مغز*

Эти термины представляют собой основные части тела человека и служат основой для дальнейшего изучения более сложных анатомических и клинических структур.

Рассмотрим, к примеру, клинические термины, используемые в русском и персидском языках.

Главная артерия организма. Начинается она от левого желудочка сердца и делится на: *восходящую часть (أنورث صعودی), дугу (فوس أنورث), нисходящую часть (أنورث نزولی)*, которая далее делится на грудную и брюшную части.

От аорты отходят важные ветви: *чревный ствол* (تنه سلیاک), *верхняя и нижняя брыжеечные артерии* (شریان‌های مزانتریک), *почечные артерии* (شریان‌های کلیوی), *коронарные артерии* (شریان‌های کرونری) питают миокард (عضله قلب) выходят из синусов Вальсальвы (سینوس‌های آئورتی) у основания аорты.

Основные ветви: *правая коронарная артерия* (شریان کرونری راست), *левая коронарная артерия* (شریان کرونری چپ) делятся на *переднюю межжелудочковую* и *огибающую ветви*.

Мозговые артерии (شریان‌های مغزی) образуются из *внутренних сонных* (کاروتید داخلی) и *позвоночных артерий* (شریان‌های ورتібрал). Они формируют *Виллизиев круг* (حلقه ویلیس), обеспечивающий коллатеральное кровоснабжение мозга. Физиологическая роль *артерий* (شریان‌ها) – поддержание и распределение *артериального давления* (فشار خون), обеспечение непрерывного тока крови к органам, амортизация пульсовой волны сердца, терморегуляция за счёт изменения диаметра сосудов [1, с. 57].

Клиническое значение (اهمیت بالینی):

1. *Атеросклероз* (تصلب شرایین): накопление липидных бляшек, сужение просвета артерий.
2. *Аневризма* (آنوریسم): патологическое расширение стенки артерии, чаще в аорте.
3. *Артериальная гипертензия* (فشار خون بالا): хроническое повышение давления, вызванное спазмом артериол.

4. *Ишемия и инфаркт* (ایسکمی و سکت): результат нарушения кровоснабжения тканей.

Артерии – это динамические, многофункциональные структуры, обеспечивающие нормальную циркуляцию крови [1, с. 59].

Понимание их анатомии, структуры и физиологии имеет решающее значение для диагностики, хирургии и терапии сердечно-сосудистых заболеваний, а также при обучении русскому языку иностранных студентов из дальнего зарубежья [2, с. 95].

Артерии (شریان‌ها) – это *кровеносные сосуды* (رگ‌های خونی) с *утолщёнными эластичными стенками*, которые *переносят кровь* (خون) *от сердца* (قلب) *к различным органам* (اندام‌ها) *и тканям* (بافت‌ها).

Основная функция артерий заключается в *транспортировке крови, богатой кислородом* (اکسیژن) и *питательными веществами* (مواد مغذی) к тканям тела.

Исключением являются *лёгочные артерии* (شریان‌های ریوی), которые *переносят венозную кровь* (خون تیره) *от правого желудочка* (بطن راست) *сердца к лёгким* (ریه‌ها) для насыщения кислородом [1, с. 60].

Макро- и микроструктура артерий (ساختار ماکروسکوپی و میکروسکوپی شریان‌ها).

Стенка артерии состоит из трёх *основных слоёв* (سه لایه اصلی). Например:

1. *Внутренняя оболочка* (لایه درونی یا داخلی). Это самый внутренний слой, который непосредственно контактирует с кровью. Он состоит из: *эндотелия* (اندوتلیوم): однослойные плоские клетки, выстилающие просвет сосуда *подэндотелиального слоя* (زیراندوتلیوم), тонкий слой соединительной ткани *внутренней эластической мембраны* (غشای الاستیک داخلی) – хорошо выражена в крупных и средних артериях [1, с. 61]. Эндотелиальные клетки регулируют тонус *сосудов* (رگ‌ها), свёртываемость крови (انعقاد) и обмен веществ между кровью и стенкой сосуда. Средняя оболочка (لایه میانی) состоит из концентрических слоёв *гладкомышечных клеток* (عضلات صاف) и *эластических волокон* (فیبرهای ارتجاعی). Толщина этого слоя зависит от типа артерии: в эластических артериях (например, аорта) преобладают эластические структуры; в мышечных артериях – больше гладких мышц.

2. *Наружная оболочка* (لایه بیرونی یا خارجی). Внешний слой состоит из рыхлой *соединительной ткани* (بافت همبند) с коллагеновыми и эластическими волокнами. Он соединяет сосуд с окружающими структурами [1, с. 63]. В крупных артериях в нём проходят: *артериоваскуляр* (رگ‌های شریانی-عصبی) – мелкие сосуды, питающие стенку артерии; *нервные сплетения* (شبکه عصبی رگ‌ها) – симпатические нервы, регулирующие сокращение гладких мышц [1, с. 65].

Классификация артерий (تقسیم‌بندی شریان‌ها). Артерии можно классифицировать по различным критериям:

1. По строению стенки (بر اساس ساختار دیواره).

Эластические артерии (شریان‌های الاستیک) находятся ближе всего к сердцу (например, аорта, лёгочная артерия). Они растягиваются при *систоле* (سیستول) и возвращаются к исходной форме при *диастоле* (دیاستол), помогая поддерживать постоянный ток крови. *Мышечные артерии* (شریان‌های عضلانی) содержат больше гладкомышечных клеток, регулирующих локальное кровоснабжение органов. *Мелкие артерии и артериолы* (شریان‌های کوچک و آرتریول‌ها) контролируют сопротивление *периферического кровотока* (مقاومت محیطی) и влияют на артериальное давление [1, с. 63].

2. По функциональному назначению (بر اساس عملکرد).

Системные артерии (شريان های سیستمیک) транспортируют артериальную кровь (خون شریانی) ко всем органам, кроме лёгких. *Лёгочные артерии (شريان های ریوی)* переносят венозную кровь к лёгким для оксигенации. *Специфические артерии (شريان های اختصاصی)* снабжают отдельные органы – например, *коронарные (قلبی)*, *мозговые (مغزی)*, *почечные (کلیوی)* артерии [1, с.69]. *Крупные артерии тела человека (شريان های بزرگ بدن انسان)*, *аорта (آئورت)*.

Анатомические термины обеспечивают универсальный язык для описания структуры тела [3, с. 119]. Они помогают избежать недоразумений и способствуют более точному обмену информацией между медицинскими работниками и пациентами разных стран и народов. Изучение анатомических и клинических терминов в различных языках (в русском языке и фарси) способствует лучшему пониманию русского и персидского языков и позволяет специалистам-медикам работать более эффективно в своей профессиональной сфере [4, с. 86].

Сопоставление анатомических терминов в русском и персидском языках показывает, что несмотря на различия в написании, произношении, многие термины имеют схожие корни или звучание. Это может быть связано с общими историческими и культурными ценностями, историческим взаимодействием, а также с заимствованиями из других языков, в частности из латинского языка. Изучение анатомических терминов в русском и персидском языках является важной особенностью медицинского образования и его применения. Это не только способствует лучшему пониманию анатомии, но и улучшает коммуникацию между медицинскими работниками из разных стран. В условиях глобализации и увеличения миграции населения знание различных языков становится все более актуальным и значимым.

Литература

1. Валияни. Общая анатомия Валияни: учебное пособие. Исфахан, 2022.
2. Линник Л.А. Типологические особенности аутентичных текстов аннотаций в медицинском дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2021. 303 с.
3. Хажиева З.Р. Некоторые аспекты языкового взаимодействия студента и преподавателя на занятиях русского языка как иностранного: проблемы и пути их решения // Языковое взаимодействие и интеркультура в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием. Уфа: БГМУ, 2024. С.116-120.
4. Хажиева З.Р. Русский язык (иностраннный язык): учебное пособие. Уфа: Башкирский ГАУ, 2021. 147 с.
5. Хажиева З.Р. Русский язык: вопросы и ответы: учебное пособие. Уфа: Башкирский ГАУ, 2019. 84 с.

*А.Г. Салихов,
г. Уфа, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: история башкирского языка, северо-западный диалект башкирского языка, Махмуд Кашгари, тюрки Урало-Поволжья, кипчакская группа тюркских языков

Самые ранние сведения о башкирах, являющихся тюркоязычным народом, проживающих на Южном, Среднем Урале и прилегающих территориях, встречаются в сочинениях средневековых восточных путешественников и исследователей. Так, в китайской исторической хронике «Суй шу», созданной в середине VII в., они упоминаются среди народов Урало-Поволжья. Известно также, что выдающийся ученый аль-Бируни (973-1048) Уральские горы называл Башкирскими.

Ряд исследователей истории Башкортостана считают местом первоначального района проживания древних башкир территорию Бугульмино-Белебеевской возвышенности от левобережья реки Белой на севере и востоке до левых притоков Волги на западе с прилегающими с юга степями по рекам Самара, Иргиз, Камелик и Каралык. Это подтверждается данными арабских авторов X в. Истахри, Ибн Хаукаля. Подробные данные о башкирском народе содержатся в трудах арабских ученых. Ибн Фадлан в качестве секретаря делегации аббасидского халифа аль-Муктадира, посетившего в 922 г. Волжскую Булгарию, оставил подробное описание башкир, являющихся одним из тюркских этносов [5, с. 46-47].

Известный тюркский лексиколог XI в. Махмуд Кашгари в «Диван-и лугатат-тюрк» называет башкир одним из главных тюркских племен, которые жили восточнее Рума. Территория башкир находилась после печенегов, кипчаков, огузов, емеков. После башкир проживали басмылы, кайы, ябаку, татары, кыргызы, последние из которых располагались вблизи Чина (Китая). По данным «Диван-и лугатат-тюрк», башкирский язык близок к языку кыргызов, кипчаков, огузов, тухси, ягма, чигилов, ограков, чаруков, говорящих на чистом и единственном тюркском языке. Язык булгар, сувар, печенегов также является тюркским с одинаково усеченными концами слов [5, с. 48-49].

Согласно современной классификации, башкирский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Он состоит из южного, восточного и северо-западного диалектов. Возникновение диалектов, говоров, подговоров связано с пребыванием башкирских родов в разных государствах. По историческим сведениям, в разные периоды башкиры входили в состав таких государств, как Дешти-Кипчак, Тюркский каганат, Хазарский каганат, Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство, Ногайская Орда, Сибирское ханство. В 1557 году состоялось добровольное вхождение в состав Русского государства.

Башкирские лингвисты выделяют несколько классификаций по истории развития башкирского литературного языка, в первом периоде которого в качестве письменного языка использовался Урало-Поволжский тюрки. Формирование современного литературного языка происходило после 1917 года [4, с. 5-9]. В настоящее время диалекты башкирского языка достаточно изучены, определены их границы, основные этнические компоненты в их формировании, отношение говоров к литературному языку.

Ареал восточного диалекта охватывает Белокатайский, Дуванский, Мечетлинский, Кигинский, Салаватский районы Республики Башкортостан, Аргаяшский, Кунашакский, Кусинский, Чебаркулевский, Сосновский районы Челябинской области, Альменевский, Сафакулевский районы Курганской области. Границы диалекта проходят на севере по границе Свердловской области, на востоке и юго-востоке по границе Тюменской области, на западе с Караидельского района, на юго-западе по границе Бурзянского района Республики Башкортостан. На данном диалекте говорят башкиры рода ай, катый, тамъян, кувакан, барын, табын и их подразделения, живущие на указанной территории. В составе восточного диалекта выделяются айский (с дуван-мечетлинским, петрушкинским, лагеровским, лапасским подговорами), аргаяшский (с ялан-катайским подговором), сальютский, миасский, кызылский (с кыпчакским подговором) говоры.

Восточный диалект после 1917 года оказал значительное влияние на создание нового литературного языка. В 1926 году Н. Тагиров издал «Башкорт лөгәте» («Словарь башкирского языка») на основе этого диалекта, называвшегося в тот период «куваканским». В дальнейшем литературный язык был усовершенствован на основе восточного и южного (в то время называвшегося юрматинским) диалектов.

Южный диалект башкирского языка ранее назывался «наречием оренбургских башкир», «степным, луговым наречием». Он охватывает 24 района Республики Башкортостан: Альшеевский, Архангельский, Аургазинский, Баймакский, Белорецкий, Бижбулякский, Буздякский, Бурзянский, Гафурийский, Давлекановский, Зианчуринский, Зилаирский, Ишимбайский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Миякинский, Нуримановский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Федоровский, Хайбуллинский, Чишминский. За пределами Башкортостана на нем разговаривают башкиры, живущие в Александровском, Гайском, Красногвардейском, Кувандыкском, Новосергиевском, Октябрьском, Переволоцком, Саракташском, Тюльганском районах Оренбургской области, в Перелюбском, Пугачевском районах Саратовской области, Большечерниговском, Большеглушицком районах Самарской области.

Башкиры, будучи носителями южного диалекта, являются представителями родов бурзян, кыпчак, усерган, тангаур, юрматы, табын, катый, минг, кудей со своими многочисленными подразделениями. В составе этих родов есть ногайцы, туркмены, казахи, узбеки, сарты, калмыки и представители других тюркских народов.

Говорящие на северо-западном диалекте проживают в Аскинском, Балтачевском, Бураевском, Дюртюлинском, Илишевском, Караидельском, Краснокамском, Татышлинском, Туймазинском районах Республики Башкортостан, Куединском, Осинском, Пермском, Чернушкинском районах Пермской области, Азнакаевском, Актанышском, Агрызском, Мензелинском, Муслумовском районах Татарстана. Самые северные представители данного диалекта живут в деревнях Башкултаево, Кояново, Муллино, расположенных в 25 км южнее города Перми. Носители этого диалекта принадлежат родам байлар, балыксы, буляр, енэй, гайна, гирей, дуваней, елан, ельдьяк, ирякты, канлы, каршын, кыргыз, таз, танып, уваныш, уран, унлар.

Современный башкирский литературный язык был создан на основе южного диалекта с учетом некоторых особенностей восточного диалекта. Поэтому в течение XX столетия неоднократно поднимался вопрос изучения северо-западного диалекта. Так, в середине указанного века данная проблема изучалась языковедом Т. Баишевым, который неоднократно поднимал вопрос о необходимости исследования северо-западного диалекта.

Данный диалект был достаточно хорошо изучен диалектологом С.Ф. Миржановой [3, с. 10-11], являющейся также автором фундаментального труда по южному диалекту башкирского языка (1979). Монография С.Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)» увидела свет в 1991 году. В конце XX в. башкирские ученые на страницах периодической печати активно обсуждали вопрос о необходимости изучения упомянутого диалекта в школьном образовании. В те годы остро стоял вопрос изучения самого башкирского литературного языка, поэтому вопрос изучения данного диалекта остался до конца нерешенным [1; 2; 6].

В последнее десятилетие недостаточное внимание к изучению башкирского литературного языка в северо-западных районах Республики Башкортостан, к диалектной системе разговорного башкирского языка, не охватившее равномерно все районы Башкортостана и соседних областей с компактным проживанием башкирского населения, стало причиной возникновения движения «Без башкортлар» («Мы башкиры») среди носителей северо-западного диалекта башкирского языка. Данное движение, способствующее развитию национальной культуры среди башкир, выступает за создание учебных пособий на северо-западном диалекте для использования в указанном регионе.

В последние годы появились несколько словарей по северо-западному диалекту башкирского языка, созданных краеведами-носителями диалекта. Данный факт является значительным шагом в изучении и сохранении языкового многообразия Башкортостана. Появление этих работ, выполненных непосредственно носителями диалекта-краеведами, предоставляет уникальный эмпирический материал для диалектологии, этнолингвистики и культурологии. Они не только способствуют фиксации и сохранению специфической лексики, фонетических и грамматических особенностей северо-западного диалекта, но и отражают его живое функционирование в современном социокультурном контексте. Тем не менее, дальнейшая систематизация и научная верификация данных из этих словарей в рамках академических лингвистических исследований представляется крайне перспективной. Это позволит не только обогатить общую картину башкирского диалектологического атласа, но и обеспечить методологическую строгость и сравнимость полученных результатов с другими научными изысканиями. Итак, труд краеведов-носителей является бесценным вкладом в изучение и сохранение башкирского языкового наследия, требующим дальнейшего научного осмысления и интеграции в общую лингвистическую базу.

Литература

1. Дәүләт яклауына мохтаж: Башкорт телен үстөрү – көн үзәгендә торған мәсьәлә // Башкортостан. 1992. 22 май.
2. Диалектта укытыуы башларға кәрәк // Йәшлек. 1992. 15 октябрь.
3. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. 2-е изд., стереотипное. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2006. 300 с.
4. Очерки истории башкирского литературного языка. М.: Наука, 1989. 256 с.
5. Салихов А. Сведения о башкирах до монгольского завоевания // Journal of the National Congress of Historians. 2025. Т.1. №1. С. 42-52. URL: <https://doi.org/>
6. Хәйруллина М. Көнбайыш башкорттары // Башкортостан. 1991. 4-5 апрель.

М. МАҒАУИН ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ИНТЕРМӘТІНДІК БЕЛГІЛЕР АРҚЫЛЫ ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫ ТАНЫТУ

Түйін сөздер: қазақ тілі, интермәтіндік, ұлттық құндылық, М. Мағауин

ЖОО-да білім берудің басты талабы – жоғары шығармашылық мүмкіндіктері мол педагогикалық маман тұлғасын қалыптастыру. Қазақстанның әлемдік білім беру кеңістігіне шығуы жаңа жүйедегі білім беруді қалыптастыру үдерісі дәстүрлі білім беру парадигмасының ауысуынан байқалады. Бұл мәселедегі негізгі құндылық адамның тұлғасы және оның тұлғалық барлық мүмкіншілігін дамыту болып табылады. Ал ЖОО-да әдебиеттің тектері мен түрлерін танып ажырата білу, олардың әдеби білім берудегі орнын анықтау маңызды. Әдебиет – қоғамның айнасы. Әр дәуірдің шындығы, сол кезеңде өмір кешкен адамдардың арман-аңсары, мақсат-мұраты – жалпы құндылықтар жүйесі өз дәуірінің әдебиетінде, сөз өнерінде қатталып қалатыны жасырын емес. Яғни уақыттың ізі сөз өнерінде, көркем мәтіндерде сақталады.

Тарихтың қай кезеңінде де құндылықтар жөніндегі пайымдаулардың ойшылдар тарапынан айтылып келгенін ескерсек, бұл құбылысты заңдылық деп қабылдай едік. Құндылықтар жүйесі жөніндегі пікірлердің қайнар бастауы ежелгі дәуірлерде жатқанын атап өткен жөн. Ежелгі Антикалық философияда да, көне Шығыс философиясында да сұлулық, қайырымдылық, жақсылық пен жамандық, әділет, ақиқат, әсемдік сынды ұғымдар туралы әртүрлі көзқарастардың болғаны белгілі. Дегенмен, аксиология терминін алғаш рет қолданған – Э.Гартман. Батыс философиясының тарихында натуралистік психологизм (Мейнонг, Перри, Дьюи), трансцендентализм (Виндельбандт, Риккерт), персоналды онтологизм (Шелер, Гартман), мәдени-тарихи релятивизм (Ницше, Дильтей), социологизм (Вебер, Парсонс, Толкотт) сынды бірқатар аксиологиялық теориялар болды.

Егемендігін алып, өткенін саралай бастаған кез келген ұлт үшін ең әуелгі мақсұт құндылығын түгендеу болмақ. Бұл жөнінде фольклоршы-ғалым С. Қасқабасов: «Әлемдік тәжірибеге қарасақ, бодандықта көп болып, тәуелсіздікке жеткен мемлекеттер өз өмірінің алғашқы 20-30 жылында тарихи сананы, тарихи жадты қайтаруға, өзінің ұлттық болмысын нығайтуға күш салады», – дейді [1].

Құндылықтар жүйесінің кешенді әрі күрделі жүйе екені белгілі. Оның көркем шығармада көрініс табуының нақты бір қалыбы жоқ, әртүрлі ракурста танылуы мүмкін. Сол себепті әдеби шығармаларды ЖОО студенттеріне оқытуда жанрлардың да құндылықтардың табиғатын ашудағы өзіндік ерекшеліктерінің бар екенін ескеруге тиіспіз. Мысалы, *эпикалық жанрдағы* туындыларда құндылықтар жүйесі барынша кең ашылып, оның қыры мен сыры терең танылады. Әсіресе эпос, романдарда жекелеген адамдардың ғана емес, сол дәуірдің суреті боямасыз салынып, мәдени-рухани келбеті шынайы көрінеді. Құндылықтар адамның сезім-түйсігі мен санасында өмір сүріп, ішкі наным-сенімдері мен қалауларын қалыптастыратынын, әрекеттері арқылы анық білінеді. Әдетте, эпикалық туындыларға оқиға арқау болады әрі сюжеттік желі динамикасын тудыратын да кейіпкердің іс-әрекеті. Мұндай туындыларда құндылықтардың үш қайнар көзінің (сана, сезім, әрекет) бәрі де, әсіресе соңғысы айрықша салмақты болады деген сөз.

Проза жанрындағы шығармалардың қазақ дүниетанымындағы құндылықтарын көрсететін белгісі – *интермәтіндер*. Интермәтін – ұлттық дәстүрді, ұлттық танымды танытушы әдеби және мәдени құрал. Қазақ көркем әдебиетінде интермәтін белгілері бар мәтіндер М. Мағауиннің «Көк мұнар» романы мен Т. Әбдіковтің «Парасат майданы» повесінде, Ә. Нұршайықтың «Махаббат, қызық мол жылдар» романында цитаталық атауынан бастап, түрлі поэзиялық мәтіндерден келтірілген үзінділер, кейіпкер хаттары, күнделіктері, түстері сияқты интермәтіндік элементтер арқылы көрінеді. Дегенмен, қазақ әдебиетіне интермәтіндік элементтерді тек М. Мағауин, Т. Әбдік, Ә. Нұршайықов әкелді деген тұжырым емес. Прозалық шығармалардағы интермәтіннің берілуі толық зерттеліп болған жоқ.

Прозадағы интермәтін негізіндегі айшықтаушы құралдар арқылы студенттер өз когнитивтік базасын кеңйте алады. Сондықтан интермәтіндер студенттердің ойлау дағдысын қалыптастыру, құндылық мәселелерін меңгертуде өзекті. Өйткені, интермәтін студентті қарапайым оқырманнан сыни дағдысы дамыған оқырманға айналдыруға мүмкіндік береді. Студент шығармадағы байланыстарды талдау арқылы шығарманың мәнін түсінеді, уақыт көріністерінен автордың жеткізгісі келген құндылықтарына анализ жасайды.

Автор бағдарлаған құндылық – сыни дағдысы дамыған оқырман талдауы кезінде айқын көрінеді. Мәселен, Мұхтар Мағауиннің *«Салахад-диннің үкімі»*, *«Құмырсқа-қырғын»*, *«Ұлтаралық жанжал»*, *«Қасқыр-Бөрі»* шығармаларындағы интермәтіндік байланыстар студентке әр замандағы құндылықтардың параллель жүйесін тануға мүмкіндік береді. М. Мағауин – тәуелсіздік тұсындағы қазақ прозасының өрістеп дамуына үлес қосып, жемісті еңбек етіп келе жатқан қаламгерлердің бірі, көрнекті жазушы. Оның соңғы ширек ғасырда өзінің шығармашылық зертханасында ғана емес, қазақтың дәстүрлі әдебиетінде де әлі толыққанды көріне қоймаған ерекше туындылар жазды.

Мағауиннің шығармашылық әлеміне ғылыми талдау жасаған А. Мухамеджанова да: «М.Мағауин прозасының мазмұны жағынан да, құрылымы мен стилі жағынан да ең күрделі шығармалары 1990 жылдардан кейін дүниеге келді» [2, 25-ше б.], – деп жазды. Содан да болар, оның әрбір жаңа шығармасы әдеби-мәдени ортада ғана емес, қалың оқырман арасында да қызу пікірталастардың өрбуіне сеп болады.

Өйткені, жазушының әңгімелері еркіндік бастауындағы қазақ қоғамының қалпы мен салтын боямасыз көрсетуімен, бүгінгі тұрмыс-тынысымыздың шындығын көркем кестелеуімен және замандастарымыздың құндылықтар жүйесін дәл де айқын таныта алуымен – тұтастай алғанда көркемдік қуатының молдығымен ерекшеленеді.

«Салахад-диннің үкімі» әңгімесі – Мұхтар Мағауиннің тәуелсіздік тұсында жазған айтулы туындыларының бірі. Өзінің айтқысы келген ойы – шығарманың негізгі идеясын жеткізу үшін орта ғасырларда қағазға түскен шығыстық хикаяға арқа сүйейді. Автор әл-Бағдадидің ғибрат үшін жазып қалдырған мұрасын саналы түрде пайдаланады. Оны бүгінгі қазақ тарихының жаңа парақтарының ашылып, ұлттық мүдденің үстемдік етуі алдында көркемдік материал ретінде әдейі алған сыңайлы. Әңгімеде шежіреші әл-Бағдадидің *«Ғақлия кітабындағы»* мәтіндер мен тарихшы-академик Ақпамбетовтің *«Кіші октябрь»* атты еңбегіндегі естеліктер параллель пайдаланылады. Шығыс әдебиетінде ғасырлар бойы жырланып, әртүрлі тарихи-этикалық еңбектерде үздіксіз баяндалып келген Салахад-дин сұлтанның бұл әділ үкімі әл-Бағдадидің *«Ғақлия кітабында»* ғана қаз-қалпында, ешқандай боямасыз дәл жазылған дегенді жазушы да келтіріп өтеді. «...біз мазмұндап отырған хикаяның ақиқат шындығында күмән жоқ», – дейді жазушы [3, 24-ше б.].

Содан да болар, Мұхтар Мағауин шығыс әдебиетіндегі нәзирағөйлік дәстүріндегі секілді оқиғаны түрлентіп, жаңа өң қосып жазуды көздемейді. Қайта шындықты қаз-қалпында көрсету үшін Бағдади мен Ақпамбетовтің кітаптарындағы мәтіндерді еш өзгертусіз, тырнақшамен келтіреді. Әңгімедегі шындық құндылығының барынша ажарланып көрінуіне ондағы тарихи есім-сойлардың да еш өзгертусіз берілуі қызмет етіп тұр. Мысалы, Ахмет Байтұрсынұлы, Міржақып Дулатов, Мағжан Жұмабаев есімдері сол күйінде жазылады. Соған қарағанда, Сейсен Бөкенов, Дәулет Бектібаев, Жәңгір Ерденев және Ойрат Сартаевтардың да ХХ ғасыр басында Алашорда үкіметін қолдаған жастардың қатарында болғанына оқырман күмән келтірмейді.

Интермәтіндік әдістер постмодернизмнің басты құралы десек те, біз М.Мағауиннің аталмыш әңгімесін постмодернистік шығармалар санатына жатқызбаймыз. Себебі, мұнда кеңістік пен уақыт белгілі әрі оқиғалардың хронологиялық тәртібі де бұзыла қоймаған. Осы орайда, интермәтіндік сипаттардың тек заманауи постмодернистік әдебиетке ғана емес, ертеден келе жатқан көркем ойлау түріне де қатысты бола алатынына көз жеткіземіз.

Жазушы он ғасырға жуық уақыт бұрын шығыс әлемінде болған оқиға мен ХХ ғасырда қазақ жерінде болған оқиғаларды ұштастыра суреттейді. Бұл – екі түрлі кеңістіктегі бірдей оқиғаның қайталануы емес, әртүрлі кеңістіктегі ұқсас мотивтердің қайталануы. Интермәтіндік шығармалардың өзіндік ерекшеліктерінің бірі ретінде біз оқиғаның ғана емес, әртүрлі мотивтер мен образдар жүйесінің де ұқсас болуын айта аламыз. Аталмыш әңгімеде де осындай образдар мен мотивтер легі аз емес. Жалпы, *«Салахад-диннің үкімі»* әңгімесінде күрделі образдар жүйесі бар. Олар шығарманың бойындағы коллизияны туғызып, поэтикалық динамиканың күшеюіне айрықша қызмет етіп тұр. Осы арқылы әңгіменің өн бойындағы құндылықтар жүйесі жан-жақты ашылады.

Бірлік, намыс, құқық, ар-ұждан, білім, әділдік, махаббат, байлық, еңбек, сенім, тәуелсіздік, үміт, кешірім, ерлік, мейірім, адалдық, шындық, билік құндылықтары көрінетін аталмыш әңгімеде, әсіресе, *әділдік, білім, тәуелсіздік* құндылықтары ерекше көзге түседі. Бұхарадан Бағдатқа білім іздеп жолға шыққан бала үшін Құдай алдындағы халі бәрінен биік, яғни ол үшін білім мен наным-сенім құндылығы бәрінен үстем. *«Салахад-диннің үкімі»* әңгімесінде жоғарыда аталған құндылықтардың бәрі дерлік әділдік құндылығының барынша терең ашылуына қызмет етіп тұр. Ол, әсіресе, *өмір мен өлім, еңбек, ерлік құндылықтары* арқылы жан-жақты бейнеледі. Шығармада *әділдік* осы аталған құндылықтардың бәрінен биік тұрады. Сонымен қатар, *өмір мен өлім концептілерінің* арасын *мейірім*

құндылығы жалғап тұр. Шығармадағы осы тұтастық пен терең ойды талдау, саралау арқылы студенттердің танымына, ұлттық кодына тиесілі болған құндылықтар анық көрініс табады.

Қорытындылай келе, М. Мағауин шығармашылығын интермәтіндік бағытта оқыту – студенттің тек көркем мәтінді түсіну қабілетін ғана емес, ұлттық дүниетаным мен рухани құндылықтарды тану мүмкіндігін де кеңейтетінін түсінеміз. Интермәтін арқылы жазушының тарихи, мәдени, фольклорлық байланыстарын ашу – жас ұрпақтың өз тамырын терең ұғынуына, ұлттық болмысын мақтанышпен қабылдауына ықпал етеді. Бұл әдіс оқу процесінде әдеби талдауды заманауи тұрғыда жаңғыртып, ұлттық код пен рухани мұраны сақтаудың тиімді жолына айналады.

Сондықтан М. Мағауин шығармаларын интермәтінді талдау арқылы оқыту – студенттің рухани дамуын, ұлттық құндылықты бағалау мәдениетін қалыптастырудың басты тетігі деп толықтай айтуға болады.

Әдебиет

1. Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. Алматы: Ғылым, 1984. 272 б.
2. Мухамеджанова А.Б. Новая проза Мухтара Мағауина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 2009. 30 с.
3. Мағауин М. Шығармалар жинағы: Он үш томдық. 1960-2002. Алматы: Қағанат – ГМО баспасы, 2002. Жетінші том. Еркіндік бастауындағы екі әңгіме. Шипалы Арасан. Тамыздан соңғы әңгімелер. Қисық ағаш. Одағай әңгімелер. Оңғақ. 1992-2002. 454 б.
4. Әділова А.С. Мәтінаралық байланыстардың танымдық-прагматикалық әлеуеті // ҚарМУ хабаршысы. Филология сериясы. 2011. № 2. 28-31-ше бб.
5. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.

*Э.И. Ходжаева, Л.С. Селендили,
г. Симферополь, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ИЗАФЕТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ «НУРАЙ»)

Ключевые слова: крымскотатарский язык, словосочетания, именные словосочетания, Бекир Чобан-заде

В крымскотатарском языке выделены шесть типов изафетных словосочетаний: три тюркских в работах Э.С. Акмоллаева [1, с. 84]; тюркский, арабский и персидский, а также изафетные цепи в работах Л.С. Селендили [4, с. 140-142]. Однако на диалектологическом материале, в частности на материале степного диалекта крымскотатарского языка, проблема изафетных словосочетаний рассматривается впервые.

Цель настоящего исследования – определить структурно-грамматические особенности изафетных словосочетаний в рассказе крымскотатарского поэта, писателя-классика Бекира Чобан-заде «Нурай».

С.С. Майзель отмечает: «Изафет представляет собой такое сочетание двух существительных, из которых одно, стоящее в родительном или неопределённом (основном) падеже, является определением и одновременно дополнением к другому – своему определяемому и одновременно дополняемому» [2]. Однако в арабском и персидском языках изафетом называются словосочетания, между именными компонентами которых «в свободном словосочетании используется элемент, объединяющий их в целостную конструкцию – изафет» [4, с. 139].

Определяя структуру изафетных цепей, мы учитывали формализованные признаки сложных слов крымскотатарского языка, определенные Л.С. Селендили, которые также, как и изафетные цепи, могут состоять из нескольких компонентов: «слов», разграниченных друг от друга пробелом, но образующих некое единое целое [5]. Например: *гонъюль хошнутлыгы ис этюв* – графематическое сочетание, обладающее фонетическими, лексическими, морфологическими и синтаксическими признаками сложных слов, имеющее одно общее лексическое значение «ощущение чего-то хорошего».

Изафетная цепь – двуаффиксная или одноаффиксная конструкция, в которой один из членов предложения тоже является изафетной конструкцией [6]. Например: *йылдызлар беяз къарнынъ устуне гедженинъ орьтмек истедиги* (желание звёзд покрыть белый снег ночью) [3, с.176].

Интересным представляется следующий пример изафетной цепи: **Баарьнынъ тѣшеген чечекли, орьнекли, тюрлю къокъуларман анъкъыйгъан ешилъ килими босагъамызгъа къадар келип даяна, бу кунълер бир той кунюне ошай эди...** (Весенний, усыпанный цветами, украшенный узорами, душистый зелёный ковёр стелился до самого порога, эти дни были похожи на день свадьбы...) [3, с. 169-170]. Очевидно, что «изафетная цепь образуется между дистантно расположенными компонентами посредством изафета; между компонентами изафетных цепей могут употребляться и другие именные части речи, чаще всего прилагательные» [4, с. 140]. Сама цепь имеет 9-компонентную структуру, где между основными **баарь+нынъ...килим+и** расположены причастие, 3 прилагательных, имя существительное, причастная конструкция и прилагательное. Все прилагательные и причастия, как однородные признаки **килими** «ковра», находятся в сочинительных отношениях.

Таким образом, исследование синтаксиса изафетных словосочетаний и изафетных цепей, извлеченных из текстов, написанных на степном диалекте крымскотатарского языка, выполняется впервые. В ходе анализа рассказа Бекира Чобан-заде «Нурай» было выявлено изафетные словосочетания 1-го, 2-го и 3-го типов, изафетные цепи минимально с 3-мя и максимально с 9-тью компонентами в составе. Арабские и персидские изафетные словосочетания в рассматриваемом рассказе нами обнаружены не были.

Данное исследование позволило нам выделить лишь некоторые особенности изафетных словосочетаний и изафетных цепей в степном диалекте крымскотатарского языка. Особый научный интерес в процессе работы вызвали формы, структура и семантические характеристики именных словосочетаний, функционирующих в произведении Б. Чобан-Заде «Нурай». Подробный анализ данных явлений составит предмет дальнейших исследований.

Литература

1. Акъмоллаев Э.С. Кърымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис: монография. Ташкент: Укьитувчи, 1989. 160 с.
2. Майзель С.С. Изафет в турецком языке: монография. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. 187 с.
3. Сеитягъев Н. Бекир Чобан-заде. Меним языларым: монография. Симферополь: Тарпан, 2009. 252 с.
4. Селендили Л.С. Лексико-семантические и синоморфологические особенности конструкторов крымскотатарского предложения: дисс. ... д-ра филол. наук. Симферополь, 2015. URL: https://iling-ran.ru/theses/selendili_full.pdf. HYPERLINK "https://iling-ran.ru/theses/selendili_full.pdf." –
5. Селендили Л.С. Формализация признаков крымскотатарских сложных составных слов и словосочетаний // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков. Казань, 2011. С. 65-70.
6. Школа турецкого языка. URL: https://turkikan.readymaker.ru/lessons/isaphane_chain

М.К. Усманова,
г. Кариш, Узбекистан

WORDS WITH A COMPLEX PHONETIC STRUCTURE

Keywords: simplification, base, affix, complex component, root, phonetic structure, morpheme, vowel alternation, semantics, root word, etymological analysis, emotional expression

Beginning in the mid-20th century, attention began to be paid to the phonetic structure of Turkic root words and the relationships of the morphemes that constitute their composition. Specifically, the study of simple root words, formed by the addition of affixes to usual monosyllabic or single morpheme words (primarily morphemes that are phonologically equivalent to roots), started to capture the interest of linguists. In Uzbek linguistics, serious attention has been given to issues such as determining the phonetic structure of

simple root words, establishing their structural models, analyzing their syllabic structures, and distinguishing their morphemic compositions.

Initially, in comparison with Turkic languages, the phonetic structure of root words in Uzbek (from a synchronic aspect) was examined in serious detail. It was considered that these root units could not be divided into other morphemes and did not allow for further morphological analysis. The phonetic structure, word formation, and morphemics of these units were thoroughly investigated in correlation with morphonological levels [1, p. 320]. In this regard, it is appropriate to particularly highlight the scholarly research of linguist A. Ghulomov.

These studies fell within the framework of the views of prominent Turkologists such as P. Melioransky, N. Dmitriev, G. Ramstedt, E. Sevortyan, A. Potseluevsky, T. Gadzhieva, E. Polivanov, K. Yudakhin, V. Bogoroditsky, N. Baskakov, I. Batmanov, P. Azimov, A. Shcherbak, and others, who have conducted serious scientific inquiries into the structure of Turkic root words. Their thoughts related to word structure, word formation, and morphonological states aimed to explore and discuss these topics while providing new perspectives on the historical disintegration of words that could not be subjected to other morphemic analyses. Such research laid the foundation for the scholarly works of A. Abduazizov, A. Nurmanov, Yo. Tojiev, A. Berdiyev, T. Mirzakulov, and K. Usmonov.

Certainly, P. Melioransky carried out serious scientific inquiries into the phonetic structure of root words in Turkic languages, their morphemic composition, the expansion of roots, simplifications within their structure, changes, and the causes of such phenomena. The works of the prominent Turkologists mentioned above, similar to Melioransky's views, are valuable for their focus on the formation and development of the phonetic and morphemic structures of Turkic languages.

However, the fragmentation of acknowledged root units that cannot be divided into other morphemes, the substitution of certain elements with others, and the emergence of new units formed in pairs with various connections can be factors in the formation of new words. As noted by A. Shcherbak, this issue relates to the syncretism (homonymy) of nouns and verbs. Moreover, A. Ghulomov's article discussing the possibility of isolating an element from the composition of a root word due to a vowel change opens a pathway for re-evaluating many units that have been considered as pure root units.

In Turkic languages, including Uzbek, the phonetic structure and morphonological composition of root words, which are regarded as being equivalent to the root and currently perceived as unable to be divided into other morphemes, emphasize that there is considerable research focused on this aspect.

a) A. Shcherbak highlights that there are numerous units in Turkic languages that can be perceived both as nouns and verbs, indicating significant cases of "uzak" (words) and analyzes scholarly opinions on the emergence and general existence of noun-verb syncretism and homonymy. To substantiate his views, he presents various examples: "dad" in Azerbaijani language, "tat" in Kyrgyz language; "koch" – noun, verb; "tun" – noun, verb; "tong" – noun, verb; "bay" – noun, verb; "kari" – noun, verb; "soch" – noun, verb, and others. The words "ar," "an," "ka," "kit," "kök," "kur," "köl," "ko'p," "oy," "qon," "ong," "or," "nak," "san," "sach," "siq," "suq," "tash," "tin," "qat" are also included in this category as "uzak" (words) [2, p. 676].

While attempting to explain the degree of distribution and reasons for the existence of this phenomenon in Turkic languages, P. Melioransky, I. Batmanov, I. Sevortyan, K. Gryonbek, and B. Yunusaliev provide their insights. B. Yunusaliev expresses his specific viewpoint, partly agreeing with his proposition that certain affixes existed in the verb compositions forming ancient homonymic pairs, and that this phenomenon (homonymy) arose later. However, he also notes that this is still insufficient. When expressing his opinions about scholarly perspectives, he also attempts to address this situation through the study of non-Turkic languages.

For decades, the prevailing assumption in Turkology was that nouns were formed first and subsequently verbs emerged morphologically [3, p. 165]. However, today this approach has changed. In the most ancient (base) Turkic languages, each root expressed both objects and actions or states, meaning they had a characteristic of syncretism. A. Shcherbak interprets this issue's complexity as follows: "The grammatical status of the action name and the distinction between noun and verb forms remains a relevant topic that we do not give serious attention to. The points of convergence between nouns and verbs – their inseparability from ancient times – are a legacy of that era." According to him, firstly, many prominent scholars have conducted serious research on the morphonological structure of Turkic roots, indicating a strong interest among scholars in this issue. Secondly, the phonetic composition (morphonological composition) of root words in Turkic languages is complex, and indeed requires thorough research. Thirdly, especially roots with a consonant + vowel + consonant phonetic structure seem to correspond to words related to verbs.

In modern Uzbek, when certain suffixes are added to some words, a vowel is added, and this phenomenon leads to changes in word formation, especially in the root. For instance, when we add suffixes such as -cha, -gacha, -da, -dan, -day, -dek, -doq, daqa to pronouns like u, bu, shu, and o'sha, the word structure experiences a vowel addition: unaka, bunaka, o'shanaka, shunaka, shunda, undan, bunda, o'shanda; unday, bunday, shunday, o'shanday; uncha, shuncha, buncha, o'shancha; ungacha, bungacha, shungacha, o'shanga cha, and so forth. This addition of 'n' is often also observed in words like bo'yincha; ichida, tashinda, yashin da, boshinda, qoshinda. In later usages, the addition of the consonant 'n' arises for another reason, namely due to a specific purpose, which we explain as follows. In the aforementioned examples, the addition of a single 'n' consonant changes the phonetic structure of the word. This alteration, especially in forms like bunaka, shunaka, unaka, bicha, muncha, impacts the perception of the root morpheme and leads to a more cohesive understanding of the words. Thus, a trend toward simplification is observed in these words [4, p. 537].

A. Gulomov relates the phenomenon of vowel doubling in words such as sirray, soppay, qappay, qakqay, qo'q qay, chuchchay, to the expression of emotionality. This scholar's perspective can also be applied to words like aččiq, sassiq, issiq, qattiq, and eshak. However, Prof. Yo. Tojiyev proposes that this phenomenon occurs based on certain regularities in forming open and closed syllables, to facilitate pronunciation.

In the Uzbek language, when the possessive suffix is added to words ending in the consonants 'k' or 'q,' the final vowel in the root becomes more pronounced: bilak + im, tilak + im; chiroq + im, qayroq + im, uroq + im, and so on. In such cases, the words bilgim, tilagim, chirog'im, urog'im, qayrog'im exhibit changes in their roots, complicating the understanding of the base and indicating a shift towards simplification [5, p. 135]. However, it is challenging to classify such formed words as completely simplified units.

The process of simplification can also be observed in units such as tashqari, ichkari, tesqari; yuqori, ilgari, singari. Notably, within these six words, three different degrees of simplification can be identified: a) In the words tashqari and ichkari, the historically present directional case suffixes -ga and -ru have fused together to form a compound affix, indicating that simplification has only just begun in these words. Particularly, the semantic scope of the root words tash and ich has undergone changes, or the independent use of the morphemes has started to be restricted, limiting their use specifically as nouns.

b) In the word tesqari, the process of simplification has been completed. The -kari (-qari, -gari) suffix has started to decrease significantly since the 11th century, which contributes to this. More importantly, the dropping of the consonant -r in the combination -kari within the word tesqari has made it difficult to recognize its original form as a distinct word. Thus, it can be stated that the simplification process in this word has finished.

c) In the words yuqori, ilgari, and singari, a high level of simplification has already been achieved. According to A. Ghulomov's etymology, the word yuqori was originally formed by adding the suffix -qari to the word yuk (yuk, yo'q). In this case, both sound reduction (the dropping of r, k) and vowel alternation occurred, contributing to its complete simplification. In the words ilgari and singari, the original roots il and sing have completely fallen out of use, leading to full simplification in these words as well. These three words can only be analyzed through serious etymological examination, as they are now regarded as root words due to the significant simplification they have undergone.

The word qarindosh in Uzbek also exhibits a simplification phenomenon, as it is easy to recognize that a vowel alternation (o→a) occurred during the process of adding the suffix -dosh to the word qorin. Many other words in Uzbek, such as yoqimli, yoqimsiz, osimta, and osimlik, also show signs of simplification. Although the components yoqim and osim may seem to exist separately, they are not distinguished as individual morphemes; even though the roots yoq and os have a discernible presence, separating the latter part is not feasible. Likewise, it is not possible to consider suffixes like -imli, -imsiz or -imta, -imlik as complex affixes. Therefore, similar to qo'sh + -imcha, they are evaluated as simplified words and are not partitioned into morphemes.

In the Old Uzbek Etymological Dictionary, the analysis of the word botqoq indicates that it is formed by adding the suffix -qaq to the verb bat [6, p. 28-33]. This analysis can also be considered incomplete, as the root bat, when seriously analyzed, reveals further breakdown. Consider: bat-, bas-, bal-; ba+t, ba+s, ba+l, which are formed in the manner of a suffixing -iq- noun creator: bat+-iq +-oq=batiq+aq=batqaq=botqoq. Simplification has occurred in this word similarly to that of bosqon.

Furthermore, in the present-day Uzbek words bukchay, chaqchay, and cho'chchay, simplification has taken place as well. The word bukchay is originally related to the verb bukmoq, where the added suffixes -cha and -y have coalesced. It is also noteworthy that the part buk is not a verb but a noun, thus indicating that simplification has been completed. In the word cho'chchay, simplification is evident due to the root (an old

noun) losing its identity and the coalescence of the suffixes -cha and -y. This situation is also observed in the verb chaqchaymoq. Therefore, simplification has occurred in all three words.

In the Uzbek words dumba, damba, sumba, oqray-, so'rray-, dumgaza, and bo'saga, the phenomenon of simplification has occurred, and it is not difficult to notice this even without linguistic analysis [7, p. 7-71]. For instance, in the words dumgaza and dumba, the connection of the root part with the current word dum has been severed, and it is no longer used in that sense. Additionally, the affixes -ba and -gaza have become obsolete. In the words oqray- and so'rray-, two aspects of simplification can be observed: a) the root has lost its essence; b) the suffixes have merged (-ir+ay), forming a unified structure. This merging and the obsolescence of the root have contributed to their simplification.

Thus, there are quite a few words in the Uzbek language where the process of simplification is ongoing, and this situation indicates that simplification is occurring due to reasons such as the addition of suffixes leading to sound reduction, increase, and alternation, the beginning of obsolescence of the roots, the coalescence of suffixes, and the hindrance of word formation. The existence of simplification in a hierarchical state in several words in our language can be observed, such as in qo'p-pay-, cho'nqay-, yalpay, so'p-pay, so'l-jay-; whereas in words like bo'saga, chaqqon, and sarimsoq, the phenomenon of simplification is emerging in later stages of linguistic development.

Literature

1. Abdurakhmanov G., Shukurov Sh. Historical Grammar of the Uzbek Language. T.: O'qituvchi, 1973. 320 p.
2. Ancient Turkic Dictionary. L.: Nauka, 1969. 676 p.
3. Khojiyev A. The Word Formation System of the Uzbek Language. T.: Fan, 2007. 165 p.
4. Rahmatullaev Sh. Etymological Dictionary of the Uzbek Language. T.: University, 2000. 537 p.
5. The Scientific Heritage of Ayub Ghulomov (Book 1). Tashkent: University, 2005. 135 p.
6. Tojiev Y. On the Research of Monosyllabic Words // Uzbek Language and Literature. 2010. Vol. 2. Pp. 28-33.
7. Tojiev Y. Affixal Synonymy in the Uzbek Language. T.: University, 1992. Pp. 7-71.

Актуальные проблемы лингвокультурологии

Р.З. Амурзаков,
г. Уфа, Российская Федерация

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЯУЫЗ В БАШКИРСКОМ И YAVUZ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: башкирский язык, турецкий язык, слово, семантика, национальная специфика

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия устройства мира, концептуализации действительности [8].

Целью данной статьи является попытка показать на конкретных примерах, что языковые картины мира даже таких родственных тюркских народов, как башкирский и турецкий, не совсем идентичны, наблюдаются нюансы в употреблении некоторых слов.

Рассмотрим специфические особенности семантики имён прилагательных *яуыз* в башкирском и *yavuz* в турецком языках.

Прилагательные *яуыз* в башкирском языке и *yavuz* в турецком относятся к категории так называемых «ложных друзей переводчика», неправильная трактовка которых при переводе с языка на язык может привести к серьёзным фактическим ошибкам.

В башкирском языке имя прилагательное *яуыз* имеет следующие значения:

1.1. Злой, зловердный, свирепый, лютый. Данное прилагательное может сочетаться, например, со следующими существительными: *яуыз кеше* ‘злой человек’ (здесь и далее перевод на русский язык автора статьи – Р.А.); *яуыз дошман* ‘лютый враг’. Примеры: *Атка менеgez, ирзэр, агалар, асылһын айзэ яралар! Яраларзы ирек уңалтыр, яуыз дошман башын югалтыр!* (С. Юлаев). ‘По коням, мужья, братья, пусть откроются раны! Раны излечит свобода, лютый враг лишится своей головы!’ [2, с. 557].

2. Злонамеренный. В данном значении прилагательное *яуыз*, сочетаясь с существительными, может образовывать, например, такие словосочетания: *яуыз эш* ‘злое дело, то есть дело, сделанное со злым умыслом’; *яуыз ниэт* ‘злое намерение’. Пример: *Яуыз ниэт менән һалһаң капканды, көт тә тор һин үзең капканды* ‘Не копай яму другому – сам в неё упадёшь’ [2, с. 557].

Как видим, башкирское прилагательное *яуыз* может переводиться прилагательными из одного с прилагательным *злой* синонимичного ряда: *зловердный, свирепый, лютый*.

В башкирском языке прилагательное *яуыз* употребляется также в составе фразеологизма *эт яуызы* ‘очень злой, злой, как собака’ [2, с. 557].

II. Злодей, изверг, изувер. Пример: *Яуыз бозоп кыуаныр, якшы төзөп кыуаныр* ‘Злодей радуется, разрушая, добрый радуется, созидая’ [2, с. 557].

Здесь мы видим, что в башкирском языке прилагательное *яуыз* может субстантивироваться, переводясь при этом на русский язык существительными-синонимами: *злодей, изверг, изувер*. Слово *яуыз* также оказывается почти в центре лексико-семантической группы ‘злой’: *бозок – насар – усал – асыулы – каты – яман – зәһәр – зәһәрле – үткер – сая – ажарлы – хәтәр – эскерле – шомбай – астыртын – астыртын усал – мәкерле – яуыз – яһил* [6, с. 89].

В турецком языке имя прилагательное *yavuz*, согласно данным электронного толкового словаря турецкого языка Турецкого Лингвистического Общества (Türk Dil Kurumu), имеет следующие значения: 1) *güçlü* ‘сильный’; 2) *iyi* ‘хороший, добрый’; 3) уст. *kötü* ‘плохой, злой’ [5].

Семантика турецкого прилагательного *yavuz*, в отличие от семантики башкирского прилагательного *яуыз*, в первых двух своих основных значениях несёт в себе положительную коннотацию и лишь в третьем своём варианте с пометой «устаревшее» совпадает с башкирским аналогом, тогда как в семантике башкирского прилагательного *яуыз* положительная коннотация отсутствует. Исходя из этого, можем заключить, что современная башкирская лексема *яуыз* и турецкая *yavuz* имеют единый источник и некогда совпадали по значению.

Действительно, в «Древнетюркском словаре» (ДТС), изданном в 1969 году в Ленинграде, слово *yavuz* фиксируется в значении ‘плохой, скверный’ [4, с. 250]. По-видимому, с течением времени произошёл семантический переход, в результате которого значения данного слова в разных тюркских

языках стали различаться, претерпев существенные изменения вплоть до противоположных значений.

Так, в современном казахском языке слово *жауыз* имеет следующие значения: 1) зверь; 2) зловерный; 3) зловерно; 4) злодей; 5) злой; 6) подлый; 7) коварный [3, с. 190]. Здесь мы видим, во-первых, что древнетюркское слово *javuz* в процессе его перехода из древнетюркского в современный казахский язык подверглось фонетической ассимиляции, приспособившись к фонетическому строю казахского языка: *javuz* – *жауыз*, во-вторых, что семантика слова *яуыз* в башкирском и *жауыз* в казахском языках схожа, то есть в обоих языках эта лексема имеет негативную коннотацию; в-третьих, семантика лексемы *жауыз* в казахском языке шире, чем семантика лексемы *яуыз* в башкирском языке, а именно в казахском языке у слова *жауыз* есть значения, которые не фиксируются в башкирских словарях: *зверь*, *подлый*, *коварный*, однако два последних значения используются в контекстах.

В азербайджанском языке прилагательное *yavuz* имеет следующие значения: 1) суровый; 2) грозный; 3) жестокий; 4) беспощадный. Перечисленные значения приведены в «Большом азербайджанско-русском словаре» с пометой «устаревшее» [1, с. 343]. Как видим, семантика азербайджанского прилагательного *yavuz* существенно не отличается от семантики прилагательных *яуыз* и *жауыз* в башкирском и казахском языках, хотя и имеет свои оттенки значений.

В турецком языке прилагательное *yavuz* в процессе развития языка подверглось онимизации, таким образом появился антропоним *Yavuz* [7], который активно используется поныне. Этим именем родители нарекают мальчиков, надеясь, что их чадо вырастет сильным, добрым и смелым.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что общетюркское слово *javuz* существовало в древнетюркском праязыке. В процессе исторического развития тюркских языков произошло семантическое развитие данной лексемы в них. Лексема *javuz*, подвергшись изменениям в соответствии с фонетическими нормами каждого из сформировавшихся языков, относится к активной лексике тюркских языков, в частности, башкирского, турецкого, казахского, азербайджанского. Слово приобрело в каждом языке определенные смысловые оттенки. Существенному изменению семантика древнетюркского слова *javuz* подверглась лишь в современном турецком языке, начав использоваться в прямо противоположном значении.

Литература

1. Азербайджанско-русский словарь. В 4 т. Том IV. Баку: QƏRB-ŞƏRQ, 2006. 982 с.
2. Академический словарь башкирского языка. В 10 т. Т. X. Уфа: Китап, 2018. 976 с.
3. Большой казахско-русский словарь / К. Бектаев. Алма-Ата, 1989. 697 с.
4. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 676 с.
5. Онлайн-словарь TDK (Türk Dil Kurumu). URL: sozluk.gov.tr.
6. Ягафарова Г.Н. Принципы номинации в башкирском языке. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. 200 с.
7. A'dan Z'ye 2025 'in en güzel, modern Türkçe erkek isimleri. URL: novakid.com.tr.
8. URL: elar.ufrj.br.

Т.Б. Бекджаев,
г. Ашхабад, Туркменистан

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА МАХТУМКУЛИ)

Açar sözler: türkmen dili, frazeologiki birlik, arapçylyk, Magtymguly

Bir dile başga dilden sözleriň alynmagy dürli milli toparlaryň, halklaryň, milletleriň arasyndaky baglanyşygyň aýdyň görkezijisidir. Ol dil ulgamlaryny öwrenmek bilen birlikde, dilleriň taryhy ösüşiniň tapgyrlaryna, medeni aýratynlyklara, sosial gurluşa, mentalitete düşünmäge ýardam edýär. Sözleriň dilden-dile geçmegi galtaşýan dillerdäki birlikleriň ýa-da bölekleriň bir dilden beýleki dile aralaşmagynyň we özleşdirilmeginiň netijesidir. Şunda sözleriň alynmagy diliň: fonetik, morfologik, leksik, sintaktik ýagny, ähli ulgamlaryna täsir edip biler. Ýöne, sözleriň alynma hadysasy leksikada has giňden ýaýrandyr. Diliň leksikasy mydama ösüşde, özgerişde bolýar. Sözlük düzümi şol dilde gepleýänleriň medeni, ykdysady, jemgyýetçilik durmuşyndaky ýagdaýlary şöhlelendirmek bilen, yzygiderli baýlaşýar we üýtgeýär.

Diliň sözlük düzümindäki şunuň ýaly üýtgeşmeler dil ulgamynyň içki ösüşiniň şeýle-de, başga dilleriň täsiri, ýagny, sözleriň alynmagy netijesinde ýüze çykyp biler. Beýleki dillerden sözleriň geçmegi şol dilde gepleýänleriň hojalyk, söwda, medeni we beýleki gatnaşyklary arkaly hem-de üçünji bir diliň araçy bolmagy bilen amala aşýar. Alnan sözler kabul eden diliň kanunlaryna laýyklykda özleşdirilýär, wagtyň geçmegi bilen sözlük düzümine siňip gidýär we diliň öz söz baýlygyna öwrülýär.

Türkmen diliniň sözlük düzümine arap diliniň belli bir derejede täsiriniň bolandygyna görmek bolýar. Asyrlaryň dowamynda Gündogar ýurtlarynda bilimiň arap dilinde berilmegi, bu dilde ylmy işleriň ýazylmagy, nusgawy stile, esasan-da, şahyran döredijilige täsiri arap sözleriniň türkmen diline aralaşmagyna sebäp bolupdyr. Ol sözleriň birentegi häzir türkmen diliniň sözlük düzümine mäkäm ornaşyp, öz sözlerimize öwürlip gidipdir.

Türkmen dilinde arap sözleriniň ulanylyşy, olaryň dilimiziň sözlük düzümine aralaşyşy baradaky ylmy derňewler öz gozbaşyny XX asyryň 40-njy ýyllarynyň ortalaryndan alyp gaýdýar. Bu babatdaky ilkinji ädimleriň biri hökmünde R.M. Kasymowyň [2] işini görkezmek bolar. Mundan başga-da, ol meselä A.Öwezowyň [5] monografiýasynda hem giňişleýin seredilipdir.

Arap dilinden geçen sözleriň Magtymgulynyň döredijiligindäki frazeologizmleriň düzümine hem aralaşandygy bellidir. Söz şol diliň sözlük düzüminde düýpli orun almasa, ol frazeologizmiň düzümine girip bilmeýär. Şu nukdaýnazardan hem türkmen diline geçen alynma sözleriň frazeologizmleriň düzüminde gelmegi, olaryň dilimiziň söz baýlygyna öwürülendigini aňladýar.

Magtymgulynyň goşgularyndaky [3] frazeologik birlikleriň düzüminde gabat gelýän arap sözleriniň ählisi diýen ýaly halk köpçüligine düşnükli, diliň sözlük gorunda köpçülikleýin ulanylýan sözlerdir.

Nazaryň ýetişmek-görmek, synlamak, garamak.

Nazarym ýetişgeç şol dört merdana,

Könlüm joşa geldi, başym gerdana,

Şol wagtda bar idi iki diwana:

“Durma, oylan, anda bargyl” diýdiler [3, s. 19].

“Nazar” sözi arap diliniň sözlük düzümine degişli bolsa-da, türkmen dilinde giňden ýaýrandyr. Bu sözün adam ady hökmünde ulanylýandygy hem bellidir. Filologiya ylmlarynyň doktory S.Atanyýazow “nazar” sözünüň adam ady hökmünde gelşini şeýle belleýär: “Nazar-ogl. Ar. nazar “nazar, garaýyş, esewan boluş”. Aslynda bu at Allanyň, pygamberleriň, ynamlaryň we gaýry ruhanylaryň atlary bilen ulanylyp, çaga şolaryň nazary, tagallasy bilen doglan hasap edilipdir we Alla (ýa-da ady dakylan mukaddes şahslar) çagany öz penasynda saklasyn diýen umyt bilen şeýle at goýlupdyr.” [1, s. 165]. “Nazar” sözi “görmek, synlamak, garamak” ýaly manylarda, esasan, çeper edebiýat stilinde köp peýdalanylýar.

Kalbyňa girmek- mydama ýadyňda, aňyňda bolmak, ynanmak, tüýs ýürekden berilmek.

-Kalbyma giripdir yslam höwesi,

Ýene bizden bolar halkyň tamasy,

Könlüm närow etme, kylma terhosy,

Bir sapar işidip, goýber, Azadym! [3, s. 52].

“Türkmen klassyky edebiýatynyň sözlüğünde” arap diline degişli diýlip bellenen “kalp” sözünüň iki manysy görkezilýär: 1) ýürek, göwün, 2) deňşirme, çalşyрма, nädogry, şygryda harplary san we hil taýdan bir bolan biri-birine ters gelýän, harplarynyň ýeri çalşyrylan iki sözün getirilmegidir [4, s. 165]. “Kalp” sözi türkmen edebi diliniň çeper edebiýat stilinde has işjeňdir.

Magtymgulynyň goşgularyndaky frazeologizmleriň düzümine giren asly arap diline degişli sözleriň arasynda yslam dininiň täsiri netijesinde türkmen diline aralaşanlary hem bar. Olaryň käbirileri:

Dili dogaly- hudaýhon, takwa, Alladan dilegi hasyl bolýan, doga okamak bilen meşgul bolýan.

Olturypdyk, geldi iki pirzada,

Gözünden yaş akar, *dili dogada*,

“Hüw, hak!” diýip çykdy alty pyýada,

“Adam indi geler, görgül” diýdiler [3, s. 19].

Frazeologizmiň düzümindäki “doga” sözi türkmen dilinde birnäçe manyda ulanylýar. Ol yslam dininde musulmanlaryň Gurhandan okaýan sürelerini, mollarlaryň dem salyp ýa-da ýazyp beren duzuny, hatyny, içine mollanyň ýazyp beren haty, dem salan duzy, kömri salnyp tikilen üçburç şekilli bukjaýygy aňladýar. Magtymgulynyň döredijiliginden alnan “*dili dogaly*” frazeologizminde “doga” sözi “Haka ýüzlenýän, delalat isleýän” manylarda gelýär. Bu söz türkmen dilinde birnäçe mana eýe bolup, käbir frazeologik birliklerde başky, dini düşüňjeler bilen bagly manysyndan daşlaşýar. Mysal üçin, üznüksiz gaýtalap girmek, magtamak, öwmek manysyny berýän “*diliňe doga etmek*”, çapysykda atlaryň biri-biri bilen deňleşip çapmagyny aňladýan “*dogabagyny deňlemek*” frazeologizmlerinde “doga” sözi esasy manysyndan başga, täze many aňladypdyr.

Zakgun bolmak-örän aýy, zäher, awy ýaly bolmak.

Solupdyr baglaryň güli,

Öwüsmez Hazaryň ýeli,

Zakgun boldy arap dili,

Hindi owazy oýanmaz [3, s. 312].

Türkmen dilinde çendenaşa aýy tagamly zada “zakgun” ýaly diýilýär. Arap dilinde “zakku:m” şekilinde bolan bu söz türkmen diline geçende biraz fonetik üýtgemä sezewar bolupdyr. Sözlükde “zakgun” sözüniň 1. Gurhanda ýatlanylýp, günäkärlere berler diýlip gorkuzylýan miwesi örän aýy bolan mifiki ösümlük; 2. Zäher, awy manylary bellenilýär [6, s. 135]. Frazelogizmiň düzüminde “zakgun” sözüniň ikinji manysy göz önünde tutulýpdyr. Bu söz türkmen diliniň çeper edebiýat, ýönekeý gepleşik stillerinde ulanylýar. Türk dilindäki “Ötüken türkçe sözlükde” bu sözün şeýle manylary bellenilýär: “Zakkum (arapça zakküm) 1. Ortaýer deňziniň çäklerine mahsus bolan boýy 4-5 metre ýetýän, üç-dört ýapragy birleşip çogdamlanan, tegelek şekilinde açylýan, ýapraklary adamy heläk edip biljek derejede örän zäherli bolan agaç. 2. Potologyň tagtalaryndan bugaryp ýere düşen gurmly damja.” [6, s. 785].

Magtymgulyňyň goşgularyndaky frazeologizmleriň düzüminde arap dilinden alnan sözleriň bolmagy, türkmen dilinde olaryň irki döwürlerden bäri peýdalanylýp gelýändigine şaýatlyk edýär. Häzirki zaman dil bilimi dil gatnaşyklaryny diliň taryhy ösüşiniň möhüm ýagdaýlarynyň biri hasaplaýar. Dilleriň özara gatnaşygyndan bir dile mahsus bolan sözlük gorunyň, sintaktik gurluşynyň, fonetik serşdelriniň beýleki bir dile aralaşmagyny görmek mümkindir.

Edebiýat

1. Atanyýazow S. Türkmen adam atlarynyň düşündirişli sözlügi. Aşgabat: Türkmenistan, 1992. 268 s.
2. Касымов Р.М. Арабские лексические элементы в туркменском языке. Ашхабад: Ылым, 1947. 38 с.
3. Magtymguly. Saýlanan eserler ýygındysy. Aşgabat: TDNG, 2014. 665 s.
4. Meredow A., Ahally S. Türkmen klassyky edebiýatynyň sözlügi. Aşgabat: Türkmenistan, 1988. 512 s.
5. Öwezow A. Türkmen edebi dilinde alynma sözleriň ulanylyşy. Aşgabat: Ylym, 1988. 265 s.
6. Yaşar Çagbayır. Ötüken türkçe sözlük (tap-züz. Osmanlıca dizin). İstanbul: Ötüken neşriyat A.Ş., 2007. 1088 s.

Г.Х. Бухарова,

г. Уфа, Российская Федерация

ВКЛАД З.Г. УРАКСИНА В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Ключевые слова: З.Г. Ураксин, башкирская топонимика, словарь топонимов Республики Башкортостан, этимология топонимов, структура и словообразование топонимов, обратный словарь топонимов

З.Г. Ураксин – выдающийся ученый-языковед, доктор филологических наук, академик Академии наук Республики Башкортостан, внёс огромный вклад в разработку актуальных теоретических проблем башкирского языка – лексикологии, лексикографии и фразеологии, социолингвистики, истории и грамматики башкирского литературного языка. Одновременно с разработкой различных теоретических проблем языкознания и научных принципов составления различных типов словарей Зиннур Газизович активно занимался составлением толковых, двуязычных, фразеологических, топонимических словарей, словарей синонимов, а также их редактированием, разработкой норм башкирского литературного языка, терминологией, проблемами двуязычия и культуры речи.

З.Г. Ураксин сделал значительный вклад и в изучение топонимии Башкортостана. Учёный вместе с А.А. Камаловым, Р.З. Шакуровым и М.Ф. Хисматовым участвовал в составлении «Словаря топонимов Башкирской АССР» [8], написал словарные статьи о топонимах на буквы «м», «ш», «щ». Данный словарь был переиздан с дополнениями в 2002 году под названием «Словарь топонимов Республики Башкортостан» (далее – СТРБ) [9].

Работы З.Г. Ураксина по топонимике имеют важное научно-теоретическое значение, так как прежде всего способствовали раскрытию происхождения непонятных с точки зрения современного башкирского языка субстратных топонимов иранского и финно-угорского происхождения. Так, например, в СТРБ топонимы с затемнённой семантикой им интерпретируются с позиции финно-угорских, иранских и монгольских языков. Топонимы *Маганевка*, *Магинск*, *Мага*, где топоосновой является *мага//мага*, учёный объясняет венг. основой *taqa* 'вышина', а семантику оронима *Магаши* вслед за Дж.Г. Киекбаевым связывает с венг. *tagas* 'высокий'.

Действительно, топооснова *мага//мага* широко распространена по всему Башкортостану (в южной, центральной, северо-западной и северо-восточной частях республики) и объяснима только на материале лексики финно-угорских языков, где карел. *mägi*, вепс. *mägi*, в диал. эстон. яз. *mäki*, *мягги*, *mägi*, в диал. фин. яз. *mäki* – географический термин, обозначающий гору.

По нашему мнению, в основе гидронима *Миэкэ* (рус. Мияки), правого притока Демы в Миякинском р-не в деревне Миякитамак, и оронима *Мэкэш* в Давлекановском р-не лежит данный орографический термин финно-угорского происхождения. Семантику гидронима можно толковать как «горная река». В Миякинском районе Башкортостана изобилуют горы, холмы и возвышенности. Оронимы *Магаши* и *Мэкэш*, возможно, гомогенны и объяснимы венг. *tagas* 'высокий' [7, с. 252].

Топоосновы с *мэлэ/мала* в гидронимах *Мэлэ*, *Мэләүез*, *Малыш* и т.п. З. Г. Ураксин связывает с иран. *мал* 'стоячая вода'. Действительно, в осетинском *tal* – 'глубокая стоячая вода', 'глубокое место в болоте, озере, реке', 'омут', 'водная пучина' [1, с. 70].

Происхождение географических названий *Манатау*, *Манайылга* учёный объясняет с позиции монгольских языков, где топооснова *мана* имеет значение 'сторожевая, караульная'. Не вызывает сомнения предложенная учёным этимология данных топонимов.

З.Г. Ураксин уделил внимание распространённым в башкирской топонимии формантам. Учёный успешно применял формантный метод в исследовании топонимов и пришёл к интересным выводам. В топонимии РБ он выделил однотипные топонимы и топонимобразующие элементы, территориальное распространение которых не совпадает с современной географией говоров и диалектов. З.Г. Ураксин, рассматривая топонимы с аффиксом обладания или наличия *-лы* с множеством фонетических вариантов по линии гласных и согласных, обнаружил, что топонимы с формами говоров восточного диалекта выходят на территорию северо-западных и западных говоров башкирского языка (ныне северо-западного диалекта), которые испытали влияние татарского языка. Так, например, в северо-западном регионе наряду с предполагаемым формантом *-лы* имеются топонимы с элементами *-ды*, *-зы*, *-ты* (*Бишенде*, *Шланды*, *Асаузы*, *Минеште*) и т.п. Интересны также его меткие наблюдения, касающиеся топоформантов *-са*, *-сай*, *-лак*, которые сохранились в названиях географических объектов западной части республики. Как правило, в западных районах по современному состоянию говоров должны были бы выступать аффиксы *-ча*, *-чай*, *-лык*, а не *-са*, *-сай*, *-лак* [10]. Как видим, в топонимии в неизменном виде сохраняются древние топоформанты.

З.Г. Ураксин выявил вариативность в словообразовании башкирских топонимов на разных уровнях языка, например, фонетическую вариативность: *Асы*, *Асылы* – *Әсе күл*; вариативность, создаваемую наличием или отсутствием словообразовательного аффикса: *Буранбикә кыуагы* – *Аблатиф кыуаклыгы*, *Тугай* – *Вак карагай тугайлыгы* и т.п. Учёный сделал выводы о том, что в башкирских топонимах используются разные приёмы словообразования, например основосложение, усечение, лексический способ, морфологический способ [11].

З.Г. Ураксину принадлежит интересная идея составить обратный словарь топонимов республики, основные положения по составу и структуре которого были изложены им в 1983 году в статье «Обратный словарь топонимов Башкирской АССР (состав и структура)» [12]. В обратных словарях лексемы располагаются не по начальным буквам слева направо, а по конечным буквам, т.е. от конца слова к его началу. По мнению З.Г. Ураксина, такое размещение слов и названий даёт возможность собрать и структурировать в одном ряду все лексемы с одинаковым концом, т.е. однотипными окончаниями и с одними и теми же конечными формантами. Например, названия деревень с конечным афф. *-жы*: *Балгажы*, *Балажы*, *Салажы*; названия рек с афф. *-эш*: *Бигәш*, *Бирзәш*; названия рек с афф. *-ыш*: *Катарыш*, *Бурауыш* и т.д. Как видим, обратный словарь помогает прежде всего определить структуру названий, однотипные форманты в структуре топонимов.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что исследование топонимии, заложенное в трудах З.Г. Ураксина, продолжается. Выводы и идеи учёного о наличии иранского и финно-угорского пластов в башкирской топонимии, а также топонимов монгольского происхождения подтверждаются в новейших исследованиях, подкрепляются и обогащаются многочисленными примерами.

Современные достижения в области топонимики помогают выяснить языковую принадлежность многих топонимов, которые в словаре топонимов Республики Башкортостан З.Г. Ураксин оставил без объяснения происхождения, а также по-иному взглянуть на этимологию некоторых топонимов, предложенную учёным. Рассмотрим некоторые из них.

Географические названия с топоосновой *минд-//мэнд-* (*Миндеш* – деревня в Салаватском районе, *Миндэк* – поселок в Учалинском районе, *Миндэк* – правый приток Урала, *Миндэк куле* – озеро и *Миндэк тауы* – гора в том же районе, *Мэндем* – поселок в Гафурийском районе и *Мэндем* – река в том же районе) в словаре топонимов РБ не находят объяснения. В основе данных топонимов можно выделить топооснову *минд-//мэнд-*, которая восходит к финно-угорским языкам: эст. термин *tannik* ‘сосновый лес’, ‘сосняк’; фин. *tännikkä*, карельск. *tandti*, фин. *tantu* ‘сосна’, эст. *tand*, коми *мандач* ‘болотная, мяндовая сосна’, собир. ‘болотный сосняк’. В башкирских диалектах данное слово активно употребляется в значении ‘молодые заросли сосны или ели’: например, *мандыш* в кизильском, миасском говорах восточного диалекта, *мэндэш* в караидельском говоре западного диалекта в значении ‘сосновая кора, начинающая загнивать’ [3, с. 228, 241]. Топооснова *мэнд-* имеет широкий ареал распространения: *Мяндозеро* на Онежском п-ове; населенный пункт *Мяндусельга* в Карельской АССР; гора *Мяндуха* по л. берегу р. Онеги; *Мяннику* – местность близ Таллина и мн. др.

Происхождение названия реки *Миасс* (башк. *Миэс*), правого притока Исети, можно объяснить от индоевропейского слова **m(e)us*, которое имеет несколько значений: ‘мох’, ‘болотное растение’, ‘плесень’, д.-в.-н. *mios*, англос. *teos* ‘мох’ [16, с. 665]. Следует добавить, что долина реки Миасс сильно заболочена. Исток реки находится в Учалинском районе РБ.

Мице – правый приток Юрюзани в Салаватском р-не в селе Насибаш. Прежнее название *Мицейылга*. От названия реки происходит народное название села – *Мицебаш* (официальное *Насибаш*). По нашему мнению, гидроним происходит от финно-угорских языков: карел. *теёси*, фин. *metsä*, вепс. *тес*, эст. *mets* ‘лес’. *Мице* и *Нэси* не гомогенны, а гетерогенны. Название притока Юрюзани *Нэси* в Салаватском р-не образовано от географического термина *няси//нята//няша* ‘топкое место, няша’ ‘тина, ил, жидкая грязь’, ‘тина, водоросли, топкое, заболоченное место, вязкий илистый берег или дно реки, озера’, ‘слякоть, грязь’. В некоторых коми диалектах словом *няша* называют заливные луга [4, с. 449].

Шемэк – река и село в Уфимском р-не. Название села образовано от гидронима *Шемэк*. Происхождение можно объяснить из курд. *şemik* ‘порог’, арм. *set*, *semk* ‘порог’. Это означает, что *Шемэк* – река, имеющая пороги, порожистая. Сравните: *Шемэк яланы* – поле в Ишимбайском р-не дер. Армет-Рахимово происходит от гидронима *Шемэк*.

В словаре топонимов РБ происхождение названий деревень *Макар* в Аургазинском, Ишимбайском р-нах З.Г. Ураксин связывает с антропонимом *Макар*. На наш взгляд, в ойконимах *Макар* находят отражение особенности горного природного ландшафта. Деревня *Макар* в Ишимбайском районе расположена на гористой, холмистой местности. Гора в Баймакском районе носит название *Макартау*, которое образовано от *Макар* и *тау* ‘гора’. Названия с топоосновой *макар* в Миякинском р-не *Макар буйы* – урочище, д. Богдан; *Макар тугайы* – луг в Хайбуллинском р-не, д. Янтыш не связаны с антропонимом *Макар*, а характеризуют особенности горного рельефа: деревня Янтыш расположена на гористой, холмистой местности. А само название *Макар* объяснимо на материале финно-угорских языков, где оно имеет значение ‘гора, бугор, холм’: марийск. *мыгыр* ‘шишка, горб; желвак’, фин. *mykkyra*, *mykera* ‘выпуклый, холмистый’, фин. *myhkyra* ‘шишка, желвак’, эст. *tiigarik* ‘неровный, с ямами’, карел. *magiir* ‘гора, холм’, а в русских диалектах Сибири финно-угорский субстрат *магарок* имеет значение ‘бугорок’. А.Е. Аникин приводит тюркские факты типа сагайского и койбальского диалектов хакасского языка *pugur* ‘горб’, предполагающие также тюрк. *mugur*, то же *мугурь* ‘горбатый’ [2, с. 364]. Действительно, имеются основания для сравнения с фактами тюркских языков, например, в чувашском языке *макар* имеет значения ‘шишка, желвак, бугор, холм, возвышенность’. В тюркских языках *бөкөрө/бюккюрю/бюкере/бюкер/букри/мукри* в различных фонетических вариантах употребляется в значениях ‘горб’ и ‘горбатый’. Ареалы с топоосновой *макар*, кроме РБ, распространены в Ямало-Ненецком автономном округе: горы *Макар-Из*, *Макар-Рузь*.

Происхождение гидронимов *Мутайылга* – левого притока Кутмеса в Аскинском р-не, *Мутабаш* – левого притока Таныпа в Аскинском р-не З.Г. Ураксин связывает с антропонимом *Мутай* [9, с. 152]. По нашему мнению, топооснова *мута* – финно-угорский субстрат в башкирской топонимии: в эстонском *tuda* ‘тина’, ‘грязь’, вепском *tuda* ‘ил’, в финском *tuta* ‘грязь, ил’, селькуп. *puda* ‘тина’. Сравните: *Мута* – река в Республике Алтай, Усть-Мута – село в Усть-Канском районе Республики Алтай, *Мута-Кюль* – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области [4].

Происхождение ойконимов с топоосновой *шыгай* (*Шыгай* – деревня в Белокатайском районе, село в Белорецком районе, село *Шыгайкулбаш* в Буздякском районе) З.Г. Ураксин связывает с антропонимом *Шыгай* [9, с. 225]. На наш взгляд, данные ойконимы образованы не от антропонима *Шыгай*, а от названий рек и местностей, где имеется роща, бор, чаща у берегов рек. Об этом свидетельствуют следующие гидронимы: *Шыгай йылгаһы* – речка в Белорецком районе, речка в Мечетлинском районе; левый приток Идыша в Буздякском районе и название местности *Шыгайкулбаш* (от *шыгай* ‘роща, бор, чаща у берегов рек’, *кул* ‘долина, баш’ ‘исток’). Происхождение топоосновы *шыгай* мы связываем с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками, где монг. *siyui*, халх. *шугуй*, бур. *шугы*, калм. *шуһу* ‘роща, бор, чаща’ (чаще у берегов водоемов, рек), эвенк. *шиги* ‘чаща, густой лес’; маньчж. *žiwa* ‘кустарник, мелкий лес по северной стороне гор’ [17, с. 111]. Антропоним *Шыгай*, наоборот, возник от ойконима – жителя деревни Шигаево могли нарекать *Шыгай* [5, с. 30].

Таким образом, в трудах З.Г. Ураксина заложена основа для будущих исследований по башкирской топонимике. При её изучении, особенно иноязычных топонимов, а также при выявлении реликтовых топооснов и топоформантов, нельзя обойтись без трудов учёного и без привлечения «Словаря топонимов Республики Башкортостан», одним из авторов которого был З.Г. Ураксин. В данном словаре накоплен неисчерпаемый клад материала, намечен топонимический фон, т.е. преобладающие однородные в языковом отношении географические названия, среди которых присутствуют и иноязычные вкрапления.

Литература

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 2. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. 450 с.
2. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
3. Башкорт теленен диалектары һүзлеге = Диалектологический словарь башкирского языка / Отв. ред. М.И. Дильмухаметов, сост. М.И. Дильмухаметов, У.Ф. Надергулов, С.Г. Сабирьянова, Г.Г. Гареева. Уфа: Китап, 2002. 432 с.
4. Бухарова Г.Х. Финно-угорский субстрат в башкирской топонимии // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 5. С. 444-452.
5. Бухарова Г.Х. Башкирские географические названия монгольского происхождения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. № 2 (40). С. 21-36.
6. Вопросы башкирской топонимики // Сборник статей / Отв. ред. З.Г. Ураксин. Уфа, БФАН СССР, 1981. 87 с.
7. Русско-венгерский словарь / Сост. Л. Хадрови, Л. Гальди. Budapest: Akademiai Kiado, 1971. 1140 с.
8. Словарь топонимов Башкирской АССР / Сост.: А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. 200 с.
9. Словарь топонимов Республики Башкортостан / Сост.: А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов. Уфа: Китап, 2002.
10. Ураксин З.Г. Ареальные признаки топоформантов // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: тезисы V конф. Проблемы атласной картографии. Уфа, 1985. С. 17.
11. Ураксин З.Г., Уразбаева З.Г. Словообразовательная вариантность башкирских местных географических терминов // Диалекты и топонимия Поволжья. 1975. Вып. 3. С. 102-107.
12. Ураксин З.Г. Топонимы с элементом *мана* (*мәнә* и *мәлә*) // Вопросы топонимики Башкирии. Уфа, 1981. С. 41-43.
13. Ураксин З.Г. Обратный словарь топонимов Башкирской АССР (состав и структура) // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983. С. 88-92.
14. Ураксин З.Г. Топонимы с элементом *шазы/шизе* // Диалекты и топонимия Поволжья / Под ред. Г.Е. Корнилова. Чебоксары, 1978. Вып. 6. С. 90-93.
15. Ураксин З.Г. Цветовые обозначения в башкирских этнонимах // Башкирская этнонимия. Уфа, 1987. С. 127-132.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: муза-сят / Пер. с нем. и доп.: О.Н. Трубачев. 4-е изд., стер. М.: Астрель, АСТ, 2009. 830 с.
17. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Отв. ред. Г.Д. Санжеев, ред.-сост.: Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман. Т. III: Q-Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.

Р. КАМАЛДЫҢ «ТАНЯ-ТАҢҢЫЛЫУ» РОМАНЫНДА КУЛЛАНЫЛҘАН КЫЛЫМ ХӘБӘРЗӘРЗЕҢ МОРФОЛОГИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Аскыс һүзәр: кылым хәбәр, үткән заман, хәзерге заман, киләсәк заман, һөйкәлештәр, икеләнәү, фараз итеү модаллеге, түбәнселек модаллеге

Р. Камалдың «Таня-Таңһылыу» романында кулланылған кылым хәбәрзәргә килгәндә, уның төрлө һүз төркөмдәрәнән булыуы күзәтелә. Тел ғилемдә кабул ителгәнсә, кылым йәки башка һүз төркөмдәре менән белдереләүенә карап, хәбәрзәр ике төргә бүленә – кылым хәбәрзәр һәм исем хәбәрзәр. Кылым хәбәрзәрзәң иң элек хәбәр һөйкәлешенәң төрлө заман формалары тураһында әйтәп китергә кәрәк.

Үткән заман кылымының төрлө формалары ифрат күп кулланылған. Билдәлә үткән заман кылымының хәбәр вазифаһын үтәүгә шундай миһалдар килтерергә була: 1. *Мәктәп әсен дә үзе бизәп куйзы.* 2. *Таңһылыузың да әзәрәк йөзә асылла төштө.* 3. *Николай Григорьевич йәнләнде, сәсәнә, хатта урынынан тороп ук китте.* 4. *Әхирәтем иһә бер нәмә лә йәшермәнә.*

Билдәһез үткән заман формаларына миһалдар: 1. *Өй быу менән йылытыла; әллә ни зур булмаһа ла, бүлмәләргә бүленеп бөткән.* 2. *Николай Григорьевич – офицер кеһе, Бөйөк Ватан һуғышында катнаһкан, оҙак йылдар армияла хезмәт иткән.* 3. *Таңһылыу уларзы тыйып ялыккан да, аптыраһас, күнегеүзә тактаға яза башлаған.* 4. *Күрәһең, йәштән шулай әзәплә, акыллы булгандыр.*

Кылымдың билдәлә элек үткән заман формалары ла хәбәр функцияһын үтәгән осрактар бар: 1. *Мин Таусия Алексеевна аркаһында элек тә директор менән телләшкәйнем инде.* 2. *Техничка Федоровналарға ингәйнем.* 3. *Утын йөкмәп сыккайнык инде.* 4. *Бер заман сәсте башка күбәләй итеп өйөп куйыу гәзәте таралғайны.*

Билдәлә күптән үткән заман формалары хәбәр функцияһында бик һирәк осрай: 1. *Был беззәң кисәнәң иң шәп сығышы тип, әллә мыһкыллап, әллә ысынлап мактар инең.* 2. *Тәгәрәп ятып көлә торғайның бит.*

Кылымдың тамамланмаған үткән заман формалары ла хәбәр урынында кулланылған осрактар күзәтелә романда: 1. *Без тәнәфескә сыкканда ла, ул диванда ята ине әле.* 2. *Мин Ишемъяр һигез йыллык мәктәбендә өсөнсө йыл эшләй инем инде.* 3. *Энәк буйындағы вакиға иштән сығып та бара ине инде.*

Исемдәш һүз төркөмдәре йәки сифат кылымдар һәм ине ярзамсы кылымынан йһалған кылымдың тамамланмаған үткән заман формалары ла хәбәр ролен үтәгән осрактар күзәтелә: 1. *Әйе, ул сакта без ысындан да бәхетләрәк тә, гәмләрәк тә инек кеүек. Ысынлап та, Ишемъярҙа без бергә инек, без йәш һәм бәхетле инек.* 2. *Ул төндө күзгә төртһәң дә шәйләмәһлек ине.* 3. *Марфа әбей бөтә карсыктар кеүек һөйләнсек ине.* 4. *Бәләкәйзән ялкау ине.*

Үткән заман мәғәнәһе хәзерге заман кылымдары менән дә бирелгән миһалдар за осрай: *Шунда акбур изәнгә төшөп китә: укытыусы үзе стена буйынан шылып барып кына тубыклана ла как изәнгә ауа.*

Хәзерге заман кылымдары хәбәр вазифаһын йыш үтәгән: 1. *Уны икенсе төрлө «гарнитур» тип тә атайҙар.* 2. *Мин касан да булһа шул рәһми һүззәң башлануың көтәм.* 3. *Улар әйтмәй, улар ошолай уйлай, ошолай итеп күрә.* 5. *Иһе булғас, куркмайбыз, кистәрән дә нык басып йөрөйбөз.*

Хәзерге заман мәғәнәһе киләсәк заман кылымы менән белдерелгән осрактар за бар: 1. *Һуң ирзәр һиңә асыктан-асык «һылыу» тип әйтәп йөрөмәһ инде.* 2. *Уның менән һис бойоһоп ултырмаһһың.*

Киләсәк замандың билдәлә һәм билдәһез формалары хәбәр вазифаһында һирәгерәк кулланылған: 1. *Ул арала көн дә асылыр, буран да басылыр.* 2. *Бергә-бергә химиянан мәһәләләр сисербез.* 3. *Шуга мәктәптә катын-кыз уның менән ярыһмай за тиерлек – барыбер Таңһылыуга еткәрә алмаяһактар!* 4. *Тәмле аһтан, хуш еһле мәтрүһкәлә сәйзән һуң уың башланасак.*

Киләсәк заман мәғәнәһе хәзерге заман кылымы менән белдереләүенә лә миһалдар күзәтелә: 1. *Хәзер, осраһкас, берәй нәмә сығаралар улар.* 2. *Әләйһә, тирең короһа, ярыла.* 3. *Унан иртә картаһһың, битәң йыйырсыклана бит.* 3. *Быйыл мин дә институтка укырға инәм әле.* 4. *Май һуңында ял алам, тура әсәйемдәргә Түбәгә кайтам.* 5. *Һи генә булһа ла, быйыл мин Башкортостанға кайтам.*

Хәбәре бойорок һөйкәләше кылымынан килгән һөйләмдәр зә байтак осрай: 1. *Әйзә, Николай Григорьевич, ташила кайсыңды, кунактарзы тунһа аша атлат.* 2. *Әйзә, һин һузма: риза бул!* 3. *Әйзә, был рәсемдәр бер иштәлек булып калһын.* 4. *Йырлай белһә, йырлаһын; бейей белһә, бейеһен; бейей, йырлай белмәһә, үгез төслө үкерһен; мәгөззәрен ослайтып, көтөү өйөрөп йөрөһөн!*

Хәбәре теләк-өндәү һөйкәләше кылымынан килгән һөйләмдәр сағыштырмаса һирәгерәк осрай: 1. *Әйзә, утты һүндәрә һалайык.* 2. *Ошо аклык, наз эсендә мәңгегә калгы, онотолго килә...* 3. *Язга саклы нисек тә фатир табырға ине...* 4. *Бер ауаз ишетелһәсә, каршыма берәү сыкһасы.* 5. *Быйылгыһы ла көйһөз булмағайы, ялым больницала узмағайы.*

Теләк-өндәү һөйкәләше вазифаһында шулай ук шарт һәм бойорок һөйкәләштәре нигезендә яһалған күп һанлы аналитик кылым формалары кулланыла [1, 207-се бит]: 1. *Татьяна Владимировна, ирегеҙгә әҙерәк тыйһағызсы.* 2. *Ул минең ызаларымдың бер өлөшөн дә үзенә алһа, сирләгәндә лә мине кәҙер күрһә ине.* *Мине тоттошлай, бар яфаларым, сирзәрем, бәләләрем менән кабул итһә ине.* *Кәмселәктәремдә лә кисерһәсә.*

Хәбәре ихтималлык һөйкәләше кылымы менән белдерелгән һөйләмдәр зә осрай: 1. *Һәр хәлдә мин директор һүзен тыңлар инем.* 2. *Теге әтәстең кикреге төшөр ине.* 3. *Алабарман зат бер үзе ошолар матур итеп донъя көтөп ята алмаһ ине.*

Ниәт-максат һәм шарт һөйкәләше кылымдары менән белдерелгән хәбәрләр һөйләмдәр бик әз осрай: 1. *Дурт тағанлап кына ишкле текмә эргәһенән үтмәксез.* 2. *Кырыс, кырағай затты, төпкөлдәге ауыл кызын яктыға алып сыкмаксы, юғары неска зауыкты кешеләр менән катыштырмаксы.* 3. *Һинең урыныңда булһам...*

Уртаҡ кылым менән модаль һүзәрҙең бәйләнешенән хасил булған конструкциялар күп осрай, улар кәрәкле-тейешлек, мөмкинлек модаллеген белдерә: 1. *Мин калкынырға, алға ынтылырға тейешмен!* 2. *Кыз кеше бигерәк тә һакланырға тейеш.* 3. *Әлбиттә, улар менән киноға барырға, урам буйлап кәләп һалырға мөмкин.* Модаль һүзәрҙең функцияһын бурыслы һүзә лә үтәй алыусан: *Таңһылыу өсөн урынымдан кубырға бурыслымын!*

Хәбәре вазифаһында икеләнәү, фараз итеү модаллеген белдергән кылымдар, шулай ук башка һүз төркөмдәре лә кулланылған һөйләмдәр осрай: 1. *Күрәһең, донъя шулай алмаш-тилмәштер.* 2. *Яһил, сәмсел заттанмындыр инде.* 3. *Ул киреһенсә нәзегерәк күренергә теләгәндәр.* 3. *Бәлки, яз сәбәпселер, бәлки, теге директорың йәнәңдә кыялыр, астан ғына кыркалыр...*

Түбәнселек модаллеген белдерүсә кылым формаларының да хәбәр вазифаһында кулланылған осрактар за күзәтелеүсән: 1. *Көлгән булабыз.* 2. *Үземде шулай йыуаткан булам...* 3. *Хәбәр һөйләйбез, уйындар уйнайбыз, үзебезсә күңел асқан булабыз.*

Сифат кылымдар менән бар, түгел модаль һүзәре ярзамында төзөлгән конструкциялар за хәбәр составын тәшкил итә: 1. *Таңһылыуы иһә танырлык та түгел.* 2. *Өйгә инерлек түгел.* 3. *Алыска ла йөрөйһө түгел.* 4. *Фатир эзләйһе бар...*

Шулай итеп, романда кылым хәбәр вазифаһын төрлө һөйкәләш, заман һәм модаллек формалары башкарган һөйләмдәр осрай.

Әҙәбиәт

1. Башкорт теле. Юғары уку йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәрәҗәлек / Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ф. Ишбаев һ.б. Өфө: Китап, 2012. 616 бит.

Г.М. Гимашева,
г. Уфа, Российская Федерация

О ВЗАИМОСВЯЗИ КОНЦЕПТОВ «МАЛАЙ» («МАЛЬЧИК») И «БЫУЫН» («ПОКОЛЕНИЕ») В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ М. КАРИМА

Ключевые слова: башкирский язык, концепт, лингвокультурный анализ, национальная идентичность, Мустай Карим

В художественном наследии Мустая Карима особое место занимают концепты «Малай» («Мальчик») и «Быуын» («Поколение»). Эти понятия не просто присутствуют в его произведениях, но и тесно переплетаются, образуя сложную и многогранную систему, отражающую динамику человеческого бытия, преемственность традиций и непрерывность исторического процесса.

Исследование взаимосвязи концептов «Малай» («Мальчик») и «Быуын» («Поколение») в творчестве М. Карима позволяет глубже понять авторское видение мира, его гуманистические идеалы и ту роль, которую он отводил молодому поколению в сохранении и развитии национальной идентичности. Данная работа ставит своей целью проанализировать, как эти ключевые концепты раскрываются в художественном мире писателя, выявить их смысловые оттенки и определить их значение для формирования целостной картины мира, представленной в его произведениях [1-2].

Введение в исследование терминологии родства в тюркских языках требует четкого определения ключевых понятий. В рамках данной работы термин «Ул» («Сын») (в различных транскрипциях и фонетических вариациях, встречающихся в разных тюркских языках) рассматривается как синонимичный концепту «Малай» («Мальчик») (также подверженному языковым вариациям), обозначающему лицо мужского пола, находящееся в детском или юношеском возрасте, то есть «мальчик». В нижеследующем примере уточнение имени и рода, а также внешний вид характеризуют ценностные понятия «олатаһының улы» («сын деда»), «быуынды дауам итеүсе» («продолжатель рода»), «олатаһына окшаған» («похож на деда»). Существительное «йыуанысым-таянысым» («опора») со слов бабушки подсказывают, что мальчик растет без отца. Выражение «окшаған – һуйған да каплаган» («очень похож») определяет, что мальчик имеет черты лица своего деда и схожий характер. Ценностное понятие «быуын» («род») отражает языковую картину мира башкирского народа с характеристикой «өсөнсө быуын урман ғүмер һөрә» («третье поколение продолжается»). А слово-метонимия «урман» («лес») олицетворяет родословную, т.е. весь род. Также глаза мальчика описываются сравнением «ике бөртөк фирузә ташы кеүек күзҙәре» («глаза цвета бирюзы»). Пример:

Аҡйондоҙҙоң улы. Мәрәһим исемле. Малай олатаһына шул тиклем окшаған – һуйған да каплаган... Мин беләһенән генә өсөнсө быуын урман ғүмер һөрә...

– *Йыуанысым, таянысым ошо инде, – тип малайҙы үҙенә һыйындырҙы ул. Тегеһе, башын күтәреп, ике бөртөк фирузә ташы кеүек күзҙәрен Аҡйондоҙға төбәне.* ‘Это сын Акьюндуз. Марагим. Мальчик так похож на деда, точь-в-точь. Как я знаю, он – третье поколение их рода.

– Он – моя опора, – сказала она и обняла мальчика. А мальчик поднял голову и глазами цвета бирюзы посмотрел на бабушку’ («Озон-озак бала сак») [1].

Концепт «Ейән» («Внук») носит характер продолжителя рода и ремесла. В данном примере ценностное понятие «дәрт» («желание») олицетворяет «быуын» («род»):

Мәхмүт. Бәлки, ейәндәрәмдә дәрт уяныр. ‘Махмут. Возможно, у моих внуков проснется желание’ («Йәйәүле Мәхмүт») [3].

Ценностное понятие «киләсәк быуынды тәрбиәләү» («воспитание будущего поколения») характеризуется выражениями «ағас ултыртыу» («посадка деревьев»), «емештәр менән һыйлау» («угощение ягодами»). Данные выражения олицетворяют душевное состояние старика, который хочет оставить после себя «мирас» («наследие»). Старость отмечается синонимами «билән ыуа» («натирает поясницу») и «сак кына басып тора» («еле-еле стоит»). Поучительное изречение старика: «Донъяла кеше үзе өсөн генә йәшәргә тейеш түгел. Ана қояшты қарағыз, ул бөтә ерзе йылыта...» ‘Человек не должен жить на земле только ради себя. Вот, посмотрите на солнце, оно согревает всю землю...’ показывает его довольство и любовь [3]. Пример: *Кисә генә Мансур бабай за шулай итте. Ул да ике алмағас, дүрт сейә ағасы ултыртты. Үзе Оксана менән безгә әйтә: «Был ағастарҙың емештәрен мин күрә алмам инде, балалар, картайҙым, ти. – Ә һез үсеп етеүгә, уларҙың емештәре өлгөрөр. Мин күрмәһәм, һез күрерһегез. Мин шуға ризамын...»* Бабай, билән ыуа-ыуа, сак кына басып тора ла тағы һөйләй башлай: «Донъяла кеше үзе өсөн генә йәшәргә түгел. Ана қояшты қарағыз, ул бөтә ерзе йылыта...». ‘Вчера дедушка Мансур тоже так делал. Он посадил яблони и вишни. Мы с Оксаной смотрели, как он работает: «Дети! – сказал нам дедушка Мансур. – Я уже стар и, пожалуй, не увижу плодов этих деревьев. Но вы-то их увидите, когда подрастете. Вот что меня радует». Дедушка Мансур врезал лопату в землю и выпрямился, держась за поясницу: Человек не должен жить на земле только ради себя, – сказал он. Вот посмотрите на солнце, оно согревает всю землю...»’ [1].

Отметим, что и в именах героев отражается этнокультурная особенность башкирского народа. Составные слова «йән»+«тимер» и «йән»+«бирзе» образованы от мифологического понятия «йән» («душа»), которое обозначает «способность оживить». Также дается родословная цепь «Йәнтимер атаһы» («отец Янтимера») – Йәнбирзе («сын Янбирде»).

Йәнтимерҙең атаһы Йәнбирзе һалдат менән бергә әле теге герман һуғышынан йөрөп кайткан, яуарҙа һәм походтарҙа сыныккан, донъяның әсәһен-сәсәһөн татып, гиләттәр алған

булдыклы кашык ине ул. 'Отец Янтимира Янбирде был солдатом на войне. Эта его ложка многое повидала: и германскую войну, и сражение, и походы, прошла сквозь огонь и воду' («Ярлыкау») [1].

Следующий пример описывает взаимоотношения отца и сына, где решение отца является законом. Запреты «йортто хужаһыз калдырма» («не оставлять дом без хозяина») и «баланы атаһыз итмә» («не оставлять дитя без отца») отражают ценностное понятие «яуаплылык» («ответственность»). Пример: *Жаннет. Атайың хәл итте. Йортто хужаһыз, баланы атаһыз итмә, тине. Теләһәң нисек йәшә, тик өйҙән китмә.* 'Жаннет. Твой отец так решил. Сказал, не оставлять дом без хозяина, а дитя – без отца. Живи, как пожелаешь, только не уходи' («Киске табын») [1].

Бинарная оппозиция «вак» («мелкий») и «эре» («крупный») характеризует поступки, которые нужно воспринимать и исполнять по-мужски. Ценностное понятие «етдилек» («серьезность») выражает ответственность за свое действие. Например: *Жаннет. Бүлдермә. Тыңлап бөтөр. Хәтеренә ал, Алпамыша. Вак һәм эре битәрҙән, ирмен тигән ирҙәрсә, өстөн булды...* 'Не перебивай. Выслушай. И вспомни Алпамыша. Он вел себя по-мужски, не обращая внимания на мелкие и крупные оскорбления' («Киске табын») [3].

Следующий пример также подтверждает смысл понятия «тәрбиә» («воспитание») для молодого поколения. Индивидуально-авторская позиция, таким образом, рассматривает возрастные признаки будущих джигитов с большой уверенностью на будущее. Сюда же можно отнести такие ценностные понятия, как «өмөт» («надежда») и «ант» («клятва»):

Был малайзар егет булып китер... ерҙә генә түгел, күктә лә бизәрҙәр улар... 'Эти мальчики скоро станут джигитами... они не только землю, но и небо украсят...' («Өс таған») [1].

В следующем примере образ мальчиков характеризует ценностное понятие «буласак һалдаттар» («будущие солдаты»). Повторения слов «малайзар» («мальчики») усиливают эмотивность текста. Прилагательное «ялан аяк» («босоногие») показывает закаленность мальчиков, их сильный дух. Пример: *Ә малайзар һуң, малайзар! Ялан аяк малайзар улар бөтә ерҙә лә бер төслө булалар. Уларҙың сәскә ыргытып та, кәпәс сөйөп тә торорға ваҡыттары юк... Малайзар азатлык килтереүсә армияны шулай сәләмләйҙәр.* 'Мальчики-то, мальчики! Босоногие мальчики везде одинаковы. У них нет времени на забавы... Они приветствуют воинов-освободителей' («Малайзар») [1].

Нижеследующий пример также подтверждает смысл понятия «тәрбиә» («воспитание») для молодого поколения. Индивидуально-авторская позиция, таким образом, рассматривает возрастные признаки будущих джигитов с большой надеждой. Сюда же можно отнести такие ценностные понятия, как «өмөт» («надежда») и «ант» («клятва»): *Был малайзар егет булып китер... ерҙә генә түгел, күктә лә бизәрҙәр улар...* 'Эти мальчики скоро станут джигитами... они не только землю, но и небо украсят...' («Өс таған») [1].

Запреты старших носят нравственно-поучительный характер при воспитании будущего поколения. В данном случае ценностным понятием можно определить «тыйыу» («запрет») в выражении повтором слов «татыу» («дружно»):

– *Эй, һез, көзгө әтәстәр көш!* – *ти Мансур бабай.* – *Татыу ғына уйнағыз. Тукта, Оксана кызым, илама инде. Хәзер әсәйегеҙ кайтыр. Иртәгә Май байрамы бит, балалар. Татыулыҡ кәрәк.* – 'Эй вы, осенние петушки! Киш! Киш! – разъединяет их дедушка Мансур. – Играйте мирно. И тебе, дочь моя Оксана, хватит уже плакать. Сейчас придет с поля мама' («Безҙең өйҙөң йәме») [1].

Таким образом, анализ художественного мира Мустая Карима демонстрирует глубокую и неразрывную взаимосвязь концептов «Малай» («Мальчик») и «Быуын» («Поколение»). Через призму детского восприятия, чистоты и непосредственности, М. Карим раскрывает как вечные, так и актуальные проблемы общества, показывая, как прошлое, настоящее и будущее переплетаются в судьбе каждого человека и всего народа.

Литература

1. Карим М. Сочинения в 4 томах. Том 4. Повести, воспоминания, статьи, беседы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. 600 с. (на баш. яз.)
2. Карим М. Сочинения в 5 томах. Том 1. Стихи. Уфа: Китап, 2009. 512 с. (на баш. яз.)
3. Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В. Языковая картина мира в творчестве Мустая Карима: монография. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2025. 190 с.

МАТУР ӘЗӘБИӘТ АША ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРЗЫҢ БАЙЫУ ЮЛДАРЫ ҺӘМ СТИЛИСТИК РОЛЕ

Аскыс һүзәр: матур әзәбиәт, лексика, стилистика, фразеологизм

Хәзерге башкорт телендә фразеологизмдар структураһы, семантикаһы һәм стилистик бизәктәре яғынан күп төрлө. Тел ғилемдә уларҙы өйрәнеү зә төрлө йүнәлеш алған. Тәүгеләрҙән булып Х.Ғ. Йосопов фразеологик берәмектәрҙе ике семантик аспектта тикшерә: 1) составы һәм стилистик үзенсәлектәре; 2) грамматик үзенсәлектәре буйынса [2, 52-се б.].

Ж.Ғ. Кейекбаев үзенә «Башкорт теленә лексикаһы һәм фразеологияһы» уҡыу кулланмаһында уларҙы түбәндәгә төрҙәргә айыра: 1) ябай фразеологик кушылмалар (*карар итеү, ант итеү, бәлә һалыу, котко һалыу*); 2) идеоматик әйтемдәр (*ике донъя бер мөйө, ил өстөндә имән сөй булыу, кыркһаң каны сыкмас, тирмәне шәп тарта*); 3) мәкәлдәр һәм тапкыр һүзәр (*ике туган һуғышыр, атка менһә, ярашыр; бүрәнә үтә бүрә күрәү; уңған катын кар өстөндә кар кайнатыр*) [3, 213-221-се б.].

М.Х. Әхтәмов тоторокло һүзбәйләнештәрҙең дөйөм мәғәнәһе уны төзөүсә компоненттарҙың мәғәнәләре кушылмаларына тиң булыу һәм булмау яғынан: 1) фразеологик кушылмалар (*тетмәһен тетәү, һыр бирмәү, әрәһәнә төшөнөү*); 2) фразеологик берҙәмлектәр (*кул һалыу, теиш кайрау, аяҡ салыу, койрокто һыртка һалыу*); 3) фразеологик бәйләнештәр (*арт һабағын уҡытыу, артыҡ бүрәнә башы, күз уңында тоту*) булыуын таный [7, 122-130-сы б.].

З.Ғ. Ураксин фразеологик берәмектәрҙең һүзәрҙән, һүзбәйләнештәрҙән, мәкәл-әйтемдәрҙән, кушма һүзәрҙән һәм аналитик кылымдарҙан айырмаһын күрһәтә, уларҙың тик күсмә мәғәнәгә эйә булған, образлылыҡка королған нығынған һүзбәйләнештәрҙән тороуын билдәләй [6, 5-11-се б.].

В.Ш. Псәнчин тоторокло һүзбәйләнештәрҙең экспрессив-стилистик үзенсәлегенә иғтибар бирә: 1) нейтраль (битараф) фразеологик берәмектәр (*ғәйеп булыу, донъя көтөү, кул сабыу*); 2) йәнле һөйләү телендәгә фразеологик берәмектәр (*күзә дүрт булыу, йөзгә кызыллыҡ килтерәү*); 3) китап теленә караған фразеологик берәмектәр (*яла яғыу, күңелгә һеңдерәү*); 4) башка телдәрҙән үزلәштерелгән фразеологик берәмектәр (*ғәжәпме ни, йылғалар – һөт, күлдәр – катыҡ, тиһәләр (М. Кәрим) – «Молочные реки, кисельные берега»*). [4, 94-97-се б.].

Ғөмүмән, телдә дөйөм фразеологик системаһы, структураһы, аңлаткан мәғәнәһе тейешле кимәлдә өйрәнелгән. Шулай за тоторокло һүзбәйләнештәрҙең стилистик үзенсәлеге, айырым языусы тарафынан кулланылышы анализлауы талап итә. Был хакта З.Ғ. Ураксин: «Уның иң аз тикшерелгәндәрәненә берәһе – фразеологик берәмектәрҙең текста кулланылышы, бигерәк тә матур әзәбиәттә һүрәтләү сараһы буларак тоткан урыны. Фразеологик берәмектәрҙең конкрет әсәр эсендә йәки әзәби телдә айырым жанрҙарында кулланылышын өйрәнеү мәсьәләләре лә мөһим», – тип билдәләгәйне [6, 4-се б.]. Әлбиттә, фразеологизмдарҙың жанрҙар стилидә, айырым языусылар ижадында кулланылышына иғтибар бүленгән айырым хезмәттәр бар. Шулай за хәзерге әзәби әзәрҙәр миһалында языусыларҙың уларҙы кулланыу кимәлен, синоним, антоним, фразеологизмдарҙың тәһсир көсөн, структур яктан үзгәртелгән формаларҙың эмоциональ-экспрессив функцияһын өйрәнеү мөһим.

Китап теленә хас фразеологизмдар атама бирәүҙе беренсе урынға куйғанлыктан, эмоциональ-экспрессив бизәге сиклә була. Улар шартлы рәүештә фәнни (*күзгә таһиланыу, өһкә калкып сығыу, кызыл еп*), рәһми эш кағыззаны (*кул куйыу, ыһаныс кағызы, хәрби көс*), публицистик (*көрсөккә терәләү, боз кузғалыу, танауға сиртәү, елгә оһоу, кырын карау*) стилидә кулланыла торғандары менән айырыла.

Йәнле һөйләү телмәре стили фразеологизмдарға бай тармакты тәһкил итә. Улар көндәлек тормошта, айырыуса өлкән быуын телмәрендә, иркен кулланыла. Мәһәлән, *танауы төшөү, кәһһә төкөү, тел сарлау, кәләп һуғыу, әуен базары, һалты яғына һалам кыһтырыу, озон һүзәң кыһкаһы, күкрәк кирәү, ука койолоу, ауыз һыуы короу, колак һала йөрөү, караға аяк баһыу, төбөнә тоз койоу, бер балык башын әһинәү, эт һуғарыу* һ.б.

Матур әзәбиәт стили, синкретик стиль буларак, башка стиль һызаттарын үз эһенә ала. Айырыуса йәнле һөйләү стилидә хас булғандары персонаждарҙың телмәренә үтеп инә. Улар араһында сағыу эмоциональ-экспрессив һәм образлы тасуирлау сараһы функцияһын башкарғандары әһәмәтле. В.Ш. Псәнчин фекеренсә, фразеологик берәмектәр урынлы кулланылғанда һөйләүһенә

йәки языусының әйтергә теләгән фекерен көсәйтеп килә. Шуның менән һүрәтләнгән характерзың, персонаждың образлылығын арттыра [5, 176-сы б.].

Ысынлап та, языусы геройларының уй-кисерештәрән, эш-кылыктарын хикәйәләгәндә уларзың һәр береһе укыусыға ақыл-нәсихәт бирә, кешенәң холкона, эш-кылығына һокланыу белдерә, йә булмаһа, тәккәберлек, маһайыу, һуғышыу, әйткән һүзә тормау кеүек төшөнсәләргә, ялкаулыҡты, белемһезлектә фашлай. Мәсәлән, Факил Мырзакаевтың балалар өсөн яҙылған әсәрҙәрҙә кире геройҙар *урамда тырай тибеп йөрөй, аркыры ятканды буйға һалырға ла кулынан килмәй, эт һугара, себәндән фил яһай, һәркәһе һыу күтәрмәй, мөгөз артынан мөгөз сығара, айыу майы һөртә*, йә булмаһа, *буш кыуыҡ, йоко тоҡсайы, эт ялкауы*. Рухлы, хезмәт һөйөүсәндәрә түбәндәгә тоторукло һүзбәйләнештәр аша асыла: *һинәң курайыңа бейемәйәсәкмен, йыуаштан йыуан сыға, елкәһе соҡор түгел* һ. б. Уғал булмаһа, ә татлы теллеклектә, әйтелгән һүзәң мәртәбәһен күтәрергә була геройҙары теленән *ара-тирә йүкә сөй қағып алырға ла оһотмай, һалпы яҡка һалам кыстыра, йөрәккә һары майҙай һеңгән* йылы һүзәр әйттерә. Фразеологизмдар әсәр йөкмәткәһенә ирония, шаяртыу, мысҡыллау тоны биреү менән дә айырыла.

Тасуирлау сараһын билдәләүҙә фразеологизмдарзың түбәндәгә төрҙәре иғтибарға лайыҡ:

1. Фразеологик синонимдар языусы ижадының тел байлығын билдәләүҙә айырым урын алып тора. Улар мәғәнәһе йәки стилистик бизәктәре яғынан бер аз айырылырға, берәһен икенсәһе тулыһынса алмаштырырға мөмкин. Мәсәлән, 3. Ураксиндың «Башҡорт теленәң фразеологизмдар һүзлегә»ндә *күңел* һүзе менән 60-ка яҡын тоторукло һүзбәйләнеш теркәлгән [6, 162-166-сы б.]. Кешеләргәң психологик торошон яҡтыртыуһы языусы буларак Гөлсирә Ғиззәтуллина кешенәң әске рухи донъяһын, билдәлә бер ваҡыттағы кәйефен белдереү максатында «күңел» һүзе менән бәйлә тоторукло һүзбәйләнештәрҙә иркен файҙалана:

а) төшөнкөлөккә биреләү: *буш күңел, күңел бушлығы, каткан күңел, һүнек күңел, күңел төшөнкөлөгө, күңел көзөгө, күңел караңғылығы, күңелә бозок, күңел яраһы, үртәлгән күңел, күңелдә ташка әйләндерәү* һ. б.;

б) күңел тыныслығы менән бәйлә: *күңелә имшеү, күңел ятыу, күңелгә үтәп инеү, күңел яралары, күңеленә һиллек қуныу, күңелдәгә һәләкәт таш еңеләйеү* һ. б.;

в) күңел күтәрәңкеләгә: *күтәрәңкә күңел, ихлас күңел, зирәк күңел, күңел матурлығы, күңел сөңгәлдә, күңел көмбәҙе, күңел офого, күңел яҡтылығы* һ. б.

Миҫалдарҙан күренәүенсә, языусы күңел торошон образлы сағылдырыу максатында әзәр фразеологизмдарзы үзә төзөгән троптар менән дә тулыландыра.

Лексик һәм фразеологик синонимдар языусыға бер-берәһенә окшаған варианттарзың иң кулайлығын һайлап алырға мөмкинлек бирә. Мәғәнәүи яҡтан айырылғандары эш-хәрәкәттең интенсивлығын күрһәтеүҙә зур роль уйнай. Әсәрҙә улар бергә кулланылып, хәл-торошто, процесты эзмә-эзлеклә көсәйтә барыу мәғәнәһен биргән һүзәр тезмәһен (градация) барлыҡҡа килтерә. Миҫалдар: *Таңһылыу уйҙары менән теҫә йәмлә йәйгә, аяғы ергә тейгән урында тейеп, теймәгән урында оһоп, бәхеттең етенсә катында йөрөп яткан мәлдәрәң китеп олақты*. (Г. Ғиззәтуллина); *Сәсәң менән ерҙә һеперәһең, кәрәк булһа, йөз һыуыңды ла түгәһең!* (З. Казакбаева).

2. Фразеологик берәмектәргәң антоним иштәре бар. Улар художестволы әҙәбиәттә фразеологик синонимдарға карағанда пассив кулланылыуға карамаһтан, әсәрҙәң телен йәнләндереп ебәрәүҙә мөһим роль уйнай. Физик хәлдәң, күңел тороһоһоң ике яҡлы булыуын билдәләгәндә языусылар капма-каршы мәғәнәлә фразеологик берәмектәргә уңышлы файҙалана. Миҫал: *Һау сағында әллә кем булып йөрөгән тинһә тимер өзөрлөк бәһлеүән дә, бармак кыбырлатырлыҡ та хәлә булмайынса, кеше көнлө булып ята*. (Г. Ғиззәтуллина); *Һисәмә йыл асыҡ сырай тигәндә оһоткан һытыҡ йөзө йылмайыуҙан арып һыҙлана икән дә...* (Г. Ғиззәтуллина).

3. Һүз оһтаһы фразеологик берәмектәргә ижади үзгәртеүгә һәләтлә «материал» буларак куллана. Ижади үзгәртелгән формалар тағы ла экспрессивлырак тон ала, тасуирлыҡты арттыра. Был оһракта башлыса лексик составы яғынан тоторукло булғандары үзгәртелә. Шулай за автор тарафынан үзгәртелгән фразеологизмдарҙа ритмик-мелодик тон һаҡлана. Языусының индивидуаль стилиен билдәләүҙә халыҡтығын халыҡһан итеп үзгәртеп ебәрелгәндә иғтибарға лайыҡ. Ғөмүмән, фразеологик берәмектә билдәлә бер идея-әстетик максат менән эшкәртеп кулланыузың юлдары матур әҙәбиәттә күп төрлө. Уларзы түбәндәгә төрҙәргә бүлөп караузы ярашлы тип таптыҡ:

1) матур әҙәбиәттә фразеологизмды төзөүсә компоненттарзың береһе йыш қына икенсә лексик берәмек менән алмаштырыла. Әзәр үрнәк буйынса яһалған яңыһында өн составы, ритмик-мелодик тон тулыһынса һаҡлана. Фразеологизмдың составын үзгәртеү әсәрҙәң эмоциональ-экспрессив тәһирен бермә-бер арттыра. Был алым хәзәрә әҙәбиәттә айырыуһа Мөһир Қунафин ижадына хас. Миҫалдар: *Ут менән шаярзым, уйындан мөгөз сығарзым* былай булғас. *Шамил белә,*

ныклы бахмуры башланһа, Фәнилдең **тәкәһе һөзөргә** тотона... Был һатыулашмай, был **туйып кикерә**. Тегенең **һеркәһе кер күтәрмәй** торған холко бар, шуға ниндәйерәк борос каптырыр икән, тип әсе яуап кәттө үзе. (М. Кунафин);

2) фразеологик берәмектәрҙең грамматик формалары үзгәрә. *Тизерәк котолорға кәрәк бынан, ниндәйер шомло, арка мейеһен зымбырлатырлык, сәстәрҙе үрә торғозорлок* куркыныс барлығын аңлайым. (З. Казакбаева);

3) әсәрҙең тасуир көсөн арттырыуға лексик һәм структур яктан тоташ үзгәртелгәндә лә бар. *Кайһы шөрөп былт итеп килеп төштө икән?* (М. Кунафин). *Шымтым ғына алаша ла юлдан тайпылып китә кай сак*; (М. Кунафин). Миҫалдарҙан күренеүенсә, фразеологизмдарҙы төзөүсө компоненттарҙың структураһын үзгәртеү әсәрҙең тасуир көсөн арттырырға булышлыҡ итә;

4) фразеологик берәмекте ирекле һүз теҙмәһе хәленә кайтарып, тура мәғәнәһендә кулланыу: *Астыртын зәйеллеге һис тә язаһыз калмай: әлегә тал сыбығы арт һабағын укытып ала* (М. Әбсәләмов); *Мин күршемдең тел шартлатып мактауын бер қолағымдан индереп, икенсәһенән сығарам да, күлдәкте уның кулынан тартып алам, киреһен шынтырына тәһләп һалам* (З. Казакбаева); *Күз ата, тик сәпкә тейерә алмай әле егетебездә... Хажый карттың кызына төзөгән була, тик тегеһе бер зә ыжламай шул* (М. Әхмәтйәнова); *Базыян картинәй мактап та ебәрһә, башым – ете кат күктә. Ете кат күк – минең урыным* (М. Әхмәтйәнова);

5) фразеологизмдарҙың тоташ мәғәнәһен үзгәртеү эмоционаллекте арттыра: *башына кан һикерәү – уйлау* (М. Каһарманова);

6) кайһы бер осрақта фразеологик берәмек кыскара: *Китеп бара был бәндәбездә* (М. Әхмәтйәнова) – йоклау мәғәнәһендә – әүен базарына китеүҙән;

7) матур әҙәбиәттә рус теленән туранан-тура тәржемә ителгәндә осрай. Мәһәләһ, *куласа эсендәге тейен кеүек (как белочка на колесе), алһыу күзлек аша карау (сквозь розовые очки), теләһң балта эһеп куй (хоть топор вешай), һауала эһенеп калды (повис в воздухе)* кеүек фразеологизмдар йыш осрай. Миҫалдар: *Юлы киммәт булыуға карамаһтан, хаҡын биһләтә каплай. Куласа эсендәге тейен кеүек, алһыз-ялһыз ошо бизнестә әйләнде егет* (М. Каһарманова); *Атайзы юғалта язғандан бирле төһлә күрһәткән алһыу күзлегемдә һалғандаймын* (Х. Тапаков).

Телсә-ғалим Әкрәм Бейеһ: «Фразеология телдең лексикаһы эһенә иң матур, иң үзһһәләклә бер төркөм булып иһә, ләкин һәр телдең үзһндә генә матур. Ул һәр телдең башка телгә бирмәй торған үз байлығы. Фразеологияны телдән телгә тәржемә итеп булмаһ, ике телдәге фразеологияның мәғәнәләрен бер-береһе менән сағыштырырға ғына мөмкин», – тигән фекерҙә [1, 35-сә б.]. Шулай за тәржемә әсәрҙең телен байыта, текстың эмоциональ-экспрессив мөмкинлеген киңәйтә, тигән фекерҙәбездә;

8) художестволы әсәрҙә хәзәрге телдән төһөп кала барған, айырым һөйләш менән сикләһгән һәм өлкән быуын телмәрендә һакланған фразеологик берәмектәр осрай. Мәһәләһ, Мөһлим Әбсәләмовтың «Хәлфә» романында осраған *альюсыкка мат қурыу, мөззәте етеу, марама булыу, күңелдәре майыт булыу, боламык итеу, эт ботонан да қырын, қырым-қытайға барыу, йөрәк «өлп» итеу, йөрәк өлпөлдәу, күңеле лерк итеу, тын тарығыу, күззәрен һупайтыу, бауыр астынан ел үткәреп кайтыу* кеүек тоторокло һүзбәйләнештәр башкорт теленәң фразеологизмдар һүзлегендә лә, аңлатмалы һәм диалекттар лөгәтендә лә теркәлмәгән. Миҫалдар: *Килендәреңдең иһемдәрен бутау эт ботонан да қырын* иһде. *Миңә лә һорауға яуап бирергә хут бирмәйһегез. Астыртын зәйеллеге һис тә язаһыз калмай: әлегә тал сыбығы арт һабағын укытып ала. Буһка ғына қырым-қытайға барып белем ейеп йөрөмәгәнһең икән... Ни бер яһа-яһы һүзгә бәйләндегезсә* (М. Әбсәләмов).

Йәнә халыҡ теленән алынған бер төркөм фразеологизмдарҙың синонимдары М. Әбсәләмовтың ижадында ғына кулланылып, «Башкорт теленәң фразеологизмдар һүзлеге»ндә бирелмәгән. Шуға күрә һүзлекте синонимик варианттары менән тулыландырыу ихтияжы барлыҡка киә. Мәһәләһ. *ек табыу (һүзлектә – ек күреу), тәкәте короу (һүзлектә – тәкәт итмәу, тәкәте өзөлөу), күңел қырылыу (һүзлектә – күңел кителәу), күңелгә көзөк һалыныу (һүзлектә – күңелгә таһи булыу, күңелгә ут һалыу), күңел көйөгө (һүзлектә – тере көйөк), һужа һурһаһын эһеу (һүзлектә – һужа каласын аһау), утка май өһтәу (һүзлектә – утка кәрәһин һибеу).*

Артабан көһьяк диалекттың һакмар буйы башкорттары телмәрендә осрап та, «Башкорт теленәң фразеологик һүзлеге»ндә урын алмаған тоторокло һүзбәйләнештәр йыйылмаһын Хәйзәр Тапаковтың әсәрҙәре тулыландыра. Мәһәләһ, *иһтиһад һалыу, күтән һурһаһы татыу, үлмәһем дә калмайым, ыһа бирмәу, көн тамырланыу, көйләһгән кәләйгә төһөу, таң тиһеге, йыбаныулы әуәлийәу киһереу, бәйнәтемдә һалыу, йәнәһыкка әйләндереу, ек күремсәһе (һүзлектә – ек күреу), мир алдында рисауай калдырыу (һүзлектә – рисауай итеу)* һ. б.

Гөмүмән, халыктың тапкыр акылы менән барлыкка килгән тоторукло һүзбәйләнештәр языусының телмәр байлығын билдәләп, әсәрзән нәфислеген тыузырыусы стилистик әһәмиәтле сара булып тора. Уларзы текска индереп ебәреү сағыу образлылык барлыкка килтерә. Фразеологизмдар укыусыларзың уй-фекеренә, тойғоларына көслө тәһсир итә, экспрессивлыкты арттырыуза, персонаждарзың тел сараһына характеристика биреүзә мөһим роль уйнай. Яңы фразеологизмдарзы төзөү автор телмәрен стилләштереп кенә калмай, ә телмәр штампынан котолорға, языусы менән укыусы араһында тура һөйләшеү картинаһы барлыкка килтерергә ярзам итә.

Әзәбиәт

1. Бейеш Ә.Ғ. Тел хикмәттәре. Өфө: Китап, 2016. 136 б.
2. Йосопов Х.Ғ. Башкорт теленең фразеологияһы. Өфө, 1963. 85 б.
3. Кейекбаев Ж.Ғ. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 2012. 264 б.
4. Псәнчин В.Ш.Телдең күркәмлек саралары. Күнегеүзәр менән. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2003. 192 б.
5. Псәнчин В.Ш. Һүз тылсымы. Өфө: Китап, 1996. 336 б.
6. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленең фразеологизмдар һүзлеге. Өфө: Китап, 1996. 208 б.
7. Әхтәмөв М.Х. Хәзерге башкорт теле: лексикология, фразеология, лексикография: укыу кулланмаһы. Өфө, 2002. 208 б.

Е.С. Ежик,

г. Краснодар, Российская Федерация

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: региональный компонент, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный (РКИ)

В современном глобализированном мире межкультурная коммуникация приобретает особое значение. Умение понимать и уважать культурные особенности других народов становится важнейшим условием успешного взаимодействия в различных сферах жизни.

Особенно важным в процессе обучения иностранцев русскому языку оказывается возможность погрузиться в языковую среду благодаря формированию лингвострановедческой лингвокультурологической компетенции. Осваивая подобные знания, учащиеся получают представление о национальных обычаях, традициях страны изучаемого языка, региона проживания и обучения, что помогает им быстрее адаптироваться. В то время как отсутствие подобных знаний и способности извлекать из языковых единиц страноведческую и культуроведческую информацию может привести к дискоммуникации.

Региональный компонент – это совокупность знаний, умений и ценностей, связанных с конкретным регионом, его историей, культурой, традициями и особенностями.

Введению регионального материала в учебный процесс посвящены современные научные работы О.А. Сенаторовой, Т.Н. Доминовой, И.В. Долининой и Д.А. Мохаммад.

Лингвострановедческая информация, используемая в учебном процессе, зачастую излагается параллельно с программным языковым материалом (фонетическим, лексическим, грамматическим) [1, с. 109]. Тексты такого характера повышают интерес к обучению, поскольку полученная информация может использоваться в реальной городской жизни.

На занятиях по РКИ могут использоваться различные формы подачи регионально ориентированного материала. Например, предложить учащимся объяснить знакомые топонимы, показать географические объекты на карте, рассказать о своих впечатлениях, о том или ином объекте, об истории знакомства с этим объектом, составить презентацию о каком-либо объекте региона [2, с. 424]. Или можно прочитать газетную статью или прослушать новостной выпуск, прочитать художественные произведения местных авторов и выполнить учебные притекстовые и послетекстовые упражнения.

При этом материал отбирается таким образом, чтобы в нем содержалась современная информация, актуальная для жителей данного региона или города. Обязательно учитывается уровень владения языком.

Интересными нетрадиционными формами проведения аудиторных занятий могут выступать уроки-экскурсии по достопримечательностям и музеям региона, которые помогают активизировать речевую деятельность иностранных учащихся и развить речевые навыки и умения: аудирование во время проведения экскурсии; говорение при обсуждении впечатлений и подготовке выступления по теме экскурсии; письмо при написании сочинения о впечатлениях и эссе о понравившемся объекте или экспонате [3].

В данной работе мы представляем разработанные нами формы аудиторной работы с региональным материалом Краснодарского края на занятиях по РКИ.

В первую очередь дается топонимическая справка о Краснодаре как об административном центре. Затем в качестве учебного текста мы предлагаем следующий текст:

Краснодар – это крупный город на юге России, административный центр Краснодарского края. Он расположен на берегу реки Кубань, недалеко от Черного моря. Город славится своей богатой историей, культурой и красивой природой. В Краснодаре много парков, театров, музеев и памятников, рассказывающих о его прошлом и настоящем.

Кубань – это исторический регион, известный природными богатствами. Здесь выращивают знаменитую кубанскую пшеницу, виноград и фрукты. Кубань считается одним из самых плодородных районов России. В регионе много красивых природных мест, таких как Кавказские горы, Черноморское побережье и заповедники.

Краснодарский край – это большой край, включающий в себя не только город Краснодар и Кубань, но и другие города и районы. Здесь расположены популярные курорты, такие как Анапа и Геленджик, где отдыхают туристы со всей России и мира. В крае много исторических памятников, старинных казачьих станиц и природных достопримечательностей.

Вниманию учащихся можно предложить следующие виды заданий:

1. Притекстовые задания:

Посмотрите на карту России и найдите Краснодар. Какие города и природные объекты расположены рядом с ним?

Какие слова или выражения, связанные с регионом, вам уже известны? Например, «Казачество», «Черное море», «Кавказские горы».

Какие ассоциации у вас возникают при словах «Кубань» и «Краснодарский край»? Запишите свои мысли.

Обсудите в группе: что вы знаете о Краснодаре и Кубани? Какие достопримечательности или традиции вам известны?

2. Послетекстовые задания:

Прочитайте короткую статью о Краснодаре и Кубани. Какие новые слова вы узнали? Выполните упражнения на их закрепление.

Напишите небольшое сочинение (5-7 предложений) о том, что вам больше всего понравилось в описании региона.

Посмотрите видео или фотографии о Краснодаре и Кубани. Расскажите, что вам запомнилось больше всего.

Обсудите в паре: какие достопримечательности Кубани вы хотели бы посетить и почему?

Создайте презентацию или плакат об одном из городов или природных мест Краснодарского края.

Таким образом, Краснодарский край славится своими богатейшими культурными традициями, народными праздниками, фольклором и уникальной природой. Включение этих аспектов в учебный процесс помогает студентам не только лучше понять регион, но и увидеть его в контексте российской и мировой культуры. Например, изучение казачьих песен, традиционных ремесел, народных обрядов и диалектов способствует развитию межкультурной чувствительности и расширяет горизонты восприятия. Такой подход помогает студентам воспринимать регион как живую, динамичную культуру, что способствует формированию более глубокого интереса к изучению русского языка и культуры в целом.

Внедрение регионального компонента способствует формированию у студентов толерантности и уважения к культурным различиям. Знание особенностей региона помогает избегать стереотипов и недоразумений при общении с носителями культуры. Развитие коммуникативных навыков в межкультурной среде достигается через практическое использование региональных

материалов, участие в культурных мероприятиях и диалогах. Кроме того, региональный компонент повышает мотивацию к изучению языка, поскольку студенты видят практическую ценность и актуальность знаний о регионе, его традициях и культуре.

Литература

1. Васильева Ю.А. Региональный эргонимический материал в преподавании русского языка как иностранного (на примере эргонимов города Симферополя) // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: труды и материалы VI Международной научно-практической конференции (9-11 октября 2018 г.) / под ред. В.В. Орехова, Е.Я. Титаренко. Симферополь, 2018. С. 107-111.
2. Выхованец Н.А. Региональный компонент как основа культуроориентированной методики преподавания РКИ // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2015. Т. 6. № 4. С. 424-428.
3. Красильникова Е.В. Использование лингвострановедческого материала в процессе обучения русскому языку иностранных военных специалистов // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-lingvostranovedcheskogo-materiala-v-protsesse-obucheniya-russkomu-yazyku-inostrannyh-voennyh-spetsialistov> (дата обращения: 09.10.2025).

*Г.М. Исмаилов,
г. Ташкент, Узбекистан*

ТУРКИЙ ТИЛЛАР ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРИДА “ЭРКАК” ВА “АЁЛ” БИНАР ОППОЗИЦИЯСИНИНГ ИДИОЭТНИК БЕЛГИЛАРИ

Таянч сўзлар: туркий тиллар, фразеологизм, гендер, стереотип, бинар оппозиция, идиоэтник белги, эркак, аёл, образ, миллий калрият

Жамиятда содир бўлаётган ижтимоий ўзгаришлар тилшуносликнинг янги йўналиши – инсон жинсига қаратилган гендерологиянинг пайдо бўлишига катта таъсир кўрсатди. Замонавий социология ва фалсафа "жинс" ва "гендер" тушунчаларини ажратиб туради. Гендер одамларнинг анатомик ва физиологик хусусиятларини белгилашга хизмат қиладиган биологик ҳодиса. Бироқ, биологик фарқларга қўшимча равишда, жинс деб аталадиган ижтимоий роллар, фаолият шакллари, хулқ-атвор ва шахсий хусусиятлардаги фарқлар мавжуд [5, 122-чи с.]. Моҳиятан, гендер шахснинг маълум бир тарихий босқичда маълум бир жамиятда қабул қилинган эркаклик ёки аёлликнинг ижтимоий ва маданий шартли моделига "интеграциялашуви" жараёни ва натижасини акс эттиради [3, 27-чи с.].

Таъкидлаш лозимки, гендер, албатта, тилда ифодаланади. Уни тилда ифодалашнинг энг ифодали ва ранг-баранг воситалари фразеологизмлар бўлиб, уларда муайян халқнинг этник-маданий хусусиятлари, анъанавий маданияти ва тарихи ҳақида маълумотлар инсон идроки туфайли эркак ва аёл бинар оппозициясини намоён этади.

Шундай экан, идрокнинг эркак ва аёл воқелигининг оппозицияга эга алгоритмини амалга ошириш жараёнида мономерик интеллектуал объектларнинг фаолияти, шунингдек, дастлаб иккига бўлинган моҳиятга эга бўлган интеллектуал объектларни моделлаштириш инсон руҳиятининг универсал хусусияти орқали амалга оширилади. Борлиқни концептуаллаштириш ва категоризация қилиш мақсадида қўлланиладиган турли хил оппозиция турлари, уларни мантиқан шаклланган тизимга органик тарзда жойлаштириш орқали интеллектуал функциянинг асосий вазифасини бажаради, яъни атроф-муҳитни нисбатан тушунарли ва кескин зиддиятлардан холи нарса сифатида қабул қилишдир. Бинар оппозицияларга асосланган дунёқараш ҳар қандай маданий, диний, идеологик тизимнинг асосини ташкил этади, бу тизимлар инсоннинг табиат, жамият ва ўзи ҳақидаги билимларини тўплайди. О.С.Ахманованинг “Лингвистик атамалар луғати”да **оппозиция** термини муайян бир тилнинг маълум бир турига мансуб бўлган семиологик вазифа бажарадиган икки ёки ундан ортиқ бирликлари ўртасидаги фарқ сифатида изоҳланади [1, 369-чи с.]. Демак, **бинар оппозиция** эса иккилик муқобилликни англатиб, А – А эмас тамойили асосидаги намоён бўлади. У бирор тил бирлигида муайян элементнинг мавжудлиги ёки мавжуд эмаслиги, шунингдек, бир хил

хусусиятнинг энг юкори ва энг паст даражасига тааллуқли ҳолатларга асосланади. Бундай қарама-қаршилиқ, ўз навбатида, лисоний жиҳатдан аҳамиятли бўлган фарқлар тизимини таҳлил қилишда уни энг кичик маъно фарқига эга жуфтликлар — **минимал жуфтликлар** кўринишида ажратиш имконини беради. Шунингдек, В.Н. Ярцеванинг “Катта энциклопедик луғат”да **оппозиция** тушунчасига янада аниқлик киритилиб, у **ифода плани**даги бирликлар ўртасидаги фарқ сифатида таърифланади, бу фарқ **мазмун плани**даги бирликлар ўртасидаги фарққа мос келади ёки аксинча [7, 348-чи с.]. Демак, тил бирликлари ўртасидаги бу тарздаги муносабатлар **оппозитив муносабатлар** сифатида баҳоланади. К. Леви-Стросс тадқиқотларига кўра, турли хил оппозициялар фақат маданиятдан маданиятга ўзгармасдан сақланиб қолиш билан чекланмайди, балки улар кўплаб комбинацияларда амалга оширилиши мумкин: мифологик тизимнинг бошқа элементлари билан боғланади, трансформация ва қайта кодланишга учрайди [4, 207-чи с.]. Демак, оппозиция тил тизимида муайян бир тил эгасининг ҳар қандай объект, ҳодиса ёки жараёни белги сифатида қабул қилиш қобилияти ҳамда унга муайян лисоний манзарага мос келувчи адекват талқин бериш имкониятини яратади.

Лингвокогнитив нуқтаи назардан қаралганда, оппозитив тарзда ташкил этилган мифологемалар асосий архетипик оппозициялар билан боғланган бўлади. Масалан, *эркак – аёл, дунёвий – илоҳий, якунга эга – абадий* ва ҳ.к. Бундай оппозициялар конвенционал ва индивидуал лисоний оппозициялар мажмуасини юзага келтиради ва маданий трансформацияга учрайди. Демак, эркак ва аёл **бинар оппозицияси** бир-бирига қарама-қарши бўлган, аммо бир вақтнинг ўзида бир-бирини тўлдирадиган мафҳум тушунчалар жуфтлиги ҳисобланади. Уларнинг **идиоэтниқ белгилари** эса муайян этноснинг маданий, миллий ва руҳий хусусиятларини акс эттирувчи рамзий элементлардир. Эркак ва аёл бинар оппозицияси фразеологизмларда ана шу қарама-қаршилиқ ва уйғунлиқ асосида акс эттирилиб, уларнинг идиоэтниқ белгилари халқнинг қадимий ҳаёт тарзи ва табиат, умуман, борлиқ ҳақидаги қарашларига асосланади.

Ҳар бир халқнинг маданий онгида “эркак” ва “аёл” тушунчалари ўзаро қарама-қарши ва бир-бирини тўлдирувчи тимсоллар сифатида шаклланган. Бу муносабат нафақат урф-одат ва анъаналарда, балки халқнинг қадимдан маданий тажрибасини ўзида мужассам этиб шаклланган қуйма маҳсули — **фразеологизмлар** орқали ҳам яққол намоён бўлади. Фразеологизмларда эркак ва аёл образлари ўзининг миллий, этниқ хусусиятлари билан бойитилади, шу орқали халқнинг дунёқараши ва қадриятлари ифодаланади.

Ҳар бир халқнинг нутқий маданиятида фразеологизмлар муҳим ўрин тутади. Фразеологизмлар орқали халқнинг тафаккури, турмуш тарзи, анъанаси ва дунёқараши ўз аксини топади. Улар нафақат тилнинг бадиий бойлигини таъминлайди, балки этниқ ўзликни ҳам сақлаб қолади. Фразеологизмларда жамиятнинг асосий ижтимоий таянчи — **эркак ва аёл** образлари ўзаро қарама-қаршилиқ ва тўлдирувчанлик тамойилида берилган бўлиб, бунда халқнинг идиоэтниқ тасаввурлари яққол намоён бўлади.

Фразеология материалларига асосланган тадқиқотлар, биринчи навбатда, эркак ва аёл тушунчаларнинг маданий тоифалари ҳақидаги ғояларни, иккинчидан, энг қадимги инсоний қарама-қаршилиқ “эркак – аёл” ривожланишининг эволюциясини аниқлашга ёрдам беради. Маълумки, теварак-атрофдаги воқеликни дихотомия тамойили асосида қуриш аллақачон архаик жамиятга хос бўлган. Қадимги одамлар дунё ҳақидаги тушунчаларини иккилик қарама-қаршилиқлардан фойдаланиб, унинг алоҳида нарса ва ҳодисаларини туркумлаш орқали ташкил қилганлар: юқоридан — пастдан; ёруғлик — зулмат; ўнг — чап; яхши — ёмон; эркак — аёл ва бошқалар [2, 10-11-чи с.]. Шундай қилиб, “эркак – аёл” қарама-қаршилиги инсоният маданиятининг асосий тушунчаларидан биридир, шунинг учун ЭРКАК ва АЁЛнинг кўп киррали тушунчалари оламнинг туркий тиллар манзарасидаги асосий тушунчалар тоифасига киради.

Туркий халқлар лисоний манзарасида эркак стереотипи *сабр-тоқат ва мустаҳкам ирода, ишонччилик ва сўзга садоқат, куч қувват ва жасорат, меросхўр* каби тушунчалар билан характерланса, аёл стереотипи эса кўпроқ *меҳр-оқибат, сабр-тоқат, заифлик, ҳаётнинг асоси ва ватан* тимсолида ифодаланади. Масалан: *белида белбоғи бор* (ФЛ, 2022, 71-чи с.), *бўйни йўгон* (га тегмоқ) (ФЛ, 2022, 118-чи с.), *эр етмоқ, олаҳуржун елкасига тушиди* (ФЛ, 2022, 337-чи с.), *соқолига оқ тушмоқ* (ФЛ 2022, 462-чи с.) каби фразеологизмлар эркакларга хос ҳолат-ҳаркатни ифодалаб келса, *қош қовоқ ўйнатмоқ, боши боғлиқ* (ФЛ, 2022, 99-чи с.), *боши очик* (ФЛ, 100), *боши қоронғу бўлмоқ* (100 б.), *онасининг бошига ёстиқ бўлмоқ* (341-чи с.), *кўзи ёримоқ* (265-чи с.), *ko ‘z yosh to ‘kmoq* каби фразеологизмларда эса аёл концептига оид стереотипларни намоён этган. Фразеологизмлардан кўриниб турибдики, улардаги бинар оппозиция икки қарама-қарши маъновий қутбнинг уйғунлиги сифатида талқин қилинмоқда. “Эркак” ↔ “аёл” оппозицияси биологик, ижтимоий ва маданий

мезонларга асосланиб, фразеологизмларда турли семантик қатламлар орқали намоён бўлиб, ушбу бинар оппозиция халқ тафаккурининг гендерга оид қарашларини ифодалаган.

“Эркак” ва “аёл” оппозицияси ўзбек фразеологизмларида қуйидаги идиоэтник хусусиятларни намоён этади:

Анъанавий жамият модели – эркакни жамоа ҳимоячиси ва масъулиятли шахс сифатида, аёлни эса оила ва меҳр рамзи сифатида кўрсатиш.

Миллий кадриятлар – она образи орқали аёлнинг муқаддаслиги; эркак орқали мардлик ва қаҳрамонликни тарғиб қилиш.

Гендерий қарама-қаршиликлар – баъзан аёлга нисбатан заифлик ёки эркакка нисбатан қаттиққўллик каби стереотиплар намоён бўлади.

Тилда бинар оппозициялар турли маъновий қарама-қаршиликларни ифодалашда муҳим роль ўйнайди. Хусусан, “эркак” ва “аёл” каби универсал тушунчалар фразеологизмларда ҳам миллий маданий тафаккурнинг ўзига хос жиҳатларини намоён этади. Бу икки қутб орасидаги фарқ ва ўхшашликлар халқнинг дунёқараши, анъаналари, ижтимоий муносабатлари билан узвий боғлиқ ҳолда тилда ўз ифодасини топади.

Адабиёт

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007.
2. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 10-11.
3. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах. Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005.
4. Леви-Стросс К. Мифологии. Сырое и приготовленное. М.: Флюид, 2006.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
6. O‘zbek tili frazeologik lug‘ati. Toshkent, 2022.
7. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

*Р.М. Ихсанова,
Г.Ғ. Ёлимбаева,
Ўфё к., Расәй Федерацияһы*

Н. ДӘҮЛӘТШИНАНЫҢ «ЫРҒЫЗ» РОМАНЫНДА КОМПАРАТИВЛЫК МӘҒӘНӘЛӘ ЛЕКСИК-МОРФОЛОГИК САРАЛАР

Асқыс һүзәр: компаративлык, лексик-морфологик саралар, аффикстар, бәйләүес, теркәүес, ярзамсы кылымдар, сифат, киҗәксә

Компаративлык мәғәнәһен белдерәүең лексик-морфологик саралары байтак продуктив кулланыла. Уларға *-дай / -дәй, -лай / -ләй, -зай / -зәй, -тай / -тәй, -са / -сә* һүз яһаусы аффикстары, *кеүек, шикелле, һымак, төслә* бәйләүестәре, *гүйә, әйтерһең* теркәүестәре, *окшаған, хәтерләткән, күренгән, зурлык, кәзәрә, тиклем, саклы, ише, тас, хас* кеүек компаратив мәғәнәлә һүзәр һәм булып ярзамсы кылымы инә [1].

-дай / -дәй аффиксы зур семантик мөмкинлектәргә эйә. Төп мәғәнәһе сағыштырыу, тиңләштерәү булған был аффикстың «Ырғыз» [2] романында ла байтак киң кулланылыуын күзәтергә була: 1. *Укалы еләң, оло кашмаузарым, батмустай селтәрзәрәм* булып. 2. *Ул альяпкысына төрөп алып килгән вак кына күмәстәр, калак башындай ғына булһа ла, бер нисә киҗәк ит, бер нисә селәдка сыгарып өстәлгә теззе.* 3. *Тәзрәләге өрөп зурайтылған ус аяһындай асык урынды күреп... кыскырып ебәрзе.* 4. *Алмалай кызым Гөлийөзмөдө юк итте, арысландай кейәүемдә харап итте, кан эскес...* Килтерелгән миҗалдарзағы *-дай / -дәй* аффикслы исемдәр һөйләмдәң аныклаусыһы функцияһын үтәһә, киләһе һөйләмдәрзә улар сағыштырыу хәлә вазифаһын башкаралар: 1. *Ә сак кына бер нәмә булдымы, төймәне лә дөйәләй яһап, иренә ошаклап бара.* 2. *Бигерәк тә уның, урыҗсаны һыуҙай эсеп, сатылдап һөйләүе уны гәҗәпләндәрә.* 3. *Күз нурындай һакларға куштым.* 4. *Һыу һөлөгөндәй һылыу кыззы аяктан йығып, ситлеккә бикләгән һандуғастай итеп һарғайтырға ни йәнең тарта?*

Компаратив мәгәнәне белдерүсә лексик-морфологик сара буларак *-са / -сә* аффиксы ла әсәрзәге байтак компаратив конструкцияларзы булдырыуза катнашкан: 1. *Имай баягыса тыныслык менән яуап бирзе*. 2. *Айбулат батырзарса мыкты кәүзәһен яртылай бөгөп кыуышка инде*. 3. *Ә улар янында был Урал әбейе ирзәрсә кыйыу, куркыу һәм икеләнүзе белмәй торған тура акылы менән айырылып тора*. 4. *Эштәр элеккесә*.

Кеүек, шикелле, һымак, төслә, гүйә бәйләүестәре тураһында һүз алып барғанда, шуны әйтергә мөмкин: *кеүек* һәм *һымак* бәйләүестәре ифрат йыш кулланылған «Ырғыз» романында: 1. *Улар хатта бер туганың кеүек, йәлләшеп, ярзамлашып торалар ул*. 2. *Беззең һымак ябай халыктар – тере корбан*. 3. *Минең дә һинең кеүек кенә улым бар*. *Шикелле* бәйләүесе сағыштырмаса әзерәк кулланылған: 1. *Ул шайтан шикелле дөйәләр ...Сәйеткол ағайың үзенә лә баш бирмәй китәләр әле*. 2. *Бала кеше калай бөкһәң, шулай, йәш тал шикелле бит әле*. 3. *Ошоноң шикелле бер йыйын вақыты ине*.

Гүйә теркәүесе әсәрзә бер генә осраһа, әйтерһең теркәүесе иһә бик актив кулланылған: 1. *Был йоманың һуңғы көндәре, гүйә, бөтә кайнаған вакигаларын Гөлийөзмәгә бағышланы*. 2. *Әйтерһең, берәү алдан һөйләп куйған тиерһең*. 3. *Әйтерһең, Асатайзы бик каты мәсхәрә һүзәр менән һүктеләр*.

Булып ярзамсы кылымының да компаратив конструкцияларзы барлыкка килтерүзә катнашлығы бар: 1. *Бала араһына инеп, бала булып йөрөү ололарға килешкән эш түгел*. 2. *Гөлийөзмә, кара әле, силәк гармун булып уйнай*. 3. *Диләкәй, һин улай оскалак булып өйрәнмә*.

Озонлок, зурлык, самаһы һымак компаратив һүзәр зә кулланыла әсәрзә: 1. *Теге зур йорттарзың асқы катындагы стена зурлығы оло көзгөләрзә үзеңдә лә, атыңды ла күреп бараһың*. 2. *Ул гүмерзә күргәндәрзең барыһын да һөйләр өсөн тағы ла шул озонлок гүмер кәрәк*. 3. *Оло бер йорт эсендә, киң урындык ситендә илле йәштәр самаһындагы бер апай йөн иләп ултыра ине*.

Әсәрзә компаратив мәгәнәне бирерлек *-лык / -лек* ялғаулы сифаттар һәм рәүештәр бихисап: 1. *Һинең Айбулат ағайыңдың ни, бер тукалык өйө генә*. 2. *Туй яһарлык бол йыйып кайтһаң, Гөлийөзмәгә үзем яусы булып барырым*. 3. *Бынауһы бына шаршаулык... Бынауһы ситлек өс аришын*.

Хәтле / хәтлем, тиклем һымак компаратив мәгәнәле һүзәр сағыштырмаса әз күзәтелә: 1. *Был хәтле бысраклыкты ер күтәрмәс*. 2. *Мин ниндәй бала-саға булайым инде, буйым колға хәтле!* 3. *Батмус хәтлем бар, кара әле!*

Ише, хас һымак компаратив мәгәнәле һүзәр бик аз кулланыла, *тас* һүзе бөтөнләй осрамай: 1. *...Йөрөшөң хас атайың*. 2. *Ул былай за хас атаһы холокло булды*. 3. *...Уның доходы малдыкы ише генә булмаясак*. 4. *Катык сәй ише буламы, туклыклы бит ул*.

Күренгән, окшаған, хәтерләткән һымак компаратив мәгәнәле һүзәр бик күп кулланылған: 1. *Кара тәкәгә арыу ғына ит кунгандай күренә*. 2. *Был бала булдыкы бала булырға окшай*. 3. *Тәзрәнән йымылдап күренгән нурлы таң сулпаны Гөлийөзмәдөң күзәрән хәтерләтте*.

Алда каралған кылымдарға мәгәнәләре буйынса яқын булған, сағыштырыу төсмөрө биргән *тойолдо*, айырылып торған кылымдары ла урын алған был әсәрзә: 1. *Улар бик озақ карашкан кеүек тойолдо*. 2. *Был бала үзенең тиңдәштәре араһында айырылып ук тора*.

Гилми әзәбиәттә традицион һаналған лексик-морфологик сараларға, беззеңсә, *шул, үзе* алмаштары, *бер* һаны ла карай. Әсәрзән был күренешкә шундай миҫалдар килтерергә була, уларза төп мәгәнә – тулыһынса тиңләштерү: 1. *И, һинең Айбулат ағайың да шул инде, кашы япырайып, сәсен кырын тарап, һауаға карап йөрөй*. 2. *Әзәмгә һанап, искә алыу үзе зур хөрмәт*. 3. *Кыз бала сәскә менән бер бит ул, хәзер генә күз тейергә, хәзер генә һулырға әзер тора...*

Бигерәк киҫәксәһе лә, беззеңсә, компаратив мәгәнә бирә: 1. *Муйылбикә үгәй улына, унан да бигерәк кире холокло атаһына асыланды*. 2. *Муйылбикә ул йомарт куллы, өмә тигәндә бигерәк тә нык һыйлаусан*.

Окшатыу һүзәрәнең кылым менән бәйләнештәре лә сағыштырыу мәгәнәһен белдерүзә катнаша, әсәрзә *шарт* һәм *ялт* тигән окшатыу һүзәрә бигерәк тә актив кулланылған, *лас* окшатыу һүзе лә бар: 1. *Айбулаттың был тикишеренү уйзарын шарт итеп асылған ишек тауышы бүлдә*. 2. *Ул, ...ялт әйләнеп караһа, унан ... ак ситса кәпәсле бер кеше килеп инде*. 3. *Мин шул тиклем ғазапландым да бер жандармдың битенә лас итеп төкөрҙөм*.

Һ. Дәүләтшинаның «Ырғыз» романында кулланылған компаратив мәгәнәле лексик-морфологик сараларзы анализлау һөҙөмтәһендә шундай һығымталар яһарға була: был әсәрзә *-дай / -дәй, -лай / -ләй, -зай / -зәй, -тай / -тәй, -са / -сә* һүз яһаусы аффикстары, *кеүек, һымак, әйтерһең* бәйләүестәре, *булып* ярзамсы кылымы, *күренгән, окшаған, хәтерләткән, тойолдо, айырылып торған* һымак компаратив мәгәнәле һүзәр, компаратив мәгәнәне бирерлек *-лык / -лек* ялғаулы сифаттар һәм рәүештәр ифрат йыш кулланылған.

Шикелле бәйләүесе, *әйтерһең* теркәүесе, *озонлок*, *зурлык*, *самаһы* һымак компаратив һүзәр сағыштырмаса әзерәк күзәтелһә, *ише*, *хас* һымак компаратив мәғәнәле һүзәр бик аз бирелә, *гүйә* теркәүесе әсәрзә бер генә оһраһа, *тас* тигән компаратив мәғәнәле һүз бөтөнләй кулланылмаған.

Ғилми әзәбиәттә традицион һаналған лексик-морфологик сараларға, безҙеңсә, *шул*, *үзе* алмаштары, *бер* һаны ла карай. Бындай конструкцияларҙың төп мәғәнәһе – тулыһынса тиңләштереү. *Бигерәк* киҫәксәһе лә, безҙеңсә, компаратив мәғәнә бирә.

Окшатыу һүзәрәнең кылым менән бәйләнештәре лә сағыштырыу мәғәнәһен белдерәүзә катнаша, әсәрзә *шарт* һәм *ялт* тигән окшатыу һүзәрә бигерәк тә актив кулланылған.

Әзәбиәт

1. Башкорт теле грамматикаһы. Морфология. 3 томда. Т. III. Өфө: Китап, 2018. 312 б.
2. Дәүләтшина Н. Ырғыз. Өфө: Китап, 2020. 432 б.

А.М. Ишегулова,
г. Уфа, Российская Федерация

ПАРНЫЕ СЛОВА В НАУЧНОМ СТИЛЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ШАҒИРҒАР» ГАЙСЫ ХУСАИНОВА)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов

Ключевые слова: башкирский язык, лексика, парные слова, научный стиль, Г. Хусаинов

Парные слова, состоящие из двух компонентов, связанных между собой синонимическими, ассоциативными, антонимическими, редупликативными связями, в лингвистике представляют особый интерес. В башкирском языкознании первым трудом в изучении парных слов является статья Н.К. Дмитриева «Парные словосочетания в башкирском языке» (1930). Материалом для работы, опубликованной в «Известиях АН СССР», послужили собранные им и его коллегами во время экспедиций в 1928 и 1929 гг. диалектные материалы. Ученый дает сведения об истории изучения данной группы лексики в тюркских и других языках, классифицирует парные слова башкирского языка по типам, выделяя две группы парных слов, которые он назвал морфологизированными и мимологическими. К первой группе относятся словосочетания из слов синонимического значения, контрастов и слов, выражающих понятия однородные, но различные по своему объему, например, *ағай-эне* ‘братья, *досл.* брат+братишка’, *тау-таш* ‘горно-каменистая местность, *досл.* камень+гора’, *алыш-биреш* ‘торговля, *досл.* купля+продажа’, *әз-мәз* ‘мало, немного’, *алам-һалам* ‘ерунда’, аслы-туклы ‘не сыт и не голоден’ и др. Вторая группа, выделенная Н.К. Дмитриевым, названа мимологической, т.к. содержит или состоит из звукоподражательной лексики, например *сытыр-мытыр* ‘хворост, *досл.* прутья+звукоподражательное *мытыр*’, *шатыр-шотор* ‘треск +звукоподражательное *шотор*’ (о звуках, появляющихся, например, при небрежной переноске вещей и т.п.) и др. [1, с. 137].

В дальнейшем парные слова были исследованы в трудах Т.М. Гарипова, М.Х. Ахтямова, К.Г. Ишбаева и др., имеются сведения в грамматиках и учебных пособиях по башкирскому языку. В них раскрыта сущность данного явления, представлена лексико-грамматическая классификация парных слов.

Сфера употребления парных слов очень широка, они активно используются в художественной литературе, фольклорных текстах, разговорной речи и научном языке. В научных текстах парные слова применяются в определенных целях. Их использование вызывает читательский интерес, оживляет рассуждение, описание автора. В данной статье делается попытка показать на материале книги «Шағирғар» (1981) башкирского литературоведа Г.Б. Хусаинова функции, выполняемые парными словами в научном тексте.

Книга «Шағирғар» ‘Поэты’ – это научный труд, в котором представлен анализ творчества известных башкирских поэтов. Автор раскрывает литературные портреты поэтов разных поколений, отражая талант, духовный мир и потенциал каждого поэта. Критический взгляд автора основан на оригинальном мышлении, логичности изложения, наблюдательности, подборе соответствующего

стиля, языковых особенностей. При анализе поэтических произведений автором допускается использование средств художественной выразительности – метафор, сравнений, эпитетов и т.п. Наряду с ними широко употреблены парные слова, например: *Б. Бикбай «Ер» поэмаһында, «Бик якшы», «Шатлык йыры» кеүек шиғырларында трибун-шағир поэзияһының йәңле боевой рухын асыҡ тойһорһо* [2, с. 41]. “Трибун-шағир” подчеркивает особенность творчества поэта, в котором часто звучали вдохновляющие, агитационные ноты.

Среди парных слов, используемых Г.Б. Хусаиновым при описании творческого пути поэтов, наиболее часты имена существительные, например: *ил-йорт, фекер-мәғлүмәт, мәғәнә-айыш* и т.д. Функции этих лексических единиц разнообразны.

Парные слова широко применяются при изложении биографии поэтов. Объясняя истоки их творческого вдохновения, ученый стремится показать широту и красоту природы родного края, из которой черпает духовные силы анализируемый автор: *Базы буйы тугайлыктарының гөл-сәскәләре, емеш-еләктәре, өйкәм тирәктәре, Балак, Шишмә һыулары бар йәме-тәме менән Ғилемдарға, шиғри күңелле кешеһе, дәрт һәм дарман бирмәй калмағандыр, моғайын.* [2, с. 115]; *Муса Ғали поэзияһының көс-кеүәте лә тәбиғәттән. ...тәбиғәттең әллә ни хәтле өн-тауыштары, төс-еңтәре, шәрбәт-һуттары шағир йөрәге аша үтеп, төрлө бизәклә, нурлы, моңло шиғриәткә әүерелә* [2, с. 133]. Как видим, родная земля, природа для поэтов являются источником радости, восхищения, вдохновения, любви, гордости. Природа сама – «книга вдохновения». Компоненты парных слов в таких конструкциях чаще синонимичны, указывают на множественность, беспредельность понятий: *гөл-сәскәләр, емеш-еләктәр, көс-кеүәте.*

Синонимичны также компоненты парных слов, описывающих миропонимание, мировосприятие поэта. Например, *М. Кәрим хәзер йәш-елкенсәктәй бары шатлык-бәхеттәргә сумып кыуаныр, кайғы-михнәт килгәндә ебеп-каушап калыр шәхес түгел. Донъяға, кайғы-шатлыкка, рәхәт-михнәткә айығырак карарға, үзенсә самаларға күнеккән ул* [2, с. 20]: понятия *шатлык-бәхеттәр, кайғы-михнәт*, обозначая неисчисляемую множественность из сферы чувств, призваны показать разнообразие, объемность выражаемых чувств. Следует отметить, что в значении парной словоформы уже заложено понятие множества, поэтому морфологическое оформление еще одним показателем множественного числа в первом примере (*шатлык-бәхеттәр*) выглядит избыточным. Однако использование такой формы оправдывается необходимостью подчеркнуть неопределенный характер абстрактных существительных. Ср. *донъялағы рәхәт-михнәттәр.*

В некоторых случаях парное слово играет роль метафоры. Например: *Марат Кәримовтың тәүге китабында лиризм һәм юмор менән һуғарылған алһаҡ поэзияһы бары бөрөләнергә генә өлгөргәйне әле. ... шиғыр-бөрөләр* буйынса *кайһыһының ниндәйерәк емеш биререн, япрак йә сәскә бөрөһәмө икәнлеген абайлауы ауырырак ине әле* [2, с. 169].

Парное слово может быть использовано в составе устойчивых единиц, подчеркивая общепринятость подобного словоупотребления: *Кәтибәне [Кинйәбулатованы], күрәһең, тыуғас та бал-май менән ауызландырғандарҙыр* [2, с. 112].

Парные слова в анализируемой книге представлены литературными терминами, используемыми для:

а) характеристики множества используемых поэтами средств выразительности, относящихся к одинаковому уровню анализа: *алым-сара, ритм-интонация, ритм-рифма, ритм-көй, әйләнеш-метаморфоза и т.п.* Например: *Рауил Бикбаев үзе тасуирлаган хәл-вакиғаларҙың коласына, рухына йәтеш поэтик формалар, шиғри саралар, ритм-интонация табыу йәһәтенән дә өҙлөкһөз эзләнеүсән һәм уңышлы табыштарға юлығыусан новаторҙарса әзип* [2, с. 218];

б) уточнения жанровой разновидности поэтических произведений: *шиғыр-агитка.* Например: *Хезмәт коһағында күңелдәрҙе елкендергән йыр хәҙер яу кырында һуғыш маршы характерен алды. Ғәйнан Әмириҙең фронт шарттарында яҙылған һәм яу уты менән һуғарылған «Ерән кашка аткайым», «Кара юрғам», «Батырҙар йыры», «Волга йыры» нәж шулай. Ә шиғыр-агиткалары фронт газеталары, радио, клуб сәхнәләре аша күңелдәргә шулай уҡ юл таба* [2, с. 82];

в) показа границ жанров и выразительных средств, используемых в творчестве поэта: *поэма-йыр, поэма-драма, шиғыр-поэмалар* и т. п. Например, *Мостай Кәрим таланты поэзия стихияһында ғына калмай. Уй-фекерҙәр драматизмы уға «Салауат» кеүек поэма-драмалар ижад итергә, «Озон-озак бала сак» кеүек повестар яҙуға ла киң юл аса* [2, с. 22].

Имена прилагательные, являющиеся компонентами парных слов, используются для описания специфики эпохи, общественно-политической обстановки, в которой жил поэт. Например, *замананың ел-ямғырҙары, ел-дауыллы йылдар, ут-дауыллы йылдар, шом-хәуефле көндәр.* Чаще всего такие парные слова характеризуют тяжелые, насыщенные трагизмом годы революции, войны и т. п.

Например, *С. Кудаш поэзия баксаһында, заман ел-ямғырҙары аҫтында үскәнгә, бер аз кырау-боз тейә язғаны, араларында эреле-ваклы, тәмле һәм әскеһәтәм емеһтәре лә барҙыр* [2, с. 13].

Парные прилагательные являются также удачным средством, при помощи которых ученый указывает на недостатки, ошибки в творчестве авторов. Например, оперируя такими парными словами, как *илке-һалкы, еңел-елпе, шаран-яран* (разг.) и др., Гайса Батыргареевич критикует неудачные творения поэтов. Например: *Марат Кәримов поэзияһы хистәр драматизмына королған лирик шиғырҙары, аласак юморы һәм үткер сатирик әсәрҙәре менән көслө. ... Ләкин ул кайһы сакта еңелсә юмор менән генә алдырырға, йә бер кескәй бизәктән шиғыр яһарға тырышканда уңышһыҙлыҡтарға осрай. Поэзия һөйөүселәр М. Кәримовтан ара-тирә еңел-елпе, хатта илке-һалкы яҙышыуҙан котолоп, көр тауыш менән кыйыуыраҡ сығыш яһауын көтә* [2, с. 178].

Анализ употребления парных слов в критических статьях Г.Б. Хусаинова позволил обнаружить особенности использования парных лексем в научном стиле речи башкирского языка. Парные слова помогают ученому раскрыть разные стороны жизни и творчества поэтов: биографические данные, жизненный путь поэта, эпоху, в которой он жил и творил, события, внутренний мир поэта и т.п. Они создают особую образность языка, усиливают выразительность и эмоциональность текстов.

Литература

1. Дмитриев Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Строй тюркских языков. М.: Издательство восточной литературы, 1962. С. 133-152.
2. Хөсәйенов Ғ. Шағирҙар. Өзәби портреттар. Өфө, 1981. 240 б.

*Я.И. Ишмухаметова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННЫХ КЛИШЕ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО БАРЬЕРА У НАЧИНАЮЩИХ ИЗУЧАТЬ ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: турецкий язык, коммуникация, коммуникативный барьер, языковой барьер, ситуация, клише

В настоящее время многие студенты, начинающие изучать турецкий язык, сталкиваются с «коммуникативным барьером» – неспособностью построить высказывание в реальной ситуации общения, несмотря на знание грамматики и лексики [2, с. 41]. Для успешного построения межкультурного общения на уроках необходимо практиковать не только лексику, грамматику [5, с. 180], но аудирование и говорение с самими носителями языка. Коммуникативный барьер возникает чаще всего, когда человек попадает в языковую среду, и не понимает, что хочет до него донести носитель языка. Преодолеть языковой барьер можно путем изучения турецкой культуры и коммуникации.

В любом обществе культура речи выступает актуальной социальной потребностью, помогающей выстроить эффективные отношения между участниками общения [4]. Ситуационные клише становятся тем самым «коммуникативным мостом», который позволяет преодолеть этот барьер, обеспечивая успешность в общении. Ситуационные клише – это готовые речевые формулы коммуникации [3, с. 105]. Это не просто слова, а речевые действия, привязанные к конкретной ситуации.

В турецком языке ситуационные клише относятся к разряду *kalıp ifadeler* ‘устойчивые выражения’ или ‘коммуникативы’, которые маркируют различные речевые стратегии или ситуации, обеспечивающие вступление в коммуникацию, ее поддержание. Так, ситуационные клише используются в таких стандартных ситуациях, как приветствие, прощание, поздравление, выражение благодарности и т.д.

С точки зрения лингводидактики, работа с речевыми клише на начальном этапе дает студенту преимущества: 1) обход грамматической сложности. Студент может использовать готовый грамматический блок, не задумываясь о порядке слов, аффиксах или гармонии гласных. Вместо того чтобы долго конструировать фразу «Я хочу чай» (*Ben çay istiyorum*), он может сразу использовать коммуникативно успешную формулу *Bir çay, lütfen*. Это снимает когнитивную нагрузку и позволяет

сосредоточиться на смысле, а не на форме; 2) формирование речевой уверенности. Знание того, что в арсенале есть готовые фразы для критических ситуаций – непонимания – такие как *Afedersiniz, tekrar eder misiniz?* («Извините, повторите?»), *Yavaş konuşur musunuz, lütfen?* («Говорите медленнее, пожалуйста») или просто *Anlamıyorum* («Я не понимаю») – кардинально снижает тревожность, студент может не паниковать, что его не поймут. Студент перестает быть пассивным слушателем и становится активным участником диалога, способным управлять коммуникацией.

С культурологической точки зрения важно отражение менталитета ценностей и картины мира носителей языка. Для того, чтобы студентам было легче построить межкультурное общение, мы можем предложить ряд клише, которые можно употреблять в тех или иных ситуациях.

1. Социальная иерархия и дистанция. Клише четко маркируют социальные отношения. Например, традиционным приветствием в Турции является форма *merhaba* – здравствуй [1, с. 813]. Однако она употребляется, когда люди равны по социальному положению и довольно хорошо знакомы. Широко используется в отношении хорошо знакомых людей и приветствие *selâm*, что соответствует русскому *привет*.

2. Благопожелание. В Турецкой Республике принято часто говорить приятные слова, желать успехов, благополучия, хорошего аппетита и здоровья. Это во многом отражает теплоту турецкого менталитета. В турецких заведениях могут пожелать приятного аппетита *Afiyet olsun* и до, и во время, и после еды. Поблагодарить собеседника можно, сказав: *Teşekkür ederim*.

3. Ответные пожелания. Только через клише можно адекватно отреагировать на специфические ситуации. В ответ на чихание говорят *Çok yaşa!* («Живи долго!»), а в ответ звучит непривычное «спасибо», а *Sen de gör!* («И ты увидь [мои годы]»). Приобретя новую вещь, турок услышит *Hayırlı olsun!* («Пусть будет на добро»), а застав кого-то за работой – *Kolay gelsin!* («Пусть будет легко»).

4. Формальные формы прощания: *Hoşça kalın!* – счастливо оставаться – формулу употребляет обязательно тот, кто уходит. *Güle güle!* – до свидания [6, с. 384] – обязательно говорит тот, кто остаётся.

5. Извинения. Заимствованное из французского языка *pardon* повсеместно употребляется носителями в различных ситуациях, которые не являются серьезными. Если же вина серьезная, то можно употребить *affedersin* – извините, *özür dilerim* – прошу прощения.

Ситуационные клише основаны не только на общепринятых правилах поведения, но также и на эмоциях человека. Ситуационные клише в турецком языке определяют и объективируют внутренний мир человека и формы поведения участников коммуникации. Правильное и уместное использование этих форм в зависимости от жизненной ситуации свидетельствует о языковой компетенции говорящего и служит для преодоления коммуникативного барьера, налаживания и поддержания контактов между людьми.

Литература

1. Ишмухаметова Я.И., Ягафарова Г.Н. Ситуационные клише в аспекте переводоведения и лингводидактики // Международный диалог на евразийском пространстве: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 105-107.
2. Батанова И.А. Формы речевого этикета в турецком языке // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 813-816.
3. Дадаян Э.Г. Коммуникативный барьер и некоторые причины его происхождения // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII): материалы Междунар. научно-метод. симпозиума. Пятигорск, 2005. С. 41-43.
4. Рахматуллина З.Я., Бускунбаева Л.А., Ягафарова Г.Н. Культура речи как актуальная социальная потребность в современном российском обществе // Проблемы востоковедения. 2025. № 1 (107). С. 90-96. DOI 10.24412/2223-0564-2025-1-90-96
5. Сарыгёз О.В. Клише турецкого языка как самостоятельный класс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 4. Ч. 2. С. 382-388.
6. Малыгин В.Т., Орлова Д.С. Лексические барьеры в межкультурной коммуникации // Вестник НовГУ. 2015. №4-1 (87). С. 179-182.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА

Ключевые слова: речевое поведение, речевая стратегия, речевая тактика, персонаж, В.П. Астафьев

Проза В.П. Астафьева, отмеченная глубоким психологизмом и вниманием к деталям повседневной жизни, предоставляет богатый материал для изучения речевого поведения персонажей. Язык в произведениях Астафьева не просто средство передачи информации, но и мощный инструмент создания образов, отражения народной культуры и выражения авторской позиции. Изучение речевых стратегий и тактик, используемых персонажами, позволяет глубже проникнуть в суть их характеров, понять мотивы их поступков и оценить мастерство писателя в создании реалистичных и запоминающихся образов.

Речевая стратегия видится как общий план речевого поведения, направленный на достижение определенной коммуникативной цели. Речевая тактика, в свою очередь, представляет собой конкретный речевой ход, реализующий выбранную стратегию [4]. Анализ речевых стратегий и тактик предполагает, как правило, рассмотрение следующих аспектов: коммуникативной цели, речевых средств, влияние социально-культурных факторов, успешность /неуспешность общения.

Проза В. Астафьева характеризуется использованием разнообразных речевых стратегий и тактик, обусловленных социальным положением, образованием, опытом и характером персонажей. Так, персонажи В. Астафьева часто используют речь для создания определенного впечатления о себе. Данная стратегия самопрезентации реализуется через различные тактики:

1) тактика подчеркивания социальной принадлежности предполагает использование диалектной лексики, просторечия и характерных для определенной социальной группы оборотов речи. Например, речь сибирских крестьян в рассказе «Конь с розовой гривой» демонстрирует их близость к земле, простоту и искренность. Бабушка Катерина Петровна, угощая внука калачом, приговаривает: *На, милок, кушай. Поди, проголодался, как зверь лесной. Да разве ж натошак работать?* [2, с. 107]. Использование диалектизмов *поди* (вероятно), *натошак* (на голодный желудок) и сравнение со *зверем лесным* подчеркивает простоту и традиционный уклад жизни крестьянской семьи;

2) тактика демонстрации образованности предполагает использование книжной лексики, сложных синтаксических конструкций и цитат из классической литературы (чаще встречается у персонажей, связанных с интеллигенцией). В повести «Пастух и пастушка» персонаж, военный корреспондент, в своих размышлениях использует более сложный язык, наполненный метафорами и абстрактными понятиями, что отличает его от речи простых солдат;

3) для тактики выражения эмоционального состояния характерно использование междометий, восклицаний, эмоционально-оценочной лексики для выражения радости, гнева, печали, страха и других чувств. В повести «Царь-рыба» при виде огромного осетра, главный герой, Аким, не сдерживает эмоций: *Вот это да-а! Царь-рыба!* [1, с. 183]. Простое восклицание и повтор подчеркивают его восхищение и удивление.

Персонажи В.П. Астафьева часто используют речь для убеждения других в своей правоте или для достижения своих целей. Стратегия убеждения реализуется через следующие тактики:

1) ссылка на мнения авторитетных лиц, традиции или общепринятые нормы. В «Последнем поклоне» бабушка Катерина Петровна часто апеллирует к старинным обычаям и религиозным заповедям, чтобы убедить внука в правильности своих поступков. Примеры: *Не обманешь – не продашь – это не про нас, не про христиан; На честном слове далеко уйдешь, а на кривом и до порога не доползешь* [1, с. 36]; *Бог все видит. Лучшие уж с краюхой хлеба, да с чистой совестью, чем с полным сундуком, да с грехом на душе* [1, с. 245];

2) тактика логической аргументации предполагает предоставление доказательств, фактов и логических рассуждений. К примеру, в повести «Перевал» геологи пытаются убедить местных жителей в необходимости строительства дороги, приводя логические аргументы о пользе этого проекта для развития региона;

3) тактика манипуляции часто встречается у отрицательных персонажей. Для данной тактики характерно искажение информации, использование лести, угроз или шантажа для

достижения своих целей. В рассказе В. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» председатель колхоза пытается заставить мальчика сняться для фотографии, обещая ему за это разные блага, манипулируя его желанием быть замеченным: *Ну что ты, Витька, раскис тут, как квашня? Вся школа на карточку пошла, все ребята, а ты один, как сирота, тут лежишь. Разве ж это дело? Ты же у нас герой, будущий пахарь, а может, и председатель! Ну-ка, поднимайся, одевайся! Пойдем! Тебе за это... Ну, что тебе дать? Сахарку дам! Целый кусок! И на санях прокатим туда и обратно! Чтоб все тебя видели, какой ты, Витька, молодец! Ведь потом будешь жалеть, что не попал на такую память. Вся деревня потом смотреть будет, кто на фото есть, а кто – нет* [2, с. 387].

Конфликты между персонажами часто выражаются в словесной форме. В таких ситуациях персонажи используют тактику обвинения, т.е. выражение недовольства, критики или прямого обвинения в адрес собеседника. Так, к примеру, в «Царь-рыбе» между Игнатьичем и его братом Колей возникает конфликт, в ходе которого Игнатьич обвиняет Колю в безответственности и эгоизме: *Веселый он! Да твоя веселость боком матери выходит! Ты не веселый, ты безответственный! Ты эгоист, Коля! Только о себе и думаешь! У тебя хозяйство валится, дети голодные, а ты все по кабакам шатаешься!*..[1, с. 144].

Особое внимание в прозе В. Астафьева уделяется использованию диалектной лексики и просторечия. Это не только создает колорит местности, но и позволяет более точно передать характер и мировоззрение персонажей. Например, в повести «Царь-рыба» речь местных жителей насыщена диалектизмами, которые отражают их связь с природой, их жизненный опыт и их отношение к окружающему миру. *Шибко ты, паря, на рожон лезешь! Нешто не видишь, куда попал?* [1, с. 132]. Использование слов *шибко* (очень), *паря* (парень), *на рожон лезешь* (провоцируешь конфликт), *нешто* (разве) погружает читателя в атмосферу сибирской деревни и создает яркий образ местного жителя.

Таким образом, анализ речевых стратегий и тактик персонажей в произведениях В.П. Астафьева позволяет не только лучше понять их характеры и мотивы, но и оценить мастерство писателя в создании реалистичного и многогранного художественного мира. Использование разнообразных речевых средств, а также умелое владение стратегиями убеждения, манипуляции и конфронтации делают речь персонажей живой, выразительной и запоминающейся. Речь становится одним из ключевых инструментов, с помощью которого автор раскрывает глубину человеческих взаимоотношений, отражает особенности национальной культуры и выражает свое видение мира.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение взаимосвязи речевого поведения персонажей и авторской позиции, а также на выявление специфики использования различных речевых жанров в произведениях В.П. Астафьева.

Литература

1. Астафьев В.П. Последний поклон. М.: Детская литература, 1983. 232 с.
2. Астафьев В.П. Рассказы. М.: Советская Россия, 1984. 480 с.
3. Жукова М.Ю. Диалектная лексика в художественном произведении (на материале автобиографического цикла В. Астафьева «Последний поклон»): дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 207 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 284 с.
5. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Ин-т рус. языка им. А.С. Пушкина, 1998. 293 с.

БАШКИРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ

Ключевые слова: башкирский язык, фразеология, фразеологизм, фразеологическая единица, фитоним

Любой язык обладает уникальным фразеологическим фондом, который служит ярким индикатором национального мировидения. Фразеологизмы, обладая экспрессивной окраской, аккумулируют в себе культурные коды, исторический опыт и природные реалии народа. Как справедливо отмечает М.Л.Ковшова, фразеологическая картина мира отражает ценности нации, а национальная специфика единиц может быть обусловлена явлениями, отсутствующими в жизни других народов [1, с. 11].

Башкирский язык, язык народа, богатого на традиции, тесно связанного с природой, предоставляет обширный материал для подобных исследований. В данной статье предметом исследования стали башкирские фразеологизмы с компонентом-фитонимом – устойчивые выражения, содержащие в себе названия растений, их частей или плодов.

Материалом для исследования послужил «Фразеологический словарь башкирского языка» под редакцией З.Г. Ураксина (2006). В результате сплошной выборки был составлен перечень из 43 фразеологических единиц (ФЕ) с фитонимическим компонентом. Анализ осуществлялся в русле лингвокультурологического подхода, что позволило выявить внеязыковую действительность, преломленную в языке.

Выявленные фразеологизмы были распределены по группам на основании семантики фитонимического компонента:

Компонент «агас» (дерево). Наиболее обобщенная группа, где дерево выступает как абстрактный образ (напр., *агасаткаатландыру* ‘обманывать’, букв. ‘посадить на деревянного коня’; *агастелле* ‘молчаливый’, букв. ‘деревянный язык’).

Названия конкретных деревьев. Наиболее многочисленная группа, где ключевыми являются *имән* ‘дуб’, *йүкә* ‘липа’, *кайын* ‘береза’ и *ерек* ‘ольха’. Эти виды деревьев, будучи широко распространенными в Башкортостане, несут значительную культурную нагрузку (напр., *имәнкеүек* ‘здоровый, как дуб’; *кәкрекайынгатерәтеү* ‘искусно обмануть’, букв. ‘прислонить к кривой березе’).

Части дерева. Особую подгруппу составляют ФЕ с компонентами *тамыр* ‘корень’ и *япрак* ‘лист’. Образ корня продуктивен и символизирует основу, сущность, род (напр., *тамырйәйеү* ‘укрепляться, пускать корни’; *тамырына балта сабыу* ‘подорвать основу существования’ букв. ‘воткнуть топор в корень’).

Плоды деревьев. Включают как конкретные названия (*алма* ‘яблоко’), так и обобщенные образы плодов.

Бобовые растения. Группа с компонентом *борсак* ‘горох, бобовые’, часто связана с речевой деятельностью, а именно с хвастовством (например, *борсактызэреяру* ‘сильно хвастаться’, букв. ‘раскалывать горох крупно’).

Злаковые растения. ФЕ с компонентами *арпа* ‘ячмень’, *бойзай* ‘пшеница’, *арыш* ‘рожь’ и *голо* ‘овес’ часто используются для характеристики человека в социальном контексте (например, *арпаэсендәбербойзай* ‘выделяющийся человек’, букв. ‘одна пшеница в ячмене’).

Плоды растений. Это широкая группа, включающая в себя названия овощей и ягод: *бәрәңге* ‘картофель’, *карбуз* ‘арбуз’, *кәбестә* ‘капуста’, *һуган* ‘лук’, *еләк* ‘ягода’. Данные ФЕ характеризуют как физические, так и интеллектуальные качества человека, а также различные бытовые ситуации.

Общее название «үлән» (травы). Представлено единственным, но ярким выражением *үләнәстынанутебәрәү* ‘сеять скрытое зло’, букв. ‘пускать огонь из-под травы’, что подчеркивает символику скрытности и потенциальной опасности.

Фразеологизмы с фитонимом в башкирском языке выполняют две основные функции: характеристику человека и описание его быта.

1. Фразеологизмы, описывающие внешность, характер и умственные способности человека. Данная группа является наиболее репрезентативной. Через сравнение с растениями передается комплекс качеств:

Внешность и физическая конституция. *Еләккәүек* ‘красивый, как ягода’ (о девушке); *имәнкеүек* ‘здоровый, крепкий, как дуб’.

Умственные и речевые способности. Язык говорящего может восприниматься как одеревеневший, затвердевший, утративший гибкость: *ағас тел, ағас теле, теле ағас* букв. 'деревянный язык', 'с деревянным языком' – в значении 'грубый на язык' [5]; *ағасауыз* 'грубиян, бессловесный' (букв. 'деревянный рот'), *теле әрем* 'ядовитый на язык, злой' (букв. 'язык из полыни'). Физическая характеристика переносится на умственные способности: *бешмәгәнбәрәңге* 'неповоротливый, глупый человек' (букв. 'недоваренная картошка');

Социальные и моральные качества. *Туңағас* 'беспольный, никчемный человек' (букв. 'мерзлое дерево'); *йүкәтүбәтәй* 'бедный человек' (букв. 'липовый тюбетей'); *еректәртә* 'высокомерный, заносчивый' (букв. 'ольховые оглобли').

2. Фразеологизмы, описывающие быт человека.

Эти ФЕ охватывают широкий спектр жизненных ситуаций – от материальных условий до социальных взаимодействий:

Материальная и социальная сфера. *Ал да гөл* 'очень хорошо' (идиома, выражающая высшую степень одобрения); *икекарбузберкултыккаһыймау* 'не справляться с двумя делами сразу' (букв. 'два арбуза под одну подмышку не помещаются'); *борсакбешереу* 'договариваться, приходить к согласию'.

Межличностные отношения и обман. *Ағасаткаатландырыу* 'обманывать'; *үләнастынанутебәреу* 'сеять скрытую вражду, зло'; *кәзәнекәбестәкарауылларғакуйыу* 'поручать заведомо невыполнимое задание или неблагонадежному' (букв. 'поставить козла капусту стеречь').

Хозяйственная деятельность и ее результаты. *Һуғанһурпаһыэсеу* 'претерпеть обиду, несправедливость' (букв. 'пить луковый бульон'); *юктанйүкәһуиҙырыу* 'предъявлять невыполнимые требования' (букв. 'заставить срубить липу из ничего').

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что фитонимическая фразеология башкирского языка, несмотря на относительно небольшой количественный состав (43 единицы), представляет собой ценнейший источник для реконструкции национальной языковой картины мира. Фитонимы в составе ФЕ не просто называют растения, а выступают мощными символами, кодирующими представления башкирского народа о человеке, его качествах, социальных отношениях и нормах поведения. Доминирование в корпусе образов дуба, липы, березы и корня указывает на значимость этих фитообразов в культуре. Семантика фразеологизмов охватывает ключевые сферы человеческого бытия – от физического облика и интеллекта до социального взаимодействия и моральных установок. Таким образом, башкирские фразеологизмы с компонентом-фитонимом являются неотъемлемой частью культурного кода нации, отражая ее глубокую связь с природной средой, выражающуюся в уникальном мировидении.

Литература

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. Изд. стер. М.: ЛЕНАНД, 2021. 400 с.
2. Ураксин З.Г. Фразеологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 344 с.
3. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь. М: Рус. яз., 1989. 404 с.
4. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. 2-е изд. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. 299 с.
5. Ягафарова Г.Н., Шарафутдинова З.Т., Арсланова М.С. Номинация лиц в башкирском языке по речевому поведению: склонность к грубости // Филология: научные исследования. 2020. № 6. С. 1-8. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.6.33052

ЦВЕТ БОЯРЫШНИКА В СИСТЕМЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: В ПОИСКАХ ЦВЕТОВОГО СТЕРЕОТИПА

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, фитоним, ассоциативный эксперимент, рекламный дискурс

Целью предпринимаемого исследования, выполненного в русле лингвистики цвета, является описание сегмента цветовой концептосферы флористического пространства русского языка на материале функционирующих в текстах различных дискурсов дескрипций боярышника. Полидискурсивный характер исследования, позволяющий создать комплексное представление о специфике цветовой перцепции и визуализации растения, обеспечивается обращением к лексикографическим источникам, к данным ассоциативного эксперимента, к прозе мастера художественного слова, материалам НКРЯ, рекламным текстам.

Цвет боярышника. Лексикографическая репрезентация (*красный, оранжево-жёлтый, чёрный*). Толковые словари непоследовательно фиксируют цветовую составляющую в искомым дефинициях. Ср.: *боярышник* ‘колючий кустарник или небольшое дерево сем. розоцветных’ [2, с. 93]; *боярышник* ‘дерево или кустарник сем. розоцветных с красными, оранжево-жёлтыми или чёрными плодами (ягодами)’ [8, с.528].

Ассоциативное пространство (*зеленый*). В результате проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента (770 респондентов, студенты ГрГУ им. Янки Купалы), в ходе которого респондентам было предложено привести «цветовую» реакцию на стимул-фитоним «боярышник», выявлено актуальное цветовое представление о растении, сложившееся у носителей обыденного языкового сознания.

Статистика: всего цветовых реакций на стимул «боярышник»: 637, различных цветовых реакций: 31, одиночных реакций: 14, отказов: 133.

В описании растения респонденты обращаются к 18 терминам цвета (здесь и далее – ТЦ): алый, белый, бордовый, бурый, желтый, зеленый, коричневый, красный, кровавый, малиновый, оранжевый, радужный, розовый, салатный, серый, синий, фиолетовый, черный. Доминанта *зеленый* (229) – по цвету листьев, на втором месте *красный* (210) – по цвету плодов. В качестве реакций выступают композиты (8), например, а) желто-белый, зелено-белый, зелено-красный, розово-фиолетовый, б) *светло-зеленый, темно-зеленый, темно-коричневый, темно-красный*; двусоставные цепочки цвета (5): желтый, зеленый; зеленый, коричневый; красный, алый; красный, бордовый; красный, коричневый. Респонденты прибегают и к другим способам описания цветового впечатления, напр., *темный зеленый*. Отметим, что доступные нам ассоциативные словари, например, [7; 9] не фиксируют цветовую реакцию на искомый стимул.

Индивидуально-авторская цветовая концептосфера. Проза К.Г.Паустовского (*белый, значен. ‘свет’*). Авторские дескрипции принимают участие в создании цветового пространства природы: [флора] *казалось, будто огненные цветы шиповника и белые, пахнущие миндалём, цветы боярышника распустились на одном и том же кусте* [5, с.446] и пространства человека: [эмоциональный код] *Что может быть лучше этой неожиданной девичьей улыбки на глухой полевой дороге, когда в синей глубине глаз вдруг появляется влажный ласковый блеск и ты стоишь, удивлённый, будто перед тобой сразу расцвёл всеми своими сияющими цветами, весь в брызгах и пахучей прелести, куст жимолости или боярышника?* [5, с.482].

Корпусные данные. ОК НКРЯ (*красный, значен. ‘быть в цвету’*). Колористические описания растения фиксируются в произведениях около 20 авторов, среди которых: В.Астафьев, Ю.Буйда, Б. Екимов, В. Катаев, А. Куприн, М. Шолохов и др.

Цветовой спектр включает 9 ТЦ: *красный* 6 (*вишнево-красный, краснеть, краснота, красный, ярко-красный*); *белый* 4 (*белеть, белый*); *зеленый* 2 (*зеленый*); *черный* 2 (*черный*); *алый* 1 (*алый*); *желтый* 1 (*желтизна*); *рдяный* 1 (*зардеться*); *ржавый* 1 (*ржавый*); *розовый* 1 (*розовый*). В контексте: *Разбежались около усадьбы ограды из подстриженного бобриком боярышника – подцветили зеленое вишнево-красным* (Серг.-Ценск.) [4]. Превалируют в дескрипциях ТЦ *красный* 6 и лексемы со значен. ‘быть в цвету’ (*цвести, цвет, цветущий*). Цветовой спектр расширяется лексемами: 1) со значен. интенсивности окраски (*яркий*); 2) созначен. ‘свет’ (*пламенеть, полыхать*). Например: *коричневые стволы сосен, снизу прикрытые яркими пятнами кустов боярышника*

(Залыг.) [4]. Фиксируется сочетаемость выявленных ТЦ с фитонимом *боярышник*, преимущественно с фитонимической лексикой (*ветвь, куст, плод, цветок, ягода*), спорадически состав лексем расширяется (*пятно*). Например: *пламенели ярко-красными плодами кусты боярышника* (Записки) [4].

Корпусные данные. ПК НКРЯ (розовый). Немногочисленные колористические описания растения фиксируются в поэтических текстах Д.Андреева, Вс. Рождественского, В.Нарбута, Г. Оболдуева, А. Тарковского.

Спектр, значимый в описаниях боярышника, включает 4 ТЦ: *розовый 2 (розовый); белый 1 (белый); красный 1 (красный); червонный 1 (червонный)*. В контексте: *Боярышник белый на гребнях зацвел* (Андр.) [6]. Цветовой спектр расширяется лексемами: 1) со значен. неоднородности окраски (*пестрый*); 2) 'быть в цвету' (*цвести*); 3) 'тьма' (*темный*). Выявленные ТЦ проявляют сочетаемость с фитонимом *боярышник*, спорадически – с фитонимической лексикой (*плод*), другой природной (*пена*), вестигальной (*монисто*). Например: *Боярышник качал Червонный плод* (Оболд.) [6].

Функциональный потенциал колористических дескрипций боярышника, согласно НКРЯ, реализуется в: 1) онтологической функции: *Раздвигая зеленые ветви боярышника, она смотрела на двор с утоптанной травой, где столпились слуги* (Алт.) [4];

2) изобразительно-выразительной: *густо тронутые желтизной и яркой ржавой осыпью боярышник* (Аст.) [4]; *И смутно брезжит у твоей постели Боярышника розовая пена* (Тарк.) [6];

3) функции создания цветового хронотопа (подробно в [3]):

3.1 цветового пространственного измерения:

– пространства природы: [флора] *Кусты боярышника – в алых ягодах* (Еким.) [4]; [ландшафт] *втащил лодку в маленькую бухту, берега которой густо поросли цветущим боярышником* (Буйд.) [4];

– пространства человека: [соматический код] (признак нездоровья) *на щеках зарозовел румянец, к полудню лицо его полыхало, как куст боярышника, зажженный морозом, дрожь сотрясала тело* (Шолох.) [4]; [вестигальный] *сорвала ветку боярышника с гнездом белых цветов и воткнула в волосы* (Купр.) [4]; а также: *И боярышник пестрый В красном монисте звенит* (Нарб.) [6]; [эмоциональный] *Кусты боярышника, густо усеянные белыми цветочками, издавали волнующий горько-миндальный запах и напоминали влюбленному Джамхуу стыдливых девушек* (Иск.) [4];

– гастрономического пространства: *А черный боярышник поедаем на месте, так как хранению он не подлежит* (Анп.) [4];

– науки: [биология] *Как, например, местные виды боярышника: боярышник пятипестичный с крупными чёрными плодами и боярышник мелколистный с мелкими ярко-красными плодами* (Карп.) [4];

– страны: *Ласточки резали воздух, темный боярышник цвел, Прямо в лицо мне глядела голубоглазая Польша* (Рожд.) [6];

3.2 цветового темпорального измерения:

– ТК «Фаза вегетации»: *в садах зацветает белый и розовый боярышник* (Красн.) [4]; *Зарделись, набрали красноту ягоды боярышника, шиповника и рябины* (Шахм.) [4];

– ТК «Время суток»: [день, вечер] *день не предвещал неожиданностей: солнце светило во всю, исхоженная-перехоженная опушка леса благоухала кустами цветущего боярышника* (Мозг.) [4];

– ТК «Месяц»: [июнь] *Однажды в середине июня, под вечер, я, по обыкновению, ожидал Олесю на повороте лесной тропинки между кустами цветущего боярышника* (Купр.) [4];

– ТК «Время года»: [весна] *сидит исхудалый человек с запавшими глазами и слушает то, что он придумал давно, весной, когда стоял в цвету боярышник* (Райт-Ковал.) [4]; [осень] *несся аромат последних осенних цветов и прелого листа. На боярышнике краснели ягоды* (Алт.) [4].

НКРЯ не фиксирует, по нашим наблюдениям, реализацию прототипической функции цветовых дескрипций боярышника.

Рекламный дискурс («Авито») создает условия для реализации прототипической функции: фиксируем 2 ТЦ, основанных на колористической дескрипции растения: *цв. боярышник / боярышника, цв. натурального боярышника*, коррелирующих с номинациями товаров, относимых к 3 категориям: «Мебель и интерьер», «Одежда, обувь, аксессуар», «Часы и украшения». Например: *Пряжа из Шотландии, цвет «Боярышник»* [1]; *стул в стиле Eames DSW. Цвета на фотографиях: голубой, боярышник* [1].

Значение рекламных ТЦ допускает вариативность трактовки, напр., цв. *боярышник* / *боярышника*: ‘красный’: *Пальто женское, цвет боярышника*. Цвет: красный [1]; ‘бордовый’: *Женское платье, цвет боярышник*. Цвет: бордовый [1]. Еще один пример: цв. *натурального боярышника* определяется как ‘коричнево-золотистый’, ‘бежевый’: *Деревянный брелок-крест с изображением архангела Михаила. Красивый коричнево-золотистый цвет натурального боярышника*. Цвет: бежевый [1]. Отмечаем скупую оценочность выявленных ТЦ. Примечательно также, что ни в «Каталоге названий цвета» [11], ни в «Словаре цвета» [10] искомые ТЦ не фиксируются.

Таким образом, в результате проведенного исследования: 1) выявлены значимые в цветовой перцепции и визуализации боярышника ТЦ (21): алый, белый, бордовый, бурый, желтый, зеленый, коричневый, красный, кровавый, малиновый, оранжевый, радужный, рдяный, ржавый, розовый, салатный, серый, синий, фиолетовый, червонный, чёрный; 2) установлены различающиеся доминанты цвета: *красный, оранжево-жёлтый, чёрный* (словари), *зеленый* (НАЭ), *белый*, значен. ‘свет’ (проза К.Г. Паустовского), *красный*, значен. ‘быть в цвету’ (ОК НКРЯ), *розовый* (ПК НКРЯ); 3) выявлены уникальные цветоописания, напр., *кровавый* (НАЭ), *ржавый* (ОК НКРЯ), *червонный* (ПК НКРЯ); 4) установлены способы передачи цветового значения композитами (8) и цепочками цвета (5); а также способы расширения цветового спектра лексемами со значен. интенсивности, неоднородности окраски, со значен. ‘быть в цвету’, ‘свет’ и ‘тьма’; 5) описана сочетаемость ТЦ преимущественно с фитонимической лексикой, спорадически – с другой природной, с вестигальной; 6) раскрыт функциональный потенциал дескрипций, который реализуется в онтологической функции, изобразительно-выразительной, в функции создания цветового времени-пространства (5 цветовых пространственных измерений, 4 темпоральных), в прототипической; 7) степень реализации прототипической функции цветовых описаний боярышника охарактеризована как низкая, тем не менее в рекламном тексте выявлено 2 основанных на описании растения ТЦ, ранее не фиксированных в словарях цветообозначений; раскрыта специфика их создания и функционирования.

Литература

1. Авито. Сайт рекламных объявлений. URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536с.
3. Кульпина В.Г., Сивова Т.В. Об издательском проекте «Лингвистика цвета: энциклопедический словарь» // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Макс Пресс, 2023. Вып. 64. С.26-54.
4. ОК НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981-1986. Т.6. Рассказы. 1983. 623с.
6. ПК НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Поэтический подкорпус. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 21.05.2024).
7. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / редкол.: Ю.Н. Караулови др. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т.1: От стимула к реакции. 2002. 784с.; Т.2: От реакции к стимулу. 2002. 992с.
8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю.Шведовой. М.: Азбуковник, 2002. Т. I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). 2002. 807с.
9. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы. Т.1. / под ред. Н.Д.Голева. Кемерово: Изд-во КеМ. ун-та, 2011. 400 с.
10. Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия. Белгород: ИД БелГУ, 2021. 656с.
11. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П.Василевича. М.: КомКнига, 2005. 216с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АРХАИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ ЯКУТОВ

Ключевые слова: якутский язык, свадебный обряд, устаревшая лексика, лексические архаизмы

Свадебная обрядность якутского народа представляет собой сложную и многообразную систему ритуалов и обычаев, которые глубоко укоренены в культурной традиции. Лексика, связанная с традиционными свадебными обрядами якутов, образует комплексное явление, включающее как широко употребляемые термины, так и устойчивые словосочетания, которые ограничены в использовании из-за устаревших понятий. Многие из этих терминов и выражений сохраняют в себе отражение древних обычаев и традиций, которые со временем утратили свою актуальность и не находят отражения в современной речи.

Традиционные свадебные обряды якутского народа были изучены в различных историко-этнографических работах [1, 2, 4, 5, 6, 7, 12]. В монографии П.А. Слепцова на основе архивных, письменных источников и экспедиционных материалов рассмотрены традиционные формы брака и семьи, институты калыма и приданого, охарактеризовано традиционное право наследования, систематизированы свадебные, семейные и родильные обряды [8]. К.Д. Уткиным подробно исследованы ритуальные обычаи, связанные со свадьбой [13]. Диссертация О.Н. Дмитриевой посвящена анализу свадебных алгис, их роли в семейно-бытовом фольклоре якутов, а также исследованию их композиционных структур и поэтических особенностей [3]. Изучению лексики брачно-семейных отношений посвящен ряд статей А.А. Скрябиной [9-11].

В ходе анализа лексики свадебных обрядов выделены несколько лексико-семантических групп, в которых представлены архаичные слова. Эти группы включают: наименования обрядов, наименования приданого и калыма, наименования участников свадебного обряда, наименования пищи, наименования утвари и наименования одежды.

Наименования обрядов: *кэргэнкэпсэтии* ‘сватовство-сговор’, *түһэбарар* ‘первый свадебный праздник, который совершался после уплаты части калыма в доме невесты’, *төркүттүү* ‘временное возвращение молодой в дом родителей через некоторое время после свадьбы’.

Наименования приданого и калыма: *энньэ* ‘приданое, состоящее из домашней утвари, платья, постелей, шуб, серебряной упряжи, условленного числа конного и рогатого скота, в общей сложности почти всегда отвечающего стоимости *сулуу*’, *сулуу* ‘калым в виде скота’, *энньэкулут* ‘приданое в виде слуги’, *энньэ сир* ‘приданое в виде земли’.

Наименования участников свадебного обряда: *түнүр* ‘сват (отец жены по отношению к отцу мужа, также родство между родственниками по мужской линии)’, *ходохой* ‘мать и любая родственница жены (по отношению к родственникам мужа)’, *бадьа* ‘жена родного или двоюродного младшего брата по отношению к жене родного или двоюродного старшего брата, младшая невестка по отношению к старшей’, *бэргэн* ‘жена старшего брата (по отношению к жене младшего брата)’, *үүнньүт* ‘ведущий коня всадника под уздцы, поводырь’, *ынгыырдьыт* ‘тот, который седлает коня, оленя’.

Наименования пищи: *аарах* ‘кумыс со сливками’, *аҕараан* ‘тар, заправленный вареной мелкой рыбой’, *саамалкымыс* ‘уже дошедший до кондиции, постепенно сливаемый в большой сосуд для смешивания и охлаждения; лучшего качества (кумыс)’, *тунах* ‘молочная пища’, *көйөргөкымыс* ‘настоявшийся, перебродивший кумыс’.

Наименования утвари: *айах* ‘большой кубок для кумыса’, *көбүөр* ‘большой бурдюк из кожи для хранения жидкостей’, *балхахчороон* ‘небольшой низкий чорон на трех ножках’, *далбар* ‘большой берестяной или кожаный сосуд для кумыса’, *симириһит* ‘суживающаяся кверху высокая кожаная посуда, употребляющаяся для приготовления и хранения кумыса’, *матаар* ‘большой деревянный кубок из ствола молодой берёзы для питья кумыса’, *симиирчэх* ‘кожаный сосуд для хранения кумыса’, *удьаа* ‘большой деревянный ковш с длинной рукояткой для разливания кумыса’, *чороонайах* ‘большой одноногий кумысный бокал, вырезанный из толстой берёзы и вмещающий от 8 до 32 литров жидкости’, *ымыйа* ‘большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи’.

Наименования одежды и украшений: *аннах* ‘покрывало лица невестки’, *көннүгэс* ‘старинное название дохи’, *сыалдьа* ‘натазник’, *таналай* ‘верхняя нарядная одежда якутской женщины’, *кэдьигэтанга л ай* ‘кафтан невесты, богато украшенный серебряными пластинками и бисером’,

сарыытаналай 'ровдужное платье с узором', *тураҕассыалдьа* 'короткие штаны из ровдуги или замши', *бэлэпчи* 'кожаный нагрудник', *бүгүйэх* 'серебряные женские украшения', *иэмэх* 'кольцеобразные серьги', *сабыыска* 'старинное шейное украшение из цельного серебра', *ханхаытарҕа* 'массивные пластинчатые серьги с двух-трёхъярусными плоскими привесками', *хоолдьукытарҕа* 'серьги без подвесок'.

Таким образом, лексика свадебного обряда, характеризующаяся большим терминологическим аппаратом, содержит в себе архаичные слова, связанные с обрядами, калымом, приданым, различной утварью, пищей, одеждой и украшениями. Больше всего архаизации подверглись наименования утвари и одежды, что связано с изменениями в материальной культуре и быту общества. С течением времени многие традиционные элементы свадебного обряда утратили свою актуальность или трансформировались под влиянием глобализации и модернизации.

Литература

1. Виташевский Н.А. Брак и родство у якутов. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1910. 21 с.
2. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Наука, 1977. 247 с.
3. Дмитриева О.Н. Свадебные алгысы якутов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 33 с.
4. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
5. Маак Р.К. Вилуйский округ Якутской области: в 3 ч. Изд-е 1-е. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1887. Ч. 3. 228 с.
6. Пекарский Э.К., Попов Н.П. Средняя якутская свадьба // Восточные записки: сборник. Л., 1927. Т. 1. С. 202-222.
7. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М.: Московская типография № 2 Министерства информации и печати Российской Федерации, 1993. 713 с.
8. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX-начало XX вв.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989. 157 с.
9. Скрыбина А.А. Лексика предсвадебного обряда в якутском языке // Имя. Язык. Этнос: сборник статей, посвященный 95-летию со дня рождения М.С. Иванова-Багдарыын Сүлбэ. 2025. С. 119-123.
10. Скрыбина А.А. Наименования действующих лиц свадебного обряда в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. №3. С. 1032-1037.
11. Скрыбина А.А. Сүктэркыысэһньэтэ: наименования приданого невесты в якутском языке // Языковые процессы и функционирование языков в поликультурном пространстве: материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Гаврилы Гаврильевича Филиппова. Якутск, 2024. С. 105-108.
12. Троцанский В.Ф. Любовь и брак у якутов // Живая старина. 1904. Вып. 2-3. 22 с.
13. Уткин К.Д. Урууһыһаҕарсиэр-туомкөстүүтэ. Дьокуускай: Ситим, 1994. 31 с.

Р.Р. Салахова,
Казан ш., Россия Федерациясе

ТАТАР ХАЛЫК СЫНАМЫШЛАРЫНДА КЫЗЫЛ КОЛОРНИМЫНЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Терәк сүзләр: татар теле, сыйфат, колороним, төс атамасы, халык авыз ижаты, сынамыш

Татар халык авыз ижатының бер жанры булган сынамышларында халык турында бай мәгълүмат саклана, шул исәптән сынамышларда урын алган төсләр дә халык кодларының бер төре буларак карала. Әкиятләр, табышмаклар, мәкальләр, бәетләрнең тел үзенчәлекләрен төрле аспектларда өйрәнү, шул исәптән лексикасын анализлау тел белемдә төп мәсьәләләрнең берсенә әйләнеп бара. Фольклорга игътибар артуның икенче сәбәбе дә бар. Халкыбызның килеп чыгышына,

үткәнәнә, тарихы һәм этнографиясенә игътибар арткан бу чорда, билгеле, аның авыз ижатына да игътибар көчәя. Халык авыз ижаты – һәрбер халыкның жанлы тарихы, тәҗрибәсе, сүз осталыгы ул.

Халык ижатының башка жанрлары, төрләрә кебек, сынамышлар да халыкның гасырлар, мең еллар буге тупланып килгән тәҗрибәсенә таяналар, аларның нигезендә реаль тормыш сынаулары ята. Сынамышлар, табигатьне танып белүнең чын ысулларын төгәл белмәгән кеше өчен, көнкүрештә, хужалык эшләрендә үзенә күрә бер ориентир ролен үтилә.

Тел белемендә сынамышларны өйрәнүдә рус галимнәре В.И.Даль, Г.Д.Рыженков, Е.В.Неделько рус һәм татар сынамышларындагы төсләрне чагыштырып өйрәнүдә Н.Н.Фәттахова хезмәтләренә зур. Төс белдерә торган лексика рус галимнәре Г.Б.Яковенко, А.М.Тарасов тикшеренүләрендә дә анализлана. Төрки телләрдән төс белдерә торган сүзләр карачай-балкар телендә Б.А. Мусуков тарафыннан, башкорт халык лирик җырларындагы төс сыйфатлары А.М.Хәкимжанова тарафыннан өйрәнелгән [6, 135-че б.].

Мәкалә татар телендә *кызыл* колоронимының семантик һәм функциональ үзенчәлекләрен тикшерүгә багышлана. Татар халык сынамышларында кулланылган *кызыл* колоронимын фәнни планда тикшерү, беренчедән, халык авыз ижаты эсәренә үзенә генә хас тел үзенчәлекләрен билгеләргә дә ярдәм итсә, икенчедән, татар дөнья сурәтендә кызыл төс сыйфатының кулланылыш үзенчәлекләрен ачыкларга ярдәм итә.

Һәр халыкның төсләргә үз мөнәсәбәте була. Ул аның үткәне, дини карашлары, җәмгыятьнең нинди үсеш баскычында торышы, ырым һәм ышанулары белән бәйле) [2, 135-че б.]. Төп игътибарны (борынгы заманнарда ук) үзенә *кызыл төс* җәлеп итеп тора. Кызыл – тапкырлык, үткен акыллык, елгырлык, җитезлекне символлаштыра торган төс. Ул, бер яктан, шатлык, матурлык, мәхәббәт һәм тормышның тулылыгы, муллыгы буларак аңлатылса, икенче яктан – дошманлык, үч, жәрәхәт, сугыш төсә.

“Татар телендә аңлатмалы сүзләргә”ндә кызыл сыйфатының түбәндәге мәгънәләре бирелә:

1) Спектрның төп төсләреннән иң беренчесе төсле, кан төсендәге: *кызыл күлмәк*; 2) Йоны, төкләрә кызгылт көрән, куге жирән төсле: *кызыл сыер*; 3) Кызыл төс алган, беркадәр кан төсә кәргән, кызарган: *кызыл чырайлы*; 4) Октябрь революциясенә, революциядә катнашучыларга, большевикларга бәйләнешле: *кызыл комсомол*; 5) Жәдитчеләр хәрәкәтендә катнашучы, жәдитчелек тарафында булган кешегә карата: *Кызыл яшьләр*; 6) Иң тайпылмыйча билгеле бер карашны яклаучы, эзлекле тарафдар булган: *кызыл мулла*. 7) Ботаника, зоология, минералогия кебек фәннәрдәге кайбер тезмә терминнарның беренче компоненты буларак кулланыла: *кызыл борыч*; 8) Югары пробалы, саф (кыйммәтле металллар турында): *кызыл бакыр*; 9) Югары уку йортын «бик яхшы» билгеләре белән генә тәмамлаган студентларга бирелә торган (диплом турында): *кызыл диплом* [5, 72-че б.].

Тикшеренү нәтиҗәләреннән күренгәнчә, сынамышларда кызыл төснә белдергән лексик берәмлекләр еш күзәтелә (39 берәмлек). Бу аңлашыла да, чөнки кызыл төс – кояш төсә, ә сынамышлар төрлә табигать күренешләрен, аерым алганда кояшны, күзәтүгә нигезләнгән афористик жанр.

Мисалларга игътибар итик:

Кояш баеганда кызыл булып күренсә, җил булып.

Әгәр кыш көнендә ай тирәсендә нур түгәрәге томанлы булып күренсә – салкын булып, кызыл булып күренсә – җил чыгар һәм бу кышта кар күп булып.

Мичтәгә ут кызыл булып янса, көн салкын була [4, 141-че б.].

Кояш чыкканда һава кызыл булса, шул көнне бодай чәч [4, 132-че б.].

Күргәнәбезчә, китерелгән сынамышта кызыл төсен белдерә торган сүз үзенә туры мәгънәсендә кулланылган.

Шунысын әйтергә кирәк: кызыл лексик берәмлеге, нигездә, кояш сүзә белән лексик-семантик бәйләнешкә керә. Ә бер мисалда без *кызыл сүзә* лексик берәмлеге белән килгән дә күзәттек:

Көтү килгәндә, алдан кызыл сыер килсә, көн кояшлы булып, әгәр дә кара сыер килсә, болытлы булып [4, 248-че б.].

Каралган һәр очракта да кызыл сүзә төп дәрәҗәдә килгән.

Кызыл сүзә сынамышларда кимлек дәрәҗәсендә дә кулланылырга мөмкин: *Һава болытлырак булып, кызгылт булып торса, өрмә белән яңгыр булып* [4, 195-че б.].

Шунысы да игътибарга лаек: төс белдерә торган кызыл сыйфаты телдә яңа сүзләр ясауда продуктив нигезләрдән санала. Мәсәлән, сыйфат + *-лык/-лек* модели белән ясалган *кызыллык* сүзә түбәндәге сынамышларда күзәтелә:

Кояш баткач, һавадагы кызыллык озак торса, аяз булып.

Ай тирәсендә кызыллык алка кебек булып, тиз бетеп китсә – аяз булып

Тарихи яссылыкта караганда, кызыл сыйфаты кызу фиғыленнән барлыкка килгән, дигән фикер бар: *кыз+-ыл. Фиғыль + -ар* кушымчасы белән ясалган *кызар* фиғыле “кызыл төскә керү” сүз ясалыш мәғнәсенә ия. Мисалларны карап үтик:

Кояш баердан элек югары вакытта һава кызарса, шул кич үк һава бозылып.

Кояш, батканда, кызарып янса, иртәгесен көн болытлы булып.

Кояш батканда төньягыннан һава кызарса, чык булып.

Кояш кызарып ачыкка баеса, һава начар, жылле булып [4, 282-че б.].

Сынамышларда кызыл сыйфаты кимлек дәрәжәсендә дә күзәтелде:

Тикшеренү нәтижәләреннән күренгәнчә, татар халык сынамышларында *кызыл* сыйфаты һәм аннан ясалган берәмлекләренң кулланылышы күзәтелә, нигездә бу колороним *кояш, ай, һава, ут* кебек табигать күренешләрен белдерә торган сүзләр белән бәйләнешкә керәләр.

Моннан тыш, кызыл колоронимын үсемлек, кош, балык атамалары сотавында да очратырга мөмкин. Мәсәлән: *кызылбаиш* (гөлчәчәкләр семьялыгыннан күпсәллек дару үләне); *кызыл карлыган / кызылгат* (крыжовникчалар семьялыгыннан ашарга яраклы жыләге кызыл була торган куак); *кызыл агач* (кипарисчалар семьялыгыннан көрәнсу кызыл үзгәчә, көньякта үсә торган мәңге яшел ылыслы агач; кызыл секвойя); *кызылкойрык* (миләш чыпчыклары семьялыгыннан жирән койрыклы кечкенә сайрар кош); *кызылканат* (карплар семьялыгыннан төче суда яши торган кызыл канатлы балык); *кызылкүз* (карплар семьялыгыннан төче суда яши торган кызыл күзле балык) [5, 135-че б.]. Татар халык сынамышлары составында фитонимнар, орнитонимнарның күп кулланылышына карамастан, кызыл колоронимлы кушма терминнар бөтенләй күзәтелмәде.

Халык авыз ижаты әсәренең телен тикшерү – фикер йөртүнең гадәттәге алымнарын барлап чыгу ғына түгел, бәлки тормыш күренешләрен билгеле бер халыкның үзенә генә хас күңел күзе белән күрү үзенчәлекләрен, алай ғына да түгел, шул күңел күзенең әсәрдәге билгеле бер төп аһәң барлыкка китерү өчен, тормыштагы нәрсәләргә игътибар итүен (поэтика), аларны бер-берсе белән ни рәвешле бәйләнешкә кертүен һәм, билгеле инде, бу төр ижат эшендә тел мөмкинлекләреннән ни рәвешле файдалануны өйрәнү дигән сүз.

Төсләр кеше тәҗрибәсенең аерымы бер универсаль элементлары белән бәйләнгән. Төсләргә кабул итү күрәп тану белән берлектә кешегә аңлаешлы, универсаль образлар белән бәйләгәндә барлыкка килә. Димәк, бу күренеш психологик-лингвистик аспектта да каралырга хаклы.

Әдәбият

1. Башарина А.К. Семантика цветообозначений в фольклорных текстах (опыт сопоставительного анализа на материале якутских олонхо и русских былин): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. 20с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Тарасов А.М. Семантика и функционирование прилагательных в народных приметах русского и татарского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 22 с.
4. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 388 б.
5. Татар теленең аңлатмалы сүзлегә. III том: К. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 744 б.
6. Урманче Ф.И. Татар халык ижаты. Казан: Мәгариф, 2005. 383 б.

З.Р. Хажиева,
г. Уфа, Российская Федерация

КЛИЧКИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: русский язык, башкирский язык, ономастика, зооним, клички животных

Зоонимика – дисциплина, изучающая зоонимы, то есть личные имена животных (клички). Это одна из молодых областей ономастики. За последние десятилетия возрос интерес к зоонимам, где творческий потенциал человека в ономастическом плане проявляется наиболее заметно. Существует ряд работ по исследованию кличек собак, лошадей и коров [1-7]. В наиболее распространённых кличках выражается цвет или масть животного. В большинстве зоонимах преобладают имена вроде

Черныш, Серко, Белянка, Рыжик; Каракай, Ерэнсэс, Акбай, Актуш, Алакас. Цветовой признак часто передаётся не напрямую, а через образные выражения: белый передаётся через *Снежок, Известка, Сметанка; Аккаш, Агизел*; чёрный – через *Уголек, Цыган, Ночка; Каракаш, Каризел, Карабай*. Среди лошадей часто встречаются клички типа *Буланный, Гнедой, Вороная*, образованные от прилагательных с узкой специализацией в русском языке – обозначающих именно масть лошади; в башкирском языке: *Алаколак, Акбот, Караколак, Етенсэс, Ерэнбуга*.

Первой отечественной работой по зоонимии является статья известного тюрколога Н.К. Дмитриева, где анализируются клички собак по материалам лингвистико-фольклорной экспедиции [3].

В последние годы в зоонимических исследованиях начинают появляться родовые термины: для лошадей – иппоним (от греческого *hippos* – лошадь), для собак – киноним (от древнегреческого *kyon* – собака), для кошек – фелиноним (от латинского *felis* – кошка). Зоонимы существенно отличаются от антропонимов: имена людей обычно выражены существительными, тогда как многие клички животных представляют собой субстантивированные прилагательные: например, *Буйный, Быстрая, Веселая; Етезкэй, Дэртлекэй* (лошади). Среди кличек собак встречаются и слова глагольного происхождения: *Бушуй, Угадай, Хватай, Будило, Звонило; Йугерэк, Оскон, Узэкозгос* – такого нет в других классах ономастической лексики. Употребление глаголов в роли кличек обязательно сопровождается их субстантивацией, и они начинают склоняться по падежам в русском языке. В эволюции зоонимии заметна тенденция к выделению её в самостоятельный класс имён собственных. Так, к примеру, клички *Буруха, Зимик, Игреньюха, Карюха, Тугана; Уйынкай, Матуркай, Гузэлкэй* уникальны не только по суффиксу, но и по корневым морфемам, и в ряде случаев являются специфическими. Отмечены специально зоонимические суффиксы *-ан, -ун, -уна, -уха, -уша, -уця* в русском языке; *-кай, кэй, -кас, -кэс* в башкирском языке.

По мнению А. В. Суперанской, зоонимическая лексика в диалекте образует относительно самостоятельную региональную ономастическую систему. В кличках отражается история взаимодействия человека с домашними животными [9]. Наблюдения показывают, что этот тип собственных имен уже достаточно чётко оформился как особый класс ономастической лексики и заслуживает дальнейшего детального изучения.

Преобладающее число зоонимов в Уральском регионе рассматривается П.Т. Поротниковым, который анализирует их в основном через призму мотивированности [5]. Работы Н.Г. Дубовой, А.А. Смирнова, Н.Г. Радченко, Н.И. Толстого отличаются высоким уровнем лингвистической интерпретации [4, 6-7, 10]. Авторы не только делят зоонимы по тематическим разрядам, но и исследуют способы словообразования, характер мотивировки и номинации.

Наибольшей частотностью во всех регионах характеризуются зоонимы с внутренней формой, указывающей на цветовой признак; эту черту можно рассматривать как зоонимическую универсалию. Привычно называют собак *Березой, Ромашкой* или коров бело-черной масти; подобное метафорическое наименование встречается не только в русском языке, но и в других славянских языках, а также в тюркских языках – свидетельство общих принципов номинации у разных народов.

Многие русские и башкирские клички отображают особенности характера животных: *Верный, Шалун, Юла* (собаки); *Тогрокай, Олгоркэй; Грозный, Кокетка, Лихая* (лошади); *Кызыукай, Енелкэй, Етешкэй, Уйнашкай; Задира, Недотрога* (коровы). Зоонимы фиксируют также внешние признаки: *Крошка, Малютка, Гигант* (лошади); *Озонкай, Бэлэкэс, Бозрэкэй; Кудряш, Лохматая* (собаки); *Бородач* (козел) и время рождения: *Январька, Февралька, Апрелька, Майка, Декабрь*. В башкирском языке используются аналогичные клички. Эти клички мотивированы реальными признаками животных. Среди зоонимов встречаются и иные лексические варианты: в кличках активно выступает лексика разных уровней.

Большая часть зоонимов восходит к названиям растений (*Верба, Каштан, Тополек, Роза, Незабудка, Фиалка, Ромашка; Милэуша, Балан, Усак, Пауза*) и природных явлений (*Буран, Восход, Закат; Елле, Кояшлы, Буранлы*). В клички животных нередко превращаются названия предметов: *Алмаз* (бык), *Бирюза* (корова), *Изумруд; Ынйыкай, Алтынсэс* (лошадь), *Кубик, Кукла, Термос* (собаки). Встречаются и абстрактные существительные: *Загадка, Минус, Прогресс, Космос* (лошади).

Особую группу образуют слова, возникшие в результате трансонимизации – заимствованные из других классов ономастической лексики, в первую очередь имена людей. Небезынтересно то, что чаще всего предпочитают экзотические, звучащие необычно имена (*Андромеда, Пифагор, Тарзан*), которые легче ономатизируются и не вызывают нежелательных ассоциаций. В широком употреблении оказались русские антропо-зоонимы: *Мишка, Васька, Машка*. В башкирском языке тоже встречается и широко используется данная категория зоонимов, характеризующаяся

полифункциональностью. Например, зооним *Мишка* зафиксирован на Урале как имя быка, барана, лошади, кота, собаки, поросенка, козла, гуся и петуха. Большая распространенность кличек животных, образованных от имен людей, указывает на отход от традиций прошлого века, когда по наблюдению В.И. Даля было «грехом» называть собаку человеческим именем.

Много кличек образуется от другого класса собственных имен – топонимов. Часто клички происходят от названий рек (Амазонка, Амур, Висла, Полтава, Двина, Ока, Тисса; Изел, Ай, Урал, Ык) не только в пределах России; географические названия Волга, Валдай, Байкал встречаются в роли кличек собак за пределами страны. Это дополнительно доказывает, что в зоонимы легче внедряются экзотические имена.

Наблюдения показывают, что формирование системы зоонимов подвержено влиянию социальных и внеязыковых факторов: принципы именования в хозяйствах фермеров и индивидуальных хозяйств различаются. В Поволжье и на Урале встречаются фермы, где самые распространенные клички свиней: *Чушка, Муська, Зюнька*; овец и телят: *Машка, Мишка, Сашка, Пашка; Тэкуш, Малайкай, Малай, Танакай*.

Таким образом, мы видим, что зоонимы, обозначающие клички животных, и в русском, и в башкирском языках очень разнообразны, колоритны и требуют более детального изучения в будущем.

Литература

1. Архипов Г.А. Зоонимы одного колхоза // Ономастика Поволжья. Вып. 4. Саранск, 1976.
2. Баскаков Н.А. Клички собак у каракалпаков // Ономастика Средней Азии. М., 1978.
3. Дмитриев Н.К. Собачьи клички у башкир // Доклады АН СССР. Серия 8. № 15. Л., 1928.
4. Дубова Н.Г. Некоторые особенности кличек охотничьих собак // Вопросы ономастики. Вып. 14. Свердловск, 1980.
5. Поротников П.Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. М., 1972.
6. Радченко Н.Г. Из наблюдений над русской зоонимией // Русская ономастика. Одесса, 1984.
7. Смирнов А.А. Из зоонимии Горьковской области // Ономастика Поволжья. Вып. 2. Горький, 1971.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
9. Суперанская А.В. Онимическая лексика // Теория и методика ономастических исследований. М., 1986.
10. Толстой Н.И. Заметки о славянских именах собственных // Топономастика и транскрипция. М., 1964.

Б.Х. Хаитматов,
Уфа, Российская Федерация

ИНОСТРАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УЗБЕКСКИХ АББРЕВИАТУР: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: узбекский язык, аббревиатура, заимствование, ксенизм, лингвистическая адаптация, деловой дискурс

Современный узбекский язык характеризуется интенсивными процессами заимствования и адаптации иноязычной лексики, особенно в сфере профессиональной терминологии и официально-делового дискурса. Важным аспектом этих процессов является образование и функционирование аббревиатур с иностранными компонентами, которые отражают как глобальные тенденции влияния английского языка, так и историческое влияние русского языка. В условиях активной цифровизации и международной интеграции Узбекистана изучение иностранных элементов в аббревиатурах приобретает особую актуальность, поскольку они становятся значимым компонентом языковой политики и коммуникативных практик.

Аббревиатуры как лингвистический феномен изучаются в рамках словообразования, социолингвистики и терминоведения. Особенностью аббревиатур с иностранными элементами является их периферийное положение между полностью заимствованными и автохтонными образованиями. В узбекском языке такие аббревиатуры часто образуются по моделям,

заимствованным из английского или русского языков, но могут включать компоненты, адаптированные к фонетическим и грамматическим нормам узбекского языка.

На материале анализа официально-деловых документов и СМИ Узбекистана можно выделить несколько типов аббревиатур с иностранными элементами:

1. Прямые заимствования аббревиатур. Наиболее распространенный тип, при котором аббревиатура заимствуется в оригинальной форме без изменения. Такие аббревиатуры характерны для сферы технологий, финансов и международных отношений. Примеры: 1) IT (Information Technology) – используется в узбекском языке без изменений; 2) GDP (Gross Domestic Product ‘Валовой внутренний продукт’) – наряду с узбекским эквивалентом YaIM (YalpiIchki Mahsulot); 3) API (Application Programming Interface) – в технической документации [3].

2. Гибридные аббревиатуры. Сочетают иностранные и узбекские компоненты. Например: 1) e-XRR – электронная система таможенного оформления (где *e* – английский элемент, *XRR* – узбекская аббревиатура от «Xususiy Ruyxatgaolish Raqami» ‘Персональный регистрационный номер’); 2) UzAirways – национальная авиакомпания (гибрид узбекского и английского элементов) [2, с. 736].

3. Калькированные аббревиатуры. Полностью переводятся на узбекский язык, но сохраняют структуру исходной аббревиатуры. Например: 1) BMT – Birlashgan Millatlar Tashkiloti (калька с ООН – Организация Объединенных Наций); 2) YTX – Yagona Turistik Xizmat (калька с Single Tourist Service).

4. Аббревиатуры с фонетической адаптацией. Иноязычные аббревиатуры, которые приспособляются к фонетическим нормам узбекского языка. Например: 1) CMC > SMS – сохраняется написание, но произношение адаптируется; 2) APK (Android Application Package) – используется в техническом дискурсе без изменения [2, с. 736].

Официально-деловой дискурс Узбекистана демонстрирует активное использование аббревиатур с иностранными элементами, особенно в сферах, связанных с международной деятельностью. Например, в текстах постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан встречаются аббревиатуры типа VIP (Very Important Person), CEO (Chief Executive Officer), CFO (Chief Financial Officer), которые используются без перевода и воспринимаются как международные стандарты [4, с. 42].

В области гражданской авиации используются аббревиатуры типа Captain (CPT), First Officer (F/O), Check Captain (CH-CPT), которые заимствуются из английского языка и функционируют как профессиональные термины без эквивалентов в узбекском языке [4, с. 43].

Финансовая сфера также характеризуется использованием иноязычных аббревиатур. Например, в нормативных документах упоминаются международные рейтинговые агентства Standard & Poor's, Fitch Ratings, Moody's Investors Service, аббревиатуры которых используются в оригинальной форме [3].

Языковая политика Узбекистана направлена на укрепление позиций узбекского языка, что включает в себя разработку национальных эквивалентов для иностранных терминов. В 2025 году лингвисты Академии наук Узбекистана составили список слов для замены иностранных терминов, включающий 30 новых терминов [1]. Однако в области аббревиатур этот процесс происходит медленнее, что связано с несколькими факторами: 1) глобализация и международная интеграция; 2) технологический прогресс; 3) историческое влияние русского языка.

Использование аббревиатур с иностранными элементами в узбекском языке отражает более широкие социолингвистические тенденции, такие как престижность, профессиональная идентичность, коммуникативная эффективность.

Исследования показывают, что в узбекских СМИ английские заимствования проникли в такие сферы, как технологии, бизнес и экономика, культура и развлечения, образование, повседневная жизнь, интернет-коммуникации и брендовые наименования [2, с. 732]. В области бизнеса и финансов на узбекских страницах часто встречаются слова *marketing*, *menedjer* («менеджер»), *investitsiya*, которые непосредственно взяты из английского без перевода [2, с. 735].

Одной из основных проблем, связанных с использованием аббревиатур с иностранными элементами, является отсутствие единой политики их стандартизации. Это приводит к вариативности и потенциальной путанице. Например, в официальных документах могут одновременно использоваться как оригинальные аббревиатуры, так и их узбекские аналоги. Другой проблемой является фонетическая и грамматическая адаптация. Например, аббревиатуры, заимствованные из английского языка, часто сохраняют оригинальное произношение, что может вызывать трудности у носителей узбекского языка. Для решения этих проблем необходимо разработать четкие

рекомендации по использованию аббревиатур в официальных документах и СМИ, а также создать глоссарии стандартизированных аббревиатур для различных профессиональных сфер.

Таким образом, иностранные элементы в узбекских аббревиатурах представляют собой динамичный и быстро развивающийся пласт лексики, отражающий процессы глобализации и межкультурной коммуникации. Анализ официально-деловых документов, СМИ и нормативных актов Узбекистана показывает, что аббревиатуры с иностранными элементами активно используются в различных сферах, особенно в области технологий, финансов и международных отношений. Несмотря на усилия по разработке национальных эквивалентов для иностранных терминов, многие аббревиатуры продолжают использоваться в оригинальной форме из-за их международного признания и практической целесообразности. Это создает необходимость разработки сбалансированной языковой политики, которая бы учитывала как потребность в сохранении языковой идентичности, так и необходимость интеграции в глобальное сообщество.

Литература

1. Лингвисты Узбекистана составили список слов для замены иностранных терминов // URL: <https://upl.uz/obshestvo/49418-news.html>
2. Рахматов И. Социолингвистические аспекты бизнес-терминологии в англоязычных и узбекоязычных печатных СМИ // Лингвоспектр. Т. 3. №1. С. 732-739. URL: <https://lingvospekt.uz/index.php/Ingsp/article/view/793>
3. Рейтинговые оценки 'Moody's' и 'S&P' Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана // NBU.UZ. URL: <https://nbu.uz/ru/novosti/rejtingovye-otsenki-moodys-i-s-p-natsionalnogo-banka-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-uzbekistana> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Эшкувватова Г.А., Худайкулов А.Э. Употребление английских ксенизмов в узбекском деловом дискурсе // Евразийский научный журнал. 2021. №11. С. 42-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-angliyskih-ksenizmov-v-uzbekskom-delovom-diskurse> (дата обращения: 30.09.2025).

*Г.Ф. Элимбаева,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

ГӘЗИТ ЖАНРЗАРЫНЫҢ ЛЕКСИК-СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРӨ («ТОРАТАУ» ҺӘМ «САЛАУАТ» ГӘЗИТТӨРӨ МИҶАЛЫНДА)

Аскыс һүзәр: гәзит, гәзит жанры, лексика, стилистика

«Салауат» [1] гәзитендә мәкәләләр шундай рубрикалар астына туплана: «Динебез – ислам», «Йәмғиәт», «Йәштәр», «Көнүзәк», «Мәғариф», «Мәзәниәт», «Сәйәсәт», «Сәнәғәт», «Спорт», «Хокук һаклау», «Һаулыҡ һаклау», «Экология», «Эшкыуарлыҡ», «Юрист кәңәше», «Ял сәғәтендә».

«Торатау» [2] гәзитендә шундай рубрикалары астында төрлө төрзәгә мәкәләләр баһыла: «Йәмғиәт», «Кеше һәм хокук», «Матбуғат», «Мәғариф», «Мәзәниәт», «Спорт». Шулай ук «Антитеррор» һәм «Лонгрид» рубрикалары каралған, әммә бер ниндәй зә мәкәләләр юк.

Тикшеренеү барышында «Торатау» гәзитендә баһылған А. Вәхитова, Э. Әлмөхәмәтова, Р. Шәнгәрәева, И. Хәлитова, Ф. Ильясова, Г. Исәнгилдина, Г. Якшығолова, Г. Фәхриева кеүек авторзарзың, шулай ук «Салауат» гәзите биттәрәндә донъя күргән Г. Аскарова, Д. Ғәлиева, Ф. Хәзиева, Ғ. Сәлиховаларзың мәкәләләрәнә анализ яһалды.

Башкорт гәзит жанрзарының тел үзенсәлектәрән тикшерәү иң тәү сиратта был өлкәлә языусыларзың башкорт теленә төп һүзлек фонды менән грамматик төзөлөшөнә таяныуын асыҡлай.

Лексик-стилистик үзенсәлектәрзә тикшергәндә, гәзит жанрзарының исемдәрә тәбиғәтенә тукталып китеү зарур, сөнки һәр бер әсәрзәң – художестволы булһынмы, публицистик булһынмы – исеме куйылышы оло әһәмиәткә эйә, укыусының игтибарын йәлеп итеү йәһәтенән дә, укыусыларзы әсәрзәң йөкмәткәненә төп асылына йүнәлдәрәү йәһәтенән дә. Был тикшеренеү эшендә каралған гәзит жанры мәкәләләрәнәң исемдәрә әсәрзә куйылған максатка бәйләнгәнлеген күрһәтә, мәсәләң, «Ышанам – Салауаттың киләсәгә бик якты», «Юлһыз ғына ерзән юлдар ярып», «Төрмәлә контейнерзар етештерелә», «Үземә лә, кешегә лә булһын, тип эшләһәндәр ине», «Ишембайза йәшәүсе

һөйгәнен кыуандырыу өсөн урлашыу юлына баскан», «Почтальондарыбызды котланык», «Ишембай театры Мөзәрис Багаевтың әсәрен тәкдим итә», «Әсәйзәргә рәхмәт әйттек» һ.б.

«Салауат» гәзитендә басылған мәкәләләрҙең исемдәре ябай нейтраль һүҙҙәр һәм һүзбәйләнештәр менән дә («Бер быуатлык олпат юбилей», «Инвестиция сәғәте», «Электрон хезмәт кенәгәһе», «Лимон, имбирь һәм парацетамол», «Мирас, Мөхәммәт һәм Гәлли» һ.б.), баһалы (хис-тойғоло) һүҙҙәр һәм һөйләмдәр менән дә («Кағизәне бозма, дуҫ!», «Арзаныракка язылырға ашык!», «Үземә лә, кешегә лә булһын, тип эшләһендәр ине», «Һезең алда баш әйәбез, сикһез рәхмәт әйтәбез!», «Әх, күлдәге! Көнләшмәслек тә түгел шул» һ.б.), фразеологик берәмектәр, мәкәл-әйтемдәр, үзенсәлектә афористик әйтемләр, йырҙарҙан алынған юлдар менән дә («Сокор-сакыр калыр таҡыр», «Ял тип тормай, байрам тип тормай», «Янмәска ла, батмәска ла», «Матур булһа йорттар, күтәрелер күнелдәр», «Йылға йомғаҡ, йәйгә ял итмәк», «Каты калдык – калдык катып», «Бер нимәгә лә карамай, мөхәббәтһез йәшәү ярамай» һ.б.), йыйнаҡ һөйләмдәр менән («Айырма иҫ киткес», «Ипотека ставкаһы кәметелгән» һ.б.), таркау һөйләмдәр менән («Вируска ҡаршы көрәш – бөтә ерҙә тазалыҡ», «Әскелек яҡшыға алып бармай», «Тазалыҡ – һәр кемдең хәстәре», «Эш һандарҙың матурлығында түгел, ә ғаиләнең ныклығында» һ.б.), һорау һөйләмдәр менән («Мәзәниһезлек үзе ошо түгелме?», «Кайза һез, кешеләр?!», «Ғәйепте кемдән эзләргә?», «Бер әсәнен ғәрип балаларымы без?» һ.б.), бер составлы һөйләмдәр менән («Күнел йыуанысы табабыҙ», «Һуңынан үкенерлек булмаһын», «Лагерға бараһы матур ял итәһе ине» һ.б.), хәл әйтемдәре менән («Ярҙамдан файҙаланып», «Кәләмде корал итеп...» һ.б.), кушма һөйләмдәр менән («Беләмә, юкмы – кем белһен...», «Атлап түгел, йүгереп кайтыр инек йәшлеккә», – ти Кунаккужиндар», «Бесәйең ни ғәйебе лә, танау кысыуың ни сәбәбе», «Йорто барҙың донъяһы түңәрәк» һ.б.) бирелергә мөмкин[1].

«Торатау» гәзитендә басылған мәкәләләрҙең исемдәре шулай ук ябай нейтраль һүҙҙәр һәм һүзбәйләнештәр менән дә («Козок кайғыһы», «Илһөйәр тәрбиә», «Сәмле ярыш», «Иҫәп 1:1» һ.б.), баһалы (хис-тойғоло) һүҙҙәр һәм һөйләмдәр менән дә («Ярамай!..», «Кағизәләргә үтәйек!», «Кер һабынынан да файҙалыһы юк!», «Ышанмағыҙ, алданмағыҙ!», «Укыуҙар башланды!», «Һөйөнһөн яқындарыбыҙ!», «Якташтарымың концерттыма көтөп калам!» һ.б.), фразеологик берәмектәр, мәкәл-әйтемдәр, үзенсәлектә идиоматик әйтемдәр, йырҙарҙан алынған юлдар менән дә («Акыл алдан йөрөһөн», «Ял тип тормай, байрам тип тормай», «Янмәска ла, батмәска ла», «Матур булһа йорттар, күтәрелер күнелдәр», «Йылға йомғаҡ, йәйгә ял итмәк», «Алға» менән алға» һ.б.), йыйнаҡ һөйләмдәр менән («Балас тазартабыҙ», «Тәрбиәселәр һынау тотә» һ.б.), таркау һөйләмдәр менән дә («Каникулдар бушҡа үтмәһе», «Балаларға канаттар үсте», «Һәр бала байрам көтә», «Эш һандарҙың матурлығында түгел, ә ғаиләнең ныклығында» һ.б.), бер составлы һөйләмдәр менән («Укытыусыларға алкышланыҡ», «Белеп үсергә тейешһеҙ», «Рәхәтләнеп бер көлөп алдыҡ» һ.б.), һорау һөйләмдәр менән («Ләпәкәйҙән нисек котолорға?», «Ташкынға әзербезме?», «Бармактар ниңә ойой?», «Бер әсәнен ғәрип балаларымы без?» һ.б.), хәл әйтемдәре менән («Балаларҙы һөйөндөрөп», «Кала тамашасыларын һөйөндөрөп» һ.б.), шарт әйәрсән һөйләмдәр менән («Күнелендә дәрәт һәм сәм булһа») бирелергә мөмкин [2].

Публицистик стилгә хас эмоционаллек һәм экспрессивлыҡ үзенсәлектәре гәзит жанрҙарында билдәле лексик-фразеологик һәм синтаксик һүрәтләү сараларын урынлы кулланыуы талап итә. Шуны әйтергә кәрәк: гәзит жанрҙарының тематикаһы яғынан күп төрлө булғанға күрә, бында бөтә төр стилдәрҙә лә орай торған һүҙҙәр киң кулланылыш таба.

Тикшеренеүҙең объекты булған ике гәзиттә лә басылған мәкәләләрҙең телен анализлау барышында бында *иктисад, мәзәни, мәзәниәт, рухиәт, социаль-иктисади, сәйәсәт, сәйәсмән, социаль яклау, рухи киммәттәр, матди байлыҡ, халыҡ ихтирамы, хөкүмәт, йәмәғәт эшмәкәре, йәмәғәт ойошмалары, әүзем, белгес, бурыс, ойоштороу, тантаналы сара, үзешмәкәр театрҙар* һымаҡ дөйөм төшөнсәлә лексика, ижтимағи-сәйәси яңғырашлы һүҙҙәр менән бер рәттән башка стилдәрҙә һирәгерәк орайған *өстәмә белем биреү, мәзәниәт учреждениелары, оҫталыҡ дәрестәре, «атайҙар капиталы», автоматлаштырылған кеүәтле логистик үзәк, почта селтәре, халыҡ-ара иктисади форумы, льготалы процент ставкаһы, гәмәл, майҙансыҡ, милли мәзәнилек, хәүефһезлек, автоматлаштырылған төбәк иҫкәртеү системаһы, ғаилә киммәттәре, бихисап, мәнфәғәт, тәүәккәл, шәхсән, мөкәддәс, шөһрәт, сауҙа нөктәләре, дәүләт аһәмиәтендәге бурыс, өстөнлөклә, хокуки юл, ағымдағы йыл, зыялылар, намыс һәм әхлаҡ канундары, виртуаль донъя, социаль селтәрҙәр, сәйәси мөмкинлектәр, халықтың көнитмеше, алтакта, тукталка, һаҡлыҡ технологиялары, принципаль, хәкикәт, юғары органдар, ғибәрәт, эҙәрмәнлек эше, хезмәт кешеһе, ныкышмалы хезмәт, башланғыс, әҙерлек эштәре, сығымдар, кеше-ара мөнәсәбәттәргә көйләү кеүек* һүҙҙәрҙең һәм һүзбәйләнештәрҙең кулланылыуы күҙәтелде.

Публицистардың телмәренә килгәндә, кайһы бер гәзит жанрларында телдә әз кулланылышы, кайһы берзә диалект һүзәрә менән һөйләү авторлардың фекерҙәрҙән үзәнсәлекле итә: *яза-йоза, белем эстәү, йәмгәһе, кытлык, мөкәддәс, шыйыкса, автоһәүәскәр, мөшкөл, фигел, һөнәрмән, гәмәл, бәгзе, хәтһез, миһнәт, гибрәтлө, өшәнәслә, гәйрә, бер катар, ихластан, хәжәт, бик мәслихәт, биһисан, бөтмөр, һәлкәүлөк, шаһшаклык һ.б.*

Шуны билдәләп үтергә кәрәк: «Торатау» гәзитендә донъя күргән хәзергә заманға бәйлә күренештәргә нигезләнеп язылған С. Рәхмәһғолов менән Л. Хәлитованың юморескаларында *кәнсирт, сабақы, кәстүм, һәски* кеүек халықтың ябай йәнлө һөйләү телендә оһраған рус телендәгә һүзәрән ирония катыш биреү авторлардың әйтәлгән фекеренә укыуһыға тәһсир итеү көсөн арттыра [2].

Экспрессив саралардың бер төрө һаналған фразеологик берәмектәрҙән кайһы бер хәбәрһәләрҙән телендә бирерәк күп һәм урынлы файһаланылыуын һызык өһтөнә алырға була. Был йәһәттән шундай миһалдар килтерергә була: 1. *Был юлы ла тормоһтоң төрлө һикмәтен һөйләп ултырған инәйҙәр тағы «бисмиллә» әйтеү тирәһендә һүз куйыртты* (Г. Исәнгилдина). 2. *Балаларға канаттар үһте* (Ә. Әлмөһәмәтова). 3. *«Терә һүз» йәш йөрәктәрҙә ярһытты* (Г. Фәхриева). 4. *Фойела күз яуын алырлык калпактар күргәзмәһә эһләнә* (Ф. Хәһиева). 5. *Рәһәй үһенәң ...уңған, тырыш халқы менән дә дан тоһа* (Г. Аһкарова). 6. *Уһы үткәрәү тураһындағы карарға республика Баһшығы ваһифаһын ваҡытлыһа баһкарыуһы Радий Хәһиров кул куйғайһы* (Д. Фәһиева). 7. *Хәһергә йылдар бейеклегәнән ул йылдарға күз һирһһәң, ...Мао Цзәдундың күзәрәнә кан һауған баһ киһәрҙәрә Совет – Кытай сигендә боларыш ойоһтора. ...Әһсәт гоһпиталға барыуһан кырка баһ тарта. ...Иһген културалары һәһәһәһән баһыуһардың аһһты-өһһә килә* («Салауат» гәһзите). 8. *...Улар араһында иһ киткес мәһәһәһәһәһә лә, шул ук ваҡытта колакка ятмаһандары ла бар* (Ф. Хәһиева). 9. *Теле телгә йөкмай һөйләй зә һөйләй...* (Г. Якшығолова). 10. *Бер һүзән булған парһар ғына ауырлыктарҙы еһеп сыға ала, тигән фекерҙә* (Д. Фәһиева). 11. *Безҙән зур ваһифа биләһән күп кенә етәксәһәр зә был йәһәттән БР Конституцияһын бозоуға юл куя* (Г. Сәһихова). 12. *Кайһы бер һорауһарға укыуһылар яуап таба алмай озак баһ ваһтты* (Д. Фәһиева). 13. *Иһтәһә Илгиз менән иһәһенәң тормоһтарына йәм өһтәп кыҙһары Миләүһә донъяға килә* (Д. Фәһиева). 14. *Баһкорт кадет корпусы еһеттәрәнәң кыҙһарҙы бейеүгә сақырған мәлә күһелгә ятышылы күренеш булды* (Р. Шәһгәрәева). 15. *...Тыуған ерендә фронт өһөн йәнән аямай тир түккән кеһәһәр безҙән өһөн өлгө булып тора* (Г. Аһкарова). 16. *Өһтәмә саралар күрәү талап ителә* (Д. Фәһиева). 17. *Хәһмәттәһшәрә менән дә йылы мөһәләмәлә, кәрәк сакта ярҙам кулын һуза белә* (Г. Аһкарова).

Телмәргә публицистик рух, күтәрәнкә пафос йәки кирә тойғо өһтәп, уй-фекерҙә образлы һәм сағыу төһтә бирергә, авторға тегә йәки был күренешкә, вакиғаға үһенәң мөнәһәбәтән белдереүҙә стилистик-экспрессив әһәмиәтә зур булған метафоралардың да карап үтелгән мәкәләһәрҙән авторһары тараһынан уңышылы кулланылыуын билдәләп үтергә кәрәк: 1. *Һуғыһка атлыға йәш һалдат йөрәгә – ил һакларға* («Салауат» гәһзите). 2. *Мәһәһи йәһәттән шул хәтләм юғары гаһлә, мәктәп тормоһондағы саралардың уртаһында кайһай Һайрановтар...* *...Өйҙә буран уйнауы килешкән эһ түгел* (Д. Фәһиева). 3. *Иһтәһәм ...әһһендә кайһаған ярһыуһарын тыһшқа сығармай* (Д. Фәһиева). 4. *...Мең төрлө мәһәкәттәргә сумып калмайһа, үһенәң нәһкәтләһегән дә һаклай белә* (Д. Фәһиева). 5. *Туған да түгелдәр, ә бына һиндәйһәр күһел якынлығы бар* (Г. Исәнгилдина). 6. *Сараға сақырылған балалар байрамда үһән иң кәһәрлә куһак иһеп тойһон өһөн бик күп күһел йылыһы һалынды* (Р. Шәһгәрәева). 7. *Иһлас аһиматорһар, ирекмәндәр байрамға килеүһә бәләкәһтәрҙән күһеләнә аһкыһа таба, иң йылы тойғолар уяһа алды* (Р. Шәһгәрәева). 8. *Йәһшәр һарайы сәһнәһә ...һыһау тоһоу майһанына әуерелдә* (Р. Шәһгәрәева). 9. *Йорт алдары кар коллогонан котолоп калыр, исмаһам* (Д. Фәһиева). 10. *Дин юлына баһқан гүзәл заттар төрлө һөнәр вәкилдәһә...* (Г. Аһкарова). 11. *Кеһегә бәхетлә тормоһ күһендә оһоу өһөн бер канаты яратқан эһә булһа, иһкенсәһә, әлбиттә, гаһлә иһменлеге* (Г. Аһкарова).

Гәһзит жанрларындағы эпитет-метафораларҙы барлағанда хәбәрһәләрҙән үзәрәнә генә һас авторлык метафоралары сикһәз күп булыуы күзгә таһшланып тора. «Салауат» гәһзитендә авторы билдәһәз (күрһәтелмәһән) мәкәләлә, мәһәһән, үзәнсәлеклә эпитет кулланылған: *...Ә ул, бактиһәң, университетта укып кына йөрөгән сағыһан үзә теләп һалдатка киткән, армия сафында, әлә танау аһһтына мыйык та кунмаған килеш, катмарлы ғына һыһауһарҙы ла киһәргән олпат ағай иһән* [1].

Экспрессив сара буларак мәкәл-әйтәмдәр зә уңышылы һәм урынлы кулланылып, публицистик мәкәләһәрҙән экспрессивлығын булдыруға тос өлөш иһндәрәләр: 1. *Алма ағасыһан йырак төһмәй тигән мәкәл тап Һайрановтарға кағыла. ...Бармактың кайһыһыһын теһшләһәң дә, ауырта, тизәр* («Салауат» гәһзите). 2. *Һакланғанды – һаклармыһ, тигән Хозай* (Д. Фәһиева). 3. *Уһың карауы, хәрәкәттә – бәрәкәт, тизәр...* (Д. Фәһиева).

Кайһы бер мэкәл-әйтемдәр авторзар, шулай ук һүз барған геройзар тарафынан үзгәртеберәк бирелә, мәсәлән, Д. Ғәлиеваның мэкәләһендә «Донъя көтөү – йылға кисеү түгел» мэкәле икенсерәк төсмөрләнеш ала: *Сатучиндар тормош көтөү – диңгез кисеү, ә диңгеззәр тормай тулкынһыз, тип исәпләй*. Күренеүенсә, мэкәләлә һүз барған Сатучиндар йылға һүзен диңгез һүзе менән алыштырып, тормош көтөүзе диңгез кисеү менән тиңләштереп, уның да тулкынлы була алыуын һызык өстөнә ала. Шулай ук Г. Якшығолованың мэкәләһендә лә аз һөйлә, күп эшлә мэкәлен кирегә үзгәртеп, буласак кейәү кешенең кылыкһырламаһына шик төсмөрө индерелә: *Күп һөйләп, аз эшләй торған булмағайы...* (Г. Якшығолова).

Фекерзең йыйнаклығын, үтемлелеген, образлылығын тәмин итеүгә булышлык иткән стилистик-экспрессив сара буларак сағыштырыуларзы ла кайһы бер хәбәрселәр бик оҫта файзалана, мәсәлән: 1. *Бер станцияла ней арыу ғына килгән хәрби эшелон, каккан имән кеүек, капыл ғына урынында катып кала. Өскө кәштәләргә яткан һалдаттар, ергә һибелгән борсакты хәтерләтеп, изәнгә колайзар* («Салауат» гәзите). 2. *Тәбиғәт тә тырыш, уңған һәм тыуган калаһын яраткан халыкка бүләк булһын тигәндәй, қояшлы, аяз көнө менән шатландырзы* (Г. Аскарова). 3. *Бынан тыш, татыу ғаиләлә Екатерина, Наташа, Виктор буй еткерә, ә инде сәскәләй кыззарына бөтә иғтибар йүнәлтелгән* («Салауат» гәзите). 4. *Фәниәмдең алтынға бәрәбәр холко, күңелендәге эрен кеүек тулышкан ауыр кисерештәрзе, һытылырга ирек бирмәй, йомоп кала белеүе, юморға бай күңеле бөгөнгө көндәге бәхетле картлығыбыздың нигезе инде* (Д. Ғәлиева). 5. *Ул йылдарза гөл-сәскәләй кыззарыбызғаир-арысландар за күтәрә алмаштай һугыш ауырлыктарын үз иңенә алырга тура килә* («Салауат» гәзите). 6. *Балаларым – қошсоқтарым минең, тормош мәгәнәһе, йәшәү йәме* (Д. Ғәлиева). 7. *...Һандугастай моңло тауышлы Шәмсиә Нагаева ошо көндәрзә үзенең 80 йәшлек олпат юбилейын билдәләй* (Д. Ғәлиева). 8. *Аяк астында ер янған кеүек була ул алыш вақытында* (З. Сәлимова).

Һүрәтләү сараһы буларак йәнләндерәүгә миҫалдарзы был гәзиттәрзең жанрзарында бик күп оҫратырға була: күңелендә бөрөләнгән шиғырзарын, уйзар инеп оялағайны инде күңелгә, якты, йылылык бөркөлгән киң йортта, йөрәккә йылы булып китә, күңелдәрзә горурлык хистәре уяна, гәмһезлек аңыбыззы томалаған һ.б. Анализланған мэкәләләрзән шундай миҫалдар килтерергә була: 1. *...Ветерандарға ...махсус тәғәйенләнештә эшләгән, лицензиялы кабинетта хижам, һөлөк һалдырыу кеүек процедуралар үтеү өсөн таһламалы талондар тапшырылды* (Г. Аскарова). 2. *«Әннәби» йәмиг мәсетендә узған сара өс өлөштән торзо* (Г. Аскарова). 3. *Йәмғиәт өсөн дә был кейем изге ниәттәр генә тарата, сөнки ул әхлакты, катын-кыздың инсафлығын, тыйнаклығын сағылдыра* (Г. Аскарова). 4. *Сараның икенсе өлөшөндә викторина узғарылды* (Г. Аскарова). 5. *Унда мәрхәмәтлек, катын-кыздарға ғына хас айырым бер йылылык мохите тантана итте* (Г. Аскарова). 6. *Кешелек донъяһы уның менән бик борондан дауаланған* (Г. Аскарова). 7. *Ғөмүмән, был процедуралар зур яуаплылык талап итә* (Г. Аскарова). 8. *Тарих үзе хөкөм итер* (Г. Аскарова). 9. *Йорт алдары кар коллогонан қотолоп қалыр, исмаһам* (Д. Ғәлиева). 10. *Бөтә Ер шарын ялман алған хәуефле вируска бәйле хәлдәр көндән-көн қуйыра, қатмарлаша бара* (Д. Ғәлиева).

Метонимия һүрәтләү сараһы ла хәбәрселәр тарафынан әзме-күпме кулланылғанын күзәтергә була: 1. *Быйыл илебез Бөйөк Еңеүзең 75 йыллығын билдәләй. Бөтә донъя ватандаштарыбыздың тиңе булмаған ватансылык, батырлык һәм қаһарманлык күрһәтеп, бар кешелектең киләсәген һаклаган быуындарына хөрмәт күрһәтә* (Г. Аскарова). 2. *Көндөң бозолоп, қарлы катыш ямғыр яуып тороуға қарамастан, қаланың күп кенә учреждениелары өмәгә сықты* (Д. Ғәлиева). 3. *Тазалык көндәренә Торлак-коммуналь заказсы йәмғиәтенең 4-се торлак-файзаланыу участкаһы дәррәү қушылған* (Д. Ғәлиева). 4. *Медицина учреждениеһы сменаһына 480 бәләкәй пациентты қабул итәсәк* (Г. Аскарова).

Публицистик фекерзең тәҫсир көсөн арттырыуға антитезалардың уңышлы биреләүе лә булышлык итә, был үзенсәлек шундай миҫалдарза кәүзәләнеш таба: 1. *Уның әйтеүенсә, һәр дәүерзә балаларға төрлө исемдәр қушыла, улар араһында иҫ қиткес мәгәнәләре лә, шул ук вақытта қолақка ятмағандары ла бар* (Ф. Хәзиева). 2. *Мәгәнәле исемдәр уның әйәһенә көс өҫтәй, ә исеме дөрөҫ һайланмаһа, киреһенсә, көсөн юғалта, тизәр* (Ф. Хәзиева). 3. *Илебездә ярты быуаттан ашыу тыныслык, именлек хөкөм һөрөүе һөйөндөрһә, тыуган яғының якты киләсәге, халкының бәхетле тормошо өсөн қанын қойған һугыш ветерандары сафының һирәғәйеүе күңелдәрзе қыра* («Салауат» гәзите). 4. *Үзеңде генә уйламайһың хәзер, ә сабыйзар өсөн зур яуаплылык тойғоһон кисерәһең* (Д. Ғәлиева). 5. *Әле, кешеләрзең иң якшы һәм иң насар яктары асықланған осорза, кемдер якындарына ярзам итә, мохтаждарға ақсаһы менән бүләшә, азык-түлек алып бирә, ә кемдер битлектәр һатып байырға, ололарзы алдап мутлашырға тырыша* (Э. Әлмөхәмәтова). 6. *Үлгәндәрзең кәберен, тереләрзең қазерен белергә қарәклекте һызык өстөнә алды* (Ф. Ильясова).

7. **Йоктороуы – тиз, котолоуы – озак** (Д. Ғәлиева). 8. **Уларза граждандарзың кагизәләрге үтәү-үтәмәүе тикшерелә** (Д. Ғәлиева). 9. **Элек гел маршруткага сыға инем. Хәзер йәйәү йөрөйөм** (Д. Ғәлиева).

Публицистик фекерзең үтемлелегенә, көслә яңғырашына синонимдарзың кулланылышы ла булышлык итә. Синонимдарзың һөйләмдәрзе бер тирәлә йәнәш биреләүе авторзың әйтергә уйлаған һүзенә укыусыларға тәҗрибә көсә арттырып, фекеренә мәғәнәһен тәрәнәйтеп белдерәүенә ярзам итә. Анализланған мәкәлләргә контекстуаль синонимдар байтак: 1. **Халык буш һүззән, алдактан ялкан** (Г. Аскарова). 2. **Һуңғы өс йыл эсендә бик күп эштар башкарыуығыз ...тик хуплауға, мактауға лайык** (Ф. Хәзиева). 3. **Осрашыуза яңғыраған йыр-моң сараны йәмләндереп, йәнләндереп ебәрзе** (Ф. Хәзиева). 4. **Исем мәсеттә азан әйтеп аталһа, ишәлләһ, илебеззә язык, ауыр** язмашылы кешеләр булмас (Ф. Хәзиева). 5. **Аяуһыз йылдарзың барлык кыйынлыктарын, михнәттәрен кисерергә тура килгән тыл һалдаттары, ысынлап та, кәзер һәм хөрмәткә** лайык («Салауат» гәзите). 6. **Еңеү көнөндә ветерандарға хөрмәт һәм ихтирам күрһәтә** (Д. Ғәлиева). 7. **Азат Юлтимеров сараның телде һаклау, яклау**, уны үстәрәү йәһәтенән бик әһәмиәтле булыуын билдәләп үтте (Д. Ғәлиева). 8. **Һуңғы кыңғырау байрамы, Яңы йыл каникулдары осоронда спирты эсемлектәрзе һатыузы тыйыу, сикләү** – шуларзың бер юлы (Г. Аскарова). 9. **Бөтә Ер шарын ялмап алған хәуефле вируска бәйлә хәлдәр көндән-көн куйыра, катмарлаша бара** (Д. Ғәлиева). 10. **Куркыта, шомландыра, хафага һала** (Д. Ғәлиева).

Публицистарзың фекерен көсәйтеп биреү максатында лексик кабатлаузар за уңышлы кулланыла: 1. **Әмә без уны онотмайбыз, ул мәңгелеккә беззең уйза, беззең хәтерзә** (З. Сәлимова). 2. **Йылдар узған һайын, йәшәгән һайын**, без Фәхретдиновтар гаиләһенә карап һокланабыз (И. Хәлитова). 3. **Илле йыл ул илле көн түгел** (И. Хәлитова). 4. **Артка әйләнеп караһаң, һизәр генә** кисерелмәгән дә, **һизәргенә** күрелмәгән (И. Хәлитова).

Шулай итеп, гәзит жанрларының лексик үзенсәлектәре булып уларза дөйөм төшөнсәлә лексика, ижтимағи-сәйәси яңғырашлы һүзәр менән бер рәттән башка стилдәрзе һирәгерәк осраған кайһы бер һүзәрзең һәм һүзбәйләнештәрзең, шулай ук экспрессив баһа биреүгә булышлык иткән төрлө һүрәтләү сараларының – фразеологик берәмектәр, мәкәл һәм әйтемдәр, метафора, сағыштырыу, йәнләндерәү, метонимия, антитеза, синонимдар, лексик кабатлаузар – киң кулланылыуы һанала.

Әдәбиәт

1. Салауат. – URL: <https://salauat.ru/>
2. Торатау. – URL: <https://gazeta-toratau.ru/>

A.B. Hajyýewa,
Aşgabat, Türkmenistan

XVIII ASYR TÜRKMEN EDEBİYATYNDА REŇK AŇLADÝAN SÖZLERIŇ ULANYLYŞ AÝRATYNLYKLARY

Açar sözler: Türkmen dili, reňk aňladýan sözler, XVIII asyr türkmen edebiyaty, leksik many, simwoliki many

Türkmen dilinde reňk aňladýan sözler we olar dogrusyndaky düşüňjeler ata-babalarymyzyň münlerçe ýyllaryň dowamynda kemala gelen aň-paýhasynyň özboluşly beýany bolup durýar. XVIII asyr türkmen edebiyatynyň söz ussatlary hem öz döredijiliklerinde reňk aňladýan sözleri ussatlarça ulanmagy başarypdyrlar.

Beýaz – arap dilinde býd kökünden bolan baýad “aklyk, ak reňk” sözünden gelip çykýar. Arap dilinde beýz “ýumurtga” sözi bilen hem baglanyşyklydyr [1, s. 2]. Beýaz sözi manysy boýunça ak reňki aňladýar [2, s.141]. Meselem:

Rumdur husnuň **beýazy**, Çini-tatar käkiliň (Mahmyt Gaýyby).

Ak – reňk aňladýan söz bolup, bu söz aňrsyny oguzlardan alyp gaýdýar. Suwuň reňki, ýagtylyk manylary aňladýar. Meselem:

Ak ýol kibi gyr-u-semen,

Çekilen bir hatdyr bedew (Magrupy).

Syýa – bu söz pars dilinden gelip çykan siyah “gara” diýmegi aňladýar. Köküni köne pars dilindäki “sýawa” sözünden alyp gaýdýar, sanskrit dilindäki “sýama” sözi bilen kökdeşdir [1, s. 5]. Meselem:

Gözel bardyr günde-günde görmeli,

Şol gözeliň **syýa** zülün örmeli (Magtymguly).

Bu goşguda “syýa zül” “gara zül” manysynda ulanylypdyr.

Gara – reňk aňladýan söz. Sanskrit dilindäki kala sözi l/r üýtgemesi esasynda umumytürki dilinde kara şekiline geçipdir [3, s. 64]. Meselem:

Sebäp boldy ýanan jana,

Jellatdyr **gara** gözleriň... (Magtymguly).

Açyk gyzyň öwüsýän matanyň elwan diýen ady arap dilinde «reňk» manysyny aňladýan lewn sözünüň köplük sany bolan elwan («reňkler») sözündendir [4, s. 139]. Bu söz hem nusgawy edebiýatda ussatlarça ulanylypdyr. Şahyrlaryň goşgularyndan şeýle mysaly getirmek bolar:

Köňül guşy perwaz eder mesgen diýp,

Ýüz **elwan** bag diýip, täze gülşen diýp... (Magrupy).

Gyzyl – reňk aňladýan söz. Bu söz umumytürki söz bolup, “**kyzyl**” ýa-da kyzyl “gyzyl, gan reňki” sözünden gelip çykýar. Köküni “**kzyg**” sözünden alyp gaýdyp, soňky “g” sesi “l” sesi bilen çalşyrylýar [1, s. 139]. Meselem:

Ýigitlik bir **gyzyl** gülşen,

Garrylykda öçer röwşen... (Magrupy).

Netijede, türkmen dilindäki reňk aňladýan sözler dürli döwürlerde-de türkmen edebiýatynda işjeň ulanylan dil birlikleri bolmagynda galýandygyny XVIII asyr söz ussatlary Magtymguly Pyragynyň, Mahmyt Gaýybynyň, Magrupynyň, Şabendäniň döredijiliginden alynan mysallardan görmek bolýar.

Türkmen dilindäki reňk aňladýan sözler özläriniň asyl we göçme manylaryndan başga-da simwoliki manylarda hem türkmen şygryýetinde işjeň ulanylandygyny bellemek gerek.

Edebiýatlar

1. Atanyýazow S. Türkmen diliniň sözköki (etimologik) sözlügi. Aşgabat: Miras, 2004.
2. Bilal Aksoy. Ak sözlük. 2020
3. Seven Nişanyan. Nişanyan sözlük. Çagdaş türkçesinin etimologisi. 2020.
4. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. I tom. Aşgabat: TDNG, 2016.

*M. Saparniyazova,
g. Tashkent, Uzbekistan*

TÜRK HALKLARININ ANTROPONYMLARININ DİL VE KÜLTÜREL ÖZELLİKLERİ

Kalit so'zlar:özbek tili, türk halklari, antroponyum, dil özellikleri, kültürel özellikleri

Özbek antroponimisinin ulusal kimliği iki dilsel malzemeyle sağlanmaktadır. Bunlar: Öz Türk isimleri ve Özbek isimleridir. Özbek isimlerinin oluşturulmasında milli-dilsel ruh açıkça ortaya çıkmaktadır. Türk katmanına ait adların büyük çoğunluğu, ad anlamı açıkça hissedilen adlardır.

Ancak bu isim tabakasında anlamlarına göre üç tip isim bulunur: 1) Anlamı açıkça hissedilen isimler; 2) Anlamı henüz bilinmeyen isimler; 3) Anlamı ölü olan isimler.

Özbek isimlerinin büyük çoğunluğu birinci ve ikinci grupta yer almaktadır. Türk katmanına ait adlar leksik-semantik açıdan üç gruba ayrılabilir: 1) Ad-niteleyiciler; 2) isim açıklamaları; 3) İsimler ve dilekler

Genel olarak onomastik ve özel olarak antroponiminin dil sistemi içinde kendi iç yasaları vardır.

Adlandırma geleneklerine, bunun kadim ve geleneksel tezahürlerine dikkat edilmesi, adlandırma motiflerine doğru bir yaklaşım sergilenmesi ve zengin Özbek adları fonunun korunması ve yaşatılması için çaba gösterilmesi gerektiği hemen hemen bütün E. Begmatov'un eserlerinde tekrar tekrar vurgulanmaktadır. "İsimleri sadece 'güzellik' ölçütüne göre ölçen modern isim arayışı, Özbek dilinde uzun zamandır kullanılan kişi isimlerinin 'güzel' ve 'çirkin', 'modern' ve 'eski' gibi gruplara ayrılmasına yol açmıştır". Bunun sonucunda bazı örf, adet, dinî düşünce ve inançlarla, bazı mahalli lehçelerin özellikleriyle ilişkilendirilen adlar "modası geçmiş" ve "güncelliğini yitirmiş" adlar olarak değerlendirilmeye başlanmıştır.

Çocuklara bu tür isimler koymak artık çok azaldı. Bazen "modern" ve "güzel" isimlerden bahsederken, Tojiboy, Boltaboy, Temirboy, Orokboy, Turdiquil, Tirkash, Ulansin, Qoysin gibi dilimizde uzun zamandır kullanılan isimlerin yanlışlıkla isim olarak adlandırıldığı durumlarla karşılaşırız.

Bunun sebebi, bu isimlerin konulmasının sebebini bilmemeleri ve anne babaların bu isimlerin ardındaki yüce niyetleri bilmemeleridir.

Adaylık ilkeleri döngüseldir ve değişir. Adaylık esaslarını halkın yaşam biçimi, kültürü ve dünya görüşü belirler. Geçmiş dönemlerin adaylık esaslarını, günümüze özgü faktörlerle karşılaştırmak ve yorumlamak yanlıştır. Ya da tam tersi mümkün değil.

Bir zamanlar Özbek halkının antroponimleri arasında yer alan ve yaygın olarak kullanılan Buqa, Itolmas, Sotqinboy gibi isimlerin bugün artık kullanılmamasının ikinci önemli nedeni, zihniyet değişikliğidir.

Ancak örnek olarak anılan isimlerin ortaya çıkmasına neden olan eğilimler - canlıların özelliklerine göre isim seçme, totemizm, çeşitli mitlere dayalı isimlendirme - günümüzde de varlığını sürdürmektedir. Ancak, belirtildiği gibi, isimlerin kullanımdan kalkmasının bir nedeni de, yıllar içinde insanların düşünce biçimindeki değişiklikler sonucu bazı unvanların anlamsal kapsamının değişmesidir.

Örneğin, bugün "boğa" kelimesinin olumlu çağrışımları (örneğin "güçlü, boyun eğmez, kuvvetli") yerine daha çok olumsuz çağrışımları (örneğin "beceriksiz, akılsız, güç ve zekâdan yok") vardır. Bu durumu Kutuz ve Qapagan gibi isimlerde de görmek mümkündür.

Anlaşılan o ki, çocuklara isim verme motifleri, geçmişte yaşamış atalarımızın, klan ve kabilecilik çağının karakteristik inançlarını, ayrıca bir millet ve halk oluşturdukları tarihî evrelerde uygulanan kültürel, ev içi ve sosyo-ekonomik yaşamı yansıtmaktadır.

İnsan adları, soyadları ve soy hatları tnoinguistik'in antropolojik dalının konusu olarak kabul edilmekle birlikte bunların sosyolinguistik'le ilişkili yönleri de bulunmaktadır. Zira insanlara verilen adlar ve bunların dil dışı temelleri, insanlık tarihinin her döneminde kendine özgü toplumsal yönleriyle farklılık göstermektedir. Çocuğa verilen isim her dönemin sosyo-politik, ekonomik ve manevi dünyasını yansıtır. Örneğin, bir kişiye isim vermenin en eski biçimi boy ve kabile isimleriydi.

Dünyaya gelen bir insan yavrusuna, onu diğer bireylerden ayırt edecek bir isim verilir.

Ad koyma ihtiyacı ve adların ortaya çıkmasıyla birlikte her millet, kendi maddi ve manevi şartlarına göre ad koyma âdetleri, ritüelleri ve gelenekleri de geliştirmiştir. İsimler her dönemin yaşam taleplerini, özelemlerini, hayallerini, felsefi ve dini inançlarını yansıtır. Örneğin ilkel topluluklarda ve boylarda verilen adlarda yiğitlik, kahramanlık kavramları ve çeşitli tanrısalılaştırılmış kavram ve düşünceler dile getirilmiştir. Örneğin bu dönemde Türk halkları arasında Oyarig' (parlak ay), Oydanarig' (ay kadar parlak), Oykun (parlak gün), Oyqanot (ay kanadı), Kuçbars, Alak, Ayas, Alp Aya, Alp Er Tunga, Kutlug' tagin, Çağrıbek, Çug'lan, Tangriqul, Tangriberdi, Buri, Buribay gibi adlar yaygındı.

Orta Asya'nın Araplar tarafından fethinden önce isimler güzellik, zarafet ve beceri kavramlarını yansıtıyordu. Eşboy, Uytul, Tortoy, Ulgay, Ünsun, Tursun, Arig' (güzel anlamında), Oyarig', Oikhon, Erdon, Tirkash, Ergash, Tolmas, Totlik, Toshbek, Tokhtamysh, Tilov, Kuvandyk, Ilash, Suyun, Ulug'jon, Osarboy, Qanotboy, Oygul, Alpon, Yo'lbars, Yursin, Yursinoy, Kumushay, Opok, Oyyuz, Qilichbek, Burgutboy, Lochin ve diğerleri bunun kanıtıdır.

İslamiyet'in kabulünden sonra Orta Asya halklarının Türkçe mahalli adları yerini Arapça adlara bırakmaya başladı. İslam'ın kutsal, karakteristik düşüncelerini ifade eden şu isimlerin çocuklara verilmesi âdet haline gelmiştir: Seyid, Seyidbek, Sufi, Sofiqul, Sofiqiz, Vali, Valiya; Şeyh, Şeyhullah, Hoca, Hocabek, Hocaniso; Hacı, Hacıboy, Haciniso; Kari, Eşon, İmam, İmamkul, İmamnazar, İmamuddin; İslam, İslamuddin, İslamkul; A'lam, Derviş, Dervişali; Kalandar, Müslüman, Gazi, Gaziboy, Gazihan; Tilovathan, Tümorhan; Zahid, Zahida; Devona, Devonaqul; Zikriya, Namozboy, Namozbuvi; Ümmet, Ummatkul, Ummatali, Tevfik, Cennet, Cennettoy, Cennethan; Kavsaroy, Kavsarhan, Medine, Arafat ve diğerleri.

Литература и фольклор: традиции и новаторство

*Г.Х. Абдрафикова,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

КИРЭЙ МӘРГӘН ПАРСАЛАРЫ

Кирэй Мәргән (1912-1984) тип танылған арзаклы шәхес – ғалим һәм педагог, әзәбиәт һәм фольклор белгесе, ижад өлкәһендә: публицист, хикәйәсе, повестар оҫтаһы, романист һәм драматург – Әхнәф Кирәев 1912 йылдың 11 июлендә Өфө губернаһы Бөрө өйәзе (хәзерге Башҡортостандың Мишкә районы) Кыйғазытамак ауылында билдәле сәсэн Нурмөхәмәт бин Арыслан (Шаһиарыслан) бин Мөхәмәтзариф әл-Йомрани ғайләһендә тыуа [1, 366-сы б.].

Языусы буларак, К. Мәргән укыусыларға үзенә күп һанлы хикәйәләре, повестары, драма әсәрҙәре, «Нарыштау итәгендә» романы һәм «Бөркөт канаты» тигән роман-эпопеяһы менән билдәле.

Кирэй Мәргән – Әхнәф Кирәев ижадка мәктәптә укыған йылдарында ук килә: район газетаһында хәбәрҙәр, шиғырҙар баһтыра, уларға ауыл яңылыҡтарын, йәштәр тормошон сағылдыра. 1928 йылда «Язғы кояшка» тигән шиғырын Мәскәүгә «Игенселәр» газетаһына ебәрә, шиғыр газетаның әһсе һәм ауыл хәбәрселәре әсәрҙәренән төзөлгән бер бәләкәс йыйынтыкта баһылып сыға.

Урта мәктәптә тамамлағас, Тәтешле районындағы Аксәйет ауылында бер йыл балалар укыта; артабан актив хәбәрһене Аһкында ойошторолған «Колхозһы» газетаһына әшкә алаһар. Бында ул зур тәһрибә туплай, хәбәрһәмә, репортаж, очерк кеүек жанрҙарҙы һыклап өйрәнә, журналиһлыкка укырға ла хыяллаһа. 1938 йылда «Бүләгем» иһемле тәүге хикәйәләр йыйынтығы, 1939 йылда «Әзләнеү», 1940 йылда «Кабалан кешә» хикәйәләре баһылып сыға.

Бөйөк Ватан һуғыһында ул 112-се Башҡорт атлы дивизияһында комһомолдың үзәк газетаһы булған «Комһомольһкая правда»һың хәрби хәбәрһене һифатында катһа (1942-1943 йй.). Был осорҙа башҡорт атлылары тураһында күп очерктар яза.

Һуғыһтан һуңғы дәүерҙә К. Мәргән ижады жанрҙар йәһәтенән дә, идея-йөкмәткә, проблематика яғынан да байый. Языусы бәләкәй жанрҙар менән бер рәттән повеһт, роман кеүек коласлырак формаларҙы үзләһтереүҙә лә уңыһлы аһымдар яһай. Шул осор хикәйәләрендә тәрән психологик образдар аһа үз замандаһтарыһың күнел күркәмлегән кәүзәләндәрә («Рәһизә әбей», «Фирүзә тауы», «Балыкһылар», «Кәләһле йорт» һ. б.).

К. Мәргәндең күп яһлы ижадында кескәй күләмле парһалар за лайыһлы урын алған һәм әһптәң «Тымык күл буйында» (1974) тигән йыйынтығында донъя күргән. Был парһаларҙы укығанда языусыһың ижад лабораторияһына күз һалғандай булаһың, әһтерһең, ул ижад серҙәре менән уртаһлаһа, һайзалы кәңәһтәр бирә. Дөрөһ, бында ижад процесы һаһында тураһан-тура һөйләү, өйрәтәү, өгөт-һәһихәт күрмәһең. Фекер әзәбиләһтереп, образлы тел менән яһылған. Кинәйә, уй йомоу бында зур роль уйнай.

К. Мәргән парһаларына йәнһеҙ әйберҙәрҙә, абһтракт төһөнһәләрҙә йәнләндәрәү һас. Языусы улар менән һөйләһә, бәхәһләһә йә булмаһа үз-ара һөйләһтерә. Шул рәүешле идея-йөкмәткенең тәрәнерәк аһылыуына ирешә, бер һәмәгә карата төрлө караш булдырып, аһак дөйөм, мөһим һығымта сығарып куя. Мәһәләң, «Ике тауыһ» әһрендә Аһыл менән Хистәң бәхәһе бирелә. Тормоһта кайһыһыһың һығырак һәм һи өһөн кәрәк булыуы тураһында һүз көрәһтерәләр. Языусы үзә лә уларға кушылып үз позицияһын белгертә, икәүһән дә һелтәләп ала. Аһак һәр берәһенең үз урыһында кәрәк булыуын таный һәм һундай һығымтаға килә: «Аһылым һислә булһа иһе, ә Хисем һәр һак аһылы булһа иһе!»

Парһаларға кәләм, каралама, һүз, фекер, һис һ.б. һундай йәнле образ кимәленә еткерелгән әйберҙәр һәм төһөнһәләр, аһылда, «үзәк фигура, үзәк һерой һифатында сығыһ яһап, парһаларҙы композицион яһтан ойоһтороп, үзәнһәләкле сюжеттар һасил итәләр. Һөзөмтәлә, был парһалар, бер караһаң, һибрәтлә әкиәт (һритча, һәһихәт) менән һиктәһ йә романтик паһослы хикәйә кеүек, икәнһе карауыңа, поэма һымак кабул ителә» [2, 21-һе б.].

«Ял иткәндә», «Окһатыу», «Бер һүз», «Мин тапқан йыр» иһемле парһалары ижадһы психологияһы менән бәйле. Языусы уларға тыуған фекерҙә, шыма балык кеүек булмаһын өһөн, ваһытында тотоп аһыу, окһатыу-сағыһтырыуҙарға иғтибарлы булыу, һүз кәҙерән белеү һәм уһың урыһын дөрөһ билдәләү мөһимлегә, көйзөң йыр һүзҙәренән, йыр һүзҙәренең көйзән баһка йәһәй алмауы һәм йыр менән халык яһмышыһың берлегә тураһында һөйләй.

Парсаларзан кўренеуенсэ, улар бер мотив буйынса тўзёлгэн. Язышыу процесындагы берэй нэмэ тураһында һөйләү һәм фәһем сығарыу йэ берэй карарға килеү. Лэкин эзиптең ошта кэлэме образға һалынған һәр яңы төшөнсэ ярзамында яңынан-яңы фекерзэр әйтергэ мөмкинлек тыузыра.

«Серле һөйләшеү», «Тыңламаны» парсалары языусы тыузырған образдарзың, сюжеттарзың тормошсан булырға, төрлө схематиклык һәм яһалмалылыктарға юл куймасқа тейешлекте кайғырһа, «Эззэр», «Мин тапкан йыр», «Йөк аты», «Мин һәм легенда»ларза асыктан-асык үз әсәрзэре язмышы, унан бигерәк тотош әзәбиәтебез язмышы өсөн борсолоу яңғырай. «Без тыузырған һәм тыузырасак әсәрзэр зэ кеше күңеленэ ана шулай йыр булып барып инһәләр ине, халкыбыззың тормошон йыр итеп күтәрһәләр ине», – ти автор «Мин тапкан йыр» исемле парсаһында. Ә «Йөк аты»нда: «Йөк аты тарта донъя ауырлығын, йөк аты йөрөтә юлсыны. Тормошта ла, әзәбиәттә лә йөк аттары күберәк булһа ине!» тигән теләк-карашта кала.

К. Мәргән парсалары яңырған жанр булыу йәһәтенән кызыкһыныу тыузырһа, йөкмәтке байлығы, һыйзырышлығы йәһәтенән улар кәзерле, мөһим. Был әсәрзэргә фәлсәфәүи йөктөң зурлығы, психологик тәрәнлек хас. Прозаның бәләкәй жанрына караған парсалар кескәй күләмдә тос һәм һыйзырышлы йөкмәтке бирә алыуы менән ота.

Әзәбиәт

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. 6 т. Т. 4. Башкорт совет әзәбиәте (1941-1955). Өфө, 1993. 448 б.
2. Сөләймәнов Ә.М. Йөк аты. Өфө, 1998. 46 б.

*N.H. Avazov,
г. Ташкент, Ўзбекистан*

“PADARKUSH” DRAMASI: DASTLABKI NASHRI VA TABDILLARI TAHLILI

Kalit soʻzlar: asl nusxa, meros, drama, milliy, maqsad, tabdil, teatr, tahlil, manba, tadqiqotchi

Tarix – haqiqat chirogʻidir. Behbudiyning oʻzi aytganidek: “Taraqqiy qilgan millatlar tiyotrxonalarni ulugʻlar uchun – maktabi adab va ibrat ataydurlar. Taraqqiy qilmoqni eng birinchi sabab va boislaridan biri tiyotrlardur. Tiyotrlarni va yomon odatlarni sarrof va munaqqidi, derlar. Umuman odatlarni nafʻ va zararidan paydo boʻladurgon natijalarni tiyotrxonada aynan koʻrsatadurki, ham har kim mundan taʻsirlanib, yomon odatlarni tark etib, yaxshilikni ziyoda ishlamoqgʻa sabab boʻlur” [1, 8]. 1916-yildagi Turkiston general-gubernatori N.R.Kuropatkin: “Biz 50 yil tubjoy aholini taraqqiyotdan jilovladik, maktablar va rus hayotidan chetda tutdik” [7, b. 39]. Shuningdek, “Soliqlarni oshirib borish siyosati vositasi bilan chor hukumati Turkistonni qonini soʻrib yotardi...” [7, b. 37]. Qolaversa, chor hukumati mustamlakada boʻlgan Turkistonni oʻz huquqlarini bilishlaridan hech qachon manfaatdor emas edi.

XX asar boshida Turkiston oʻlkasida milliy uygʻonishning dastlabki manbasi sifatida “Padarkush” [2, b. 19] yoxud oʻqimagan bolaning holi dramasi dunyo yuzini koʻrdi.

Ushbu manba tarixiy zarurat va maʼnaviy ehtiyoj taqozasi natijasida yoziladi. U jadidlar adabiyotining shakllanishida dasturilamal vazifasini bajardi. Alalxususki, asarning muallif tomonidan yozilishi, uning oʻquvchiga yetib borishi ham muhim hisoblanadi. Yuqorida koʻrayotganimiz Mahmudxoʻja Behbudi tomonidan 1911-yilda yozilib, 1913-yildagina bosilib chiqdi. Bu birinchidan, asarning mashaqqat bilan nashr etilganligini, yaʼni chor hukumatining Tiflis syenzurasining ruxsati bilan chop etilishga erishganligi hamda Behbudiyning daqiq harakati bilan amalga oshganligini koʻrsatadi. Asarning biz foydalanayotgan nusxasining tepasiga toʻqqizinchi nashri ekanligi yozib qoʻyilgan. Birinchidan toʻqqizinchigacha boʻlgan nashrlari ham shu nusxa asosida chop etilgan. Shuningdek, asr nusxaning dastlabki sahifasida yana eʼtiborni tortadigan jihati shuki muallifning asar va mualliflik huquqining himoyasi toʻgʻrisida yozadi: “Dlya postanovki nastoyamyey pyesy trebuyetsya kajdy razʻ pismennoye razrʻsheniye avtora” (Dramaning sahnada qoʻyilishi uchun har safar muallifning yozma ruxsati talab etiladi. A.N).

Olimlarimiz, behbudiyshunoslarimiz Mahmudxoʻja Behbudi asarlarining mustaqillik davri arafasida va mustaqillik davrida turli vaqtlarda nashr etdilar va tabdilni amalga oshirdilar. Ular “Padarkush” asarini oʻquvchilarga 1989 yildan shu kunga qadar baholi qudrat yetkazishga harakat qilib keldilar.

Jumladan, “Padarkush”ning shu kunga qadar turli davrlarda nashr etilgan nusxalari paydo boʻldi. Ushbu nashrlar va nusxalar yaʼni matnlar tabdili toʻgʻrisida baʼzi mulohazalarni bildirishni lozim topdik.

“Padarkush” dramasi dastlab 1989-yil “Sharq yulduzi” jurnalining 7-sonida filologiya fanlari

nomzodi Sherali Turdiyev tomonidan nashrga tayyorlandi [3; b. 150-155]. Shundan so'ng, mustaqillik yillarida "Padarkush"ning olimlarimiz tomonidan talaygina nashrlari e'lon qilindi. Yana 2006-yildagi nashrlarning asl nusxa bilan solishtirilganda matnni o'qishda, ko'chirib yozishda ba'zi har xilliklarga duch kelasiz. Maqsad asl nusxa bilan keyingi nashrlarni solishtirish natijasida duch kelingan ba'zi tafavutlarga oydinlik kiritishishdan iborat.

"Padarkush"ning mundarijasida berilgan obrazlar va sahna uchun lozim bo'lgan asosiy kerakli asbob va anjomlarning yozilishida ham ba'zi har xilliklarga duch kelamiz. Ya'ni, 1989-yil Sharq yulduzi jurnalidagi nashri (Sh.Turdiyev)da [3, b. 149] "Qatnashuvchilar"; 2006-yil professor Begali Qosimov tamonidan nashrga tayyorlangan Mahmudxo'ja Behbudiyning "Tanlangan asarlar"i [4, b.5-39] nashrida "Qatnashuvchilar"; 2020-yil B.Qosimov [6, b. 5-39] tomonidan "Tanlangan asarlar"ning qayta nashrida ham "Qatnashuvchilar" oldingi nashridagidek berilgan. Shuningdek, Mahmudxo'ja Behbudiyning ikki jildlik "Tanlangan asarlar"i [5, b. 3-94] olim Sirjiddin Ahmedov tayyorlagan nashrida "Ashxos – kerakli odamlar" tarzida yozilgan.

Mahmudxo'ja Behbudiyning o'zi tomonidan nashr qilingan "Padarkush"ning asl nusxasida "Ashxos – kerak odamlar" deb nomlangan. Shu joyda aytish kerakki, Mahmudxo'ja Behbudiyning asl nusxasida "Ashxos – kerakli odamlar" dramaning oxirida ya'ni 17-18 betlarida keltirilgan (1913) [5, b. 95]. Qolgan barcha nashrlarda qatnashuvchilar va kerakli narsalar asar sarlovhasidan keyin berilgan.

Manbalarda Toshmurodning yoshini yozishda ham harxilliklarni ko'ramiz. Ya'ni: 1989-yilgi "Sharq yulduzi"da (№7) "o'n besh va 17 yashar"; 2006 va 2020-yildagi Begali Qosimov nashrida "15-17 yashar"; 2018-yil Sirojiddin Ahmedov nashrida "15 yo 17 yashar"; Mahmudxo'ja Behbudiyning 1913-yilgi asl nusxasida "o'n besh yo 17 yashar" tarzida keladi.

Dramadagi personajlardan 1989-yilgi Sherali Turdiyev nashrida "Domullo" – "mulla" (Sharq yulduzi, №7); 2006-yilgi Begali Qosimov nashrida "Domulla""mulla"; 2020-yilgi qayta nashrida "domulla"; 2018-yilgi Sirojiddin Ahmedov nashrida "Domullo" – "mullo"; muallifning nashrida "Domla" – "mula" sifatida yozilgan.

Shuningdek, Xayrulla obrazida keladigan "Xayrilla" ismi tarzida asl nusxada beriladi. Qolgan barcha nusxalarda "Xayrullo" sifatida tabdil etilgan. Shuningdek, "mirzayu mahrami" iborasi "Sharq yulduzi"da, 1989-yil; 2006 va 2020-yildagi Begali Qosimov nashrida "mirza va mahrami"; Sirojiddin Ahmedovning nashrida "mirza va mahrami"; Mahmudxo'ja Behbudiyn nashrida "mirzo va mahrami" yozilgan.

Liza personaji ham dramada kiritilgan bo'lib, 1989-yil Sharq yulduzida "rus xotuni, qabiha shaklinda"; 2006 va 2020-yillardagi Begali Qosimovning Tanlangan asarlari nashrida "rus xotini, qabiha shaklinda"; Sirojiddin Ahmedov nashrida (2018) "rus xotini"; Mahmudxo'ja Behbudiyn (1913) ning nashrida "rus xotuni qabiha shaklinda" berilgan.

Obrazlar keltirilganda pristuf personaji 1989-yil Sharq yulduzida "poliseyski"; 2006 va 2020-yillardagi professor Begali Qosimov nashrlarida "poliseyskiy"; Sirojiddin Ahmedov (2018)da "poliseyskiy"; Mahmudxo'ja Behbudiyn "poliseyskiy" tarzida qo'llanilgan.

Tabdillarda ba'zan ma'nosini chuqurroq o'rganib, lug'atlar orqali so'zlarni aniqlab, ularni qo'llashga to'g'ri keladi. Jumladan, ikkinchi pardadagi Nor nutqida: "(Tamaxsur ila). Ey, boyvachcha, bizlar-ku, kambag'al. Sizga nima, kissangizdan pul chiqmaydur?. Ha boyvachchaning holi". Bu nutqda notushuncha bo'lgan so'z "Tamaxsur" atamasidir. Behbudiyn bu yerda masxaranomo'z ohangda murojaat qilgan Norning nutqini keltiradi. So'zning ma'nosiga e'tibor qiling[9, b. 175].

Dramaning oxiri ziyoli nutqi bilan tugaydi. Ziyoliyning nutqidan oldingi holatda:"Polisiya to'rt nafarni ushlar, ba'zisi mujrimlarni va har tarafni axtarar, qonlik pichoq va to'pponchani topar". Shu gapda "mujrim" iborasi notushuncha bo'lib kelgan. Uning lug'aviy ma'nosiga e'tibor qaratilsa, gunohkor, aybdor ma'nolarini bildiradi [9, b. 338].

Behbudiyn o'lkada yangi islohatlarni joriy qilishni o'z oldiga niyat qilgandi. Uning yangi maktablarni yaratish g'oyasi va ilmsizlikni oldini olishga qaratilgan rejasi uchun kurashdi.Uning millat uchun milliy g'oyaning asoslarini ishlab chiqarishga qaratilgan dasturi o'lkada batamom yangi islohot hisoblanardi. Qolaversa, uning yozgan asarlari o'zidan keyingi avlodga turtki bo'ldi [8, b. 255].

Biz yuqorida "Padarkush"ning asl nusxasi orqali mustaqillik davrda chop qilingan nashrlarni qiyosiy urganish orqali manbalarning tabdillariga e'tiborni qaratdik. Bu yil davlatimiz rahbari tomonidan "Turkiston jadidlik harakatining asoschisi, atoqli adib va jamoat arbobi, noshir va pedagog Mahmudxo'ja Behbudiyn tavalludining 150 yilligini keng nishonlash to'g'risida"gi qarori [9, b. 338]taraqqiyparvar ajdodlarimiz hayoti, ilmiy merosini o'rganishda yangi bosqichni boshlab berdi. Taraqqiyparvarning ijodi davlat siyosati darajasiga ko'tarilishiga sabab bo'ldi. Qaysiki jihatdan uning ijodiga zarurat bor. Glabollashuv davrida Behbudiyning ma'rifiy qarashlari, uning milliy g'oya bo'yicha tamoyillarini o'rganish, tadqiqot va tahlil hamda tabdillardan kelib chiqqan holda asarlarni nashr qilish, qayta nashr qilish maqsadga muvofiq bo'ladi.

Adabiyotlar

1. Behbudiy M. Tiyotr nadur. Oyina. Samarqand, 1914. №29.
2. Behbudiy M. Padarkush yoxud o'qimagan bolaning holi. Samarqand: Nashriyoti Behbudiy, 1913.
3. Behbudiy M. Padarkush yoxud o'qimagan bolaning holi//Sharq yulduzi. Toshkent, 1989. №7.
4. Behbudiy M. Padarkush yoxud o'qimagan bolaning holi. Toshkent: Manaviyat, 2006. 287b.
5. Behbudiy M. Padarkush yoxud o'qimagan bolaning holi. Toshkent: Akademya nashr, 2018. 367b.
6. Behbudiy M. Padarkush yoxud o'qimagan holi. Toshkent: Ma'naviyat, 2020. 245b.
7. Majid H. Turkiston bosqini. Toshkent: Nur, 1992.
8. Muin H. Eski maktab, yangi maktab. Toshkent: Manaviyat, 2008. 208b.
9. Navoiy asarlari tilining izohli lug'ati. Toshkent: Fan, 1984.
10. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Turkiston jadidchilik harakatining asoschisi, atqoli va jamoat arbobi, noshir va pedagog Mahmudxo'ja Behbudiy tavalludining 150 yilligini keng nishonlash to'g'risida" 2024-yil 27-dekabrda 462-sonli Qarori.

*Ғ. Азаматов, Ф.Р. Салауатова,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

НУҒЫШ ОСОРО ПОЭЗИЯҒЫНЫҢ ИДЕЯ-ТЕМАТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Аскыс һүззәр: башкорт әзәбиәте, һуғыш осоро, еңеү, фашизм, шиғриәт, рух, яугир

Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында башкорт поэзияһы ил яҙмышы менән тығыз бәйләнештә үсеш алды. Был осорҙа шағирҙарҙың ижадында халықтың батырлығы, Тыуған илгә мөхәббәт, фашизмға нәфрәт һәм еңүгә ышаныс төп мотивтар булып торҙо. Шиғриәт, бер яктан, дошманға каршы көрәштә рухи корал ролен үтәһә, икенсе яктан, совет кешеләренең каһарманлығын данлаусы һәм халықты еңүгә рухландырыусы сара булды [4, 74-се б.].

Һуғыш осоро поэзияһының төп идеялары булып батырлык, Ватанға һөйөү, енеүгә ышансы һәм халыктар дуслығы сығыш яһай. Был осор поэзияһы геройзарзы ғына мактау менән сикләнемәй, ә халыктың ауыр кисерештәрән дә һүрәтләй [1, 44-се б.]. Мәсәлән, Кадир Даяндың шиғырзарында кайғы һәм өмөт бергә үрелә, был башкорт поэзияһының хас үзенсәлегә булып тора.

Яугир шағирларҙың ижады фронттағы хәл-торошто, халдаттарҙың уй-хистәрен сағылдырып, тылда ижад иткән әзиптәрҙең шиғырҙары Ватан өсөн хеҙмәт итеүҙең мәһимлеген аңлата. Мәҫәлән, Мостай Кәрим, Кадир Даян кеүек шағирларҙың әсәрҙәре һуғыштан һуң да әҙби мираҫ буларак әһәмиәтен юғалтмай. Шағир Кадир Даяндың ижады ла һуғыш осорондағы башҡорт поэзияһының әһәмиәтле өлөшөн тәшкил итә [3, 18-се б.]. Уның һүҙҙәрҙең яҙылған «Шайморатов генерал» йыры яугир рухын сағылдырып, башҡорт халҡының милли геройын данлай. Был йырҙа батырҙың образын яҡтырту менән бер рәттән еңеүгә ынтылыш та күренә.

Башкорт шағирзарының күптәре һуғыштың тәүге көндәренән үк фронтка китә. Улар араһында Хәниф Кәрим, Әкрәм Вәли, Ғайнан Әмири, Сәлих Кулибай кеүек билдәле исемдәр бар. Мәсәлән, Хәниф Кәримдең «Фронт юлдары» шиғыры совет һалдаттарының батырлығын мактап язылған:

Кайза ғына булмаһын без,

Беззең юлдар – фронт юлдары.

Тыуған ерзең азатлығы өсөн

Беззәң йөрәк утлы корал.

Шағирзар штық менән дә, кәләм менән дә көрәшә, уларзың ижади мирасы һуғыштың бөтә кырыслығын һәм фажиғәләрән сағылдыра.

Башкорт поэзияһының һуғыш йылдарындағы әһәмиәте тик һуғышсы каһарманлығын ғына түгел, ә халықтың еңсүгә ышанысын нығытыуында ла күренә [5, 84-се б.]. Шағирзар үз әсәрҙәре аша халыкты еңсүгә илһамландырған, рухын нығыткан. Уларҙың ижадында дошманға каршы нәфрәт менән бер рәттән тыныс тормошҡа кайтыу өмөтө лә ярылып ята.

Яу яланында йөрөгән һәм тылда язылған башҡорт поэзияһы өлгөләре совет шағирҙарының милли әҙәбиәткә тәҫирен дә күрһәтә [7,88-се б.]. Күп кенә башҡорт шағирҙары бөйөк рус шағиры Маяковский поэзияһы рухында язған, уның традицияларын дауам иткән. Р. Ниғмәти үҙенең бер шиғырында Маяковскийҙың социализм тураһындағы фекерҙәрен дауам итеп, шүлай тип яза:

Күтәрегеҙ миңә һәйкәл итеп
Бәхетле һәм гүзәл тормошто...

Был юлдар за совет яугирзариның илһәйерлеген, халкы өсөн ғүмерен бирергә әзерлеген аса.

Яуза һәләк булған Бәзрүш Мокамайҙың «Таня» исемле поэмаһы партизанка Зоя Космодемьянскаяның батырлығын данлай:

Таня – безҙең йөрәк һәм намыс,
Таня – безҙең азатлыҡ хыялдары.

Уның шигриәте совет һалдаттарының рухын күтәреүгә һәм дошманға карата нәфрәт тәрбиәләүгә зур роль уинаны.

Һуғыш яландарында һәләк булған башкорт шағирзариның ижадында хәрби темалар үзәк урында тора. Уларҙың кайһы берҙәре фронтта яу кырында һәләк була, ләкин ижады әҙәби мирас булып кала [8, 14-се б.]. Мәсәлән, Тимер Арысландың «Летчик» шигыры ошо йүнәлештә әһәмиәтле. Был әсәрҙә совет осоронда үскән каһарман летчиктың батырлығы һүрәтләнә. Ул фашистарға каршы алышта үз ғүмерен аямай, дошман объектына үзенә яна башлаған самолетын төҙәй:

«Фердинанд»тар янған,
Улар тупта
Тотор ине аҙмы каланы
Һәм тереләй ергә күмер ине
Аҙмы әсә, аҙмы баланы?

Автор был шигырында геройҙың Ватанға тоғрологон һәм үз-үзен аямайынса көрәшеүен күрһәтә. Был мотив һуғыш осоро поэзияһында киң таралған була.

Шулай уҡ һуғыш осоронда яугир образдары төрлө формала бирелә. Мәсәлән, М. Кәримдең «Үлмәсбай» поэмаһында Үлмәсбай образы халыҡ батырлығын, көслө рухлы башкорт яугирының идеалын сағылдыра:

Урал батыр токомонан –
Үлмәсбай атлы егет.
Совет Ватанында үскән
Большевик затлы егет.

Тылда калған шағирзар за үзәренәң ижади көсөн халыҡты еңегә рухландырыуға йүнәлтә. Сәғит Ағиштың «Тыл батырзари» шигыры тыл хеҙмәтсәндәренәң каһарманлығын данлай:

Тылда ла батырлыҡ бар –
Уларҙың кулдары еңегә яулай.

Рәшит Нигмәти кеүек өлкән шағирзар һуғыш осоронда ижади эшмәкәрлектә йәмәғәт эштәре менән берләштереп алып бара [3, 122-се б.].

Башкорт поэзияһының һуғыш осорондағы тағы бер мөһим үзенсәлегә – уның жанр төрлөлөгө. Шағирзар лирик шигирзарҙан алып эпик поэмаларға тиклем төрлө жанрҙарҙа эшләй. Ғилемдар Рамазановтың «Утлы йылдар ауазы» йыйынтығы фронтта язылған шигирзарҙы берләштерә:

Утлы йылдар ауазы –
Йөрәктәрҙә мәңге һаҡланыр.

Был әсәрҙәргә һалдаттарҙың батырлығы һәм тыл хеҙмәтсәндәренәң тырышлығы образлы итеп тасуирлана.

Шағирзарҙың ижадында Тыуған илде һаҡлау өсөн көрәшкә саҡырыу мотивтары төп урынды ала. Мостай Кәримдең «Фронт юлдары» шигыры был темаға арнала:

«Фронт юлдары – безҙең яҙмыш,
Безҙең ғүмерҙәрҙең оло хыялы.

Уның шигриәте совет халкының патриотизмын һәм гуманизмын раһлаусы көслө рухлы әсәрҙәрҙән тора.

Шулай итеп, башкорт поэзияһының һуғыш осорондағы идея-тематик үзенсәлектәре уның халыҡ тормошо менән тығыз бәйләнештә булыуында сағыла [9, 44-се б.]. Шағирзар халыҡтың ауыр яҙмышын тасуирлап кына калмайынса, уларҙы еңегә рухландыра.

Башкорт әҙәбиәтендә Бөйөк Ватан һуғышы осоронда ижад ителгән поэзия үзенсәлектә урын биләй. Был осорҙағы шигриәт халыҡтың ауыр яҙмышын, фронттағы батырлыҡты һәм тыл хеҙмәтсәндәренәң каһарманлығын сағылдыра. Шағирзар үзәренәң әсәрҙәрендә, еңегә ышанысты арттырыу, халыҡ рухын күтәреү, дошманға нәфрәт тойғонһон көсәйтеү максатында ижад итә. Уларҙың әсәрҙәре бөгөн дә актуаль булып кала һәм киләсәк быуындар өсөн киммәтле мирас булып тора.

Әзәбиәт

1. Бикбаев Р.Т. Замандың шиғри йылызмаһы. Өфө: Китап, 1980. 287 бит.
2. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. Уфа: Китап, 1994. 310 с.
3. Бөйөк Ватан һуғышы йылдары әзәбиәте. Шиғриәт // Башҡорт әзәбиәте тарихы. 4 том. Өфө: Китап, 1994. 40-сы бит.
4. Гареева Г.Н. Тема Великой Отечественной войны и концепция героя-защитника родины в башкирской литературе // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. С. 74-77.
5. Гареева Г.Н. Идейно-тематическое содержание башкирской поэзии о Великой отечественной войне // Проблема жанра в филологии. Махачкала, 2020. С. 84-87.
6. Егерменсе быуат башҡорт әзәбиәте. Өфө: БДУ, 2003. 580 бит.
7. Рамазанов Ғ.Й. Башҡорт поэзияһында совет кешеһе образы. Өфө: Башҡортостан китап изд-һы, 1956. 112 бит.
8. Хөсәйенов Ғ.Б. Заман һәм поэзия. Өфө: Китап, 1964. 189 бит.
9. Хөсәйенов Ғ.Б. Башҡорт совет поэзияһының үсәү юлдары. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1968. 403 бит.

*Р.Ю. Аккубеков,
г. Уфа, Российская Федерация*

ХАБИБУЛЛА ГАБИТОВ – ЛИНГВИСТ И ОСНОВАТЕЛЬ БАШКИРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Ключевые слова: башкирский язык, башкирская филология, языковед, Х. Габитов

Башкирский язык был утверждён государственным языком Республики официально 21 января 1918 г. «Проектом Положения об автономном управлении Малой Башкирии», в котором указывалось, что во внутреннем автономном управлении башкирский язык наравне с русским языком является официальным языком Башкирской Автономной Республики. Гражданская война, самороспуск в 1920 г. Башревкома в ответ на централизацию власти, последовавшая за ним «шамигуловщина» не дали осуществиться принятым Республикой законам о башкирском языке. В июне 1921 г. по рекомендации Центральной власти герой гражданской войны, комбриг М.Л. Муртазин избирается председателем БашЦИК. 1-4 июля 1921 года состоялся II Всебашкирский съезд Советов, вновь объявивший, что башкирский язык является полноправным государственным языком на территории Республики наравне с русским. Согласно постановлению БашЦИК, все правительственные декреты и распоряжения должны были издаваться на двух государственных языках (башкирском и русском). Реализация башкирского государственного языка предполагала выпуск периодической печати, издание учебников и учебных пособий, художественной литературы на башкирском языке. Все это требовало в первую очередь создания единого литературного башкирского языка. Для осуществления закона о государственном башкирском языке остро ощущалась нехватка грамотных национальных кадров, владеющих не только русским языком, но и являющихся квалифицированными специалистами по башкирскому языку. За короткий период руководства Г.К. Шамигулова председателем БашЦИК многие башкиры, работавшие в государственных учреждениях, были обвинены в национализме и уволены, а обвинённые в контрреволюционном движении вовсе расстреляны.

В конце января 1922 г. за редактирование белогвардейской газеты «Башҡорт» исключённый из ВКП(б) и оставленный в должности заведующего агитационным отделом Бурзян-Тангаурского кантона в с.Темясово Х. Габитов был приглашён в БашЦИК на работу в Научный отдел Башнаркомпроса. Научному отделу Башнаркомпроса была поручена разработка учебников, хрестоматий, букварей для школ, методических пособий и программ для башкирских образовательных учреждений.

Х.Г. Габитов со всей присущей ему энергией приступает к работе. С 1922 года он – член коллегии Башнаркомпроса, сотрудник Академцентра, заведующий секцией Научного Общества. Работая в Башнаркомпросе, он принимает активное участие в составлении и издательстве учебников башкирского языка, хрестоматий.

В 1923 г. в алфавит башкирского языка на арабской графике были внесены изменения,

учитывающие его фонетические особенности. В их разработке и утверждении принимает участие и Х.Г. Габитов. К этим дополнительным изменениям алфавита Х. Габитовым и Н. Тагировым были разработаны первые орфографические нормы, правила правописания окончаний башкирского языка. Методическое руководство «Башкирское правописание» («Башкортса языу коралы»), опубликованное в начале 1924 г., предназначалось для учителей башкирского языка, журналистов, писателей и переводчиков [1, с. 10]. Составители ставили своей целью определение основных правил башкирского литературного языка для дальнейшей разработки его грамматики. Впервые государственными органами и в периодической печати начали применяться эти правила. В данном пособии дана универсальная по характеру информация по фонетике, орфографии, морфологии вновь формирующегося башкирского литературного языка. В основу написания башкирских слов был заложен принцип «как слышится, так и пишется». С одной стороны, это упрощало написание слов, с другой стороны, написание иностранных слов в башкирском звучании искажало их до неузнаваемости. При составлении правил башкирского правописания авторы придерживались восточной школы составления методических пособий.

4 сентября 1922 г. научный отдел Башнаркомпроса был переименован в «Академический центр», который задумывался как орган, объединяющий и направляющий научно-исследовательскую, учебно-методическую и краеведческую работу в пределах всего Башкортостана. Академцентром для эффективной работы начали создаваться на общественных началах различные Комиссии по реализации башкирского языка. 27 февраля 1924 г. Академцентр Башнаркомпроса привлёк к работе Комиссии по установлению литературного башкирского языка и Х.Г. Габитова. Вместе с ним в Комиссии работали Шагит Худайбердин, Шариф Манатов, Даут Юлтый, Габдрахман Фахретдинов, Сагит Мирасов и другие.

В 1921 г. между «куваканцами» и «юрматинцами» разгорелась острая полемика: какой из диалектов будет главенствующим. Вначале большинство башкирской интеллигенции склонялось в сторону куваканского диалекта. Этот диалект считался наиболее чистым по сравнению с юрматинским. Юрматинский диалект же был близок к разговорной речи большинства башкирского народа, живущего в Республике. В 1924 г. в Комиссии преобладали приверженцы юрматинского диалекта. Все же после долгих обсуждений Комиссией было решено при разработке башкирского литературного языка привлечь оба диалекта. В дальнейшем в основу башкирского литературного языка было положено соединение элементов указанных выше диалектов, а мелкие «узкоплеменные» их черты, особенно в окончаниях, были отброшены.

Таким образом, башкирская орфография постепенно становилась на путь фонетико-морфологической системы, и вопрос состоял лишь о вкладе каждого из этих диалектов в процесс построения орфографии письменного литературного языка. Продолжая работать над разработкой орфографических правил башкирского письменного литературного языка, Х. Габитов в 1925 г. совместно с Г. Алпаровым разрабатывает и издаёт первое учебное пособие «Орфография башкирского языка» («Башкорт теленең имләһе»), определяющее систему правил правописания башкирского литературного языка [2, с. 35]. Учебное пособие состояло из 17 пунктов: сингармонизм башкирского языка, фонетика, буквы и звуки башкирского языка, коренные башкирские слова, их различие от татарского языка, из пояснений некоторых башкирских слов и т.д. Данное пособие с содержанием образцов стихов башкирских советских поэтов и стихов самого Х. Габитова, фольклорных материалов в полной мере отвечал требованиям к составлению учебника советской школы.

Х. Габитов вместе с Н. Тагировым, В. Хангильдином, Г. Вильдановым участвует в разработке грамматики башкирского письменного литературного языка. Учебник «Морфология башкирского языка» («Башкорт теленең сарыфы»), предназначавшийся для школ, печатается в 1925 г. [3, с. 112]. Как пишут авторы в предисловии к учебнику, башкирская грамматика являлась первым опытом, включавшим морфологию, орфографию и синтаксис башкирского языка. При обнаружении недостатков авторы просили читателей сообщить об этом им или в научный центр. Учебник состоял из 49 параграфов: речь, слово, слог, звуки, буквы, имена существительные, прилагательные, глаголы, окончания и т.д. В конце каждого параграфа были даны задания. Многие тексты были подобраны для работы во время урока вместе с учителем. К примеру, разбор башкирской народной пословицы: «Герой познаётся в бою, оратор – в споре» («Батыр яуза һыналыр, телмәр[се] дауза беленер») включал в себя разбор слов и раскрытия смысла пословицы. Задания для закрепления пройденного материала были взяты из башкирского народного творчества, даны стихи и рассказы башкирских советских писателей. В учебник вошло немало стихов Х. Габитова о природе и дружбе. Подобранный текстовый материал должен был прививать любовь к родному краю, земле, природе, труду. Образцы текстов

содержали такие сведения, как образование Башкирской республики, быт и ремёсла башкир, поведение в лесу, домашние и хищные животные и т.д.

К 1925 г. Академическим центром завершается процесс составления новых учебников башкирского языка на основе арабской графики. В стране начинается этап организованного перехода на латинский алфавит всей арабской письменности народов СССР.

5 марта 1925 г. выходит постановление Башкирского Обкома ВКП(б) об образовании при БашЦИК Комитета нового башкирского алфавита (Яналифа), куда входит и Х.Г. Габитов.

Х.Г. Габитов как сотрудник Академцентра, член Научного Общества и работник Башнаркомпроса активно участвует в различных научных форумах и конференциях, пропагандируя идеи латинизации. Активно печатается в периодической печати. Для обсуждения проблем «Яналифа», латинизации письменности тюркских народов в феврале 1926 г. в г. Баку проводится Первый тюркологический съезд. Х. Габитов избирается делегатом от Башнаркомпроса. Всего на съезде принимают участие 8 представителей башкирской интеллигенции:

- 1) Атнагулов Салах Садри-оглы – заведующий и главный редактор издательства «Гажур» (Казань);
- 2) Билялов Меджит Масагутович – Башнаркомпрос (Москва);
- 3) Манатов Шариф Ахмедович – педагог (Тифлис);
- 4) Габитов Хабибулла Габделькагирович – педагог, Башнаркомпрос (Уфа);
- 5) Вильданов Габдулахат Фазлыевич – в 1925-1927 гг. член комиссии по реализации башкирского языка при Башсовнаркоме (Уфа);
- 6) Идельгужин Карим Абдуллович – Башнаркомпрос (Уфа);
- 7) Шакиров Закир Шакирович – Институт народного образования (ИНО; Уфа);
- 8) Мрясов Сагит Губайдуллович – Общество изучения Башкирии (Уфа).

На съезде Хабибулла Габитов выступает на башкирском языке в защиту латинского алфавита [6, с. 500].

После возвращения в Уфу представителей Башреспублики с I Тюркологического съезда Комитет нового башкирского алфавита при БашЦИК претерпевает обновление. Его возглавляет Хафиз Кушаев, председатель БашЦИК, Хабибулла Габитов назначается его заместителем. Другими членами обновлённого Комитета Нового башкирского алфавита становятся: Газым Касымов (от Башнаркомпроса), Абдулла Адигамов (завотделом агитпропаганды Башобкома), Карим Идельгужин (редактор газеты «Башкортостан») и другие.

В 1926 г., ввиду занятости председателя БашЦИК Х. Кушаева, основными делами Комитета нового башкирского алфавита (Яналифа) БашЦИК управляет Х. Габитов. Он участвует в организации I Всебашкирской конференции по новому алфавиту башкирской письменности. Конференция проходит 1-5 декабря 1927 г. На ней обсуждаются вопросы перехода с арабской письменности на латинский алфавит, диалекты, фонетические и морфологические нормы башкирского языка, принятие литературного языка. В научном сборнике «Башкорт аймагы» сохранилась редкая фотография этой конференции. Многие из участников конференции в последующем были репрессированы.

Второй слева направо: Х.Г. Габитов. Башкорт аймагы. 1928 г. №5.

Хабибулла Габитов был активным сторонником развития и обогащения башкирского литературного языка на основе его собственных ресурсов. Взгляды учёного-языковеда раскрываются в его статье «Тезисы о терминах в башкирском языке», опубликованной на страницах сборника научных трудов Общества по изучению Башкирии «Башкорт аймагы» («Башкирский край») [9, с.17-33]. В данной статье Х.Г. Габитов выделяет следующие основополагающие пункты своей концепции:

1. Основа языка – чистый язык.
2. Если то или иное обозначение слова отсутствует в разговорном языке, то необходимо взять из фольклорных материалов (кобайыр, һамак, такмак, кәләмәс).
3. Если не находим таковые в разговорном языке и фольклоре, тогда заимствуем из других тюркских языков (казахского, туркменского, узбекского и др.).
4. Арабские термины, заимствованные с древних времён и прочно основавшиеся в народном разговорном языке, можно оставить, а узкоспециализированные арабские слова заменить терминами башкирского языка. В будущем обогащение лексики литературного языка арабскими терминами вовсе прекратить.
5. Если не находим слов и в тюркских языках, то обращаемся к другим языкам: в первую очередь заимствуем из русского языка, только затем из европейских языков.

Из данной концепции мы видим, что Х.Г. Габитов стремился как можно больше использовать внутренние ресурсы родного языка. Будучи широко мыслящим и образованным человеком, Х.Габитов старался донести до будущих поколений особенности и разнообразие родного башкирского языка.

Х.Г. Габитов как тюрколог, языковед приложил немало усилий как для создания башкирской письменности на основе реформированной башкирской графики, так и для внедрения башкирского литературного языка, возникшего на основе старых письменных традиций тюрки, народно-разговорной речи и языка фольклора.

Разработанные и изданные в 1922-1926 гг. Х. Габитовым в соавторстве с другими языковедами пособия и учебники по башкирскому языку на базе обновлённого алфавита на основе арабской графики при всех их недостатках являются первыми “ласточками” в изучении башкирского языка. Учебники, составленные Х. Габитовым и соавторами, в отличие от учебников 1930 годов, в своём содержании не несут политической идеологии. Они создавались, прежде всего сохраняя преемственность культур дореволюционной эпохи, поэтому больше способствовали воспитанию и обучению молодёжи на традициях народной духовности и богатейшем наследии прогрессивной

башкирской литературы. Эти учебники ускорили ликвидацию неграмотности башкирского населения при активном участии тех, кто владел арабской графикой, давая возможность вовлечь в хозяйственное и культурное строительство широкие башкирские массы, ранее изучившие грамоту в старой школе.

Таким образом, обзор научных трудов Х.Г. Габитова характеризует его как опытного учёного-тюрколога, отличавшегося широтой взглядов, прекрасно разбиравшегося в башкирском языкознании, стоявшего у истоков формирования башкирского письменного литературного языка. Приведённые в его книгах и статьях образцы кубаиров, песен, обрядов раскрывают Х. Габитова как знатока башкирского языка, владеющего богатым фактическим материалом башкирского устного народного творчества.

Труды Х.Г. Габитова и сегодня не потеряли своей актуальности. Его статьи по башкирскому языкознанию, этнографии и фольклору, опубликованные на страницах научного сборника «Башкорт аймагы», в сущности являются источниковой базой для различных исследований.

Литература

1. Габитов Х., Тагиров Н. Правила письма по-башкирски. Руководство (Башкортса языу коралы. Кулланма). Уфа: Башкнига, 1924. 10 с.
2. Габитов Х., Алпаров Г. Орфография башкирского языка (Башкорт теленең имләһе). Уфа: Башкнига, 1925. 35 с.
3. Габитов Х., Тагиров Н., Хангильдин В., Вильданов Г. Морфология башкирского языка (Башкорт теленең сарфы). Наркомпрос. Уфа: Башкнига, 1925. 112 с.
4. Габитов Х. Тезисы о терминах в башкирском языке (Башкорт телендәге маңызар тураһында тезистар) // Башкорт аймагы [Башкирский край]. 1926. № 2. С. 64-70.
5. Габитов Х. Об орфографии нового башкирского алфавита (Яңы башкорт әлифбаһының имләһе тураһында) // Башкорт аймагы [Башкирский край]. 1927. № 3. С. 17-33.
6. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчёт). Баку: Нагыл Еви, 2011. 552 с.

*Г.Н. Гарәева,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

БАШКОРТ ПРОЗАҺЫНДА ХРОНИКАЛЬ СЮЖЕТ ТИБЫ

Аскыс һүзәр: башкорт әзәбиәте, проза, 60-сы йылдар башкорт прозаһы, сюжет, сюжет типтары, хроникаль сюжет

Эпик әсәрзең композиция үзәген сюжет, әсәрзәге хикәйәләү предметын тәшкит итеүсе вакиғалар эзмә-эзлеләге булдыра. «Сюжет – это система событий, в которых раскрываются характеры людей и их жизненные судьбы, через посредство сюжета организуются две взаимосвязанные стороны произведения – событийность и характеры», – тип билдәләнә Ф.М. Головенченко тарафынан [1, 119-сы б.].

Сюжет – эпик әсәрзең айырылғыһыз сифаты, бындай тип әсәрзәрзә һис шикһез вакиғалар сылбыры урын ала. Хроникаль һәм күп һызыклы сюжеттар вакиғалар панорамаһын һүрәтләйзәр. Бер һызыклы сюжетты бер сылбырзағы звеноларзың бер-береһе менән эзмә-эзлеклә бәйләнеше рәүешендә күз алдына килтерергә кәрәк.

Хроникаль сюжет характер һәм уның рухи үсеше тарихын һүрәтләүзә максималь тығыз, төйөрәм сара буларак 1920-1930 йылдарзағы М. Ғафуризың “Тормош бәсқыстары”, А. Таһировтың “Беренсе көндәр”, “Комсомол”, “Ташкын даръя тармактарында”, “Һалдаттар”, Д. Юлтыйзың “Кан” һәм башка бындай сюжет үстәрелешендә вакиғалар тарих ағышы һәм төп герой характерының үсешенә бәйле вақыт-арауык хронологияһында системалаштылар. С. Агиштың “Нигез”, Ә. Вәлизең “Беренсе азымдар” романдарында бер кеше язмышы аша тоттош халык тормошон һәм көрәшен сағылдырыу ынтылышы композицион һәм сюжет ойштороусы мөһим башланғыс булды.

1930 йылдарза ижад ителгән романдарза революция һәм граждандар һуғышы, азатлык яулау, яңы власть урынлаштырыу һымак яңы йәмғиәт королошо барлыкка килеүзең бөйөк вакиғалары һүрәтләһә, һуғыштан һуңғы романдарзың төп йөкмәткелән илдең социаль-иктисади үсеш-үзгәрешенә бәйле яңы кешенәң формалашуын күрһәтеү тәшкит ите [2, 114-се б.].

1930 йылдарҙағы романдарҙа тиз үзгәрәп, алмашынып тороусы вакиғалар драматизмы алғы планға сыҡһа, 1950 йылдарҙағы романдарҙа инде яңы йәмғиәт кешеһе формалашыуының оҙайлы процесын күзаллау максат итеп куйыла. Был киң эпик жанрҙа нәк герой (ә вакиғалар түгел) сюжеттың хәрәкәтенә этәргес булып торҙо һәм сюжет королошондағы эволюцияны күрһәтте. 1950 йылдарҙағы романдарҙа көндәлек тормошто уның конкрет сағылыштарында күрһәтеү, теге йә был персонаждарға бәйлә айырым сюжет Һызыктарына, деталдәргә иғтибар йүнәлтеү художестволыҡтың мөһим шартына әйләнде. Уларҙа шәхес проблеманына, мөхәббәткә, ғаиләгә, кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәргә бәйлә мораль-этик проблемалар төп сюжет Һызығында яҡтыртыла башланы. Был хәл романдарҙағы тормошсанлыҡты, характерҙарҙың тулыраҡ һынланышын тәмин итте.

“Нигез” романында С. Агиш ике теманы – милли интеллигенцияның формалашыуы һәм социалистик ауылдың нигеҙҙәре нығыныуы темаһын асырға ынтыла. Был ике тема, кызғаныска ҡаршы, бер-береһенә үрелеп бирелмәй, йәнәшә үз аллы үсешә һәм композицияның таркаулығына килтерә. С. Агиш һәм Ә. Вәли тәүге романдарҙағы хроникалектән ҡотолоу, эпохаль вакиғалар дауылында күмелеп ҡалған, артҡы планда торған геройҙар урынына (айырыуса был “Һалдаттар” романы өсөн хас) тормоштағы социаль үзгәрештәргә башлап йөрөүсә, вакиғаларға, киреһенсә, үз тәһсир итеүсә, йүнәлеш биреүсә актив герой образын ҡәүзәләндереү ынтылышы яһаны, әммә әлегә уның ысынбарлыҡ шарттарында формалашыуын, шәхес булып үсеп етеүен күрһәтеү бик уңышлы килеп сыҡманы, классик роман киңлектәренә сығыу теләге әлегә теләк кенә булып ҡалды, характерҙар эволюцияһы тыуырылманы. Әсәр аҙағында информатив хәбәр итеүҙәр, ауылдарҙың үсеше, бай тормошо, кешеләрҙең шат йәшәйеше картиналарын публицистик стилдә, риторик-декларатив төстә тасуирлау композицияға бермә-бер зыян килтерҙе.

Шулай итеп, С. Агиштың “Нигез” һәм Ә. Вәлиҙең “Беренсе көндәр” романдарында бер Һызыҡлы, хроникаль сюжет үстөрөлә, бер генә геройҙың эволюцияһын күзаллауҙы төп хикәйәләү объекты итеп алыу тормошто бик зур осор эсендә панорама рәүешендә һүрәтләүгә килтерә, XX быуаттың 20-се йылдарынан алып Бөйөк Ватан һуғышына тиклемге арауыҡтағы вакиғалар яҡтыртыла. Эпиклогтарҙа, күп йылдар үткәс, геройҙар яҙмышы ниндәй булыуы хәбәр ителә. Автобиографизм, информациялыҡ был романдарҙа характерҙарҙы үткер эпизодтарҙа асып һалыуға ҡамасаулай, геройҙар араһындағы ҡысҡын бәрелештәргә яҡтырту, үз-ара мөнәсәбәттәргә ҡаршылыҡтарҙы психологик һүрәтләү ҡытлығы тойола [3, 68-се б.]. “Нигез” романында тәүге өлөштәргә тормошто киң эпик планда хикәйәләү геройҙың ҡалаға күсеп килеүенә, техникумда уҡыуына бәйлә ныҡ ҡына тарая, шулай итеп ҡоласлы, масштаблы итеп тормош күренештәрен яҡтырту ярты юлда тукталып ҡала.

С. Агиш та, Ә. Вәли ҙә геройҙар яҙмышын биографик планда яҡтырттылар, был сюжеттың фрагментарлығына, өзөк-өзөк картиналыҡка, хроникаль хикәйәләүгә килтерҙе. Әммә улар башҡорт прозаһын йөкмәткә һәм форма йәһәтенән байытыуға өлөш индерҙе, 1950 йылдарҙағы роман жанрында барған интенсив үсеште, типиклаштыру, художестволыҡка ирешеү юлдарындағы эҙләнеүҙәргә күрһәтте.

1960-сы йылдарҙа тоташ ил күләмендә демократияның аяҡка бастырыла башлауы, шәхес хокуктарын яҡлау, ижтимағи-рухи атмосфераның йылыныуы шарттарында, әҙәбиәттә лә төп һүрәтләү предметына – кешенә, уның эшмәкәрлеген һәм рухи донъяһын тәрәнрәк яҡтыртуға боролош яһалды. Был йылдарҙағы әсәрҙәргә гуманистик проблемаларға ныҡлы иғтибар, шәхес ихтияждарын, айырым бер кеше мәнфәғәттәрен ҡәнәғәтләндереүҙең мөһимлеген таныу, шуны алға куйыу ысынбарлыҡты яңы позициянан тороп сағылдырыуға, хикәйәләүҙә йыш ҡына беренсе заттан алып барыуға, сюжетты шәхес хроникаһы тибында төзөгүгә килтерҙе.

Зур ғына төркөм повестарҙа лирик башланғыстың көсәйеүе башҡорт прозаһы үсешендә, стиль байығыуында зур урын тотһа ла, билдәлә дәрәжәлә уны бер төрлөлөккә илтте, был бигерәк тә сюжет төзөгүҙә күзгә ныҡ ташланды. Вакиғалар ағышында геройҙы эш-хәрәкәттәргә аша асыуы эпиклыҡ урынына, лирик сюжет нигеҙендә геройҙарҙың хәтирәләре, уй-фекерҙәргә урын алды, хәрәкәт һүлпән барҙы. Лирик башланғыс көслө булған Ф.Исәнғоловтың “Фәниә”, “Аҡкошом миңең”, С.Кулибайҙың “Хәтерләү”, “Махийән Ирғәжәпов әңгәмәләре”, “Төрлө һуҡмактар”, З.Биһшеваның “Кайҙа һин, Гөлниса?”, Н.Мусиндың “Ауылым юлы” повестарында хикәйәләү төп герой исеменән алып барыла, ул үткән вакиғалар, шулар нигеҙендә тыуған ҡисерештәргә һаҡында һөйләй. Был әсәрҙәргә сюжетты бер Һызыҡлы шәхес хроникаһы тибына ҡоролған.

1960 йылдарҙа ижад ителгән хроникаль, бер Һызыҡлы сюжет үстөрөлгән повестарҙың тәҗрибәһенә таянып һәм уны новаторҙарға үстөрөп ижад ителгән. Ә.Бикчәнтәевтың “Ожмах вәғәзә итмәйем” романының сюжетты, төп герой Хәйҙәр Айыуҙаров характерының үсешен, эске эволюцияһын художестволы яҡтыртуға ҡоролғанлыҡтан, үрҙә телгә алынған повестарҙан

уңышлырак килеп сыкты.

Герой биографияһында мөһим урын тоткан бер нисә ай эсендәге вакифаларҙы эзмә-эзлекле яктыртыусы хроникаль сюжет королюнда – Салауат калаһындағы химия заводының зур хезмәт коллективында эшләү барышында скептик, кире кағыу позицияһында торған Хәйзәрҙең тормошҡа караштары үзгәрәүен, кешеләргә карата ыңғай мөнәсәбәт тыуыуын автор ярайһы уҡ ышандырғыс итеп күрһәтеүгә өлгәшә. Әсәрҙең сюжеты бер герой күрәүенә, баһалауына королғанлыктан, хикәйәләү Хәйзәр исеменән субъектив планда алып барылғанлыктан, эпик колас тарая төшһә лә, байтак персонаждарҙың – Майя Владимировна, Кәтүк менән Бағанайҙың, Мәрхәбәнең, Айбикәнең, Прохор Прохоровичтың һәм башкаларҙың образдары иҫтә калырлык индивидуаль характер һыпаттары менән асыла.

Шулай итеп, XX быуат башындағы һәм шәхескә көслө игтибар бүленгән 60-сы йылдар башҡорт прозаһында хронологик сюжет киң кулланылды, был сюжет тибы яңы кеше тыуыуын күрһәтеү, характер һәм уның үсеше тарихын сағылдырыу максатын куйған повесть, романдар өсөн отошло, киң һыйырышлы сара булды.

Әҙәбиәт

1. Головенченко Ф.М. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1964.
2. Егерменсе быуат башҡорт әҙәбиәте. Өфө: БДУ РНУ, 2003. 574 бит.
3. Гәрәева Г.Н. Башҡорт прозаһында сюжет һәм композиция королюшо үзенсәлектәре: монография. Өфө: БашДУ нәшриәт үзәге, 2021. 154 бит.

Ф.Ф. Ғайсина,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

БАШКОРТ ФОЛЬКЛОРЫНДА КҮК ҺӘМ ҺЫУ АТТАРЫ ОБРАЗДАРЫ

Аскыс һүҙҙәр: мифология, башҡорт фольклоры, ат образы, күк аты, һыу аты

Ер шарында йәшәгән төрлө халыктар фольклорында кош канатлы, осар аттар образы бар. Улар, ғәзәттә, төрлө киәфәттә һәм батырҙың ярзамсыһы, кәңәшсәһе һәм тылсым, хикмәт эйәһе буларак һүрәтләнәләр. Гректарҙа – Пегас, корейҙарҙа – Чоллима, япондарҙа – Сэнрима, индустарҙа – Уччайшравас (ете башлы, йәшел канатлы) һәм Девадатта (ахыр заманда төшәсәк ат), Кытай мәҙәниәтендә – Тяньма (күк аты), Ценьлима һәм Лонгма (канатлы ат, яртылаш аждаһа) исемле осар аттар бар.

Тибет мифологияһында – Лунта (ел аты), ул кешеләрҙең доғаларын күккә ирештерәүсә буларак танылған. Ғәрәп, төрки халыктарҙа осар ат – Бурак иҫәпләнә. Дин тарихынан билдәле булыуынса, ул – Мөхәммәт с.ғ.с. пәйғәмбәрҙе Мәккәнән Иерусалимға, унан күккә аштырған канатлы ат [9]. Рус әкиәттәренән Сивка-Бурка һәм Конек-Горбунок образдары барыһына ла киң билдәле.

Башҡорт халыҡ ижадында ат образы киң сағылыш тапкан һәм был тема яҡшы өйрәнелгән. Башҡорттарҙа булған ат культы һәм уның төрлө йүнәлештәрҙә сағылышы тураһында М. Сәғитов [12], Ә.М. Сөләймәнов [13, 126-132-се бб.], А.Ф. Илембәтова [7, 74-79-сы бб.; 8, 551-698-се бб.], Г.Х. Бохаровалар [5, 6.51-60] яҙылар. Шулай уҡ атты һүрәтләүҙең этнопоэтик константалары хақында, башҡорт һәм себер халыктары эпостарында ат образы тураһында Г.Р. Хөсәйенованың мәҡәләләре бар [14, 58-65-се бб.; 15. 52-55-се бб.]. Атка бәйлә ырым-ышаныуҙар тураһында безҙең дә мәҡәләбез донъя күргән ине [6, 108-112-се бб.].

Башҡорт мифологияһында аттарҙы сығыштары буйынса өскә бүлөп карайҙар: күк аттары (күктән төшкән канатлы аттар), һыу аттары (һыуҙан сыккан) һәм ер асты (мәмерйә) аттары. Был тема Г.Н. Килмәкова [10, 214-217-се бб.], М.В. Мырзабулатов менән З.С. Аманбаеваның ғилми мәҡәләләрендә бер ни тиклем асылған [11, 88-91-се бб.].

Башҡорт халыҡ ижадында осар аттарҙы Акбузат һәм Толпар тип йөрөтәләр. Осар аттар телгә алынған тәүсығанактар булып “Урал батыр”, “Акбузат”, “Заятүләк менән Һыуһылыу” эпостары тора. “Урал батыр” эпосындағы осар ат Акбузат күк батшалығында йәшәүсә коштар батшаһы Самрауҙың иҫәпләнә һәм уның күктән килеп төшкәне, киәфәте һүрәтләнә [2, 92-се б.].

Боронғо дини легенданан билдәле булыуынса, Аллах Тәғәлә Сөләймән пәйғәмбәргә йөз Акбузат бүләк иткән була. Ул аттар шашып, тыңламай башлағас, Сөләймән пәйғәмбәр уларҙы һуя, ер

йөзөндә бары тик берәүһен генә калдырған, имеш, тип һөйләнелә [6, 108-112-се бб.].

Фольклорыбызга күктән төшкән аттарга караганда, һыузан сыккан йылкы малы тураһында мәғлүмәт күберәк. Мәсәлән, “Аҡһаҡ кола” эпосында Аҡһаҡ кола колонлар өсөн күл төбөнә сума ла һуңынан колоно менән Шүлгәнкүлдән сыға [2, 220-се б.]. “Аҡбузат” эпосында ла аттар һыузан сыкканлығы хақында бәйән ителә. Һәүбән өйрәк киәфәтендәге һыу кызы Нәркәсте тотта. Егеттән котолор өсөн кыз һыу батшалығынан малдар бирергә вәғәзә итә һәм Һәүбәнгә:

“Егет, мине ебәр зә,
Бер карамай алға кит,
Бөтә төстән өйөргәп,
Йылкы сығыр, шуны көт...
...Күл шауҙатып, күл ярып,
Ерзә дауыл куптарып,
Аҡбуз сығар – мал кото...”, – тигән [2, 140-141-се бб.].

Һыузан мал сыкканда артка боролоп карамаска тигән тыйыу “Заятүләк менән Һыуһылыу” эпосында ла осрай. Асылыкүлдән һыу батшаһы Заятүләккә Аҡбуз толпарзы һәм йылкы өйөрөн бүләк итеп биреп сығарғанда: “Балкантауға етмәй тороп, артыңа әйләнеп карама!” – ти [2, 185-се б.]. Был эпостың версияһында Һыу асты аттарының токомдары кайзан, кемдәрзеке икәнлегә аңлатылған. Һыу асты донъяһының ханы, Сәсуар хан Заятүләккә: “Был йорт һәм илем ен йорто, ен иле. Һез бында тора алмашһығыз, инде ер йөзөнә сығығыз. Мин һезгә инсе итеп күп мал бирермен”, – тигән [2, 196-197-се бб.]. Шул Һыуһылыу артынан сыккан малдарзы башкорттар “һыу йылкыһы”, “һыу аттары” тигәндәр.

“Заятүләк менән Һыуһылыу” эпосында һыузан сыккан аттарзың төсө хақында “сыскан һыртлы кола йылкы” тиелгән. Билдәле булыуынса, безҙең бығаса һаҡланған башкорт аттары токомо ла күбәһенсә ала-кола төслө.

“Урал батыр” эпосынан билдәле булыуынса, Аҡбузат, хужаһы үлгәс, күктән үзенән артынан бер өйөр аттар алып төшкән, һәм кешеләр уларзы кулға әйәләштергән. “Күк аттары” булып Аҡбузат һәм ай аты Һарат иҫәпләнә, ә калған аттар – һыузан сыккан “һыу аттары” (йәғни ендәрзең аттары) бөгөнгө башкорт аттарының токомдары тип һанала.

Хәзерге көндәрзә лә, һирәк булһа ла, һыузан сыккан һыу аттары тураһында һәм осар аттар тураһында риүәйәттәр осрай. Мәсәлән, Учалы районында язып алынған “Карашай хан” риүәйәтендә, казактар башкорт аттарын кыуып алып киткәндә, уларға бер һыу айғыры ла кушылып китеүе хақында бәйән ителә (2010 йылда Учалы районы Иҫке Байрамғол ауылы Шаһиев Фәнүр Фәнит улынан (1972 йылғы) язып алынды) [14, 100-сө б.].

Риүәйәттәрзән билдәле булыуынса, батырыбыз Салауат Юлаевтың да осар аты булған, тигән ышаныу йәшәй халыҡ араһында [4, 95-се б.].

Боронғо башкорттарзың карашы буйынса, толпарзың канатын бер кем дә, хатта уға атланған батыр за күрергә тейеш булмаған: “Канатын сығарып торғанында толпарзы күрһәң, уға күз тейә. Күз тейеүән күтәрә алмай, толпар үлә. Шуға ла өйөргә төндә яҡын килгәндә, тамак кырырға, тауыш бирергә кушалар. Шулай иҫкәртмәһәң, толпар канаты кеше күзенә эләгеүе, уға күз тейеүе бар, тигәндәр. Кеше-кара килеүән өйөргәгә башка йылкылар за иҫкәртә, ти” [1, 58-59-сы бб.].

Сираттағы миҫалда: “Шүлгән мәмерйәһендә Аҡбузат рухы бар. Ул йә аҡ һынлы һыбайлы менән мәмерйә ауызында, йә яңғызы шул мәмерйә һыртында, тау башында, күренә, ти. Борон Аҡбузат хөрмәтенә бағышлап, бында аят укығандар, корбан салыр булғандар” [1, б.59], – тиелгән. Йәнә эстәлектәре бер-беренә окшаш “Турат сағылы” [3, 68-69-сы бб.] һәм “Кейәүташ” риүәйәттәрәндә, кәләшкә кейәүләп, йырактан килеп йөрөгән кейәүзең канатлы толпары булғанлығы тураһында һүз бара [3, 70-71-се бб.].

“Турат сағылы” риүәйәтендә кейәү ат ятқан аҡ сатырға алдан тауыш бирмәй кермәскә кушқан, әммә, балдыззаре тыңламай, йәшеренеп, белгертмәй кергәндәр: “...Сатыр эсендә егет менән килгән туры толпар тора икән. Был толпар канатлы булған, шуға күрә егет уны, кеше күзә тейеүзән һаҡлап, көндөзөн сатыр эсендә генә тоткан. Балдыззаре сатырға килеп ингәндә, туры толпар канаттарын йәйеп ятқан булған. Кеше килгәнән һизмәй калған, канаттарын йыя алмай калған. Кыззар аптырашып, һокланышып, күззәрән ала алмай карап торғандар. Шул ерзә толпар ятып үлгән...” (1967 йылда Хәйбулла р-ны Аҡъяр ауылынан Муллағәләм Ильясов (80 йәшлек) һәм Сәлимйән Кәримовтан (67 йәшлек) К. Аралбаев язып алған) [3, 69-сы б.].

“Кейәүташ” риүәйәтендә лә: “... йәшел сатыр эсендә канатын киреп толпар тора, ти. Былар юшап торған толпар өстөнә капыл барып сыккас, толпар канатын йыйып өлгөрә алмаған. Ошонан башлап толпар аурыған, озак та үтмәстән ул үлгән...” (Күгәрсен р-ны Ишбирзе ауылы Ғ.Әбйәлиловтан М. Әзелғужин язып алған) [3, 70-71-се бб.].

Һыу аттары һәм канатлы ат тураһында безҙең тарафтан да риүәйәттәр язылып алынды. Мәсәлән, “Минең Йосоп олатайым бер ваҡыт төндә шамбы сәсергә төшкән. Шунда, йылғаның иң тәрән ерендә, һыу төбөндә, тирә-якты яктыртып, нур эсендә матур колон ятканын күргән”, – тип һөйләгән ине” (1999 йылда Салауат р-ны Мөсәт ауылы Ғайсин Фәсхетдин Шәмсетдин улынан (1935 й.). Шулай ук информант “Осар ат” риүәйәтен дә һөйләне: «Йосоп олатайымдың Рыжка исемле осар аты булған. Ул һөйләй торғайны:

– Кәртнәйең менән икәүләп ат егеп, ауылда халыҡ шәмгә ут алған сакта сығып китәбез. Тирә-яғыбыҙға юл буйы аҡлы-каралы ғына күренеп кала торғайны. Егерме биш сакырымды үтеп, Арқауылға, Борхан олатайыңа барып кергән сакта, караһаҡ – унда ла кешеләр шәмгә ут алып торған ваҡыт була ине. Шулай ат шәп йөрөй ине.

Бер тапҡыр, яңылыш тауыш бирмәй, һарайға барып керһәм, ат канаттарын йәйеп ята. Мине күргәс куркты ла, тиз генә канаттарын жыя [йыя] алмай интекте. Мин, нейә [ниңә] тамаҡ кырмай керҙем инде, тип үкенеп сығып киттем. Шунда атка күз тейеп ауырыны, оҙаҡ йүнәлмәне.

Элек Арқауылда ат сабыштырыуҙар була торған ине, йәрминкәгә лә гел сабышып барырҙар ине. Барған сакта ук, ат юл буйында тезелеп китеп ултырғандарҙың һәр береһен урап сығып, иң алға сығып, гел беренсе булып ине. Карап тороуға ла ат иҫ киткес матур, уға һоҡланмаған, көнләшмәгән кеше калманы. Рыжка өсөн кайһы берәүҙәр биш ат тәкдим итте. “Атыңды миңә бир зә миңә бир”, тип һорап қаңғырттылар. Шунан, аптырағандан, йә сихырлап куйырҙар, йә күз тейгезеп үлтерерҙәр, йә булмаһа урларҙар, имгәтеп куйырҙар, тип куркып, уны урыстарға паромға алмаштырҙым. Шунан өсөн өр-яңы паром эшләп бирҙеләр, – тине Йосоп олатай” (1999 йылда Салауат р-ны Мөсәт ауылы Ғайсин Фәсхетдин Шәмсетдин улынан (1935 й.) [4, 102-103-сә бб.].

Канатлы аттың хужаһы, риүәйәттә һөйләп калдырған Йосоп Ямалетдин улы 1956 йылда вафат булған. Шулай итеп, ул асраған канатлы ат үткән быуатта, Бөйөк Ватан һуғышына кәҙәр унда йәшәгән. Тимәк, был канатлы осар аттар тураһындағы риүәйәттәрҙе һис тә “миф”, “хөрәфәт”, “уйлап сығарылған”, тип әйтә алмайбыҙ.

Шулай ук информант “Кара юрға” риүәйәтен дә бәйән итте: “Черепан ауылында бер поляк паны йәшәгән, шуның да канатлы осар аты, кара юрғаһы булған. Был ат һәр йәрминкәлә, боз өстөндә ярыштарға гел беренселеккә сығып, киммәтле бүләктәр алған. Кешеләр был юрғаға ныҡ кызышкан, тик хужа атын берәүгә лә бирмәгән, берәүгә лә алышмаған. Быға кешеләр көн дә килгән: “Атыңды һат та, атыңды һат!” – тип. Ат алтын бәрәбәрәнә торған. Хужа атын ныҡ караған. Ат айырым һарайға биклә торған, уны әллә күпме ялсылар караған.

Кешеләр көнләшеп, сихырсыға бының атын үлтерергә кушалар. Теге бүрегә әйләнеп, төнөн аттың боғазына йәбешеп үлтергән. Иртән ишектә ашалар, бүре (әүермән – *Ф.Ф.*) ишеккә бәрелеп сығып касқан. Нисек кергәндер, бер ерҙә лә тишек-тошок юҡ, ишек йозакта, ә ялсылар карауыллап торған булған.

“Атты һарайға килтереп япҡас, ат бер туктауһыҙ бышкырҙы ла бышкырҙы”, – тип исләгән аҙаҡ хужаһы. Карт атының үлеменә ныҡ кайғырып, бәйет сығара, үзе аҙаҡ һарғайып үлә” (1999 йылда Салауат р-ны Мөсәт ауылы Ғайсин Фәсхетдин Шәмсетдин улынан (1935 й.) [4, 103-104-сә бб.].

Был риүәйәттәрҙә лә аттар янына тауыш бирмәй керергә ярамай, уларҙың канаттарын сит кешеләр күрергә тейеш түгел, тигән тыйыуҙар кабатлана.

Ауылдарҙа күк һәм һыу аттары тураһында риүәйәттәр әле лә һирәк булһа ла осрай. Үрҙә бирелгән риүәйәттәр халкыбыҙға үткән быуатта ла осар аттар булыуын, уларҙың нәсел-токомдары калыуы тураһында мәғлүмәттәр барлығын дәлилләй.

Әҙәбиәт

1. Башҡорт халыҡ ижады. Йола фольклоры / Төз. Ә.М.Сөләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө: Башҡортостан “Китап” нәшриәте, 1995. 560 бит.
2. Башҡорт халыҡ ижады. Өсөнсө том. Эпос / Төз. Ә.М.Сөләймәнов. Өфө: Башҡортостан “Китап” нәшриәте, 1998. 448 б.
3. Башҡорт халыҡ ижады: Риүәйәттәр һәм легендалар. Икенсе том. Өфө: Китап, 1997. 440 б.
4. Башҡорттарҙың дини һәм мистик легенда, риүәйәттәре / Автор-төзөүсе, баш һүз, кушымта һәм аңлатмалар авторы Ф.Ф.Ғайсина. Өфө, 2013. 144 б.
5. Бухарова Г.Х. Концепт *конь* в башкирской лингвокультуре (на материале башкирского мифологического эпоса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 3 (031). С. 51-60.
6. Ғайсина Ф.Ф. Башҡорт халыҡ ижадында атка бәйле ырым-ышаныуҙар, тыйыуҙар //

Тюркская филология в свете современных достижений: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Году литературы в РФ и РБ, 75-летию со дня рождения д.ф.н., профессора Д.С. Тикеева. Ч.1. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. С. 108-112.

7. Илимбетова А.Ф. Рудименты почитания коня в легендах башкир // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рожд. Н.К. Дмитриева. Уфа, 2008. С. 74-79.

8. Илимбетова А.Ф. Формы восприятия коня в мистических умозрениях башкир // Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: Гилем, 2012. С. 551-698.

9. Интернет-ресурс. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Winged_horse (дата обращения: 20.09.2025).

10. Кильмакова Г.Н. Из истории изучения образа мифического богатырского коня Акбузата // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 10. С. 214-217.

11. Мурзабулатов М.В., Аманбаева З.С. Истоки образа и культа коня в башкирском фольклоре // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 85. 2013. № 35 (326). С. 88-91.

12. Сагитов М.М. Отражение культа коня в башкирском народном творчестве // Вопросы башкирской фольклористики. Уфа, 1978.

13. Сөләймәнов Ә.М. Эйәрәнен кашына алмас кылыс тағылған // Ватандаш. 2001. № 4. 126-132-се биттәр.

14. Учалы башкорттары фольклоры (Кыуакан, Тиләү, Барын-табын, Кара-табын ырыулары) / Төз. Р.Ә.Солтангәрәева, Ф.Ф.Ғайсина, Р.Р.Зинурова, Р.Р.Ваһапова. Өфө: Гилем, 2014. 252 бит.

15. Хусаинова Г.Р. Атты һүрәтләүзең этнопоэтик константалары (башкорт эпосы материалында) // Проблемы востоковедения. 2022. № 3 (97). С.58-65.

16. Хусаинова Г.Р. Образ коня в эпосе башкир и тюркских народов Сибири // III Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов (16-20 июня 2025 г., Новосибирск) / Отв.ред. Е.Н. Кузьмина; Сиб. отд-ние РАН, Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск: СО РАН, 2025. С. 52-55.

*Д.Р. Даминева,
г. Уфа, Российская Федерация*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЧИНГИЗИДАХ В ТРУДАХ Р. ФАХРЕТДИНОВА

Ключевые слова: Чингиз-хан, журнал «Шура», башкирские родословные, ислам, Р. Фахретдинов

Р. Фахретдинов был богословом, религиозным и общественным деятелем. Его личность и творчество всесторонне исследованы, однако существуют нераскрытые аспекты его творчества. Будучи мусульманским богословом, он писал не только на религиозную, но и на другие различные темы: история ислама, выдающиеся известные личности, философы, писатели, учёные средневековья, восточные страны и многое другое.

Настоящая статья посвящена чингизидам в трудах Р. Фахретдинова. Материалом исследования послужил журнал «Шура».

«Шура» был историко-литературным и научным журналом. Он выходил один раз в две недели. Издавался с января 1908 г. по декабрь 1917 г. Журнал выходил на старотюркском языке в городе Оренбурге. Был основан Шакиром и Закиром Рамиевыми, а главным редактором был Ризаитдин Фахретдинов.

Основными рубриками журнала были следующие:

- 1) знаменитые люди и великие события;
- 2) статьи;
- 3) вопросы религии;
- 4) воспитание и просвещение;
- 5) открытия;
- 6) критика;
- 7) литература: проза и поэзия;

- 8) сообщения и корреспонденция;
- 9) различные события;
- 10) книжные новинки и обзор печати;
- 11) поучения и загадки;
- 12) разное: письма в редакцию, советы читателям, стихотворения, рассказы.

Р. Фахретдинов до журнала «Шура» имел опыт работы в редакции газеты «Вақыт» («Время», Оренбург 1906-1908 гг.), в которой был вторым редактором. Интересно, что издателями и журнала, и газеты являлись Закир и Шакир Рамеевы. «Шура» знакомил своих читателей с миром ислама, с выдающимися личностями прошлого, историей, философией и религией Востока, с такими странами, как Индия, Китай, Иран и др.

В разделе «знаменитые люди и великие события» журнала «Шура» читатели могли познакомиться с творчеством и жизнью великих и известных личностей. В данной рубрике мы нашли статьи на старотюркском языке про Джучи-хана, Чингиз-хана, Берке-хана, Батый-хана, Мамаю, Тохтамыш-хана, Узбек-хана, Жанебек-хана. Р. Фахретдинов писал в каждом номере журнала или про событие, или про историческую личность, тем самым раскрываясь перед читателями как историк. Он также знакомил своих читателей с выдающимися историческими личностями – Ломоносовым, Мартином Лютером, Ибн Синою, Гераклом, Аристотелем, Алишером Навои, Наполеоном и многими другими. Таким образом, темы, на которые писал Р. Фахретдинов, были разносторонними: древнегреческие философы, золотоордынские ханы, христианские богословы, русских учёные, восточные поэты и др. Как отмечает Г.Б. Хусаинов, он писал в год по 24 исторические статьи, а за десять лет их набиралось 240. Поэтому его заслуженно считают энциклопедистом [5, с. 59].

Следует отметить, что многие труды Р. Фахретдинова, такие как «Наставления» («Нәсихәт»), «Поведение школьника» («Шәкертлек әдәбе»), «Салима, или Целомудрие» («Сәлимә, йәки ғиффәт»), «Асма, или Проступок и наказание» («Әсмә, йәки ғәмәл йә язә»), «Воспитанная мать» («Тәрбиәлә ана»), «Воспитанный отец» («Тәрбиәлә ата»), «Воспитанный ребенок» («Тәрбиәлә бала»), «Воспитанная женщина» («Тәрбиәлә катын») были напечатаны в журнале «Шура».

В статьях журнала «Шура» упоминается о чингизидах того времени. Нами были обнаружены статьи о Чингиз-хане, Джучи-хане, Берке-хане, Батый-хане, Мамае, Тохтамыш-хане, Узбек-хане, Жанебеке. Следует подчеркнуть, что данные статьи усложнены архаизмами, если быть точнее, арабизмами и фарсизмами, что усложняет их понимание.

Из всех чингизидов, следуя хронологии, первым правителем Золотой Орды был Чингиз-хан (1206-1227), затем Батый-хан (1227-ок.1255), Берке-хан (1257-1266), Узбек-хан (1313-1341), Жанебек (1342-1359), Тохтамыш (1380-1395). Здесь приведена хронология в соответствии со статьями Р. Фахретдинова. Берке и Батый ханы являлись прямыми потомками Чингиз-хана, они приходились ему внуками, а Узбек (1313-1341) и Жанибек (1342-1357) являлись ханами Золотой Орды, Жанибек был третьим сыном Узбек-хана.

Чингиз-хан играет важную роль в родословных башкир. Как говорится в анонимном сочинении «Дафтар-и Чингиз-намә», Чингиз-хан раздал родовые атрибуты. У племени бурзян это: клич – актуган, дерево – дуб, птица – ястреб и тамга в виде молотка; у племени усерган: клич – муйтен, дерево – рябина, птица – беркут, тамга – мотушка; у кипчаков: клич – туксаба, дерево – вяз, птица – беркут, тамга – петля на пояском ремне, вилы, ворота; у айлинцев: клич – хандал, дерево – черемуха, птица – лебедь, тамга – трезубец, стрела; у катайцев: клич – тайлак, дерево – можжевельник, птица – аист, тамга – молот; у табынцев: клич – салават, дерево – лиственница, птица – стервятник, тамга – ковш; у минцев: клич – алас, дерево – береза, птица – ястреб, тамга – вилы, ворота; у тангаурцев: клич – кунырат, дерево – ольха, птица – сорока, тамга – луна; у юрматинцев: клич – актайлак, дерево – ветла, птица – кречет, тамга – вилы, расческа, прут; у тамьянцев: клич – тутыя, дерево – тополь, птица – ворона, тамга – подкова, прут [1, с. 259].

У башкир родословная называется шежере, с арабского языка переводится как «дерево, дерево». Каждый башкир должен был знать свою родословную до 7-го колена. Шежере – это генеалогическая запись, содержащая имена предводителей родов, сведения об исторических событиях, фактах из жизни родов и племён [2, с. 36]. Шежере представляется в виде генеалогического древа, где упоминались имена только по мужской линии. Ежегодно в Башкортостане проводится праздник под названием «шежере байрам». В настоящее время имеется положительная динамика по изучению родословных, люди всё больше и больше интересуются своими корнями и историей рода.

Известно, что до наших дней дошло около 150 башкирских шежере. В настоящее время они хранятся в архивах города Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга и Казани, а также в частных коллекциях.

Таким образом, и по сей день не теряет актуальности творчество Р. Фахретдинова. Его труды требуют отдельного внимания, поскольку ученый-энциклопедист оставил колоссальное наследие в виде еще неперебранных трудов. Ученые Института истории, языка и литературы ведут работу по переводу научного наследия Р. Фахретдинова. Как сказал академик Г.Б. Хусаинов, «мы знаем лишь малую часть того, что создал Р. Фахретдинов, раскрыть и показать его неисчерпаемое наследие – дело будущего» [4, с. 600].

Литература

1. Салихов А.Г., Абдрафикова Г.Х., Искандарова С.А. Востоковедение в Башкортостане. Вып.2: Историко-биографические сочинения Ризаитдина бин Фахретдина: сборник научных трудов. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 298 с.
2. Буляков И.И. Условия и характер принятия башкирами золотоордынского и российского подданств // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 36-39.
3. Фахретдинов Р. Утешение. Книга вторая / Составители Г.Х.Абдрафикова (авт. вступ. статей), С.А.Искандарова, М.Х.Надергулов (отв. ред.), А.Г.Салихов, С.М.Хусаинов. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 224 с.
4. Хусаинов Г.Б. Ризаитдин бин Фахретдин. Историко-биографическая книга. Уфа: Башкирская издательство «Китап», 1997. 304 с.
5. Хусаинов Г.Б. Гуманитарий: литература, духовная культура, фольклор, история, археография / авт. вступ. ст. Г.С. Кунафин. Уфа: Гилем, 2008. 636 с.

*Р.Ә. Дауытова,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

ГӨЛНУР ЯКУПОВАНЫҢ «КАТЫНДАР» ТРИЛОГИЯҢЫНДА БАЛАЛАР ФӨЛЬКЛОРЫ

Аскыс һүзәр: фольклор, балалар фольклоры, жанр, трилогия, Г. Якупова

Балалар фольклоры үрнәктәре ауыз-тел сәнғәтенә айырылғыһыз зур бер өлөшөн тәшкит итә. Ул тәрбиә мәсьәләләре, һүз байлығын арттырыу, ижади һәләттәргә үстәреү, физик яктан сынықтырыуҙан тыш, халыҡ педагогикаһы менән тығыз бәйләнгән.

Хәзерге башҡорт әҙбиәтендә балалар фольклоры өлгөләрән барлау, уларҙы өйрәнәү актуаль мәсьәләләргә берәһе булып тора. Заман шарттарының үзгәрәүе, компьютер технологиялары, интернет селтәрәненә алға китеүе осоронда халыҡ ижады өлгөләрән туплау, системалаштырыу күп ваҡыт каршылыҡтарға дусар. Шуға күрә лә хәзерге башҡорт шағирҙары һәм языусылары ижадында осраған балалар фольклорын өйрәнәү, уның ниндәй кимәлдә һәм нисек һаҡланыуын, жанрҙар төрлөлөгөн, уларҙың формаларын билдәләргә һәм ғилми системаға индереп ебәрәргә булышлыҡ итәсәк.

Башҡортостандың халыҡ языусыһы Гөлнур Мизхәт кызы Якупованың «Кыз бала», «Бер һөйгәнәм өсөн...», «Кесе йыһан – Оло йыһан» тигән романдарҙы берләштерәүсә «Катындар» трилогияһын энциклопедик характерҙағы әсәр, тип билдәләп була. Романдарҙа күп яҡлы заман, ғайлә, кеше һәм йәмғиәт, ата-әсәләр һәм балалар мөнәсәбәтә мәсьәләләре, ил күләмендә барған хәл-вақиғалар, рухи-әхлаҡи, социаль-сәйәси киңлектәргә тоташтырылып, ә иң мөһиме – халыҡ ижадының сағыу өлгөләре менән тығыз бәйләнештә һүрәтләнә.

Өс романды берләштереп тороусы төп героиня Нурия – үзе «кесе йыһанда» әзәми зат булып яралыуынан алып, ике өләсәй, әсәй тәрбиәһендә үсә, тирә-яҡ мөхитте, үзен уратып алған ауылдаштары, туған-тыумасалары яҙмышын һүрәтләй, тормоштон, йәшәйештән катмарлы һорауҙарына, фәлсәфәүи асылына яуаптар табырға тырыша. Шуға күрә лә трилогияла һүрәтләнгән барлыҡ хәл-вақиғалар за Нурия күзлегенән сығып тасуирлана.

Әсәрҙең үзәгендә балалар фольклорының сағыу өлгөләре үзенсәлекле урынды алып тора. Төп героиняның балалыҡ дәүерә менән бәйлә булған «Сорлауыҡ», «Ғыу өстөнән тап кәйелтеү», «Үгез йөзөк» кеүек уйындар барлыҡ шарттары, уйналыу рәүештәре менән тасуирлап бирелә.

Күренекле фольклорсы-ғалимдар Р.Ә. Солтангәрәева һәм Ә.М. Сөләймәнов халык ижадының фәндә «балалар фольклоры» тип йөрөтөлгән өлкәһенң йола фольклорына яқынлығын билдәләйзәр. Улар йолаларзың күпселектә балаларзың теленә, кылығына, зиһененә, тойғоһона, үсешенә, сәләмәтлегенә ыңғай йоғонто йһауға хезмәт итеүе хақында һүз йөрөтәләр, уның ниндәйзәр кимәлдә им-томға, нәсихәттәргә тәғәйен бурыстарын аткарыуын билдәләйзәр [6, 3-сө б.]. Ошо фекергә ярашлы, романдарза йола фольклорына қағылышлы материалдарзы күрһәтеп китеү мөһим.

«Ямғыр кәрәк! Көн дә тиерлек ололар, бала-сағаны эйәртеп, биләнгә, ундағы Ямғыр ташы анына күтәрелә, күктән яуым һорарға. Бутка бешереп, сәй кайнатып эсәләр, үззәрә менән алып барған һыузы бер-береһенә һибешәләр зә һамаклайзәр:

Ямғыр, яу, яу, яу!

Тәтәй кашык бирермен,

Майлы бутка бирермен,

Ямғыркайым, яу, яу!»

Бөгөн иртәнгә һалкынсала картәсәйем дә күтәрелде биләнгә. Бер бизрә һыу тоттороп, Камилды ла әйзәне. Унан алда теләк ятлатты: **«Ямғыр, яу, яу, иген үсһен тау-тау – арыштан, бойзайзан, без һорайбыз Хозайзан!»** Үзенең белгәне һыу буйы озонлок, бер-ике юлын отоп калдым улай за: **«...Күл инәһе – күк яулык, ер атаһы – ерән һакал, туклыклар бирһен Хозай: ямғыр, яу, яу, без йәшәрбез һау, һау...»**

Был юлы картәсәйем, бала-сағаға сәсрәтешеп уйнарға ирек биреп, һыуын бушаткас, бизрәһенә тирә-яктан вак таи йыйып тултырған, итәгенә лә һалып алған. Биләндән төшкәс, шул таиштарзы доға әйтеп Күрәнлегә бушатқан.

Әлегә **ырымдар** килештеме, сәғәте еттеме – киләтеп кенә Толпарлы күгендә болоттар кабарып сыкты ла ямғыр яуып ебәрзе. Мул итеп, шаулатып яузы» [7, 443-сө б.]. Юғарыла килтерелгән миһал ямғыр сақырыу йолаһы менән бәйле. Йоланы аткарыу рәүешенәң ентекле тасуирланыуы, бирелгән теләк-һамактарзың төрлөлөгө фольклорсы-ғалимдар өсөн әһәмиәтле мәғлүмәт булып тора.

Гөлнур Якупованың «Катындар» трилогияһында балалар фольклорына караған төрлө кош-йәнлектәрзе сақырыузар, һамаклаузар, арбаузар за үзенсәлекле урынды алып тора. Мәсәлән, **Каһарак тигәнәһең канаты шакмакты, шахмат тактаһы кеүек. «Каһарак, каһарак, йөзөп килсе ярғарак, канатыңды йәй зә, сатраиһи уйнайык, әйзә!»** – тип сақырғы килә уны [7, 361-се б.], **Тауискүз тигән күбәләк тәһә был! Һирәк осрай ул, шатлыкка булһын... «Бигерәк матурһың үзең, дүртәүзәр һинең күзең... өф-өф, ос-ос!»** – тигәйнем, тауискүз канаттарын язып осоп китте [7, 221-се б.], **Сығыр булһаң, сык, йылан. Сыкмас булһаң, ят, йылан, яткан ерзән кат, йылан»,** – тип һамаклап-арбап киләм, белгәнемсә, йәнәһе, һакланам [7, 70-71-се бб.].

Балалар фольклоры, ололар һәм кескәйзәр тарафынан ижад ителеп, күп төрлө жанрзарзы үз эсенә ала. И.Ғ. Ғәләүәтдинов классификацияһына ярашлы, балалар фольклоры балаларзың ауыз-тел ижады, уйын фольклорынан тыш, әсәләр поэзияһын да үз эсенә ала [2, 3-сө б.]. Г. Якупованың «Катындар» трилогияһында әсәләр поэзияһына ла хас миһалдар байтак. Улар, тәү сиратта, ғаилә-көнкүреш йолалары (тыуым, бала бағыу, бала бәшләү), сак донъяға килгән балаға мәғәнәлә исемдәр һайлау, бишек йырзары, халык педагогикаһы менән бәйле. Күпте күргән ике өләсәй тәрбиәһендә үскән төп героиня Нурия тәрән ақыллы фекерзәр, төплө кәңәштәр менән рәттән, уларзан ысын мәғәнәһендә тормош һабағы алып кала. Мәсәлән, **Балаларзың өлкәнерәгенә якшы тәрбиә бирә алһаң, бәләкәстәре уға карап тартыла», – тигәнә үзе бер халык педагогикаһы бит!** [7, 555-се б.]. Бынан тыш, төп героиняның инде үз балаларына өләсәһенән отқан, унан һуң инде үзе ижад иткән бишек йырзарын йырлап ишеттерәүе балалар фольклорының сағыу миһалы булып тора: **Ошо осор бишек йырзары йырларға әүәсләһеп алдым, етмәһә. Баиштарак өләсәйем Асияны бәүәткәндәһене көйләй инем:**

Атаһы киткән арғы оска,

Әсәһе киткән бирге оска –

Уларзы кайзан табайык?

Әлли-бәлли, бәү, бәү...

Өләсәкәй, был йырзы үземдең картәсәйемдән оттом, тиер ине. Бик боронго, тимәк [7, 571-се б.].

Трилогияла балаларзың күләмле ауыз-тел ижады әсәрзәрә лә үзенсәлекле урынды алып тора. Улар араһынан төрлө әкиәттәрзе, миһфик заттар менән бәйле хәрәфәти хикәйәләрзе, көләмәстәрзе күрһәтеү мөһим. Бынан тыш, әсәрзә төрлө әкиәт, эпос образдары, уларзан килтерегән өзөктәр трилогияның сюжет нигезен тәшкил итә.

Шулай итеп, Гөлнур Якупованың «Катындар» трилогияһында кулланылған балалар фольклоры өлгөләре зур әһәмиәткә эйә. Ололар һәм кескәйҙәр тарафынан ижад ителгән, күп жанрҙарҙы үз эсенә алған халыҡ ижадының был тармағы әсәрҙә уңышлы кулланылып, уның йөкмәткеһен байыта, уҡыусының игтибарын йәлеп итә, фольклорсы-ғалимдар өсөн дә өйрәнеү объектына әүерелә. Балаларҙың йәш үзенсәлектәренә, психологик торошона карап эш итеү, ә иң мөһиме – ошо фольклор өлгөләрен оло һәм хәҙерге йәш быуын вәкилдәре менән бәйләп сағылдырыу языусының оҫталығын, халыҡ ижадын тәрәндән яҡшы белеүен күрһәтә.

Әҙәбиәт

1. Башкорт халыҡ ижады. I том. Йола фольклоры. Өфө: Китап, 1995. 560 бит.
2. Ғәләүәтдинов И.Ғ. Балалар фольклоры: Бала сак – уйнап-көлөп үсәр сак. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1994. 160 бит.
3. Ғәләүәтдинов И.Ғ., Ураксина Р.М. Балалар фольклоры: Мөгжизәле, әкиәтле бала сак – уйындарҙа һәм уйҙарҙа каласак. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1996. 176 бит.
4. Солтанғәрәева Р.Ә., Сөләймәнов Ә.М. Башкорт халыҡ йола уйындары. Өфө, 1997. 120 б.
5. Солтанғәрәева Р.Ә. Мин – тәбиғәт балаһы: Балалар фольклоры: уҡытыусылар өсөн кулланма. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2001. 80 бит.
6. Сөләймәнов Ә. М. Бала-сағаның уйын фольклоры. Өфө: Китап, 2007. 344 бит.
7. Якупова Г.М. Катындар: трилогия. Өфө: Китап, 2013. 728 бит.

*С.А. Искандарова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ГАЛИ ЧУКУРИ В ПОЭМЕ «ЗАММ-И НАЗИР» («ДОПОЛНЕННЫЕ СТИХИ-НАЗИРЕ»)

Ключевые слова: башкирская литература, поэзия, поэма, поэтика, Г. Чукури

Башкирские поэты XIX века свои сочинения писали под влиянием канонизированных литературных традиций, продолжая использовать поэтическую технику средневековых авторов. К таковым можно отнести и башкирского поэта-суфия Гали Чукури (1826-1889) [3]. В его творчестве отразились основные черты стихосложения, характерные для башкирской поэзии XIX века.

Данная статья посвящена исследованию особенностей поэтической техники, использованной в поэме Гали Чукури «Замм-и назир» («Дополненные стихи-назире»). Эта книга была издана в Казани в 1888 г. в арабской графике на старотюркском языке. Свою поэму Г. Чукури написал подобно сочинению среднеазиатского суфийского поэта XI века Сулеймана Бакиргани «Ахырзаман» («Конец света»), которое имело широкое распространение среди башкир и татар под названием «Таки гаджаб». Эту книгу заучивали наизусть и пели нараспев до первой трети XX века. Кроме нее, в урало-поволжском регионе были популярны и широко распространены в рукописном и печатном виде такие поэмы, как «Бакиргани» и «Кисса-и Марьям» С. Бакиргани [2, с. 69-86].

Книга «Ахырзаман» была впервые исследована еще в XIX веке профессором Е. Маловым, переведена на русский язык и издана в Казани в 1897 году [1]. В ней описываются события перед концом света согласно исламскому вероучению.

Поэма Г. Чукури «Замм-и назир» написана в нравственно-дидактическом плане. В ней он призывает придерживаться исламских моральных устоев, посещать мечети, читать молитвы, не проживать жизнь только ради материальных благ.

Поэма Г. Чукури, также как и другие сочинения, имеет значительный объем. В ней автор строго следует форме стиха, характерной для книги Бакиргани, используя четырехстишья с повторяющейся последней строкой «Андин артык тәки ғәжәб таңлары вар» по схеме: аааб, вввб, гггб. Данная форма стиха была характерна для среднеазиатской поэзии и встречается также в популярной среди тюркоязычных народов книге «Хикматы» Ахмада Ясави (ум. в 1166 в г. Яссы, ныне Казахстан) – основателя суфийского тариката ясавия, учителя С. Бакиргани. Следует также отметить, что в других своих поэмах Г. Чукури чаще всего использует метрическое стихосложение – аруз, характерное для восточной поэзии [4].

Во введении во многих строках автор указывает на то, что он написал свою книгу вслед за С. Бакиргани. Например:

*Бу китабны тәсниф кылган ниндәй кол дир,
Хата сүзне тәкрийр итүб нә остадир,
Мескен Ғали фәһми микдар тауилин дир,
Андин артык тәки гәжәп таңлары вар.
Әй яранлар бу китабны тәсниф кылган,
Кол Сөләймән дийүб безгә мәсмүг улган,
Бакыргани дийүб мунда мәшһүр улган,
Андин артык тәки гәжәп таңлары вар [5, с. 7].*

Кроме повторяющейся последней строки, Г. Чукури также использует прием повтора слов, аллитерации и ассонанса, которые характерны и для С. Бакиргани. Например, в стихе очень часто используется ассонанс со звуком а, который чаще всего употребляется в конечных рифмах и в отдельных словах. Этот прием придает стиху дополнительный ритм и мелодичность:

*Иман, ислам, намаз, рүзә гәмәлен сургай,
Ата-ана әһле әүләд хакын сургай,
Жәмлә инсан хайран булуп йыглаб тургай,
Андин артык тәки гәжәп таңлары вар [5, с. 31].*

Г. Чукури использует точные рифмы по аналогии с правилами построения арабо-персидской рифмы, характерной для метрики аруз, в которой рифмы строятся, основываясь на графическом повторении букв.

Таким образом, в результате исследования данного сочинения Г. Чукури, мы видим, что техника стиха, использованная им, оставалась идентичной средневековым тюркским силлабическим стихам, в частности, среднеазиатской поэзии.

Литература

1. Ахырзаман китаби / Сост., перевод, комм. Е. Малова. Казань: Типолитография имп. университета, 1897. 100 с.
2. Булгаков Р.М., Галяутдинов И.Г. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Ч.1. Тюркские рукописи. Уфа: АН РБ, Гилем, 2009. 456 с.
3. Вилданов Ә., Нәзерғолов М. Ғәли Соқорой. Башқорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. Т.2. XIX-XX быуат башы әзәбиәте. Өфө: Китап, 1990. 185-200-се биттәр.
4. Искандарова С.А. Восточные традиции стихосложения в творчестве Гали Чукури по сборнику «Шамг аз-зийа фи тазкиракаумахли аз-зийа» («Сияющая свеча в память сияющих лиц») // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 42-51. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.05>.
5. Мухаммад Гали Чукури. Замминазир. Казань: Урнәк, 1888. 40с.

К.Б. Калчекеев,
г. Жалал-Абад, Кыргызстан

МАНАС ХАНДЫГЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК ИШ КАГАЗДАРЫНЫН ЖУРГУЗУЛУШУ

Негизги сөздөр: кыргыз тили, мамлекет, “Манас”, иш кагаздары

“Мамлекет – үй-бүлөдөн башталат”, – деген сөз бар кыргызда. Үй-бүлө элди түзүп, эл-журт мамлекетибизди түзүп, өлкөбүз кылымдап өнүгүп-өсүп келатпайбы. Улуу кыргыз эли кылым карыткан карт тарыхында моралдык-этикалык, адеп-ыймандык, тилин, дилин, элдик нарк-насилин, санжырасынын бүтүндөй бир системасын “Манас” эпосу баштаган элдик оозеки руханий байлыктарында сактап, улам кийинки муундарга жеткирип келет. Ата-бабаларыбыз, умай энелерибиздин жети ата, жетимиш, жети жүз урпактарынан бери аздектеп келаткан моралы жаштардын жан дүйнөсүн уялап, жаңыланууга, жакшылыктарга умтулуп жашоого чакырып келет. Мындай кайталангыс тажырыйба кыргыз элинин, айрыкча жаш муундан тилге, дилге, нарк-насилге болгон жан-дүйнөсүн жаңыртып, жакшы жашоого болгон ой-туюмун өзгөртөт. Мамлекеттик тил – Кыргыз Республикасынын Туу, Гимн, Герби сыяктуу мамлекеттик символдорунун бири. Андыктан,

“Манас” эпосу – кыргыз мамлекеттүүлүгүн көрсөткөн, өз алдынча мамлекет болуш үчүн тиешелүү чен-өлчөмдөрдүн бар экендигин көрсөткөн элдик чыгарма. Академик Аскар Какеевдин мындайча жазганы бар: “Манас” эпосу бул мамлекеттик бийликтин эң жогорку ээси, ажосу, ханынын эң негизги символдорун, эн белгилерин, атап айтканда, таажынын, Туунун, Гербдин – эн тамганын, Гимндин – ураан ырынын, отурган жеринин – ордунун, хандыкка көтөрүүчү салттын ак кийизи, айтор, бийлик жүргүзүүнүн башкы талаптарын, эрежелерин камтыган улуу мурасыбыз” [3, 21-чи б.]. Чындыгында “Манас” – бул кыргыз мамлекеттик символдорунун башаты жана жыйнагы.

Кыргыздар байыртадан бери өзүнчө бөлүнүп жашабаган, көптөгөн уруу, уруктар менен өз ара мамилелешкен калк. Манас он төрт жашка келгенде, беттешкенин жеңип турганда аны алып кетип, алтайлыктарды уруштан куткаралы деп он бир жигит он беш күн жол жүрүп Хан Жакыпка келет, алардын эли-жерин: бири-Кумулдан, бири-Камбылдан, бири-Мар шаарынан, бири-Тарландан, талкоо кытайларынан, бири Ындыстандан доңшу кытайлары коңгудан, дагы бири-Котон суусу, Таңшуу көлү жактагы далбаа элинен, бири-Жаркенден ж.б. [5, 219-220-чи бб.].

Чоң казаттын алдында хандар: Элемандын Эр Төштүк, эштектен Жамгырчы, казактардан Көкчө, кара жаак Урбү, ангиандык Санжыбек, буудайыктан Музбурчак, ар бири бирден элчи жигит чакырып Манаска жиберет. Элчилердин хан Манаска барган жолу: Кыйша-Тоо-Намуттун көлү кытмырдын бою-Жеркен-Кашкар-Чакмактын бели-Чатыр-Көл-Нарын кечүү-Жумгал-Суусамыр [6, 18-чи б.]. Манастын сюжети менен мисалдарды келтирип жатканымдын себеби, кыргыз тили-Манастын тили экенин далилдүү фактылар аркылуу көрсөткүм келди. Мамлекет-тилибиздин башаты кайдан чыккан? Кантип чыккан? Кыргыз тилинин кылым карытканын белгилегим келди. Мисалы Манастын ордосунда элчилер келгенде алар менен эң алды Бакай гана сүйлөшкөн [7, 3-7-чи бб.].

Мисалы Манастын ордосунда элчилер келгенде алар менен эң алды Бакай гана сүйлөшкөн. Андан кийин сөздү айтылуу алтымыш тил билген Ажыбай өз функциясын аткарган. “Коңур чечен”: “сөзү ширин жагыштуу”, “үзүлгөндү улаган, жыгылганды жөлөгөн, айрылганды септеген, ажыраганын эптеген”, ж.б.у.с. [6, 28-чи б.].

Башка өкмөттөр менен теңтайлаш официалдуу мамиле түзүш үчүн кат алышуу маданияты болгон. Мына ушул кызматтар Манастын Хандыгында болгондугу мындайча сыпатталат:

Андай болсо келгин деп,
Келе мөөр бергин деп,
Катчыга катын жаздырды
Жыйып алып Хандарын,
Жыгалуу мөөрүн бастырды
Чоң дептерге тапшырды [6, 59-чу б.].

Мисалдан көрүнгөндөй, Манастын Хандыгынын демократиялык негизин жана мыйзамга негизделгендигин (мөөр бастыруу, мамлекеттик иш-кагаздарынын жүргүзүлүшү) көрөбүз.

Өкмөт берип карыңа,
Көтөрсөңөр кантет деп,

Көк жалын айтты мындай кеп [6, 62-чи б.], – деп ошол доордогу өкүмөт бийлиги тууралуу айтылганын билдирип жатат. Мында “Өкүмөт” деген сөз “өкүм” деген сөздөн жаралган. Андыктан, анын өз мыйзамы болгон жана ошондой өз деңгээлинде өкүмү иштеген. Өкүмөт башында Бакай шайланып иш жүргүзгөн.

Бу сөздү макул көрдүк деп,
Бул аскердин өкүмүн
Эр Бакайга бердик деп
Андай болсо келиңер
Келе мөөр бериңер?
Камчыга мөөрүн бастырды,
Жыйып алып кандарын
Эр Бакайга тапшырды [6, 62-63-чи бб.].

Мисалдан көрүнүп тургандай, Манас доорундагы мөөрдө жыга болгондугу маалым, ал сөз атайын тамгадан турган. Жыганы өтө маанилүү иш-кагаздарга (официалдуу документтерге) бастырышкан. Мындан башка да, жарлык жөнүндө кеп болгонун көрөбүз. Жарлык Хандын официалдуу иш-кагаздарынын бири (мамлекеттүүлүктүн атрибуттардын негизгилеринин бири).

Арстан Манас каның деп,

Жарлыгы ушул анын деп [6, 70-71-чи бб.] мүнөздөлгөн эпизоддор бар. Кытайлык кыргыз окумуштуусу Макелек Өмүрбайдын изилдөөсүндө кытай жазмаларындагы фактыларга таянып

кыргыз хандарынын өзүнчө мамлекет куруп, коңшу элдер менен кат жазышып дипломатиялык иш-кагаздарды жүргүзгөнүн айтканы бар.

Негизи “Манас” эпосунда реалдуу тарыхта жашаган каармандар жашагандыгы жөнүндө тарыхый фактылар көп кездешет. Биздин замандын V-XIII кылымдар аралыгында кыргыз хандарынын, кагандарынын, бектеринин жашагандыгы тууралуу көптөгөн эпизоддор кездешет. Маселен, Какей Хан: 503-603-жылдарда хандыгын жүргүзгөн. Элтебер Ишбара ажо: 643-жылдан тартып 37 жыл өз бийлигин жүргүзгөнү айтылат. Тарыхта ал 648-жылы Таң империясынын борбору Чаң-Ан (Чаньань азыркы Сяан деген аймакта атайын иш сапары менен барып, ошол кездеги императордун кабыл алуусунда болгону жөнүндө маалыматтар бар. Ал эми Тачам Кутлук: 681-708-жылдарда эл башкарган. Жетисан Бекбай Багочор: 693-708-жылдарда багачор болуп бийликте турган. Аны анын айкели Таң падышачылыгынын борбору Чаң-Анда турганы далилдеп турат. Барсбек: 708-жылдан бек болгон жана төрт жыл эл башкаргандыгы тууралуу Орхон-Энесайдагы Тонукук, Култегин, Билге каган тууралуу жазылган таштагы жазуулар далилдейт.

Кутлук Билге каган: 711-жылдан 11 жыл кагандык-кызматты аткарган деген маалыматтар бар. Ал тууралуу Таң жылнаамаларында “айтканын жазбаган, беттегиненен кайтпаган” эр жүрөк башкаруучу экени жөнүндө маалыматтар бар. Ишбара Шайжо Баш эркин болсо 722-жылдан бир жыл эл башы болот. Ал эми Чолпон Бага Чоң эркин 723-жылдан 35 жыл бою эл башкарат. Булардын ичинен Чолпон Таң эркин: 758-жылдан 790-жылга чейин кыргыз журт башчысы кызматын аткарат. Ал мезгилдерде кыргыздарды уйгур бийлиги үстөм кылып турганы тууралуу маалыматтар бар. Уйгурлар менен 20 жыл урушуп, алардын ордосун талкалаган Кыргыз Хан: 750 жылдан 32 жыл тактыда отурган.

Кыргыз Хан тууралуу 982-983-жылдарда Перси автору “Худуд ал-Аламмин ал-Машрик ила-л-Магриб” (“Чыгыштан батышка карай дүйнө чектери”) деген эмгекте кенен чагылдырганы бар. Бойла Кутлук Жаркан: 822-жылдан 863-жылга чейин тактыда отурган каган болгон. Ал “Мен Бойла Кутлук Жаркан...” деп “Сужи эстелигине” ташка керээзин чектирип кеткен. Бойла Кутлук 840-жылдан тартып Таң императору менен 15 жолудан көп кат жазышып, официалдуу иш-кагаздарды жүргүзгөнү тууралуу тарыхый маалыматтар сакталып калган. Ал мындан башка да, Кытай падышасына Жоокусол баш болгон 300 элчи жөнөтүп, Таң дөөлөтүнүн борбору Чоң-Анга барат. Кытай башчылары кыргыз тараптан барган элчилерди сүрөткө тарттырып (чийдирип) кытай ордо бүтүкчүсү (вазир) Лү Шу “Кыргыздардын ордого келгендиги жана тартуулары” деген аталыштагы китеп жазат.

Китепке кытайлык аалым-вазир Ли Дийү баш сөз жазат. Ошентип Таң императору Бойла Кутлук Жарканга (Яглакар) 847-жылы атайын элчи жиберип, “Бабасынан бери акылман, баатыр каган” деген наам ыйгарат. Мындан башка да, Орус (Ороз) инал: 1207-жылдарда кыргыздарды моңголдор басып алганда Орозду (Орус) иналы, Каратай иналы деген башкаруучулары болгондугу жөнүндө кытайлардын Юан жылнаамасында да, атайын жаздырып калтырышкан. Ал эми Мөңкө Темир Хан: 1399-жылдан (Огачы Кашка, Бурят Огачы деп да аталган) Монгол бийлигинин тушунда атсо, ортай уруулары менен Ойрот ханын жеңип тактыга отурат. Ал Юан падышачылыгын наамын ногой (татар) деп өзгөртүүгө жетишет. Андан кийин Эсей Хан: 1415-1425-жылдарда эл башчылыкка отурат. Мөңкө Темир хандын уулу. Ал эл арасында Оторхан деген ат менен белгилүү болот [1-2, 9, 11]. Ошентип, VI-VII кылымдарда эле кыргыз хандары, кагандары кытайлар менен дипломатиялык байланышта мамлекеттик иш-кагаздарды жүргүзүшкөн. Карым-катыштын жакшы жолго салынгандыгын С.Орозбаковдун вариантындагы эпизоддордон көрөбүз.

Басташып душман жеңбеген,

Барса келбес жер деген.

Уругу кытай улуу журт

Көптүгүн көрсөң кара курт.

Кылым кытай эл деген,

Кыяматка жеткенче

Кылайып душман жеңбеген [6, 89-90-чу бб.];

Бээжин ысык жер деген,

Ысыгы маза бербеген [6, 90-91-чибб.];

Бээжинди бекем жердеген.

Кытайды кылым эл деген [6, 90-91-чибб.].

“Манас” эпосунун сюжеттик-композициялык түзүлүшүндө каармандарынын сүйлөгөн сөздөрүндө чечендик: кеби-ускалуу, сөзү-бал, “кара тилин кайрады”, “анык айткан туура сөз, айза менен сайгандык”, “жүгүрмө чечен”, “жазы жаак жалпак тил”, “жатык кыял, туура сөз” деген сыяктуу чечендик чен өлчөмү мыкты мүнөздөлөт. Тилдик өнөрдүн, тилдик билимдин негизи

уюганын, андан ары өнүктүрүлгөнүн баамдайбыз. Жусуп Мамайдын “Семетейинде Куту аттуу чечен жөнүндө сөз болот. Анда (Семетейдин сюжетинде) Айчүрөктүн боюнда Сейтек үч айлык кезинде Кыяз шектенип баланы өлтүрмөк болот. Аны байкаган Умай эне Зуура Чүрөктүн ичин оңдоп он бир айда төрөй турган кылып коёт. Куту чечен Кыязга кайрылып, акылмандык, чукугандай сөз тапкычтыгы аркылуу аны ордуна коюп, Сейтекти сактап калат. Күнчыгыш элдеринде эркин сүйлөп тилмеч атыккан Көкчө эр эле деп берилет [10, 391-392-чи бб.]. Окуялардын мүнөздөлүшүндө Көкчө тилмеч Востоковеддин милдетин аткарат. Кыргыз тилинде атүгүл (Европанын) Евразиянын калың катмарында мамлекеттер менен болгон дипломатиялык байланышта алардын тилинде түш жоруп мамлекеттик иш-кагаздарды, каттарды дээрине жеткирип, чоң роль ойногондугун мындайча мүнөздөйт: Алтайдагы Акбалта, Самарканда Жамгырчы, Ат-Башыда дөө Кошой, кабарлашып турушкан [10, 429-430-чи бб.], деп сыпатталат. Сейтекте Каныкей Аколпок тигүү үчүн керектүү сырьё алуу үчүн Желмаян мингизип чабарманды Бомбей шаарынан Бакбурчундан була алдыргандыгы тууралуу баяндалган мотив, эпизоддор мүнөздөлгөнүн көрөбүз [8, 142-143-чи бб.]. мындай учурларда көп чет тилин билген тилмечтер кызмат кылганы көрүнүп турат.

Алмамбеттин уулу Гүлчоро Жусуп Мамайдын “Семетей” эпосунун вариантында 42 уруунун тилин суудай сүйлөгөнү айтылат. Окуялардын сюжетинде бакайдын суранычы боюнча Гулчоро калмактын катын эркин окуйт: Атайын жазган кагазы, Алты катар кат экен. Агеркечке “А” койгон Бакай деген сөзүнө, Баш жагына “Б” койгон, Семетейге “сын” койгон. Гулчорого “кеп” койгон, Канчорого “кап” койгон. Этегине тизмектеп, он алты жерге арп койгон. Эстей түшүп Гулчоро, эп келтирип окуса, эки жүз элүү кат болгон. Андай жазган каттар көп, Окушка Гүлүсмаш болгон [4, 67-чи б.].

Азыркы мезгилдеги мамлекеттик тилдин өнүгүшү мезгил талабына жараша өнүгүп жатканы тарыхый чындык. Мамлекеттик тил саясаты улуу кыргыз элинин, кыргыз мамлекетинин саясаты. “Манас” эпосунун варианттарындагы кыргыз мамлекеттүүлүгүн түптөө ишинде алтымыш тил билген Ажыбай, Көкчө тилмеч, Бердике тилмеч ж.б.у.с. мамлекеттик иш-кагаздарды сабаттуу, так, туура жүргүзгөн иш-аракеттери үлгү болот деп ойлоймун. Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тилинин макамы, тиешелүү мыйзам актылары аркылуу тастыкталган кыргыз тили корголууга муктаж эмес, колдонууга муктаж.

Адабият

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1. М.-Л., 1950. 352 с.
2. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. II. Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. 272 с.
3. Какеев А. “Манас” эпосундагы эн тамгалар, символдор // II “Манас” ааламы. 2016. № 1. 21-че б.
4. Мамай Ж.М. Семетей. 3-че китеп. В., 1995.
5. Манас. 1-чи китеп. 1978.
6. Манас. 4-чи китеп. 1982.
7. Өмүрбай М.К. Кытайтан табылган кыргыз ажоосунун айкели / Көк асаба. 23.12.2015. 3-7-че бб.
8. Сейтек. 4-чи китеп. БКВ.ф., 1960.
9. Супрененко Г.П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX в.”Ливей-гун Хойчан Ипинь Цзи” // II Известия АН Киргиз. ССР. Серия Общественные науки. Т. 5. Вып. 1. Фрунзе, 1963. С. 72.
10. Үрүмчү Ж.М. Манас. 2014.
11. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995. 82 с.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ ВИДНОГО БАШКИРСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ Р. ФАХРЕТДИНОВА

Ключевые слова: башкирская литература, просветительская литература, система образования, воспитание, Р. Фахретдинов

В конце XIX-начале XX века видный башкирский просветитель-энциклопедист Ризаитдин Фахретдинов наряду с историческими и другими научными трудами, художественными произведениями, публицистическими статьями на различные темы за очень короткое время создает многочисленные учебники и научно-методические труды, популярные брошюры, проникнутые идеями просветительства, реформирования системы образования и воспитания («Мышление» («Моталага», 1897), «Саидовский посад» («Сәғит шәһәре», 1897), «Воспитанная мать» («Тәрбиәлә ана», 1898), «Воспитанный отец» («Тәрбиәлә ата», 1898), «Воспитанный ребенок» («Тәрбиәлә бала», 1898), «Воспитанная женщина» («Тәрбиәлә катын», 1898), «Этика студенчества» («Шәкертлек эзәбе», 1999), «Наука о морали» («Әзәбе тәғлим», 1902), «Семья» («Ғәилә», 1902), «Наставления I. Мальчикам» («Нәсихәт I. Малайзарға», 1903), «Наставления II. Девочкам» («Нәсихәт II. Кыззарға», 1903), «Наставления III. Взрослым» («Нәсихәт III. Өлкәндәргә», 1903), «Знаменитые женщины» («Мәшһүр катындар», 1903) и др.). Многие из них вошли в программу мектебов (школ) и медресе, использовались в качестве учебников и учебных пособий, до Октябрьской революции не раз переиздавались. В большинстве из них автор стремится дать ответ насущным проблемам духовной жизни народа, найти пути практического их решения [1, с. 220; 2, с. 362-363].

Особое внимание уделяет он вопросам обучения и воспитания будущего нации – молодого поколения, подходит к этой проблеме как к важной, социально значимой и требующей участия не только учителей и воспитателей, членов семьи, но и всего общества. Ученый-писатель хорошо понимал, какую роль играет общественная среда в формировании личности, но, ограничиваясь лишь вопросами культуры, морали, семьи и просвещения, он не затрагивает социально-экономических отношений в обществе. Поэтому он возлагал большие надежды на знания, науку, мораль и культуру, придерживаясь просветительской позиции, предполагал, что, развивая и совершенствуя их, можно построить справедливое и счастливое общество. Исходя из таких принципов, призывает соотечественников овладевать знаниями, перенимать лучшие традиции и обычаи, культурные достижения родного и других народов, бороться против безнравственности, быть человечными и бескорыстными, воспитывать детей с малых лет на принципах честности и справедливости, дает много советов в этом направлении. Он сторонник решения проблемы отцов и детей с гуманистической позиции, создания гармоничной связи поколений, воспитания в человеке подлинных человеческих качеств, формирования из него ищущей, борющейся личности – отца нации, матери нации, способной принести пользу своему народу, стране, внести хоть малейший вклад в развитие человечества.

По его мнению, счастливая, целомудренная семья, совершенная система образования и воспитания мужчин и женщин, основанная на равноправной любви, чистоте чувств, гармонии разума и нравственности, – краеугольный камень благополучного и гармоничного развития каждой нации, каждого государства, каждого общества. Поэтому решение проблем семьи, просвещения и воспитания следует рассматривать как важнейшие вопросы, требующие подключения и постоянного внимания всего народа и общества, всего государства. Он обращается к своим современникам, делая акцент на словах: «Знайте, что неисчерпаемое наследие – прекрасное воспитание», – ученый-писатель стремится системно, в тесной взаимосвязи осветить различные стороны и сферы этой сложной проблемы [1, с. 221-223; 2, с. 363-365; 3, с. 401-404].

В своих трудах, особенно в цикле наставлений в трех книгах, он разделяет семейное, дошкольное и школьное воспитание на физическое, религиозное, нравственное, умственное и трудовое. В центр воспитательной работы он особо ставит знания, нравственность и труд, рассматривая их как ее главную опору. Он считает, что только тогда, когда люди обретут этот самый «треножник», сбудутся их мечты и чаяния, появится счастливое будущее, общество двинется вперед. Важно то, что в этих вопросах ученый-писатель ставит интересы народа и общества выше личных интересов людей. Так, цель образования он видел не в том, чтобы снискать себе какую-то славу, а в том, чтобы «быть полезным обществу человеком», исходя из этой позиции, призывал своих

сородичей «ничего не жалеть на пути к знаниям и воспитанию», «учиться, изучать и знать все, что угодно, при условии, что они не будут портить нравственность и вызывать высокомерие за свои знания». Тогда из нас вырастут личности, «сделавшие славные дела для народа и оставившие великую память», говорит ученый-писатель. Приведем хотя бы отдельные отрывки из его поучительных рассуждений, касающихся вопросов знания, учебы: «Не расставайтесь с книгами. В свободное время читайте новые книги, литературные произведения. Чем больше вы читаете, тем больше раскрывается и становится богаче ваш ум, тем точнее становятся ваши мысли. Знание открывает глаза на души, устраняет невежество, тьму, возвышает, служит оружием против врагов; сохраняет жизнь, излагает причины житейских забот человека, учит, как быть внутри дома (страны) и, вообще, с другими народами. Знание – роскошь ученых, уважение людей, имущество, которое не боится быть украденным, неисчерпаемое богатство. Никогда не проявляйте высокомерия по отношению к знаниям. Цель знаний не в престиже, а в том, чтобы быть полезным человеком. Хорошие книги – зеркало, в котором будут видны удивительные вещи, тайный собеседник в свободное время, товарищ в одиночестве, помощник в слабости, источник, приносящий радость в горестях, озаряющий мысли, рассказывающий о событиях прошлого, рассказывающий историю, показывающий разум умных людей, стоят недорого, а пользы много... Выбирайте книги, которые будут озарять мысли, помогут очищать душу, исправлять нравы, развивать интеллект... Чтение полезных книг приносит радость в душу, дает пищу для размышлений, укрепляет разум... Знание – главная причина, основа счастья каждого человека, каждой нации». Ученый-моралист, придерживающийся такого подхода к вопросам знания и образования, неслучайно призывает родителей «воспитывать в детях прежде всего настоящие человеческие умы, чем заботиться даже об их одежде».

Р. Фахретдинов считает, что одним из главных факторов формирования личности является нравственное воспитание, согласно которому «добродетель и порядочность», «спокойный характер», нравственность – показатели сущности человека, благополучия общества. Они начинаются с семьи, с уважительных, искренних взаимоотношений родителей и детей, родных и друзей, в целом, с прекрасных нравственных качеств людей. «Хороший характер – это само по себе огромное богатство, – пишет ученый-моралист. – ... В основе того, чтобы быть счастливым, лежит прекрасный характер и воспитанность, хорошие манеры и знания».

Круг мыслей Р. Фахретдинова о нравственном воспитании был очень широк. В основе нравственного воспитания ученый-литератор ставил стремление к совершенству не только души, но и тела человека. Его высказывания хотя и не звучат точно так, как говорил великий русский писатель А.П. Чехов, но внутренним смысловым потоком полностью перекликаются с ним: в человеке все должно быть красиво. Самым большим показателем этой красоты является любовь и уважение к родителям, взрослым, нации и родине. Например, вот какие поучительные строки он пишет об отношении к родине и нации: «Любите свою Отчизну, под небом которой живете, воздухом которой дышите, воду которой пьете, хлебом которой питаетесь, старайтесь сделать имя ее великим. Отечество – достояние людей и клад, которым можно гордиться перед каждым. Поэтому не жалейте своего богатства и сил ради Родины. Человек, который не проявляет такой самоотверженности в заботе о Родине, не достоин жить в ней».

Как любите своих родителей, близких родственников, так же любите свою нацию. Служение своей нации считайте счастьем для вашей души... Распространяйте знания и просвещение среди сородичей. Посейте между ними семена дружбы и любви... Время, проведенное для служения народу и торжеству справедливости, не считайте потерей. Уважительное, любовное отношение к людям, оказание им искренней помощи являются признаками человеческого величия и гуманности».

Рассуждая о трудовом воспитании, Р. Фахретдинов придает большое значение таким качествам личности, как трудолюбие и настойчивость. Он считал, что они являются основой овладения различными профессиями, а главной целью трудового воспитания является содействие освоению человеком именно этих профессий. Он считал, что «не беден человек, у которого ничего нет, беден человек, у которого нет ремесла и стараний», и высказывал современникам следующие мысли: «Надейтесь в мире на свою силу и способности, старайтесь сами для себя, ищите себе пропитание, ведь золото ни на кого не падает с неба и не растет на земле, как трава... Не лежите без дела и без движения, ибо без старания и стремления нет никакой пользы от смекалки и ремесла. Не откладывайте на завтра то, что должно быть сделано сегодня... Выполняйте работу не для того, чтобы люди их увидели и похвалили, а чтобы они приносили пользу. Полезное дело, если не сегодня, то завтра увидят, и оно будет оценено мудрецами... Радостная, полезная работа всегда кажется легкой, какой бы тяжелой она ни была» [4, с. 21, 23-24, 43-49, 210-216, 237-239, 245].

Таким образом, имя Р. Фахретдинова, выступавшего перед широкой аудиторией с такой целостной программой, системными мыслями по вопросам образования и воспитания, становится известно во всей Восточной России, он считается очень авторитетным ученым-моралистом.

Литература

1. Кунафин Ғ.С. Башкорт мәғрифәтселек әҙәбиәте. Өфө: Китап, 2019. 536 бит.
2. Кунафин Ғ.С. XIX быуат башкорт әҙәбиәте. Өфө: Китап, 2010. 408 бит.
3. Кунафин Ғ.С. XIX-XX быуат башы башкорт әҙәбиәтенә үҫеш үҙенсәлектәре. Өфө: БР Өфө полиграфкомбинаты ДУП, 2014. 740 бит.
4. Фәхрәтдинов Р. Нәсихәттәр / Төз. Ә. Сәлихов, С. Сәлихова. Өфө: Китап, 2006. 320 бит.

*М.Х. Нәзәрғолов,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

НУРИӘҒЗӘМ ТАҒИРОВТЫҢ ШИҒРИ МИРАСЫНА КЫСҚАСА КҮЗӘТЕҮ

Асҡыс һүҙҙәр: башкорт әҙәбиәте, поэзия, шигъри мирас, Н. Таһиров

Һуңғы йылдарҙа халҡыбыҙдың әҙәби мирасын йыйыу, өйрәнеү һәм замандаштарыбыҙға еткереп буйынса байтаҡ эштәр башкарылды. Милли әҙәбиәттең борондан алып бөгөнгәсә тарихын сағылдырған күп томлы басмалар донъя күрҙе, мәктәп һәм юғары уҡыу йорттары өсөн дәреслектәр, хрестоматиялар сығарылды, уҙған замандарҙа йәшәгән һәм ижад иткән күренекле әзиптәр тураһында монографиялар язылды, уларҙың һайланма әсәрҙәре айырым китап итеп нәшер ителде. Шулай ҙа был өлкәлә башкараһы эштәр бикһисап әле. Архивтарҙа, китапхана фондтарында һәм кайһы бер кешеләрҙең шәхси тупланмаларында бик күп әҙәби комарткылар, кайһы бер шәхестәрҙең ижад емештәре һаман да ғалимдарҙың игтибарынан ситтә кала килә.

Танылған дәүләт һәм йәмғәт эшмәкәре, тел белгесе һәм әзип Нуриәғзәм Таһировтың язма мирасы менән дә шундай уҡ хәл. Дөрөс, уның тормош юлы һәм эшмәкәрлеге тураһында 1996 йылда уҡ “Башкортостан: кысҡаса энциклопедия” китабында академик З.Ғ. Ураксин яҙып сығайны, 2004 йылда ғалим һәм әзиптең улы Тойғон Таһировтың “Суровая проза жизни” китабы басылып сықты, 2015 йылда 7 томлыҡ “Башкирская энциклопедия”ла тарихсылар И.С. Иғдәүләтов менән А.Ш. Ярмуллиндың мәкәләһе донъя күрҙе, шулай уҡ 2004 йылда сығҡан “Әҙәби мирас. Фольклор. Текстология” китабында ошо юлдар авторының “Милләтебез алға китер, уҡыһа” (Нуриәғзәм Таһировтың әҙәби мирасынан) тигән мәкәләһе басылды. Быларҙан тыш, Н. Таһировка бәйлә мәғлүмәттәргә журналист Р.Х. Насыровтың 1997 йылда нәшер ителгән “Узамандарҙы эзләйем”, фольклорсы ғалим һәм шағир Б.С. Байымовтың 2008 йылғы “Ижадсылар”, педагог К.Д. Мортазиндың 2011 йылғы “Силәбе башкорттарының әҙәбиәт антологияһы”, А.Ш. Ярмуллиндың 2017 йылғы “У истоков Башкирской Республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917-1920 гг.)” китаптарынан да табырға мөмкин. Әммә был басмаларҙа, кызғаныска ҡаршы, әзиптең ижади мирасы тураһында дөйөм һүҙҙәр генә әйтелде, уның әҙәби әсәрҙәренә тейешле анализ яһалманы.

Мәғлүм булыуынса, Нуриәғзәм Таһир улы Таһиров 1888 йылдың 9 ғинуарында Ырымбур губернаһы Силәбе өйәзе (хәҙерге Силәбе өлкәһе Арғаяш районы) Ләүеш Кужа ауылында тыуып үскән. Башланғыс белемдә күрше Мәтәл ауылының рус-башкорт приход мәктәбендә алған, аҙаҡ 2 йыл самаһы Мәүлит ауылы мәктәбендә һабак алғандан һуң, Троицк калаһындағы атаклы “Рәсүлиә” мәҙрәсәһенә уҡырға инә. Ләкин бындағы тәртиптәр менән килешә алмайынса, уҡыуын ташлап, Себер тарафтарына сығып китә. Күпмелер ваҡыт шахтала эшләй, казак ауылдарында балалар уҡыта. 1908 йылдың көзөндә Өфөгә килеп, “Ғәлиә” мәҙрәсәһенә уҡырға инә һәм, ауыр шарттарҙа йәшәүенә, һаулығының насарайыуына ҡарамастан, 1911 йылда уны тамамлап сыға. 1917 йылға тиклем ул тыуған яктарындағы һәм алыс Себерҙәге ауылдарҙа мөғәллимлек эше менән шөғөлләнә. Революция кубып, батша колатылғас, Н. Таһиров башкорт милли-азатлыҡ хәрәкәтенә ҡушылып китә. 1918-1919 йылдарҙа 1-се Башкорт уҡсылар дивизияһында хәрби мулла вазифаһын үтәй [5, 64-се б.]. Ырымбурҙа башкорт йәштәренә “Тулкын” исемле мәҙәни-ағартыу ойошмаһын төҙөүҙә, төрлө королтайҙарҙа ҡатнаша. Башкорт ғәскәре кызылдар яғына сығһас, Петроград янында Юденич дивизияларына ҡаршы һуғыштарҙа була, дивизия комиссары булып хеҙмәт итә. Илдә тыныс тормош урынлашһас,

1921 йылдан башлап Башкортостан Мәғариф Халык Комиссариатының коллегия ағзаһы һәм Башкорт халкының тарихын, телен һәм мәҙәниәтен өйрәнеү буйынса ғилми йәмғиәт рәйесе булып эшләй. Ошо шаулы, даулы йылдар эсендә, милләтселектә ғәйепләнеп, Силәбе төрмәһенә лә ултыртыла. 1929 йылда НКВД тарафынан йәнә кулга алына һәм 10 йылға һөргөнгә ебәрелә. 1938 йылға тиклем тотконлокта булғандан һуң, ул Урта Азияға сығып китә [1, 60-сы б.]. Артабанғы яҙмышы әлегәсә билдәһез.

Нуриәғзәм Таһиров – башкорт тел ғилеме тарихында тәрән эз калдырған шәхес. Егерменсе йылдарҙа уның тел тарихы, грамматика, орфография, һүзлек буйынса тиҫтәгә яҡын белешмә һәм дәрәжәлек китаптары баһылып сыҡкан.

Әзәби ижад менән иһә ул үзенә шәкертлек йылдарында ук шөгөлләнә башлаған. Бик күп әзиптәргә хас булғанса, әлбиттә, тәүҙә шиғырҙар яҙған һәм кайһы бер әсәрҙәрен матбуғатка ла тәкдим иткән. Мәсәлән, Ырымбурҙа сыҡкан “Ваҡыт” гәзитенә 1910 йылдың 22 июнендәгә һанында “Хисапхәл” исемле 26 юллыҡ шиғыры донъя күргән. Әсәрҙең астында автор үҙе “Йырлаусыны тыңлап тороусы Н. Таһиров (Силәбе өйәҙе)” тип таныштыра. Бында “кырккаса һука тотоп иген иккән”, әммә ауырлыҡтан, кыйынлыҡтан башы сыҡмаған, ахырҙа рәхәт йәшәгән мулаларға көнләшеп, барлыҡ малын һатып, мулалыҡка указ алһа ла, “донъяла хәжәте калмауына зарланған” лирик герой исеменән һүз алып барыла.

Шулай за Н. Таһировтың күпселек ижад емәше кулъязма хәлендә калған. Бәхеткә күрә, 1995 йылда ошо юлдарҙың авторы Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәгенә (хәҙер: Өфө федераль тикшеренеү үзәге) Ғилми архивындағы бөйөк шағирыбыҙ Шәйехзада Бабичтың бер томлыҡ язма мирасын өйрәнгәндә заманында шул ук том эсенә тегеһ куйылған кулъязма дәфтәргә юлыҡты [4]. Тикшеренеү һөҙөмтәһендә шуны асыҡланьк: дәфтәрҙә ғәрәп графикаһында язылған 14 шиғыр тексы бирелгән һәм уларҙың авторы итеп Нуриәғзәм Таһиров (Басыров) аталған.

Һүз ыңғайында шуны ла әйтергә кәрәк, заманындағы матбуғат биттәрәндә сыҡкан мәкәләләрендә һәм әсәрҙәрендә шағир үҙе йәнә “Нуриәғзәм Мансуров”, “Нуриәғзәм Басыров”, хатта “Нута” тип кенә лә атаған.

Әлегә дәфтәргә “Бала сакта”, “Белмәнем”, “Шәкерттәр ауызынса”, “Ниңә улай?”, “Имеш”, “Татар театры”, “Фасыл”, “Яз ни ваҡытта була?”, “Кызғана”, “Хәләл” һәм башка шиғырҙары тупланған. Үрҙә телгә алынған “Хисапхәл” әсәрә лә бар. Был шиғырҙар, башлыса, социаль һәм лирик йөкмәткелә. “Хисапхәл”дең баһылып сығыу ваҡытын иҫәпкә алғанда, әлегә кулъязма йыйынтык 1909-1910 йылдар тирәһендә төзөлгән, тип самаларға була.

Шиғырҙарға һиндәйҙер күҙәтеү, анализ яһау алдынан шуны ла әйтеп үтеү урынлы булыр: кулъязма йыйынтык Ш. Бабичтың фондына оһраҡлы ғына эләкмәгәндәр. Ни тиһәң дә, Нуриәғзәм Таһиров менән Шәйехзада Бабичтың тормош юлында, яҙмышында күп уртаҡлыҡтар бар. Мәғлүм булыуынса, Нуриәғзәм укыуын тамамлаған “Ғәлиә” мәҙрәсәһенә 1911 йылда Шәйехзада укырға инә. Азак улар икеһе лә башкорт милли-азатлыҡ хәрәкәтендә актив катнаша. Башкорт Мәркәз Шураһы ағзаһы булалар, Ырымбурҙа башкорт йәштәрәнен “Тулкын” ойоһмаһын бергәләп төҙөйҙәр. Бына шул факттарҙан сығып, әлегә кулъязма дәфтәрәнен автор фекерҙәше, көрәштәше, кәләмдәше булған мәһһүр Бабичка үҙе бүләк иткән булыуы бик тә ихтимал, тип әйтә алабыз.

Дәфтәргә теркәлгән барлыҡ шиғырҙар за дүрт юллыҡ строфаларҙан тора һәм уларҙың күпселегә мәғрифәтселек идеялары менән һуғарылған. Был йәһәттән “Шәкерттәр ауызынса” әсәрә бик характерлы.

Уйлап бакһак, артта калған милләтебәз,
Ана шуға килә безҙең асыуыбыз.
Шул милләттә азыраҡ алға атлатыузыр –
Был укыуҙан иң беренсе максатыбыз.

Һәр нәмәгә булалыр ул бер сәбәпсә,
Һыуза йөрөһәң, уның кәрәк карап башы.
Шуның кеүек юлдан яҙған милләттәрҙә
Без булабыз юлға һалып төҙәтмәксә.

Кәрҙәштәрҙә байҙарҙан күп фәкирҙәрә,
Укыр ине, кулында юк һис малдары.
Укымайса әгәр улар шулай калһа,
Йәһәләттә изеләләр бик йәндәрә.

Без барабыз шундай мөскен кәрзәштәргә,
Дүрт күз менән көтөп яткан тиндәштәргә.
Ижтиһадлап нисек тә мәктәп һалып,
Укыу юлын күрһәтәбез һәм йәштәргә.

Шулай итһәк, милләтебез алға китер,
Акрынлап моратына барып етер.
Ялкаулык һис файзаһыз, тип киһеп әйтһә,
Ағай, миңә бер тин бир, тип һорау бөтөр...

Традицион робағи жанрында язылған был әсәрҙә, күренеүенсә, XIX быуат азағы–XX быуат башы башкорт мәғрифәтселек шиғриәтенен төп мотивтары сағылыш тапкан. Үзенә идея йөкмәткеһе менән ул Акмулла, Сафуан Яҡшығолов, Мәжит Ғафури, Шафик Әминев-Тамъяни әсәрҙәренә бик яҡын тора.

Шундай ук халыҡты алға, прогреска әйҙәү, яҡты киләсәк өсөн максатка ярашлы тырышлыҡ, физикәрлек кәрәк икәнлеген аңлатыу, ялкаулыҡты, ғәмһезлектә, битарафлыҡты тәнкитләү мотивтары “Шак катыра” шиғырының да нигеҙендә ята.

Мишәр, башкорт, казак, татар,
Башкағыҙ за тулып ятыр.
Һезең мәрттә ятыуығыҙға
Бөтөн мәхлүкәт (йән әйһе) шак катыр.

Сөнки төп атағыҙ Туран,
Йәнә лә апкағыҙ Туған
Хатта төн йоколарын да,
Яҡын килмә, тиһеп кыуған.

Шулай улар нык керешкән,
Шуға максатка ирешкән.
“Иламаһаң, имәй булмаһ”
Тигән һүҙҙәре килешкән.

Ә һез һәнүз (һаман) тик ятаһығыҙ,
Үз-ара һуған һатаһығыҙ.
Әй, хозайым, үзең бир, тип,
Яҡ-яҡтан башын ватаһығыҙ.

Ғәжәпкә калдыра шул хәл,
Юғарғыларны мөкәл.
Сөнки арысландан ишәк
Тыуыуы хәкикәт мөхәл (түгел).

Авторҙың “Бер муллаға” тигән шиғыры иһә Кол Ғәли тарафынан XIII быуат башында ижад ителгән атаклы “Кисса-и Йософ” поэмаһы калыбына язылған, тиергә була, йәғни ундағы һәр дүрт юллыҡ “имде” (хәҙерге телдә: “инде”) модаль кылымынан торған рефрен менән тамамлана. Әммә строфаларҙағы юлдар *а-а-а-б* рәүешендә түгел, ә *а-а-б-в* рәүешендә рифмалашкан. Мәғлүм булыуынса, робағизың бындай формаһы XIX–XX быуат башындағы башкорт шиғриәтендә шактай популяр булған [2, 119-сы б.]. Әлегә әсәрендә Н. Таһиров, муллаларға мөрәжғәт итеп, төрлө сәбәптәр менән ауыр тормош хәленә калған кешеләргә карата игелекле, мәрхәмәтле, ярзамсыл булырға өндәй:

Юлдан язһа уғры, юлда һин маяк бул,
Өгәр һынһа аяктары, һин уға аяк бул.
Картайып та атлауҙары зәғифләһә,
Кәкре һаплы муйыл аяк һин бул имде.

Асыланып, йөзҙәренә каты орма,
Саҡырмағандары булһа, уға өрмә.
Барлыҡ малың һатып алған указыңды
Тамағыңа азыҡ, тиһеп белмә имде.

Үззәре ас фәкирзәрзе һин талама.
Кырк ямаулы кейемдәре ник алама?
Назанлык һәм ялкаулыкта аңкаулыктын
Сәбәптәрен күрһәт, зинһар, калма имде.

Ас булыузың сәбәбе ни? Ялкаулыкмы?
Йә укымай калып булыу аңралыкмы?
Әллә “донъя – ефет” тигән һүзгә алданып,
Әллә үзең “Бир!” тип һораулыкмы имде.

Дәфтәргә теркәлгән әсәрзәр араһында автобиографик характерзағы шиғырзәр за бар. Шуларзың береһе “Бала сакта” тип исемләнгән. Автор үзенең уйын-көлкөгә, рәхәтлектәргә тулы, ғәмһез, кайғы-хәсрәтһез үткән балалык йылдарын һағынып телгә ала ла, тормош ауырлыктары менән солғанған әлегә мәлен күз алдына бастырып, бошонколокка бирелә:

Бала сакта йүгергеләп уйнай инем,
Мәңге шулай булыр тиеп уйлай инем.
Гәрсә өйзә ашарға тип көтһәләр зә,
Ваҡытында өйгә кайтып килмәй инем.

Сөнки унда әпәй эләкһә, әс тулған,
Шул сәбәпле ашар ваҡыт онотолған.
Кайза баткак, кайза тузан араһында
Болғаланып уйнау безгә кызык булған.

Юк, ул дәүер күп тормайса үтә икән,
Рәхәтлектәр беззең кулдан китә икән.
Үз хәлендә үзең генә кайғыртып та
Михнәт сигә торған көндәр етә икән.

Шул заманда үткән көндәр искә төшә,
Уйлап-уйлап күп ваҡытта әс тә боша.
Ни сара һуң, үткән көндөң бер минуты
Кайтып килмәй, илаһаң да әллә нисә.

Күренеүенсә, Шәйехзада Бабич әсәрзәре кеүек үк бик теүәл һәм сағыу булмаһалар за, Нуриәғзәм Таһировтың ижад емештәре үз заманындағы милли шиғриәтебеззең матур һәм йөкмәткеле үрнәктәре булып кабул ителәләр. Уларза образлылык бик самалы, әммә традицион шиғриәттәге рифма-ритмик система, строфалар төзөлөшө, робағи жанрының төрлө калыптары теүәл тотолған.

Әзәбиәт

1. Башкорт энциклопедияһы: 7 томда / баш мөхәр. М.Ә. Илһамов. 6-сы том. Т-Ф. Өфө: Башкорт энциклопедияһы, 2017. 544 бит.
2. Башкорт әзәбиәте тарихы. 6 томда. I том. Урта быуаттар осоро. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. 608 бит.
3. Нәзерғолов М.Х. “Милләтебез алға китер, укыһа” (Нуриәғзәм Таһировтың әзәби мирасынан) // Әзәби мирас. Фольклор. Текстология. Икенсе сығарылыш. Өфө: БДУ нәшриәте, 2004. 49-56-сы биттәр.
4. РФА ӨФТУ Ғилми архивы. Ф. 63.
5. Ярмуллин А.Ш. Башкортостан на переломе эпох. Уфа: Китап, 1921. 296 с.

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ВРЕМЯ

Ключевые слова: античная культура, идентичность, фактор, форма, структура, поэтика, история, этнокультура, этноэстрада, глобализация

В истории человечества, начиная с древней античной культуры и до искусства восточных народов – будь то живопись; удивительные архитектурные ансамбли древних городов; эпический мир, религиозные науки, словом, какие бы ни были отрасли или жанры – вся эта культурная природа имеет общечеловеческое значение и неизменно отражает великую духовную сущность искусства, независимо от расы, религии и языка людей. Умение ценить такие ценности и доносить их до народа через совместную деятельность имеет огромную значимость.

При обращении к истории наших древних предков – скифов, пришедших с азиатских степей к побережью Чёрного моря, обнаруживаются поразительные образцы культурного наследия. Например, учёные с восхищением изучают и по сей день технологию изготовления предметов, найденных в древних скифских курганах, – изделий из золота, серебра, бронзы и меди, поражающих своим мастерством и загадочностью. Десятки уникальных образцов (оленья из золота, найденного на территории Венгрии, скульптуры воина, золотой короны, сосуда и других предметов), созданных скифами, неоднократно отмечались как часть всемирного культурного наследия и ныне хранятся в музеях Европы и России [1].

Кочевая цивилизация оставила бесценные памятники, одним из них является искусство слова. У народов, входивших в алтайский ареал и населявших регионы Северной и Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, эпическое наследие отличается исторической значимостью, художественной глубиной и смысловым богатством, передавая множество сведений о прошлом.

Эпический жанр кыргызского фольклора, не считая более сорока вариантов «Манас»-трилогии, включает свыше тридцати эпосов. Если учитывать их многочисленные версии, общее количество исчисляется сотнями. Среди наиболее известных можно назвать: «Эр Төштүк», «Курманбек», «Жаныш-Байыш», «Саринжи-Бөкөй», «Олжобай и Кишимжан», «Кедейкан», «Повесть о Карач-Көкюле», «Гүлгаакы», «Эр Табылды», «Эр Кошой», «Жарманас», «Козу-Көрпөш и Баянсулуу» и многие другие. Кроме того, в народе широко известны поэмы и дастаны, такие как «Жаңыл-мырза», «Ак-мөөр», «Карагул-ботом», каждая из которых существует в нескольких вариантах.

Среди величайших памятников мирового эпического наследия можно назвать более тридцати пяти эпосов, начиная от шумерского «Гильгамеша» и кыргызского «Манаса», якутского «Нюргун Боотур Стремительный», казахского «Кобланды-батыра»; тибетской, монгольской и бурятской версий «Гэсэра»; азербайджанской, турецкой, туркменской и казахской версий «Горуглу»; «Деде-Коркуд» – «Коркутата»; общих для узбеков, каракалпаков, казахов и алтайцев «Алпамыша»; общих для кыргызов, татар, алтайцев и казахов «Эр Төштүк»; калмыцкого «Джангар»; башкирского «Урал-батыра»; а также алтайских «Маадай-Кара», «Алып Манаша» и многих других великих произведений.

Варианты сохраняют основной стержень повествования, но варьируются в зависимости от творческого дарования сказителя, что находит отражение в поэтической структуре. Большинство произведений содержат следы исторических эпох ногайцев, калмыков, джунгар и ойратов, органично сочетаясь в пространстве и времени. Каждое из них обладает оригинальными чертами в сюжетно-композиционном построении и мотивной системе.

Особое место занимают малые эпосы, которые в большинстве случаев исполнялись под аккомпанемент народных инструментов – комуз и кыл-кыяк, отличаясь разнообразием мелодий. На основе их сюжетов были созданы рассказы, повести, романы; ставились драмы и пьесы, позднее создавались комуз күүлөр (музыкальные пьесы на комузе), а в последние десятилетия их мелодии перерабатываются в жанре этноэстрады и в новых форматах преподносятся широкой публике. Всё это является частью народного культурного наследия, которое, будучи осмысленным в целом, открывает богатый пласт духовного опыта кыргызского народа.

В свое время британский писатель-фантаст и мыслитель Дж. Оруэлл в своём знаменитом произведении «Скотный двор» (1984) метко заметил: «Кто овладевает прошлым – тот берёт в свои руки будущее; кто управляет настоящим – тот становится властелином и над прошлым; кто искажает историю – тот и будущее исказит». Эти слова стали афоризмом, точно отражающим суть.

Сегодня всё больше утверждается мысль о том, что истиной становится не столько сама историческая реальность, сколько её живое восприятие в памяти, и именно к этому «живому свидетельству» начинают предъявляться требования достоверности.

Народное культурное наследие включает в себя совокупность духовных, материальных и нематериальных ценностей, накопленных народом на протяжении веков. Одним из его направлений являются жанры и жанровые разновидности устного творчества: эпосы, сказки и предания, обряды, обычаи и традиции, музыка, а также все виды ремёсел. Оно несёт на себе исторические следы, формирует национальную идентичность, отражает мировоззрение народа и служит духовным фундаментом для будущего развития.

Примечание: Духовное наследие – это устные произведения, эпосы, сказки и предания, обряды, обычаи и традиции, музыка. Они раскрывают мировосприятие народа, его ценности и идеалы. Материальное наследие – это ремёсла, предметы быта, архитектурные памятники. Они выступают видимыми носителями культурной памяти.

В работе А.А. Копсергеновой культурное наследие рассматривается как совокупность всех культурных достижений общества, его исторический опыт, сохранённый в социальной памяти. «Сущность культурного наследия составляют те ценности, которые созданы предыдущими поколениями, имеют исключительное значение для сохранения культурного генофонда и способствуют дальнейшему культурному прогрессу» [2, с. 47]. Таким образом, наследие не ограничивается лишь «произведениями искусства», а охватывает целый образ жизни, передаваясь из поколения в поколение.

В фольклористике термин «культурное наследие» появился сравнительно недавно. Его полное обоснование впервые было дано в Конвенции ЮНЕСКО 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия. В Конвенции к «культурному наследию» относятся достопримечательные места, ансамбли и памятники, обладающие выдающейся универсальной ценностью с точки зрения истории, искусства, эстетики, этнологии, антропологии или науки [4, с. 63].

В кризисные периоды обращение к духовным корням помогает сохранить устойчивость общества. Современное обращение к историческим источникам также является частью научных приоритетов и вполне закономерным процессом.

Несомненно, идеологический контекст каждой страны и национальная идентичность становятся инструментом её культурной дипломатии и средством представления на международной арене.

Ещё одна важная особенность народного наследия заключается в том, что, к какой бы нации оно ни принадлежало, оно неизменно отражает её мировоззрение. Например, эпосы различных тематик – мифологические, героические, лиро-эпические – демонстрируют богатое жанровое разнообразие, где жанры и их разновидности в синкретическом и контаминационном взаимодействии дополняют друг друга. Через них каждый из нас получает возможность осознавать собственную историю.

Жанры и жанровые формы народного наследия, отражая разум и жизненные устои народа, повествуют о его исконных традициях, верованиях, обрядах и запретах, сохранившихся из глубокой древности. Они напоминают о факторах, свойственных человеческой природе, которые постоянно повторяются в жизни.

Народное наследие формирует понимание добра и зла, света и тьмы; оно показывает, что человек ценен сам по себе и какие ценности он возвышает – например, человеческое достоинство, неприкосновенность личного пространства, гостеприимство, коллективность, уважение к старшим. Оно также позволяет осознать, какое место в мировоззрении народа занимают природа, человек, род, племя, поколение и их исторический путь, пройденный на протяжении веков. Иными словами, через народное наследие мы видим своеобразную «философию» народа, выраженную в формах устного народного творчества и переданную посредством художественного языка и силы памяти.

Народное наследие не только сохраняет прошлое, но и является ресурсом для будущего во всех отношениях. Оно вдохновляет поэтов и писателей, музыкантов (как народных, так и классических), художников во всех жанрах. Такая преемственность способствует развитию, сохранению и распространению духовного и культурного мира, обеспечивая вовлечённость поколений в народное наследие. Оно служит основой культурного обновления: старые формы получают новые интерпретации (например, создание фильмов на основе мотивов эпосов, сказок, легенд; или современная аранжировка этномузыкальных жанров в этноэстраде).

Таким образом, фольклористика закономерно рассматривает образцы народного наследия как особую модель, в которой отражаются его содержание, идентификационная функция, мировоззренческое значение и духовная ценность для будущего, а также как материальная и нематериальная основа, подтверждённая научными исследованиями.

Время является испытанием для всех нас, и так же оно становится испытанием для народного наследия – духовной пищи человеческой природы. Каждое поколение сталкивается с задачей сохранения культурного наследия: одни традиции исчезают под воздействием глобализации; формы передачи народного наследия меняются (от устной традиции к письменной, а затем к цифровым архивам). Однако при этом неизменно сохраняется важность удержания его первоначальной сути.

Понятие «испытание временем» бросает вызов каждому поколению: сохранится ли наследие или исчезнет – этот вопрос встаёт всегда.

Прежде всего, время приносит в нашу жизнь общественное развитие, новые технологии и глобальные связи в максимально выраженной форме.

Во-вторых, оно может вести и к потерям: языки оказываются под угрозой исчезновения (например, если язык не используется в повседневной жизни, он растворяется в других языках или превращается в маргинальный, подвергаясь языковой ассимиляции). Если жизненные правила, обряды и запреты забываются, если мы не придаём им значения и не применяем их, то живая традиция утрачивается.

Таким образом, можно сказать, что время играет двойственную роль: с одной стороны, оно разрушает национальную самобытность и жизненные устои народа, а с другой – открывает новые возможности для сохранения их в подлинном значении в современных условиях. Наш долг – опираться на память народа и исторические следы, чтобы правильно передать их следующим поколениям.

В своё время М. Хайдеггер, рассуждая о коллективной памяти, в семантическом значении этого понятия, отметил, что память – это не просто «воспоминание». В понятии памяти, обращаясь к русскому слову «память» («эстутум»), он видел не только акт запоминания, но и присутствие имени, связанного с сущностью «Я», а также идею сохранения и продолжения связи человека с миром [8, с. 162]. В историко-этимологическом слое слово «память» тесно связано с наречением имени, его сохранением и удержанием смысла. Иными словами, память – это процесс познания человека и мира через имя, установление связи с ним и сохранение этой связи.

В научной монографии Лидии Владимировны Стародубцевой «Мнемозина и Лета. Память и забвение в истории культуры» даётся ещё более точное определение понятий «память» и «забвение». Поясняя их, автор отмечает: Мнемозина (с греч. – в древнегреческой мифологии богиня памяти, мать муз). От её имени произошло слово *μνητε* – «память, воспоминание». Современный научный термин «мнемоника» (искусство запоминания) также восходит к этому имени. В античной культуре Мнемозина символизировала хранение знаний, запоминание и их продолжение.

Лета же (с греч. – в древнегреческой мифологии олицетворение забвения). Согласно мифу, в подземном царстве Аида протекала река Лета: выпивший её воды забывал всё, что было прежде [7, с. 219]. Таким образом, Лета символизирует утрату памяти, забвение, исчезновение.

Название книги автора «Мнемозина и Лета» выражает противопоставление двух начал: Мнемозина – это память, сохранение, культурное наследие; Лета – забвение, утрата, исчезновение.

Автор с помощью этих образов показывает, что история культуры всегда развивается в диалоге между памятью (сохранением) и забвением (утратой): одни явления сохраняются в памяти, другие уходят в Лету – забываются. Я обращаюсь к этому значению потому, что в условиях глобализации существует реальная опасность утраты наших традиций.

Французский историк П. Нора предложил называть наше время «эпохой памяти», отмечая: «Раньше история была единой, тогда как память по своей природе множественна, ибо она имеет личностный характер. В прошлом память принадлежала индивиду, а история – обществу. В эпоху памяти возникла идея коллективной памяти, которая эмансипировалась и приобрела сакральное значение. (*Эмансипация здесь означает, что стало возможным помнить*). Прежде прошлое народа всегда подвергалось изменениям» [5, с. 129].

Противостоять подобным изменениям чрезвычайно важно, ведь сегодня молодёжь в значительной степени увлечена массовой культурой и различными социальными сетями, а также подвержена сильному воздействию таких сфер, как кино, музыка и мода.

Глобализация не является исключительно вредным явлением: напротив, она в определённой мере способствует защите народного наследия от полного исчезновения, это касается всех народов. Так, включение эпоса «Манас» в список ЮНЕСКО можно считать осознанным и важным шагом.

Это проявляется в нескольких формах: устная передача наследия через манасчы и певцов из поколения в поколение – этап, где сохраняется живое исполнение благодаря силе памяти и искусства; письменные формы – книги; репрезентации народного наследия в кинофильмах, интернет-ресурсах, цифровых архивах и социальных сетях.

Такая многоканальная форма делает народное наследие доступным широкой аудитории, но при этом изменяет его формат: эпос уже не «живет» в подлинном смысле слова, хотя традиция живого исполнения всё ещё сохраняется. Именно здесь встаёт главная задача – сохранить истинную сущность народного наследия, одновременно адаптируя его к новым условиям. Народное наследие не должно превратиться в «музейный экспонат»; напротив, мы должны приложить усилия к тому, чтобы оно продолжало жить в современности в форме живого исполнения. Если же образцы народного творчества, обычаи и обряды превращаются лишь в туристические шоу, их подлинное значение неизбежно теряется. Поэтому крайне важно находить баланс между сохранением через носителей традиций и их обновлением.

Время, безусловно, трансформирует формы существования народного наследия, однако именно это должно побуждать общество искать новые пути сохранения культурного мира. Следовательно, необходимо использовать современные условия (глобализацию, технологии) для того, чтобы не утратить духовную сущность наследия. В этом направлении уже предпринимаются значительные усилия, однако уровень поддержки остаётся недостаточным.

Одним из основных путей сохранения и распространения культурного наследия является академическое научное исследование и документирование. Очевидно, что без систематической фиксации невозможно сохранить народное наследие, собранное до нас. В то же время в современных условиях в рамках научных экспедиций крайне трудно обнаружить новые образцы такого масштаба – в народной среде их почти не осталось.

В настоящее время рукописи, аудио- и видеоматериалы переводятся в цифровой формат. Однако, ориентируясь на мировой опыт, необходимо усиливать меры по сохранению оригинальных рукописей, ведь насколько электронные носители могут гарантировать долговременную сохранность – вопрос остаётся открытым. Народное наследие нуждается в институциональной поддержке, то есть духовное богатство требует внимания как на государственном, так и на международном уровне.

В нашей стране уже предпринимаются шаги в этом направлении: культурные объекты начинают охраняться посредством законов и государственных программ. Так, в 2010 году Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял Закон «Об эпосе “Манас”», который в 2025 году был дополнен и вступил в силу в обновлённой редакции.

Особое значение имеет поддержка местных сообществ, поскольку именно они являются живыми носителями наследия, их число невелико, и сегодня они продолжают свою деятельность различными путями самостоятельно. Оказывать всестороннюю поддержку таким инициативам — актуальная необходимость.

Роль народного наследия в образовании и воспитании молодого поколения чрезвычайно велика, поскольку главное условие – передача наследия будущим поколениям в полном объёме, без утраты его подлинного смысла и значения. Включение национальных традиций в школьные программы (литература, история, музыка, искусство), практическое приобщение к ним через культурные праздники и фестивали, воспитание у молодёжи уважения к корням и чувства гордости за них, обучение ремёслам через мастерские и кружки – всё это пока проводится недостаточно полноценно.

В школьных программах фольклору уделяется ограниченное время, и он часто преподносится поверхностно, в виде кратких сведений на фоне основной литературы. Между тем именно в школьном возрасте дети наиболее восприимчивы: если они в этот период будут приобщены к народному наследию, то в будущем смогут глубже постичь духовную культуру и сохранить её.

У нас есть возможность сделать народное наследие частью мировой цивилизационной памяти и представить свою нацию участником глобального культурного диалога, в котором духовные ценности становятся визитной карточкой.

Народное наследие играет важнейшую роль и в туризме, и в культурной дипломатии: туристов привлекает не только природа, но и песни, музыка, традиции, кухня. Международные выставки и конференции усиливают взаимопонимание между культурами. Это и есть «мягкая сила» – форма культурного влияния. Народ испытывает гордость, когда видит признание своей культуры за рубежом. Поэтому наша задача – донести до будущих поколений и до соотечественников, живущих за рубежом, как историю, так и культурный мир – в их подлинном виде, без искажений.

Глобализация даёт два преимущества: во-первых, она приобщает к мировой культуре, во-вторых, укрепляет национальное самосознание. Подлинное народное наследие сохранится лишь тогда, когда оно будет жить как живой процесс, протекающий в нашей повседневной жизни, словно кровь в жилах. Если же оно превращается в музейный экспонат, разрывается связь поколений. Поэтому народное наследие должно укореняться в общественном сознании – тогда оно становится источником исторической глубины и идентичности, отвечая на вечные вопросы: «Кто мы? Откуда мы?» Поколение, оторванное от корней, утрачивает единство.

Народное наследие является фактором общественного единства: в условиях социальных и политических кризисов именно народные ценности способны сплотить общество. Традиции и обычаи – это «общий язык», понятный всем поколениям. В многонациональных государствах народное наследие выступает важнейшей точкой интеграции.

Народное наследие – это не только неувядающий памятник прошлого, но и фундамент будущего. Оно формирует идентичность, питает творчество и объединяет общество.

«Народное культурное наследие и время» – это диалог прошлого и настоящего. Сохраняя и переосмысливая традиции сегодня, мы обеспечиваем духовное богатство будущих поколений. Уважение к корням и готовность к обновлению превращают культурное наследие в неисчерпаемый источник силы и вдохновения.

Литература

1. Губин В.Д. Метафизика памяти. М., 2017. 11 с.
2. Копсергенова А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. 184 с.
3. Кулагина-Ярцева В.С. Источник: Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века / Ред. и сост. В.И. Новиков. М.: Олимп: АСТ, 1997.
4. Медведева Н.В. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению. М.: Наука, 2016.
5. Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. Франция – память. СПб., 1999. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005>.
6. Романеко Ю.М. Хайдеггер и русская философская мысль: коллективная монография. М.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. 62 с.
7. Стародубцева Л.В. Мнемозина и Лета. Память и забвение в истории культуры. Харьков, 2003. 253 с.
8. Хайдеггер М. Время картины мира/ Пер. на рус. язык В.В. Бибихина // Новая технократическая волна на Западе: сборник статей. М., 1986. С. 69-104.
9. Кыргыз элинин элдик оозеки чыгармачылыгынын тарыхынын очерки. Фрунзе: Илим, 1973. 679 б.

*М.М. Рахматов,
г. Ташкент, Узбекистан*

ПРОБЛЕМА СТИХОТВОРНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЛИРИКЕ АЛИШЕРА НАВОИ

Ключевые слова: газель, байт, строка, предикат, предикативность, синтаксис, семантика, коммуникация, высказывание

Тилшунослик илмида муайян бир гап мақомини белгилашда предикатнинг ўрни муҳим саналади. Лингвистик адабиётларда предикат семантик, мантикий ва грамматик тушунча эканлиги таъкидланади [8]. Семантик тушунча сифатида предикат ҳар қандай синтактик қурилманинг номинатив асоси. Грамматик тушунча сифатида предикат ўзи бошқариб келаётган синтактик элементларнинг маркази, мантикий тушунча сифатида фикрнинг субъект белгисини билдирувчи қисми.

Предикат предикативлик билан узвий боғлиқдир. Ҳар қандай предикативлик предикат асосида шаклланади, яъни гап предикативлик белгилари (модаллик, шахс, замон, майл)га эга бўлади

ва предикатнинг ўзи энг кичик гап саналади [8]. Демак, гапнинг семантик ва грамматик асоси предикативлик бўлиб, уни ташувчи асосий элемент кесимдир. Формал-функционал йўналиш вакиллари ишларида ҳам замон, модаллик, шахс-сон категориялари феълнинг морфологик категорияси сифатида эмас, балки, кесимлик категорияси эканлиги ва ушбу категориялар мазмуни кесим позициясида келувчи барча сўз шаклларида мавжудлиги ҳақидаги мулоҳазалар билдирилади [7].

Формал-функционал йўналиши вакиллари тадқиқотларининг аксарияти ҳозирги ўзбек адабий тили (асосан насрий асарлар тили)ни ўрганишга қаратилган ва шу асосда назарий хулосаларга келинган. Мавжуд назариялар шеърий асарлар тилига ҳам тегишли. Атов бирлиги [W]га эга бўлган сўзларнинг ифодаладиган маънолари (тасдиқ//инкор, майл//замон, шахс//сон)га нейтраллиги ўзбек тилининг барча услублари учун бир. Айтиш мумкинки, [Pm] ҳар қандай сўзларга қўшилиб, ҳар хил кесимлик кўрсаткичлари маъноларини юзага чиқаради ва гап марказини шакллантиради. [Pm] исталган атов бирлигига нуткий гап мавқеини таъминлаб беради, яъни исталган атов бирлиги [Pm] воситасида маълум бир парадигмада турган муайян бир шаклни қабул қилгач, маъновий ва интонацион бутунликка эга бўлган нуткий гап сифатида юзага чиқади [1]. Аммо мумтоз шеърий асарларда, жумладан, лирик асарларнинг байт/мисралар таркибида бу каби одатий меъёрлар яширин ҳолда қўлланиши ва бугунги кун учун ноодатий бўлган гап турларини ҳосил қилганлиги кузатилади.

Ҳар қандай ахборот, матн ўзининг ички структура элементларига эга бўлгани каби поэтик ахборот, яъни шеърий матн ҳам ўзининг ички тузилишга эга. Аслида бу хусусият барча ахборот манбалари учун умумий саналса-да, бироқ уларнинг орасидаги фарқли жиҳатлари талайгина. Бу фарқ, биринчи навбатда, шеърий ритм билан боғлиқ. Ритм энг асосий ва фундаментал фарқ бўлиб [5], у шеърий ахборотнинг тузилишига, услубига, шаклига таъсир қилади, ундаги ифода шакллариининг ранг-баранглигига олиб келади ва, ўз навбатида, тил бирликларининг бирикувчанлиги, семантик мосланувчанлиги ва вазифасига катта таъсир қилади. Натижада шеърий – поэтик нутқ (ахборот) санъат тили, поэтик тил даражасига қўтарилади. Поэтик нутқ санъат тили, поэтик тил вазифасини ҳам бажарар экан, албатта, унинг барча структура элементларини, жумладан, байт ва унинг синтактик структурасини лингвистик нуқтаи назаридан ўрганишни талаб қилади. Ўзбек тилшунослигида байт синтаксиси махсус тадқиқот объекти бўлмаган, лекин байтларга хос айрим жиҳатлар, унинг айрим структура элементлари, жумладан, уларнинг қўшма гапларга муносабати таҳлилга тортилган. Жумладан, Н.Умарова Алишер Навоий ғазаллари макта байтларининг структурасидан ўрин олган сабаб ва оқибат муносабатли қўшма гаплар монографик планда тадқиқ қилган [10], Н.Жўраева эса байт ва унинг поэтикасини ўрганган [4].

Ғазаллар таркибий қисми саналган байт/мисра шундай синтактик қурилмалардан шаклланадики, уларнинг муайян бир қолипи, ифода тури мавжуд эмас, улар ҳар бир байтда такрорланмас. Ғазал матни синтаксиси ҳақида тўла тасаввур ҳосил қилиш учун унинг структура элементлари – байт/мисра таркибидаги гапларнинг ўзига хос белги-хусусиятларини, уларнинг юзага келиши сабабларини аниқлаш, уларнинг илмий асосини яратиш ва уларни таснифлаш зарур бўлади. Зеро, ҳаққоний илмий тасниф ҳар қандай мураккаб ҳодисанинг табиати ҳамда моҳиятини очишга ва уларни янада ишончли бўлишига олиб келади.

Байт синтаксиси бўйича тадқиқот ишлари олиб борилганда ғазал байтларига қўйилган дастлабки талаблар (бир байт, бир мустақил мотив) асосида иш қўрилса мақсадга мувофиқ саналади. Шу боис таҳлилларда асосий эътиборимизни бир байт, яъни икки мисранинг икки гап/икки мазмун (икки предикатив ифода)га тенглигига қаратдик.

Ғазал байт/мисралари таркибидаги синтактик бирликларнинг синтаксиси ва семантикасини таҳлил қилиш жараёнида қуйидагиларга гувоҳ бўлдик:

Ғам тошин жисмимда пайконинг била *банд айладинг*,

Ул самарни бу йиғочқа барг *пайванд айладинг*. (ҒС 361)

yoki

Юз бало *ҳижрон топар* ҳар дам бу маҳзун жон учун,

Тенгри гўёким *яратмиштур* мени *ҳижрон* учун. (ҒС 466)

Мазкур икки байт ғазалларнинг матласига қўйиладиган талаблар асосида шакланган, яъни бир мисра – бир гапга тенг. Байт таркибидаги ҳар бир гап грамматик жиҳатдан мустақил шаклланган: тасдиқ/инкор, замон, шахс-сон, майл маъноларига эга. Биринчи байтнинг биринчи мисрасидаги *банд айладинг*, иккинчи мисрасидаги *пайванд айладинг* от кесимнинг кесимлик маънолари (тасдиқ, ўтган замон, II шахс, бирлик, хабар майли); кейинги байтда эса *ҳижрон топар* феълида тасдиқ, келаси замон, III шахс, бирлик, хабар майли; иккинчи мисрадаги *яратмиш* феълида эса тасдиқ, ўтган замон, III шахс, бирлик, хабар майли маънолари мавжуд.

Ғазалларнинг биринчи байти – матланинг ҳар бир мисраси бошқа байт мисраларига қараганда ўзининг синтактик-семантик мутақиллигини тўлиқ сақлайди ва бунда гапнинг марказий бўлаги муҳим ўрин тутати. Адабиётшунослар таъкидлаганидек, ғазал матласининг шакл ва мазмун жиҳатдан мукамал бўлиши ғазал *мавзусининг* тўғри англанишига хизмат қилади. Классик ғазал жанрига қўйилган талаблардан яна бири бундай байтларда шоир содда, чиройли ва ёқимли сўзларни қўллаши, лафз ва маъни уйғунлигига эришишдир [6]. Бундан ташқари ҳар иккала мисра ўзаро қофияланиши ва ўқувчиларнинг эътиборини тортиш вазифасини ҳам бажариши керак. Адабиётшунослик илмида ўзаро қофияланган бу турдаги байтларга нисбатан *мусарраъ байт* атамаси ҳам қўлланади. Мусарра байтларда поэтик фикрни ихчам, лўнда ифодаланиши кўра мақол ва афоризмларга ҳам яқинлашиб қолади. Шунингдек, бундай байтлар қасида жанрига ҳам хос, уларга нисбатан матлаъ байт (ёки байти матлаъ, бадий санъат тури сифатида *ҳусни матлаъ* деб номланади) ҳам деб юритилади [4]. Қуйида ҳусни матлада жумланинг предикативлик белгилари билан боғлиқ муҳим жиҳатга тўхталамиз.

Алишер Навоий ғазалларида тусланган *-б/п (-иб/-ун/-уб/-ун)* равишдош шакли гапнинг марказий бўлаги сифатида қўлланган:

Парийвашим қора бўркинки, бир ён эгри қилибдур,

Магарки шамъи жамоли фатиласи эгилибдур. (ҒС 146)

Ул ойки, жафо нардини хўблардин утутур,

Ё раб, не бало, меҳру вафони унутутур. (ҒС 175)

Баъзан ғазаллар матнида мазкур равишдош (фёъл кесимлар)нинг тусловчиларсиз қўлланиши ва улар ҳам гапнинг тўлақонли кесим (гапнинг марказий бўлаги) сифатида келганлигига гувоҳ бўлди. Бундай предикатларнинг тусловчи қисмлари (предикативлик шакллари) шеърӣ эллипсияга учрайди.

Шеърӣ матнда жумла предикатининг предикативлик белгиларисиз қўлланиши кенг тарқалмаган. Бу фақат мумтоз шеърӣга хос. Шунинг учун улар қўшимча изоҳларни талаб қилади. Аслида бундай предикатларни тусловчиларсиз эмас, балки белгисиз тусланган равишдош шакллари сифатида изоҳлаш тўғри бўлади. Гапнинг уюштирувчи маркази сифатида қўлланган фёъл кесим (равишдош)нинг белгисиз тусланиши ҳар III шахс маъноси билан боғлиқ. Демак, бундай ўринларда – *иб* равишдошли тусланган фёъллар шаклан равишдошнинг вазифа шаклига ўхшайди, бироқ унинг мазмунида гапга хос бўлган барча белгилар мавжуд бўлади. Биз бунга ҳозирги ўзбек тилининг грамматик қоидаларидан келиб чиқиб эмас, балки тилга тарихийлик тамойиллари ҳамда шоир тилнинг поэтик имкониятларидан унумли фойдалана олганлиги билан изоҳласак, масала янада ойдинлашади. Дастлаб, туркий тиллар тарихида (туркий-ўзбек ёзма манбаларида) фёълнинг равишдош шакллари тўғридан тўғри ўзида предикативликни акс эттирмаган. Равишдошларнинг предикативликни акс эттириши ҳодисаси кейинги давр маҳсули саналади. Дастлаб, фёъл шакллари, хусусан, равишдош шакллари коммуникативликни ифодаловчи тасдиқ-инкорлик, замон, шах-сон, модал маъноларни ифодалаш учун маҳсус сўзлардан, жумладан, *дурур//турур* ҳолат фёъллари ва шахс-сон маъносини ифодалаш учун кишилиқ олмошларидан кўчган *мен, сен, ол, биз/миз, сиз* каби сўзлардан фойдаланилган:

<i>Мен бариб дурур мен</i>	<i>Биз бариб дурур биз//миз</i>
<i>Сен бариб дурур сен</i>	<i>Сиз бариб дурур сиз</i>
<i>Ол бариб дурур -0</i>	<i>Алар бариб дурур -лар</i>
Кейинги тараққиёти (Навоий лирикасида):	
<i>Мен барибмен</i>	<i>Биз барибмиз</i>
<i>Сен барибсен</i>	<i>Сиз барибсиз</i>
<i>Ол барибдур/дурур</i>	<i>Алар барибдур/дурурлар</i>

Ғазаллар баёнида бундай ифода шакллари тез-тез учратамиз. (Қуйида шеърӣ эллипсияга учраган предикативлик шакллари қавс ичида бериб борилади). Шоир тилнинг айни шу архаик хусусиятидан унумли фойдаланган ва турли синтактик қурилма (жумла)ларни шакллантирган:

Ул ой қасдима тийғи буррон чекиб (дур),

Мен оллида шукронаға жон чекиб (мен). (ҒС 65)

Ғазал матнида *дурур/дур//турур/тур* кесимлик шакли исталган шахс (I, II, III шахс)да шакланган жумланинг белгисиз тусловчиси сифатида қўлланиши мумкин. Шеърӣ нутқда қисқаришга учраган кесимлик шакллари оқали ифодаланадиган шахс маъноси гап таркибидаги бошқа синтактик шакллар маъносидан ойдинлашади. Классик шеърӣга хос бу ҳодиса кўпроқ яширин тусланган *-иб* равишдошли фёъл предикатларда кузатилади. У матлаъ байтларнинг турли қисмларида

садр-аруз ва ибтидо-ажузда, баъзан ҳашвда қўлланган. Буни, албатта, ғазалларга шеърӣй, яъни ритм талаби билан юзага келишини алоҳида таъкидлаш ўринли.

садр		ҳашв		аруз
ибтидо		ҳашв		ажуз

Қуйидаги мисолда яширин тусланган равишдош шакли миср структурасининг оҳрида, аруз ва ажузда қўлланган:

Чобукум рахш уза ҳижрон йўлида пўя қилиб(дурур/дур),

Мен анинг кейнича гоҳе югуруб(мен), гаҳ йиқилиб(мен). (ҒС 66)

Байт/мисра таркибидаги равишдош ўрамли қурилмаларнинг жумла синтаксисидаги ўрнини белгилаш муҳим саналади. Шунинг учун биринчи навбатда унинг грамматик шахс маъносига ойдинлик киритиш лозим бўлади.

Не маҳласим бор: анинг ишқидин канора қилиб(мен),

Не тўймоғим бор: анинг ҳуснига наззора қилиб(мен). (ҒС 64)

Жумлада равишдош ўрам тусланган. Унинг таркибида шаклланмаган I шахс – *мен* шахс-сон шакли мавжуд: уни қуйидагича трансформациялаш мумкин: *Унинг ишқидан четлатилдим, лекин (ишқ дардидан) қутула олмаяпман. Унинг ҳуснига қанча назар солсам ҳам, тўймапман.*

Шунингдек, ғазаллар байт/мисрасининг аруз қисмида ҳам тусланган феъллар билан бир қаторда равишдошларнинг тусланмаган шакллари ҳам фаол қўлланган. Буни ғазалнинг радифи ёки қофияси *-б(-иб)* шаклига асосланган тури бўлса, бу яққол кўзга ташланади. Уларни, албатта, тусланган феъллардан фарқлаш лозим бўлади. Белгисиз тусланган равишдошлар ғазал байт/мисраларининг бошқа қисмларида, жумладан, байтнинг садр ва ибтидо қисмларида ҳам қўлланган:

Жон етиб(дур) оғзимга топмон дарди ҳижрондин халос,

Жонни ҳижрондин халос эт ё мени жондин халос.(ҒС 273)

Ғазаллар матнидаги *-иб* равишдош шаклли сўзларни равишдошларга хос ҳолат ёки пайт маъносини ташувчи грамматик шакл сифатида қабул қилинса, услубий ғализлик пайдо бўлади, жумла мазмуни очилмай қолади. Натижада шоирнинг мазкур жумладан кўзлаган мақсади амалга ошмай қолади. Бу эса, ўз навбатида, гапнинг синтактик қурилиши таҳлили билан боғлиқ муаммоларни ҳам пайдо қилади. Юқоридаги байтнинг биринчи мисрасини *ҳижрон дардидан халос бўла олмадим, шунинг учун жоним оғзимга етди (етибдур)* тарзида тушиниш лозим. Демак, мазкур шеърӣй матндаги *жон етиб* феъли равишдош шакли сифатида эмас, балки тусланган III шахс шаклидаги соф феъл саналади. Шунинг учун мазкур байтнинг биринчи мисраси иккита мустақил жумладан ташкил топган, дейишга асос бўлади.

Ғазаллар матнида *чун* боғловчили эргаш гаплар ҳам фаол қўлланган. Насрий асарлардан фарқли ҳолда *чун* боғловчили бирламчи пропозициянинг кесимлик шакллари яширинган ҳолда қўлланиб шаклан иккиламчи пропозиция сифатида намоён бўлади. Яъни *чун* боғловчили гап (предикатив қурилма) шаклан иккиламчи предикат шаклига эга бўлади [9]. Ғазаллар матнида унинг *-б (-иб)* равишдош шакллари билан қўлланган ўринлар учрайди. Бундай пропозицияларнинг кесимлик шакли ўтган замон, аниқлик майлидаги III шахсдан иборат: уларни *(-иб)дурур/дур* шакли орқали ўтган замон маъноси англашилади:

Чун ўтуб (дур) ишқ аҳлидин ошуби сабру фаҳм ўлуб (дур),

Чун етиб (дур) зухд аҳлига торожи ақлу дин солиб (дур). (ҒС 54.)

Байтдаги предикативлик белгиси яширин бўлган *ўтиб (дур), етиб(дур)* байтнинг садр-ибтидо қисмида, *фаҳм ўлуб(дур), солиб(дур)* эса аруз-ажуз қисмларида қўлланган ва гапнинг марказий бўлаги – синтактик кесими саналади.

Шунингдек, от кесимли гапларда боғламаларнинг яширин қўлланиши ҳам кузатилади. Шеърӣй асарларда III шахс от кесимларнинг грамматик жиҳатдан тўлиқ шакллантирилмаганлиги ҳам уларнинг мазмунини англашда ва синтактик таҳлида маълум даражада қийинликлар туғилади:

Топмоқ ажиб(дур) фикру таҳайюл била сени,

Етмак маҳол(дур) ақлу фаросат билан санга.(ҒС 4)

Феълнинг яширин (эллиптик) кесимлик шаклига эга бўлган равишдош шаклларининг байт мисраларининг ҳашв қисмида қўлланилиши:

Эй зотинга ҳар неча қилиб(дур) ақл тафаккур,

Ул фикрга бўлмай самаре ғайри таҳайюр.(ҒС 132)

Зиҳе висолингга толиб тутуб(дур) ўзин матлуб,

Муҳаббатидин отингни ҳабиб атаб(дур) маҳбуб.(ҒС 40)

Мазкр байтда қўлланган равишдош шакллари *тутуб, атаб* аслидда III шахс бирликдаги тусланган феъл бўлиб, гапнинг марказий бўлаги, яширин предикативликка эга бўлган мустақил кесимдир. Маълум бўладикки, бундай мисраларнинг ҳар бири мустақил ҳолда ўз кесимлик шаклларига эга гап сифатида қараш ўринли: *Қандай яхши, талаб қилувчи (толиб) ўзини сенинг висолингга этишни талаб қилибди ва (у) ҳабиб ўзининг сенга бўлган чексиз муҳаббатидан отингни маҳбуб деб атабди.*

Предикативлик белгиларга эга бўлган, коммуникативликка хизмат қилувчи предикатлар Алишер Навоий лирик асарлари жумла семантикасини белгилашда муҳим ўрин эгаллайди.

Алишер Навоий лирик асарларида тусланган равишдош шаклларининг тусловчилари (предикативлик белгилари) ритм талаби билан баъзан белгисиз қўлланиши кузатилади. Бундай жумлалар услубий ғализ саналмайди, улар шеърини экспрессиясини таъминлашга хизмат қилади.

Тадқиқотда келтирилган таҳлиллар Алишер Навоий ғазалларини ўқиш ва унинг мазмунини тўғри тушуниш ва тўғри талқин қилинишига ёрдам беради.

Грамматик шаклидан қатъий назар синтактик бирликларнинг байт/мисра таркибида қўлланилиши ижодкорнинг поэтик маҳоратини белгилайди ва тил белгиларидан унумли фойдалана олиш имкониятини кўрсатади.

Адабиётлар

1. Bobokalonov R. O'zbek tilida gap sintaksisi va so'z-gaplarning sistem-struktur talqini. Toshkent: Fan. 2006. 24b.
2. Бобоев Т. Адабиётшуносликка кириш. Тошкент, 2002. 422 б.
3. Абдурахмонов Ғ. Тарихий синтаксис. Тошкент: Фан, 1974. 75 б.
4. Жўраева Н.Г. Ўзбек мумтоз шеъротида байт ва унинг поэтикаси: филол.ф.номз. ...дисс. Т., 2004.
5. Ковтунова И. Поэтический синтаксис. М.: Наука. 1986.
6. Курунов Д. Адабиётшунослик луғати. Тошкент: Akademnashr, 2010. 396б.
7. Нигматов Х.Г. Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI-XII вв. Т.: Фан. 1976. 80 с.
8. Нурмонов А.ва б. Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси. Т.: Фан. 1992. 44б.
9. Раҳматов М. Алишер Навоийнинг насрий асарларида эргаштирувчи боғловчили гапларнинг синтактик-семантик хусусиятлари: филол.ф.номз. ...дисс. Тошкент. 2008.
10. Умарова Н. Алишер Навоий ғазалларида мактасида сабаб ва оқибат муносабатининг ифодаланиши: филол.ф.н. ...дисс.автореферати. Фарғона, 2005.
11. Щербак А.М. Грамматика староузбекского языка. М.: Л.ад. АН СССР, 1962. 274 с.

Ф.Р. Салауатова,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

М. КӘРИМДЕН «ОЗОН-ОЗАК БАЛА САК» ӘСЭРЕНДӘ ОЛО ИНӘЙ ОБРАЗЫ

Аскыс һүзәр: башкорт әзәбиәте, әсәр, повесть, образдар системаһы, М. Кәрим

Халкыбыздың бөйөк әзибе Мостай Кәримдән әсәрзәрә – үзенән бар йөкмәткелә менән гуманистик йөкмәткелә ижад. Уның бала сағы, йәшлек йылдары, шәхес буларак өлгөрөү осорзары илдәге катмарлы тарихи-ижтимағи вакиғалар заманына тура килә. Әзиптең аңы формалашыуға илдәге катмарлы сәйәси-ижтимағи хәлдәр зур йөгонтә яһай. Тыуған ауылы кешеләрен яратқан, халык традицияларын хөрмәт иткән кешә буларак килеп баһа беззән күз алдыбызға М. Кәрим. Был әзиптең ошо йүнәләштә булған бөтә әсәрзәрәндә лә асык сағыла, айырыуса «Озон-озак бала сак» повесында.

М. Кәрим был әсәрәндә, бала карашынан төрлө вакиғаларға баһа биреп, үзә тәрбиәләнеп үскән мөхиттең рухын йылылык менән сағылдыра. Шулай ук повеста автордың совет осоронң атеистик идеяларына һуқырзарса әйәрмәүе лә күзгә ташлана. Әзип һүрәтләгән дәүерзә ауыл кешеләренән аңында, йәшәйешендә, изгелектәрәндә диндән зур урын тотуына, әхлаки тәрбиәлә ыңғай яктары шактай зур булуына иғтибарзы йәлеп иттерә. Әсәрзә иман, дин төшөнсәләре аша геройзардың эш-хәрәкәтенә, үзәрән тотошона баһа бирелә. Повестың төп геройы Кендектең дини

карашлы Оло инәһе ғайләһе генә түгел, ә бар ауылдың әхлаки тәрбиәһе булып һүрәтләһе. Мәсәләһ, был Оло инәй менән Искәндәр карт араһындағы диалогта асыҡ сағыла:

– *Иманың бармы һинең, – ул Әсғәттең буй-буй булып кан һауған аркаһын асып күрһәтте.*

– *Йырткыс һин... Хозайзан куркмаһаң, әзәмдән оялыр инең. Былай булғас, һинең мәсеттән сыҡмай намаз укыуың короһон!*

– *Хозай ғәмәләһ тел тейҙермә, еңгә. Тәңре карғышы төшә күрмәһен...*

– *Ә һин әзәм балаһын рәһйетмә. Әзәм карғышы төшһә, гүреңдә лә урын таба алмаһың.*

Был өзөктән күрәебезсә, персонаждар әсәрҙә бер-береһен иман төшөнсәләре, әхлак кағизәләре, закондары аша баһалай. Оло инәйҙең Искәндәр картты тәнкитләүе дингә һүз тейҙергәндән түгел, ә көндөрөн намаз укып, Аллаға табынып үткәргән кешенең күңелендә дини кешеләргә хас булған шәфкәтлелек тойғоһо булмауына әсенәүҙән килә.

Оло инәйҙең кешеләр араһында изгелек таратыусы роле бик күп эпизодтарға сағыла. Мәсәләһ, шундайҙарҙың береһе – уның «Үлемтек һандығынан» үзе кабул иткән балаларға бүләк таратып: *«Бер-береһегә изгелек күрһәтеһең, үзегең изгелек күрерһегең»*, – тип васыят әйтеүе. Был өзөктән күрәебезсә, персонаждар әсәрҙә бер-береһен иман төшөнсәләре аша баһалай. Оло инәйҙең кешеләр араһында изгелекте таратыусы функцияһы бер нисә эпизодта сағылыш таба.

М. Кәримдең «Озон-озак бала сак» повесында дини караштарға гуманистик позициянан сығып баһа бирелә, уның изгелекте пропагандалауға әһәмиәтле роленә басым яһала. Быны түбәндәге миһалдарға күрәп була: *Мәсет манараһынан мәзиндең азан ауазы яңғыраны. Йәнемә яңынан байрам рухы кайтты. Ергә бөгөн шундай изге көн килде. Бөтә ызмалар за бейек, бөтә әзәмдәр за тигең. Мосолмандарҙың зур байрамы – Корбан байрамына әсәрҙә тотош бүләк бағышланыуы был изге байрамды авторҙың кешеләргә изгелеккә, иманға саҡырыусы сара буларак юғары баһалауын күрһәтә.*

Шул нигеҙҙә «Озон-озак бала сак» әсәрендә төп герой Кендектең карашынан Оло инәйгә карата мөнәсәбәт сағыла. Бөтә ауылға Инәй булған был образда изгелек төшөнсәһе ята. Кендек әбейе буларак, сабыйҙарҙы иң беренсә булып кулға алып, уға фатиха биргән образ. Оло инәйҙең өгөт-нәсихәттәрендә үскән балалар уның яҡшылығын онотмай, һуңғы юлға озатырға килгән ауыл халкы уны оло хөрмәт менән озата.

Кендек Оло инәһенә карап үсә, уны имән ағасы менән сағыштыра, уға идеал, донъя үзәге итеп карай.

«Озон-озак» бала сак әсәрендә төп герой – автор үзе. Әсәрҙә вакиғалар уның күзлегенән һәм уның ғайләһе аша һүрәтләһ. М.Кәрим шуларҙы бала сағында нисек күргән, һабак алған, шулай тәбиғи итеп һөйләп бирә. Хәтерендә уйылып калған хәл-вакиғаларҙы тасуирлап, Кендектең рухи үсәһен күзәтә. Шул нигеҙҙә уның күңел биографияһын яза. Әсәрҙең төп геройы Оло инәһенән эһәплелек сифаттарын үзләштерә, ә тиндәш малайҙарҙан, мәсәләһ, дуһы Әсғәттән – эскерһезлек, хыяллана белеү, йомро Талиптан – йомартлыҡ, котло кул Насиптан – физакәрлек, Аҡйондоз һымак һылыуҙарҙан мөһәббәткә тоғролок өлгөләрен үзенә һендерә. Яҡшы кешеләр тормош юлында уға гел үрнәк булған, теге йәки был вакиғалар, яҙмыштар уға ғүмерлек һабак биргән. М. Кәрим үзенәң геройҙары һаҡында ошолар яза: «Озон-озак бала сак» – төрлө яҙмыштар китабы.

Әсәрҙең төп геройҙары – әһиптең ауылдаштары, үз корзаштары. Бар тормош бала сактан башлана. Башта ук бала ни алһа, шул ғүмер буйына етә. Тыуған телгә, тыуған моңға, кешеләргә, тәбиғәткә мөһәббәт балаға әсә һөтә, әсә теле менән ингән икән, ғүмер буйына етә. Кешеләргәң үзәре, һүзәре, кылыҡтары аша бала тормошто үзләштерә, яҡшының, яманлыҡтың ни икәнән аңлай. Булып баланың – буйынан, ти халыҡ. Бала сағында һенгән изге төшөнсәләр кешене шәхес итеп етештерә.

Оло инәй әсәргә йәм һәм йән биреп тора. Ул халыҡтың иң күркәм әһәп-әхлак сифаттарын йөрөткән изге зат. Геройҙың шәхес булып формалашыуында Оло инәйҙең роле бик зур. Ул балаға йәшәүҙең тәртибен, һәйбәт йолаларын, әһәп-әхлак кағизәләрен башлап күндәрә, күңеленә һендерә, йөрәк йылыһын бирә. Хикәйәләүсә Оло инәһенән үзенәң күңеленә күпмә яҡтылыҡ туплай, ошо аҡыллы катын аша сабый малайға йәшәү, һамыс, ғәзеллек, тоғролок, мөһәббәт кеүек һәм башка катмарлы төшөнсәләргәң төп мәғәнәһе, иң мөһимә халыҡсан мәғәнәһе асыла бара.

Оло инәй бер ваҡытта ла кешеләргә аҡыл өйрәтеп, өгөт-нәсихәт укып ултырмай, ә үзенәң һәйбәт эштәре, әйткән һүзәре, изге уйҙары менән һәр сак үрнәк күрһәтә. Уның тормошка, яҙмыштарға карата үз карашы бар. Оло инәй фекеренсә, әзәм балалары әһәнән яртыһар ғына булып тыуа. Һәр кем донъяла үз яртыһын тапканда ғына бәхетле була ала. Ләкин Оло инәй үзенәң икенсә яртыһын таба алмай, уны ире үз яртыһы итеп кабул итмәй. Шулай за уның психологияһында көнләшәү, ризаһылыҡ белдерәү, тормоштан зарланыу кеүек һызаттарҙың әсәре лә юк. Оло инәйҙең кулы бешһә лә әрнемәй, каты сирләп китһә лә белгертмәй, күңелә әрнеһә лә күз йәшә түкмәй, сөнки уның зарланыр кешәһе юк – өйҙә иң өлкән кешә ул була.

Оло инэй үз балаларын ғына тәрбиэләп калмай, сит кешеләргә лә файзалы кәңәштәрен бирә, язык юлға басыузан курсалап кала. Мәсәлән, үләр алдынан үзе якты донъяга кабул иткән бәтә балаларзы хушлашырга йыя, уларга бүләктәр бирә һәм изге фатиха әйтә: «Васыят әйтер, өгөт бирер өсөн йыйманым мин һеззе, балалар. Сәңгелдәктә ятып, имезлек имгәнегезгә лә бары фатихамды яңыртамы, теләктәремдә генә кабатлайым: бер-берегезгә игелек күрһәтегез, үзегез игелек күрерһегез. Онотмагыз шуны», – ти. Ул үзе гүмер буйы кешегә игелек күрһәтә, ошо игелектәре уға көс, шатлык бирә, йәшәүгә дәрт өстәй. Ошо васыяты менән киләсәк быуынның да бәхетле, игелекле булуызын теләй, уларга үзенә ризалыгын бирә. Тик усаллыгы, канһызлыгы менән яманаты сыткан Тажетдингә генә кәбергә килергә рәхсәт бирмәй Кендек әбей: «Тажетдин, – ти Оло инэй, – һин етем әсәйендә тел менән йәберләйһең, хатта кул күтәрәһең, тип ишеттем. Шулар дөрөсмө?» Үлем түшәгендә яткан изге инэй Тажетдиндән ыңғай яуап алғас: «Ишеттегезме? Бәтәгез зә ишеттегезме? Тажетдин әсәһе тәнәһе йәрәхәт һалған. Шулар кулдары менән кәберемә тупрак ташларга рәхсәт юк», – ти.

Әсәрзә Оло инәйзәң биргән тәрбияүи, әзәп-әхлаккә өйрәтәүсә кәңәштәре укыуысга донъяны танып белергә, акты каранан, насарзы якшынан, дөрөстә ялғандан айырырга ярзам итә. Йылдар үтһә лә, замандар алмашынһа ла ул әйткән һүзәр үзенә актуаллеген, хаклылығын юғалтмай, тормышта һәр сәк Кеше булып калырга өндәй. Гөмүмән алғанда, һәр әзәби әсәр кешенә эстетик яктан тәрбиәләүсә, уны рухи яктан байытыуыс, күңелендә изге хистәр уятыуыс ролен үтәй.

Әсәрзә Оло инэй образы шулай ук кендек әбейә образы менән яктыртылып, башкорт халык ижады һигезендә тәрән мәғәнәгә әйә сифаттар, исемдәр, хәрәкәттәр аша сағылыш тапкан.

Йомғаклап әйткәндә, Башкортостандың халык шағиры Мостай Кәрим ижады образдар донъяһының байлығы менән әзәбиәтебеззәң алтын фондын тәшкил иткән нәфис әзәбиәт өлгөләренәң берәһе булып тора. Языуыс үзенә ижадында һуғыш йылдарының оло һынауызын, патриотизм һәм граждандык рухын сағылдыра.

Әзәбиәт

1. Мостай Кәрим. Озон-озак бала сәк. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 296 б.

*Э.И. Хамидуллина,
Казан ш., Россия Федерациясә*

1960-1980 ЕЛЛАР ТАТАР АВАНГАРД ПОЭЗИЯСЕНДӘ ФОЛЬКЛОР ОБРАЗЛАРЫНЫҢ ЯҢАРЫШЫ (ЗӨЛФӘТ ӘСӘРЛӘРӘ МИСАЛЫНДА)

Терәк сүзләр: авангард поэзия, образ, фольклор, Зөлфәт ижады, лирика

1960-1980 елларда татар авангард поэзиянәң үсәһе «цензурага буйсынмаган» шагыйрьләр ижаты һәм аларның үзенчәлекле, тегә яки бу күренешләренә мөстәкыйль бәйләүгә йөз тоткан эстетик яктан камил әсәрләре белән бәйле. Авангардлык поэтикасының төп принцибы булып «телне деконструкцияләү» принцибы тора [8, 16-чы б.]. И.Е. Васильев билгеләп үткәнчә, «ижади активлыкның ялкыны алдагы буыннарның сәнгати аңына ферментлаштыручы буларак йогынты ясады. Бу жир асты тетрәвеннән килеп чыккан ташкын сыман агым иде» [1, 102-чә б.]. Бу әйтем 1960-1980 еллар татар поэзиясә өчән дә актуаль. Әмма 1960-1980 еллар татар поэзиясендә авангард экспериментлар башка мәдәниятләрдә охшаш сыйфатлар белән диалогик бәйләнештән түгел, ә образлар, алымнар һәм чаралар системасын киң куллану юлы белән милли әдәбиятны трансформацияләү омтылышыннан, «эзоп теле» алымына мөрәжәгать итүдән, поэзиядә өстәмә мәгънәләр булдырудан башлана [2, 49-чы б.].

Авангард эзләнүләр милли шигърияттә үзенә бер дәрт белән ижатка килеп кергән «Р. Фәйзуллиннар буынын» бер дулкынга жыя: Р. Харис, Роб. Әхмәтжанов, Рәш. Әхмәтжанов, Р. Гатауллин, Р. Мингалим, Г. Рәхимнәр шигърь төзелешендә традицион кысаларга сыеша алмаган фикерләренә укучыга житкерүдә яна формалар тәкъдим итәләр, аналитик, фәлсәфи фикерләү калыбының үрнәген бирергә омтылалар. Алар татар поэзиясендә торгынлыкка, 1950 елларның публицистик рух белән сугарылган вәғәзчәлегенә каршы чыгалар, сурәтләр фикерләүгә, метафора, символ, шартлы образ, алымнарға, иреккә шигърь, интонацион шигърь, ак шигърь кебек жанр формаларына мөрәжәгать итәләр. Лирик герой белән жәмгыять каршылыгы ижтимагый мотивлаша, сәяси яссылыкка күчәреләп, идеологиягә, хакиямяткә бәя бирүгә юнәлтәләр, шуңа бәйләп, лирик герой

тормыш-яшәеш, яшәү кануннарының камиллеге, кеше гомеренең кыйммәте турында сүз башлый, әсәрләр фәлсәфи уйланулар белән баетыла [5, 152-че б.]. Әдәби процесска күп кенә ижади мираслар кайтарыла, һәм, шулай итеп, алдагы буыннарның ижади казанышларыннан файдалану өчен шартлар барлыкка килә һәм шуның белән «яңа башлангыч»ка тирәнрәк керергә мөмкинлекләр туа.

Лирика үзгәрешләренә тиз сизә һәм үзенә якты яңгырашы белән җавап бирә. Ичшиксез, халык авыз ижатының, фольклор мотивларының, халык ижаты жанрларының роле бәхәссез. 1960 елларда. бу процесс иң югары ноктага җитә, шигърияттә әйләнә-тирә дөньяны, гади кеше кичерешләренең матурлыгын данлаучы әсәрләрдә халык авыз ижаты чагылышы, аны аерым урын белән шигъри тукуымада билгеләп китү төп урынны алып тора. Үз чиратында, бу әсәрләр совет чорындагы тормышка һәм әйләнә-тирәдәге чынбарлыкка бертигез дәрәжәдә шатланган кешенең хисләрен һәм кичерешләрен тасвирлый.

Өлеге тенденцияләр Зөлфәт ижатында да алга чыга.

Зөлфәт XX гасырның икенче яртысы-XXI гасыр башы татар поэзиясә үсешенә зур өлешен кертә. Ул үз ижатында халык авыз ижатыннан үстерелә килгән классик романтизм традицияләрен дәвам итә. Шагыйрь аларны үстерә һәм камилләштерә, татар шигъриятен сүз-образ, фикер-фәлсәфи планда баата.

Шагыйрьнең “Дөнья сүтелде” шигырендә (2004) татар халык легендаларында очраган Зөһрә кыз образына мөрәҗғәгать ителә. Караңгы төн аша йолдыз алып киткән Зөһрә айга барып җитә. Шуның аша шагыйрь үзенә дөньяда яшәвен бер җеп буларак бәяли башлый. Җиһанда бары ак эзләр кала, дөньядагы барлык әйберләр бетә-югала дигән фикер әсәргә үтәли кисеп бара. Фәлсәфи лирика үрнәге булган бу ижат үрнәгендә Зөһрә образы караңгылык аша бирелгән нур буларак кабул ителә. Үз юлыннан барган Зөһрәнең караңгылык аша чыга алуын автор ике катламда тәкъдим итә: объектив эчтәлектә төннең болытлы, җилле, шомлы булуын җиткерсә, субъектив эчтәлектә кешелек җәмгыятең, яшәешнең буталчыклыгын, рәхимсезлеге турында сөйли башлый. Бу караңгылыкның иртәме-соңмы төен буларак сүтелүен һәм яшәештә бары тик ап-ак эзләр калуын искәртә. Зөһрә кыз легендада явызлык, миһербансызлык корбаны булып, аннан котылып Айга күтәрелсә, шигъри яссылыкта яктылык билгесе, караңгылыкны юкка чыгаручы, дөньяны яктыртуучы буларак кабул ителә:

*Ничек күренә алдың, Зөһрә, йолдыз,
Кара куе давыл артыннан?*[4, 148-че б.]

“Ташу” (1997 ел) шигырендә исә халык авыз ижатында актив булып, мифлар аша Г.Тукай ижатына үтеп кергән Су анасы образы белән очрашабыз. Татар халык мифларында Су иясе, Су анасы кебек вариантларла таралган мифологик образ Г.Тукайның “Су анасы” әсәрендә урын ала. Зөлфәт шигырендә исә язгы ташуның ярып аккан вакыты сурәтләнә. Су анасының биредә уянып килүенә ишарә ясала. Су өстенә чыгу өчен Су анасының шашынып бозларны вату мизгелен шагыйрь тулы бер апокалипсис, дөнья бетү дәрәжәсенә җиткерә.

Бозлар ватыла – кара бу хәлгә?

Бу – Су анасы котырган мәллә?[3, 63-че б.].

Су анасының ярсуы аша шагыйрь субъектив эчтәлектә берничә фикерне калкытып куя: табигатьнең яңа фасылга омтылуы, яз килүе; җәмгыятьтәге канунсызлык, ясалма, ялганга корылган тормышның фаш ителүе; халыкның торгынлыгы, йокыдан уянуына этәргеч; тормышны үзгәртү, яңача яши башлауга адымнар ясау. Су анасы образы, халыкта таралган “куркыныч зат” булуы белән бергә, шигъри тукуысында беркадәр ярсатылган, сабырлыгы сынган образ буларак гәүдәләндерелә.

Йомгаклап әйткәндә, Зөлфәт ижаты гаять киңкырлы: аның әсәрләре гражданлык лирикасыннан башлап фәлсәфилеккә кадәр үстерелеп төрле образ, метафора, символлар белән баетыла. Халык авыз ижатыннан үстерелә килгән образлар аша шагыйрь үз фикер-идеяләрен җиткерә, бу исә аның әсәрләрендә фольклор образларының трансформацияләнүе хакында нәтиҗә ясарга мөмкинлек бирә.

Әдәбият

1. Васильев И.Е. Русский поэтический авангард XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 353 с.
2. Загидуллина Д.Ф. Татарская литература XX-нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ, 2020. 256 с.
3. Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты. Казан: “Рухият” нәшрияте, 1990. 416 бит.
4. Зөлфәт. Ходай сулышы. Казан: “Рухият” нәшр., 1999. 416 бит.

5. Йосыпова Н.М. XX гасырның икенче яртысы татар шигърияте: традицияләр һәм яңачалык. Казан: «Школа» редакция нәшрият үзәге, 2021. 296 бит.
6. Хамидуллина Э.И., Юсупова Н.М. Традиции авангарда в творчестве Зульфата//Казанская наука. 2024. №4.С. 217-220.
7. Хамидуллина Э.И. Философские мотивы в поэзии татарского поэта Зульфата // Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2024. С. 69-71.
8. Юсупова Н.М. Образ-символ как система номинаций в татарской поэзии первой половины XX века: дисс... д-ра.филол.наук. Казань: Изд-во Казанского университета, 2018. 399 с.

С.М. Хөсәйенов,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

ШАФИК ӘМИНЕВ-ТАМЪЯНИ ИЖАДЫНЫҢ ӨЙРӘНЕЛЕУ ТОРОШО

Аскыс һүзәр: башкорт әзәбиәте, XIX-XX быуат башы башкорт әзәбиәте, Шафик Әминев-Тамъяни

XIX-XX быуат башы башкорт әзәбиәте тарихында Шафик Әминев-Тамъянизың ижады үзенсәлекле урын алып тора. Беренсенән, уның бер генә шиғыры ла үз вакытында басылып сыкмаған. Икенсенән, күп кенә осракта уларзы ижад итеү ысулы – сәсәндәрзекенсә импровизация ысулы була. Шуның өсөн шағирзың күп кенә шиғырзаны ла бер нисә вариантта халык хәтерендә һаклана. Әммә хәзерге цивилизация казаныштарының икенсе негатив һөзөмтәһе аркаһында халык хәтерендә һакланған комарткылар котолғоһоз юкка сыға бара. Был процесс Ш.Әминевтың ижадын барлау эшен тизләтеүзе талап итә.

Шафик Әминев 1858 йылда Ырымбур губернаһы Верхне-Урал өйәзе Тамъян-Түнгәүер волосы (хәзер Башкортостандың Әбйәлил районы) Әбделғәзе ауылында крәстиән ғаиләһендә тыуған. Тәүге белемен ауыл мәзрәсәһендә, унан һуң Троицкиза һабак алған. Йәй көндәрәндә ул казактар яғына китеп кышын мәзрәсәлә укыр өсөн акса яғын хәстәрләгән. Әммә шәхси язмышының катмарлы сәбәптәре аркаһында ул укыуын ташларға мәжбүр булған. Үзенә тырышлығы аркаһында төрлө эштәр менән шөгөлләнәп, ул үз кул көсә менән урта хәллеләр рәтенә ингән.

Шафик Әминев үзе күргән, ишеткән бар мөһим хәл-вақиғаға арнап шиғыр сығарыр булған. Шуларзы төрлө сәбәптәргә тап килтереп мәжлестәрзә һөйләгән, үз күңеленә хуш килгәндәрән дәфтәрәһә теркәп куйған. Ғ. Хөсәйенов уның турала: “Шафик Әминев-Тамъяни поэзияһы – ауыз-тел һәм язма әзәбиәт традицияларын, сәсәнлек менән шағирлык сәнғәтен берләштергән үзенсәлекле ижад күренеше. Ул язма формаһы, поэтикаһы менән язма поэзияға караһа, кайһы бер тел-стиль үзенсәлектәре, йәшәү һәм башкарыу рәүеше менән фольклорға тартым” [1, 490-сы б.].

Шағирзың ижади мирасын барлауға Ғ.Хөсәйенов зур өлөш индерзе. Әммә башлаған эшен тамамлап, Ш.Әминевтың билдәле булған шиғырзанын туплап, айырым китап итеп сығара алмай калды. Шулай за “Китап” нәшриәтендә шағирзың “Өйтер һүзем бар” тигән шиғырзар йыйынтығы 2018 йылда дөнъя күрзе. Йыйынтыкты төзөүселәр Самат Фәйзуллин һәм Әхмәт Сөләймәнов. Баш һүззе филология фәндәре докторы Зәйтүнә Шәрипова язған.

Әммә был йыйынтык фәнни басма түгел, ә әзәби–нәфис басма. Шуға ла ундағы шиғырзарзың касан, кем тарафынан һәм кемдән язып алынғанлығы тураһында мәғлүмәт килтерелмәгән. Шиғырзарзың оригиналдары тураһында ла белешмә юк. Китапка кыска аннотацияла тик шундай һүзәр бар: “Киң катлам укыусыларға тәғәйен был йыйынтык сәсәндең быға тиклем ташка басылған һәм халык араһынан язып алынған байтак бүтән әсәрзәрәнән төзөлдө” [7, 2-се б.]. “Турысай за атым” тигән шиғыр азағында “Бөрйән районы Монасип ауылында йәшәүсә Гәүһәр Ямалова-Сәғитованан (1914 й.) Салауат Әминев язып алды”, – тиелгән.

Был китаптың иң зур әһәмиәте – шағирзың әсәрзәре йыйынтағы басылып сығыуза. Был йыйынтык шағир ижадының тик кескәй генә өлөшөн тәшкил итә. Ш.Әминевтың шиғри мирасын тулырак өйрәнәр өсөн һакланып калған һәм төрлө архивтарза тупланған кулъязма комарткыларзы тикшерәү мөһим. Улар узған йылдарза төрлө фольклор һәм археографик экспедицияларза табылған. Кызғаныска қаршы, һуңғы йылдарза бындай экспедициялар элекке кеүек даими узғарылмай, бик һирәк ойошторола. Әммә был осракта камераль археографияның әһәмиәте кырка арта. Әлегәсә Ш.Әминевтың әсәрзәре төрлө һаклағыстарза булыуы мөмкин. Улар тураһында заманында

Ғ.Хөсәйенов “Шафик Әминев әсәрзәрен текстологик барлау” тигән мәкәләһендә язғайны [1, 29-55-себб.]. Был мәкәләлә шағирзың күп кенә шиғырзари ла килтерелгән. Ғалим үз мәкәләһендә Ш.Әминевтың мирасы аз өйрәнелгәнлеген иҫбатлай.

Тарих, тел һәм әзәбиәт институтының Көнсығыш кулъязмалар бүлегенә караған академик Ғ.Б. Хөсәйенов исемендәге Кулъязмалар фондында ла Ш.Әминев-Тамъяни шиғырзариның күсермәләре һаклана. Һирәкләп төрлө граждандар тарафынан да шағирзың айырым әсәрзәре тапшырыла. Безгә лә уның ижадына мөрәжәғәт итеп, кайһы бер шиғырзарина ғәрәп графикаһынан кириллицаға транслитерация әшен башкарып бастырып сығарырға насип булды [2, 76-80-се бб., 3, 221-226-сы бб., 4, 191-193-се бб., 5, 56-61-се бб., 6, 243-246-сы бб.].

Ш.Әминев ижадының билдәлә булығы тарихын Ғ.Б. Хөсәйенов үрзә аталған “Шафик Әминев әсәрзәрен текстологик барлау” тигән мәкәләһендә бәйән итте. Унда уның билдәлә булған шиғырзари да ул байкап сыға. Был мәкәләлә без шағирзың әлегәсә бер зә иҫкә алынмаған һәм басылып сыкмаған “Бүрәнәсә өсөн сыккан тәзкирә” тигән шиғырын килтерәбәз. Был әсәр ТТӨИ-ның Ғ.Б.Хөсәйенов исемендәге Көнсығыш кулъязмалар фондында А 43 №18 шифры астында һаклана.

Бүрәнәсә өсөн сыккан тәзкирә

Хәтеремә килдә язырға
Бүрәнәсә булған сағым
Һыу кисеб, бағур алыб,
маз булыб йөргән сағым.
Бағур алыб, һыуға төшөб
Көн буйына тартаһың да
Көн буйына тарта, тарта
Бик бизрәб ялкаһың
Кайтанан мында килмәм тиб
Тәүбә итеб кайтаһың
Кар ирүб яз булдыһинә
Тағы тоғон тартаһың.
Бер туғайға төшөб алыб
Ятаң өшөб, бөгөлөб.
Тир катырыб һыуға төшәң
Ян – тәнәңдән түңәләб
Һыу сите боз һыуға төшөб
Тарта ирзәр кап һауыб.
Бәғзе вақыт узғара кем
Һыу әсендә, кар яуыб.
Күб кәшуар (кошевар) ут яғалар
Ник йәлләмәй был тыуғас
Илдә һораб ашаһаң дә
Мында килмәй шул үгәй.
Кайһы сакта ул йөрөйһөң
Йәш балаларзы иркәләб.
Тәүлә һыуға төшмәниһәң
Төшөрәләр елкәләб.
[Күб] ирзәр һыуға төшә
Ултыраһың кызғаныб.
Иртә йоконан торалмай
Ул ятаһың һыззаныб.
Бәғзе вақытта тарта инек
Һөрән һалыб һәм тетрәб.
Кайһы вақыт шат булабыз
Курай уйнаб, һыззырыб.
[Кайһы вақыт] ятып тораң
Кулды ыуыб, бизәнәб.

Шиғырза заманында Урал йылғаларында киң таралған йәйге ауыр һәм хәтәр кәсеп һаналған бүрәнәләрзә ағызыуы һүрәтләнә. Шиғырза бүрәнә ағызыусылар “бүрәнәсә” тип атала, Инйәр буйында йәшәгән халык уларзы “мәләмсе” тип атағаны билдәлә.

Күреүенсә, был шиғыр телселәр өсөн дә кызыклы материал булып тора ала, сөнки ул әле эзәби башкорт теле формалашып өлгөрмәгән осорза ижад ителә һәм унда иске төрки эзәби теленң традициялары һаклануын күрергә һәм урындағы диалект һүзәрәненң сағылышын күзәтергә була.

Әзәбиәт

1. Хөсәйенов Ғ.Б. Шафик Әминев Тамъяни // Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 2-се том. XIX-XX быуат башы әзәбиәте. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте. 1990. 490-496-сы биттәр.
2. Хөсәйенов С.М. Башкорт республикаһы төзөлөүенң катмарлы осоронда тыуған әсәр (Ш.Әминев-Тамъянизың шиғри мирасынан) // Проблемы востоковедения. Уфа, 2021. № 4 (94). С. 74-80.
3. Хөсәйенов С.М. Ш.Әминев-Тамъяни шиғырзарында урындағы диалект һүзәрә // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XX Всероссийской научной конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. С. 221-226.
4. Хөсәйенов С.М. Ш.Әминев-Тамъянизың шиғри мирасын барлау эшенң торошо тураһында // Научное наследие А.И. Харисова и актуальные проблемы гуманитарного знания (к 110-летию со дня рождения): материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. С. 191-193.
5. Хусаинов С.М., Юнусова Ф.Б. Просветительские взгляды башкирских литераторов на рубеже XIX-XX столетий (на примере творчества М.Акмуллы, М.Уметбаева, Ш.Аминова, С. Якшигулова) // Проблемы востоковедения. Уфа. 2023. № 2 (100). С. 56-61.
6. Хөсәйенов С.М. Фольклор һәм археография ғилимдәрә сиктәрәндә (Ш.Әминев-Тамъянизың шиғри мирасын барлау эше тәҗрибәһәнән) // Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора филологических наук Р.А. Султангареевой. Уфа, 2025. С. 243-246.
7. Әминев-Тамъяни Ш. Әйтер һүзем бар. Өфө: Китап, 2018. 80 бит.

З.А. Әлибаев,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

3. УРАКСИНДЫҢ “КАРАТ” РОМАНЫНЫҢ ЖАНР ТӘБИҒӘТЕ

Аскыс һүзәр: башкорт әзәбиәте, проза, роман, жанр, З. Ураксин, “Карат” романы

Роман тураһындағы ғилми хезмәттәрҙә композицияға бәйлә мәсьәләләр ылыҡтырыусан. Беренсенән, жанрзың өр-яңы баскыска бағыуы, икенсенән, роман фекеренң киңерәк даирәләргә яулауы тап композицияла сағыла ла. Бөгөнгө уҡыуыны ылыҡтырып, һәр төрлө формалар менән кызыктырып, заманыбыздың актуаль мәсьәләләрен бар тулылығында художестволы әсәр сиктәрәндә һүрәтләү өсөн языуының таланты ла, эзләнеүзәрә лә бик мөһим. Сөнки калыптарзы еңел кабул итһән дә, эстетик зауык, тормош талабынан сыккан уҡыуы карашы күберәк яңылык талап итә. Йәшәү рәүешә әсәрзәрҙә һүрәтләү динамикаһы, тәрән психологик алымдар, вакиғаларзы бер үзәккә төйнәп, катмарлы характерзар аша биреүзә күзаллай. Шуға күрә эпик колас та, тематик киңлектә барлыкка килтереүсә панорамалылык та, жанрзар төбөндә яткан фекер зә бөгөнгө роман өсөн ят түгел, ә уның байлығы композицион алымдар, саралар һәм характер тәрәнлегә менән билдәләнә [1, 14-се б.].

Һуңғы йылдарза башкорт романдарының яңылығы тәнкитлә реализм методының әзәбиәттә шактай урын алыуы һәм тарихи теманың бар тулылығында, байлығында килеп инеүә менән билдәләнә. Шулай уҡ герой характерының психологик тәрәнлегә лә үзенсәлеклә бер билдә булып тора.

Тарихи тема халкыбыз язмашының төрлө осорзарын бер нисә ясылыкка куйып һүрәтләүә менән алдыра. Һуңғы йылдар романдарында был үзенсәлек тағы ла иркенәйзе. Эпик колас композицияны байыта, әммә таркаулыкка килтермәй. Сөнки уларзы бер фокуска йыйыуы роман фекерә һәм проблемаһы барлык сюжет ептәрән дә инләп, укалап куя. Шуға ла халкыбыздың тарихи үткәнә – художестволы әзәбиәт донъяһының бер матур бизәгә лә. Н. Мусиндың “Шунда ята батырзар һөйәгә”, Ә. Хәкимдән “Дала моңо”, Б. Рафиковтың “Үлсәү йондозлоғо” тарихи романдары – быға

асык миҗал [2, 7-се б.].

Зиннур Ураксиндың “Карат” исемле тәүге романы был исемлекте лайыклы дауам итте. Күренекле тел белгесе, академик З. Ураксинды укыусылар прозабыздың үзенсәлекле жанры – уймак хикәйә аша, башка хикәйәләре, “Күтәрелә ак томан”, «Әрем әсәһе» повестары, “Каруанһарай” романы аша ла белә ине. Языусының роман жанрына йөрәт итеүе аңлашыла: тәҗрибә лә, иҗад багажы ла ярайһы ук.

Иң беренсе нәүбәттә, З. Ураксин башкорт теленең мөмкинселектәрен оҗта файзалана, икенсенән, “кыскалыкта – оҗталык” әйтеменә нигезләнеп, романдағы характерзы асыусы вакиғалардың динамикаһына өлгәшә, бер генә эпизодик вакиға ла, персонаж да автор ихтыяжынан ситтә калмай һәм улардың барыһы ла бай композицион алымдар аша үстәрелә. Языусы һис тә жанрға хас күп планлылыҡты, эпик қоласты иҗенән сығармай. Был иһә катмарлы композицияны ойоштороу, һәр күтәрелгән проблеманы дәрәҗә куйыу талабынан да сығып эшләнә. Ошоларға бәйлә З. Ураксиндың “Карат” романының композицион алымдарын, сараларын төрлө яклап карап сығайык.

Композицион алымдар текстның һәм фекерҙең барлыҡ баҗкыстары менән дә бәйлә. Әҙәби әсәрҙе ойоштороу – төрлө юҗыктары, нескәлектәре булған, күп планлы күренеш. Иң тәүҙә романда персонаждардың роленә иғтибар итәйек. “Карат”та улар яҡынса биш тиҗтәгә яҡын. Кайһы берәүҙәре эпизодик кына, ә икенселәренең характеры, бар булмыштары сюжет ептәре аша асыла бара. Языусы романды үзәктә тороусы ике төп сюжет һызығынан башлай: баяр Егор Николаевич Тимашев һәм Аллағол ауылы халкының тормошо. Далала һунарсылардың бүрә һуғыуы, улардың беренең бик зәһәр айғырға һыбай сабыуы Тимашевтың һушын ала (төйөнләнеш). Ошо төйөнләнәү барлыҡ вакиғаларҙы хәрәкәткә килтерәүсә, конфликтты үстәрәүсә лә булып тора. Романдың сюжеты үзенсәлекле каймаланған композицияға королған: тәүге бүлектәгә айғырдың хуҗаһы баярға баш бирмәй иректә һыбай саһна, һуңғыһында – аяк-кулы бығауланған геройдың йыры менән тамамлана.

“Карат” тарихи романы биш зур ғына бүлектән тора. Ә һәр бүлек айырым бүлексәләргә бүленгән, языусы һәр беренә исем биреп, укыусының төп иғтибарын буласак вакиғаларға һәм улардың роман геройы тормошонда һиндәй роль уйнасағына туплай.

“Үрмәксә ауы” тигән беренсе бүлек йыйнак кына өс бүлексәнән хасил. “Камғаҡ” бүлексәһе дала пейзажынан башланһа ла, күберәк фәлсәфәүи уйланыуҙарға королған. Бында төрлө һығымталар яһар өсөн кызыклы картиналар за етерлек.

Языусы башта ук “тәбиғәттәгә камғаҡ һәм тормошта кем ул камғаҡ?” тигән төшөнсәләргә асықларға ынтыла. Әлбиттә, текстның үзәндә асықтан-асык әйтәлмәһә лә, автор шымып калыу (умолчание), деталләштерелгән картина сараларын да файзалана.

Тәүге бүлексәлә үк роман бер нисә яҗылыкта төйөнләнә: Тимашев һәм Алтынбай, Тимашев һәм Ырыҗкол, Тимашев һәм крепостной крәҗтиәндәр. Ырымбур губернаһының баяры – Тимашевтың һәр тарафка ла етез һәм өлгөр булыуы романдың төп каршылыҡ ептәрен тәшкил итә. Егор Николаевич Тимашевты уратып алған персонаждар хәрәкәтә аша без уның характерын, әске һәм тышкы портретын күзаллайбыз.

Романда вакиғалар XIX быуаттың тәүге яртыһында күбәһенсә Ырымбур, казак далаларында бара. З. Ураксин беренсе бүлектә үк персонаждар араһындағы конфликтты ғына күрһәтеп калмай, ә улардың нигезҙәрен асықларға ынтыла. Шуға ла тарихи фон, тарихи шәхес образдары, географик ерлек аша автордың тарихи роман жанрының калыптарын беләүе генә түгел, оҗта файзаланыуы ла күренеп тора.

“Карат”тың төп конфликтты – Рәсәй батшалығының колонизаторлыҡ сәйәсәтенә каршы көрәш. Артабан ул катмарлы вакиғалар сыуалышында төрлө йүнәлештә тармаклана, укыусы алдында шул осорҙоң тулайым тарихи картинаһы тыуа. Сәйәси, социаль, рухи һәм милләт-ара каршылыҡтар роман йөкмәткеһен байытып кына калмай, ә эпик қоласты, роман фекер даирәһен киңәйтә генә.

Зиннур Ураксин геройларының иң үзенсәлеклеһе – безҙеңсә, ат образы. Хатта әсәрҙең исеме үк шуға ишара. Әлбиттә, башкорт рухи донъяһында был образ мөһим урын биләй. Каратты ла яңылыҡ тип булмай. Эпостарыбыздан башлап, бөгөнгө әҙәби әсәрҙәргә “ир-егеткәй менән ат башы”ның һиндәй генә төрҙәре, йүнәлештәре юк?! Әммә халкыбыздың йәшәйешен, булмышын изге йән әйәһе – аһыҙ күз алдына килтерә алмайбыз икән, рухи донъябызға артабан да ат образы юғалмас.

“Карат”та кара айғыр образы кабатлауға королған композицион сара буларак хәтерҙә уйылып кала. “...Токомло мал икәнә бер карауға күзгә ташлана: озон торокло, йомро аркаһы һығылып, арт һаны калкып, мундалары кабарып тора. Муйынына камыт һалып, эш атына әйләндерелмәгәнә шунда ук һизелә” [3, 151-се б.].

Төп герой Насир һәм Карат һәр ваҡыт йәнәш һүрәтләнә. Аллағол ауылы һунарсылары бүрәгә ауға сықканда Тимашевты оҗрата һәм шунда ук баяр айғырҙы кулға төшөрөргә уйлай. Билдәлә, әллә

күпме хак биреп тә атты ала алмаясағын белгәс, баяр хәйләгә күсә. “Нет, барин, – тине ул руссалап. – Атың ниндәй һунары булһын инде, бер өйөр йылкыға ла алмашмайым мин уны!” [3, 8-се б.]– тигән Насирҙың һүҙҙәре Тимашевтың асыуын кабарта. “Бына тиҫкәре халыҡ, ә! Атына йәнә ингән тиерһең. Донъяла хакһыҙ әйбер буламы инде, бына тинтәк, ә! – тип асыулана баяр” [3, 9-сы б.].

Ә баяр был мәсьәләне үзенә яҙамсыһы Михаил Жирников яҙамында, уйламағанда ғына, бик тиз һәм ыңғай хәл итә. Тимашевтың күсерә Алтынбайға, арбаны йыткан өсөн, шундай хөкөм сығаралар: кара айғырҙы урлап, баярға килтерергә. Алтынбай үзенә хужаһына тоғролоғо өсөн генә түгел, ә һөйгәнә Ғәйникамал менән қауышыу көнөн яқынайтыу теләге бик көслө булғанлыктан, риза була. Алтынбай Мырзаш бур яҙамында Насирҙың кара айғырын урлап, Тимашевка килтерә. Ләкин автор персонаждарҙың үз-ара мөнәсәбәттәрен тағы ла катмарлаштыра, тармакландыра. Алтынбайҙың теләгенә ирешә алмауы драматик картиналар аша күрһәтелә. Романдағы социаль каршылыҡтар бар тулылығында тап ошо вакиғаларға сағылыш таба. Артабан Алтынбайҙың яҙмышының кырка үзгәрештәре, боролоштары башлана.

Тимашев баяр касандыр Алтынбайҙың атаһы алдындағы бурысы өсөн уны тәрбиәгә алып китә. Әлбиттә, ярлылыктан яфа сиккән бер туған ағаһы Сөләймән ғайләһендә йот йылында бер артыҡ тамаҡ кәмеүгә шатланалар ғына. Алтынбай Ырымбурға йәшәй башлай. Төрлө вак-төйәк эштәргә өйрәнә. Бер нисә йылдан күсер булып, Тимашевтың үзен йөрөтөргә күсерелә. Дөйөм алғанда, барыһы ла ыңғай кеүек. Тик быллар тышкы күренештәр генә. Алтынбайҙың күз һалып йөрөгән кызы Ғәйникамал Егор Николаевичтың мәххәрәһенән һуң үз-үзенә кул һала. Тап ошо вакиға Алтынбай тормошон капма-каршы яҡка үзгәртә.

Языуы Алтынбай образын һәр яҡлап ентелек һүрәтләй, күнел кисерештәрен дә тәрәндән биреүгә өлгәшә. Алтынбай, тыуған ауылына ҡайтҡас, бер аз ағаһы Сөләймән ғайләһендә йәшәй. Ләкин унда ла озакка ҡала алмай, ә Низам байға ат көтөүсәһе булып яллана. Уның аттарын көтә, аласығында йәшәп йөрөй. Низам бай Ырымбурға киткәс, йәш бисәһе Алтынбай менән зина ҡыла. Байбисә косағында мөхәббәттең иң саф, иң изге тойғоларын көтөп йөрөгән егеттең бар хыялдары селпәрәмә килә. Насирҙың айғырын кире ҡайтарыу өсөн Алтынбайға килеүен дә автор кызыклы деталдәр аша бирә. Алтынбай Насирға яҙам итә.

Языуы Алтынбайҙың катмарлы характерын ағаһы өсөн ил сиген һаҡларға китеп, штраф командаһында Төзтүбәлә булыу эпизодтары аша күп яҡлап асыуға өлгәшә. Насир менән Алтынбайҙың Төзтүбәлә орашыуы ла драматизм менән һуғарылған. Бында ла автор геройҙың күнел торошон, кисерештәрен йыр аша һүрәтләй.

Ат һәм Насир араһындағы бәйләнеште З. Ураксин тәрән психологик алымдар, төрлө йәнәшәлектәр менән бирә: “Кара айғыр, әллә үзенә хужаһын таныны, колактарын ҡайсылап алды, тамаҡ төбө менән генә көңһөрләп, тауыш биргәндәй итте. Насирҙың күҙҙәренән йәштәре атылып сықты” [3, 154-се б.].

Карат та, Насир за – трагик образдар. Шулай за әзип өмөттө һүндәрәп бөтөрмәй. Нисек? Каратты Насир ҡабат үзенә ҡайтарғас, Тимашев Аллағол ауылынан бер нисә кешене аманатка ала. Кара айғыр бестерелгән, Насирҙың ҡаскынлыҡта йөрөп йәнә йәнселгән, кирегә сигенәһе күперҙәр яндырылған. Шуға ла бәйгегә сығып, тәүге урынды алып, аманаттарҙы ҡотҡарырға була Насир. Ғәзәл, бик тә дөрөс азым яһай ул.

Каратты Тимашев кулға төшөрә, Насирҙы ла эләктәрә. Әммә ул ҡаршылашмай. Ғәзәбәк Насирҙы мәңгегә Себергә ебәрергә хөкөм итә һәм һуңғы теләген һорай: “Насир Каратты йәнә күрәп, ялынан һөйөү һәм Себергә ебәрер алдынан тыуған яктарына ҡайтып, ерҙәштәренә бер йырлау ниәтен белдерҙе. Былар барыһы ла хөкөм кешеләре аңы өсөн бик ят тойолһа ла, әсирҙең хокуғы ине” [3, 157-се б.]. Тәүге теләк кире ҡағыла, ә икенсәһе үтәлә: “Насирға Юшатыр буйына, Аллағолға барып, туғандары менән хушлашыу мөмкинлегә бирелде” [3, 157-се б.]. Насир иркенләп йырлай. Йыр аша яқташтары менән хушлаша. “Карат” әсәрәндә йырға ла күп урын бирелгән. Композицион сара буларак, йырҙы әленән-әле ҡабатлап, вакиғаларҙы драматик яктан көсәйтә автор. Сюжет ерлегендә был грация төһөн алып китә. Насирҙың, Ырысҡолдың, аманатсы егеттең йырҙары, баланың һамактары – быға асыҡ миҫал.

“Карат” романында, композицион сара буларак, төрлө мотивтар ярайһы уҡ билдәлә бер урынды алып тора. Ат һәм кеше, йыр, көрәшсә һәм азатлыҡ мотивтары ниндәйҙер кимәлдә сюжет һызыктарында күренә, традицияларҙы дауам итә. Романда шулай уҡ ярылып ятмаған мотивтар за юк түгел. Мәсәлән, милләт-ара мөнәсәбәттәр, башҡорт һәм рус, башҡорт һәм ҡазақтарҙың төрлө кимәлдәгә бәйләнештәре.

Тарихтағы проблемалар шулай уҡ бөгөнгө көн мәсьәләләренә күҙ һалырға яҙам итә. Шәхес һәм йәмғиәт, етәксә һәм халыҡ, ер һатыу, милли мөнәсәбәттәр, үкенескә ҡаршы, әле лә үз

актуаллектәрен югалтмаған. Романда күтәрелгән ошо мәсьәләләрҙе автор нигезләп, һәр яклап уйлап сағылдырыуға өлгәшкән.

“Карат”тың тағы ла үзенсәлекле бер яғына иғтибар итмәү мөмкин түгел. Языусының һәр персонажының үз карашы, үз фекере бар. Бигерәк тә был йәһәттән В.И. Даль образы колоритлы. Автор тарихи шәхес образын оло һөйөү, бар нескәлектәре менән әсәр тукумаһына индереп ебәргән. Ошонда ук З.Ғ. Ураксиндың тарихи материалдарға һаҡ, тәрән һәм намысһан булыуы күренеп тора. Әсәрҙә караштар төрлөлөгө – характерҙы билдәләүсә төп сифат. Йәки әзип образды аҡ йәки кара төстәргә генә мансымай.

Кайһы ваҡыт персонаждарҙың телмәрендә бирелгән караштарҙың кинлеген күреп, системаға хилафлыҡ килмәйме икән, тип уйлайһың. Тик юкка ғына. Сөнки автор фекер төрлөлөгөн дөйөм сюжет королюшона төйнәй, ойштора белә. Тап ошондай оһрактарҙа языусыға образлы йәнәшәлек сараһы яҙамға килә. Персонаждарҙың, геройҙарҙың караштары ыңғай йәки кире яктан ғына баһаланмай, ә уларҙы бер үк нигезгә, үзәккә килтереү күҙәтелә.

Романда монтаж сараһы башта ук күзгә салына. З. Ураксин “Карат”ты бүлектәргә бүлөп, эпизодты кулланып, күп сюжетлылыҡты йәнәш алып барыуға өлгәшә. Шулай ук характерҙы, төп идеяны асыуға йүнәлтелгән пейзаж, портрет та йыш кулланыла.

Автор характерҙың психологик кисерештәрән лирик сигенеүҙәр, һөйкәлмә вакиғалар аша бирергә тырыша. Романдағы Сәхипъямал образын алайыҡ. Эпизодик персонаж булһа ла, автор уның образын ярайһы ук тулы асқан.

«Карат» романының ваҡыт ойшторолошо ла үзенсәлекле. Насир һәм ат образы һәр яклап каймаланған композицион алымға нигезләнгән. Языусы был алымдың мөмкинлектәрән оһта файҙалана. Текстның ваҡыт ойшторолошо айырым канундарға таяна. Ул да булһа серлелек. Әсәрҙең һәр бүлгәге укыусы алдында сер һәм яңылыҡ йомғағы булып күҙәлләна. Әсәрҙә башланған вакиғалар бер-береһенә бәйлә үстәрелә: укыусыны кызыкһындыра, яңылыҡ алып килә, иң мөһиме – фекерләүен, тойомлауын һис тыныс калдырмай. Вакиғаларҙың, герой күнеленән, авторҙың ижади ынтылышы һәм художестволы мәғәнәһенән серлеләгенә төшөнә-төшөнә романды укып бөтәһен. “Карат” романының азағы асыҡ перспективалы. Языусы һуңғы һүҙен әйтергә йыйынмай, укыусыға уйларға мөмкинлек калдыра, һиндәйҙер оптимистик рухты тойомлата.

З. Ураксиндың “Карат” романында бай композицион алымдар, саралар кулланыу әсәрҙең ойшторолоу маһирлығын, куйылған проблеманы тарихи планда хәл итеү юлдарын эҙләүен, герой характерҙарын төрлө яклап асыуын күрһәтә. Өммә ошо ойшторолошта ла автор караштарының, ижади хыялының төрлөлөгөн күрмәү мөмкин түгел. Ни тиһәң дә, языусының ижади азатлығы фекер тәрәнлеген, заман проблемаларын дөрөс тота беләүен күрһәтә.

З. Ураксиндың “Карат” романындағы вакиғалар ағышы, персонаждар хәрәкәте, уларҙың үз-ара мөнәсәбәте, психологик күренештәр һиндәйҙер бер ритмға королған. Ошо ритм укыусыға төп йүнәлеш бирә һәм шул ритм ат сабыуын хәтерләтә. Икһез-сикһез киң далала аттың сабыуы кешенән йөрәк тибешенә бәрәбәр. Уртаҡ ритм, уртаҡ моң. Ат, өйөр сабыуы үзенсәлекле илаһи моңдо һасил итә. Кулында йүгән, йөрөгөндә ат булғанда Насир, Алтынбай кеүектәр дала кыуанына ла, буранына ла бирешмәс. Камғаҡ түгел бит улар. Тик уларҙы мәңгелек юлдашы – моңло йыр һәм аттан ғына айырмаһындар! Үрмәксе аузарын туззырып, ат тояктарының ритмында йәшәргә яралған бит уларға, тигән фекергә тағы ла инанаһың, З. Ураксиндың “Карат” романын укығас.

Әҙәбиәт

1. Алибаев З.А. Поэтика современных башкирских романов. Уфа: Самрау, 2020. 286 с.
2. Нәбиуллина Г.М., Әлибаев З.А. Хәзерге башкорт әҙәбиәте. Өфө: БДПУ, 2013. 327 бит.
3. Ураксин З.Ғ. Карауһарай: романдар һәм повестар. Өфө: Китап, 2019. 376 бит.

РИФ МИФТАХОВ – ПРОЗАИК

Ключевые слова: башкирская литература, проза, малые жанры, рассказ, Риф Мифтахов

Творчество Рифа Мифтахова, отличающееся идейно-тематической глубиной и многогранностью, занимает особое место в башкирской поэзии. Р. Мифтахов – заслуженный работник культуры БАССР (1990), член Союза журналистов (1970), Союза писателей (1976) и Союза кинематографистов (1997).

Путь становления писателя в литературном процессе всегда индивидуален, в связи с этим особый исследовательский интерес представляет начало творческого пути Рифа Мифтахова. В своих дневниковых записях поэт следующим образом осмысливает этот процесс: “Первые камни в основу профессии были заложены еще в 1956 году. К сожалению, это не было непрерывным и последовательным процессом. Я то начинал писать, то бросал. Были моменты “перерывов”, вызванных сомнениями, затянувшиеся на десятилетия. Потерялась золотая пора поэзии, пора безвозвратно ушла за бескрайние горизонты... Видимо, творчество невозможно без сомнений. Но все равно, почему-то не могу покинуть свой “поэтический дом”: без него зябко, сердце горит, душа мучается...” [1, с. 533-534].

В последние годы Р. Мифтахов активно работал и в области прозы. Его книги «Слезы» (1992) и «Любовь – что огонь глотать» (2006) – яркое тому свидетельство. Вышедшая в 1992 году первая книга автора под названием «Слёзы» – это сборник повестей и рассказов. Представленный сборник отличает жизненно-достоверное изображение действительности и оригинальная композиционная структура. Произведения, включающие мемуарные элементы (воспоминания героя, нередко отражающие биографический опыт Р. Мифтахова), а также колоритные зарисовки, обильно насыщенные пословицами, поговорками и живой диалогической речью, ярко демонстрируют неповторимый авторский стиль и специфические художественные приемы. Как отметил известный фольклорист, академик Ахмет Сулейманов, «при написании прозаических произведений Риф Мифтахов мыслит поэтически. Отсюда и созвучность его прозы со стихами, украшение афоризмами, лирическое начало» [3, с. 184].

Прием воспоминаний в рассказах Р. Мифтахова позволяет ретроспективно отразить реальность и полнее раскрыть процесс формирования героев. Так, в рассказе «Воспоминание о двух днях» речь идет о доценте института Хайдаре, у которого завтра день рождения. Ему исполняется 40 лет. В этот юбилейный день Хайдар вспоминает о двух главных событиях его жизни. «Горе потери брата в детстве, возложив большую печаль на плечи худощавого мальчика сделало из него юношу, а счастье возвращения отца, вырастив на его плечах орлиные крылья, убедило в красоте жизни и еще раз поставило на ноги в этом мире», – пишет автор о своем герое [2, с. 163].

В рассказе «Прожитая жизнь» описывается последний рубеж жизни восьмидесятилетнего инвалида Рахмангула. Перед глазами старика Рахмангула, прошедшего огонь и воду, отдавшего свое здоровье ради будущего, проносятся счастливые моменты его жизни. Переживания этого пожилого человека, его искренность души естественны. Это правда жизни. Рахмангул жил в согласии со своей женой Мариной. Вот ровно пять лет, как Марины не стало. Совершенно одинокий, нуждающийся в теплом слове, утешении и горячем чае, Рахмангул каждый день собирается к своей жене Марине. Соседи по квартире, супруги Олег и Катерина, идут на подлый шаг из-за своих личных корыстных интересов. Чтобы полностью завладеть всей трехкомнатной квартирой старика Рахмангула (несмотря на то, что занимают две), они обращаются к Одарке Филипповне, работающей в жилищно-коммунальной конторе. По ее «полезному» совету старика Рахмангула, вызвав «психушку», отправляют в больницу. Одарка Филипповна не стесняется взять гонорар за помощь. Самое трагичное – преждевременная смерть Рахмангула в больнице. Олег не выполняет обещания, данное старику, он продолжает получать его пенсию, затем отвозит его в крематорий, не похоронив рядом с женой, как тот просил. Автор сумел в деталях показать, насколько эти люди мерзкие и бездушные.

В другом рассказе «Что такое голод?» повествование также построено на воспоминаниях. Герой рассказа, возвращаясь с сыном из детского сада, в ответ на неожиданные вопросы сына о голоде рассказывает, как в детстве питался борщевиком, как его отец вернулся с войны, и они испытали счастье есть хлеб. Он пытается донести до сына мысль о том, что нужно знать, что такое голод, и ценить хлеб.

В рассказе «Счастье и беда – родные братья» автор обращается к теме воспитания детей в семье. На примере поучительной судьбы автор заставляет читателя задуматься. Описывается драматическая судьба Рашиды, у которой есть муж и дочь. Из-за того, что парень, к которому она испытывала чувства, связался с другой женщиной, Рашида в восемнадцать лет выходит замуж за человека, который старше нее на одиннадцать лет и которого она не любит. Ее муж оказывается хорошим человеком с золотыми руками. Он не пьет, не курит, своими руками строит дом. Они воспитывают дочь Райхану, разводят скот. Душевные муки и желание любви побуждают героиню разрушить свою семью. Устав от жизни без любви, Рашида решает оставить дочь мужу и уехать в город, но это приводит женщину к трагедии. Она выходит замуж за случайного человека, рождает ребенка. Сначала Рашида начинает пить вместе с мужем, а со временем и сама становится алкоголичкой. Ее лишают родительских прав, а сына отправляют в детский дом.

Рассказ завершается тем, что Рашида, сумев обрести силу воли и трезвый ум, заново создает семью и становится заботливой матерью троих детей. В ее перевоспитании велика роль учительницы Самиги и воспитательницы детского дома Фании Нуримановны, которые давали Рашиде ценные советы и помогли ей вернуть родительские права.

В рассказе Р. Мифтахова «Деревенский парень» описывается возвращение в деревню главного героя Хамзы спустя четырнадцать лет. Причина его отъезда из деревни – навоз. Вместо того, чтобы вручную грузить и разгружать это ценное удобрение, делая всего два рейса в поле за день, он, используя свои рационализаторские способности, увеличивает рейсы до семи. Ручной труд уменьшается, производительность растет. Но за перевыполнение нормы парню не платят: таков порядок, нельзя. Вот эта несправедливость и задевает гордость мужчины. Однажды он уходит с работы. Уезжает в город, работает на тракторе, потом на экскаваторе. Оставив Марзию с двумя детьми, Хамза начинает встречаться в городе с одинокой женщиной по имени Фахима. Страстные встречи продолжаются и после того, как он привозит сюда свою семью. Упреки свояченицы; ее слова: «Хорошо еще, что моя сестра не знает того, что знаю я. Выгнала бы тебя из дома. Не молод уже, хватит, нагулялся!» [2, 229], – сказанные по-свойски, по-дружески, отрезвляют Хамзу и заставляют его задуматься.

Почтальон, старик Галляу, очень просто объясняет возвращение Хамзы в деревню: «Ты, как и твой отец, дитя земли... Если бы твой отец вернулся с войны, он бы так просто не позволил тебе уехать из деревни. Деревенский человек не может жить без земли» [2, 214].

Таким образом, в рассказах Р. Мифтахова поднимаются значимые социально-этические проблемы современности. Автор последовательно утверждает гуманистические ценности, такие как любовь, доброта, уважение к старшим, и демонстрирует неприятие лицемерия и предательства. Вопреки изображению сложных жизненных ситуаций, большинство произведений характеризуется оптимистическим разрешением, что обусловлено стремлением автора посредством размышлений и переживаний своих героев мотивировать читателя к преодолению трудностей и поиску праведного пути к счастью.

В рассказах проявляется собственный стиль и манера письма автора. Ключевую роль играют творческая фантазия и сила мышления писателя. Эта особенность прослеживается не только в его поэзии, но и в прозе.

Литература

1. История башкирской литературы. Том 7. Современная литература (1991-2015) / (гл. ред. М.Х. Надергулов. Уфа: Китап, 2019. 800 с. (на башк. яз.).
2. Мифтахов Р.Ф. Слезы. Повести, рассказы. Уфа: Баш. книж. изд., 1992 г. 238 с. (на башк.яз.).
3. Сулейманов А.М. Поэт согрелся от звезд. Уфа: Китап, 2003. 228 с. (на башк. яз.).

XX-XXI ГАСЫР ЧИГЕНДӘ ТАТАР ҺӘМ БАШКОРТ ШИГЪРИЯТЕ: ГОМУМИ ТЕНДЕНЦИЯЛӘР ҺӘМ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘР

Төрәк сүзләр: татар поэзиясе, башкорт поэзиясе, мотив, лирик герой, тенденция

Әдәбият тарихына күз салабыз икән, татар һәм башкорт шигъриятләренең охшаш нигезгә ия булуын күрәбез. Үсеш процессында һәр әдәбиятның үз әдәби традицияләре оешып житә. Мәсәлән, халык авыз ижатыннан юл алып, гомумтөрки традицияләр йогынтысында үсеп киткән татар шигърияте XX гасыр башында, бер яктан, рус-европа, икенче яктан, төрөк, эзәрбәйжан, үзбәк әдәбиятлары белән диалог аша үз милли үзенчәлекләрен формалаштыра. Башкорт әдәбиятында фольклор традицияләренең үстөреләп баруы күзәтелә [6, 5-че б.]. Әлеге факторлар XX-XXI гасыр чиге шигърияте өчен дә актуальлеген югалтмый, башкорт һәм татар шигъриятен лирик субсистемага берләштерә. Әлеге ике әдәбиятны берләштергән иң төп уртак тенденция булып **мифологик фикерләүнең көчәюе** аерылып чыга.

XX-XXI гасыр чиге татар һәм башкорт шигъриятендә халыкның милли тамырларын эзләү сыйфаты көчле булып, аны житкерү юлында шагыйрьләр үз халкының мифологиясенә, халык авыз ижаты традицияләренә, поэтик алымнарына йөз тотта. Мондый шигърьләрдә үз халкының бәхете өчен көрәшкә күтәрелгән лирик герой – үзен милләте каршында җаваплы тойган көчле кеше алга чыга, ул үзен халык улы, халык җырчысы буларак тәкъдим итә һәм, кагыйдә буларак, без исемнән сөйли [5, 204-205-че бб.]. Әлеге лирик герой тарихның тирән тамырларына төшөп хакыйкәт эзли, үз халкының урынын билгеләргә омтыла [7, 390-чы б.]. Һәр сүз сәнгате үз мифологик тамырларыннан, легенда, риваять сюжетларыннан, ышану-йолаларыннан файдалана, шушы юлда Сөембикә, Колшәриф, Мөхәммәдъяр, Тукай (татар), З. Вәлиди, М. Бурангулов, С.Юлаев, Урал батыр (башкорт) кебек милли батыр, каһарман образына мөрәҗғәгать итә. Мифологик аңга, поэтикага мөрәҗғәгать татар һәм башкорт шигъриятләрен берләштерүче, ә аларның эчтәлегә һәм алымнары, файдалану юллары әлеге әдәбиятларның йөзен билгеләүче сыйфат булып үсеп китә. Мисал өчен, мондый сыйфатлар XX-XXI гасыр чиге татар шагыйрьләреннән Р.Харис, З.Мансуров, И.Юзеев һ.б., башкорт әдипләреннән Н.Нәжми, Г.Игебаев, К.Аралбаев, Т.Ганиева һ.б. ижатында күзәтелә.

Ике әдәбиятны берләштерүче икенче сыйфат булып милләт язмышына бәйле **мотивлар уртаклыгы** аерылып чыга. Поэтик эсәрләренең зур катламын татар һәм башкорт халкының язмышы, киләчәге, үткән өчен сызлану мотивы тәшкил итә. Әлеге кичерешләренә житкерү юлында үзгә лирик герой майданга чыга. Ул – хаос халәтендә яшәүче, халкының киләчәген күзалларга, үткәндәге иҗтимагый вакыйгаларның үз халкына тәэсирен анализларга омтылучы, алга бару юлларын эзләүче шәхес. Әлеге тип лирик герой татар шагыйрьләреннән Зөлфәт, Л.Зөлкарнәй, Сөләйман, Р.Аймәт, башкорт шагыйрьләреннән Н.Нәжми, Р.Бикбаев, Т.Йосыпова, Ф.Тугызбаева, Б.Рафиков, К.Аралбаев, С.Алибаев, Р.Шаммас ижатларында [8, 78-че б.; 1, 75-че б.] алга чыга.

Шушы фонда тарихи теманың актуальләшүе күзәтелә. Әлеге тематик юнәлеш татар һәм башкорт шигъриятләрендә калку булып, Зөлфәт, К.Сибгатуллин, Р.Зәйдулла, Г.Афзал, А.Хәлим, З. Мансуров, Ә.Гадел, Б.Рәхимова, Р.Вәлиев, М.Галиев (татар), Т.Ганиева, Т.Йосыпов, Р.Бикбаев (башкорт) һ.б. шагыйрьләренең шигърь-поэмаларында күзгә ташлана.

Гражданлык лирикасына мөнәсәбәтле шигърьләрдә горурлык мотивы да калку булып, туган телгә мәдхия, аны чиксез ярату тойгысы алга чыга. Бу мотив ике әдәбиятта да кызыл жеп булып сузылып бара. Мисал өчен, бу үзенчәлек Г.Афзал, И.Иксанова, Л.Шагыйрьжан, Р.Миңнуллин, Ә.Гадел, А.Хәлим (татар), И.Киньябулатов, Т.Ганиева, Р.Гарипов, К.Аралбаев һ.б. ижат иткән йөзләгән поэтик эсәрләр шул хакта сөйли. Боларда мәдхия, ода жанрларына хас күпертеп язу алымы, пафослы шигърият алымнары яратып кулланыла, өмет, тарих, белем, халык, милләт, киләчәк, ут, көрәш, батырлык, хәтер, тел кебек ачык сүзләр үз халкының данын, горурлыкны ачуга юнәлтелә. Димәк, татар, башкорт поэзиясендә мотивлар уртаклыгы булса да, аларны житкерү юллары, образлары, дөнья сурәте үзгә. Бу һәр әдәбиятның уртак мотивларны житкерү юлында үз образлы фикерләү үзенчәлегә, образ-символлар системасы, поэтик алымнар берлегә булуы турында сөйли.

Ике шигъриятне берләштерүче уртак сыйфатларның өченчесе булып гражданлык лирикасында **фәлсәфи башлангычның көчәюе** билгеләнә. Мондый ижат үрнәкләрен уртак лирик герой концепциясе дә бер бәйләмгә туплый. Әлеге лирик герой «мин кая барам?», «Минем яшәү мәгънәсе нидә?» дигән сорауларга җавап эзли, хаотик яшәешне тәртипкә салу омтылышы белән яна,

яшәу мәгънәсен эзләүче төсен ала һәм аеруча М.Әгъләмов (татар), М.Кәрим һәм Р.Бикбаев (башкорт) [2, 389-чы б.] әсәрләре өчен актуаль булып кала.

Ижтимагый үзгәрешләр нәтижәсендә ике әдәбиятта да **фикерне турыдан-туры белдерергә омтылу сыйфаты** көчле яңгыраш ала [5, 207-че б.], **публицистик башлангыч көчәя** [4, б. 195]. Бу исә үз чиратында татар, башкорт шигъриятләрендә трибун поэзиянең активлашып китүенә йогынты ясый, татар шагыйрьләреннән Г.Морат, Рәш. Әхмәтжанов, башкорт шагыйрьләреннән Г.Ишкинин, Р.Түләк, А.Юлдашбаев, А.Үтәбай, С.Әбүзаров, Х.Юлдашев һ.б. ижатларында публицистик поэзия, интонацион шигърь үрнәкләре үсеш ала. Татар шигъриятендә мондый үрнәкләр чагыштырмача аз языла, бу татар поэзиясендә лирик-эмоциональ башлангычның – аның үзенчәлеген билгеләүче төп сыйфатның – көчле булып калуы белән аңлатыла, хәтта трибун поэзия үрнәкләрендә дә лириклык көчән югалтмый.

XX-XXI гасыр чиге татар һәм башкорт шигъриятләрен берләштерүче тагын бер тенденция **жанр парадигмасына** тоташа. Ике әдәбиятта да сүз сәнгатенен милли традицияләренә тергезергә омтылышы көнчыгыш шигъри жанрларының яңарышына алып килә. Татар шагыйрьләреннән Р.Гаташ, Ә.Саттаров, Д.Гарифуллин, М.Мирза, башкорт сүз осталарыннан К.Аралбаев, Р.Бикбаев ижатларында касыйдә, робагый, газәл кебек көнчыгыш лирик жанрлары тергезелә. М.Мирзаның «Адам баласы» шигърьләре циклы татар шигъриятендә стильләштерелгән бишьюлыкларны яңарта. Башкорт шагыйрьләре Т.Карамышеваның «Мәхәббәттән донья яралган», Ф.Тугызбаеваның «Каным – һомайгош кәлгәсе», И.Киньябулатовның «Аргамакта» кебек әсәрләре башкорт әдәбиятында дастан жанрының яңарышы турында хәбәр итә. Ә татар шигърияте башка юлдан китә һәм Й.Исәнбәт төрки шигърияттә озын җыр буларак билгеләгән озын шигърь жанр формасын актуальләштереп җибәрә [9, 81-че б.]. Д. Заһидуллина мондый юнәлештәге әсәрләрнең күбесенең лирик һәм лиро-эпик формага хас үзенчәлекләрен берләштерүен, тарихи ретроспекция, диалоглар урнаштыруын [3, 242-че б.] күрсәтә. Мисал өчен, М. Әгъләмовның «Бүген», «Китә алмыйм...» әсәрләре шундыйлардан.

Шул рәвешле, күзәтүләр татар һәм башкорт шигъриятенен XX-XXI гасыр чигендә катлаулы бербөтен буларак үсеш-үзгәреш кичерүен дәлилли. Мотивлар, лирик герой концепциясе, мифологик аң чагылышы, мифологик поэтика, интертекстуаль бәйләнешләр, жанрлык хасиятләре, тотрыклы мәгънәви структуралар, символик формалар, бер яктан, аларны берләштерүче, икенче яктан, аларның милли йөзен, үзенчәлеген билгеләүче сыйфатлар булып оешып җитә. Уртақ төрки тамырлар, географик якынлык, үзара бәйләнеш-йогынты берләштерсә дә, татар һәм башкорт поэзиясе һәрберсе үз әдәби-сәнгати традицияләре, үзгә донья сурәте, менталитеты, фәлсәфи карашы, аны җиткерү механизмнары формалашкан уникаль, оригиналь, үз милли йөзе булган берәмлекләренә хасил итә.

Әдәбият

1. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. М.: Наука, 1991. 140 с.
2. Гареева Г.Н. Особенности развития башкирской поэзии постсоветского периода // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №4. С. 39-41.
3. Загидуллина Д. Ф.Художественные приемы и стилевые обновления в татарской литературе (в контексте тюркских литератур XX-XXI вв.). Казань: ИЯЛИ, 2022. 252 с.
4. История башкирской литературы в 6-ти томах. Т.6. Уфа: Китап, 1996. 710 с.
5. Йосыпова Н.М. Поэзия // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда. Т.7: 1985-2000 еллар. Казан: Фолиант, 2019. 203-229-чы бб.
6. Национальные литературы республик Поволжья (1980-2010 гг.): учебное пособие / науч. ред. В.Р. Аминев. Казань: Казан. ун-ты, 2016. 368 с.
7. Утяев А.Ф. Особенности башкирской поэзии на рубеже XX-XXI веков // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 389-391.
8. Хусаинов Г.Б. Башкирское стихосложение. Уфа: Гилем, 2003. 480 с.
9. Юсупова Н.М. XXI гасыр башы татар шигърияте: традицияләр һәм яңарыш юллары // TATARICA. 2021. № 17. 61-83-че бб.

ОБРАЗ БАРСЫНХЫЛУ В ЭПОСЕ ОБ АЛПАМЫШЕ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Ключевые слова: эпос об Алпамыше, Барсынхылу, женские образы эпоса

Национальные особенности ярко проявляются в системе образов, традиционных образах народного творчества. Каждый образ, каждый персонаж эпического произведения вводится не случайно, а с тем, чтобы выполнять определенные функции, провести какую-либо идею. В эпосе об Алпамыше, сюжет которого известен многим тюркским народам, имеется ряд женских образов. Естественно, с особой художественной силой обрисована главная героиня сказания – Барсынхылу. В данной статье остановимся на образе Барсынхылу.

В эпическом произведении «Алпамыша и Барсынхылу», относящемся к эпохе патриархально-родовых отношений [5], героиня прежде всего отличается физической силой, мужеством, бесстрашием, побеждает своих женихов в единоборстве и богатырских состязаниях: в эпосе «Алпамыша и Барсынхылу» Барсынхылу предстает перед нами богатырской девой.

Кульминация первой сюжетной линии эпоса «Алпамыша и Барсынхылу» приходится на поединок героя с невестой. Испытание перед свадьбой – борьба невесты с женихом – эндогамная брачная традиция. Цель обряда борьбы – наблюдать степень закаленности жениха, члена семьи, рода или племени и выполнял функцию испытания его сил.

Мотив единоборства богатырской девы с женихами имеет достаточно широкое распространение в мировом фольклоре, в частности, в фольклоре народов Кавказа и Средней Азии. Этот фольклорный чисто богатырский мотив — непереносимая необходимость для жениха победить невесту в борьбе – имеет свои истоки в обычаях саков, отмечаемых античными источниками.

Мотив единоборства имеется практически во всех башкирских вариантах данного произведения. В одних из них (1, 2, 7, 8, 10, 11, 12, 15, 16, 19-й варианты) Барсынхылу сбрасывает с горы камни разной величины, неподъемные для простого человека, а Алпамыша легко их останавливает и пинает обратно. В других (6, 9, 13, 14-й) вариантах борьба носит характер настоящего поединка. Здесь Барсынхылу предстает перед нами богатырской девой, отличающейся физической силой, мужеством, бесстрашием.

В третьих вариантах герой проходит двойное, даже тройное испытание: ловит камни, стреляет из лука в кольцо, борется с Барсынхылу.

А.Н. Киреев подчеркивает, что данный мотив отражает борьбу матриархата и патриархата [3, с. 147], прямых и косвенных доказательств тому в канве сюжета произведения предостаточно. Это и предоставление отцом свободы выбора жениха дочери, что говорит о высоком общественном положении женщины; это и матрилокальность брака, так как в некоторых вариантах сказания семья остается жить на родине невесты; важно, чтобы жениха приняли именно родственники невесты (родственники жениха отступают на второй план, чаще просто не упоминаются); «овдовевшая» Барсын, как и раньше, устраивает состязания за право получить ее в жены (а не насильственно выдается замуж).

Как известно, в эпоху матриархата женщина занимала ведущее положение в семье. Но с возникновением частной собственности на орудия и средства производства женщина это положение утратила, приобретя неравноправное положение в семье и обществе. В эпосе «Алпамыша и Барсынхылу» очень ярко показаны именно условия матриархата: Барсын сама выбирает себе мужа (в отличие от более поздних, когда за героиню решает отец), молодожены начинают совместную жизнь в стане жены (матрилокальный характер брака), важно, чтобы жениха приняли именно родственники невесты (родственники жениха отступают на второй план, чаще просто не упоминаются), «овдовевшая» Барсын, как и раньше, устраивает состязания за право получить ее в жены (а не насильственно выдается замуж за кого-либо).

Как свидетельствуют историки, женщины у тюркских народов в доисламское время, а в отдельных случаях и позднее, занимали весьма высокое положение в обществе: стояли во главе племен и государств, принимали участие в битвах, пирах и т.п. Так, Ибн-Батута писал: «В этом крае (на Волге) я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них женщины. Они пользуются

большим уважением, чем мужчины»; «в Приаралье, к северу от Хорезма, византийские послы в XI в. застали тюркские племена, управляемые женщиной» [4, с. 288]. В башкирской легенде «Происхождение башкир» говорится о Девушке-царице, победившей Юношу-царя в стрельбе из лука. По договору, побежденная сторона должна была полностью подчиниться победившей. Но старики после поражения Юноши начинают стрельбу, говоря: «Чем быть рабами девицы, лучше умереть в битве». Лишь после того, как с обеих сторон погибает множество воинов, старики решают пойти в рабство к Царице.

О высоком положении женщины в обществе, обусловленном матриархатом, говорит и тот факт, что, несмотря на существование среди башкир многоженства, тем более среди представителей правящей верхушки, богачей, в эпосе «Алпамыша» мы наблюдаем исключительно единоженство. Подобное явление заметил В.В. Бартольд в туркменском фольклоре. Среди туркмен нет многоженства. Согласно былинам, беки имеют только одну жену, которую они любят, уважают. По словам В.В. Бартольда, «богатырь Дерсе-хан сердится на жену за то, что у них нет детей, и не знает, на его ли или на ее стороне вина, ему совсем не приходит в голову мысль взять себе другую жену» [2, с. 208]. И в «Алпамыше» отец Алпамыши не задумывается над этим. Сам Алпамыша также не женится на влюбленной в него царевне, выручившей его из зиндана. Лишь в вариантах, где наиболее четко вырисовываются религиозные мотивы, мусульманские обычаи, можно увидеть многоженство. Так, в варианте Х. Бурангулова Хонале-хан хочет взять Барсынхылу третьей женой.

О высоком положении женщины говорят личные имена: «Начиная с древнейших времен в тюркском языке широко употреблялись титулы «хатун», «баны», присоединявшиеся к женскому имени и выступавшие в качестве формулы уважительного обращения», – сообщает Г.Н. Аскерова [1, с. 37]. Слово *һылыу* также можно отнести к подобной титулатуре: *Маянһылыу*, *Барсынһылыу*. Неслучайно данное эпическое имя в отдельных вариантах встречается и в усеченном виде: *Барсын*, *Барсин*. Помимо красоты внешней и внутренней, Барсын обладает высшим моральным качеством – верностью (лишь в одном варианте сказания образ Барсын преступает клятву верности своему суженому).

В башкирских вариантах под стать богатырке Барсынхылу ее подруги: они так же сильны, могут ради шутки сбрасывать огромные камни с горы. Правда, большей частью девушки никак не проявляют себя как воины, но, видимо, в каких-то более ранних вариантах эпических сказаний они также принимали участие в сражениях, о чем можно судить по башкирским легендам «Канлыкуль», «Иргиз». Этот мотив, на наш взгляд, позволяет судить о том, что эпос состоит из двух сюжетных линий. В первой части сюжета девушки неизменно представлены как подруги богатырки, во второй же части упоминаются лишь дочери хана, не несущие в себе никаких воинственных функций. Поэтому можно заключить, что первая сюжетная линия сложилась отдельно, в ней заключены архаичные взгляды, а вторая – более позднее образование. Как бы то ни было, обе линии сплелись в одну канву сюжета и составляют неразрывное единство.

Образ героини, как и в остальном эпическом репертуаре народа, мастерски представлен в художественном отношении. Он раскрывается и через поэтическое описание, которое дается либо в речи самих героев, либо в авторском повествовании, или в процессе непосредственного развития эпического действия. Как и в сказке, в эпосе превалирует функционально значимое, поэтому здесь нет подробного описания внешности персонажа, описания для него не характерны. При этом акцент делается на признаках его гиперболической естественности.

Таким образом, женские образы, представленные в башкирском народном эпосе «Алпамыша и Барсынхылу», несут в себе несколько функций: во-первых, помогают наглядно представить слушателям отношение башкир к женщине, во-вторых, несут в себе художественную, эстетическую функцию, описывая духовную и физическую красоту героинь, в-третьих, выполняют и кумулятивную функцию, передавая информацию о высоком положении женщин в обществе.

Литература

1. Аскерова Г.Н. Личные имена в фольклоре (на материале азербайджанских народных дастанов и сказок): дисс... канд. филол. наук. Баку, 1986.
2. Бартольд В.В. Китаби-Коркуд. Т. II.
3. Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1964.
4. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. М., Л., 1941.
5. Ягафаров Р.Г., Ягафарова Г.Н. Алпамыша и Барсынхылу // Духовная культура башкирского народа: в 3 т. Т. I: Фольклор и искусство / под общ. ред. А.В. Псянчина. Уфа: Башк.энцикл., 2018. С. 59-78.

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Н.В. Ахмадиева,
г. Уфа, Российская Федерация*

КОНТРОЛЬ НАД ОБОРОТОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В БАШКИРИИ В 1960 – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Ключевые слова: Огнестрельное оружие, преступность, Башкирия, правоохранительные органы

После относительно либерального отношения к правилам оборота огнестрельного оружия в советском обществе в 1950 г., в 1960-1980 гг., с ростом преступности в стране власти значительно ужесточили государственный контроль, определяющий порядок обращения с оружием среди гражданского населения и различных организаций.

Приказом МВД РСФСР от 30 декабря 1961 г. была утверждена Инструкция, в соответствии с которой охотничье нарезное оружие, малокалиберные винтовки и ружья с нарезным стволом приобретались гражданами по разрешению милиции; гладкоствольные ружья и охотничьи ножи – по предъявлению охотничьего билета, при этом разрешение милиции не требовалось. В приказе МВД РСФСР от 5 мая 1962 г. «О мерах усиления борьбы органов МВД с тяжкими преступлениями», начальникам МВД-УВД предписывалось «организовать и систематически проводить работу по добровольной сдаче гражданами незаконно хранящегося у них огнестрельного оружия» [6, с. 90].

Указ Президиума ВС РСФСР от 25 сентября 1969 г. «Об изъятии огнестрельного оружия у лиц, совершающих антиобщественные поступки» установил, что у лиц, систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками или страдающих психическими заболеваниями, принадлежащие им охотничьи ружья и иное огнестрельное оружие и боеприпасы могли быть изъяты в административном порядке. Изъятое боевое и малокалиберное оружие, в том числе нарезные охотничьи ружья и боеприпасы к ним должны были сдаваться в органы внутренних дел, а гладкоствольные охотничьи ружья – оцениваться и передаваться торгующим организациям для продажи на комиссионных началах в установленном порядке. Вырученные от реализации средства возвращались владельцу оружия [5, с. 90].

В 1974 г. в ст. 218 УК РСФСР были внесены следующие изменения и дополнения: 1) установлена ответственность за приобретение огнестрельного оружия; 2) наказание за ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов и взрывчатых веществ без соответствующего разрешения значительно повысилось: за данные деяния предусматривалось лишение свободы на срок до пяти лет; 3) ст. 218 УК РСФСР была дополнена примечанием о том, что лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности [4, с. 91].

В Башкирии в ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 6 сентября 1973 г. «О неблагоприятном положении с хранением огнестрельного оружия и взрывчатых материалов» велась агитационно-массовая работа, направленная на повышение ответственности за хищение и незаконное хранение огнестрельного оружия. Среди населения проводилась разъяснительная работа по добровольной сдаче огнестрельного нарезного оружия. В результате в 1973 г. добровольно гражданами республики было сдано 203 ствола нарезного оружия и 501 – гладкоствольное охотничье ружье. Вследствие нарушения условий хранения было изъято и добровольно сдано организациями, учреждениями, предприятиями и учебными заведениями 760 стволов различного нарезного оружия, изъято 1202 ствола гладкоствольного оружия у лиц, совершивших антиобщественные поступки и нарушавших порядок его хранения и использования [7, л. 91-93]. Подобные мероприятия правоохранительными органами проводились регулярно.

В 1970-е гг. ежегодно в Башкирии изымались из оборота тысячи единиц гладкоствольного и

нарезного оружия. В 1974 г. гражданами добровольно было сдано 1945 стволов гладкоствольного и 242 ствола нарезного оружия. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 сентября 1969 г. «Об изъятии огнестрельного оружия у лиц, совершающих антиобщественные поступки» у населения было изъято 763 единиц гладкоствольного оружия, по указу ВС РСФСР от 14 октября 1963 г. «Об усилении борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия» – 297 стволов [7, л. 97-98].

По линии МВД БАССР продолжилась работа по завершению регистрации охотничьих ружей и изъятию их у лиц, совершающих антиобщественные поступки, а также организаций, незаконно хранящих оружие. В 1976 г. гражданами было сдано добровольно 6266 единиц огнестрельного оружия. За антиобщественные поступки было изъято 2557, за нарушение установленного порядка хранения из организаций – 2028 стволов [7, л. 104-105]. За 1983 г. изъяли 1945 стволов, 1670 – было сдано гражданами добровольно [8, л. 151].

Несмотря на регулярное изъятие тысяч единиц огнестрельного оружия в 1970-е гг., граждане Башкирии имели доступ к примерно 30-ти тысячам охотничьих ружей. В 1977 г., состоящие на учете в органах внутренних дел и охотобществах 30565 охотничьих ружей и выявленные у населения и в организациях 7336 ружей, были зарегистрированы, добровольно сданы или изъяты [7, л. 104-105]. На 1 июня 1979 г. число зарегистрированных ружей составляло 29822 ствола, в том числе у граждан – 28690, в организациях – 1132 [7, л. 131]. Возникает вопрос, насколько влияла данная «вооруженность» населения на криминогенную обстановку в республике?

Отметим, что в 1970-середины 1980 гг., несмотря на принимаемые меры по изъятию незаконно хранящегося оружия у лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, усиление контроля над объектами разрешительной системы, в Башкирии имели место кражи огнестрельного оружия и преступления, совершенные с его применением. В 1974 г. в республике зафиксировали 6 краж огнестрельного нарезного оружия. В 1976 г. допустили 5 краж оружия и боеприпасов, в результате чего похитили 7 стволов различного оружия [7, л. 98, 106]. За 5 месяцев 1979 г. было совершено 28, в 1982 г. – 60, в 1983 г. – 59, в 1984 – 47 преступлений с применением огнестрельного оружия. За 5 месяцев 1985 г. было совершено 25 преступлений, 6 самоубийств и одно покушение на самоубийство с применением огнестрельного оружия [9, л. 125; 7, л. 147-148; 153-154]. Имея определенный опыт исследования состояния преступности и судимости в Башкирии в 1960-е – середине 1980-х гг. [См об этом: 1; 2; 3], мы можем предположить, что в общей картине тяжких преступлений (грабеж, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений и т.п.) огнестрельное оружие не занимало главенствующее место, но его влияние росло.

В период позднего социализма жесткий контроль над оборотом оружия способствовал сдерживанию роста преступности. После распада Советского Союза система контроля над оборотом оружия была существенно ослаблена, что негативно повлияло на состояние преступности в 90-х г. прошлого столетия.

Литература

1. Ахмадиева Н.В. Опыт борьбы с преступностью в Башкирии в 1970-начале 1980 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (21). С. 65-73.
2. Ахмадиева Н.В. Роль добровольных народных дружин Башкирии в противодействии росту правонарушений в 1960-первой половине 1980 гг. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 4. С. 916-926.
3. Ахмадиева Н.В. Судимость в Башкирии во второй половине 1960-середины 1970гг.: динамика и особенности // Известия Уфимского научного центра РАН. 2023. № 2. С. 99-105.
4. Киселев А.В. Исторический анализ особенностей нормативно-правового регулирования оборота огнестрельного оружия в России // Социология и право. 2015. № 2. С. 88-94.
5. Муркштис М.И., Невский С.А. Генезис российского законодательства об обороте оружия (часть 2) // Образование и право. 2019. №2. С. 83-93.
6. Толчинская Т.И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2016. №4. С. 89-93.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 215. Д. 243.
8. НА РБ. Ф. 122. Оп. 215. Д. 245.
9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 215. Д. 247.

СОЦИАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ ВОКРУГ ЧАЯ В ТУРЕЦКОЙ И БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: чайные ритуалы, турецкая культура, башкирская культура, сравнительная культурология, гостеприимство, тюркские народы, социальная коммуникация

Чай в турецкой и башкирской культурах – это не просто напиток, а важный социальный ритуал, скрепляющий человеческие связи, символ гостеприимства и неотъемлемый элемент как повседневного, так и праздничного общения. Несмотря на общую тюркскую основу, в каждой из этих культур развились уникальные чайные традиции, отражающие их историю, быт и ценностные ориентиры. Если в Турции чаепитие представляет собой динамичный и публичный ритуал, интегрированный в городскую жизнь и торговлю, то в Башкирии оно носит более камерный, семейно-застольный характер, подчеркивая щедрость и хлебосольство хозяев [5, с. 22-29].

Для турок чай (*çay*) – это символ дружбы, гостеприимства и неотъемлемая часть повседневности. Его пьют повсеместно – дома, в гостях, офисе, на базаре и в чайных [7].

Знаковым символом турецкой чайной культуры является гигантский чайный стакан, установленный в городе Ризе, чайной столице страны. Эта монументальная чашка традиционной формы «инджебелли» (*İnce Belli*) была внесена в Книгу рекордов Гиннесса как самый большой в мире чайный стакан. Объект, достигающий нескольких метров в высоту, служит материальным воплощением значимости чая для региона, символизируя масштабы местного чаеводства и гордость жителей. Признание рекорда превратило привычный атрибут повседневности в объект мирового значения [6].

Другим ярким примером является аэропорт города Трабзон, терминал которого выполнен в форме перевернутого чайного стакана. Этот архитектурный жест подчеркивает, что чай является фундаментом региональной идентичности, встречая гостей с первых минут их прибытия [6].

Способ приготовления, посуда и ритуал:

1. Турецкий двухъярусный чайник (*Çaydanlık*) – ключевой атрибут приготовления: в нижнем чайнике кипятится вода, а в верхнем заваривается крепкая чайная заварка [5, с. 22-29].

2. Стекланные стаканы (*İnce Belli Bardak*): чай подается в прозрачных стаканах тюльпанообразной формы, подчеркивающих цвет и крепость напитка. Стакан принято держать за ободок, чтобы не обжечь пальцы [5, с. 22-29].

3. Приготовление и подача: заварка разливается по стаканам примерно на 1/3, после чего разбавляется горячей водой по вкусу: «*koyu*» (крепкий), «*orta*» (средний), «*açık*» (слабый). Сахар подается обязательно, чаще в виде кускового сахара (*kesmeşeker*), который добавляется по вкусу. Молоко не используется [5, с. 22-29; 7].

Социальный контекст турецких чайных церемоний:

1) знак гостеприимства: предложение чая гостю является обязательным ритуалом, отказ от которого может быть воспринят как неуважение [7];

2) инструмент общения, символ связи: чай сопровождает любую встречу – от дружеской беседы до деловых переговоров. Разносчики чая («*чайджи*») с подносами – характерная деталь общественных пространств [5, с. 22-29]. Фраза «*Çay içmek ister misin?*» («Хочешь выпить чаю?») часто означает приглашение к общению [7].

В Башкирии чай также находится в центре социальной жизни, но с акцентом на застолье, угощение и связь с традициями гостеприимства [1; 3].

Центральным символом башкирской чайной культуры выступает монументальный памятник – самовар в Уфе. Его впечатляющие размеры (высота более 3,5 метра, вес около тонны) визуальнo воплощают фундаментальную роль самовара как центра гостеприимства и семейного очага [2]. В отличие от турецкого стакана-рекордсмена, уфимский самовар является частично функционирующим арт-объектом: в особых случаях его растапливают, и он выпускает пар, символически превращаясь в гигантский кипящий очаг. Этот образ отражает башкирский идеал хлебосольства, где чаепитие — это масштабное событие, объединяющее людей за одним столом [2; 3].

Башкирский способ приготовления чая, посуда и ритуал:

1. Чайник на самоваре: исторически чай заваривали, ставя заварочный чайник на кипящий самовар, что символизировало домашний уют и достаток. Сегодня самовар часто используется как

элемент праздничного стола [1; 2].

2. Посуда: чай пьют из чашек, а на торжественных приемах могут использовать пиалы [1].

3. Особенности заварки: чай часто заваривают очень крепким, а затем разбавляют кипятком. Иногда в заварку добавляют душистые травы [1].

4. Обилие угощений (Кунак ашы): чайное застолье немыслимо без обильной еды: *бауырһаҡ* (баурсак), *катык* (катык), *бәләш* (бэлеш, пирог), *бал* (мёд), *корот* (курут), *кымыз* (кумыс). Чай пьют вприкуску с этими угощениями [1; 3].

5. Чай с молоком; в отличие от турецкой традиции, в Башкирии распространена привычка добавлять в чай молоко или сливки [1].

Социальный контекст чаепития выражается в следующем:

Гость считается благословением, и чаепитие является центральной частью ритуала гостеприимства [3]. Чай пьют долго, за неторопливой беседой, что объединяет семью и родственников [1; 3]. Ни один крупный праздник (Карғатуй, Науруз, свадьба и др.) не обходится без обильного чаепития [1; 3]. Богато накрытый чайный стол – показатель статуса и щедрости хозяев [1; 3].

Несмотря на то, что и турки, и башкиры пьют в основном черный чай, их ритуалы различаются в деталях. В Турции неизменным атрибутом является двухъярусный чайник, а напиток подается в прозрачных стаканах-тюльпанах, обязательно с сахаром, но без молока. Социальный акцент сделан на акте общения: чай предлагают повсеместно, сопровождая его легкими сладостями [5; 7].

В башкирской традиции центральное место исторически занимает самовар, а чай разливают по чашкам или пиалам, часто добавляя молоко, сливки или мед [1]. Ключевое отличие у башкир заключается в обильном и сытном угощении: чаепитие превращается в настоящее застолье с национальными лакомствами [1; 3].

Таким образом, турецкий чай – это символ повседневной дружбы и открытости, в то время как башкирский – символ семейного единства, хлебосольства и глубокого почитания гостя. В Турции у каждого гостя города Ризе чайный стакан – обязательный пункт фотосессии, а для местных жителей – источник огромной национальной гордости. Факт признания рекорда Гиннеса превратил знакомый всем атрибут повседневности в объект мирового значения. Таким образом, объект в Ризе – это больше, чем памятник; это всемирно подтвержденный символ, который как нельзя лучше отражает страсть и преданность турок их национальному напитку [6].

И в Турции, и в Башкирии чай выполняет функцию «социального клея», скрепляющего человеческие отношения. Однако если в турецкой традиции этот ритуал демократичен, повседневен и интегрирован в публичную жизнь, то в башкирской культуре он носит более домашний, семейный и праздничный характер, неразрывно связанный с идеей щедрого застолья и радушия [1; 3; 5; 7]. Обе традиции свидетельствуют о том, что главное в чаепитии – не сам напиток, а то общение и теплота человеческих отношений, которые он помогает создать и поддерживать.

Литература

1. Ахатов И.З. Традиционная культура питания башкир: этнографические аспекты. Уфа: Гилем, 2016. 228 с.
2. Валеев Д.Ж. Этнография башкир: история и современность. Уфа: Китап, 2010. 312 с.
3. Гайнетдинов М.Б. Башкирское гостеприимство: традиции и ритуалы // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 45-58.
4. Кузнецова А.Р. Чайные традиции Турции: социально-культурный анализ // Вопросы культурологии. 2021. № 7. С. 22-29.
5. Селиверстов Д.В. Турецкий чай: символ общения и гостеприимства // Азия и Африка сегодня. 2022. № 5. С. 15-21.
6. Турецкая чайная культура // Официальный сайт Турецкого управления по сотрудничеству и координации (TİKA). URL: https://www.tika.gov.tr/ru/kulture/tea_culture (дата обращения: 15.09.2025).
7. Uhri A. The Turkish Tea Garden: A Cultural History of a Social Space // Journal of Ethnic Food Studies. 2020. Vol. 5, No. 2. P. 112-125.
8. Gaylard L. The Tea Book: All Things Tea. London: DK Publishing, 2020. 256 p.

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: многоязычие, родной язык, полилингвальное, билингвальное образование, педагоги, воспитание, качественное образование, федеральный государственный образовательный стандарт, обучающиеся

Российская Федерация по итогам переписи населения 2020 года является одним из крупнейших многонациональных государств мира. Многоязычие, преломляющееся через многонациональную отечественную социокультуру, – это национальное достояние современной России, в которой каждый родной язык, независимо от количества его носителей, занимает свою особую и неповторимую этнокультурную нишу и имеет безусловное право на чистоту, самосохранение и сбережение [1, с. 101-103].

Одним из мер по сохранению языкового многообразия в системе образования Республики Башкортостан является создание сети полилингвальных образовательных организаций.

Реализация полилингвального образования обеспечивается слаженным взаимодействием целого ряда участников.

Координация сетевого взаимодействия всех субъектов образовательных отношений возлагается на органы государственной власти. Их функция заключается в создании единого коммуникационного и организационного пространства для всех вовлеченных сторон.

Ключевыми исполнителями образовательной деятельности являются педагоги. Их миссия состоит не только в обучении, но и в содействии всестороннему развитию учащихся. Педагогический состав выступает непосредственным разработчиком образовательных программ.

Руководители образовательных организаций осуществляют непосредственную координацию и контроль всех ключевых процессов: образовательного, воспитательного, научного и административного. В их компетенции находится практическая реализация программ формирования и развития полилингвальных учреждений.

Центральное место в системе занимают обучающиеся образовательного учреждения. Ими изучаются программы начального, основного и среднего уровня, дополнительные модули обучения.

Бизнес-сообщество выступает в роли заказчика образовательных результатов. Оно интегрируется в систему через организацию практической деятельности, формулирование проектных заданий и привлечение профильных специалистов. Научное и методологическое сопровождение обеспечивается экспертным сообществом. Его представители осуществляют кураторство проектов, выступают научными руководителями исследований и консультируют по вопросам стратегического развития.

Более широкий круг задач решают управленцы. Они выступают кураторами всего процесса создания и совершенствования сети полилингвальных школ, модерлируя разработку и воплощение в жизнь стратегии их развития.

Родители (законные представители) рассматриваются как равноправные участники образовательного процесса и выступают в роли заказчиков обучения своих детей. На их плечи возложена особая миссия – передача культурных традиций, моральных ориентиров и семейных ценностей младшему поколению, что обеспечивает преемственность и укоренение этнокультурных основ в системе воспитания.

Необходимым условием для гармонизации межэтнических отношений и продуктивного диалога культур выступает формирование особой полилингвальной образовательной среды. Такое пространство нацелено на воспитание взаимного уважения, сохранение этнической самобытности и развитие способности к пониманию ценностей как собственного региона, так и других народов страны. Становление подобной среды неразрывно связано с возрождением воспитательного потенциала родных языков, которые начинают выполнять не только коммуникативную, но и мировоззренческую функцию.

Практическим инструментом для достижения поставленных целей служит интегрированное обучение, при котором преподавание ряда дисциплин ведется на билингвальной и полилингвальной основах. Содержание стандартных программ целенаправленно обогащается материалами, отражающими этнокультурную специфику регионов Российской Федерации. Образовательный

процесс дополняется введением специальных курсов и модулей, посвященных углубленному постижению истории и культуры народов России и мира. Воспитательная работа организуется с использованием государственного языка РФ, языков республик, родных и иностранных языков, а для повышения общей эффективности применяются модель «школы полного дня» и тесная кооперация с организациями дополнительного образования.

Приоритетной образовательной задачей в рамках такого подхода является глубокое освоение родного, русского и иностранных языков в их органической связи с литературой, историей и культурным наследием народов Республики Башкортостан, Российской Федерации и мира. Достижению указанной цели способствует системное включение этнокультурного компонента в содержание обязательных предметов. Весь комплекс педагогических усилий ориентирован на становление у учащихся ключевых компетенций: коммуникативной, языковой, лингвокультурологической и лингвострановедческой.

В конечном счете, владение несколькими языками становится для человека инструментом осмысления собственной культуры, осознания ее места в мировом пространстве и постижения ценностей других народов. Именно многоязычие закладывает фундамент для формирования зрелой личности, способной к созидательной социальной, экономической и творческой деятельности в поликультурном мире. В достижении этой высокой цели родители (законные представители) выступают ключевыми партнерами образовательной организации, поскольку на них возложена основополагающая миссия по передаче подрастающему поколению семейных традиций, культурных норм и ценностей.

Русский язык при этом выступает активным инструментом межкультурного диалога, объединяя разные этнические группы в единое образовательное пространство. В то же время развитие иноязычной речи становится важным средством трансляции богатого культурного наследия народов региона в более широкий мировой контекст.

В Республике Башкортостан внедрение полилингвального образования осуществляется через две модели обучения.

Первая модель применяется в образовательных организациях, где большинство учащихся принадлежат к одной этнической группе. Ее особенность состоит в том, что образовательный процесс ведется на родном (нерусском) языке наряду с русским, с акцентом на углубленное изучение иностранных языков. Данный подход исходит из того, что к началу обучения дети уже владеют родным языком. На ступени начального общего образования преподавание на родном языке носит более интенсивный характер. В основной школе использование родного языка сохраняется для нескольких учебных предметов, выбор которых осуществляется самой организацией на основе запросов родителей и имеющихся ресурсов. Освоение иностранного языка в рамках такой системы строится с опорой на лингвистическую базу родного языка ученика.

Для образовательных организаций с полиэтническим составом учащихся разработана вторая модель. В качестве основного языка обучения в ней выступает русский, что сопровождается углубленным освоением родных и иностранных языков. Обучающиеся, свободно владеющие русским, изучают свой родной язык или государственный язык республики, постигая его культурологический аспект. При этом преподавание части учебных дисциплин выстраивается на билингвальной и полилингвальной основе с обязательным использованием этнокультурного компонента.

Фундаментальным положением для обеих моделей является то, что преподавание и изучение всех родных языков народов Российской Федерации, в том числе русского как родного, осуществляется в строгом соответствии с нормативными требованиями.

Правовой основой для этого служат федеральные государственные образовательные стандарты и федеральная основная общеобразовательная программа.

Реализация модели полилингвального образования нацелена на достижение высокого качества этноязыкового обучения и выстраивается поэтапно.

1. Фундамент для такого подхода закладывается на первом этапе, который предполагает организацию ранней языковой подготовки. Она охватывает родной, русский и английский языки, начиная с дошкольного и предшкольного возраста.

2. Практическим воплощением языкового погружения становится активное вовлечение школьников в олимпиады по русскому, родному и иностранным языкам. Для выявления лингвистических талантов организуется специальная Полиолимпиада, а также проводятся тематические смены и языковые лагеря. Такой подход характеризует второй этап, на котором происходит углубленное изучение языков, начиная с первого класса. В рамках урочной и внеурочной

работы учащиеся осваивают родной, государственный и английский языки, а с пятого класса (или ранее) по выбору вводится второй иностранный.

3. Центральная идея третьего этапа состоит в трансформации языка из учебного предмета в полноценный инструмент познания. Именно на этой стадии происходит ключевой переход к преподаванию части дисциплин на билингвальной и полилингвальной основах. Функциональное многоязычие реализуется через модель, где на одной ступени образования одни предметы ведутся на родном или иностранном языке, а другие – на русском. Подобное варьирование языков преподавания создает условия для гармоничного самоопределения личности в национально-культурном, гражданском и общецивилизационном контекстах, заданных ориентирами российского образования.

4. Погружение в этнокультурный контекст обеспечивается за счет органичного слияния урочной, внеурочной и дополнительной образовательной деятельности. Учащимся открываются возможности для занятий народными промыслами, изобразительным искусством, освоения национальных танцев, песен и музыкальных инструментов. Творческая самореализация находит выход в работе медиастудий, фотоклубов и других объединений по интересам, а регулярное проведение фестивалей народных искусств и дней национальных культур обогащает школьную жизнь. Развиваются и современные направления, такие как этнотуризм, сценическое искусство, этнодизайн и национальные виды спорта.

Выбор языка преподавания для каждой отдельной дисциплины определяется Программой развития образовательной организации и опирается на запрос участников образовательного процесса. Это приводит к тому, что на четвертом, завершающем этапе, значительная часть учебных курсов, предметов и модулей преподается не только на русском, но и на родном, а также на одном или нескольких иностранных языках. Данная фаза знаменует собой окончательный переход к модели полноценного многоязычного обучения.

Кадровая политика в полилингвальных общеобразовательных организациях направлена на стимулирование новаторской деятельности, взаимного обучения и профессионального саморазвития педагогических коллективов. Она призвана создать условия для формирования сетевых лабораторий и трансляции авторских разработок, созданных в сообществах полилингвальных школ, в образовательное пространство республики, страны и мира.

Основными направлениями кадрового обеспечения являются следующие.

Фундаментом для реализации полилингвального образования служит формирование высокопрофессионального кадрового состава. Приоритетом кадровой политики является комплектование образовательных организаций компетентными управленческими и педагогическими специалистами. Для обогащения образовательного процесса к работе с учащимися привлекаются преподаватели высшей школы. Система материальной мотивации включает стандартную оплату труда, дополненную 20-процентной надбавкой и поощрительными выплатами. Непрерывное совершенствование профессионального мастерства обеспечивается через курсы повышения квалификации, при этом особое внимание уделяется формированию у педагогов дополнительных компетенций в сфере родных и иностранных языков.

Реализация полилингвального образования позволит достичь следующих результатов.

Внедрение многоязычного образования выступает прямым ответом на сформировавшийся в обществе и среди родителей запрос на качественное обучение, глубоко укорененное в этнокультурном контексте. Данный подход становится катализатором инновационных преобразований в образовательной сфере республик Российской Федерации, запуская процессы качественной трансформации региональной системы обучения с обязательным учетом ее национальной специфики.

В практической плоскости эти изменения находят свое воплощение через органичную интеграцию национальных, региональных и этнокультурных компонентов в ядро федеральных государственных образовательных стандартов на всех уровнях общего образования. Реализация этой сложной задачи невозможна без создания современных учебно-методических комплексов, содержание которых отражает все богатство и многообразие культур регионов. Параллельно происходит модернизация системы подготовки и переподготовки педагогических кадров, способных вести образовательный процесс на билингвальной и полилингвальной основах.

В результате образование начинает решать важнейшую социальную задачу – воспитание у молодежи поликультурной компетентности, необходимой для жизни в многонациональном обществе. Оно напрямую способствует гармонизации межличностных и межэтнических связей как в детских, так и во взрослых коллективах, укрепляя социальную стабильность.

Как подчеркивают ученые, перед современным российским обществом стоит судьбоносная задача: воспитать гармоничную личность, духовного человека, на своих традиционных историко-культурных и духовно-нравственных ценностях, на национальном общественном идеале, родной культуре, языке, настоящего гражданина, патриота, защитника Отечества и культурного суверенитета своей страны [2, с.202].

Венцом всей системы становится формирование целостной поликультурной личности. Это выпускник, свободно владеющий несколькими языками, обладающий глубоким пониманием истории и традиций своего народа в диалоге с культурами мира. Такой человек способен к осознанному жизненному и профессиональному выбору, владеет цифровыми технологиями, обладает развитыми навыками рефлексии и готов к непрерывному обучению, находя ресурсы для самосовершенствования на протяжении всей жизни.

Образовательный процесс выстраивается с учетом всего многообразия этнографических, историко-культурных, экономических и демографических особенностей регионов Российской Федерации.

Литература

1. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа. РИЦ БашГУ, 2021. С. 101-103.
2. Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности башкир: история и современность. Монография. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 202.

*А.А. Гизитдинова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: традиционные ценности, социокультурная реконструкция, культурная политика, духовно-нравственные ценности

В современном российском обществе наблюдаются позитивные трансформационные процессы в сфере культуры, которые направлены на осмысленный поиск устойчивой культурной идентичности в условиях глобализации и внешних вызовов [2]. В период масштабных социокультурных трансформаций в мире Россия осознанно обращается к своим духовным и историческим истокам. «В настоящее время сфера культуры отнесена к важнейшему национальному приоритету. К функциональным ожиданиям, возлагаемым российским государством на культурную сферу, относят влияние на качество жизни и единство социальных отношений, гарантирование аккумуляции и сохранения фундаментальных ценностей, единого культурного пространства и региональной целостности страны» [4, с.172]. Институциональные изменения проявляются в следующих ключевых направлениях:

– нормативно-правовое: утверждение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [5], поправки в закон Об образовании, где воспитательный компонент определяется как «создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» [7], обновление Стратегии национальной безопасности, согласно которым в число ключевых аспектов, обеспечивающих стабильность и устойчивость государства, личности и общества, входят традиционные ценности [6];

– понятийное: впервые на официальном уровне закреплены такие понятия, как «традиционные российские духовно-нравственные ценности», «культурный суверенитет», «историческая память» и др., что позволяет создать единую терминологическую базу для интеграции во все сферы общественной жизни.

Действенным механизмом реализации ценностной стратегии является грантовая политика

государства. Тематика проводимых грантовых конкурсов включает в себя потенциал трансляции традиционных ценностей. Так, грантовые направления включают исследование и популяризацию отечественной истории и культуры, поддержку традиционных ремесел, укрепление семейных ценностей, изучение и сохранение этнокультурного наследия многонациональной России. Особое место уделяется сохранению и развитию межнациональных отношений, приумножению духовного и культурного наследия и потенциала многонационального народа России. Этнокультурный компонент особенно важен в формировании ценностных установок современного человека, подверженного воздействию глобальных культурных процессов. Сохранение этнических культурных кодов позволяет найти созидательный потенциал как для изучения особенностей собственной национальной культуры, так и для диалога и взаимодействия с мировым этнокультурным наследием [4].

Указанные институциональные культурные процессы можно определить как реконструкцию духовно-нравственных ценностей или социокультурную реконструкцию. В отличие от исторической реконструкции, которая направлена на воссоздание конкретных исторических событий или элементов материальной культуры, социокультурная реконструкция включает в себя воссоздание социокультурных феноменов прошлого в целостности: системы ценностей, мировоззренческих установок, национальной идентичности и пр. [1]. Анализ современных культурных процессов в отечественной аксиосфере позволяет выделить следующие уровни социокультурной реконструкции:

- нормативный: закрепление актуализации традиционных ценностей в правовой системе;
- символический (семиотический): возрождение культурных символов, ритуалов, сохранение национальных языков;
- институциональный: поддержка социальных институтов, транслирующих духовно-нравственные основы (образование, семья, организации культуры и пр.).

Уровни социокультурной реконструкции взаимосвязаны и функционируют как целостная интегрированная система.

Социокультурная реконструкция охватывает, как правило, все сферы общества, но особое влияние оказывает на сферу культуры. Это проявляется в поддержке организаций, специализирующихся на сохранении культурного наследия, реализации проектов по возрождению локальных традиций или ремесел.

Главным актором современных культурных процессов и, соответственно, социокультурной реконструкции является государство, и оно выступает гарантом культурного суверенитета. Подписанный в ноябре 2022 года Президентом страны В.В. Путиным Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стал выражением государственной позиции по обеспечению духовной безопасности России в современных геополитических условиях: многонациональное и поликонфессиональное Российское государство защищает и будет защищать свои традиционные ценности как духовную основу надежного настоящего и уверенного будущего страны [3, с.4]. В основе стратегии – отстаивание общественной модели, где фундамент формируют традиционные духовно-нравственные ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность и другие. Сохранение единого культурного пространства, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации и его использование для воспитания и обучения, формирование единой ценностной платформы для социокультурного развития являются основой дальнейшего устойчивого развития российского общества.

Литература

1. Гизитдинова А.А. Культурные процессы в современной России: ценностное измерение // Культура, творчество и инновации для устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 27 апреля 2023 г.) / отв. ред. Л.А. Иткулова. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. 270 с.
2. Гизитдинова А.А. Диалектика культурного наследия и современных культурных процессов как условие сохранения межнационального согласия // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-kulturnogo-naslediya-i-sovremennyh-kulturnyh-protsessov-kak-uslovie-sohraneniya-mezhnatsionalnogo-soglasiya>.
3. Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности как духовная основа развития современного российского общества // Культура, творчество и инновации для устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 27 апреля 2023 г.) / отв. ред. Л.А. Иткулова.

Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. 270 с.

4. Талыков С.Г., Иванов А.В. Особенности функций культурной сферы современного российского общества // Вестник науки. 2025. № 6 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsiy-kulturnoy-sfery-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

6. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

7. Федеральный закон от 31 июля 2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007310075?index=1>

*И.С. Издавлетов,
г. Уфа, Российская Федерация*

КАРИМ ИДЕЛЬГУЖИН О ПЕРЕХОДЕ НА ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ

Ключевые слова: башкирский язык, письменность, арабская графика, латинский алфавит

Идельгужин Карим Абдуллович родился 2 октября 1895 г. в деревне Мрясово Кипчакской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии (ныне Новосергиевский район Оренбургской области). Выпускник известного уфимского медресе «Галия». Участник Первой мировой войны. Один из идеологов башкирского национального движения, государственный и общественный деятель.

К. Идельгужин занимал различные должности, в том числе оставил большой след в системе образования и науки молодой Башкирской республики. В 1922-1924 гг. работал директором Башкирского института народного образования (г. Оренбург). В 1928-1930 гг. – народный комиссар просвещения БАССР.

В 1925-1928 гг. он работал ответственным секретарем газеты «Башкортостан». Именно этот период в его биографии был особенно плодотворным в научном плане. За короткое время ему удалось издать несколько книг, отражающих общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Башкортостана на современном этапе. Его работы освещают события в республике в основном за одно десятилетие, 1917-1927 гг. Это небольшой отрезок времени, но важный переломный момент истории, определяющий дальнейшее развитие региона и государства. Всего в 1925-1927 гг. К.А. Идельгужиным опубликованы три издания: «Октябрь революцияһы башкорт крәстиәндәрәнә ни бирҙе» («Что дала Октябрьская революция крестьянам Башкирии»), «Башкорт хәрәкәттәре 1917, 1918, 1919 йылдарҙа» («Башкирское движение в 1917, 1918, 1919 гг.»), «Без ни өсөн яңы башкорт әлифбаһына күсәбез» («Почему мы переходим на новобашкирский алфавит»).

Последняя работа посвящена освещению вопроса перехода башкирского языка с арабской на латинскую графику. Как известно, в 20-30-е годы XX в. государство проводило политику перевода письменности народов СССР на латиницу. Советская власть стремилась к созданию единой письменности, латинская графика воспринималась как интернациональный алфавит. Латинизацию письменности начали с народов, пользовавшихся арабской графикой [1, с. 74].

В 1926 г. в г. Баку прошел Первый Всесоюзный тюркологический съезд, где в составе башкирской делегации участвовали Г.Ф. Вильданов, Х.А. Габитов, К.А. Идельгужин, Ш.А. Манатов, С.Г. Мрясов и З.Ш. Шакиров [4, с. 71]. К.А. Идельгужин был избран в состав Президиума съезда [3, с. 9]. Итогом съезда было решение перевести письменность тюркских народов СССР с арабской графики на латиницу.

После съезда работа в этом направлении особенно активизировалась в Башкортостане. Разъяснение и подготовка населения к изменению алфавита в основном велась в местной периодической печати. Публикация К.А. Идельгужина – первое отдельное издание, посвященное переходному языковому вопросу.

Работа «Почему мы переходим на новый башкирский алфавит» издана в 1927 г. на арабографичном башкирском языке, объем составляет 36 страниц. Структура книги состоит из

предисловия и шести разделов.

Труд К.А. Идельгужина является обоснованием и разъяснением для населения по проблеме перехода башкирской письменности с арабской на латинскую графику. Как отмечает сам автор: «Был китап, яңы әлифбаға күсеү юлында оһраһаҡ кайһы бер мәһәләләргә аңлатмалар биреү урынында эһләнде. Яңы әлифбаға күсеү мәһәләһе Башҡортостанда өһ йылдан артыҡ һөйләһеп, матбуғаттарҙа яҙылып килеһә лә, был теләктең файҙалы яҡтарын киң катлау эһсән яһпыға тулай рәүештә аңлатканыбыҙ юҡ, шуның аркаһында яңы куҙғалышҡа каршы уһал уйлы ғонсорҙар тарафынан, һис мәғәнәһез яһған хәбәрҙәр таралырға мөһкин, быға тиклем ил араһында ул хәбәрҙәрҙең таралыуына зәмин булмаһа ла, газета идараларына алынған хаттарға карағанда, ул уһаллыҡты эһләүгә уйлауһылар за юҡ түгел» («Данная книга написана в разъяснительных целях. В Башкортостане уже более трех лет в периодической печати говорится о переходе на новый алфавит, но основательных объяснений положительных сторон латиницы еще не было. Вследствие этого от недоброжелателей может распространяться неверная информация. До этого не было оснований для беспокойства, но из писем в редакцию понятно, что есть и противники» [2, с. 3].

На примере некоторых тюркских и других народов, перешедших на латиницу, в том числе и распространении у части арабов, автор убеждает в целесообразности и необходимости перехода на новую графику. Также последовательно перечисляет недостатки арабской графики и преимущества латинских букв для башкирского языка, неудобства арабской графики в издательском деле, при использовании печатных машин, в изучении письма, стенографии и т.д.

7 июля 1928 г. БашЦИК принимает постановление о принятии нового башкирского алфавита в качестве официального государственного алфавита и составляет пятилетний план перехода на латиницу.

Карим Идельгужин был активным «латинистом», сыграл значительную роль в процессе перехода на новую графику. Но алфавит на латинице в истории башкирской письменности просуществовал недолго. В 1939 г. Президиум Верховного Совета БАССР принимает Указ о переходе на кириллицу. К.А. Идельгужин в 1936 г. был обвинен в национализме и контрреволюционной деятельности и осужден на 5 лет. В 1937 г. приговорен к расстрелу.

Литература

1. Игдавлетов И.С. Арабграфичные издания Карима Идельгужина // Городские башкиры: сохранение и развитие родного языка и культуры в условиях этнокультурного и языкового многообразия. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. С. 74-76.
2. Идельгужин К. А. Почему мы переходим на новый башкирский алфавит. Уфа: Башкнига, 1927. 37 с.
3. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля-5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). Баку: НагылЕви, 2011. 552 с.
4. Салихов А.Г. Участие башкирской делегации в работе первого тюркологического съезда в 1926 г. в Баку // Проблемы востоковедения. 2017. № 1 (75). С. 70-73.

*Р.Х. Исламова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ТРАДИЦИОННОЕ НАЛОБНОЕ УКРАШЕНИЕ БАШКИРСКИХ ЖЕНЩИН ХАРАУС: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: этнография, традиционная культура, башкирские украшения, хараус

Вместе с ювелирным искусством у башкир были распространены женские украшения из кораллов, бисера, бусин, раковин, как ожерелья, браслеты, косники и др. Как отмечают известные ученые по традиционному народному искусству башкир С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев, «изготовление украшений из кораллов, бисера и монет, в отличие от резьбы по дереву, тиснения, ювелирного дела, является женским творчеством...» [2, с. 7-8]. Действительно, традиционно вышитые и украшенные кораллом, красным и белым бисерами нагрудники, головные уборы теряются в удивительных и уникальных узорах. И это, прежде всего, представляет народное творчество башкирских рукодельниц. На старинных хараусах, в отличие от современного, сначала

черными или темно-коричневыми шерстяными нитками вышивались контуры рисунка, затем зашивался цветным шелком в технике косого стежка основной узор, красным, желтым и коричневым цветами... нитки обычно красились растительными красителями домашнего изготовления (башкиры прежде всего использовали волокна диких растений – крапивы и дикорастущей конопли), этим определялась их тональность [1, с. 94].

Как известно, раньше (и даже сегодня), частично возрождая традиции прошлого, придумывая различные узоры и орнаменты, женщины сами изготавливали башкирский костюм, начиная с головных уборов и заканчивая обувью.

В настоящей работе пойдет речь об одном уникальном и уже давно забытом традиционном женском налобном украшении – хараус.

Старинный башкирский хараус (*haraуыс*) – это домотканый лоскут, украшенный вышивкой, орнаментом [7, с. 48]. Длина лоскута равнялась ширине холста, то есть 30-40 см [Цит. по: 7, с. 48], 25-30 см [1; 8], а ширина могла колебаться от 3 до 15 см [7], 13-15 см [1], 8-12 см [8].

На башкирском языке «*һыр*» – это нарезка, резьба, линия, складка, морщина, вследствие чего слова «*һырыу*, *һырыған*, *һырма*» означают «стеганый». Слово «хараус», возможно, произошло от башкирского «*һырлау*» – выводить узоры, вязь. То есть «*һырыуыс*» – это ткань, украшенная вышивкой [5].

В мифологическом словаре башкирского языка Ф.Г. Хисамитдиновой дается следующее этимологическое объяснение: «*Һарауыс* – вышитое налобное украшение, имеющее обережную силу. *Һарауысты һанап бир, бизәктәрен карап бир* (погов.). – Монеты на лобном украшении сосчитай, проверь узоры. Слово в форме *sarays* – покрывало, закрывающее лицо, голову женщины» [9, с. 341].

В башкирско-русском словаре лексики одежды и украшений обозначение слова хараус приводится следующим образом: «*Һарауыс* – вышитый кисет или кусок материи, который преподносится самому близкому человеку или это женское вышитое налобное украшение, надеваемое под кашмау (преподносимое гостям со стороны жениха в качестве подарка невесты)» [10, с. 183-184].

Старинные хараусы имели трапециевидную форму с орнаментом, который был выполнен в технике косого стежка. «Вышивка на лоскуте располагается в центральной части. Каковы бы не были узоры на хараусах, они все вписаны либо в треугольник, либо в форму, близкую по очертаниям к трапеции, либо в трапецию» [7, с. 51].

«В прошлом орнамент хараусов представлен орнитоморфными, зооморфными и геометрическими мотивами... Хараусы с геометрическим орнаментом составляют самую многочисленную группу, а с зооморфным – представлены единичными образцами» [7, с. 51].

Традиционно орнамент хараусов исполнялся в основном «красной или красно-коричневой шелковой нитью, а в качестве дополнительных цветовых вкраплений использовались желтый, зеленый и синий цвета» [7, с. 51]. Об отдельных мотивах, особенностях орнамента и вышивки очень подробно повествует этнолог Е.Е. Никонорова в своей фундаментальной монографии «Орнамент счетной вышивки башкир» [7].

Известно, что старинные хараусы в прошлом использовались как начельники, наряду с этим «существует тот факт, что у соседних народов были головные повязки, близкие башкирским по мотивам и технике орнаментации» [7, с. 55].

Ареал бытования хараусов, по описаниям С.И. Руденко, это «вся Зауральская Башкирия, юг и западные склоны Южного Урала в пределах бывшего Стерлитамакского уезда до р. Белой» [8, с. 251].

С.И. Руденко – известный ученый, этнолог, антрополог и археолог, внесший огромный вклад в развитие отечественной археологии, этнографии. Во время исследовательских экспедиций ученый собирал коллекции этнографических артефактов и делал ценные фотографии. Все собранные С.И. Руденко материалы, не только по башкирам, но и по другим народам (марийцам, чувашам, мордве и т. д.) на сегодняшний день пополняют Российский этнографический музей (РЭМ). «В составе приобретенных С.И. Руденко коллекций по этнографии башкир присутствуют предметы, украшенные в старинной технике – вышивками по счету нитей основы... среди них являются две группы предметов: 1) концевки головного полотенца тастар и сами полотенца; 2) хараусы – вышитые лоскуты холста, которые в прошлом бытовали как налобные повязки, носившиеся с головным полотенцем тастар» [6, с. 56-58]. На сегодняшний день в РЭМ хранится около 250 хараусов, собранных С.И. Руденко, которые были приобретены им на территории современной Курганской (101 экз.), Челябинской (50 экз.), на территории Белорецкого района (50 экз.), Баймакского района Республики Башкортостан (13 экз.), Бурзянского района РБ (10 экз.), Абзелиловского района РБ (4 экз.) [6, с. 57].

Таким образом, С.И. Руденко удалось установить, что хараусы повязывались женщинами на лоб широкой стороной трапециевидного узора вниз, под свисавшую на лоб коралловую бахрону кашмау [8, с. 297].

Отметим, что во время этнографической командировки в Абзелиловский район нам удалось зафиксировать старинный хараус, который хранится в малом зале Историко-краеведческого музея с. Аскарово. А также на сегодняшний день различные варианты старинных хараусов хранятся в Литературно-этнографическом музее кубаляков с. Баимово, в музее Истории и этнографии с. Давлетово Абзелиловского района Республики Башкортостан.

Хараусы были не только у башкир, а имелись они и у соседних народов. То, что хараусы служили начельниками, подтверждается и этнографическим материалом по другим народам. Так, вышитые повязки были известны у горных таджиков сарбандак (во время свадьбы прикреплялась лицевая занавеска невесты с геральдическими изображениями птиц) [Цит. по: 7, с. 157], чувашам (масмак – название головного украшения замужних женщин в виде вышитой ленты [3, с. 229]), хантам (саравать) [Цит. по: 7, с. 157], марийцам (нашмак), западно-сибирским татарам (сарауи) и обским уграм (саравать) [Цит. по: 1, с. 90]. Эти повязки носились с покрывалом или полотенчатообразным убором таджиками, чувашами, марийцами. В то же время у чувашей и башкир было зафиксировано ношение вышитых повязок в комплексе с головным убором хушпу (чуваш.) и кашмау (башк.) [7, с. 157]. Назначение хараусов у башкир удалось зафиксировать в 1912 году С.И. Руденко, где он подробно описывает, что хараусы повязывались женщинами на лоб под коралловую бахрону головного убора кашмау [5]. Сегодня башкирские пожилые женщины носят по праздникам современные хараусы под платками так называемыми «флер яулык», а молодые девушки – и как украшение, и отдельно, без платков.

Как отмечают исследователи, старинные хараусы использовались лишь до XIX века, и их назначение давно забыто, об этих налобных украшениях пишут как о свадебном подарке, не упоминая об их применении в быту [Цит. по: 1, с. 187].

О применении хараусов как об отдельных предметах описывает ученый Е.Е. Никонорова в своей монографии и отмечает, что «возможность нетрадиционного использования хараусов после того, как они вышли из употребления как отдельные предметы... членами экспедиции не раз приходилось видеть кисеты для табака, сшитые из хараусов... теперь их применяют в качестве заплат на рубашки, штаны, мешки и т. д.» [7, с. 56].

Таким образом, в начале XX в. хараусы на большей территории их существования перестали изготавливать. Но, несмотря на это, в настоящее время искусные мастерицы, которые активно занимаются традиционным рукоделием, наряду с башкирским народным костюмом, возрождают и изготавливают женские налобные украшения хараусы. Так, например, во время исследовательской экспедиции в Абзелиловский район Республики Башкортостан нам удалось заснять подробный мастер-класс Мансуровой Фании Фаритовны по изготовлению современного харауса. Отметим, что в отличие от старинных образцов, у которых фоном для вышивки было белое домотканое полотно, у современных хараусов основу составляют лоскутки фабричной ткани (сатин, ситец, хлопок), которые имеют насыщенные цвета: красный, бордо и т. д.

Современные хараусы представляют собой прямоугольный лоскуток ткани длиной около 50 см, шириной 8-10 см. Их носят все женщины и девушки, даже детям дарят в качестве налобного украшения. Рукодельницы украшают хараус посередине красным бисером в два ряда, а некоторые мастерицы добавляют в свою работу и раковины. К нижнему краю налобной стороны пришиваются монеты. Данное налобное украшение на сегодняшний день применяют в качестве украшения, подарка, и носят их на различные праздничные мероприятия, концерты и т.д. Пожилые женщины носят хараус под платком (флер яулык): во-первых, закрыты волосы и лоб, во-вторых, звон монет на хараусе служит оберегом и отпугивает злых духов.

Издавна считалось, что налобное украшение – это «ритуальный предмет, связанный с обрядом замужества, обозначающий становление женщиной, матерью... после рождения ребенка хараусы дарились девушкам, пришедших навестить молодую мать... Хараус также служил символом круговорота жизни на Земле: смерти (белый холст – йыртыш), – замужества (харауыстык – холст с красными нитками), – рождения ребенка (вышитый хараус)» [5].

Таким образом, рассмотрев и изучив различные образцы налобных башкирских женских украшений – хараусов, можно сказать, что очень редко можно их встретить и, несмотря на это, на основе сохранившихся старинных предметов башкирские рукодельницы сумели возродить давно забытые традиции, чтобы молодое поколение сумело передавать своим детям и т. д.

Следует отметить, что когда-то игравшие важную роль в свадебных обрядах хараусы сегодня

выполняют не только украшательную, но и культурно-эстетическую роль, охранно-магическую функцию. И это очевидно, ведь если одежда защищала тело человека, то украшения – душу: «В украшениях была записана определенная программа поведения человека, настрой на успех» [4, с. 62].

Литература

1. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Акад. наук СССР Уфимский Инс-т ист., яз. и лит-ры, 1964. 259 с.
2. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Народное искусство башкир. Альбом, «Советский художник». Л., 1968. 110 с.
3. Андреев И.А., Горшкова А.Е., Иванов А.И. и др. Чувашско-русский словарь: ок. 40000 слов / Под ред. М.И. Скворцова. М.: Рус. яз., 1982. 712 с.
4. Гончарева Г.И. Народная культура башкир Абзелиловского района. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 72 с.
5. Интернет-ресурс: https://vk.com/wall-210521817_516
6. Нечвалода Е.Е. Башкирская вышивка по счету нитей основы в собрании С.И. Руденко // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья, 2018. С. 56–58.
7. Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа: Гилем, 2002. 237 с.
8. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
9. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.
10. Шамигулова А.Т., Абдуллина Г.Р. Башкирско-русский словарь лексики одежды и украшений. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2015. 204 с.

*Г.С. Иштуганова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: Российское культурное пространство, диалог культур, ценность, этнические интересы, национальные культуры, этнокультурное развитие многонационального общества, мирное сосуществование

Современные жизненные реалии российского общества, находящегося перед лицом глобальных геополитических вызовов и испытывающего необходимость защищать свои общенациональные интересы и интересы многочисленных народов, сталкиваются с необходимостью выстраивания межнациональных отношений, координации деятельности внутри национальных общностей и социальных институтов, культивирующих ценности единого и неделимого государства. Особая роль в преодолении существующих внутренних (этнических, культурных, социальных, политических и др.) проблем в развитии современного российского общества отводится идее равновеликого диалогического общения. Принцип диалога имеет особую ценность в регулировании межнациональных отношений и ориентировании этносов, сосуществующих в рамках единого социокультурного пространства, на сбережение дружбы, уважительного отношения друг к другу, гражданского мира, на дальнейшее гармоничное поступательное развитие.

В то же время, в условиях глобализации, этнокультурные характеристики каждого народа находятся перед угрозой ассимиляции или унификации, направленной на подчинение более сильной, авторитетной или агрессивной культуре, становятся слабыми и в определенной степени уязвимыми. Особенно в условиях «иноокружения» этнические ценности, являющиеся духовной квинтэссенцией духа и души народа, представляющего собой особый вид социальной общности, характеризующейся территориально-политической организованностью, специфическим менталитетом, наличием языка и чувства принадлежности к «мы», собственной социокультурной историей и духовной биографией, всегда нуждались и нуждаются в защите, сбережении и качественном продвижении.

Этнические культурные миры, являясь самобытными ипостасями сложной этносоциальной системы, не могут не выражать стремления к сохранению самобытности, своей персональности, оригинальности. Совершенно справедливо мнение, что можно допускать деформацию национальных интересов отдельных представителей этноса, утрату последними своих этнических характеристик, однако подобное не должно происходить с интересами целой нации. Интересы народа не так

изменчивы, как интересы отдельных индивидов, более жестко связаны с объективными потребностями сохранения этнической целостности, культурной персональности и самобытности, и они, как правило, удовлетворяются на институциональном уровне [1, с.145-146].

Выстраивание кластеров межкультурного диалогического общения на уровне народов, наций, этносов, отдельных членов социума является итогом естественного мультикультурализма или многокультурности, органично вписанного в единую общероссийскую национальную социокультуру и направленного на качественное развитие каждой этнической культуры в поликультурном пространстве государства в целом. Реализация этнических интересов с точки зрения защиты и сохранения идентичности и уникальности каждого этноса предполагает безоговорочное принятие принципов диалога культур как доминирующего принципа, выступающего как ключевой механизм регулирования процессов сосуществования народов без каких-либо негативных последствий.

В поликультурном мире Российского государства диалогическое общение многонациональных культур народов своеобразно преломляется через событие различных этносов, традиций, языков, религиозных верований, общение на уровне различных государственных, политических, общественных институтов. При этом общенациональные интересы приобретают приоритетный характер, народы всегда готовы объединиться для решения общих задач, понимая, что масштабная безопасность доминирует над этническими интересами. Российский народ, определив для себя главные ценности совместного бытия: добро, человечность, уважительное отношение к другим, чужой культуре и иной вере, терпимость, согласие, дружба и позитивный национализм, основную роль отводит диалогическому общению. Сегодня многонациональная и поликонфессиональная Россия демонстрирует объективацию на практике идеи диалога культур и доказывает, что основой современной успешности и стабильности являются именно ценности межнационального согласия и гражданского мира. Народы России совместно «писали» духовную биографию единой отечественной социокультуры, творили самобытный поликультурный мир, ставший неразрывной ипостасью мозаичной мировой культуры, обеспечивали национальную безопасность собственного государства. В свою очередь, необходимость решения задач, стоящих перед многонациональным народом страны и связанных также и с защитой этнокультурных интересов каждого народа, таких как сохранение и развитие культур, языков, исторических традиций, обычаев, материальных и духовных ценностей, религий, остается приоритетной целью для Российского государства.

Соединение этнического многообразия в единую общность на принципах взаимоуважения, терпимости, веры в достойное коллективное будущее, ориентация на исторический общественный идеал равновеликого творчества есть необходимое условие для построения общества, ориентированного не только на потребительство и индивидуальную свободу, но и на верховенство духовных ценностей как основы гражданского мира и диалогического общения в многонациональном обществе [2, с.97].

Диалог культур, направленный на обогащение этнических миров, является позитивной силой в преодолении существующих межнациональных конфликтов и трудностей в нахождении путей достижения консенсуса. Справедлива высказанная в научной литературе позиция о том, что для полноценного бытия этнических культур и сохранения межнационального мира значимой и жизненно важной остается направленность также на дальнейшее развитие национальных культур, входящих в единое российское культурное пространство как сообщества свободных и равноправных культур.

Осмысление и понимание представителями всех этносов своей личной ответственности не только за должную реализацию этнокультурных прав своего народа, но и за выполнение своих обязанностей как полноправных граждан единой страны, за сохранение этнического мира и согласия во многом обуславливают духовные основы формирования гражданского общества, демократизации и гуманизации общественной жизни. Мировой, межгосударственный, локально-региональный диалог культур – это социальная ценность, культурный вектор, диктуемый сегодня самобытными культурными традициями народов и народностей, приверженцев всех мировых и национальных религий, которые имеют собственный опыт по эффективному национально-государственному строительству, конструированию успешной модели государственной национальной политики, культивирующей равновеликое общение и сотворчество этносов и культур. Выход на путь интенсивного развития, осуществление модернизации страны в экономическом и социальном плане, обеспечение готовности государства и общества ответить на вызовы современного мира и решить собственные внутренние проблемы – это сегодня конкретные и безотлагательные задачи, стоящие перед Российской Федерацией. Выполнение их в исторически короткий период возможно только при условии планомерных и последовательных инвестиций в человека, в качественное обновление личности – духовной, культурной, диалогически мыслящей. На протяжении веков ключевым

условием для реализации духовного, интеллектуального и экономического потенциалов и возможностей этносов является сохранение межнационального мира и дружбы и взаимопонимания между народами. Сосуществуя рядом и соприкасаясь друг с другом культурные миры, достигли истинного понимания таких понятий, как дружба, веротерпимость, уважительного отношений к другому как духовной и социальной ценности.

Сохранение межнационального согласия, гражданского мира, взаимопонимания и добрососедства между представителями разных национальностей и культур, создание соответствующих социально-экономических, политико-идеологических, государственно-правовых, духовно-культурных условий и государственных гарантий для полноценного развития всех этносов, безусловно, предполагает учет конкретных социальных, духовных, культурно-языковых, религиозных запросов и потребностей народов. Дружба народов, которая является базисом для продвижения принципов единства наций и этносов России, позиционирует ее как стабильное многонациональное общество в современном мире.

Соответственно, современный мир требует максимального вовлечения позитивного межнационального опыта диалогического общения народов России в борьбу против роста агрессии и нетерпимости, проявлений асоциального поведения, деформации исторической памяти, атомизации общества – разрыва социальных связей (дружеских, семейных, соседских), роста индивидуализма, пренебрежения правами других и др. Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит принципу диалога культур, который диктует необходимость преодоления межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий по вопросам этнокультурного развития многонационального общества при бережном отношении к этническим ценностям каждого народа.

Литература

1. Зайлалов И.И., Рахматуллина З.Я. Функционирование башкирской культуры в многонациональном обществе: монография. Октябрьский: ОГТ, 2007. 151 с.
2. Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). Уфа: РИО БашГУ, 2002. 154 с.

*А.Д. Казанчиев,
г. Уфа, Российская Федерация*

ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг. XX в. – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов

Ключевые слова: профсоюз, работники просвещения и высшей школы, научные учреждения, Республики Башкортостан

Проблемы науки и образования, профсоюзного движения рассматривались, как в трудах, посвященных непосредственно данным проблемам [1, 9], так и в фундаментальных работах, охватывающих вторую половину XX – начало XXI веков [2]. Целью предлагаемой статьи является выявление позиции профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений Республики Башкортостан, общественных настроений работников образования науки, их отношение к политике властей в переломные годы.

На пленуме Башкирского обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений в 1985 г. председатель Аургазинского райкома профсоюза А.Т. Уразбахтина отметила положительные моменты в вопросе сотрудничества школ с предприятиями: «Совместно с базовыми предприятиями составлены договоры по созданию рабочих мест для организации производительного труда старшеклассников, планы-графики укрепления учебно-материальной базы школ.... Вместе с тем, в работе по трудовому обучению и воспитанию школьников в районе есть определенные недостатки. Еще не все руководители хозяйств идут навстречу школам по укреплению

учебно-материальной базы...» [3, л.5].

В постановлении Башкирского рескома профсоюза в 1986 г. указывалось на недостатки в работе профсоюзных организаций: «Многие комитеты профсоюза не уделяют должного внимания вопросам улучшения условий труда работников отрасли.... Во многих учреждениях и организациях отрасли допускаются нарушения действующего законодательства, не принимаются меры по укреплению дисциплины и порядка, последовательному утверждению принципа социальной справедливости... Комитеты профсоюза не всегда настойчиво и принципиально решают вопросы улучшения жилищно-бытовых условий работников отрасли, студенческой и учащейся молодежи....» [3, л.3].

В январе 1994 г. было заключено соглашение между рескомом профсоюза работников народного образования и науки, Министерством народного образования и Министерством труда и занятости населения Республики Башкортостан. Соглашение было направлено на усиление социально-экономической защиты работников образования: в частности, соглашение «устанавливает минимальные социальные гарантии работников и не ограничивает права трудовых коллективов в расширении этих гарантий при наличии их обеспечения из собственных источников; является основой для заключения коллективных договоров» [5, л.2-3].

В ходе XXIV пленума Башкирской республиканской конференции профсоюза работников народного образования и науки 14 декабря 1994 года председатель рескома С.Н. Пронина заявила следующее: «В последние 2 года судьба образования в России оказалась неопределенной. Несмотря на наши оптимистические ожидания, вызванные Первым Указом Президента, Законом «Об образовании», об этой важнейшей сфере любого гражданского общества постоянно забывают. Сокращается финансирование, делаются постоянные попытки государства снять с себя ответственность за его существование... Идут постоянные предложения по реформированию системы образования, хотя во всем мире эксперты продолжают очень высоко оценивать уровень подготовки в школах и вузах России... Лучший индикатор спроса на специалистов – это их заработная плата. ...Впервые за 75 лет существования профсоюза только в этот период им был поставлен перед Правительством вопрос о повышении заработной платы работников отрасли. Надо сказать, что настойчивость со стороны профсоюза, понимание и желание решить наши проблемы тогда еще Председателем Верховного Совета Рахимовым М.Г. и Правительством Башкортостана дали нам возможность за счет развития социального партнерства первыми в России заключить Соглашение с Правительством республики» [6, л.18].

В ходе пленума Башкирского рескома профсоюза работников народного образования и науки в 2001 г. председатель рескома Пронина С.Н. выступила с критикой Плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000-2001 годы: «...в Плате Правительства Российской Федерации отсутствуют предложения по укреплению кадрового потенциала образования, нет ни слова об учителе, преподавателе, отсутствуют конкретные меры по улучшению материального положения работников образования... Постановление пленума предложило «членским профсоюзным организациям принять участие во Всероссийской акции работников образования и студентов, которую провести 27 февраля 2001 года» [7, л. 2-5].

Согласно отчету о работе с обращениями членов профсоюза, поступившими в Башкирский реском профсоюза работников народного образования и науки РФ в 2006 году, в реском профсоюза обратились по различным вопросам 1600 человек: «Наибольшее количество обращений касалось вопросов назначения пенсии за выслугу лет, предоставления льгот по коммунальным услугам учителям, проживающим в сельской местности, правильности начисления зарплаты и установления разрядов оплаты труда по результатам пройденной аттестации. Значительную часть обращений членов Профсоюза продолжают составлять заявления о правильности распределения жилья, постановки на учет по улучшению жилищных условий, проживания в общежитиях, расчета отпускных при уходе в очередной отпуск, о незаконном увольнении и о необоснованных переводах на другую, нижеоплачиваемую работу» [8, л. 27].

Таким образом, профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений Республики Башкортостан занимал определенную позицию в общественно-политических и социально-экономических процессах в переломное для страны время. Имело место тесное взаимодействие с властями различных уровней в решении важнейших для сферы образования и науки проблем. Кроме того, изучение деятельности профсоюза дает ценный материал относительно выявления общественных настроений среди работников образования и науки. Так, реформы, проводившиеся в конце 1980-начале 1990 годов, вызвали неоднозначную реакцию общественности. Одной из наиболее острых проблем было недостаточное финансирование образовательных и научных

учреждений. Общественные настроения в отношении школьного образования формировались под влиянием как внутренних проблем системы, так и внешних политических и экономических факторов. Понимание этих настроений и проблем имеет важное значение для разработки эффективных стратегий развития образования и науки в будущем.

Литература

1. Исторический опыт развития образования, науки и культуры в Башкирской АССР: традиции и новации / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 320 с.
2. История Башкортостана. 1917-1990-е годы. В 2 т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т.2: 1945-1990. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 8938. Оп.1. Д. 921.
4. НА РБ. Ф. 8939. Оп.1. Д. 1025.
5. НА РБ. Ф. 8939. Оп. 1. Д. 1020.
6. НА РБ. Ф. 8939. Оп.1. Д. 1072.
7. НА РБ. Ф. 8939. Оп.1. Д. 1133.
8. Филимонов М.А. Профсоюзы Башкортостана в XX веке: социальные ориентиры и опыт практической деятельности. Уфа: Уф. гос. авиац. техн. ун-т, 2002. 293 с.

**Э.В. Мигранова,
А.Ф. Илимбетова,**
г. Уфа, Российская Федерация

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР КАК ИНСТРУМЕНТ НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Издается в рамках проекта «Укрепление российского патриотизма как фактора обеспечения единства многонационального народа в условиях современных геополитических вызовов» Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (2023-2025)

Ключевые слова: этнокультура, традиционная культура башкир, нравственность, патриотизм

В многонациональной России каждый народ вносит свой неповторимый вклад в общее культурное пространство. Башкирская культура с ее многовековой историей и самобытными традициями служит ярким примером того, как локальная идентичность становится фундаментом для осознания себя частью большой страны.

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения через призму этнокультурных традиций актуально по ряду социальных, культурных и образовательных причин. В современных социально-культурных условиях, характеризующихся активными глобализационными процессами и информационными потоками, возрастает риск утраты национальной идентичности и культурного наследия. Поэтому с самого раннего возраста важно воспитывать в детях любовь к родному языку, народным традициям, родному краю, прививать чувство гордости за свою страну, а также уважения к ее истории и культуре.

Одним из наиболее эффективных инструментов воспитания духовно-нравственных и патриотических чувств у подрастающего поколения является изучение истории и знакомство с традиционной этнокультурой, которые отражают не только те или иные события, но и философские взгляды, национальный дух, менталитет народа, его историко-культурный опыт, нравственные ориентиры, моральные ценности и духовные идеалы. Известный педагог К.Д. Ушинский подчеркивал, что «... воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [9, с. 164].

В формировании личности этнокультура, в частности фольклор, является многофункциональным инструментом, который одновременно знакомит их с традициями, а также обучает, развивает их творческие способности, эмоциональное восприятие и коммуникативные навыки, формирует основы гражданской идентичности. В устном народном творчестве башкир нашли отражение уникальные черты характера народа, его нравственные идеалы, представления о добре, красоте, правде, чести, справедливости, мужестве, героизме, трудолюбии и верности. Важную

роль играют пословицы, которые содержат жизненный и нравственный опыт башкирского народа. Они пробуждают патриотические чувства и любовь к родному краю и языку: «*Алтын-көмөш яуган ерҙән тыуган-үскән ил артыҡ*» («Родной край лучше той земли, где золото и серебро»), «*Иле барзың – көнө бар*» («У кого есть Родина – у того есть будущее»), «*Асыл кеше алтын тип үлмәс, илем тип үләр*» («Благородный человек умирает не за золото, а за Родину»); «*Теле барзың иле бар*» («У кого есть родной язык, у того есть страна»); пропагандируют традиционные семейные ценности, любовь и уважительное отношение к женщине, к матери, к пожилым: «*Татыу ғаилә – ил күрке*» («Дружная семья – украшение страны»), «*Картты кәзерлә – үзең дә картайғас кәзер күрерһең*» («Если будешь уважительно относиться к старикам, в старости познаешь уважительное отношение и к себе»), «*Әсә хаҡы – Тәңре хаҡы*» («Цена матери – цена божества Тенгри»), «*Ата-әсәһенә кәзер күрһәтмәгән – үзе лә изгелек күрмәс*» («Кто не ценит родителей – сам добра не увидит») и т.д. [3, с. 18-22, 27, 35, 39, 54, 84, 126, 152, 189, 202, 204, 390].

Башкирские народные сказки также могут служить основой для получения подрастающим поколением значимых жизненных ценностей и развития у них чувства справедливости и гуманизма. В них башкирский народ стремится выразить национальное восприятие мира, передать детям жизненные уроки, а также затрагивает нравственные, семейные и бытовые темы. Башкирские богатырские сказки: «Акъял-батыр», «Алпамыша и Барсын-хылу», «Булансы-мэргэн», «Аюголак», «Тимерхан» и др. [2], своим образным и живым языком ярко демонстрируют нравственные качества героев. Среди них – смелость, бескорыстие, отзывчивость, благородство, честность, мужество. Они учат быть верными своим принципам, помогать другим и преодолевать трудности с честью.

Особое место в этнокультуре башкир занимают эпосы, в которых отражаются история, быт, мировоззрение, духовное богатство и поэтическое мышление народа. Сюжетный состав башкирских эпических сказаний: «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Алдар и Зухра», «Кусяк-бий», «Кузийкурпес и Маянхылу» и других богат и разнообразен. Истинным сокровищем устного народного творчества башкирского народа является эпос «Урал-батыр» – древнейший памятник башкирской словесности, который складывался на протяжении тысячелетий и передавался из поколения в поколение². Воспевание родной природы, защита от врагов, противопоставление антагонистических образов, победа добра над злом и света над тьмой являются ключевыми идейно-тематическими сюжетами этого произведения. Положительные герои: Урал-батыр, его сыновья, крылатый конь-тулпар Акбузат, небесный падишах Самрау с дочерьми Хумай и Айхылу сражаются с силами зла, среди которых родной брат Урал-батыра Шульген, Азрака, Катил, Заркум, многоголовые дивы и др. В эпосе провозглашается, что бессмертие кроется не в долгой жизни человека, а в его добрых делах ради своего народа. Известный башкирский ученый-философ З.Я. Рахматуллина, подробно изучившая мировоззренческие аспекты и духовные смыслы эпоса «Урал-батыр», отмечает, что в нем заключается не только мифологическое миропонимание предков башкир, но и антология ответов зарождающегося человеческого сознания на кардинальные мировоззренческие вопросы бытия (что такое мир, каковы его законы и каноны, место человека в этом мире и др.), а прежде всего, духовное завещание народа и жизненная программа для последующих поколений:

«Пусть имя ваше будет Добро,
Предназначение – Человек,
Злу не давайте дорогу вовек,
Пусть мир и добро пребудут вовек!» [6].

Одной из главных задач в области современной социокультуры Башкортостана является сохранение и популяризация эпоса «Урал-батыр». Заложенные в нем жизненно важные ориентиры широко используются в образовательной и просветительской практиках. Так, на основе эпоса «Урал-батыр» в Башкирском академическом театре драмы им. Мажита Гафури поставлен одноименный спектакль, снят документальный фильм «В поисках Акбузата» (2006), мультфильмы «Урал-Батыр», «Приключения Урала и Шульгена», функционирует туристический маршрут «По мотивам эпоса «Урал батыр». Ежегодно проводятся научные конференции, форумы, международная школа молодого фольклориста, конкурсы юных сказителей и исполнителей, а также другие мероприятия, посвященные данному эпическому сказанию. В 2025 г. Указом Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирова 8 июня объявлен «Днем эпоса Урал-батыр». Все это является выражением признания значимости эпоса в культурном и духовном наследии башкирского народа.

Одним из ярких примеров пропаганды фольклора, любви к языку, культуре и духовным

² Печатный текст эпоса «Урал-батыр» на латинице хранится в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра (Ф. 36. Оп. 12/233).

ценностям башкирского народа стало творчество фолк-группы *Ay Yola* (башк. *Ай Йола*), состоящей из трио музыкантов-певцов – Адель и Руслана Шайхитдиновых и Рината Рамазанова. Коллектив, исполняющий песни на башкирском языке в стиле этно-поп, был создан в 2024 г. в Уфе и получил широкую известность после исполнения песни «*Нотай*» («*Нотай*», «Хумай») на слова Дианы Кильдиной из музыкального альбома «*Ural-Batyr*» («Урал-батыр»). Этот хит, набравший миллионные прослушивания, стал популярным не только в России, но и в мире, взлетев на верхние строчки многих мировых чартов. Центральным образом музыкальной композиции является женский персонаж башкирского эпоса – красавица Хумай. В песне подчеркивается сакральная природа ее матери – Солнца, омывшей дочь в источнике живой воды, и отца Самрау, воспитавшего дочь в доброте. Проводится параллель между Хумай и современными башкирскими девушками – «звездочками Хумай», утверждается, что путь к источнику живой воды, символизирующему мудрость и духовность народа, заложен в душе каждой из них. В репертуаре группы «*AyYola*» есть и другие композиции, созданные на основе эпоса «Урал-батыр», полюбившиеся слушателям в различных частях России и мира.

Научные знания об этнокультурных традициях, устном народном творчестве, этикете, древнем домусульманском мировоззрении, традиционном быте, хозяйстве, этикете, питании, истории башкирского народа широко популяризируются благодаря ученым-этнологам, фольклористам, историкам и философам Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН – З.Я. Рахматуллиной, Ф.А. Надршиной, А.В. Псянчину, Г.Р. Хусаиновой, А.Ф. Илимбетовой, Э.В. Миграновой, Р.Р. Баязитовой, Ю.А. Абсаямовой, Г.Х. Бухаровой, Ш.В. Исянгулову и др. Их работы издаются не только в виде монографий, но и регулярно публикуются в научных, научно-популярных, периодических изданиях («Республика Башкортостан», «Ватандаш», «Киске Өфө», «Вечерняя Уфа» и других средствах массовой информации), в сети Интернет и активно используются преподавателями и учителями на уроках истории, обществознания, родного языка, основ духовно-нравственной культуры народов России и т.д.

Народные игры – это еще один важный комплексный инструмент воспитания, который помогает формировать гармоничную личность, сочетающую физическое развитие, нравственную чистоту, познавательную активность и уважение к культурному наследию. Их использование в современном образовательном процессе способствует сохранению национальной идентичности и социализации детей, может стать здоровой альтернативой проведения свободного времени детей, частично заменив гаджеты. В 2023 г. сотрудниками отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН был реализован проект «Обучающие видеоролики по традиционным играм башкир» при поддержке Фонда Главы РБ. Воссозданы редкие и почти забытые игры, с которыми можно ознакомиться на сайте института (<http://rihl.com/files/games.htm>, https://vk.com/video/playlist/-221484651_4) [1; 5].

Язык – важная часть этнокультуры народа. Это не просто инструмент общения, но живая душа этноса, сокровенная ткань культурной памяти, через которую из поколения в поколение передается неповторимый дух народа. Язык связывает прошлое с будущим, превращая разрозненные поколения в единый народ. Ежегодно с 2019 г. 14 декабря, согласно Указу Главы РБ Р.Ф. Хабирова, в Республике Башкортостан отмечается «День башкирского языка». Он знаменуется различными мероприятиями, направленными на популяризацию и развитие языка. В этот день организуются диктанты на родном языке, проводятся конкурсы чтецов, викторины и олимпиады, концерты, выставки и другие культурные события, где можно услышать живое исполнение песен и стихов на башкирском языке. В ИИЯЛ УФИЦ РАН функционирует Машинный фонд башкирского языка, обеспечивающий ему цифровую жизнь в современном киберпространстве (<http://mfbl2.ru/>) [4; 7], языковедами института создана справочно-информационная платформа по орфографии башкирского языка belemle.ru (<https://belemle.ru>) [8; 10].

Использование этнокультурных традиционных элементов в идейно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи предоставляет обширные возможности для развития у них чувства принадлежности к своей национальной культуре и уважения к истории своего народа. В процессе знакомства с народными сказками, эпосом, пословицами, песнями, участия в играх, танцах, традиционных обрядах и празднествах, подрастающее поколение не только познает национальные обычаи и традиции, но и активно включается в их освоение, что способствует всестороннему и глубокому развитию их личности. Этнокультурные традиции играют важную роль не только в сохранении связи между поколениями и передаче национального наследия, но и в воспитании полноценной, гармонично развитой личности, которая с уважением относится к истории своего народа и с осознанием и любовью строит свое будущее.

Литература

1. Абсаямова Ю.А. Проект «Обучающие видеоролики по башкирским народным играм»: опыт возрождения традиционной игровой культуры // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 112-118. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.13>.
2. Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки / Сост. Н.Т.Зарипов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 448 с.
3. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр / Төз., инеш мәкәлә һәм аңлатм. авт. Ф.А. Нәзершина. Өфө: Башк. китапнәшр., 1980. 472 б.
4. Машинный фонд башкирского языка // URL: <http://mfbl2.ru/>.
5. Медиаконтент «Обучающие видеоролики по традиционным играм башкир» // URL: <http://rihl.com/files/games.htm>, https://vk.com/video/playlist/-221484651_4.
6. Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности башкир: история и современность. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 216 с.
7. Сиразитдинов З.А. Информационная система «Машинный фонд башкирского языка» // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т.2. № 3. С. 328-341. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.3.39>.
8. Справочно-информационный портал башкирского языка // URL: <https://belemle.ru>.
9. Ушинский К.Д. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Инс-т рус. цив., 2015. 688 с.
10. Ягафарова Г.Н. О справочно-информационном портале по орфографии башкирского языка belemle.ru // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 129-136. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.15>

З.И. Минибаева,
г. Уфа, Российская Федерация

ЛЕЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ БОЛЕЗНЕЙ У ГАЙНИНСКИХ БАШКИР (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1999 ГОДА)

Ключевые слова: народная медицина, знахари, диагностика болезней, лечение болезней, магический прием, гайнинские башкиры

Статья написана на основе полевых этнографических материалов автора, собранных в 1999 году в Бардымском районе Пермского края в составе комплексной экспедиции Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (ИИЯЛ УНЦ РАН). В статье использован гайнинский говор северо-западного диалекта башкирского языка.

В народной медицине гайнинских башкир диагностика болезней имеет важное значение. Знахари сначала определяют характер и причину возникновения болезней, затем используют соответствующие средства и методы лечения. Опытные знахари по внешнему виду могут описать состояние больного. В случае, если человек жалуется на головные боли, то знахари сначала определяют нет ли у него смещения мозга (*мие төшү, селкенү, шылу*). Считают, что в большинстве случаев смещение мозга происходит у детей, которые часто падают и ударяются головой. У них болит голова, меняется взгляд, чувствуют тошноту, не могут заснуть, их мучает головокружение, тело затвердеет (*тәне ката*). [Информатор, далее: [Инф. 3]. О том, как происходит смещение мозга, рассказала знахарка Масагутова Гульжихан Газихановна (1943 г.р., с. Султанай Бардымского района) следующее: «Между черепом и мозгом имеется пустое пространство, при ударе головой мозг может отклоняться в любую сторону». В народной диагностике смещение мозга выявляется таким образом: знахарка измеряет окружность головы веревкой из липового лыка за ушами и углем делает на ней 4 метки: в середине лба, в центре затылка и по центрам ушей. Затем, держа за ушами на двух противоположных метках, снимает веревку. Обычно на какой стороне веревка окажется длиннее (*салдерәп төшә*), на ту сторону имеется смещение мозга, т.е. вперед или назад. Если подхватить веревку с затылка и лобной части, то можно определить смещения мозга в левую или в правую сторону (*кабырга якка шыла*). Если стороны веревок складываются поровну, то это свидетельствует о нахождении мозга на своем месте. По словам знахарок, смещение мозга происходит, в основном, вперед. В этом случае вправление мозга (*миен утырту, ми кагу, ми селкү*) происходит следующим

образом: знахарка, посадив больного на табуретку спиной к себе, обвязывает голову полотенцем, делает узелок на затылке и укладывает его на ровном месте. Затем, поставив кулак левой руки на лоб больного, ударяет по нему кулаком правой руки трижды, произнося слова: «*Урыныңа утыр!*» («Сядь на свое место!»). Некоторые знахарки, обвязав полотенцем голову, не укладывают больного, а держа левой рукой узелок на затылке, кулаком правой руки ударяют по узелку трижды. В конце лечения знахарка развязывает полотенце и разглаживает руками его лоб. После этого больной должен полежать на спине какое-то время. Показателем вправления мозга является отсутствие вышеуказанных признаков и появления света перед глазами [Инф. 3, 5].

Есть и другие варианты вправления мозга: одни знахарки, посадив больного спиной к себе, сглаживают лоб и слегка трясут голову в нужную сторону; другие – держа сито (*иләк*) над головой больного, имитируют, как будто сеют муку, считая, что после этого смещение мозга не повторится [Инф. 1].

В народной диагностике болезней существует термин «*баи таралу*» (букв.: «голова раскалывается»). Для исцеления достаточно туго завязывать платка [Инф. 7].

По рассказам гайнинцев, у некоторых грудных детей происходит деформация черепа, т.е. размер черепа увеличивается (*баи сәяге зурая*), выпячиваясь вперед, назад или вверх. Такая болезнь в народе называется *уа*, *баи уасы*, *уа ашый*, *уа шеш*. Одни информаторы называют эту болезнь водянкой, а другие считают рахитом. Для исцеления смешивают мятый чеснок, соль и топленое масло (или сливочное масло) и прикладывают смесь к неровностям на голове ребенка на полчаса. По рассказам, через 2-3 дня болезнь исчезает полностью (*баи уасы бетә торган булган*). Применяется и другой способ лечения, называется «*яр балчык белән имнәү*» («лечение глиной, выкопанной из-под берега»). Глина должна быть красного цвета. Ее выкапывают рано утром до восхода солнца, произнося молитвы, и прикладывают к голове. Считается, что три дня достаточно для полного выздоровления. Зимой используют глину, высушенную с лета и разведенную теплой водой [Инф. 2, 3, 7].

Гайнинцы считают, что у некоторых пожилых людей высыхает кора мозга, в результате чего кровеносные сосуды сужаются и повышается артериальное давление. При этом наилучшим средством исцеления считается куриный жир (*чебеиннең эч мае*). Как только режут курицу, вынимают жир и в теплом виде прикладывают к родничку, некоторые используют топленое масло (*сары май*) [Инф. 3]. При головной боли (*баи авыртуы*) прикладывают к родничку теплую деревянную золу, завернутую в мешок. Головную боль и боль на пояснице снимают листьями лопуха (*шахмит*), их используют нижней стороной. Такую же роль играют листья свежей капусты. Массаж головы с парным молоком тоже снимает головную боль. При головной боли от угарного запаха (*баишка сөрәм тигезү*) употребляют в пищу плоды красной рябины (*кызылмиләш*) и вдыхают нашатырный спирт. От головной боли читают мусульманские молитвы и посвящают их духам-хозяевам гор (*тау хужаларына*): горе Туратау (*Туртау*), горам Тол (*Тол тауларына*), горам Гайнетдина (*Гәйнәтдин тауларына*) и др. [Инф. 7, 6].

При появлении опрелости за ушами (*колак арты изелү*) применяется магический прием лечения болезни *имнәү*, который осуществляется прикосновением к больному месту предметом, наделенным магическими свойствами. В этом случае к больному месту касаются с задней частью курицы (*чебеш күте белән имләү*). Таким образом духа болезни переселяли в курицу [Инф. 3].

Согласно народной диагностике сердечные заболевания бывают разного характера и имеют разные названия. Например, у детей, которые часто прыгают или падают, может происходить смещение сердца со своего места (*йөрәге куба*). В основном наблюдается опущение сердца вниз (*йөрәге төшә*). Лечение проводится в теплой бане три дня подряд. Сначала знахарка делает легкий массаж тела, затем поднимает опущенное сердце традиционным, давно забытым в других регионах, методом. Он заключается в том, что ребенок, стоя перед знахаркой спиной, наклоняется вперед и поднимает копчик вверх. Знахарка прикладывает ладонь левой руки на его копчик и ударяет кулаком правой руки трижды. По рассказам, после таких процедур сердце садится на свое место [Инф. 3]. Другая болезнь сердца называется *күкрәк аерылу* досл. «разрыв сердца», причиной которой является тяжелая работа. Человек чувствует боль и тяжесть в области груди. Лечебная процедура очень проста: кто-то должен подойти к нему сзади и должен очень крепко обнять. По словам, после этого сердце находит свое место (*үз урынына утыра*) и боль проходит [Инф. 7].

В случае, если человек тяжело дышит (*тыны курыла*, *тыны бетә*) и чувствует упадок сил (*хәле бетә*), считают, что его мучает «грудная жаба», другое ее название «астма». Их происхождения связаны с последствиями простудных заболеваний (*салкынтию*). Если не лечатся вовремя, то может начаться одышка (*буылу*). Больному делают массаж с коровьим маслом в области груди. Для

исцеления также рекомендуется читать мусульманские молитвы и посвятить их небесным матерям (*һава аналарына дога укытырга*) и отдать милость (*хәер*) тому, кто читает. Для полного оздоровления желательно пригласить 12 мулл для коллективного чтения молитв [Инф. 1, 4].

Гайнинцы при заболеваниях ног (*сызлаган аяклар*) погружают ноги в муравейник и таким образом подвергают укусам [Инф. 8]. Знахарка Гульжихан рассказала нам о применении в народной медицине муравьиного масла. Приведем ее рассказ: «О муравьином масле давно нам рассказывали наши бабушки и дедушки. Три-четыре года назад только нам с дочкой Гулюсой впервые удалось увидеть муравьиное масло в лесу на муравейнике. В сухие лета масло находится на поверхности муравейника, выглядит беловатым, желтоватым оттенком, лежит целой полосой. Его некоторые называют муравьиной кислотой, так как пахнет кислотой. Мы набираем муравьиное масло, добавляем в водку 1:1 и настаиваем. Настойка муравьиного масла хорошо помогает при лечении кожных заболеваний. Муравьиную настойку нужно помазать на проблемные участки тела. Мы вылечились от грибка между пальцами ног и от экземы» [Инф. 3].

Гайнинцы считают, что лошадиный и коровий пометы имеют целебные свойства. Их используют для лечения больных ног. Лошадиный помет замачивают водой, процеживают и делают ванну для ног. Коровий помет тоже замачивают водой и держат ноги в прокисшем помете [Инф. 8]. Шпору на пятках называют (*дәгәнәк*). В русско-башкирском толковом словаре медицинских терминов (2007) шпора пяточная переведена на башкирский язык как «*үксә тибенгеһе*» [2. с. 797]. Целебным средством от шпоры является чеснок. Мятый чеснок заворачивают в вату и прикладывают к шпоре на полчаса. По рассказам, через два-три дня лечения боль на ногах утихает, а шпора исчезает. От шпоры рекомендуется и другой рецепт: 5-6 штук лезвия растворяют в 90%-ном уксусе (50 или 100 грамм), часто взбалтывая в течение недели. Достаточно помазать настойку два-три дня, чтобы шпора полностью исчезла [Инф. 3]. Некоторые люди к шпоре привязывают свежесрезанное сырое мясо молодого животного (*яшь ит бәйлесең*) и ходят таким образом до тех пор, пока сердцевина не выйдет [Инф.7].

У гайнинцев свежесрезанное сырое мясо используется и при лечении глазной болезни *күзенә убыр булган, убыр ияләнган* (оборотень вселился в глаза). При этом глаза сильно краснеют, начиная с наружного угла (*убыр кып-кызыл булып төшә, коерыгы ягыннан күз кызара*). Для исцеления глаз больной сам прикладывает к глазам сырое мясо в течение трех дней, и таким образом, переселяет духа болезни *убыр* на сырое мясо, затем выбрасывает его на пересечении трех дорог [Инф. 7].

У башкир-гайнинцев сохранились старинные народные рецепты для лечения болезней. Например, гнойную опухоль (*шешек*) лечили таким образом: смешивая муку с мелом, готовили мягкое тесто и прикладывали к больному месту. По рассказам, из опухоли вылезали белые червячки. При лечении разного рода опухолей (фурункул, чирей, нарыв) резали маленького котенка, снимали шкуру и прикладывали к больному месту. Для лечения бородавок (*сүәл*) на руках лягушку убивали, снимали кожу и сразу же прикладывали к бородавкам или нарывам. Этот метод лечения называется *сүәлгә, шешеккә бака каплау, бака утырту*. Гайнинцы считают, что лягушачья зола также имеет целебные свойства. По рассказам Халиловой Забиды Зыялетдиновны (1919 г.р., с. Краснояр 1 Бардымского района) однажды у нее выскочил карбункул подмышечный (*эт имчәге*) [1. с. 222]. Одна знахарка из д. Удик приносила ей растение табака, чтобы замочить кусок ткани отваром табака и прикладывать к карбункулу. Она это сделала до тех пор, пока не вылезла сердцевина. Затем бабка приносила ей для дальнейшего лечения лягушачью золу (*бака көле*) и предлагала посыпать на рану. По словам Забиды, лягушачья зола вытягивала все гнои, при этом она чувствовала сильные боли.

О полезных лечебных свойствах лягушки было известно еще в древней медицине. Абу Али Ибн Сина (Авиценна) в своей книге «Канон врачебной науки» писал, что «Зола лягушек, если ее приложить к кровоточащему месту, останавливает кровь. Отваром лягушек полезно поливать опухоли сухожилий» [3].

Еще на Руси одним из самых необычных исторических способов сбережения продукта, который был исследован учеными, являлся способ с использованием лягушки. «Ее на время опускали в кувшин с молоком. В ходе исследований выяснилось, что лягушка содержит необыкновенный состав собственной слизи, и данная слизь обладает saniрующими качествами, препятствующими размножению микробов и скисанию молока. Молоко может находиться в таком состоянии больше 3 дней и не прокиснуть» [4].

В современном мире лечебные свойства лягушачьей кожи научно доказаны. 22 июля 2022 г. в интернете на сайте TechInsider появилась статья под названием: «Кожу лягушек использовали для заживления хронических ран: неожиданное открытие». Было сообщение такого содержания: «Исследователи разработали регенеративную повязку для ран, сделанную из лягушачьей кожи. Она

хорошо подойдет, например, для заживления трофических язв, при диабете» [5].

Таким образом, народная медицина башкир-гайнинцев своими корнями уходит в далекую древность. Как показывают современные исследования народных средств и способов лечения болезней, народные медицинские знания гайнинских башкир имеют большие перспективы в лечебной практике современного мира.

Список информаторов

1. Балтаева Роза Хурматовна, 1947 г.р., с. Красная 1 Бардымского района Пермского края.
2. Кариева Танзиля Шарифжановна, 1927 г.р., с. Султанай Бардымского района Пермского края.
3. Масагутова Гульжихан Газихановна, 1943 г.р., с. Султанай Бардымского района Пермского края.
4. Масагутова Рамзия Халиловна, 1947 г.р., с. Султанай Бардымского района Пермского края.
5. Сабинова Фарида Галимзяновна, 1032 г.р., с. Аклуши Бардымского района Пермского края.
6. Сарманаева Сабира Зиннатулловна, 1928 г.р., с. Барда Бардымского района Пермского края.
7. Халилова Забида Зыялетдиновна, 1919 г.р., с. Красная 1 Бардымского района Пермского края.
8. Халитова Нагима Фатиховна, 1925 г.р., с. Красная 1 Бардымского района Пермского края.

Литература

1. Академический словарь башкирского языка в 10 т. / Под редакцией Ф.Г. Хисамитдиновой. Т. 10 (Ы-Я). Уфа: Китап, 2018. 979 с.
2. Русско-башкирский толковый словарь медицинских терминов / Под редакцией М.Т. Азнабаева. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2007. 840 с.
3. URL: <http://ergashaka.ru/stati/lekarstvennye-rasteniya/3552-lyagushka> (дата обращения: 29.11.2025 г.).
4. История хранения молока // URL: <https://omoloko.ru> (дата обращения: 29.11.2025 г.).
5. URL: <https://www.techinsider.ru> (дата обращения: 29.11.2025 г.)

А.В. Псянчин,

И.Р. Салихов,

г. Уфа, Российская Федерация

ВКЛАД ОРЕНБУРГСКОГО ОТДЕЛА РГО В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БАШКИР

Ключевые слова: Русское географическое общество, Оренбургский отдел, этнография башкир, материальная и духовная культура

История этнографического изучения башкирского народа представляет большой научный интерес. Сформировавшись на Южном Урале, они прошли сложную этническую историю. Башкиры – первое полукочевое общество, которое было включено в область активного влияния земледельческой культуры Русского государства и его социально-политической организации. Взаимодействие с русским и другими народами Урало-Поволжья сыграло важную роль в эволюции быта и культуры башкирского народа.

Анализ изученных и накопленных материалов позволил заключить, что со второй половины XIX в., а именно с учреждения Императорского Русского географического общества (1845 г.) и других центральных и региональных научных обществ начинается новый этап в истории этнографического изучения башкирского этноса.

Активной деятельности Русского географического общества в области этнографии способствовали также организация и открытие его региональных отделов.

Инициатива открытия в Оренбурге регионального отдела ИРГО (четвертого по счету) принадлежала губернатору Н.А. Крыжановскому. Он в марте 1867 г. обратился к министру внутренних дел, где обратил внимание на то, что край еще недостаточно изучен: «неизвестны, например, каменноугольные месторождения, условия и возможный размер земледелия, а, следовательно, и оседлости в степи» [1, л. 5-5 об.].

Обращение Н.А. Крыжановского не было случайным. Дело в том, что на протяжении долгого

времени администрация края испытывала недостаток, а зачастую просто отсутствие информации по той или иной проблеме такого обширного региона, как Южный Урал и прилегающие территории. С другой стороны, просьба губернатора Н.А.Крыжановского об открытии регионального отдела ИРГО возымела действие и потому, что фактически в это время Россия начала свое продвижение в Среднюю Азию и поэтому Министерство иностранных дел и армия нуждались в достоверных данных о Южноуральском регионе и прилегающих территориях Азии [2, с. 63].

Таким образом, предложение оренбургского губернатора Н.А.Крыжановского было поддержано и 5 июля 1867 г. был подписан указ Правительствующего Сената об учреждении Оренбургского Отдела ИРГО [3, с. 56].

В «Положении об Оренбургском Отделе Императорского Русского географического общества» говорилось, что: «§ 1. Для успешного содействия цели императорского Русского географического общества учреждается в Оренбурге особый Отдел Общества, под именем Оренбургского. § 2. Оренбургский Отдел ИРГО, под ближайшим руководством главного начальника края, занимается преимущественно изучением Оренбургского края во всех тех отношениях, которые составляют предмет занятий Общества, а именно: в отношениях собственно географическом, естественно-историческом, *этнографическом* (курсив наш – А.П.) и статистическом». Были образованы 4 специальные группы по направлениям: а) география математическая и физическая; б) этнография; в) естественной истории и г) статистики. С 1868 г. стали издаваться сборники научных трудов Оренбургского Отдела – «Записки» (было 4 выпуска), а затем «Известия» (всего было 29 выпусков).

На страницах этих изданий были опубликованы ряд статей по этнографии башкир. Так, в 1895 г. в «Известиях Оренбургского Отдела ИРГО» вышла статья М. Баишева «Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии» [4].

Автор сообщает, что «деревня эта основана во второй половине прошлого столетия. Местность, занимаемая деревней, и вся сакмарская долина издавна были обитаемы кочующими башкирами, которые подобно киргизам строили для жилья войлочные кибитки. С возникновением русских поселений на реке Урал башкиры тоже сплотились и основали деревню Зианчурино, дав ей название “Субханкулово” по имени старика Субханкула, поселившегося тут одним из первых» [4, с.18-19].

М. Баишев отмечает отношение башкир к земледелию – «с некоторого времени жители стали обращать серьезное внимание на земледелие. Около десяти дворов в деревне пахут землю на собственных волах. Сеют пшеницу, просо, овес, ячмень, полбу и рожь. Впрочем, редкий сеет хлеба столько, чтобы он мог излишек его сбыть, большинство же сеет только для собственного потребления» [4, с. 23].

Автором приведены ценные сведения по быту и культуре башкир, описаны основные направления деятельности башкирского населения, одежда, свадебные и родинные обряды и т.д. И сегодня работа М. Баишева остается ценным историко-этнографическим источником по материальной и духовной культуре башкир конца XIX века.

В изданиях Оренбургского отдела ИРГО был опубликован целый ряд статей, посвященных фольклору башкир: Н.Покровского «Сборник башкирских и татарских песен», Р.Г. Игнатьева «Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края», М.Куватова «Башкирские пословицы» и др. [5; 6; 7].

Таким образом, интерес к истории и культуре башкир усиливается также с образованием в 1867 г. Оренбургского отдела ИРГО, где вопросы этнографии становятся одними из приоритетных в деятельности отдела. В дело этнографического изучения народов Оренбургского края, в том числе и башкир, подключаются и местные исследователи.

Первоначальный объем этнографической информации был связан с описаниями административно-территориальных единиц, где содержались сведения по хозяйству, традиционной культуре и быту населения тех или иных регионов.

Установлено, что если на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. исследователи преимущественно ограничивались описанием материальной и духовной культуры башкирского этноса, то со второй половины XIX в. авторы начинают рассматривать проблемы этногенеза и этнической истории башкир.

Литература

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 94. Оренбургский отдел

Императорского Русского географического общества, г. Оренбург Оренбургская губерния 14.01.1868-1919 гг. Оп. 1. Д. 2.

2. Шагисултанов Ф.А. Из истории открытия Оренбургского Отдела Русского географического общества (к деятельности научных обществ на Южном Урале) // Вестник БГУ. 2007. № 4. С. 63-64.

3. Псянчин А.В. Башкортостан на старых картах: история географического изучения и картографирования. Уфа: Гилем, 2001. 161 с.

4. Баишев М. Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии // Известия Оренбургского отдела ИРГО. 1895. № 7. С. 18-29.

5. Покровский Н. Сборник башкирских и татарских песен / Представлен в Отдел И.П. Покровским; пер. сул. Батыршина; перевод рассмотрел и исправил Н.М. Бекчурин. Записки Оренбургского отдела РГО. 1870. Вып.1. С. 151-229.

6. Игнатъев Р.Г. Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края // Записки Оренбургского отдела РГО. 1875. Вып. 3. С. 183-236.

7. Куватов М. Башкирские пословицы // Известия Оренбургского отдела РГО. 1895. Вып. VI. С. 31-48.

*З.Я. Рахматуллина, Ф.Ф. Сафин,
г. Уфа, Российская Федерация*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ключевые слова: молодежь, современное общество, экономика, санкции, экономический интеллект, самореализация, личностный успех, общественное благо

Молодежь – это главный мобилизационный ресурс современного российского общества. Нарастание глобальной конкуренции, формирование новой хозяйственной парадигмы мира, противостояние коллективному Западу, современная геополитическая ситуация, введение антироссийских санкций и др. стали новыми «вызовами» для Российской Федерации, ее экономики, которые требуют достойного «ответа», поиска новых направлений научно-технологического развития в сложившихся условиях [6, с.4], формирования человеческого капитала и, прежде всего, молодежи, способной стать интеллектуальным и организационным драйвером качественного, устойчивого, успешного развития страны.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 30.12.2020 № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» эту демографическую нишу занимают индивиды от 14 до 35 лет. Молодые люди входят в ту возрастную группу, которая в силу ряда объективных причин и факторов (мобильность и открытость для новаций, юношеский максимализм, высокая адаптивность к меняющимся условиям, креативность мышления, более высокая личная независимость от жизненных обстоятельств, свобода чувств и поведения и др.) оказывается более склонной к решительным действиям, чем другие возрастные категории.

Молодежь, особенности ее культурного и ценностного мира, социальное положение, культура поведения и общения, специфика и динамика ее социализации, ментальные и этнические характеристики и др. являются предметом исследовательского внимания различных направлений гуманитарного знания. Социологи, философы, историки, культурологи, филологи, этнологи, психологи, педагоги и др. с позиций своих концептуальных подходов и в соответствии со своими целями и задачами конструируют социально-психологический портрет современного молодого человека, с которым общество связывает свое настоящее и будущее, выявляют молодежные проблемы и предлагают пути и механизмы их решения. Очевидно, что при направлении знаний и компетенций, жизненной энергии, духовно-душевных сил и возможностей молодежи в позитивное, конструктивное русло она способна занять ключевые позиции в политике, социальной и духовной сферах общества, в экономике, в которой сегодня востребованы высококвалифицированные специалисты, аналитики, эксперты.

Молодые люди, как известно, импульсивны, впечатлительны, внушаемы, зачастую стоят «по ту сторону добра и зла», отвергая многие социальные запреты и культурные традиции, но они

достаточно адаптивны к стремительно меняющейся жизни и обучаемы, особенно если новое знание перспективно и будет иметь практическую отдачу. Отдельные группы молодежи отличаются друг от друга уровнем включенности в социальную жизнь, ориентациями на различные идейно-политические и духовные ценности и жизненные смыслы.

Молодежь, которая сегодня мыслит совершенно иными категориями (цифровые технологии, искусственный интеллект, киберпространство, виртуальный мир, интернет-друзья и др.), в корне отличается от старших поколений. Современный молодой человек, которому «посчастливилось» жить в эпоху кардинальных цивилизационных перемен, практически лишен иллюзий о том, что кто-то может за него решить его собственные проблемы.

Подавляющая часть современной молодежи индивидуалистична и прагматична в соответствии с духом времени, во многом аполитична и пассивна, заражена гедонизмом, живет своими сиюминутными эгоцентрическими интересами и практическими целями, которые обусловлены существующими в обществе молодежными проблемами. Это и противоречивая мозаичность аксиосферы, которая не может восстановиться после десятилетий ориентации на западные и американские ценности, коммерциализация и зачастую недоступность качественного образования, нежелание работать, невостребованность на рынке труда и рост молодежной безработицы, жилищные проблемы, кризис института семьи, декларативность и недостаточно эффективная реализация целенаправленной государственной образовательной и молодежной политики, распространение социальных недугов, захлестнувших молодежную среду, и др.

Свое негативное влияние на духовность и мировоззренческие ориентиры некоторых молодых людей оказывают и издержки отечественного постмодернистского мышления и сознания. В то же время «молодежь» – категория, в которой сосуществуют противоположные позиции, мозаичные взгляды, противоречивые смысложизненные ориентиры и формы самореализации. С одной стороны, молодой человек – пассивный потребитель, с другой – целеустремленный интеллектуал, который умеет мыслить глубоко, креативно и нестандартно, конкурентоспособный и востребованный профессионал в своей области. Более того, этот интеллектуал умеет думать системно, проективно, заглядывая в будущее, обладает способностью подходить к решению даже одной задачи с различных позиций [4, с.157], обладает высоким уровнем этизма, культуры поведения и общения, правовой культуры и др. Перманентное самообразование, инвестиции в собственное развитие (не только профессиональное, умственное, но и человеческое, физическое, духовное) и самосовершенствование – жизненная позиция многих и многих представителей современной молодежи.

Сегодня ученые говорят о молодых людях, обладающих социальным, эмоциональным, культурным, этическим, информационным, правовым и др. интеллектом [5, с.30-35]. Более того, в условиях, когда перед отечественной экономикой стоит задача перехода на более высокую, инновационную (когнитивную) ступень развития [1], способную обеспечить конкурентоспособность и устойчивость хозяйственной системы страны, в гуманитарной науке и обыденном сознании особо актуализируется категория «экономический интеллект» (конкретного человека, организации, даже государства).

Исследователи понимают экономический интеллект как способность видеть не только текущую картину событий, но и предвидеть возможные экономические последствия принимаемых решений. Смысловое поле данного понятия включает в себя набор качеств и компетенций индивида, связанных с умением анализировать существующую экономическую ситуацию и данные, понимать и прогнозировать экономические процессы с целью принятия обоснованных и жизненно важных решений, результативного стратегического использования информации и сведений в сфере экономики для собственного развития и достижения успеха [3, с.1213]. Именно экономический интеллект выступает сегодня одним из оснований обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации в условиях ужесточения санкционного давления на хозяйственную систему страны и определения перспектив стратегии импортозамещения, направлений и механизмов ее реализации [2].

Индивид с высоким уровнем экономического интеллекта быстро адаптируется не только к новой экономической ситуации, но и к жизненным обстоятельствам. Он конкурентоспособен, «вооружен» актуальными знаниями, цифрами, фактами, способен смотреть в будущее и прогнозировать потенциальные риски и возможный успех. Экономический интеллект – это некий прикладной хозяйственный ум, высокий уровень предпринимательской культуры и мышления, который противостоит «экономической близорукости» и помогает найти верное направление и свое место в мире бизнеса, профессиональной среде, в жизненных ситуациях и др. для достойной,

устойчивой, гарантированной, обеспеченной жизни, повышения ее качества, удовлетворения базовых (и не только) потребностей.

Экономический интеллект делает ум молодого человека гибче и рациональнее, социальное поведение – адаптивным и солидарным, мировоззрение – широким и открытым для новаций. Экономический интеллект, наряду с социальным, эмоциональным, культурным, политическим, этическим, правовым интеллектом, нужен молодежи для конструктивной самоорганизации и мобилизации своего потенциала.

Задача заключается в оперативной разработке и конкретной реализации здесь и сейчас действенной системы мер (организационных, культурных правовых, экономических), направленных на получение качественного образования, формирование здоровой духовности, удовлетворение запросов молодых людей и решение их наболевших жизненных вопросов. Политико-психологическую апатию, социальную инертность, антикультуру, в том числе экономическую безграмотность значительной части современной молодежи можно преодолеть лишь практикой реальных дел.

Сегодня и государство, и общество, и семья, и сам молодой человек несут консолидированную ответственность за его настоящее и будущее. Ключевым элементом, «несущей конструкцией» этой консолидированной ответственности является реальная государственная образовательная и молодежная политика, соответствующая конструктивным и созидательным тенденциям современного культурного и социально-экономического развития, свободная от формализма, равнодушия, безответственности, карьеризма, аморализма.

При реализации государственной образовательной и молодежной политики необходимо учитывать последствия процесса социальной дифференциации в современной молодежной среде, через систему государственного регулирования создавать более или менее равные стартовые возможности для представителей различных групп российской молодежи. Необходимо определить ключевые направления, которые государство в состоянии профинансировать из бюджетных или внебюджетных средств, разграничить полномочия федеральных, региональных и местных органов власти в функциях, источниках финансирования и ответственности. Безусловно, государственная образовательная политика и государственная молодежная политика в их стратегической направленности должны результативно «работать» на федеральном и региональном уровнях с учетом особенностей исторического, социально-экономического, политического, этнокультурного развития регионов России. Идеальная модель современного молодого человека – это индивид с высоким уровнем социального, культурного, этического, правового, информационного, экономического и др. интеллекта с активной и ответственной жизненной позицией.

Литература

1. Бикмаева А.Д. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития региона в современных условиях // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 2. С. 5-14.
2. Бикмаева А.Д. Перспективы импортозамещения на основе развития отраслей специализации регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2025. Т. 20. № 2. С. 163-179.
3. Великанова С.С., Подгорская А.В., Чернова Е.В. Экономический интеллект и его влияние на темпы развития организации в рамках цифровой трансформации экономики // Экономика и предпринимательство. 2025. №4. С.1213-1216.
4. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 226 с.
5. Рахматуллина З.Я., Камалетдинов Э.С. Юридическая этика как социокультурный феномен: монография. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025. 157 с. URL: http://rihll.com/files/Knigi/2025/11/file_272-2.pdf
6. Трансформация региональной экономики в условиях внешних ограничений: монография / А.Д. Бикмаева, К.Е. Гришин, А.Д. Мухаметова [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. 170 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДКАХ БАШКИРСКИХ *ТАБЫНЦЕВ*

Ключевые слова: башкиры, табын, этногенез, этнология

Генетические исследования башкирского племени *табын* говорят об их индоиранских корнях, о чём свидетельствует преобладание у его представителей генетической линии **R1a-M198** (по полиморфизму Y-хромосомы) [1, с.236]. Их предки относились к *срубной* и *андроновской* культурам Южного Урала и Казахстана, представители которых являлись древними европеоидами Евразии. Появление предков *табынцев* в Центральной Азии, видимо, было связано с движением тохарских племён на восток в Монголию во второй половине I тыс. до н.э. При этническом взаимодействии с представителями *тагарской* культуры Южной Сибири сложились восточные *усуни*, участвовавшие в тохарском движении.

У башкирского племени *кувакан* (в том числе у рода *тубаляс*), являвшегося вторым по значимости и численности племенем в составе объединения *табын*, а также у другого восточнотабынского племени *сырзы*, у родов *кубалак-табын* и *юмран-табын* доминирует гаплогруппа **N1c1-M178** [2, с.219, 233; 3, с.273; 4, с.213], которая выводит их к древнему угро-самодийскому населению Сибири (имевшему выраженные монголоидные признаки). Истоки этих табынских этнических образований связаны с территорией Северной Монголии и Прибайкалья, входившей в зону распространения культуры *плиточных могил*. Значительная часть этого древнего угро-самодийского массива участвовала в этногенезе ряда тюркских народов Северной Евразии, а также бурятского этноса.

Предыстория формирования башкирского племенного объединения *табын* восходит к древним межэтническим взаимодействиям на территории Южной Сибири и Северной Монголии в период с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. По генетическим данным (по полиморфизму Y-хромосомы), башкирские *табынцы* были связаны с *синтаитинской* культурой, а через неё с *андроновцами*, достигшими на востоке степей Западной Монголии и Южной Сибири. Восточноиранские племена в Южной Сибири вступили в этническое взаимодействие с угро-самодийскими племенами, вследствие чего сформировалась культурная общность, получившая в китайских источниках название «динлин». Новое образование включало в себя этнически разные племена Южной Сибири и Северной Монголии, среди которых в I тыс. до н.э. значительную долю составляли угро-самодийские племена, что подтверждается археологическими и генетическими данными.

Формирование этнического облика башкирских *табынцев* входит в общую канву этногенеза тюркских народов Сибири. По краниометрическим данным, современное население Западной и Южной Сибири (тоболо-иртышские и томские татары, чулымцы, тубалары и телеуты) сложилось в результате длительного процесса трёх групп популяций: древнеевропеоидных, монголоидных и уралоидных [5, с.108]. Касательно башкир, по данным соматологии, последние несколько близки к расовому типу западносибирских *угров* и тюрков Алтая-Саянского нагорья. При этом Р.М. Юсупов отмечает, что при изучении генезиса комплекса признаков уральской расы в антропологическом типе башкир нельзя не учитывать европеоидный пласт («сарматоидный компонент») [6, с. 53,59].

Из этого следует, что уралоидный компонент в составе башкир, в том числе башкирских *табынцев*, является не следствием их поздних контактов с уралоязычными народами, а результатом древних этнических взаимодействий на территории Южной Сибири и Монголии во второй половине I тыс. до н.э. и в первой половине I тыс. н.э.

Можно предположить, что башкирские *табынцы* происходят от жителей Монголии и Южной Сибири I тыс. до н.э., где археологи отмечают синтез индоиранского и угро-самодийского этнических пластов. Во второй половине I тыс. до н.э. в этногенезе восточных *усуней*, появившихся после прихода восточноиранских племён в Монголию, приняли участие восточные *динлины*, состоявшие в основном из угро-самодийского населения.

Таким образом, в сложении башкирского племенного объединения *табын* участвовало несколько различных этнических пластов. Основа башкирских *табынцев* выделилась из «усуно-динлинской» среды. С приходом древнемонгольских племён, ставших известными как монголоязычное объединение *тоба* и завоевавших на рубеже III-IV вв. н.э. *теле* и *усунь*, этноним «тоба» получил широкое распространение среди некоторых групп ираноязычного и

самодийскоязычного населения – в виде «дубо» («туба»), а также на востоке – среди монголоязычных племён западных склонов Хинганского нагорья, где фиксировался этноним «та-табы». После прибытия многочисленных племён *теле* в Монголию в конце IV в. н.э. этноязыковая ситуация начала меняться с расширением употребления тюркского языка, в том числе и в среде объединения *дубо*. Формирование племенного объединения *табын* происходило при взаимодействии различных по происхождению этнических групп: 1. «Усуно-динлинская» общность, сложившаяся в Монголии и Южной Сибири во второй половине I тыс. до н.э. на основе угро-самодийских и индоиранских племён. 2. Древнемонгольские или тунгусо-маньчжурские племена (с начала III в. н.э.). 3. Тюркоязычные племена *теле* (с конца IV в. н.э.).

Литература

1. Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Табын по данным генетических исследований // История башкирских родов. Табын. Уфа, 2018. Т. 28. Ч. 3. С. 224-247.
2. Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи башкир родов Айле, Тырнаклы и Тубаляс по данным генетических исследований // История башкирских родов. Айле, Тырнаклы, Тубаляс. Уфа, 2017. Т. 25. Ч. 1. С. 218-237.
3. Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи башкир родов Кубалаяк, Кувакан, Теляу по данным генетических исследований // История башкирских родов. Кубалаяк, Кувакан, Теляу. Уфа, 2018. Т. 29. С. 266-274.
4. Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи башкир родов Салют, Терсяк, Сынян, Бикатин, Сырзы, Шуран по данным геногеографии // История башкирских родов. Салют, Терсяк, Сынян, Бикатин, Сырзы, Шуран. Уфа, 2016. Т. 19. С. 213-225.
5. Моисеев В.Г. Происхождение уралоязычных народов по данным краниологии. СПб.: Наука, 1999. 132 с.
6. Юсупов Р.М. Об уралоидном компоненте в антропологическом типе башкир // Материалы к антропологии уральской расы: сборник статей. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 51-59.

*А.Н. Самигуллин,
г. Казань, Российская Федерация*

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ КАЗАНСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1804-1855): ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ

Ключевые слова: Казанский университет, востоковедение, Восточный разряд

Казанский университет, учрежденный в 1804 году, быстро стал одним из ведущих центров востоковедения в России. Его научное сообщество, формировавшееся на протяжении первой половины XIX века, внесло значительный вклад в изучение языков, истории, культуры и религии народов Востока. В целом, в историографии наблюдается объективный подход к оценке вклада казанских ученых в развитие востоковедения. Подчеркивается их роль в сохранении и изучении культурного наследия народов Востока, а также в развитии российского научного знания о Востоке в целом.

Казанские востоковеды Р.М. Валеев и Д.Е. Мартынов в очерке «Разряд восточной словесности и формирование синологии в Императорском Казанском университете (1837-1855)» книги, посвящённой академику-востоковеду В.П. Васильеву, делают подробные обобщающие заключения относительно становления, роли, места, внутренней структуры и содержания высшей востоковедной научно-педагогической школы в Казанском университете. Рассматривая казанский центр востоковедения в неразрывной связи с российской университетской ориенталистикой, исследователи определяют его как «образовательный, исследовательский, просветительский и в целом как историко-научный и социальный феномен» [1, с. 233]. Причем этот феномен видится авторами в его принципиальном отличии от других гуманитарных наук и в обособленности от них не только внутренне (через предмет и методологию), но и внешне (институционально). Р.М. Валеев и Д.Е. Мартынов вводят понятия «сообщество ориенталистов» и «школа ориенталистов» как

устойчивый круг профессионалов-востоковедов и говорят о наличии в российских востоковедных центрах, в том числе и в Казанском университете, «коммуникативной среды обучения, воспитания и профессионального общения» [1, с. 233]. Казанскую университетскую школу востоковедения середины XIX в., по мнению авторов, маркируют несколько особенностей: комплексность (синтез лингвистики, истории, источниковедения), внутренняя взаимосвязь между востоковедческими дисциплинами, наличие институционального оформления (Восточный разряд), определенный социальный тип преподавателей и учёных-востоковедов. Насчёт последнего авторы указывают следующее: «В середине XIX в. в результате деятельности отечественных университетов, в том числе Казанского университета, сформировался уникальный тип профессиональных востоковедов-ученых, бескорыстных и преданных своей миссии» [1, с. 241].

Подробный обзор становления и институционализации университетского центра востоковедения дают казанские историографы А.С. Шофман и Г.Ф. Шамов в статье «Восточный разряд Казанского университета (краткий очерк)». Собственно, сам Восточный разряд и его кафедры, о которых и идёт речь в работе, представляются нам важнейшими институтами научного сообщества востоковедов. Исследователи характеризуют постановку преподавания на Восточном разряде, научно-педагогический вклад виднейших представителей педагогического сообщества: А.К. Казем-Бека, И.Н. Березина, О.М. Ковалевского, В.П. Васильева и др. Авторами показано, как за полвека, начиная с момента зарождения в 1804 г., когда отсутствовали и программы, и учебные планы, и пособия, и словари, и преподаватели, способные обучать на русском языке, в Казани возникла целая школа востоковедов. Более того, А.С. Шофман и Г.Ф. Шамов пишут, что «Восточный разряд проделал огромную работу по изучению народов Востока и создал школу русских востоковедов» [3, с. 427]. Авторы дают условную периодизацию этому процессу: первый период (до 1827 г.) и второй период, совпавший с ректорством великого математика Н.И. Лобачевского (1827-1845). При этом в статье обращено особое внимание на влияние высшего руководства университета, их распоряжений и инструкций на преподавание восточных языков и в целом на востоковедческие исследования. Отношение руководства к университетской ориенталистике, как известно, колебалось от реакционного (во время попечительства М.Л. Магницкого) до прогрессивного (во время попечительства М.Н. Мусина-Пушкина и ректорства Н.И. Лобачевского). В целом, напрашивается вывод о том, что в Казанском университете существовала непосредственная корреляция между эффективностью преподавания восточных языков на Восточном разряде и поддержкой, которая оказывалась высшим руководством университета.

Н.А. Мазитова в своей работе «Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете» сосредотачивается на рассмотрении научно-педагогической и практической деятельности арабо-персидской и турецко-татарской кафедр Казанского университета. В исследовании отмечается особая взаимосвязь между студентами и преподавателями этих двух кафедр, когда они «имели общих преподавателей, а студенты, изучающие турецкий и татарский, обязаны были изучать арабский и персидский; студенты арабо-персидского разряда изучали турецкий и татарский языки». Это способствовало втягиванию преподавателей и студентов в единое востоковедное научное сообщество, не замкнутое на узкой региональной специализации, взаимовлиянию формирующихся региональных научных школ тюркологии и арабистики. Школа тюркологии, возникшая на базе турецко-казанской кафедры, по мнению Н.А. Мазитовой, «была не только основным центром тюркологии в России, но и одним из центров тюркологии в Европе». Несмотря на то, что главную заслугу в её создании Н.М. Мазитова приписывает А.К. Казем-Беку, нельзя не отметить и немалый вклад его предшественника – адъюнкта И. Хальфина, работавшего в годы попечительства реакционера Магницкого. Исследовательница подчёркивает, что «инструкция и попечительство Магницкого сковали педагогическую и научную деятельность Хальфина» [2, с. 103]. О наличии же сложившейся школы арабистики или иранистики на базе арабо-персидской кафедры Н.М. Мазитова не пишет. Отсутствие этого упоминания может быть связано со слабой, по её мнению, заинтересованностью преподавателей кафедры Х.Д. Френа и Ф. Эрдмана в подготовке востоковедных кадров и их слабым педагогическим талантом. «Педагогической деятельности и воспитанию научных кадров Френ уделял недостаточное внимание. Метод преподавания арабского языка также не всегда способствовал успешному освоению его» [2, с. 34]; «За 26 лет работы в Казанском университете Эрдман своих учеников из числа русских не оставил» [2, с. 47]; «Он [Ф. Эрдман] был слаб и как педагог, особенно в методике» [2, с. 48]. Отличительными приметами казанских востоковедов Н.А. Мазитова считает их универсализм [2, с. 219], глубокое изучение источников [2, с. 149] и уважительное отношение учёных к азиатским народам [1, с. 219].

Литература

1. Академик-востоковед В. П. Васильев: Казань – Пекин – Санкт-Петербург (очерки и материалы) / Р. М. Валеев, Х. Валравенс, В. Г. Дацышен, О. П. Еланцева, В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Лю Лицю, Д. Е. Мартынов, Д. И. Маяцкий, Т. А. Пан, В. Л. Успенский / Сост. Т. А. Пан; Отв. ред. Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. СПб.; Казань, 2021. 320 с.
2. Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (Первая половина XIX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 225 с.
3. Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета: (краткий очерк) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 419-449.

*Г.Ф. Шакирова,
г. Уфа, Российская Федерация*

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМА ДРУЖБЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: многонациональность, поликонфессиональность, Республика Башкортостан, Дом Дружбы народов

Обеспечение равновеликого общения, полноценного этнокультурного развития всех народов, населяющих многонациональную и поликонфессиональную Республику Башкортостан, является, как подчеркивают исследователи, стратегической целью на современном этапе ее развития [3, с. 212]. Значительная роль в укреплении единства и качественного этнокультурного развития народов края принадлежит Дому дружбы народов Республики Башкортостан, который является бюджетным учреждением Министерства культуры Башкортостана и работает с историко-культурными объединениями и национально-культурными центрами. В республике сегодня официально действуют более 60 национальных общественных объединений, свыше половины из них входят в состав Ассамблеи народов Республики Башкортостан.

Республика Башкортостан всегда сохраняла межнациональный и межконфессиональный мир, поддерживая баланс интересов различных этнических групп. Политика «единства в многообразии» успешно позволяет людям сохранять родной язык и культуру, укреплять межнациональные отношения, а также способствует сохранению, изучению и развитию культуры, быта, традиций и языков народов, проживающих в республике [1, с. 134-136].

Дом дружбы народов Республики Башкортостан создан в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан от 19 апреля 1994 года № УП-190 в целях реализации государственной национальной политики, направленной на сохранение и развитие национальных культур и родных языков народов Башкортостана. Дом дружбы народов Республики Башкортостан основан в 1995 г.

Сегодня учреждение осуществляет сотрудничество с 35 национально-культурными организациями, содействующими консолидации народов и сохранению национальных культур и языков, активно сотрудничает с региональной общественной организацией «Ассамблея народов Республики Башкортостан». Совместно с Ассамблеей народов Дом дружбы народов Республики Башкортостан ежегодно проводит множество культурно-массовых мероприятий республиканского и международного масштабов, направленных на сохранение и популяризацию культуры, языков и традиций разных народов, различных жанров народного творчества, совершенствование и гармонизацию межнациональных отношений.

Одновременно в его работе используется потенциал национально-культурных организаций по распространению среди соотечественников норм и правил бытового и общественного поведения, принятых в регионе, в стране, ведется совместная профилактическая работа по недопущению проявлений национализма и религиозной нетерпимости. Национально-культурные организации активно содействуют органам власти в преодолении различных негативных проявлений в иммиграционном сообществе, возникающих преимущественно на бытовой основе и несущих в себе потенциальную угрозу мирному общественному развитию.

В национально-культурные организации входят и жители определенных муниципальных образований. Удовлетворение этнокультурных потребностей и работа по обеспечению межнационального согласия должны идти, прежде всего, по линии муниципальных образований:

принимая решения, органы государственной власти передают местному самоуправлению многие обязанности по их реализации.

В целях укрепления дружбы народов и межэтнических отношений в целом ведется многоплановая работа по обеспечению комплекса мер, затрагивающих все сферы жизни общества, в реализацию которых вовлекаются органы государственной власти и местного самоуправления, институты гражданского общества.

В тесном сотрудничестве с местными администрациями в республике проходят национальные праздники – башкирский Сабантуй, русская Масленица, удмуртский Чакара, латышский Лиго, армянский Вардавар, марийский фестиваль Ший Кандра и др. Жители республики знакомятся с культурами разных этносов, воспринимают национальные традиции как часть богатой общероссийской культуры.

В 2016 г. при содействии Ассамблеи народов Башкортостана и муниципальных органов Калининского района Уфы была открыта чувашская воскресная школа. Деятельность воскресных школ как учреждений дополнительного образования позволяет детям приобщиться к истокам своего народа, духовным традициям и культурным ценностям. Педагоги передают учащимся богатство и самобытность родного языка и культуры, нравственные идеалы, которые служат укреплению социальной и политической стабильности в обществе, вносят ценный вклад в сохранение устного народного творчества, прикладного искусства, побуждают детей думать и сопереживать, любить родной край, язык и культуру, жить в дружбе и согласии [1, с. 134-136].

Более 25 лет Дом дружбы народов Республики Башкортостан как координирующий центр создает условия для плодотворной работы национально-культурных организаций.

Учреждение также осуществляет координацию деятельности 25 филиалов – историко-культурных центров (ИКЦ), созданных в местах компактного проживания исторически сложившихся отдельных этнических групп. На базе историко-культурных центров проводятся различные культурно-массовые мероприятия республиканского и международного масштабов, направленные на сохранение и развитие национально-культурного наследия народов, языка и традиций, укрепление межнациональных отношений. Необходимым фактором развития межкультурного диалога являются знания, а также принцип уважительного отношения к представителям других культур и их ценностям: мероприятия историко-культурных центров заключают в себе духовный потенциал и способствуют укреплению межнациональной дружбы, воспитанию патриотизма и гражданственности [1, с. 134-136].

Определение статуса данных центров как государственных учреждений представляется крайне важным, так как их деятельность во многом способствует сохранению уникального межнационального микроклимата в Башкортостане, позволяет каждой народности сохранять свою самобытность, язык и культуру, беречь свои национальные традиции и передавать их будущим поколениям.

Особенностью историко-культурных центров является их достаточно ярко выраженная национальная направленность. При центрах создаются музеи, клубы, библиотеки, воскресные школы и классы по изучению национального языка, литературы и культуры, творческие коллективы. Каждый ИКЦ стремится создать благоприятные условия для жизни той или иной национальности, обеспечивая активное участие народов в развитии Башкортостана.

Значение созданных центров – не только в сохранении национального наследия, но и в оказании всесторонней поддержки району, где они расположены. Осуществление духовных, культурных и материальных преобразований дает серьезный импульс развитию сельских территорий, будет способствовать возрождению и развитию промыслов и хозяйства, росту доходов и повышению жизненного и культурного уровня жителей [2, с. 94-98].

Таким образом, Дом дружбы народов Республики Башкортостан вместе со своими филиалами представляет собой важный механизм обеспечения диалога этнических культур, родных языков, религий и вносит свою достойную лепту в умножение мира, добра, красоты в совместном бытии народов, в сохранение традиционных ценностей.

Литература

1. Ибрагимов А.А. Взаимодействие Дома дружбы народов Республики Башкортостан и Муниципальных органов власти в реализации деятельности национально-культурных центров // Исторический опыт межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов России и Башкортостана как фактор и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в республике: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 22 сентября 2017

г.). Уфа, 2017. С. 134-136.

2. Котова Т.П. Историко-культурные центры Башкортостана как форма сохранения национальной культуры и ресурс развития туризма // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов V Международной научной конференции (Челябинск, 29-30 сентября 2022 г.). Челябинск, 2022. С. 94-98.

3. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 226 с.

*А.Д. Юсупова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00153,
<https://rscf.ru/project/25-28-00153/>*

Ключевые слова: общество, семья, институт семьи, Республика Башкортостан

Данная тема посвящена актуальной проблеме – развитию института семьи – ключевого института общества в современных условиях. Сегодня институт семьи находится в непростом положении. С одной стороны, процессы модернизации, которые непрерывно влияют на развитие семьи, с другой – традиции, обычаи, культура и пр., которые являются неким гарантом, позволяющим сохранить традиционную форму семьи. Эти процессы, взаимодействуя и в то же время противодействуя, привели к функционированию современной модели семьи. И сегодня наиболее чаще встречается семья, в составе которой только супруги или один-два ребенка. Все меньше решаются на третьего. Разумеется, прежде всего, из экономических соображений. Непросто обстоит вопрос с жилищным обеспечением, трудовой занятостью. В дополнение состояние здоровья населения из года в год претерпевает изменения, чаще в сторону ухудшения – ряд болезней «молодеет», что, в свою очередь, напрямую влияет на качество жизни. Получение образования, решение вопросов благоустройства, поиск работы и др. являются закономерными процессами в жизнедеятельности человека, однако, они значительно оттягивают решение вопроса вступления в брак. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, 65,2 % семей являлись однодетными, по переписи населения 2010 года – 65,5%. То есть за межпереписной период значительных изменений не наблюдалось. Идентична ситуация и на сегодняшний день. В республике численность многодетных семей превышает средние показатели по стране, но по показателям однодетных семей остается в пределах общей тенденции [1, с. 6].

Динамика показателей брачности и разводимости, рождаемости и смертности свидетельствует о нестабильной демографической обстановке. В период с 2010 по 2022 год отмечалось снижение числа браков, увеличение числа разводов [2, с. 33]. Также важным является вопрос психологической подготовки к семейной жизни. Мы полагаем, этот фактор играет ключевую роль в показателях разводимости. Создавая семью, многие супруги сталкиваются с трудностями в выполнении ролей мужа/жены, матери/отца. В этой связи важно совместно с педагогами, психологами, родителями методично разъяснять важность, необходимость, ответственность института семьи для человека и общества.

Одним немаловажным аспектом в характеристике современной брачно-семейной ситуации является развитие информационных технологий, которые оказали значительное влияние на жизнедеятельность человека, работу всех сфер общества. Многие технические нововведения, несомненно, упростили жизнь, однако, мы полагаем, что в вопросе коммуникативных функций человека информационные технологии оказали двоякое влияние. Все больше времени человек тратит на социальные сети, трудовая деятельность напрямую связана с работой за компьютером и т.д. К тому же социальные сети являются основным пространством для общения молодых людей, в том числе являются площадкой для знакомства. В этой связи все меньше времени остается на общение и времяпровождение с друзьями, семьей. Различные тренды диктуют и формируют модель жизни, в которой индивидуальные ценности имеют большую ценность. Мы не придаем этому негативный оттенок, развитие личности – важный фактор процветающего общества, однако полагаем, что

необходимо в то же время уделять внимание семье, обозначать ее важность, особенно у подрастающего поколения.

В оценке демографического благополучия важными являются показатели рождаемости и смертности, они же отражают динамику естественного движения населения. Сегодня создаются и совершенствуются условия, позволяющие повысить рождаемость и сократить смертность. Однако наблюдается снижение рождаемости. Так, если в 2012 году показатель рождаемости составил 14,6 на 1000 человек населения, то в 2022 году – 8,8 [2, с. 24]. Немаловажным фактором, сыгравшим роль в снижении рождаемости, считаем нестабильную общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, связанную с переходом на рыночные отношения. Эти изменения, в свою очередь, оказали влияние на брачно-семейную сферу. Так, по данным микропереписи, проведенной в 1994 году, в республике было зафиксировано то, что каждая четвертая женщина из числа не имеющих детей предпочитала не иметь ни одного ребенка, столько же хотели иметь только одного ребенка [3, с. 117]. Согласно данным исследования Росстата 2022 года при опросе 15 тыс. семей с детьми было выяснено, что второго ребенка чаще рожают для первого, чтобы ребенок не рос один. Третьего – также не для себя, а для того, чтобы у старших были братишки и сестренки [1, с. 6]. Не лучшими были показатели смертности: в 2012 году – 13,2, в 2022 году – 11,9. При этом наиболее высокие показатели в данный отрезок времени пришлось на 2020, 2021 годы [2, с. 24.]. Полагаем, по причине распространения коронавирусной инфекции, в то же время коронавирус не был единственной причиной роста смертности.

Правительством России и Республики Башкортостан уделяется значительное внимание вопросам сохранения престижа семьи в обществе. 2018 год в республике был объявлен Годом семьи, 2024 год – Годом семьи в России [4, с. 1]. Таким образом, институт семьи, несмотря на современные веяния, по-прежнему не теряет свою значимость как ключевой институт общества. Но в то же время требуется обратить пристальное внимание на изменения, трансформации, произошедшие с институтом семьи, в соответствии с которыми происходит обновление и совершенствование семейной политики. Стоит отметить, что современные реалии, развитие информационных технологий диктуют новые условия, в которых семья – это непрерывно развивающаяся группа, и в то же время сегодня семья сталкивается с вызовами современности, которые необходимо корректно улавливать и в соответствии с ними устанавливать правила, позволяющие сохранить традиционные взгляды на семью.

Литература

1. Республика Башкортостан. 2023. 6 апреля.
2. Республика Башкортостан в цифрах. Статистический сборник. Башкортостанстат. Уфа, 2023. 169 с.
3. Сулейманова Р.Н. Семейная политика в Республике Башкортостан: состояние и задачи // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной «Году семьи» в России и «Году социальной защиты семьи» в Башкортостане (Учалы, 5 марта 2008 г.). Уфа, 2008. С. 116-118.
4. Республика Башкортостан. 2023. 24 ноября.

ИЗВЕСТНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ РБ – ЮБИЛЯРЫ ИИЯЛ УФИЦ РАН

Арысланова М.С.,
Стәрлетамак к., Рәсәй Федерацияһы

Ф.Ф. ХИСАМИТДИНОВАНЫҢ «БАШКОРТ МИФОЛОГИЯҢЫ ҺҮЗЛЕГЕ»

Аскыс һүзәр: башкорт теле, лексикография, һүзлек, миф, башкорт мифологияһы, Ф. Хисамитдинова

Билдәле төркиәтсе, ғалим, филология фәндәре докторы Фирзәүес Ғилмитдин кызы Хисамитдинованың «Башкорт мифологияһы һүзлеге» менән телселәр якшы таныш.

Башкорт мифологияһы Рәсәйҙең төрки телле күп һанлы халыктарының береһе булған башкорттарҙың мифологик караштарын, күзаллауҙарын тәшкил итә. Көнъяк Уралда йәшәүсе боронғо халыҡ буларак, башкорттар үзәренәң мифологияһында төрлө дәүерҙәрҙең һәм мәҙәниәттәрҙең эзҙәрен һаҡлап калған. Башкорт мифологияһы нигеҙҙә төрки мифологияһының айырылғыһыз өлөшө булып тора [1, 5]. Һүзлектә яҡынса 200 мәкәлә ингән. Ул *ағас* мифемаһынан башлана һәм *ярымтыҡ* мифемаһы менән тамамлана. Китапта баш һүз, инеш һүз, башкорт мифологияһы буйынса сығанактар, информаторҙар исемлеге, әҙәбиәт кеүек айырым блоктар бирелгән.

Һүзлектә инеш өлөшөндә башкорт мифологияһы менән бәйлә мәғлүмәттәр күп бирелгән. Был өлкә менән кызыкһыныусылар өсөн мәғлүмәттәр кәрәкле һәм файзалы, тип уйлайбыз. Башкорттар боронғо халыҡ булғас, уның мифологияһы ла күп яҡлы, тикшеренәү, өйрәнәү өсөн материалдар бар, әммә улар донъя мифологияһына индерелмәгәндәр. «Башкорт мифологияһы һүзлеге» ошо етешһеҙлектә тулыландырыу өсөн дә мөһим.

Телселәр өсөн кәҙерле булған Һүз тураһында һүзлектә шундай мәғлүмәт бирелгән: *Һүз* – башкорттарҙа борон-борондан ысынбарлыҡты танып белеүҙең, мәғлүмәт йыйыуҙың төп коралы булған. Һүз, ысынбарлыҡ һәм тормош айырылғыһыз бәйләнештә кабул ителгән. Шуға Һүз башкорт өсөн, үҙең уратып алған тормош кеүек үк, – тере зат [1, 364-365-се бб.].

Һүзлектә мифология ғына түгел, йәшәйеш менән бәйлә күп кенә күренештәр ҙә бар, мәсәлән, ауырыу атамалары, уларҙы имләү, һүҙең килеп сығышын аңлатыу. Кеше борон-борондан ауырыуҙарҙы төрлө йәшәйеш осрактарына бәйләгән, мәсәлән, күзгә арпа сығыуы.

Арпа – күзгә арпаның да (керпек төбөндәге шеш) эйәһе бар... Им-томда шулай ук кара еп кейсерелгән энә, кара карағат япрағы, күлдәк изеүе, игезәк бала тапкан катын-кыз йоклаған мендәр мөйөшө кулланыла. Әгәр кара күзле кешенең күзенә арпа сыҡһа, мунсала кара карағат япрактарын бешекләп, шуның бошо өстөндә торорға кәрәк... Арпа дөйөм төрки *арпа* һүзенән килә. Төрлө фонетик варианттарҙа арпа һүзе монгол, маньчжур телдәрәндә осрай [1, 81-83-сө бб.]. Арпа менән ауырыусылар бөгөн дә күп: *Тәүҙә күз кабағының сите кызарып, бәләкәй генә шеш барлыкка килә, ә 3-4 көндән һуң уның башы ағарып, эренләп сыға. Арпа айырыуса катын-кыздарҙы ярата һәм көзөн һәм кышын әүҙемләшә* (Стәрлебаш шишмәләре).

Ауыҙлыҡ – ирен ауырыуы эйәһе... кешенең ирендәрәндә, ауыҙ ситтәрәндә кутыр барлыкка килә... Башкорттарҙа ауыҙлыҡты ысҡартыуҙың тоташ системаһы барлыкка килгән. Мәсәлән, ит азыктары ашағандан һуң ауыҙҙы һәм танауҙы сайкатыу мотлак һаналған... Ауыҙлыҡтың дөйөм төрки *ауыз* – ауыҙ, тишек, инеү урыны мәғәнәләрен биргән һүз менән бәйләһе шикһеҙ [1, 92-93-сө бб.].

Башлығы. Башкорттарҙа башлығыуы ысҡартыуға йүнәлтелгән тыйыуҙар һәм үҙеңдә тоту ҡағиҙәләре бар [1, 100-101-се бб.]. Шулай ук һүзлектә түбәндәге ауырыуҙар бирелгән:

бизгәк [1, 107-108-се бб.];

биртек (радикулит) [1, 112-113-сө бб.];

бүсәр [1, 125-127-се бб.];

быжы (рахит) [1, 127-128-се бб.];

быума (эпилепсия) [1, 129-131-се бб.];

ваба эйәһе [1, 134-се бб.];

зәңге [1, 170-172-се бб.];

сәсәк инәһе [1, 320-321-се бб.];

татран [1, 326-сы б.] һ.б.

Символик һандар менән бәйлә сирзәр зә орай, мәсәлән, өсйән [1, 304-се б.].

Башкорт мифологияһы һүзлегендә автор-төзөүсенең күп йылдар йыйған тәжрибәһе, башкорт халкының ырым-ышаныулары сағылған.

Халыкта йәй көндәре уйнаған һазағайҙан куркыу бар. Нилектән килеп сыға был куркыу, һүзлеккә мөрәжәғәт итеп, шуны асыкланык:

Һазағай – мификлаштырылған күк күренеше. Башкорттарҙың ышаныуы буйынса, Һазағай – күк йыланы, канатлы йәки мөгөзлө ғифрит. Халык күктә Һазағай уйнауын изгелеккә түгел тип, насарға юрай [1, 356-сы б.]. Миҫал: Һазағай (полярь балкыш), ғәзәттә, Себер яктарына ғына хас (Моразым, 2023 йыл, 7 ноябрь).

Һазағайға үзенәң көсө менән йәшен яҡын тора. Йәшендән дә халыҡ куркыған, сөнки уның тәбиғәтен аңламаған.

Йәшен – тәбиғәттә мификлаштырылған күренеше. Йәшен ялтырауын Күк тәңренәң камсы уйнатыуы тип аңлаған башкорттар [1, 216-217-се бб.].

Халыкта тыңлауһыҙ балаларҙы Мәскәй әбей менән куркыталар, был образ башкорт халыҡ әкиәттәрендә ла бар.

Мәскәй – башкорт мифологияһында яуыз көс, иблис. Мәскәйҙең икенсе образы – мифологик хикәйәләрҙә оһраған убырҙар һәм вампирҙар. Улар йолаһыҙ ерләнған мәйәттәрҙән барлыкка килә. Башкорттарҙа Мәскәй тейеүҙән һаҡланыуһыҙ бер нисә тылһымлы алымы бар. Бер ыһулдың алымы шуға кайтып кала. Мәскәй менән оһраһһаң, күлдәк яғаһын ыһкындырырға ла доға уҡырға кәрәк [1, 283-284-се бб.].

Башкорт мифологияһында Кот – кешенәң дүрт йәненәң береһе. Ышаныуҙарға карағанда, кайһы бер кешеләрҙең кото оһоп китә. Нык куркыу уның сәбәпсәһе булыуы мөмкин. Кеше нык куркһа, уның кото оһоп китә. Шул һақта кеше калтырай, хәлһезләнә, аяғы йөрөмәй, йөз һызаттары оһлая. Әгәр кешенәң котон кайтармаһаң, уның үлеүе ихтимал. Оһоп киткән котто кайтарыу өһөн Кот койоу йолаһы башкарыла [1, 263-265-се бб.]. Алтайҙарҙа ла Кот (Кут) атамаһы бар, ул да мәғәнәһе буйынса башкорттоһона нык яҡын [2, 442-се б.]. Алтай мифологик һүзлегенә 425 мифема ингән.

Күреүебезсә, профессор Фирзәүес Ғилмитдин кызы Хисамитдинованың «Башкорт мифологияһы һүзлеге»ндә бай лексик материал тупланған, практик кулланылышта ла һүзлек һынатмай.

Әзәбиәт

1. Хисамитдинова Ф.Ғ. Башкорт мифологияһы һүзлеге. Өфө, 2015. 412 б.
2. Мифологический словарь алтайцев / сост. Н.Р. Ойноткинова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 600 с.
3. Стәрлебаш шишмәләре. 2019 йыл. 18 октябрь.
4. Моразым. 2023 йыл. 7 ноябрь.

*Ф.К. Баһауәтдинова,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

ӘЗӘМ – ЭШЕ МЕНӘН, АҒАС – ЕМЕШЕ МЕНӘН

Әзәбиәт һәм фән донъяһында айырым урын биләгән Зиннур Ураксиндың ғилми һәм ижади эшмәкәрлеген өйрәнгәндә, «әзәм – эше менән, ағас – емеше менән» тигән халыҡ мәкәлә хәтергә килә.

Рәсәйҙең һәм Башкортостандың атқанған фән эшмәкәре, Башкортостан Республикаһы Фәндәр академияһы академигы, филология фәндәре докторы Зиннур Ғәзиз улы Ураксиндың башкорт тел ғилеменә индергән өлөшө баһалап бөткөһөз. Ғалимдың башкорт телен уҡыту методикаһына, грамматика, терминология, төрки, алтай телдәре буйынса, шулай уҡ халкыбыҙҙың тарихына һәм мәҙәниәтенә арналған өс йөзҙән ашыу ғилми хезмәтә донъя күргән. Ғалимдың даирәһе Рәсәй менән генә сикләnmәй, Халыҡ-ара төрки академияһы академигы Зиннур Ураксин Германия, Төркия университеттары студенттарына ла тел ғилеме серҙәрен асты. Ғилми-популяр китаптары, фәнни хезмәттәре – әллә нисә быуын студенттары өһөн алыштырғыһыҙ кулланма.

Ғалимдың яҙмышы, тормошо менән айырылғыһыҙ бәйләнгән оло фән усағы – ул Рәсәй фәндәр академияһы Өфө федераль тикшеренеүҙәр үзәге Тарих, тел һәм әзәбиәт институты. 1963 йылдан Зиннур Ғәзиз улы ошо ғилем йортона эшкә кала. Өлкән ғилми хезмәткәр, сектор мөдире, директор

урынбасары вазифаларын башкарып, 1988 йылда институт директоры итеп тәғәйенләнгән. Вазифа биләгән етәкселәргә ораторлык һәләте лә кәрәк. Улар йыш кына гәзит-журнал, радио-телевидение хезмәткәрҙәре менән ораша, тура эфирға сығыштар яһай. Үзем дә журналист буларак, нәк шул кин мәғлүмәт донъяһында Зиннур Ғәзиз улының тәүге сығыштарын ишеттем дә инде, шикелле.

Уның тормош иптәше Венера Заһит кызы Ураксина менән тәүге хезмәт юлымды башлаған Өфө кала башкорт 20-се мәктәбендә бер коллективта эшләгән. Тәбиғәтән укытыусы, кешелекле, яуаплы, сабыр башкорт катыны үзен ябай тотор ине. Шундай оло шәхестең катынымын тигән һауаланыу уға хас булманы. Венера Заһит кызы – 40 йылдан артык балалар уҡыткан хезмәт ветераны, хаклы ялға сыккас та аралаштык. Үзе әйтеүе буйынса, Зиннур Ғәзиз улы менән 44 йыл бергә йәшәгән улар. Уның вафатынан һуң да, кулынан килгәнсә, эштәрән дауам иткән. “Иптәшемдең тормошо менән йәшәйем”, – тип һөйләгәндәре хәтерҙә. “Зиннурҙың мәкәләләрен уҡып сығам да, күңелемдән уның менән һөйләшәм. Йәштәргә әйтәһем килә: бер-берегеҙҙең кәҙерен белегеҙ, яратып, хөрмәтлеп йәшәгеҙ, ғүмер тиз генә үтөп китә, бер-береңдә кәҙерләү кәрәк”, – тине ул бер интервьюла.

«Һәр этностың рухи мәҙәниәтенең төп факторы, уның милли үҙәңең кимәле, казанышы, үҙең хөрмәт иң беренсе туған теленә карата мөнәсәбәттә билдәләнгән», – ти Милли китапхана хезмәткәре, яҙыусының улы Юлдаш Ураксин. Ул атаһының эшен дауам итеп, уның исемен мәңгеләштерегеҙ үз өлөшөн индерә. Күптән түгел Юлдаш Ураксин «Ут күршеләр» проектында «Классик» номинацияһы еңеүсеге тип табылды, һәм шул нигеҙгә атаһы Зиннур Ураксиндың әсәрҙәре рус телендә донъя күргән.

Шәхес китә, уның әйткән һүҙе һәм эштәре кала. Шулай уҡ Зиннур Ғәзиз улының радио һәм телевидениеһе яһаған сығыштары алтын фондта һаҡлана.

– Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты республикала гуманитар йүнәлештә эшләгән берҙән-бер ғилми-тикшеренү институты, – ти сығыштарының берендә Зиннур Ураксин. – Шуға төп иғтибарҙы йүнәлттең, бөтә йүнәлештә лә фундаменталь, бүтән эштәргә нигеҙ булырлык эштәр башкарырға тырыштың. Һәм киләсәктә лә ориентир шулай булып, тип өмөтләнем, – тигән ул. – Ике томлыҡ башкорт теленә һүҙлегә донъя күргән, ундай һүҙлек сығканы юҡ ине. Уның нигеҙендә төрлө һүҙлек төҙөп була. Уҡыусылар өсөн популяр һүҙлектәр, ике телле һүҙлектәр сығып килә, ике томда русса-башкортса һүҙлек. 60 мең баш һүҙ тәржемә ителгән; безҙең һүҙлектәрҙең матди базаһы ныҡлы. Миллиондан артыҡ картотека бар, башкорт фольклорының йыйынтыҡтары. Бер мәртәбә башкорт халыҡ ижадының 18 томын баштырҙың, хәҙер 30 том бер-бер артлы сығып килә. 6 томлыҡ башкорт әҙәбиәте тарихы... Улар күп, һанап бөтөрлөк түгел. “Башкортостан халыҡтары” тигән зур йыйынтыҡ сықты, башкорт теленә ғилми грамматикаһын институт күтәрәп сықты. Шулай уҡ ваҡытта ул донъя әҙәбиәтенә, донъя ғилеменә лә хезмәт итә. Мәсәлән, “С. Юлаев энциклопедияһы” бөтөн донъяға тарала торған әйбер, аңлатма һүҙлек бөтөн төрки донъяһына тарала, фольклор язмаларының бер нисә варианты шулай көйә Төркиягә бағыла. Әгәр ғалимдарҙың ошондай хезмәттәре булмаһа, кайҙан алып баштырырҙар ине, – тип уйҙарын тезә етәксә.

Ғалим һәм яҙыусы Зиннур Ураксин – энциклопедик белемгә әйә шәхестәрҙең береһе. Ул әҙәбиәт һәм фән донъяһының үткәнен барлап, бөгөнгөһөн уйлап, киләсәген кайғыртып хәбәрҙәр булып, ижтимағи-әҙәби мөһит эсендә кайнап йәшәһе. Радио, телевидениеһе үҙенең хезмәттәре хақында сығыштары һәм хикәйәләр аудиоязмаһы калды. Шуларҙың бер нисәһен миҫалға килтергә килә:

1. Яңы китап (З. Ураксин “Тәҙрә уйыусы”), 28.11.15.
2. Время высоты – Зиннур Ураксин. Авт. Ф. Акбулатова.
3. Теле барҙың – иле бар. З.Ф. Ураксин, Ә.Ф. Бейеш, Ф.Ф. Хисамитдинова. Ред. Ф. Солтанова, 2000 й.
4. Безҙең донъя (З. Ураксин). Урал Ураксин һәм Зиннур Сиразитдинов катнаша. Авт. һәм алып барыусы – М. Котлоғәлләмов, 06.11.15.
5. Ученый и просветитель о Закире Шакирове. З.Г. Ураксин, Н.Х. Ишбулатов, А. Галимов, 1981 г.
6. Алтын фонд. Беседа с З. Ураксиним, авт. Т. Юлдашева, 1994 г.
7. Ситса күлдәк. Хикәйә. Авт. Зиннур Ураксин. Илдар Ғүмәров уҡый. 2008 й.

Ғалим да, әзип тә, фәнде ойоштороусы ла Зиннур Ураксиндың беренсе китабы («Сығанаҡтар») 1976 йылда бағыла. Шулай уҡ Зиннур Ураксин 2003 йылда башкорт телендә сығкан «Карт», 2008 йылда бағылған «Карауһһарай» романдарында башкорт халқының кантондар системаһы ваҡытындағы тормошон һүрәтләй. Тағы ла ул «Яраларҙы төҙәткәндә...» повесы, «Әрем әсеге», «Көрәш» (икеге лә 2002 йылда башкорт телендә бағылған) һәм башка йыйынтыҡтар авторы.

Үткер телле җалим, кыйыу һәм талапсан етәксә булды Зиннур Ғәзиз улы, һәр мәлгә әйтер үз фекере бар ине, тизәр уны якындан белеүселәр. Уның иң зур теләге – тел йәшәһен, уның байлығы һәм матурлығы халыкка барып етһен, сөнки тел – ул кешенең тәрбиә һәм мәзһәни кимәленең дә күрһәткесе, тел халыктың бөтә рухи байлығына, быуаттарзан быуаттарға, быуындан быуынға кан менән күсә килгән бөтә милли байлыкка эйә булыу өсөн дә юл аса. Ғалимдың әзәби, фәнни ижады ошо телдең асылмаған биттәрен аңлата, данлы, канлы, шанлы тарихыбыззы һүрәтләй, шәхес һәм уның ябай бөйөклөгөн күрһәтә.

*Л.А. Бускунбаева,
Г.Н. Ягафарова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ПРЕДАННЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ НАУКИ (К 125-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО-БАШКИРОВЕДА К.З.АХМЕРОВА)

Ключевые слова: К.З. Ахмеров, башкирская филология, отдел языкознания ИИЯЛ

7 ноября 2025 года исполнилось 125 лет со дня рождения известного башкирского языковеда, доктора филологических наук, профессора Касима Закировича Ахмерова.

К.З. Ахмеров родился в 1900 году в с. Бураево Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Бураевского района Республики Башкортостан). Окончив двухгодичную начальную школу в родной деревне, он продолжил свое обучение в знаменитом медресе «Расулия» (г. Троицк).

Его профессиональная карьера была невероятно насыщенной и многогранной, он прошел путь от воспитателя и преподавателя до ведущего ученого-языковеда. Работал воспитателем в детской колонии, преподавателем родного языка в различных учебных заведениях Башкирии.

Научная деятельность ученого, начавшаяся в 1928 году в Научном обществе по изучению быта, истории и культуры башкир, была сосредоточена на ключевых для того времени задачах: формировании литературного языка, разработке основ башкирской письменности и создании учебно-методической базы. К.З. Ахмеров – автор более десятка учебников, пособий и программ для общеобразовательных школ и педучилищ, которые стали основой для обучения нескольких поколений учеников и студентов.

Начиная с 1938 года, научная карьера К.З. Ахмерова неразрывно связана с Башкирским научно-исследовательским институтом языка и литературы (ныне ИИЯЛ УФИЦ РАН). Он работал в должности научного сотрудника, старшего сотрудника, в разные годы возглавлял сектор башкирского языка. В 1946 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современный башкирский язык (части речи)», а в 1963 году – докторскую на тему «Исследования по синтаксису башкирского языка». В 1965 году он был удостоен звания профессора.

К.З. Ахмеров внес огромный вклад в изучение, развитие и совершенствование современного башкирского литературного языка. Его научные интересы охватывают широкий круг проблем от орфографии и лексикографии до истории письменности и синтаксической структуры башкирского языка. Он – автор более 100 научных трудов, в том числе 3 монографий.

Ученый активно принимал участие в разработке и внедрении орфографических и пунктуационных норм башкирского литературного языка. Он являлся автором или соавтором учебников по грамматике башкирского языка, изданных в 1932-1967 гг.; составил справочники по орфографии [14] и пунктуации башкирского языка [13].

В 1942 году был издан «Орфографический словарь башкирского литературного языка» [4], составленный К.З. Ахмеровым. В этом лексикографическом издании очень полно отражена существующая в то время практика правописания на башкирском языке. Дополненное и переработанное переиздание данного словаря с учетом новой редакции орфографии башкирского литературного языка издано в 1952 году [12]. Следует отметить, что работа по разработке, совершенствованию, исправлению орфографических норм велась постоянно. Так, в марте 1966 года К. Ахмеров выступил с аналитическим докладом «Современная орфография башкирского литературного языка и ее совершенствование» на итоговой научной сессии Уфимского Института истории языка и литературы АН СССР [2].

По результатам многолетней деятельности в области башкирского письма и орфографии им была подготовлена книга «Из истории башкирской письменности», которая была издана после смерти

ученого в 1972 году [11]. Данная монография посвящена изучению основных этапов формирования и развития башкирской письменности с древности до современности. Принимавший непосредственное участие в реализации перехода башкирской письменности на алфавит на основе кириллической графики и в разработке языковых норм литературного языка К.З. Ахмеров отмечал, что данный алфавит “полностью учитывает специфические особенности его [башкирского языка] фонетической системы” [11, с. 128]. Действительно, фонетический принцип, положенный в основу башкирской орфографии, давал возможность записи слов в максимально приближенном виде к установившимся нормам литературного произношения. Это способствовало более легкому усвоению башкирской орфографии изучающими язык. Однако, как выяснилось в процессе недавней реализации проекта белемле.ру, предпринятому сотрудниками языкознания ИИЯЛ УФИЦ РАН в рамках выполнения гранта «Лингвэкология башкирского языка (разработка инфоплатформы по сохранению норм башкирского литературного языка)» при поддержке Фонда грантов Главы Республики Башкортостан, до сих пор имеются лакуны, не обговоренные в действующих орфографических правилах и вызывающие вопросы у носителей языка или изучающих башкирский язык [15].

Ученый активно участвовал в работе над многими лексикографическими проектами ИИЯЛ, был составителем и редактором первых двуязычных словарей академического типа [3; 6; 7], отражающих современный лексический состав башкирского литературного языка. Под его же редакцией издан терминологический словарь по химии [5]. Данные словари сумели в должной мере удовлетворить образовательные и научные потребности своего времени, провести стандартизацию терминологии, дифференциацию многозначности, что способствовало укреплению современного башкирского литературного языка.

К.З. Ахмеров внес существенный вклад в исследование башкирской грамматики. Помимо издания учебников по башкирской грамматике, им был написан краткий очерк грамматики башкирского языка, опубликованный в «Башкирско-русском словаре» 1958 года, через который многие пользователи словаря ознакомились с грамматической структурой и морфологическими особенностями башкирского литературного языка [3, с. 745-804].

Многие научные работы Касима Закировича были посвящены синтаксису современного башкирского языка. Его кандидатская диссертация на тему «Современный башкирский язык (части речи)» позволила ученому системно подойти к вопросу о взаимосвязи морфологии и синтаксиса, что стало огромным подготовительным этапом для последующего анализа синтаксической структуры башкирского языка [9].

Специальные исследования синтаксиса башкирского языка были начаты именно в научных работах К.З. Ахмерова. При анализе синтаксической структуры башкирского языка ученый учитывает достижения отечественной тюркологии, прежде всего развивает взгляды Н.К. Дмитриева. В его трудах заложены основы теории синтаксиса, даны определения основных синтаксических единиц, таких как словосочетание и предложение, анализируются главные и второстепенные члены предложения, порядок слов в предложении, рассматриваются основные типы простых и сложных предложений в башкирском языке. Вопросы, связанные с согласованием, определениями, на научной основе были исследованы ученым впервые в башкирском языкознании.

В своих трудах ученый уделяет большое место анализу словосочетаний в башкирском языке. К.З. Ахмеров разделяет словосочетания на две группы: предикативные, “выражающие сообщение о событии, факте, объединяющие подлежащее и сказуемое, как структурную основу предложения” и непредикативные, “представляющие собой сложное наименование различных явлений действительности” [1, с. 8]. Он расширил понятие словосочетания, включив в него не только двухкомпонентные, но и многокомпонентные сочетания слов: “Состав словосочетаний нельзя ограничивать только двумя словами, оно может состоять из двух и более слов, связанных между собой по смыслу и грамматически”, – пишет он [1, с. 7]. В то же время модели, состоящие из сочетания полных слов со служебными словами, которые отнесены К.З. Ахмеровым к словосочетаниям, в дальнейшем в башкирском синтаксисе были пересмотрены.

Одним из значимых достижений К.З. Ахмерова при анализе простого предложения стало выделение безличных предложений как особого типа односоставных предложений, в которых присутствует только состав сказуемого. Сказуемое в таких предложениях “не указывает ни на лицо, ни на предмет” [1, с. 48]. Ученый классифицирует их по морфологической природе главного члена. Он описывает семантику и структуру безличных предложений, показав разнообразие моделей их выражения в башкирском языке.

Заслуживают также внимания его исследования сложных предложений. Он проводит детальный анализ структуры сложносочиненных и сложноподчиненных предложений [1; 10].

Синтаксические идеи ученого легли в основу коллективного труда «Сравнительная грамматика русского и башкирского языков: Пособие для преподавателей русского языка в башкирской школе» [8], в котором в сопоставительном аспекте выявляются общие закономерности и уникальные специфические явления в грамматическом строе таких разноструктурных языков, как башкирский и русский. Результаты исследований авторов позволили создать эффективную методику преподавания русского языка в башкирской школе, учитывающую в том числе и языковую интерференцию.

Несмотря на то, что исследования по синтаксису башкирского языка ученым проводились на основе достижений синтаксической науки того периода и не лишены некоторых недостатков, они отличаются целостностью и глубиной. Труды ученого заложили основу для всех последующих изысканий по синтаксису башкирского языка.

Научное наследие К.З. Ахмерова характеризуется глубиной анализа, сочетанием теоретического подхода с практической направленностью и новаторством в решении ключевых проблем в башкирском языкознании.

Литература

1. Ахмеров К.З. Исследования по синтаксису башкирского языка. Уфа, 1962. 62 с.
2. Ахмеров К.З. Современная орфография башкирского литературного языка и ее совершенствование // Итоговая научная сессия Уфимского Института истории языка и литературы АН СССР за 1965 год, март 1966 г.: тез. докл. Уфа, 1966. С. 32-35.
3. Башкирско-русский словарь: около 22 000 слов: с приложением Краткого очерка грамматики башкирского языка / [в сост. словаря принимали участие: Ахмеров К.З. и др.]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 804 с.
4. Башкорт эзэби теленең орфография һүзлеге / төзөүсене К. Әхмәр ; Ә. Котош һәм Ғ. Ишбулат редакцияһында. – Өфө : Башгосиздат, 1942. – 192 б.
5. Русса-башкортса химия терминдәре / төзөүсене И.Х. Ишмөхәмәтов; Ю.А. Усманов һәм К.З. Әхмәр редакцияһында. Өфө: Башгосиздат, 1950. 40 б.
6. Русско-башкирский словарь: Содержит около 40 000 слов / [в сост. словаря принимали участие: Ахмеров К.З. и др.]; под ред. Н.К. Дмитриева, К.З. Ахмерова, Т.Г. Байшева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1948. 960 с.
7. Русско-башкирский словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1964. 987 с.
8. Терегулова Р.Н., Ахмеров К.З. Сравнительная грамматика русского и башкирского языков: пособие для преподавателей рус. яз. в башк. школе; под ред. действ. чл. Акад. пед. наук РСФСР проф. Н.К. Дмитриева. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1953. 208 с.
9. Хисамитдинова Ф.Г., Бускунбаева Л.А., Ишкильдина Л.К., Муратова Р.Т., Ягафарова Г.Н. О тенденциях и перспективах изучения синтаксиса башкирского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. Vol. 15.1. С. 363–404. (БАК) DOI 10.30842/alp2306573715117.
10. Әхмәр К. Башкорт телендә тезмә кушма һөйләм синтаксисе. Өфө: Башкортостан китап издательствоһы, 1960. 80 б.
11. Әхмәров К.З. Башкорт языуы тарихенән: (Башкорт эзэби теленең алфавите һәм орфографияһы тарихе). Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. 135 б.
12. Әхмәр К. Башкорт эзэби теленең орфография һүзлеге: башланғыс һәм урта мәктәптәр. Кайтанан эшләнгән һәм өстәлгән икенсе баһмаһы. Мәскәү: Сит һәм милли һүзлектәр государство издательствоһы, 1952. 235 б.
13. Әхмәр Q. Başqort telendә тһһһ bildәләre. Өфө : Başgız : Dәreslek һәм oһlһm әdәbiәt sektory, 1936. 28 b.
14. Әхмәр Q. Orfografik xatalar һәм orfografia uqьtv juldarь. Өфө: Başgız, Dәreslektәr һәм oһlһm-әdәbiәt sektory, 1935. 46 b.
15. Ягафарова Г.Н. О справочно-информационном портале по орфографии башкирского языка belemle.ru // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 129-136. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.15>

БАШКИРСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ В ТРУДАХ Ф.Г. ХИСАМИТДИНОВОЙ

Ключевые слова: диалект, фонетическое явление, ономастика, этнолингвистика

Научное наследие Ф.Г. Хисамитдиновой является важной частью башкирского языкознания. Краеугольным камнем ее лингвистических исследований является этнолингвистика, ономастика, фонетика и лексика башкирского языка, а также этнокультурные ценности разговорной речи и словесные традиции башкирского этноса среди других тюркоязычных народов. В ходе исследования таких лингвистических направлений она всегда особое внимание уделяла диалектам и ареальным особенностям живого разговорного языка. Основные её научные исследования собраны в сборнике «Избранные труды»: Фонетика. I том (2017); Ономастика. II том состоит из 2-х книг (2016, 2017); Мифология. III том (2019); Этнолингвистика IV том (2019).

В первый том вошли её монография, автореферат, атлас артикуляторных настроек согласных северо-западного диалекта башкирского языка (в соавт. с Л.К. Ишкильдиной, Н.С. Уртегешевым) и статьи, посвященные диалектным фонетическим явлениям. Монография, автореферат и её следующие статьи: *К вопросу о реликтовых звукосо сочетаниях, сохранившихся в лексике башкирского языка (на материале среднего говора) // Советская тюркология. 1974, № 5. С. 13-15 (в соавт. с Халиковой Р.Х.); Об этнических и языковых связях башкир с восточными и центральноазиатскими тюрками // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований. 1978-1979. Уфа, 1980. С. 86-87; Особенности смычных согласных в говорах башкирского языка // Языкознание. Тезисы докладов и сообщений. Ташкент, 1980. С. 85-86; О некоторых консонантных сочетаниях в тюркских и самодийских языках // Советская тюркология. 1981. №3. С. 79-81; О сочетаниях lt, mt, rt в тюркских языках // Советская тюркология. 1981. №2. С. 56-59; Генезис башкирских консонантных сочетаний типа «сонант+ глухой смычный» // Советская тюркология. 1982. № 5. С. 52-57; Об этноисторической обусловленности аномальных консонантных сочетаний башкирского языка // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 68-82* – раскрывают истоки и ареал употребления консонантных звукосо сочетаний типа “сонорная + смычная глухая согласная фонема”, представленных сочетаниями *лт, мт, нт, нт, рт, нк, нк, нк*. Она выявила, что подобное реликтовое фонетическое явление характерно древнетюркским, болгарским письменным памятникам, а в живой речи башкир они исключительно богато представлены в диалектных словах (*бороңко* ‘старинный’, *ямкыр//яңкыр* ‘дождь’, *карта* ‘толстая кишка лошади’) среднего, караидельского говоров, особенно в составе глагольных форм, образованных от звукоподражательных слов (*кыңкылтау, кәңкелтәу* ‘трястись, издавая звук’) и междометий (*һайтылтау* ‘гикать’). Также уточнила, что подобные звукосо сочетания регулярно произносятся в среднем и караидельском говорах, в остальных же таныпском, гайнинском, нижнебельско-ыкском, аргаяшском, кизильском говорах встречаются в отдельных словах [1, с. 282]. В другой статье описала ареал употребления этого древнего фонетического сходства в языке табынцев, катайцев, унларцев и предполагает, что оно связано с единым древним истоком [1, с. 305].

Следует отметить, что в первый том включены 4 её статьи на эту тему, которые были опубликованы в авторитетном журнале «Советская тюркология» в 1974, 1981, 1981, 1982 гг. В этот том по каким-то причинам не включена ещё одна статья «Сочетания согласных в говорах башкирского языка» (Исследования и материалы по башкирской диалектологии / БФАН СССР. Уфа, 1981. С. 107-113), где так же подробно описано реликтовое фонетическое явление «сочетание сонорной и смычной согласной фонемы» и определяется ареал его распространения среди тюркских языков. Она отметила, что указанные консонантные сочетания, кроме говоров и диалектов башкирского языка, встречаются в языке сибирских татар, в северных диалектах алтайского, в восточной группе говоров казахского, в сарыг-югурском, саларском, хакасском, шорском, чувашском и якутском языках [2, с. 107-113].

Следующая статья, вошедшая в I том, «О фарингализованном заднеязычном гласном А в башкирском языке» (Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск: Наука, 1986. С. 46-49), представляет другое интересное диалектное фонетическое явление – произношение глубоко заднеязычного аллофона *a^a* у юго-восточных башкир. Исследования диалектов и говоров башкирского языка показывают, что в башкирском языке существует несколько вариантов (*аллофонов*) гласной фонемы *a*, такие как *°a* (б°ал, т°ал), *a^a* (а°ай, та°ай), *a^{bi}* (с оттенком *ы*, во втором слоге слова бака^{bn},

кала^{ьк}); а²(ка³йза, ка³на³). Ф.Г. Хисамитдинова описала один из них – глубоко заднеязычный аллофон а², представленный в зилимском подговоре среднего и инзерском, ик-сакмарском говорах, и отметила, что данное древнее фонетическое явление сохраняется в отдельных населённых пунктах восточного и южного диалектов в речи старшего поколения [1, с. 323].

После защиты кандидатской диссертации она приступает к разработке докторской работы на тему «Формирование ойкономической системы башкирского языка» (защищена в Москве в 1992 г.). В ходе работы она обратила внимание на болгарские элементы в говорах и топонимах башкирского языка. Ею в 1985 году опубликована статья «К ареальной характеристике названий с болгарскими чертами в топонимии Башкирии» (Ареальные исследования в этнографии и языкознании (тезисы докладов и сообщений) / БФАН СССР. Уфа, 1985. С. 175-176), в которой анализируются болгарские фонетические следы в составе некоторых диалектных слов, таких как *сизэм-сирэм*, *шар-һаз*, в топонимах, например, *Уран*. Она считает, что топонимы с явными болгарскими чертами, присущие диалектным словам, локализируются в западной и северо-восточной части Башкортостана. Помимо этого, в I том вошла единственная статья на тему огузских элементов башкирского языка, которые наблюдаются в восточной и северо-восточной части Башкортостана [1, с. 347].

Следующая спорная тема в диалектах тюркских языков – это жеканье, жоканье вместо «йотированных» инициальных фонем. Данный вопрос, наблюдаемый в говорах башкирского языка, обсуждается в её статье «Т.Г. Баишев и тенденции развития явления «жоканья» («жекканья») в башкирском языке» (Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XVI Всероссийской конференции. Уфа, 2016. С. 90-95). Она описала жеканье как диалектное явление северо-западных башкир, которое изучено в трудах Т.Г. Баишева. Данная тема продолжается в следующей статье «А.А. Юлдашев и проблема реконструкции первоначальных черт языка северо-западных башкир» (А.А. Юлдашев и проблемы тюркского языкознания (тезисы докладов и сообщений) / БГУ. Уфа, 1991. С. 10-11). В этой и другой статье «О некоторых особенностях диалектной фонетики башкирского языка» рассматривается переход пратюркского *с* на фонемы *ç* и *h* в говорах башкирского языка: **säkiz* > *çigez* > *higez*. В статье «Отношение башкирского языка к восточнотюркским языкам» данный вопрос рассматривается более конкретнее и приводятся примеры с инициальной *h* из тухменского говора туркменского языка, халаджского, якутского, долганского, гагаузского и сарыг-югурского языков: *hat* ‘ат’, *harqa* ‘спина; хребет’ и т.п. [1, с. 342].

Таким образом, в трудах Ф.Г. Хисамитдиновой исследуются диалектные фонетические явления башкирского языка, присущие многим тюркским языкам, регулярно обсуждаемые в тюркологии, такие как болгарские, огузские, кыпчакские черты того или иного говора. Эти особенности тюркских языков прослеживаются в её следующих трудах по ономастике, мифологии, этнолингвистике, которые вошли в последующие тома её «Избранных трудов». Например, во II томе в статьях «Некоторые особенности топонимов Белорецкого района» и «Дж.Г. Киякбаев и субстратная топонимия Башкортостана» отмечено, что в топонимах зафиксированы диалектные аффиксы *-ты* наряду с литературным *-лы*: *Касмакты* ‘илистая’, *Яланты* ‘с полем’, *Татлы* ‘сладкая или пресная’, *Лаяшты*, *Мәнәүеште* и т.п. Следует заметить, что последние топонимы имеют два аффикса прилагательного, то есть *-и* – финно-угорского происхождения и диалектный аффикс *-ты*, характерный для некоторых говоров восточного диалекта башкирского языка.

Литература

1. Хисамитдинова Ф.Г. Избранные труды в 7 томах. Уфа, 2017-2019. Фонетика. I том (2017); Ономастика. II (1) том (2016); Ономастика. II (2) том (2019); Мифология. III том (2019); Этнолингвистика. IV том (2019).
2. Исследования и материалы по башкирской диалектологии / БФАН СССР. Уфа, 1981. 121 с.

**ФИЛОЛОГИЯ ФӘНДӘРЕ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР
Ф.Ғ. ХИСАМИТДИНОВАНЫҢ ҒИЛМИ-ПЕДАГОГИК ЭШМӘКӘРЛЕГЕ**

Аскыс һүзәр: ономастика, этимология, башкорт теленә тарихи фонетикаһы, этнолингвистика, мифология, Ф.Ғ. Хисамитдинова

Исеме Башкортостан Республикаһында ғына түгел, ә донъя кимәлендә билдәле филология фәндәре докторы, профессор Фирзәүес Ғилмитдин кызы Хисамитдинованың ғилми-педагогик эшмәкәрлеге күп яклы. Уның иң төп йүнәлештәре – төрки һәм башкорт филологияһы, тәү сиратта ономастика, этимология, башкорт теленә тарихи фонетикаһы, этнолингвистика, мифология. Без ғалимнен ғилми-педагогик эшмәкәрлегенә тукталмаксыбыз.

Юғары уҡыу йортон уңышлы тамамлағандан һуң, Фирзәүес Ғилмитдин кызы Белорет районының Шығай мәктәбендә рус теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыһы булып хеҙмәт юлын башлай. Унан һуң Ауырғазы районында уҡытыусы булып эшләр. 1985 йылда уны Башкорт дәүләт педагогия университетына (хәҙер М. Аҡмулла исемендәге Башкорт дәүләт педагогия университеты) эшкә саҡыралар. Үҙе тамамлаған был уҡыу йортонда Фирзәүес Ғилмитдин кызы ун йыл студенттарға төплө белем һәм тәрбиә биреүгә күп көс һала. Уҡытыу менән бер рәттән, телебез яҙмышы, уның киләсәген хәстәрләү буйынса бихисап эштәр башкара. Алдыңғы карашлы, әүзем, эшһөйәр уҡытыусы башкорт тел ғилеме кафедраһы мөдире (1987-1992 йылдарҙа), профессор була.

Институтта башкорт филологияһы факультетының асылуы ла (1992 й.) Фирзәүес Ғилмитдин кызының телебез яҙмышын, уның киләсәген хәстәрләүенә асыҡ миҫалы булып тора, шулай уҡ телсе-ғалимнен, етәксенә ғилми-педагогик абруйы юғарылығы, әүземлеге, ныкышмалығы тураһында һөйләр. Уның тырышлығы менән башкорт теле, башкорт әҙәбиәте һәм мәҙәниәте кафедралары асыла. Фирзәүес Ғилмитдин кызы эшләгән йылдарҙа башкорт-инглиз, башкорт-төрөк, башкорт-немец бүлектәре, башкорт теле, Башкортостан тарихы һәм мәҙәниәте белгеслектәре булдырыла.

Фирзәүес Ғилмитдин кызы етәксе вазиғаһы менән бер рәттән ғилми тикшеренәү, студенттарға белем биреү эштәрен дә юғары кимәлдә алып бара. Ул “Тел ғилеменә инеш”, “Башкортостан тарихы һәм мәҙәниәте”, “Тюркологияға инеш”, “Башкорт теле тарихы” фәндәренән уҡытыу-методик комплекстары төҙөй һәм баһтырып сығара.

Башкортостан Республикаһының мәғариф министры булып эшләгән йылдарҙа (1995-1998) уның тырышлығы менән Өфөлә, республиканың район үзәктәрәндә тиҫтәләгән башкорт мәктәбе һәм интернаты асыла, рус мәктәптәренә башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәү индерелә.

Фирзәүес Ғилмитдин кызы, Рәсәй Федерацияһының башка субъекттары һәм сит илдәрҙән тәҗрибәләрен ентәклә өйрәнәп, 1999-2003 йылдарға тәғәйенләнгән Башкортостан Республикаһында мәғарифты үстәрәү Концепцияһын һәм Програмаһын төҙөүгә күп көс һала.

Ул эшләгән йылдарҙа Сибай, Мәсәүт, Белорет, Өфө калаһы беренсе педагогия колледжында сит телдәр бүлөгә, Башкорт дәүләт университетының Сибай институтында сит телдәр факультеты асыла. Тағы ла шуны әйтеп китергә кәрәк: тынғыһыз һәм алдыңғы карашлы етәксе интернат тибындағы башкорт лицей, гимназияларын асыуға күп көс һала, мәсәлән, Өфө республика иктисад лицей-интернаты, Күмертау республика политехник лицей-интернаты, Ишембай республика кадет лицей-интернаты һәм башка белем усаҡтары. Бындай белем усаҡтарының асылуы һәләтлә ауыл балаларына төплө белем алыу мөмкинлегә биреү менән бер рәттән, уларҙың Мәскәү, Санкт-Петербург, һәм калаларындағы уҡыу йорттарына уҡырға инә алыуҙарына ла юл аса.

Республика лицей һәм гимназияларынан тыш 1995-1998 йылдарҙа Өфө калаһында 140-сы, 144-се, Стәрлетамак, Салауат, Мәләүез, Белорет, Бәләбәй, Учалы калаларында, Морак, Раевка, Малояз район үзәктәрәндә муниципаль башкорт гимназиялары эшләр башлай.

Ысынлап та, Фирзәүес Ғилмитдин кызының тырышлығы, физикәр хеҙмәте республикабыҙҙа милли мәғарифты үстәрәүгә тос өлөш индерзе, бөгөнгө көндә лә ошо матур традициялар дауам итә, күп яңы йүнәлештәр барлыкка килә. Уның авторлығындағы дәреслектәр, методик кулланмалар башкорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыларының өстәл китабына әйләнгән.

ВКЛАД УЧЕНОГО-ИСТОРИКА Р.Н.СУЛЕЙМАНОВОЙ В ГУМАНИТАРНУЮ НАУКУ БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: история, история Башкортостана, ученый-историк Р.Н. Сулейманова

В ноябре 2025 г. славный юбилей отмечает доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук Рима Нугамановна Сулейманова. Работая уже более 40 лет в институте, она прошла здесь путь от стажера-исследователя до заведующего отделом и заместителя директора института по науке, успешно защитив кандидатскую и докторскую диссертации.

Рима Нугамановна – крупнейший специалист по отечественной истории, истории Башкортостана новейшего периода, автор свыше 500 научных работ, в том числе более 15 обобщающих трудов и монографий, 30 сборников документов и материалов [1, с. 397; 2; 3; 4]. Она постоянно участвует на международных и всероссийских форумах в стране и за рубежом, на которых выступает с различными докладами на актуальные научные проблемы. В стенах Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН ею было основано несколько научных школ в изучении истории Башкортостана новейшего периода.

В основе кандидатской и докторской диссертаций Р.Н. Сулеймановой лежит изучение женской истории в Башкортостане – перспективной недостаточно изученной тогда проблематики в исторической науке. Так, в монографии «Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х – начало 90-х годов)», вышедшей в 1998 г., впервые в региональной историографии были показаны место и роль женщин в обществе и семье в республике в 1950–1990-е гг., их участие в производственной и общественно-политической жизни, проанализированы демографическая и экологическая ситуации, состояние брачно-семейных отношений и т. д. В последующие годы Р.Н. Сулеймановой было опубликовано несколько монографий и огромное количество научных и научно-популярных статей по гендерной проблематике. Наконец, в 2014 г. увидела свет фундаментальная монография «Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса», написанная на основе докторской диссертации. В ней освещается более чем вековая история эмансипации женщин Башкортостана, прежде всего в общественно-политической сфере. В результате в региональной исторической науке появилось новое научное направление, которое может быть названо как «женская история», гендерные исследования и т. д.

Рима Нугамановна также внесла большой вклад в изучение общественно-политической истории республики, исторической демографии, общественных и национальных движений, политических партий в новейшее время и т. д. В научных исследованиях Р.Н. Сулеймановой одно из главных мест занимали проблемы общественно-политического развития Башкортостана в XX-начале XXI вв. Под научным руководством Р.Н. Сулеймановой, возглавившей в 2000 г. отдел новейшей истории Башкортостана Института, были изданы фундаментальные труды по новейшей истории республики, такие как «История Башкортостана. 1917-1990 годы» в двух томах (2004-2005), «Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки» (2009), «История башкирского народа: в 7 т. Т. VI» (2011), «Исторический опыт развития образования, науки и культуры в Башкирской АССР: традиции и новации» (2021). Многие разделы, посвященные общественно-политическому развитию республики, в этих обобщающих работах принадлежат перу Римы Нугамановны.

В круг научных интересов Р.Н. Сулеймановой входят также проблемы социально-экономического развития региона, динамики общественных настроений, решения социальных задач, истории культуры, науки и образования в Башкортостане и др. В работах она использует новые методологические подходы и приемы, привлекает большой массив ранее неопубликованных источников, освещая проблемы с точки зрения новых направлений научных исследований: истории повседневности, социальной истории и т. д.

Еще в ранние годы своей научной деятельности у Римы Нугамановны проявился интерес к вопросам исторической демографии и истории семьи. Одной из первых ее научных публикаций в данной области стали препринт доклада «Женщины в составе населения Республики Башкортостан»

(1994) и статья в одном из номеров престижного научного журнала «Отечественная история» (1996). Многие проблемы региональной демографии населения Башкортостана в XX в. впервые получили освещение в вышеуказанных обобщающих работах по истории республики, подготовленных под научным руководством Р.Н. Сулеймановой. Рима Нугамановна значительное внимание также уделяет динамике семейно-брачных отношений, положению женщины в семье и башкирском обществе в XIX–XX вв. Данное направление исследований ознаменовалось выходом в свет монографии Р.Н. Сулеймановой и Ш.Н. Исянгулова «Семья в условиях трансформации традиционного общества (на примере башкир)» (2020), в которой на основе широкого круга источников рассматривается динамика башкирской семьи во второй половине XIX–начале XX в.

Близким к отмеченным научным направлениям является изучение детства в регионе. Так, в 2016 г. увидела свет работа «Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР», в которую вошли документы, материалы, воспоминания «детей войны», а также научные статьи Римы Нугамановны и некоторых сотрудников отдела новейшей истории Башкортостана Института, посвященные изучению различных аспектов обозначенной темы. В 2022 г. вышла новая монография Р.Н. Сулеймановой и Ш.Н. Исянгулова «Дети советской Башкирии в 1920-е годы», в которой рассматривается государственная политика по спасению детей в голодные годы, деятельность местных органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, правонарушениями несовершеннолетних и др. Это направление исследований является весьма перспективным.

Р.Н. Сулейманова всегда уделяла большое внимание воспитанию молодых научных кадров по отечественной истории. Под ее научным руководством было защищено 8 кандидатских диссертаций. Являясь ярким представителем гендерного направления не только в Башкортостане, но и в России, Рима Нугамановна Сулейманова стала научным руководителем ряда кандидатских диссертаций по женской истории в республике. В частности, одна из ее учениц – Г.Ю. Султангузина – в 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20-30-х гг. XX в.». Несколько ее учеников защитили кандидатские диссертации, посвященные общественно-политическому развитию Башкортостана в XX–начале XXI в. (Ш.Н. Исянгулов, А.М. Буранчин). Социальным проблемам адаптации фронтовиков в республике в первые послевоенные годы посвящена научная работа другой ученицы Р.Н. Сулеймановой – Л.М. Гиниятуллиной. Изучению различных проблем социально-экономической истории Башкортостана новейшего времени посвящены также кандидатские диссертации З.Р. Рахматуллиной (Сабировой), Р.Р. Басырова. Историко-демографическое и фамилистическое направления исследований были продолжены ее учениками. В 2017 г. Г.Г. Гиниятуллина под научным руководством Р.Н. Сулеймановой защитила кандидатскую диссертацию на тему «Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917-1941 гг.». Изучением сельской семьи в Башкирии в первой половине XX в. занимается в настоящее время Ш.Н. Исянгулов.

Большинство ее аспирантов дополнили ряды сотрудников отдела новейшей истории Башкортостана Института. Мы, ее ученики, безмерно благодарны Риме Нугамановне за помощь и поддержку в научной деятельности. И в настоящее время Р.Н. Сулейманова успешно продолжает научное руководство аспирантами и сотрудниками, вдохновляя их на новые научные достижения.

Литература

1. Биобиблиографический словарь тюркологов Евразии. Т. I. Кн. 2. Российские тюркологи (вторая половина XX–начало XXI века). Анкара, 2012. 482 с.
2. Исянгулов Ш.Н. Неутомимая исследовательница (К юбилею Р.Н. Сулеймановой) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. №4. С.122-124. DOI: <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2020-0-4-122-124>
3. Исянгулов Ш.Н. Полна новых планов и проектов // Ватандаш. 2021. № 1. С. 88-95.
4. Сулейманова Рима Нугамановна: биобиблиографический указатель / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова; Сост. Ш.Н. Исянгулов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. 48 с.

РОЛЬ М.И. ДИЛЬМУХАМЕТОВА В СТАНОВЛЕНИИ БАШКИРСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Ключевые слова: башкирский язык, лексикография, диалектология, диалект, лингвогеографический метод, М.И. Дильмухаметов

В 2025 году исполнилось 85 лет со дня рождения одного из значимых деятелей в истории башкирской лингвистики – кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН Миндияра Ишбердиновича Дильмухаметова (1940-2009). Его имя неразрывно связано с развитием башкирской диалектологии и лексикографии во второй половине XX–начале XXI века. Научное наследие М.И. Дильмухаметова представляет собой целостную систему, направленную на сохранение, фиксацию и теоретическое осмысление многообразия башкирского языка в его живой, диалектной форме.

Миндияр Ишбердинович Дильмухаметов родился 2 февраля 1940 года в селе Яныбаево Белокатайского района Башкирской АССР – в то время глубоко сельской местности, где башкирский язык был не просто средством общения, а основой этнической идентичности. Его ранние годы прошли в атмосфере традиционного уклада, где язык жил в устной поэзии, пословицах, народных песнях и повседневном общении. Эта языковая среда стала для него первым, но не единственным учителем.

После окончания Яныбаевской средней школы в 1957 году он, как и многие молодые люди того времени, начал трудовую деятельность в колхозе: работал сначала счётчиком в правлении колхоза, а затем – секретарём сельсовета. Эти годы дали ему богатый опыт общения с народом и углубили понимание живой речи, особенно диалектной лексики и разговорных форм.

Стремление к знаниям привело его в Уфу. В 1960 году он поступил на подготовительные курсы при Башкирском государственном университете, параллельно работая разнорабочим в строительном тресте «Горжилкоммунстрой». В 1961 году он стал студентом русско-башкирского отделения филологического факультета БГУ – одного из главных центров подготовки башкирских филологов.

Студенческие годы стали для Миндияра Ишбердиновича временем интеллектуального роста. Он был старостой своей группы, активно участвовал в общественной жизни и вступил в Коммунистическую партию. Особое внимание уделял литературной деятельности: входил в состав студенческого литературного кружка, писал стихи, которые позже вошли в поэтический сборник «Цветочная поляна» (1986). Среди его одногруппников были будущие выдающиеся деятели науки и культуры Вафа Ахмадиев, Тимергали Кильмухаметов, Ирек Киньябулатов, что свидетельствует о высоком уровне интеллектуальной атмосферы того поколения.

Обучение проходило под руководством корифеев башкирской филологии: Анура Вахитова, Льва Барага, Джалиля Киекбаева, Марата Мингажетдинова, Кирея Мэргэна... Эти учёные заложили в своих учениках основы научной строгости, уважения к языковому наследию и стремления к объективному исследованию.

После окончания университета Миндияр Ишбердинович был направлен на работу в Белокатайский район, где некоторое время трудился в системе образования и пропаганды. С 1966 по 1968 годы он занимал должность заместителя редактора районной газеты «Новая жизнь», а также пропагандиста политшколы. В 1968 году перешёл на работу в республиканскую пионерскую газету «Башкортостан пионеры» в качестве старшего литературного сотрудника.

Однако судьбоносным стал 1969 год, когда он перешёл в Институт истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Башкирского филиала АН СССР (ныне – Уфимский федеральный исследовательский центр РАН). Это стало началом его научной карьеры в области диалектологии – науки, изучающей региональные, социальные варианты языка.

Центральным достижением М.И. Дильмухаметова стало исследование говора среднеуральских башкир – этнолингвистической группы, проживающей на территории юга Свердловской и Челябинской областей, а также смежных районов Республики Башкортостан. Этот говор долгое время оставался малоизученным. Его уникальность заключается в географической изоляции, исторической автономии и сложном этническом составе региона, где башкиры веками контактировали с татарами, русскими и другими народами. М.И. Дильмухаметов собрал и

проанализировал языковой материал более чем из 30 населённых пунктов, включая Акбашево, Аракаево, Шокурово (Свердловская область), Абдуллино, Теляшево (Башкортостан), Аптряково, Иткуль (Челябинская область) и другие.

В 1980 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Говор среднеуральских башкир» под научным руководством доктора филологических наук Н.Х. Максютовой. Полное издание монографии вышло лишь в 2006 году, однако её научная значимость была очевидна уже с первых публикаций. Отметим, что монография была выпущена тиражом всего в 150 экземпляров и сразу же превратилась в библиографическую редкость.

При сборе материалов для диссертационного исследования М.И. Дильмухаметов использовал лингвогеографический метод, основанный на «Программе по сбору материалов для диалектологического атласа башкирского языка». Он применял анкетирование носителей, аудиозаписи, сравнительный анализ фонетики, морфологии и лексики.

Ключевые выводы его исследования:

1. Территориальное деление на северную и южную зоны:

– южная зона (Мечетлинский, Нязепетровский районы) тяготеет к айскому говору восточного диалекта [13, с. 122];

– северная зона (Нижнесергинский, Красноуфимский районы) демонстрирует высокую степень архаичности, что позволяет рассматривать её как особый поддиалект.

Язык северной зоны можно отнести к западному (северо-западному) диалекту, поскольку в нём, помимо исконных исторических черт, наблюдается активный процесс смешения специфических особенностей башкирского и татарского языков [13, с. 122]. Разговорная речь жителей деревни Иткуль (башк. *Йәткүл*) может быть признана переходным подговором в составе аргаяшского говора восточного диалекта, так как данный язык «примыкает к аргаяшскому говору, хотя спорадически обнаруживает черты соседнего сальзигутского говора восточного диалекта» [13, с. 122].

2. Фонетические особенности:

– сохранение реликтовых звуко сочетаний: *мт* (например, *кемте* «место»), *нт*, *нк*, *лт* — черт, характерных для древнетюркских текстов (в частности, орхонских надписей);

– глухое начало слов, специфическая ассимиляция согласных.

3. Морфология и словообразование:

– употребление архаичных суффиксов множественного числа (*-лар*, *-дар*, *-тар* с вариациями);

– наличие устаревших словообразовательных моделей, не зафиксированных в литературном языке.

4. Лексическое богатство:

– обилие диалектной лексики, связанной с бытом, природой и сельским хозяйством;

– сохранение слов, исчезнувших в литературном языке, но живущих в устной традиции.

Монография «Говор среднеуральских башкир» [13] до сих пор остаётся единственным системным исследованием этой языковой группы.

М.И. Дильмухаметов был одним из ключевых исполнителей крупнейшего научного проекта – «Диалектологического атласа башкирского языка» под руководством Н.Х. Максютовой [12]. В рамках этого проекта он участвовал в 10 экспедициях и десятках командировок, собрав уникальный массив данных.

Атлас, изданный в 2005 году, включает в себя:

– 162 основные карты (фонетика, морфология, лексика, синтаксис);

– 7 вспомогательных карт (этнография, история, ономастика);

– материалы по 140 пунктам из Башкортостана, Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Самарской областей и Пермского края.

Миндияр Ишбердинович был соавтором и ответственным редактором «Диалектологического словаря башкирского языка» (2002), который стал итогом многолетней работы и включил более 10 тысяч диалектных слов с указанием их региональной принадлежности [8].

Собранный М.И. Дильмухаметовым и его коллегами диалектологический фонд лег в основу создания крупнейших лексикографических трудов по башкирскому языку:

– «Словарь башкирского языка» (в 2 т., 1993) – первый академический словарь современного башкирского языка [9-10];

– «Башкирско-русский словарь» [11];

– «Русско-башкирский словарь» (в 2 т.) [17];

– фундаментальный труд «Академический словарь башкирского языка» (в 10 т., 2011-2018), включающий исторические, диалектные, терминологические и культурологические данные, а также

ряд тематических словарей [1-6].

Все эти издания использовали материалы, собранные в ходе диалектологических экспедиций, в которых участвовал М.И. Дильмухаметов. Его вклад заключается не только в сборе, но и в систематизации, анализе и интерпретации языкового материала.

Помимо научной деятельности, М.И. Дильмухаметов был поэтом. Его сборник «Цветочная поляна» (1986) – это не просто литературное увлечение, а проявление глубокой связи с родным языком, его образностью и музыкальностью [15]. Поэзия помогала ему чувствовать язык в его художественной, эмоциональной форме – что, безусловно, обогащало его лингвистические исследования.

В ходе анализа научного наследия Миндияра Ишбердиновича были выявлены ранее неопубликованные рукописи, остававшиеся вне поля зрения научной общественности. К ним относятся:

- «Энтомологическая лексика башкирского языка» (178 с.);
- «Названия традиционной одежды башкир» (241 с.);
- «Словарь диалектных синонимов башкирского языка» (308 с.).

Исследование энтомологической лексики башкирского языка было одним из ключевых направлений научной деятельности Миндияра Дильмухаметова. Работа включает три главы и приложение. В первой главе анализируются особенности функционирования наименований насекомых в территориальных говорах и литературном варианте башкирского языка, выявляются закономерности их распространения и употребления. Во второй главе рассматривается словообразовательная структура энтомологических терминов. Подробно описываются различные способы формирования названий насекомых: корневые имена, морфологически производные термины, сложные и сращённые образования, составные наименования, а также фиксируются случаи омонимии и другие словообразовательные модели. Третья глава посвящена проблематике номинации энтомологической лексики. На основе анализа 19 семантических мотивов раскрываются принципы формирования наименований насекомых, уделяется внимание как структурным, так и семантическим характеристикам отдельных групп терминов. Завершает исследование алфавитный глоссарий энтомологической терминологии, включающий 550 наименований: 380 лексем, зафиксированных в говорах и диалектах, и 170 терминов, относящихся к нормированному литературному языку.

В работе «Названия традиционной одежды башкир» проведён лингвистический анализ 800 лексических единиц, обозначающих элементы традиционного костюма. Из них 420 фиксируются в литературном варианте башкирского языка, 350 представлены исключительно в диалектной лексике, остальные относятся к пассивному словарному запасу, утратившему активное употребление. Анализ показал, что 85 % терминов имеют тюркское происхождение, около 15 % – заимствования из других языков. Завершается работа тематическим словарём башкирской национальной одежды с толкованиями лексических значений.

Публикация неопубликованных трудов Миндияра Дильмухаметова будет иметь большую научную и практическую ценность. Такие издания позволят глубже изучить диалектную лексику башкирского языка, расширить базу диалектных и терминологических данных и внести значительный вклад в развитие башкирской лингвистики, ономастики и этнолингвистики. Сохранение и систематизация научного наследия исследователя способствуют преемственности в изучении языковой картины мира башкирского народа и обогащают фонд источников для будущих поколений учёных.

Таким образом, научная деятельность М.И. Дильмухаметова имеет несколько уровней значимости:

1. Теоретический: он внёс вклад в развитие башкирской диалектологии, предложив модель анализа говоров.
2. Практический: создал базу для лексикографии, преподавания языка, разработки нормативных документов.
3. Культурный: способствовал сохранению нематериального культурного наследия башкирского народа.

Миндияр Ишбердинович Дильмухаметов скончался в 2009 году, но его научное наследие продолжает жить. Его монография, диалектологические карты, словари, описания диалектов – всё это активно используется в новых исследованиях, преподавании, а также в работе по возрождению родного языка.

Он был не просто исследователем языка – он был его хранителем. Его жизнь – пример того, как наука может быть служением народу, языку и истории. В эпоху цифровизации и утраты традиций

такие личности, как М.И. Дильмухаметов напоминают нам о ценности живого слова, о необходимости слышать голос носителей говоров. Его труды – это мост между прошлым и будущим башкирского языка. И пока этот мост существует, язык продолжает жить.

Литература

1. Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. I: (Буква А) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011.
2. Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. II: (Буквы Б) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011.
3. Академический словарь башкирского языка: в десяти томах. Т. III: (Буквы В-И) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012.
4. Академический словарь башкирского языка: в десяти томах. Т. IV: (Буквы Й-К) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012.
5. Академический словарь башкирского языка: в десяти томах. Т. V: (Буква К) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2013.
6. Академический словарь башкирского языка: в десяти томах. Т. VI: (Буквы Л-Ө) / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2014.
7. Башкирско-русский словарь терминов ткачества и рукоделия. Лексика материальной и духовной культуры башкир. Уфа, 2013.
8. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге = Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа, 2002. 432 с.
9. Башкорт теленең һүзлеге. 2 томда / Ә.Ғ. Бейешев һ. б. I том (А-М). М., 1993.
10. Башкорт теленең һүзлеге. 2 томда / Ә.Ғ. Бейешев һ. б. II том (Н-Я). М., 1993.
11. Башкортса-русса һүзлек / З.Ғ. Ураксин һ. б. М., 1996.
12. Диалектологический атлас башкирского языка. Уфа, 2005.
13. Дильмухаметов М.И. Говор среднеуральских башкир. Уфа: Гилем, 2006.
14. Дильмухаметов М.И. и др. Я читаю по-башкирски. Книга для чтения со словарем. Уфа: Педкнига, 2007.
15. Дильмухаметов М.И. Цветочая поляна. Стихи. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986.
16. Образцы башкирской разговорной речи / Ред. Н.Х. Максюттова. Уфа, 1988. 224 с.
17. Русско-башкирский словарь / З.Ғ. Ураксин и др. Т. 1 (А-О). Уфа, 2005; Т. 2 (П-Я). Уфа, 2005.
18. Словарь башкирских говоров. Т. III. Западный диалект. Уфа, 1987.

Г.Р. Кәримова,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

ТЕЛСЕ-ҒАЛИМӘ ҺӘМ ЛЕКСИКОГРАФ Г.Д. ЗӘЙНУЛЛИНА (ТЫҮЫҮЫНА 90 ЙЫЛ ТУЛЫУҒА АРНАЛА)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов

Аскыс һүзәр: телсе-ғалимә, Г.Д. Зәйнуллина, лексикограф, лингвистика, термин

Гәүһәр Динмөхәмәт кызы Зәйнуллина – Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында озак йылдар хезмәт итеп, үзенең ғилми эшмәкәрлеген тел ғилеменең төрлө өлкәләрендә берзәй уңышлы алып барған ғалимә, тәжрибәле лексикограф.

Гәүһәр Динмөхәмәт кызы 1935 йылдың 16 авгусында Силәбе өлкәһенең Арғаяш районы Мәтәл ауылында укытыусы ғайләһендә тыуған, данлыклы Хафизовтар нәселенән. 1950-1954 йылдарҙа Троицк калаһының педагогия училищеһында укый. Тырыш кыз Троицк калаһы педагогия училищеһында алған белеме менән кәнәғәт калмай, Башкорт дәүләт университетына юл тотта.

Донъя кимәлендәге күренекле тел ғалимы Ж.Ғ. Кейекбаевтың кулы астында укыуы зирәк кыз баланың туған теленә булған һөйөүөн көсәйтеп ебәрә. Гәүһәр Динмөхәмәт кызы 1954-1959 йылдарҙа Башкорт дәүләт университетында укый һәм 1960-1964 йылдарҙа Өфө калаһының 1-се

һанлы интернат мәктәбендә уҡытыусы булып эшлэй. 1964 йылдан Гәүһәр Динмөхәмәт кызы үзенә ғилми эшмәкәрлеген Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәгенә Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтында әҙәбиәт бүлегендә филология фәндәре докторы Ғайса Хөсәйенов етәкселегендә эшлэй башлай. Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтының өлкән ғилми хеҙмәткәре, филология фәндәре кандидаты Әкрәм Бейешев, уның «Арғаяш һөйләшенең фонетик үзенсәлектәре» тигән курс эшен карап сығкандан һуң, йәш белгестең белем кимәленең ғилми эш менән шөгөлләнәргә тәһә, фекерләүенең төплөлөгөнә ышана һәм һүҙлектәр төҙөү эшенә саҡыра.

1988 йылда «Башҡорт лингвистика терминологияһының формалашыу тарихынан» тигән темаға диссертацияны уңышлы яҡлап, филология фәндәре кандидаты дәрәжәһен ала. Шулай итеп, ғалимә үзенә ҡырк йыллыҡ ижад ғүмерен башҡорт теленең лексикографияһы менән терминологияһын өйрәнеүгә бағышлай.

Гәүһәр Динмөхәмәт кызы билдәле ғалимдарыбыҙ, лексикографтар Әкрәм Бейешев, Изел Ағишев, Эрнст Ишбирзин, Зәйнулла Ишмөхәмәтов, Таңһылыу Күсөмова, Сәриә Миржанова, Зәкиә Уразбаева, Зиннур Ураҡсин, Урия Яруллина менән берлектә зур академик һүҙлектәр: ике томлыҡ «Башҡорт теленең һүзлегә» (1993), «Башҡортса-рус һүзлек» (1996), «Хәҙерге башҡорт теленең аңлатмалы һүзлегә» (2004), ике томлыҡ «Русса-башҡортса һүзлек» (2005) төҙөүгә зур теләк һәм ихласлыҡ менән ҡатнаша. Шуныһы маҡтауға лайыҡ: Гәүһәр Динмөхәмәт кызы үҙе башкарган бул яуаплы эштә барлыҡ күңел йылыһын биреп, зур ихласлыҡ һәм намыс менән аткарып сыға, бөртөкләп йыйылған оло хазинаһы түкмәй-сәсмәй халҡыбыҙға тапшырыу бәхетенә ирешә.

Гәүһәр Динмөхәмәт кызы – йөзгән ашыу ғилми хеҙмәт авторы, башҡорт теленең милли терминологияһы үсәһенә Гәүһәр Динмөхәмәт кызы Зәйнуллина зур өлөш индәргән телсәләргән берәһе. Уның 2002 йылда баһылған «Башҡорт лингвистик терминологияһының формалашыуы һәм үсәһе» тигән ҡитабын миһал итеп күрһәтергә була. Гәүһәр Динмөхәмәт кызы бул хеҙмәтендә башҡорт теленең терминдар системаһының формалашыу тарихына анализ яһай, байы һәм ҡамиллаша барыуын, методологик нигеҙҙәр, принциптарын күрһәтә. Ғалимәнең йәмғиәт тормошоноң төрлө өлкәләренә ҡараған «Төрөксә-башҡортса һүзлек» (1997), «Урыһса-башҡортса, башҡортса-урыһса умартасылыҡ һүзлегә» (2001), «Урыһса-башҡортса тел ғилеме терминдары һүзлегә» (2002), «Башҡортса-урыһса, урыһса-башҡортса малсылыҡ терминдары һүзлегә» (2006), «Физик тәрбиә һәм спорт буйынса урыһса-башҡортса, башҡортса-урыһса терминологик һүзлек» (2009) кеүек хеҙмәттәренәң донъя күрәүе башҡорт лексикографияһын, милли терминологияһын үстәргә зур өлөш һәм халҡыбыҙ өсөн оло ҡыуаныс була.

«Урыһса-башҡортса, башҡортса-урыһса умартасылыҡ һүзлегә» (2001) менән ашыу лексик берәмектә үз эсәнә ала. Гәүһәр Динмөхәмәт кызы ошо тематик төркөмгә ингән һүҙҙәргә бер ергә туплап, билдәле бер системаға һалып һүзлек төҙөп, иһкереп, онотолоп барған һүҙҙәргә йән өрөп телебезгә байыта, халҡыбыҙың данлы тарихын ҡабаттан байкай. Кортсолөк халҡыбыҙың күптәнгә шөгөлө булғанға күрә, телебезгә бул өлкәгә ҡараған бик күп һүҙҙәр, һүзбәйләнештәр, әйтемдәр, мәкәлдәр һаҡланып ҡалған. Күзәтәүҙәргә ҡарағанда, кортсолөккә ҡараған һәр бер нәмәнең үз атамалы бар, әммә уларҙың байтағы һирәк ҡулланғанлыҡтан иһкергән һүҙҙәр рәтенә инә һәм әкрәнләп онотола бара. Йыш ҡына кортсолөккә ҡараған атамаларҙы тик һөйләштәргә оһратырга йә булмаһа өлкән йәштәге солөксоларҙан ғына иһтергә тура килә. Шуға күрә ошо байлыҡты һаҡлап ҡалыуы Гәүһәр Динмөхәмәт кызы оло бурыс итеп ала.

Шулай уҡ Гәүһәр Динмөхәмәт кызы урыһса-башҡортса һәм башҡортса-урыһса малсылыҡ терминдары һүзлеген төҙөй. Халҡыбыҙың иң боронго кәһептәренән булған солөксолөк, малсылыҡка ҡараған атамаларҙың күзгә күрәнәп юғала барыуы борсой ғалимәне. Ике менән ашыу лексик берәмектә үз эсәнә алған «Башҡортса-урыһса, урыһса-башҡортса малсылыҡ терминдары һүзлегә» (2006) 2 ике өлөштән һәм ҡушыттанан тора, һүзлеккә малсылыҡка ҡараған барлыҡ һүҙҙәр, һүзбәйләнештәр һәм этнографизмдар алына. Лингвистик күзәтәүҙәргә ҡарағанда, малсылыҡка бәйлә терминдар системаһының ныҡ үсәһкән булыуы халҡыбыҙың көн күрешендә, тормошонда бул хужалықтың зур урын биләүе һаҡында һөйләй. Хеҙмәттә малсылыҡ тармағының үсәү тарихына, тегә йәки бул оһорҙа малдарҙың һанынан бай аналитик материал урын алған. Бынан тыш малсылыҡ тематикаһына бәйлә мәкәлдәр, әйтемдәр миллиәтебезгә фекерләү кеүәһен, аҡыл һәләтен, руһи донъяһын күрһәтергә булышлыҡ итә. Бул типтағы бигерәк тә ике теллә һүҙлектәргә аҡтуаллегә, мөһимлегә, мәғәнәһе тел ғилеме өсөн генә түгел, тотош заманыбыҙ өсөн бик әһәмиәтле була.

Гәүһәр Динмөхәмәт кызының «Урыһса-башҡортса тел ғилеме терминдары һүзлегә» (2002) тел ғилемәнең төрлө тармағына (фонетика, фонеморфология, морфология, синтаксис, лексикология, лингвостилистика) ҡараған өс менән ашыу терминды үз эсәнә алған.

Г.Д. Зәйнуллинаның «Физик тәрбиә һәм спорт буйынса урыһса-башҡортса, башҡортса-урыһса

терминологик һүзлегә» (2009) зур игтибарға лайык. Һүзлектә Башкортостандың күренекле спортсылары, илебезҙә билдәлелек яулаған спорт клубтары, туристик базалар тураһында мәғлүмәт бирелгән. Шуға күрә физик тәрбиә һәм спорт терминдары һүзлегенә донъя күрәүе, ундағы яңы атамаларҙың ереге китеүе – телебезҙә байытыу, уның кулланыу даирәһен киңәйтеү йәһәтенән ул осорҙа бик мөһим һәм кәрәкле эш була.

Билдәле булыуынса, спорт һәм милли уйын төрҙәре – мәзәниәттең айырылғыһыҙ бер өлөшө. Унда башкорт халкының меңәр йылдар буйы һаҡланып килгән ғөрөф-ғәҙәте, хазинаһы, донъяға карашы сағыла. Халкыбыҙ элек-электән йыйындарҙа, һабантуйҙарҙа милли уйындарға зур игтибар биргән. Тарихи сығанаҡтарға карағанда, әүәл өс-дүрт йәшлек башкорт малайҙары һыбай йөрөр булған, өлкәнерәктәре иһә мәргән уҡсылар менән бергә кош-кортка һунар иткән, милли көрәш серҙәрән өйрәнгән, йыйындарҙа көс һынашкан. Бына ошондай шарттарҙа телебезҙә спортка, милли уйындарға қағылған һүзҙәр, атамалар формалашуы тәбиғи. Шунан кыуаныслы: бөгөнгө глобалләшеү шарттарында, телебезгә сит телдән үزلәштерелгән терминдарҙың күпләп инеү мөһөндә, телсә-ғалимә әсә теле ерлегендә яһалған байтаҡ терминдар тәкдим итә. Улар рәтенә *көйәрмән* ‘болельщик’, *мәрәй* ‘өчкө’, *уҫмак* ‘удар’ (бокс), *тиң иҫәп* ‘ничья’ һ.б. инә.

Гәүһәр Динмөхәмәт кызының телебезҙә, мәзәниәтебезҙә үстөрөгә индергән хеҙмәттәре Хөкүмәт тарафынан юғары баһалана, уға «Башкортостан Республикаһының атказанған мәзәниәт хеҙмәткәре» тигән мактаулы исем бирелә. Гәүһәр Динмөхәмәт кызы Зәйнуллинаның көндәлек тормошо ла, йәшәйеше лә, ғаиләһе лә үзә бер ғилми донъя була. Уның ғаилә ағзаларының бөтә уңыштары, бейеклектәре, әлбиттә, Гәүһәр Динмөхәмәт кызының өлгө, тырыш, ярҙамсыл, ныклы ихтыярлы, ҡаҡшамас рухлы, оло йөрәклә әсә, катын-кыз була белеүендә. Марат Вәли улы Зәйнуллин – Башкортостан фәндәр академияһы академигы, филология фәндәре докторы, профессор, Башкортостан Республикаһының атказанған фән эшмәкәре, миллиәтебезҙең асыл улы булып, ерҙә яҡты эз ҡалдырҙы. Лилиә Марат кызы Зәйнуллина – инглиз теле белгесе, филология фәндәре докторы, профессор ине. Улы Мансур Марат улы ла уҡытыусылыҡ юлын һайланы, тарих фәндәре кандидаты булды. Гәүһәр Динмөхәмәт кызы Зәйнуллина мөләйемлеге, күңел матурлығы, бөхтәлеге, баһалкылығы, аҡыллы ҡеңәштәре менән йәш ғалимдарға һәр ваҡыт өлгө булып торҙо. Ул ғүмер буйына күңел йылыһын биреп, башкорт теленә байлығын, нәфислеген һаҡлау һәм үстөрөү буйынса халыҡка тоғро хеҙмәт итте.

Әҙәбиәт

1. Зәйнуллина Г.Д. Русско-башкирский словарь терминов по языкознанию. Уфа, 2002. 279 с.
2. Зәйнуллина Г.Д. Башкортса-русса, русса-башкортса физик тәрбиә һәм спорт терминдары һүзлегә. Өфө: Китап 2009. 160 б.
3. Зәйнуллина Г.Д. Русско-башкирский словарь терминов по пчеловодству. Уфа, 2001. 153 с.
4. Зәйнуллина Г.Д. Башкирско-русский, русско-башкирский терминологический словарь по животноводству. Уфа, 2006. 116 с.

*Г.М. Набиуллина,
г. Уфа, Российская Федерация*

ИСТОРИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ З.Г. УРАКСИНА

Ключевые слова: башкирская проза, миниатюрные рассказы, роман-диалогия, история народа

Крупнейший ученый-языковед Зиннур Газизович Ураксин (1935-2007) известен и как талантливый писатель, сочетающий в себе дар рассказчика и романиста. Творчество прозаика неразрывно связано с его малой родиной и историей башкирского народа. Книги «Истоки» (1976, «Һыубашы»), «Поднимается синий туман» (1981, «Күтәрелә күк томан»), «Свет очей» (1992, «Күз нуры»), «Борьба» (2002, «Көрәш»), «Горечь полыни» (2002, «Әрем әсәһе»), «Вороной» (2003, 2005, «Карат»), «Ступени» (2006, «Һикәлтәләр»), «Караван-сарай» (2008, 2010, 2019), «Повесть о

Мстиславе Кулаеве» (2015, «Тэзрэ уйыусы»), изданные одна за другой, раскрывают высокие качества человеческой природы его героев, красоту и величие жизни.

Литературоведы А. Вахитов, К. Ахмедьянов, Г. Рамазанов, С. Сафуанов, Б. Ахметшин, Р. Хасанов, З. Алибаев, Г. Абдрафикова, Г. Набиуллина и его соратники по перу – Ф. Исангулов, К. Аралбаев – дали научно-объективную оценку роли и места творчества З. Ураксина в истории башкирской литературы.

С одной стороны, как отметил литературовед С. Сафуанов, в башкирской прозе жанр короткого рассказа был оживлен З. Ураксиным, с другой стороны, своим творчеством, особенно миниатюрными рассказами, писатель вносит в современную прозу мусульманскую культуру и традиции ислама, акцентируя аксиологический аспект религии, что является началом нового этапа в башкирской литературе.

В рассказах из цикла «Истории, рассказанные моей матерью» в образе матери прозаика воплощена народная мудрость, отношение к религиозным ценностям. Гуманизм персонажей миниатюр определяется через познание Аллаха и адаба (достойного поведения). Писатель стремится раскрыть внутреннее содержание героев, красоту и силу их духа. «Большие и емкие смыслы миниатюрных произведений ценны тем, что поучительно доводят жизненные уроки» [1, с. 96]. Мастерство прозаика как миниатюриста достигает совершенства в литературных миниатюрах «Последний азан», «Скрытый намаз», «Бессердечие», «Чей ребёнок?», «Со смертью шутики плохи», «Свое и чужое», «Что остается от человека?».

В рассказах «Аклима-Акулина», «Иду вслед за песней», «Камни в сердце», «Седло с узорами», «Помеченный камень», «Кусочек хлеба», «Обида», «Остров любви», «Запоздалые цветы» писатель оригинально раскрывает поверья, красоту народных обычаев, душевную широту башкир и жизнь народа.

В образе главного героя повестей «Поднимается синий туман» и «Горечь полыни» – Зинната – предстает облик самого З. Ураксина, вступившего в пору зрелости, судьба которого наполнена драматизмом и эмоциональными событиями. Внимание писателя сконцентрировано на внутреннем мире молодого человека, на его стремлении получить знания.

В повести «Крепость Актау» З. Ураксин описывает, как экспедиция под руководством Николая Харитоновича находит старинный город, в котором жили тенгрианцы. Повесть «Воин» основана на рассказе Анвара Насирова, командира эскадрона Башкирской кавалерийской дивизии. З. Ураксин, обращаясь к теме родная земля – человек – патриотизм, которая волновала и его современников, описывает героизм башкирских воинов, их любовь к родной земле, стране, своим близким. В произведении упоминаются исторические личности – майор Гарай Нафиков, командиры полка Макаев, Кусимов, вырисовывается образ генерала Миннигали Шаймуратова.

Особый интерес в плане взаимоотношения литературы и фольклора представляет роман «Вороной», сюжет которого заимствован у исторического предания «Гадебек Насир», включённого в том легенд и преданий «Башкирского народного творчества» [2, с. 412-13]. Это предание записал Ф. Абдуллин 5 октября 1969 года от информанта Хабибьяна Баянова, проживающего в деревне Аллабердино Тюльганского района Оренбургской области. «Как известно, З. Ураксин родился в деревне Давлеткулово, учился в Аллабердинской школе, поэтому есть предположение, что он был знаком с этим преданием ещё в школьные годы» [6, с. 139]. Есть основание полагать, что народное произведение существовало в нескольких вариантах.

События в романе «Вороной» разворачиваются вокруг «крупного землевладельца, наказного атамана Оренбургского казачьего войска (1822-1830) Е.Н. Тимашева» [3, с. 562].

Согласно преданию, «в деревне Аллабердино жил человек по имени Насир. Он был достаточно образованным человеком для своего времени, знал русский язык. В состязании сил не было равных ему. Он хорошо пел. Насир частенько бывал в имении Тимашева, играл в карты с боярином» [2, с. 266]. В предании говорится, что сначала охотник Насир был в хороших отношениях с Е. Тимашевым, потом, разозлившись на боярина, похищает его коня. А в романе, в отличие от предания, Тимашев заставляет Алтынбая выкрасть коня Насира, жителя деревни Аллагулово.

Часть персониферы романа З. Ураксина «Вороной» – исторические личности, такие как губернатор Оренбурга В.П. Перовский, чиновник особых поручений при губернской канцелярии В.И. Даль, также упоминаются имена императоров Александра и Николая. В. Даль с теплотой вспоминает, как его друг А.С. Пушкин собирал материал «для своей будущей повести в деревнях, близлежащих к реке Яик» [4, с. 42]. Реальные события: запись В. Далем эпоса «Заятуляк и Хыхылу» на берегах озера Асылыкуль и его издание под названием «Башкирская русалка» в столичном журнале, планирование похода в Хиву (1839) – вошли в художественную структуру произведения.

С особой теплотой описывается в романе жизнь и быт деревенских жителей, их верования. Используя выражения, такие как «аминь», «харам», «вагаз», «минарет», «мечеть», «исламский полумесяц», «тасдик», «Кибла», «Мекка», «ахрызаман», с одной стороны, писатель определяет роль ислама в жизни башкир; с другой стороны, описывая эпизод, связанный с бабушкой Сахипъямал, прославившейся как гадалщица на камнях (нокотсо), показывает, что одновременно у башкир наряду с исламской религией остались и пережитки доисламских верований.

В обычае сбора обрядовой пищи от радикулита (биртек йыйыу) продемонстрированы интертекстуальные связи романа З. Ураксина с творчеством Дж. Киекбаева и З. Бишевой. Выбор данных писателей мотивирован значимостью их романов в истории развития башкирской романистики.

Надо сказать, приемы сновидений – своеобразная сторона прозы З. Ураксина. Мы не выделяем это как новшество, введенным автором. Сновидения героев известны в произведении «Кисса-и-Йусуф» Кул Гали, в дастане «Сухайл ва Гульдурсун» Сараи, в поэме «Хосров ва Ширин» Кутуба [7, с. 143], в башкирских народных эпосах «Бузьегет», «Ек Мерген», «Акхак кола», оно встречается в литературе практически всех народов мира. Ф.Ф. Гайсина подчеркивает, что «сюжетообразующий мотив “сновидений” широко распространён в башкирской литературе, в фольклорных жанрах, особенно в сказках, эпосах, киссах, легендах» [5, с. 142].

Роман-хроника «Караван-сарай» З. Ураксина является логическим продолжением романа «Вороной», поскольку в нем автор повествует о событиях, связанных со строительством здания «Караван-сарая», и дальнейшей судьбой героя Алтынбая из первого романа.

Во втором романе описывается закладка первого камня в фундамент, строительство Караван-сарая. «На стройку по этому торжественному случаю прибыл в сопровождении свиты и конного казачьего эскорта сам генерал-губернатор Перовский, с ним представитель Духовного управления мусульман в белой чалме, заранее назначенный настоятелем будущей мечети. Этим подчеркивалось, что великолепный комплекс сооружений караван-сарая будет возведен в интересах мусульман» [8, с. 263]. Приводится история, как «указной мулла Абдулла-ахун Давлетшин, возглавлявший в это время приходы Девятого кантона, проявил в сборе средств особое усердие» [8, с. 343].

Спустя годы на границе Европы и Азии появился «предмет гордости башкирского народа – Караван-сарай» [8, с. 312], который воплотил в себе духовные мечтания народа, в нём предвидели будущее духовного очага мусульман, о чём свидетельствует участие в открытии Караван-сарая имам-хатиба и священнослужителей, «представляющих три с половиной тысячи мусульманских приходов» [8, с. 312].

Таким образом, охват широкого круга проблем и сюжетов породил жанровые разновидности прозы писателя, которые помогают представить жизненный путь и верования башкирского народа. Лирико-бытовые и героико-исторические произведения З. Ураксина синтезируют вымысел и события реальной действительности в едином художественном пространстве.

Литература

1. Абдрафикова Г.Х. Башкорт прозаһының бәләкәй жанрҙары. Өфө: Ғилем, 2005. 104 б.
2. Башкорт халыҡ ижады: риуәйәттәр, легендалар. II том / төз.: Ф.А. Нәҙершина. Өфө: Китап, 1997. 440 б.
3. Башкортостан: кыска энциклопедия. Өфө: Башкортостан энциклопедияһы. Дәүләт ғилми нәшриәте, 1997. 694 б.
4. Галин С.Ә. Тел асқысы халыкта. Башкорт фольклорының аңлатмалы һүзлегә. Өфө: Китап, 1993. 224 б.
5. Гайсина Ф.Ф. Башкорт фольклорында «төш күреү» мотивы // Ағизел. 2009. №8. 142-145-се бб.
6. Набиуллина Г.М. Ислам в жизни башкирского народа в творчестве Зиннура Ураксина // Вестник СВФУ имени М.К. Аммосова. 2016. №5 (55). С. 134-143.
7. Надергулов М.Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа: Китап, 2013. 312 с.
8. Ураксин З.Г. Караван-сарай: роман-хроника / перевод М. Гафурова. Уфа: Китап, 2010. 464 с.

ӘХНӘФ ӘХМӘТ УЛЫ ЮЛДАШЕВ – КҮРЕНЕКЛЕ ТЕЛ БЕЛГЕСЕ

Аскыс һүзәр: тюркология, башкорт тел ғилеме, фонология, грамматика, лексикография, Ә. Юлдашев

Тел ғилемендә зур абруй казанған билдәле башкорт ғалимы, БАССР-зың атказанған фән эшмәкәре, филология фәндәре докторы, профессор Әхнәф Әхмәт улы Юлдашев тюркология, башкорт тел ғилемен өйрәнеүгә зур өлөш индерә. Ғалимдың монографияларында һәм мәкәләләрендә башкорт әзәби теленең формалашыу тарихы, башкорт теленең лексикаһы һәм грамматикаһы, орфографияһы һәм уның проблемалары, диалект системаһын классификацияләу мәсьәләләре комплекслы сағылдырыла.

Ә.Ә. Юлдашев – Н.К. Дмитриев мәктәбенен лайыклы бер вәкиле. Әхнәф Әхмәт улы – үзенең фундаменталь хезмәттәре менән башкорт телен һәм, ғөмүмән, төрки телдәрен өйрәнеүгә тос өлөш индергән ғалимдарыбыздың береһе.

Әхнәф Әхмәт улы Юлдашев – Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында Тыуған ернен азатлығын батырзарса һаклаған һәм, фронттан кайтып, фәнебезҙең артабан үсеүенә бар тырышлығын һалған ғалимдар быуыны вәкиле. Ул Өфө губернаһының Бәләбәй өйәзе (хәзерге Башкортостандың Туймазы районы) Калшалы ауылында тыуған. Үзе әйтеүенсә, Кыр-Йылан нәҫеленән.

1938 йылда Бәләбәй педагогия училищеһында сит телдәр бүлеген тамамлағандан һуң, Ә. Ә. Юлдашев Баймак районының Түбә мәктәбендә немец теле уҡытыусыһы булып эш башлай. Һуғыш башланғас, уҡытыусы Әхнәф Әхмәтович, бөтә тиҫтерҙәре кеүек үк, илде һакларға китә. Бөйөк Ватан һуғышында ул фронтта хәрби тәржемәсе була. Ватан алдындағы хәрби хезмәттәре өсөн мизалдар менән бүләкләнә.

Демобилизациянан һуң Куйбышев педагогия институтының сит телдәр факультетын тамамлай һәм, иң яҡшы студент буларак, Мәскәүгә аспирантураға ебәрелә. Ул Н.К. Дмитриев етәкселегендә «Типтәрҙәрҙең теле» тигән темаға кандидатлыҡ диссертацияһы яҡлай. Был хезмәт Башкортостандың Учалы районы халкының типтәрҙәр һөйләшен өйрәнеүгә арналған. Үзенең кандидатлыҡ диссертацияһында Әхнәф Әхмәт улы Юлдашев, типтәрҙәрҙең һөйләшен ентекле тасуирлап, уның башкорт теленә карауын иҫбатлай.

Әхнәф Юлдашев СССР Фәндәр академияһының тел ғилеме институтында 30 йылдан ашыу эшләй. Тел белгесе-практик (тәржемәсе) булып эш башлаған ғалим, Тел ғилеме Институтында Николай Константинович Дмитриев, Эрванд Владимирович Севортян, Николай Александрович Баскаков, Әдһям Рәхим улы Тенишев кеүек төркиәтселәр менән бергә эшләп, Советтар Союзының иң күренекле төркиәтсеһе – кыпсак теле белгестәренең береһе була.

1956 йылда СССР Фәндәр академияһының Башкортостан филиалы директоры Әхнәф Ибраһимович Харисов СССР Фәндәр академияһының Тел ғилеме институты директоры Виктор Иванович Борковскийға Юлдашев Әхнәф Әхмәт улын Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында бер үк ваҡытта өлкән ғилми хезмәткәр вазифаһында эшләргә рөхсәт итеүгә һорап мөрәжғәт итә. Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында Әхнәф Әхмәт улы 1956 йылдан 1959 йылға тиклем өлкән ғилми хезмәткәр булып эшләй.

Ә.Ә. Юлдашев ғәзәттән тыш киң диапазонлы лингвист була: уны төрки телдәрҙең фонологияһы һәм грамматикаһы, лексикографияһы һәм тарихы проблемалары берҙәй кызыкһындыра. Ул йөз егерменән ашыу хезмәт авторы.

Телсенең «Башкорт телендә һүзьяһалыш системаһы һәм кылымдарҙың зат, һан менән үзгәреше» (1958), «Төрки телдәрҙә кылымдың аналитик формалары» (1965), «Төрки-рус һүзлектәрен төзөү принциптары» (1972), «Төрки телдәрҙә хал кылымдың һәм кылымдарҙың зат формаһының нисбәте» (1977) кеүек монографиялары киң билдәле.

Уның «Башкорт телендә һүзьяһалыш системаһы һәм кылымдарҙың зат, һан менән үзгәреше» (1958) монографияһында һүз яһаусы һәм һүз үзгәртеүсә категорияларҙың төзөлөшө һәм мәғәнәһе ентекле анализлана.

«Төрки телдәрҙә кылымдың аналитик формалары» (1965) монографияһында Ә.Ә. Юлдашев хәзерге төрки телдәрҙә кылым төрөнөн, модаллегенен аналитик формаларын өйрәнә, уларҙың башка кылым формалары менән бәйләлегенә төплө аңлатма бирә.

Ә.Ә. Юлдашевтың «Төрки-рус һүзлектәрен төзөү принциптары» (1972) монографияһы төрки

лексикографияһы өлкәһендә эшлэнгән иң зур хезмәттәрҙең береһе була. Был хезмәтендә автор ике йөз йылдан ашыу донъя күргән төрки телдәр һүзлектәре материалдарында төрки-рус һүзлектәрен төзөү буйынса бөтә тәжрибәне дөйөмләштерә, һүзлектәрҙе лексик һәм грамматик материалды һайлап алыу һәм урынлаштырыу принциптарын айырып күрһәтә. Ул тәүгеләрҙән булып өнөкшаш һәм һынокшаш, кылымдарҙың йүнәлеш формаларын һәм төрөн, кушма һүзҙәрҙе, фразеологик берәмектәрҙе һәм омонимдарҙы һайлап алыу принциптарын тасуирлай. Ә.Ә. Юлдашевтың лексикография буйынса тикшеренеүҙәре бөгөн дә үзенәң актуаллеген юғалтмай.

«Төрки телдәрҙе хәл кылымдың һәм кылымдарҙың зат формаһының нисбәте» (1977) монографияһында төрки телдәрҙе киң таралған хәл кылым һәм кылымдарҙың зат формалары тасуирлана.

Башкорт тел ғилемен үстөрөүҙә Ә.Ә. Юлдашевтың ғилми хезмәттәре ифрат зур әһәмиәتكә эйә. Шуларҙың араһынан Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты ғалимдары тарафынан төзөлгән «Хәзерге башкорт әҙәби теленең грамматикаһы» (1981) исемле коллектив фундаменталь академик хезмәтенең донъя күреүендә ғалимдың өлөшө айырыуса зур: ул грамматиканы ентекләп карап, төзәтмәләр индереп, системаға һалып башмаға әҙерләй.

Башкорт тел ғилеме проблемалары менән бер рәттән Ә.Ә. Юлдашев дөйөм төркиәт темаларына күп игтибар бүлә. 1966 йылда «Төрки телдәрҙе кылымдың аналитик конструкциялары» темаһына докторлыҡ диссертацияһы яклап, Ә.Ә. Юлдашев үҙен төрки телдәрҙең морфологияһы һәм һүзьяһалышы буйынса зур белгес итеп күрһәтә. Тап шуға күрә уға «Төрки телдәрҙең сағыштырма-тарихи грамматикаһы. Морфология» академик хезмәтендә «Йүнәлеш категорияһы» һәм «Кылымдарҙың яһалышы» кеүек катмарлы бүлектәрҙе язу йөкмәтелә. Бында ул автор ғына түгел, ә мөхәрририят ағзаһы ла була.

Ә.Ә. Юлдашев шулай ук «Төрки телдәрҙең сағыштырма-тарихи грамматикаһы»ның беренсе «Фонетика» томын әҙерләүҙә һәм мөхәррирләүҙә катнаша. Ә.Ә. Юлдашев алты томлыҡ фундаменталь «Төрки телдәрҙең сағыштырма-тарихи грамматикаһы»ның тәүге ике томын төзөүҙә һәм мөхәррирләүҙә туранан-тура катнаша. Был хезмәт төрки телдәр тарихын өйрәнеүҙә яңы этап аса.

Ғилми-тикшеренеү эшмәкәрлегенә менән бер рәттән Әхнәф Әхмәт улы төрки телле республикалар һәм өлкәләр өсөн төрки телдәре буйынса кадрҙар әҙерләүгә лә етди игтибар бүлә. Редакторлыҡ, тәржемә эшенә лә зур игтибар һәм ваҡыт бүлә, фәнни әҙәбиәттә немец теленән тәржемә итә.

Әхнәф Әхмәт улы Юлдашевтың кешелек сифаттары тураһында әйтеп китмәй булмай. Ул коллегалары һәм дустары араһында зур абруй казана. Әхнәф Әхмәт улын коллегалары гәжәп киң коласлы ғалим, саф йөрөклө, изгелеклө кеше ине, тип билдәләй.

Хөкүмәт Әхнәф Әхмәтович Юлдашевтың хәрби һәм хезмәт казаныштарын юғары баһалай. Ул туғыз хөкүмәт наградаһына лайыҡ була.

Әхнәф Әхмәт улы Юлдашев дөйөм тел ғилемендә зур әһәмиәتكә эйә. Уның хезмәттәре әле лә филологтарҙың, диалектологтарҙың, тарихсыларҙың өстәл китабы булып тора, улар хәзерге төркиәтселәр һәм башкорт теле белгестәре өсөн актуаль булып кала. Юлдашев Әхнәф Әхмәт улының башкорт һәм төрки тел ғилеменә индергән өлөшө фән тарихында күп быуын тикшеренеүселәре тарафынан өйрәнеләсәк һәм яңынан караласак.

Әҙәбиәт

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. ред. Юлдашев А.А. М.: Наука, 1981. 495 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988. 368 с. (соавт.)
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984. 489 с. (соавт.)
4. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965. 275 с.
5. Юлдашев А.А. Башкирский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху (Тюркские, финно-угорские и монгольские языки). М., 1969. С. 111-168.
6. Юлдашев А.А. Диалекты башкирского языка // Диалекты тюркских языков. М., 2010. С. 121-157.
7. Юлдашев А.А. К проблеме формирования башкирского национального языка // Вопросы башкирской филологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 98-119.
8. Юлдашев А.А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М., 1977. 270 с.

9. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972. 416 с.
10. Юлдашев А.А. Язык тептярей. Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 1950. 16 с.
11. А.А. Юлдашев и проблемы тюркского языкознания // Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции. Уфа, 1990. 41 с.

*Х.В. Солтанбаева,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

ИКЕ ЗАМАНДАШ ХАКЫНДА ҺҮЗЕМ

Аскыс һүзәр: башкорт тел ғилеме, лексикология, фразеология, морфология, лингвокультурология, башкорт ғалимдары, М.В. Зәйнуллин, З.Ғ. Ураксин

Халкыбыздың ике арзаклы улы, ике замандаш, халкым, туған телем, уның киләсәге тип янып йәшәгән, бөтә тормошон, белемен, көсөн башкорт тел ғилемен үстөрөгә арнаған, фән донъяһына бихисап йәш кадрларға юл асқан, уларға канат куйған, юғарылыктарға ирешергә ярзам иткән ике оло шәхестең 90 йәшлек юбилеи билдәләнгән быйыл.

Улар икеһе лә бер үк йылда, бер үк көндә, 1935 йылдың 5 ноябрендә донъяға килгән. Ауылдарында ете йыллык мәктәпте тамамлағас, Мораҡ педагогия училищеһына уҡырға инә. Был уҡыу йортон ысын мәғәнәһендә заманының мәғрифәт һәм мәзәниәт үзәге тип әйтергә була. Бында яҡын-тирәләге райондарҙан, күрше Ырымбур өлкәһенән уҡыусылар йыйыла. Училищени тамамлаусыларҙың кайһы берҙәренең генә исемдәрен атап китеү зә уҡыу йортоноң кимәлен күҙ алдына бастырып, тип уйлайым: Марат Зәйнуллин, Зиннур Ураксин, Кәрим Ишбаев, Ишбулды Вәлитов, Вәли Псәнчин, Октябрь Вәлитов, Рәшит Әлмөхәмәтов, Фуат Бишев һәм башкалар.

Мораҡ педагогия училищеһын тамамлағас, Зиннур Ғәзиз улы ла, Марат Вәли улы ла уҡыуын К.А Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтының (һуңынан – Башкорт дәүләт университеты) тарих-филология факультетында дауам итә. Мораҡ педагогия училищеһында уҡыған осорҙан башлап, уларҙың тормош һәм хеҙмәт юлы бер-береһенән айырлыҡһыҙ.

Марат Вәли улының студент булһам, уның менән оҙак йылдар бер кафедра эшләһәм, уның етәкселегендә диссертациялар яклап, байтаҡ йылдар дауамында көн дә күрәп, аралашып йәшәһәм, Зиннур Ғәзиз улын төрлө ғилми конференцияларҙа, диссертация советының ғилми ултырыштарында күрә инем. Ул күп йылдар дауамында безҙең факультетта сығарылыш имтихандарына аттестация комиссияһы рәйесе итеп саҡырыла торғайны. Уның юғары интеллекты, ихласлығы, коллегаларға һәм студенттарға карата ихтирамлы булыуы мине һөкләндірә ине. Шундай зур дәрәжәләргә эйә булыуына һәм юғары вазифалар башкарыуына карамаһтан, Зиннур Ғәзиз улы һәр ваҡыт ябай, алһак, иғтибарлы булып калды.

Зиннур Ғәзиз улы 1963 йылда Башкорт дәүләт университетын тамамлай һәм Рәсәй фәндәр академияһының Өфө Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтында эшкә кала. 1968 йылдан шунда өлкән ғилми хеҙмәткәр, сектор мөдире була. 1977 йылдан директор урынбаһары, ә 1988 йылдан институттың директоры итеп тәғәйенләнгән. 1992 йылдан гуманитар фәндәр бүлегенә академик-секретары, 1996-2005 йылдарҙа Башкортостан Республикаһы Фәндәр академияһының вице-президенты була.

Фәнни эшмәкәрлегә башкорт теленә лексикографияһына, лексикологияһына, социолингвистикаһына, терминологияһына, фразеологияһына арналған. Төрлө типтағы һүзлектәр төҙөүҙең фәнни принциптарын эшләй, урыһса-башкортса фразеологик һүзлек (1989), башкорт теленә синонимдар һүзлеген (2000), фразеологизмдар һүзлеген (2006) һ.б. төҙөй; башкорт теленә аңлатмалы һүзлеген төҙөүҙе ойоштороусыларҙың һәм мөхәррирҙәренә берһе, башкортса-урыһса (1996) һәм урыһса-башкортса (2 томда, 2005) һүзлектәрҙең яуаплы сәркәтибе һәм төҙөүселәренә берһе.

Ғалим әҙәби әһәрҙәр зә ижад итә. 1976 йылда “Сығанактар” тигән тәүге китабы баһыла, ә 2003 йылда “Карат”, 2008 йылда “Карауанһарай” романдары донъя күрә. Шулай уҡ “Яраларҙы төҙәткәндә...” повесты, “Әрем әһеһе”, “Көрөш” (икәһе лә 2002 йылда башкорт телендә баһылған) һәм башка йыйынтыктар авторы.

Филология фәндәре докторы (1975), профессор (1982), Башкортостан Республикаһы Фәндәр академия академигы (1992), Рәсәй Федерацияһының (1996) һәм БАССР-ҙың (1982) атһазанған фән эшмәкәре.

1954 йылда Морак педагогика училищеһын тамамлагас, Марат Вәли улы укыуын шулай ук К.А. Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогика институтының тарих-филология факультетында дауам итә. 1959 йылда юғары укыу йортон кызыл дипломға тамамлай һәм шул ук йылда аспирантураға тәкдим ителә. Уның ғилми етәкчесе итеп атаклы башкорт ғалимы, күренекле тюрколог, профессор Жәлил Ғиниәт улы Кейекбаев тәғәйенләнә. 1962 йылда Башкорт дәүләт университетының башкорт һәм дөйөм тел ғилеме кафедралында хезмәт юлын башлай. 1963 йылда Казан университетының Ғилми Советында диссертацияһын уңышлы яклый.

Университетта эшләү дәүерендә Марат Вәли улы башкорт теле ғилемен үстөрөгә зур өлөш индерзе. Күренекле ғалим – алты йөзгә яқын ғилми хезмәттең авторы. Шулар араһында калын-калын монографиялар, юғары укыу йорттары студенттары өсөн дәреслектәр, программалар һәм мәкәләләр бар.

1988 йылда ул «Функционально-семантическая категория модальности в современном башкирском литературном языке» тигән темаға докторлыҡ диссертацияһы яклый.

Фәнни казаныштары тураһында һөйләгәндә, Марат Вәли улының тағы ла бер хезмәте хақында әйтеп үтеү кәрәк. 2002 йылда уның “Хәзерге башкорт теле. Морфология” тигән китабы басылып сыға. Юғары укыу йорттарында белем алыусы студенттар өсөн язылған был дәреслектә башкорт теленең морфологик төзөлөшө, бөтә һүз төркөмдәре бер система итеп карала. Хезмәт бай фактик материалдарға нигезләнеп язылған.

Башкорт тел ғилемендә лингвокультурология фәнен нигезләү һәм уны артабан үстөрөгә академик Марат Вәли улы Зәйнуллин баһалап бөткөһөз өлөш индерзе. Ғалим, башкорт лингвокультурологияһының бурыстарын, тикшеренеү объекты һәм предметын аныҡ билдәләп, йүнәлештең фәнни асылын аңлатыуға күп көс һалды. Беренсе сиратта ул лингвокультурологияның төрлө аспекттарын асыҡлаған күп һанлы мәкәләләр яза. Уның «Актуальные проблемы современной башкирской лингвистической науки» (2012), «Основные проблемы лингвокультурологии» (2012), «Мышление, сознание и язык: проблемы соотношения и взаимодействия» (2006) кеүек хезмәттәрендә яңы ғилми йүнәлештең хәзерге башкорт тел ғилеме өсөн актуаль булыуын билдәләй. Артабан башкорт лингвокультурологияһы профессор Лилиә Марат кызы Зәйнуллина менән бергә авторлаш буларак язылған «Общие проблемы лингвокультурологии» (Өфө, 2008), «Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» (2013) исемле ғилми хезмәттәрҙә киң планда яҡтыртылды. Лингвокультурология мәсьәләләрен бындай кимәлдә тикшергән хезмәттәр башкорт тел ғилемендә әлегәсә булғаны юҡ. Хәзерге көндә уның етәкселегәндә башкорт лингвокультурологияһы мәсьәләләрен ғилми планда өйрәнеү эшен тиҫтәгә яқын телсе уңышлы алып бара.

Профессор Марат Вәли улы Зәйнуллин башкорт лингвокультурологияһының асылын билдәләүҙә туған тел мәсьәләләренә айырыуса етди иғтибар итә. «Родной язык и национальная культура» (2007), «Туған тел – мәңгелек хазина» (2005) хезмәттәрендә туған телдең милли мәзәниәттә формалаштырыуында, уның йөкмәткеһен байытыуағы роленә дөрөс баһа бирелә. «Һәр халықтың иң киммәтле, иң кәҙерле хазинаһы ул, әлбиттә, уның туған теле, сөнки тел халықтың ижтимағи тормошонда, уның яҙмышында баһалап бөткөһөз зур урын тотә, икенсе төрлө әйткәндә, тел халықтың, һәр шәхестең эшмәкәрлегенең нигезендә ятә», – тип билдәләй ғалим.

Әйтелгәндәр менән бер рәттән, Марат Вәли улы хәзерге башкорт тел белемендә тәүгеләрҙән булып лингвистик шәхес (языковая личность) проблемаһын фәнни яктан яҡтыртты. Башкорт лингвомәзәниәте өсөн айырыуса әһәмиәтле хезмәттәрҙең береһе тип, телсенең профессор Лилиә Зәйнуллина менән авторлаш буларак язылған һәм рус телендә нәшер ителгән «Лингвокультурологияның дөйөм проблемалары» (Өфө, 2008) укыу кулланмаһын атарға кәрәк. Алда әйтөүебезсә, башкорт тел ғилемендә тел һәм мәзәниәт мәсьәләләренә арналған тәүге ғилми хезмәттәрҙең береһе ул.

Йәнә шуны ла өстәп әйтергә кәрәк: Марат Вәли улы – киң диапазонлы ғалим ине, уның хезмәттәрендә башкорт тел ғилеме мәсьәләләре генә яҡтыртылманы. Ул башкорт теле факттарын рус, төрки телдәре материалдары менән сағыштырып өйрәндә, бик күп халыҡ-ара, бөтә Рәсәй ғилми конференцияларында актив катнашты. Уның мәкәләләре Мәскәү, Ташкент, Алматы, Сәмәркәнд, Казан, Бишкек, Анкара һәм башка калаларҙа үткән конгрестар, конференциялар һәм симпозиумдар материалдарында басылған.

Марат Вәли улының “Башкортостан” энциклопедияһын төзөүгә автор буларак та, редколлегия ағзаһы буларак та индергән өлөшө тос. Дөйөм тел ғилеме, донъя телдәре, төрки телдәре ғайләһе, башкорт теле буйынса төп хезмәттәр уның катнашлығында башкарылды. Профессор Зәйнуллин – өс тиҫтәгә яқын энциклопедик мәкәлә авторы. Ул күп кенә тел ғалимдары тураһында мәғлүмәт туплап, уларҙың тормош юлын тасуирлап, хезмәттәренә баһа биреп, мәкәләләр, рецензиялар язды.

Марат Вәли улы Зәйнуллин юғары уҡыу йортонда фәнде һәм уҡыу процесын ойшоуҙары, оҫта лектор һәм иғтибарлы тәрбиәсе буларак та билдәле. Ул ғилми эзләнеү эштәрен административ вазифалар, төрлө йәмәғәт эштәре башкарыу, республикаға педагогик кадрҙар әҙерләү менән бергә алып барҙы. 1966 йылдан алып 1991 йылға тиклем (зур булмаған өҙөктәр менән) филология факультетының деканы булып эшләне. Уның эшмәкәрлеге һөҙөмтәһендә башҡорт филологияһы һәм журналистика факультеты ойшоуҙарла, күп кенә яңы йүнәлештәр буйынса белем биреү башлана.

1988 йылда ул башҡорт һәм дөйөм тел ғилеми кафедралы мөдире итеп һайлана. 2000-2010 йылдарҙа башҡорт филологияһы һәм журналистика факультетының деканы вазифаларын да башкара.

Башҡортостандың атказанған фән эшмәкәре, республикабыҙдың Фәндәр академияһының академигы Марат Вәли улы Зәйнуллиндың тормошо ла, фәнни ижады ла ырыҫлы, бәхетле һәм еменле булды. Шуларҙың тағы ла бер мөһимен атап китеү кәрәктер: Марат Вәли улы Башҡорт дәүләт университетында докторлыҡ һәм кандидатлыҡ диссертацияларын яклау буйынса махсуслашкан советтың рәйесе булды. Бөгөнгө көндә республикабыҙ юғары уҡыу йорттарында, ғилми-тикшеренеү институттарында башҡорт филологияһы буйынса эшләп йөрөүсә фән кандидаттары һәм докторҙарының күпселеге үзәренән диссертацияларын ошо советта якланған. Советтың абруйы зур булыуын Рәсәй Федерацияһының күп төбөктәренән, мәҫәлән, Дағстан, Кабарҙы-Балкар, Хакас, Бүрәт, Татарстан, Сыуашстан, Якут (Саха) һ. б. республикаларҙан килеп, диссертациялар яклаусы ғалимдарҙың күп булыуы ла раҫлай.

Марат Вәли улы өс академияның академигы булды: Башҡортостан Фәндәр академияһының, Халыҡ-ара төркиәт академияһының һәм Рәсәй Федерацияһы Гуманитар фәндәр академияһының. Тимәк, уның исеме, ғалимлыҡ абруйы, фәнни эшмәкәрлеге, Башҡортостан, Рәсәй сиктәренән узып, сит илдәргә лә юғары баһалана. Быға өҫтәп шуны ла әйтергә кәрәк: Марат Зәйнуллин республикабыҙ юғары уҡыу йорттары һәм ғилми-тикшеренеү институттары өсөн кадрҙар үстөрөү буйынса ла ең һыҙғанып эшләне. Уның етәкселегендә 40 фән кандидаты, 11 фән докторы әҙерләнгән.

Ғалимдың оло хеҙмәте дәүләт тарафынан да юғары баһаланды. Ул – Башҡортостандың атказанған фән эшмәкәре, СССР-ҙың юғары белем биреү мәктәбе отличнигы, Рәсәй юғары белем биреү комитетының мактаулы хеҙмәткәре, СССР-ҙың Юғары белем биреү дәүләт комитеты премияһы лауреаты, Ж.Ғ. Кейекбаев, З. Биһшева исемендәге премиялар лауреаты.

Халыҡбыҙдың ике арзаклы улы, ике бөйөк шәхес, бөтә төркиәт илендә зур абруй казанған академиктар Зиннур Ғәзиз улы Ураксин һәм Марат Вәли улы Зәйнуллиндың бөтә ғүмере иленә, халқына, туған телен курсалауға, уны үстөрөүгә арналған. Уларҙың тормош һәм хеҙмәт юлы бик күптәргә үрнәк, фәһем алырлыҡ, ә безгә уларҙың иҫтәлеген һаҡлау, иҫемдәрен киләсәк быуындарға еткереп ғарыз.

Әҙәбиәт

1. Башҡорт телсе-ғалимдары / Төз. М.В.Зәйнуллин, Г.Р.Абдуллина, Х.В.Солтанбаева, Г.А. Иҫәнғолова. Өфө, 2021. 268 б.

*Р.А. Султакаева,
г. Уфа, Российская Федерация*

З.Г. УРАКСИН – ОСНОВАТЕЛЬ БАШКИРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ключевые слова: фразеология, научные труды, башкирский язык, устойчивые словосочетания, лексикология, башкирский язык, словари

Изучение фразеологии в общей лингвистике имеет богатую историю, насчитывающую более двух столетий. Само слово «фразеология» происходит от греческих слов «*фразис*» (что означает словосочетание) и «*логос*» (наука или знание). Фразеология занимается научным исследованием устойчивых словосочетаний и их роли в языке [1, с. 12].

Выдающийся языковед Зиннур Газизович Ураксин внес неоценимый вклад в изучение башкирского языка. Его многолетние научные труды вывели башкирское языкознание на новый уровень. Его научные интересы были широки: от фундаментальных вопросов, таких как лексикология, фразеология и лексикография, до прикладных областей, таких как терминология и социолингвистика. [1, с. 74].

Его научная деятельность охватила и такие важные направления, как этнолингвистика, семасиология и ономастика, где он оставил заметный след. Особое место в его богатом наследии занимают исследования, посвященные истории и грамматике башкирского языка, а также изучению типологии языков.

Благодаря своему упорному труду и целеустремленности, З.Г. Ураксин в 1966 году успешно защитил кандидатскую диссертацию. В том же году увидел свет его первый значимый труд – «Словарь синонимов башкирского языка». Эта работа, дополненная и переизданная в 2000 году, и по сей день остается фундаментальным и актуальным источником, не утратившим своей ценности [2, с. 34].

В своей докторской диссертации он одним из первых обратил пристальное внимание на проблемы фразеологии башкирского языка. Его исследования стали ценным вкладом в развитие теории фразеологии тюркских языков. Именно его имя неразрывно связано с тем, что фразеология стала признанной отдельной дисциплиной в башкирском языкознании.

Монография З.Г. Ураксина «Фразеология башкирского языка», вышедшая в 1975 году в Москве, по праву считается одним из основополагающих трудов в этой области. Эта книга стала не только ценным источником знаний для специалистов, но и превосходным учебным пособием для всех, кто интересуется фразеологией, причем не только башкирского, но и других тюркских языков [3, с. 56].

В своем исследовании З.Г. Ураксин проводит глубокий всесторонний анализ фразеологических единиц. Он детально рассматривает их с точки зрения семантики (значения), грамматики и синтагматики (сочетаемости). Кроме того, ученый изучает парадигматические (связи между единицами) и трансформационные (возможности изменения) свойства фразеологизмов, а также раскрывает их происхождение (этимологию) [3, с. 46].

Дальнейшая работа ученого была направлена на систематизацию и описание фразеологических единиц. Результатом этого труда стали составленные им словари: «Башкирско-русский фразеологический словарь» (Уфа, 1973), «Русско-башкирский фразеологический словарь» (Москва, 1989) и «Фразеологический словарь башкирского языка» (Уфа, 2006) [2, с. 72].

Вклад З.Г. Ураксина в создание фразеологических словарей башкирского языка поистине огромен и заслуживает отдельного внимания.

Цель данной статьи – раскрыть и подчеркнуть ту значимую роль, которую сыграл Зиннур Ураксин в формировании и развитии фразеологических словарей башкирского языка [4, с. 12].

Первые шаги в изучении фразеологии башкирского языка были сделаны в виде отдельных статей, опубликованных в различных журналах и сборниках. Однако по-настоящему глубокое и основательное исследование в этой области появилось лишь в 1960-х годах [1, с. 50].

Огромную роль в развитии башкирской фразеологии сыграл известный тюрколог С.Н. Муратов. В своей работе «Устойчивые словосочетания в тюркских языках», опираясь на богатый материал башкирского языка, он впервые предложил систематизированную классификацию фразеологических единиц и попытался проникнуть в их суть, раскрывая их значение и особенности. Его труд стал важной вехой в изучении устойчивых выражений в башкирском языке [3, с. 43].

Дальнейшие общие вопросы фразеологии башкирского языка исследовал Дж.Г. Киекбаев. В своем учебном пособии, предназначенном для высших учебных заведений, он рассматривал фразеологию как отдельный раздел лексикологии, проводил лексико-грамматическую классификацию этих единиц, раскрывал их морфологическое строение. Ученый изучал фразеологию, относя к ней все образные словосочетания, пословицы и поговорки [2, с. 76].

Долгое время фразеологический состав башкирского языка оставался недостаточно изученным и систематизированным. Именно в этот период на первый план выходит деятельность Зиннура Ураксина. Его научный интерес к фразеологии, глубокое понимание ее природы и стремление к систематизации языковых явлений стали движущей силой для создания фундаментальных работ [1, с. 12].

Как отмечает З.Г. Ураксин, множество вопросов остаются открытыми, и одна из самых малоизученных тем – функционирование фразеологизмов в текстах. Особый интерес представляет их роль как ярких изобразительных средств в художественной литературе. Важно понимать, как эти устойчивые выражения применяются в конкретных произведениях или в рамках определенных литературных жанров.

З.Г. Ураксин обращает внимание на то, что в башкирском языке есть выражения, которые на первый взгляд напоминают устойчивые обороты речи, но при более внимательном рассмотрении оказываются иными. Он подчеркивает, насколько важно уметь отличать настоящие фразеологизмы от подобных им конструкций. Это помогает глубже понять структуру языка, его образность и точность выражения мысли. Он выделяет следующие:

1. Сложные глаголы: *гәп итеү, дошман булу, дуҫ куреү, иглан итеү, хәл итеү* и т. д.
2. Сложные термины прямого значения: *бүре емеше, район комитеты, терегәмөш* и т. д.
3. Сложные слова, где компоненты используются в прямом и переносном значениях: *дәм караңгы, көрәк һакал, кәләм каш, уймак ауыз* и т. д.

4. Пословицы и поговорки: *айыузан каскан бүрегә, ак эттең баләһе кара эткә* и т. д. [2, с. 72].

З.Г. Ураксин не просто собирал фразеологизмы. Он подходил к этому делу системно, с научной точки зрения, но при этом сохраняя человеческое отношение к языку и его носителям. Его работа – это не только академический труд, но и дань уважения башкирскому народу и его языку.

Башкирские фразеологизмы – это не просто устойчивые выражения, а настоящая сокровищница народной мудрости, в них отражается уникальный колорит и самобытность башкирского народа. Они, словно яркие узоры на национальном ковре, вплетаются в ткань языка, придавая ему глубину, образность и неповторимый национальный дух. З.Г. Ураксин в своем словаре фразеологических единиц проделал ценную работу, выявляя и объясняя выражения, которые несут в себе глубокий национальный колорит и отражают менталитет башкирского народа. Эти фразеологизмы – не просто слова, а ключи к пониманию уникального мировоззрения, традиций и ценностей башкир. Например: *килен сәйе эсереү, килең туны, килең һөйөү, көйһөз кейәү* и т. д.

З.Г. Ураксин подошел к изучению фразеологизмов не как к простому перечислению, а как к исследованию их внутренней структуры и логики. Его подход заключался в систематизации и классификации, что позволило выявить общие черты и закономерности в богатом фразеологическом фонде. Например, анализируя фразеологизмы, связанные со словом *көн* ‘день’, Ураксин выделил их общие черты и классифицировал по смысловым группам. Так, фразеологизмы вроде *көн дә байрам* ‘каждый день праздник’, *көн дә туй* ‘каждый день свадьба’, *көн итеү* ‘жить, проводить дни’, *көн кеүек асык* ‘ясный как день’, *көн күреү* ‘жить, проводить время’, *көн күрһәтмәү (бирмәү)* ‘не давать жизни, мучить’ демонстрируют различные аспекты значения и употребления слова *көн* во фразеологических единицах. Ученый систематизировал фразеологизмы, выявляя их общие черты и классифицируя по разным признакам. Это помогло глубже понять структуру и логику фразеологического фонда, как показано на примере фразеологизмов со словом *көн*.

Ученый придерживается принципа отбора материала, основанного на анализе устойчивых выражений. В его работе приоритет отдается фразеологическим единицам, обладающим рядом ключевых характеристик. Важно, чтобы выражение представляло собой смысловое единство, содержало переносное значение, отличалось образностью и имело фиксированный лексический состав. Кроме того, отобранные единицы должны активно использоваться в современном башкирском языке, как в литературной речи, так и в повседневном общении. В качестве примеров можно привести такие фразеологизмы, как *бармак менән һанарлык* ‘очень мало, можно пересчитать по пальцам’, *күпте күргән* ‘опытный, много повидавший’, *кыркһаң каны сыкмас* ‘очень бледный, слабый’ и *ут бөрсәһе* ‘очень шустрый, юркий человек’.

Таким образом, сегодняшние фразеологические словари башкирского языка во многом опираются на труды З.Г. Ураксина. Его методики, его подход к отбору и описанию материала продолжают жить в новых изданиях. Это значит, что его работа не просто осталась в прошлом, а продолжает служить развитию башкирского языка.

Роль З.Г. Ураксина в составлении фразеологических словарей башкирского языка – это история о человеке, который с любовью и глубоким пониманием подошел к изучению своего родного языка. Его труд – это не просто научные публикации, а бесценный вклад в сохранение и популяризацию богатейшего фразеологического наследия башкирского народа. Благодаря ему мы можем лучше понимать, ценить и использовать всю красоту и выразительность башкирского языка.

Литература

1. Сулейманова Р.А., Бускунбаева Л.А.. Выдающийся ученый и организатор науки Ураксин Зиннур Газизович (к 80-летию со дня рождения) // Проблемы востоковедения. 2015. № 4 (70). С. 60-64.
2. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. М.: Наука, 1975. 192 с.
3. Ураксин З.Г. Фразеологические синонимы в современном башкирском литературном языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1966. 18 с.
4. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1989. 405 с.
5. Ураксин З.Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. Өфө: Китап, 2006. 342 б.

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА АТАНОВА: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ключевые слова: Людмила Атанова, башкирский музыкальный фольклор, история музыковедения, собиратели народной музыки, этномузыкология, музыкальная культура Башкортостана, фольклорные экспедиции, научное наследие, просветительская деятельность

В феврале 2025 года исполнилось 105 лет со дня рождения Людмилы Петровны Атановой – выдающегося музыковеда, чье имя неразрывно связано с изучением и сохранением музыкального наследия Башкортостана. Ее жизнь, вместившая в себя фронтовые дороги и кропотливый научный труд, педагогику и масштабную просветительскую деятельность, стала примером беззаветного служения народу.

Родившись 21 февраля 1920 года в деревне Чеботаревка на территории современной Оренбургской области, Людмила Атанова с детства была связана с судьбой своей республики. Ее отец, Петр Атанов, был красногвардейцем и одним из первых чекистов, погибшим в 1922 году. После переезда семьи в Уфу в 1929 году девятилетняя Людмила поступила в музыкальную школу, а затем – в Башкирское музыкальное училище, где училась игре на фортепиано у опытных педагогов С.Т. Гербста и М.А. Зайдентрегера. Однако мирную жизнь прервала Великая Отечественная война. Начав работать преподавателем музыкально-теоретических дисциплин в уфимской детской музыкальной школе № 1, она, движимая патриотизмом и чувством долга, прошла курсы медицинских сестер, и в апреле 1942 года добровольно ушла на фронт, отвечая на призыв Комсомола.

Ее военный путь был полон мужества и самоотверженности. Людмила Атанова служила в легендарной 62-й армии, принимала участие в кровопролитных боях под Сталинградом, начав службу прожектористом-слухачом, а после полученной контузии продолжила ее санитарным инструктором, была удостоена звания старшины благодаря своей дисциплине и самоотверженности. Она прошла через освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, завершив свой ратный путь в Гомеле в августе 1945 года.

После демобилизации Атанова проявила не меньшую целеустремленность в учебе. Она блестяще окончила теоретико-композиторское отделение Московского музыкального училища имени Гнесиных всего за два года, а затем поступила на историко-теоретический факультет Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, выбрав специализацию в области музыковедения. Под руководством таких выдающихся педагогов, как М.Э. Риттих, М.С. Пекелис, В.О. Берков и К.К. Ровеншильд, она сформировалась как высококвалифицированный специалист, внесший впоследствии значительный вклад в развитие отечественного музыкознания [1, с. 43].

В 1952 году Людмила Петровна вернулась в родную Уфу, чтобы посвятить свой творческий потенциал развитию башкирской музыкальной культуры. Она начала трудовой путь с должности инструктора в отделе художественной литературы и искусства Башкирского обкома КПСС (1952-1954 гг.). Параллельно с 1954 года вела активную лекторскую работу в Башкирской государственной филармонии и преподавала в Уфимском музыкальном училище, где стала ведущим преподавателем музыкально-теоретических дисциплин. В 1963 году она стала членом Союза композиторов СССР, что стало признанием ее профессионального статуса. Завершив в 1964 году заочное обучение в аспирантуре, она приступила к научной работе в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР в должности научного сотрудника сектора фольклора и искусства.

Главный научный вклад Атановой связан с ее многолетними исследованиями, которые охватывали широкий спектр тем: историю башкирской музыкальной фольклористики, происхождение и развитие жанров башкирской народной музыки, современное состояние музыкальной культуры республики, а также творчество выдающихся башкирских композиторов. Она первой осуществила масштабное исследование истории сбора башкирского музыкального фольклора. В 1965-1966 годах Людмила Петровна написала монографию «Собиратели и исследователи музыкального творчества в дореволюционный период», которая легла в основу ее кандидатской диссертации, успешно защищенной в 1970 году в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии.

Главным трудом в ее научной жизни стала монография «Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора», опубликованная в 1992 году. В этой работе Атанова

совершила настоящий переворот в существовавших представлениях. Опираясь на выявленные архивные документы и малоизвестные публикации, она доказала, что собирание и изучение башкирской музыки началось не в 1890-х годах, как считалось ранее (связывалось с именем С. Г. Рыбакова), а уже в 1830-х годах. Более того, она обнаружила, что описания башкирских песен и условий их бытования встречаются в краеведческой литературе еще с XVIII века [5, с. 471].

Большую ценность имеют ее изыскания, посвященные композитору А.А. Алябьеву. В Государственном музее музыкальной культуры имени Глинки Атанова обнаружила шесть башкирских мелодий, предположительно записанных А.А. Алябьевым во время его ссылки в Оренбургской губернии от башкирского кураиста. Она доказала, что именно его обработки башкирских народных песен в вокальном цикле «Азиатские песни» и использование башкирских мелодий в операх «Аммалат-бек» и «Башкирская увертюра» положили начало русскому «степному» ориентализму, нашедшему яркое воплощение в русской классической музыке II половины XIX века. Помимо А. А. Алябьева, Л. П. Атанова провела масштабную работу по систематизации, биографической реконструкции и научной оценке вклада таких собирателей, как Р. Г. Игнатьев, С. Г. Рыбаков, А. Т. Гречанинов, Г. Х. Еникеев и М. Султанов, впервые комплексно раскрыв их деятельность [6, с. 97].

Не менее значимой была и ее практическая работа в поле. Людмила Петровна лично руководила фольклорными экспедициями в Альшеевский (1969), Белорецкий (1970, 1973, 1974) и Туймазинский (1975) районы Башкирии, а также проводила записи старинных песен в Уфе (1976-1977). Результатом этой работы стали более ста записей башкирских и русских народных песен различных жанров, а также нотации башкирских песен и инструментальных мелодий. Ее полевые дневники, хранящиеся в Научном архиве УФИЦ РАН, – это не просто сухие отчеты. Они содержат живые, детальные портреты информантов, описание их быта и характера, что делает эти материалы бесценным источником для этномузыкологии и этнографии. Так, например, она ярко описала внешность и характер известной песенницы Анастасии Александровны Калиничевой (1882 г.р.) – среднего роста, крепкого телосложения, с быстрыми карими глазами с зеленоватым оттенком, общительная и остроумная, мать 21 ребенка, сохранив для потомков не только мелодии, но и образы их носителей [4].

Выдающийся музыковед и кандидат искусствоведения Людмила Петровна Атанова оставила богатое научное наследие, включающее более 50 публикаций. Среди них монографии, научные и музыкально-критические статьи по проблемам башкирской профессиональной и народной музыки. Такие ее исследования, как «Роль народных музыкантов в сохранении и развитии традиционных черт башкирского музыкального фольклора» (1976), «О башкирских эпических напевах» (1977), «Обрядовые напевы у башкир» (1986) внесли ощутимый вклад в башкирскую фольклористику. Л. П. Атанова сыграла ключевую роль в историческом исследовании становления башкирской композиторской школы. Она впервые опубликовала работы о творчестве выдающихся башкирских композиторов Рауфа Муртазина, Масалима Валеева, Магафура Хисматуллина, Халика Заимова, Газиза Альмухаметова, Рафика Сальманова и др., систематически восстановив историю башкирской профессиональной музыки с момента её зарождения. Научные публикации Л. П. Атановой всегда отличались высоким профессионализмом, глубиной анализа творчества той или иной личности, объективной трактовкой и оценкой [6, с. 97].

Л. П. Атанова была выдающимся просветителем. Обладая незаурядным ораторским талантом и даром увлекательного рассказчика, она выступала с просветительскими лекциями в районах и городах, объездив практически всю республику. Ею ежегодно читалось около 200 лекций в различных аудиториях городов республики как по линии общества «Знание», так и по программам музыкального лектория Башгосфилармонии. За весь период творческой деятельности ею было прочитано более 2000 лекций. Она выступала по радио и телевидению, вела творческие встречи башкирских композиторов с трудящимися, где часто являлась ведущей, вела отчетные концерты и встречи башкирских композиторов в Москве, Ленинграде, Ульяновске и других городах РСФСР, внося огромный вклад в развитие и пропаганду советской и башкирской музыки.

Архивные материалы Людмилы Петровны Атановой находятся в двух местах: часть хранится в фонде № 3 Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра РАН (НА УФИЦ РАН), ее личный фонд [3; № 111] в НА УФИЦ РАН содержит 16 единиц хранения (документы, статьи, монографии, экспедиционные записи). Более обширная коллекция ее документов (339 единиц хранения, систематизированных в 9 групп), отражающих насыщенную творческую жизнь, передана дочерью, Еленой Алексеевной Атановой, в Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ныне – Национальный архив Республики Башкортостан) [3].

Ее деятельность была высоко оценена государством: она была удостоена почетных званий заслуженного деятеля искусств Башкирской АССР и Российской Федерации (1992), награждалась медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд», «Ветеран труда», нагрудным знаком «Ветеран 62-й Армии» и другими наградами.

Людмила Петровна Атанова скончалась 6 января 1994 года, оставив после себя ценные исследования в области башкирского музыкального фольклора и профессионального композиторского искусства. Творческое наследие Л. П. Атановой по сей день вызывает интерес и поныне востребовано исследователями. Её работы сохраняют актуальность, оставаясь фундаментом для современных исследований в области этномузыкологии.

Литература

1. Гиниатуллина Л.М. Прославила башкирскую музыкальную культуру // Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Вып. IV / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 42-48.
2. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-5239.
3. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 111. Оп. 1. Д. 7, 10, 12.
4. Русские и башкирские песни, записанные в Белорецком районе Л.П. Атановой в 1974 г. Научный отчет – НА УФИЦ РАН. Ф. 111. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-2.
5. Хакимьянова А.М. Вклад Л.П. Атановой в башкирскую музыкальную фольклористику // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: труды X Всероссийского съезда востоковедов, посв. 125-летию со дня рождения А.-З. Валиди-Тогана. Кн. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 470-471.
6. Хакимьянова А.М. Л.П. Атанова – воин, ученый, фольклорист (к 100-летию со дня рождения) // Российская тюркология. 2020. №3-4(28-29). С. 95-99.

*Г.Р. Хусаинова,
И.Р. Шарапова,
г. Уфа, Российская Федерация*

ЖИЗНЬ Н.Т. ЗАРИПОВА – СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ

Ключевые слова: фольклор, башкирская фольклористика, башкирское народное творчество, текстология, Н. Зарипов

2025 год для нашего Института – это и год 100-летия одного из участников войны, долгие годы проработавшего в должности заведующего отделом фольклора и искусства Нурмухамета Талиповича Зарипова (1925-1997).

Судьбе угодно было дать ему суровое испытание– участие в одной из самых кровопролитных войн в истории человечества – Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 18-летним парнем он ушел на фронт, был пулеметчиком, затем помощником командира стрелкового взвода. Как справедливо писал С.Г. Сафуанов, Н.Т. Зарипову пришлось испытать солдатскую долю во всей ее тяжести: своими глазами он видел зверства нацистов; в то же время он с товарищами по оружию пережил радость освобождения многих городов и сел, вызволения соотечественников из-под страшной пяты фашистов [3]. В августе 1944 г., получив четыре серьезных ранения, Нур Зарипов был демобилизован из рядов Советской Армии. За храбрость и отвагу, проявленные в боях, он был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Стремление к знаниям привело его в 1947 г. на филологический факультет Башкирского государственного педагогического института, который он окончил в 1951 году.

В 1957 г. Н.Т. Зарипов устроился на работу в Институт истории, языка и литературы, но в 1959 г. был направлен на учебу в престижную в то время Академию общественных наук при ЦК КПСС, после окончания которой в 1962-1963 гг. работал инструктором отдела культуры ЦК КПСС, а в 1964 г. вернулся обратно в ИИЯЛ БФАН СССР и в том же году защитил диссертацию на ученую степень кандидата филологических наук. Потом до конца своей жизни проработал в этом институте: некоторое время на должности старшего научного сотрудника (1964-1967 гг. и 1992-1995 гг.), а в 1967-1976 и 1981-1991 гг. – около 20 лет –заведующим отделом фольклора и искусства.

Свою научную деятельность Нурмухамет Талипович начинал как литературовед. Его первые критические статьи о творчестве башкирских писателей появились в 1950 г. Он составил тома избранных произведений И. Насыри, написал монографию о его творчестве, которая стала теоретическим обобщением творческой лаборатории известного прозаика первых послереволюционных десятилетий и значимым событием в развитии башкирской литературы. Н.Т. Зарипов внес определенный вклад также в издание произведений Т. Янаби, С. Кудаша, им написаны очерки о творчестве башкирского поэта начала XX в. Ш. Фидаи, писателей, чье творчество относится к середине 1950-х гг. и позже – А. Вали, Г. Амири, И. Гиззатуллина. Он также был автором и одним из редакторов коллективного труда «Очерки истории башкирской советской литературы», опубликованной в 1967 г. в Уфе на башкирском языке и в 1977 г. в Москве на русском языке.

В 1967 г. Н.Т. Зарипов был назначен заведующим отделом фольклора и искусства ИИЯЛ БФ АН СССР. С этого времени он направил силы на текстологию фольклора и изучение проблем башкирской фольклористики.

В начале 70-х годов началась активная работа по составлению восемнадцатитомного научного свода «Башкирское народное творчество», в которой Н. Т. Зарипов принимал непосредственное участие и как руководитель отдела, и как составитель, и как ответственный редактор. Им были составлены три тома: «Эпос. Третья книга» (1982), «Богатырские сказки» (1978) совместно с М.Х. Мингажетдиновым, «Советский период. Сказки, предания, воспоминания, творчество сэсэнов» (1982) совместно с А.М. Сулеймановым; проделана редакторская работа по трем томам сказок названного свода.

Под его руководством подготовлено и выпущено одиннадцать томов научного свода «Башкирское народное творчество» в 12 томах на русском языке. Из них три тома были составлены Н.Т. Зариповым: «Богатырские сказки» (1988), «Волшебные сказки» (1989), «Исторический эпос» (1999). Последний том вышел в свет после его смерти. В 2010 году издание свода успешно завершилось книгой «Обрядовый фольклор» (сост. Р.А. Султангареева, А.М. Сулейманов).

Параллельно с составительской Зарипов Н.Т. вел скрупулезную исследовательскую работу, интересовался теорией фольклора и национальной спецификой народного творчества. Его привлекали вопросы творчества сэсэнов, много внимания уделял он и проблемам сказковедения. Ряд его статей по богатырским сказкам остаются актуальными по настоящее время. Н.Т. Зариповым проделана определенная работа и по составлению книг богатырских сказок и сказок о животных, их исследованию. Необходимо отметить, что он первым из башкирских фольклористов обратил внимание на разновременные записи сказки «Юлбат», один вариант которой сам записал от Мухамедьянова Сади́ка Шакировича (1888 г.р.) в 1968 году во время возглавляемой им экспедиции в деревне Кузяново Ишимбайского района Республики Башкортостан. 29 лет назад, в 1939 году, от него же эта сказка была записана племянником сказочника, учеником VII класса Макаровской средней школы Шакировым Раши́том Ситди́ковичем. Сказку, которую записал сам, Н.Т. Зарипов включил в том «Батырзар тураһында әкиәттәр» (Богатырские сказки) (1978) и, сравнив с первым текстом, дал постранично отличия (с 207-217). Так им впервые была проделана скрупулезная работа по сравнению разновременных записей 1939 и 1968 гг. богатырской сказки «Юлбат». Сам того не подозревая, он затронул проблему сохранности сказки во времени, методика которой была предложена позже, в начале 1990-х годов, В.М. Гацаком, и на материале башкирской сказки апробирована в кандидатской диссертации Г.Р. Хусаиновой (1994), позже – в монографии [4, с. 38-71].

В конце 80-х гг. XX в., работая над томом «Исторический эпос», Н.Т. Зарипов занялся изучением проблем эпосоведения. Им был опубликован целый ряд статей об «Идукай и Мурадым», расцененном в 1944 г. националистическим, реакционным и преданном забвению до середины 1980 гг. Несмотря на то, что крупные ученые, имея в виду эпос об Идиге, утверждали, что «эпос – не летопись и не является прямолинейным отражением исторической действительности», «фольклористам в республиках, занимавшимся изучением национальных вариантов эпоса, просто не давали ходу, пугая постановлениями ЦК ВКП(б)». Почти через полвека после этих событий ученые-фольклористы получили возможность публиковать и изучать это уникальное творение народов. В Башкортостане эту миссию выполнил Н.Т. Зарипов. Он обнаружил 15 зафиксированных текстов эпоса «Идукай и Мурадым», среди которых были и отрывки [2, с. 6]. По его наблюдениям, наиболее полно сохранились два варианта: текст Н. Исанбета, записанный в 1928 г. в башкирских аулах Кусим (ныне Абзелиловский район) от хальфы Салима (фамилия не указана), и запись М. Бурангулова, к сожалению, не указано когда, где, от кого записано. По сведениям Н.Т. Зарипова, именно они, «двое из ревнивых поклонников народного творчества», активно занимались собиранием вариантов башкирского эпоса «Идукай и Мурадым» [1, с. 8]. Он вернул башкирскому народу его бесценный эпос

с всесторонним научным анализом. Как мы уже писали, “Н.Т. Зарипов пока остается единственным серьезным исследователем названного эпоса. Именно он выявил варианты эпоса и систематизировал их” [5, с.430]. Возвращение народу эпоса “Идукай и Мурадым” – гражданский подвиг Н.Т. Зарипова, и он один из тех, кто воздвиг памятник башкирскому народному творчеству. Пройдут века, многое изменится, но увековеченные в книгах произведения народного творчества башкир будут жить вечно, благодаря труду фольклористов второй половины XX в., в том числе Н.Т. Зарипова.

Таким образом, заслуженный деятель науки БАСССР (1982), лауреат Республиканской премии им. С. Юлаева (1987) Н.Т. Зарипов оставил заметный след в истории башкирской филологии. Им опубликовано более 200 работ, в том числе шесть авторских книг, 21 книга в области текстологии по башкирской литературе и фольклору. Под научно-литературной редакцией Н.Т. Зарипова или с его участием выпущено в свет 30 книг и сборников ученых института. Вся его жизнь – это служение науке.

Литература

1. Башкирское народное творчество. Исторический эпос / Сост. Нур Зарипов. Уфа: Башкирское издательство “Китап”, 1999. 392 с.
2. Изеүкәй менән Моразым. Тарихи кобайыр / Баһыҫға әзерләүсе – Нур Зарипов. Уфа: Китап, 1994. 352 б.
3. Сафуанов С.Г. Неутомимый исследователь: Н.Зарипову – 60 лет // Советская Башкирия. 1985. 20 июня.
4. Хусаинова Г.Р. Поэтика башкирских народных волшебных сказок. М.: Наука, 2000. 247 с.
5. Хусаинова Г.Р. Башкирский ученый-фольклорист Н.Т. Зарипов об эпосе “Идукай и Мурадым” // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы VIII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 427-431.

З.А. Әлибаев,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

ТӘРӘН ЭЗ КАЛДЫРҒАН ҒАЛИМ

Аскыс һүзәр: монография, профессор, ветеран, Мизхәт Фазлыевич Ғәйнуллин

Башҡорт әҙбиәте ғилемдә ең һызғанып эшләгән бер төркөм ғалимдар менән ингә-иң терәп бергә эшләргә, бер йүнәлештә хезмәт итергә, уларҙың уҡыусылары ла булыу бәхетте тейзе. Шуларҙың араһында Бөйөк Ватан һуғышы ветераны, ил яҙмышын күп йылдар иңдә йөрөткән Мизхәт Фазлы улы Ғәйнуллин айырым урынды алып тора.

М.Ф. Ғәйнуллин ижади эшмәкәрлеген тап Бөйөк Ватан һуғышы осоронда фронт гәзиттәрәндә башлап ебәрә. Айырым мәкәләләр, очерктар йәш офицерҙың донъяға карашын, заман вакиғаларын, дөшһөтлө һуғышты сағылдыра. 1942 йылда Силәбе авиомеханиктар әзерләү, артабан Ленинград хәрби-инженер бәйләнеш училищеларын тамамлап, икенсе Украин фронтында һуғыш юлын үтә. Йәш көйөнсә һуғышта тормош сынығыуҙарын үткән Мизхәт 1946 йылда демобилизациялана. Аң-белемгә ынтылған егет 1951 йылда Тимирязев исемендәге Башҡорт педагогия институтын тамамлап, Мәскәүҙә А.М. Горький исемендәге донъя әҙбиәте Институтының аспирантураһына уҡырға инә. Башҡорт әҙбиәтенә үсеш юлына арналған үзенсәлекле мәкәләләр, драматургия буйынса төплө тикшеревәре менән башлап ебәрә фәнни эзләнеүҙәрән. Уның тәүге “Р. Мифтахов драматургияһы” [2] тигән монографияһы 1959 йылда донъя күрә. Артабан әҙбиәт белгесе Мизхәт Фазлы улы ике томлыҡ “Башҡорт әҙбиәте тарихы” тигән очерктар йыйынтығы авторҙарының береһе була. Бигерәк тә башҡорт драматургияһының үсешен тулайым күзаллауға нигезләнә. Уның әҙбиәт ғилемдәге иң зур хезмәттәрәнә береһе – “Ысынбарлыҡ. Конфликт. Характер” [5] башҡорт драматургияһының һәм театр сәнғәтенә XX быуаттағы үсешен фәнни дөйөмләштеревә арналған. Мәскәүҙә сыккан монографияһы киң катлам уҡыусыларына башҡорт драматургияһының үсешен тулайым күзалларға мөмкинлек бирҙе [3]. Шулай уҡ ғалимдың Ғайса Хөсәйенов менән берлектә төзөлгән “Совет Башҡортостаны яҙыусылары” [1] биобиблиографик белешмә дүрт тапкыр басылып сығыуы ла күп нәмә тураһында һөйләй. Профессор Мизхәт Фазлы улының шәхес культы осоронда тыйылған Афзал Таһировтың әсәрҙәрән әзерләп башҡорт һәм рус телдәрәндә нәшер итеүе – зур кыйыулыҡ. Ул

китаптар Өфө һәм Мәскәү нәшриәтендә донъя күрә. Өзәбиәт белгесе мәктәп һәм юғары уҡыу йорттары өсөн дәреслектәр әҙерләүҙә лә әүҙем эшләй. Башҡорт әзәбиәте буйынса дәреслектәр үҙенең бай йөкмәткеһе, нигеҙле булыуы менән айырылып тора.

Мизхәт Фазлыи улы Ғәйнуллин ғүмеренең дүрт тиштәһен уҡыу-уҡыту эштәренә бағышланы. 1961 йылда БДУ-ға эшкә килә лә, 2001 йылға, ғүмеренең ахырына тиклем төрлө вазифаларҙа эшләй. Ләкин уның Уҡытуы булыуы хаҡында бихисап студенттар әле лә йылы хәтирәләр менән искә ала. Уҡытуы кеше шәхесен формалаштырыуҙа тәрән эз калдыра. Бөйөк Ватан һуғышының барлыҡ фажиғәләрен, ауырлыҡтарын һәм еңеү шатлыҡтарын үз күҙҙәре менән күргән, кисергән һәм барыһы өсөн дә яуаплылыҡты үз индәрендә йөрөткән оло шәхес киләсәк быуынға бик тә шәфҡәтле, өмөт менән бакты. Бигерәк тә башҡорт филологияһы һәм журналистика факультетында эшләгән осорҙа миңә бындай вакиғаларҙың шаһиты булырға яҙзы. Ул ғүмеренең һуңғы йылдарында журналистика кафедраһында эшләне. Киләсәк тормошон ваҡытлы матбуғат менән бәйләргә хыялланған йәштәр семестр һайын гәзит-журналдарҙа мәкәләләр баһтырырға тейеш. Был материалдарҙы баһалап, етәкселек баһалар куя ине. Мизхәт Фазлыи улы һәр студенттың кулъязмалары менән таныша, ентекле анализ яһай, етешһеҙлектәрен билдәләп, нисегерәк яҙырға кәрәклеген өйрәтә. Ябай, гәзити ысулдар хаҡында һәр студентка еткерә. Йәш дуһтарының шәхси тормошондағы үзгәрештәргә игтибарлы. Ярзам кәрәк булһа, иң беренсе уҡытуы янында була, кәрәкле кәңәштәрен бирә. Шуға ла ул, оло йәштә булһа ла, заман, йәш быуындың караштарын инкар итмәй, ә аңларға, төшөнөргә тырышып, объектив баһалау яғында тора ине.

Ғөмүмән, Мизхәт Фазлыи улы Ғәйнуллин әзәбиәт ғилеме өлкәһендә үз заманы өсөн прогрессив карашлы ғалим, шәхестәргә тәрбиәләүсе остаз, алдыңғы карашлы йәмғиәт эшмәкәре буларак та хәтерҙә уйылып калған. Башҡорт иленең рухиәт донъяһында ил-ағалары рәтен тулыландырып, тәрән эз калдырған шәхестәргәң береһе.

Өзәбиәт

1. Башҡорт совет языуылары: Библиографик белешмә. Өфө: Башгосиздат, 1967, 1969, 1977, 1988.
2. Гәйнуллин М.Ф. Драматургия Р. Мифтахова. Уфа: Башгосиздат, 1959.
3. Гәйнуллин М.Ф. Становление и развитие соцреализма в башкирской драматургии. М., 1975.
4. Ғәйнуллин М.Ф. Ысынбарлыҡ. Конфликт. Характер. Уфа: Башгосиздат, 1974.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдиев Азамат Турганбаевич – кандидат филологических наук, доцент Нукусского государственного педагогического института (г. Нукус, Узбекистан)

Абдрафикова Гульнара Хависовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Абубакирова Залифа Гарифулловна – младший научный сотрудник отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Алимбаева Гульшайя Габсалимовна – кандидат филологических наук, доцент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Авазов Нормурод Хакимович – доктор филологических наук, профессор Университета Альфраганус (г. Ташкент, Узбекистан)

Азаматов Гайсар Фаязович – студент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Аккубеков Рашит Юмадилович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Алибаев Заки Арсланович – кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, директор Национального литературного музея РБ (г. Уфа, Россия)

Амурзаков Радим Загретдинович – независимый исследователь (г. Уфа, Россия)

Арсланова Миляуша Сынбулатовна – кандидат филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (г. Стерлитамак, Россия)

Ашимбаева Нагима Масимакуновна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Терминологического центра Института языкознания им. А. Байтурсынова (г. Алматы, Казахстан)

Ахмадиева Наркас Вафиевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Багаутдинова Фануза Киньямурзовна – журналист, Заслуженный работник печати и массовой информации РБ (г. Уфа, Россия)

Бакбергенова Роза Кожабиевна – магистр, старший преподаватель Казахского Национального педагогического университета имени Абая (г. Алматы, Казахстан)

Батурина Оксана Сергеевна – кандидат психологических наук, начальник отдела Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий (г. Бирск, Россия)

Бекджаев Тагандурды Бекджаевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

Бодаубек Айнур Паримбековна – магистр филологических наук, младший научный сотрудник отдела терминологии Национального научно-практического центра «Тіл-Қазына» имени Ш. Шаяхметова (г. Астана, Казахстан)

Бораш Рыскул – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Казахского Национального педагогического университета имени Абая (г. Алматы, Казахстан)

Борисова Юлия Михайловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск, Россия)

Бускунбаева Лилия Айсовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела прикладной лингвистики и диалектологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Бухарова Гульнур Харуновна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Вагапова Гузелия Ильгамовна – студент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Валиева Мадина Раилевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела прикладной лингвистики и диалектологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Вильданов Ильдар Радикович – младший научный сотрудник Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Винокурова Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (г. Якутск, Россия)

Газизова Альфия Рауфовна – соискатель отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Гайнутдинова Алина Салимовна – кандидат исторических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Гайсина Фанира Фасхетдиновна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклористики Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Галиева Альфия Закировна – советник отдела по реализации национальной политики Управления Главы Республики Башкортостан по общественно-политическому развитию (г. Уфа, Россия)

Ганеева Галия Галияновна – кандидат филологических наук, доцент Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий (г. Бирск, Россия)

Гареева Гульфира Нигаматовна – доктор филологических наук, профессор Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Гизитдинова Альбина Айдаровна – ассистент кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Гимашева Гульдания Миннигалиевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Даминева Диля Раилевна – младший научный сотрудник отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Даутова Роза Ахметовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклористики Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Ежик Евгения Сергеевна – преподаватель Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (г. Краснодар, Россия)

Иванов Владимир Андреевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (г. Ижевск, Россия)

Игдавлетов Ильшат Сулейманович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Илимбетова Азалия Фаттаховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Искандарова Светлана Айратовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Исламова Резеда Харисовна – младший научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Исмаилов Гулом Мирзаевич – кандидат филологических наук, профессор Университета Альфраганус (г. Ташкент, Узбекистан)

Исянгулов Шамиль Наилевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Ихсанова Рушана Мансуровна – студент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Ишегулова Алсыу Минифариевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Ишмухаметова Яна Ильдусовна – магистрант Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа, Россия)

Ишкильдина Линара Камиловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела прикладной лингвистики и диалектологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Иштуганова Газима Сабирьяновна – методист Дома дружбы народов Республики Башкортостан (г. Уфа, Россия)

Казанчиев Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Калчекеев Кубанычбек Бекболотович – доктор филологических наук, профессор Жалал-Абадского государственного университета имени Б.Осмонова (г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

Каримова Рамиля Нигаматьяновна – научный сотрудник отдела прикладной лингвистики и диалектологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Каримова Гульназ Рафаиловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Кириллова Зоя Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Куатова Камшат Тлеухановна – магистрант Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа, Россия)

Кунафин Гиниятулла Сафиуллович – доктор филологических наук, профессор, член-корр. Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа, Россия)

Мигранова Эльза Венеровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Минибаева Заря Ибрагимовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Муратова Римма Талгатовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Набиуллина Гульнур Мирзаевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Надергулов Минлигали Хусаинович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом литературоведения Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Нафикова Сулпан Рамилевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Николаев Егор Револьевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск, Россия)

Орозобекова Жылдыз Калмашевна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела «Манас», фольклора и акынской поэзии Института языка и литературы имени Ч. Айтматова при Президенте (г. Бишкек, Кыргызстан)

Отажанова Манзура Оманбаевна – доктор филологических наук, профессор Университета образования «Ренессанс» (г. Ташкент, Узбекистан)

Псянчин Айбулат Валиевич – доктор географических наук, заведующий отделом этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Рахимова Эльвира Фидаиловна – кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа, Россия)

Рахматов Мардон Мехмонович – доктор филологических наук, доцент Университета Альфраганус (г. Ташкент, Узбекистан)

Рахматуллина Зугура Ягануровна – доктор философских наук, профессор, директор Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Сабаби Могоддам Рави – студент Башкирского государственного медицинского университета (г. Уфа, Россия)

Сабиров Ильмир Амирович – аспирант отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Салаватова Фаниля Ражаповна – кандидат филологических наук, доцент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Салахова Рузиля Рашитовна – кандидат филологических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Салихов Ахат Губаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела восточных рукописей Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Сальманов Азат Салаватович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Самигуллин Айрат Наилевич – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Сандугаш Серик кызы – преподаватель Казахского Национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Сапарниязова Муяссар – доктор филологических наук, профессор Университета Альфраганус (г. Ташкент, Узбекистан)

Сафин Флорид Фаилевич – аспирант Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Селендили Лемара Сергеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии Крымского федерального университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Россия)

Сивова Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (г. Гродно, Беларусь)

Скрябина Алевтина Афанасьевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск, Россия)

Сулейманова Рима Нугамановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Султакаева Раушания Абдулхаевна – кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа, Россия)

Султанбаева Хадиса Валеевна – доктор филологических наук, профессор Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Усманова Мохира Кенжаевна – кандидат филологических наук, доцент Каршинского государственного университета (г. Ташкент, Узбекистан)

Файзуллина Гузель Чахваровна – доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета (г. Тобольск, Россия)

Хаджиева Айджемал Байрамовна – преподаватель Туркменского государственного университета им. Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

Хажиева Зиля Рашитовна – кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного медицинского университета (г. Уфа, Россия)

Хаитматов Баходир Хасанович – соискатель Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Хакимьянова Айгуль Мужавировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Хамидуллина Эльвира Ильмасовна – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Ходжаева Эвелина Изетовна – студентка кафедры крымскотатарской филологии Института филологии Крымского федерального университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Россия)

Хусаинов Салават Мирсадырович – научный сотрудник отдела литературоведения Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Хусанова Гульнур Равиловна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом фольклористики Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Шакирова Гузель Фанилевна – ведущий специалист учебного отдела Института гуманитарных и социальных наук, аспирант Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Россия)

Шарапова Ильдусия Рамзисовна – кандидат философских наук, научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Юнусова Фирдаус Бариевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Юсупова Асия Дамировна – соискатель отдела новейшей истории Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Юсупова Нурфия Марсовна – доктор филологических наук, профессор кафедры татарской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Ягафаров Ринат Галимьянович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
<i>Рахматуллина З.Я.</i> Лингвовандализм как социокультурная проблема: механизмы и пути решения.....	6
<i>Батурина О.С.</i> Роль духовно-аксиологической политики в процессах взаимовлияния и обогащения этнокультур.....	11
<i>Оттажанова М.О.</i> Творческое использование традиционных мифологических образов и мотивов.....	13
<i>Сулейманова Р.Н.</i> Оказание помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: опыт Башкирии.....	16
<i>Файзуллина Г.Ч.</i> Ономастикон мусульманских метрических книг.....	18
<i>Ягафарова Г.Н.</i> Башкирская лексикографическая традиция: проекты, достижения, перспективы развития.....	20
 Современное языкознание: проблемы и перспективы развития	
<i>Абдиев А.Т.</i> Арабо-персидские и китайские заимствования в эпосе «Саятхан Хамра».....	24
<i>Абубакирова З.Г.</i> Арабские и персидские лексические элементы в языке башкирской арабографичной рукописи XIX в.....	29
<i>Ашимбаева Н.М.</i> Изучение отраслевых терминов в казахском языке.....	33
<i>Бакбергенова Р.К.</i> Исследование лингвистического наследия А. Байтурсынова в тюркологии.....	35
<i>Бодаубек А.П.</i> Қазақ және башқұрт тілдеріндегі компьютер лингвистикасы терминдері.....	38
<i>Борисова Ю.М.</i> Наименования сеноуборочных вил – <i>атырдьах</i> в терминологической лексике якутского языка.....	44
<i>Валиева М.Р.</i> Выпадение фонемы -л- в диалектных дискурсах.....	46
<i>Винокурова Н.И.</i> Порядок слов в атрибутивных сочетаниях с -ЛААХ в якутском языке.....	48
<i>Газизова А.Р.</i> О значениях слов <i>һалмак</i> и <i>һалмак</i>	50
<i>Иванов В.А.</i> Функционирование тюркских заимствований в татышлинском говоре удмуртского языка.....	52
<i>Ишкильдина Л.К.</i> Фонетические особенности лексемы <i>ер</i> ‘земля’ в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка.....	54
<i>Кириллова З.Н.</i> Керәшен сөйләшләренең татар теле эчендәге урыны.....	58
<i>Куатова К.Т., Султакаева Р.А.</i> Проблемы современного языкознания в трудах учёных.....	59
<i>Муратова Р.Т., Вильданов И.Р.</i> Названия для супа и бульона в тюркских языках Урало-Поволжья.....	61
<i>Николаев Е.Р.</i> Диалектное семантическое поле слова <i>суоруна</i> ‘жернова’ в якутском языке.....	64
<i>Сабаби Могаддам Рави, Хажиева З.Р.</i> Репрезентация анатомических и клинических терминов в русском и персидском языках.....	66
<i>Салихов А.Г.</i> К вопросу изучения северо-западного диалекта башкирского языка.....	68
<i>Сандугаш Серик кызы, Бораиш Рыскул М.</i> Мағауин шығармаларындағы интермәтіндік белгілер арқылы ұлттық құндылықтарды таныту.....	71
<i>Ходжаева Э.И., Селендили Л.С.</i> Особенности изафетных словосочетаний (на материале рассказа Бекира Чобан-заде “Нурай”).....	73
<i>Усманова М.К.</i> Words with a complex phonetic structure.....	74
 Актуальные проблемы лингвокультурологии	
<i>Амурзаков Р.З.</i> Национальная специфика прилагательных <i>яуыз</i> в башкирском и <i>yavuz</i> в турецком языках.....	78
<i>Бекджаев Т.Б.</i> Фразеологизмы туркменского языка XVIII века (на примере творчества Махтумкули).....	79
<i>Бухарова Г.Х.</i> Вклад З.Г. Ураксина в развитие башкирской топонимики.....	81
<i>Ваһапова Г.И., Әлимбаева Г.Ғ.</i> Р. Камалдың «Таня-Таңһылыу» романында кулланылған кылым хәбәрҙәрҙең морфологик үзенсәлектәре.....	85
<i>Гимашиева Г.М.</i> О взаимосвязи концептов «Малай» («Мальчик») и «Быуын» («Поколение») в художественном мире М. Карима.....	86

<i>Ғаниева F.F.</i> Матур әзәбиәт аша фразеологизмдарзың байыу юлдары һәм стилистик роле.....	89
<i>Ежик Е.С.</i> Региональный компонент в преподавании РКИ как условие успешной межкультурной коммуникации.....	92
<i>Исмаилов Г.М.</i> Туркий тиллар фразеологизмларида “эркак” ва “аёл” бинар оппозициясининг идиоэтник белгилари.....	94
<i>Ихсанова Р.М., Әлимбаева Г.Ғ.</i> Һ. Дәүләтшинаның «Ырғыз» романында компаративлык мәғәнәле лексик-морфологик саралар.....	96
<i>Ишегулова А.М.</i> Парные слова в научном стиле башкирского языка (на материале книги “Шағирзар” Гайсы Хусаинова).....	98
<i>Ишмухаметова Я.И.</i> Использование ситуационных клише для преодоления коммуникативного барьера у начинающих изучать турецкий язык.....	100
<i>Нафикова С.Р.</i> Речевые стратегии и тактики персонажей в произведениях В.П. Астафьева.....	102
<i>Сабиров И.А.</i> Башкирские фразеологизмы с компонентом-фитонимом.....	104
<i>Сивова Т.В.</i> Цвет боярышника в системе цветообозначения русского языка: в поисках цветового стереотипа.....	106
<i>Скрябина А.А.</i> Лексические архаизмы в контексте свадебных обрядов якутов.....	109
<i>Салахова Р.Р.</i> Татар халык сынамышларында кызыл колоронимының кулланылышы.....	110
<i>Хажиева З.Р.</i> Клички домашних животных в русском и башкирском языках.....	112
<i>Хаитматов Б.Х.</i> Иноязычные элементы узбекских аббревиатур: лингвистический анализ и социокультурные аспекты.....	114
<i>Әлимбаева Г.Ғ.</i> Гәзит жанрларының лексик-стилистик үзенсәлектәре («Торатау» һәм «Салауат» гәзиттәре миҫалында).....	116
<i>Һаҗыүева А.В.</i> XVIII asyr türkmen edebiýatynda reňk aňladýan sözleriň ulanylyş aýratynlyklary.....	120
<i>Saparniyazova M.</i> Türk halklarının antroponymlarının dil ve kültürel özellikleri.....	121
Литература и фольклор: традиции и новаторство	
<i>Абдрафикова Г.Х.</i> К. Мәргән парсалары.....	123
<i>Авазов Н.Х.</i> “Padarkush” dramasi: dastlabki nashri va tabdillari tahlili.....	124
<i>Азаматов Ф.Ф., Салауатова Ф.Р.</i> Нуғыш осоро поэзияһының идея-тематик үзенсәлектәре.....	126
<i>Аккубеков Р.Ю.</i> Хабибулла Габитов – лингвист и основатель башкирской филологии.....	128
<i>Гәрәева Г.Н.</i> Башкорт прозаһында хроникаль сюжет тибы.....	132
<i>Ғайсина Ф.Ф.</i> Башкорт фольклорында күк һәм һыу аттары образдары.....	134
<i>Даминева Д.Р.</i> Несколько слов о чингизидах в трудах Р. Фахретдинова.....	137
<i>Дауытова Р.Ә.</i> Гөлнур Якупованың “Катындар” трилогияһында балалар фольклоры.....	139
<i>Искандарова С.А.</i> Особенности поэтической техники Гали Чукури в поэме «Замм-и назир» («Дополненные стихи-назир»).....	141
<i>Калчекеев К.Б.</i> Манас хандыгындагы мамлекеттик иш кагаздарының жургузулушу.....	142
<i>Кунафин Г.С.</i> Вопросы воспитания в трудах видного башкирского просветителя Р. Фахретдинова.....	146
<i>Нәзәрғолов М.Х.</i> Нуриәгзәм Таһировтың шигъри мирасына кыскаса күзәтеү.....	148
<i>Орозобекова Ж.К.</i> Фольклорное наследие и время.....	152
<i>Рахматов М.М.</i> Проблема стихотворного предложения в лирике Алишера Навои.....	156
<i>Салауатова Ф.Р.</i> М. Кәримдең «Озон-озак бала сак» әсәрендә Оло инәй образы.....	160
<i>Хамидуллина Э.И.</i> 1960-80 еллар татар авангард поэзиясендә фольклор образларының яңарышы (Зөлфәт әсәрләре миҫалында).....	162
<i>Хөсәйенов С.М.</i> Шафик Әминев-Тамъяни ижадының өйрәнеләү торошо.....	164
<i>Әлибаев З.А.</i> З.Ғ. Ураксиндың “Карат” романының жанр тәбигәте.....	166
<i>Юнусова Ф.Б.</i> Риф Мифтахов – прозаик.....	170
<i>Юсупова Н.М.</i> XX-XXI гасыр чигендә татар һәм башкорт шигърияте: гомуми тенденцияләр һәм үзенчәлектәр.....	172
<i>Ягафаров Р.Г.</i> Образ Барсынхылу в эпосе об Алпамыше.....	174

История, этнография и культура в современном мире

<i>Ахмадиева Н.В.</i> Контроль над оборотом огнестрельного оружия в Башкирии в 1960 – середине 1980-х гг.	176
<i>Гайнутдинова А.С.</i> Социальные ритуалы вокруг чая в турецкой и башкирской культурах.....	178
<i>Галиева А.З.</i> Поликультурная личность в современном мире как социальный феномен.....	180
<i>Гизитдинова А.А.</i> Особенности культурных процессов в современной России.....	183
<i>Исдаветов И.С.</i> Карим Идельгужин о переходе на латинский алфавит.....	185
<i>Исламова Р.Х.</i> Традиционное налобное украшение башкирских женщин хараус: истоки и современность.....	186
<i>Иштуганова Г.С.</i> Диалог культур как социальная ценность в современном российском обществе.....	189
<i>Казанчиев А.Д.</i> Профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений во второй половине 80-х гг. XX в. – начале 2000-х гг.....	191
<i>Мигранова Э.В., Илимбетова А.Ф.</i> Традиционная культура башкир как инструмент нравственного и патриотического развития подрастающего поколения.....	193
<i>Минибеева З.И.</i> Лечение некоторых болезней у гайнинских башкир (по материалам экспедиции 1999 года).....	196
<i>Псянчин А.В., Салихов И.Р.</i> Вклад Оренбургского отдела РГО в этнографическое изучение башкир.....	199
<i>Рахматуллина З.Я., Сафин Ф.Ф.</i> Экономический интеллект молодежи как актуальный дискурс современного социально-гуманитарного знания.....	201
<i>Сальманов А.С.</i> К вопросу о предках башкирских <i>табынцев</i>	204
<i>Самигуллин А.Н.</i> Научное сообщество востоковедов Казанского императорского университета (1804-1855): опыт изучения и некоторые историографические оценки.....	205
<i>Шакирова Г.Ф.</i> Миротворческая деятельность Дома дружбы народов Республики Башкортостан.....	207
<i>Юсупова А.Д.</i> Основные аспекты развития института семьи в современных условиях (на примере Республики Башкортостан).....	209

Известные деятели гуманитарной науки РБ – юбиляры ИИЯЛ УФИЦ РАН

<i>Арысланова М.С. Ф.Г.</i> Хисамитдинованың «Башкорт мифологияһы һүзлеге».....	211
<i>Баһауетдинова Ф.К.</i> Өзәм – эше менән, ағас – емеше менән.....	212
<i>Бускунбаева Л.А., Ягафарова Г.Н.</i> Преданный служитель науки (к 125-летию ученого-башкироведа К.З. Ахмерова).....	214
<i>Валиева М.Р.</i> Башкирская диалектология в трудах Ф.Г. Хисамитдиновой.....	217
<i>Искужина Ф.С.</i> Филология фәндәре докторы, профессор Ф.Г. Хисамитдинованың ғилми-педагогик эшмәкәрлеге.....	219
<i>Исянгулов Ш.Н.</i> Вклад ученого-историка Р.Н. Сулеймановой в гуманитарную науку Башкортостана.....	220
<i>Каримова Р.Н.</i> Роль М.И. Дильмухаметова в становлении башкирской диалектологии.....	222
<i>Кәримова Г.Р.</i> Телсе-ғалимә һәм лексикограф Г.Д. Зәйнуллина (тыуыуына 90 йыл тулыуға арнала).....	225
<i>Набиуллина Г.М.</i> Историко-познавательная ценность литературного наследия 3.Г. Ураксина.....	227
<i>Рәхимова Э.Ф.</i> Өхнәф Өхмәт улы Юлдашев – күренекле тел белгесе.....	230
<i>Солтанбаева Х.В.</i> Ике замандаш хакында һүзем.....	232
<i>Султакаева Р.А.</i> 3.Г. Ураксин – основатель башкирской фразеологии.....	234
<i>Хакимьянова А.М.</i> Людмила Петровна Атанова: жизненный путь и научное наследие.....	237
<i>Хусаинова Г.Р., Шарапова И.Р.</i> Жизнь Н.Т. Зарипова – служение науке.....	239
<i>Әлибаев З.А.</i> Тәрән эз калдырған ғалим.....	241
Сведения об авторах	243

При подготовке электронного издания использовались следующие

программные средства:

- Abby Finereader – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: II УРАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научной-практической конференции
г. Уфа, 6-7 ноября 2025 г.

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в сборнике,
ответственность несут составители*

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка:
С.Р. Нафикова, Г.Р. Каримова

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60x84x1/8.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 2,62 Мб. Изд. № 54.
Усл. печ. л. 28,99. Уч.-изд. л. 24,38.
Отпечатано на множительном участке ИИЯЛ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71. Тел.: (347) 235-60-50

Журналы ИИЯЛ УФИЦ РАН

Известия УФИЦ РАН Серия:
История. Филология.
Культура

Уфимский археологический
вестник

Издания книжного формата ИИЯЛ УФИЦ РАН

Электронные ресурсы

Машинный фонд
башкирского языка

Башкирский язык и его
диалекты на платформе
Lingvodoc

Образовательный
медиаконтент
«Башкирские народные игры»

Справочно-
информационный портал
башкирского языка

